

№ 6
ИЮНЬ
2024 г.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал





ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал



LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal



Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам гражданского, административного права, судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правовому мониторингу гражданского законодательства в России и мире

Monthly analytical scientific and legal journal on topical issues of civil, administrative law, judicial power, law enforcement and human rights activities, as well as legal monitoring of civil legislation in Russia and the world

Председатель редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гущин

Главный редактор:

доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова

Заместитель главного редактора:

доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин

Заместитель главного редактора

по научному развитию:

Руслан Гандалоев

доктор юридических наук, доцент

Корректор:

Вера Ивановна Козлова

Компьютерная верстка и дизайн:

Марина Владимировна Горячева

Учредитель и издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.)

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке e-LIBRARY.RU.

Адрес редакции (для писем): 111397,

г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Chairman of the Editorial Board:

doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin

Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova

Deputy Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin

Deputy Editor-in-Chief

for Scientific Development:

Ruslan Gandaloev

Corrector:

Vera Ivanovna Kozlova

Computer layout and design:

Marina Vladimirovna Goryacheva

Founder and Publisher:

Publishing house «YURKOMPANI»

Registered with the Federal Supervision Service in communications, information technology and mass communications (Certificate on registration of mass media PI No. FS77-46150 dated August 12, 2011)

Included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and registered with the Scientific Electronic library e-LIBRARY.RU.

Editorial address (for letters): 111397, Moscow, Green Avenue, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

When using published materials, the link to the magazine "Right and Control" is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024



РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гуцин** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Специальность: 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Специальность: 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право

С.М. Зырянов - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Р.М. Мырзалимов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени ЖусупаБаласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Ю.М. Алпатов - доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»

А.М. Воронов - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России

Н.К. Потоцкий - доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of copyright, related rights and private law disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Specialty: 12.00.03 - Civil law; business law; family law; private international law

V.P. Kamyshansky - head of section, doctor of law, professor, head of the Department of civil law, FSBOU VPO "Kuban State Agrarian University," head of the Department of civil law and process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

E.V. Bogdanov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor, professor of the Department of civil law disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov - doctor of jurisprudence, professor, professor of department of civil law of the Saratov state legal academy, the Honored lawyer of Russia

V.N. Tkachyov - doctor of jurisprudence, professor, the Honored lawyer of Russia, professor of department of civil disciplines of Plekhanov Russian Academy of Economics

Specialty: 12.00.11 - Judiciary, prosecutorial supervision, organization of law enforcement

O.V. Khimicheva - head of section, doctor of legal sciences, professor, head of the Department of criminal procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

V.V. Sangadzhiev - scientific secretary of section, doctor of law, professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

A.P. Galovanov - doctor of legal sciences, Honored Lawyer of Russia, president of the Moscow Region Bar, president of the Federal Union of Lawyers of Russia, vice-president of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.V. Grebennikov - doctor of legal sciences, professor, Honored Lawyer of Russia, head of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

V.V. Komarova - doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGUA)

L.A. Tkhabisimova - doctor of legal Sciences, Professor, Director of Law Institute Pyatigorsk state University, director of the North Caucasian centre of electoral law and process, the head of North-Caucasus scientific-educational center of political and legal problems, Academician AMAN, Honorary worker of education of the Russian Federation, Honored lawyer of the Republic of Adygea

Specialty: 12.00.14 - Administrative law, financial law, information law

S.M. Zyryanov - head of section, doctor of legal sciences, professor, chief researcher of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

R.M. Myrzalimov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor of the Department of administrative law, faculty of law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

Y.M. Alpatov - doctor of law, corresponding member of the Russian academy of natural sciences, chairman of the presidium of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers

A.M. Voronov - doctor of legal sciences, professor, chief researcher of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

N.K. Pototsky - doctor of legal sciences, professor, professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина - кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.И. Глушков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Почетный адвокат России, эксперт РАН

М.Д. Давитадзе - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Открытого гуманитарно-экономического университета

М.М. Дикажев - доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

И.А. Конюхова - доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.В. Кроткова - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.О. Миронов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин - доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник - кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Е.Н. Щербак - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Э.Г. Юзиханова - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - chairman, editor-in-chief, doctor of law sciences, professor, deputy first vice-rector for educational and methodological work, professor, Department of Finance University under the Government Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences

M.S. Shaikhullin - first deputy chief editor, doctor of legal sciences, associate professor, head of the Center for state legal research of the Eurasian Research Institute of Human Rights Problems

E.G. Bagreeva - doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity Financial University under the Government of the Russian Federation

N.I. Besedkina - candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the Department of legal regulation of economic activities of Financial University under the Government of the Russian Federation

A.I. Glushkov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

L.Yu. Grudtsina - doctor of law, professor, professor, Department of civil law and civil process, Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State University), Honorary lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

M.D. Davitadze - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Open Humanitarian and Economic University

M.M. Dikazhev - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Ingush State University

I.V. Doinikov - doctor of law sciences, professor, professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government

A.A. Dorskaya - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of international law of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - doctor of law, professor, leading researcher in the international legal research sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, professor of the Department of international law of the Russian Peoples' Friendship University

I.A. Konyukhova - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of constitutional law and professor of the Department of constitutional law of the Russian Academy of Justice

N.V. Krotkova - candidate of legal sciences, leading researcher in the constitutional law and constitutional justice sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences

A.N. Levushkin is a doctor of jurisprudence, professor, professor of department of enterprise and corporate law of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin, professor of department of civil law of the Russian state university of justice

V.O. Mironov is a doctor of jurisprudence, professor, professor of "State Law and Management of Customs Activity" department of the Vladimir state university him. A.G. and N.G. Stoletovych

Yu.V. Nikolaeva is a doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation

G.B. Pronchev - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Modern Sociology, Sociological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Senior Researcher, N.N. Semenov Federal Research Center for Chemical Physics, Russian Academy of Sciences, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Moscow

A.V. Ragulin is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of the center of a research of problems of the organization and activity of legal profession of the Eurasian research institute of problems of the right, the Chairman of the commission on protection of the rights of member lawyers of lawyer formation of the Guild of Russian Lawyers

G.M. Reznik - Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Member of the Presidential Council for the Improvement of Justice, Vice-President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

T.A. Soshnikova is a doctor of jurisprudence, professor, the dean of law department, the manager of department of civil process and the social industries of the right of the Moscow humanities university

D.P. Strigunova is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the associate professor of the international and integration law of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

V.E. Usanov is a doctor of jurisprudence, professor, the academician of the Russian Academy of Education, professor of department of state and legal and criminal disciplines of the Russian economic university him G.V. Plekhanova

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - doctor of economics, candidate of law, candidate of historical sciences, professor, professor of the Department of civil and labor law, civil process, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E.G. Yuzikhanova - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Preliminary Investigation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia



Зарубежные члены Редакционной коллегии:

- Ари Палениус** – проф., директор кампуса г. Керавы Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
- Арройо Эна Росьо Карнеро** – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.
- Безерра Феликс Валуа Гуара** – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.
- Велиев Исахан Вейсалоглы** – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
- Деян Вучетич** – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Джун Гуан** – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Дуран Роберто Альваро Гусман** – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.
- Ким Эшли** – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.
- Лай Дешенг** – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Марек Вочозка** – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)
- Миндагулов Алькен Хайдарович** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- Нематов Акмал Рауфджонович** – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)
- Она Гражина Ракаускиене** – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)
- Пол Брэнд** – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Пол Дэвис** – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Предраг Димитриевич** – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Тепман Леонид Наумович** – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)
- Чирич Александр** – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

- Ari Palenius** – prof., Director of the campus, the KeravaLaurea University of Applied Sciences (Finland)
- Arroyo Ena RosyoKarnero** – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.
- Bezerra Felix Valois Goira** – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.
- VeliyevIsakhan Veysal Oglou** – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)
- Dejan Vuchetich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)
- Jun Guan** – prof.Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Durán Roberto Alvaro Guzman** – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.
- Kim Ashley** – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.
- Lai Desheng** – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Marek Vochozka** – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)
- Mindagulov Alken Haydarovich** - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)
- Nematov Akmal Raufdzhonovich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)
- Ona Grazyna Rakauskiene** – prof., University MykolasRomeris (Lithuania)
- Paul Brend** – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)
- Paul Davies** – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)
- Predrag Dimitriyevich** – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)
- Tepman Leonid Naumovich** – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)
- Chirich Alexander** – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Содержание:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Фролова О.В., Фролов В.В.** * Идея справедливости в праве 15
Иванов Т.М., Корниенко А.В. * Увольнение лидера профсоюза 25
Григорьев Е.Г., Дымский Д.А. * Родители как законные представители несовершеннолетних детей . . 31

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Хамурзов А.Т.** * Предпосылки возникновения неонацизма в глобальном мировом пространстве . . . 37
Шондиров Р.Х. * Религиозный экстремизм как фактор обострения международного терроризма . . . 42
Хараев А.А., Казаченко А.А. * Современное состояние и перспективы развития антиэкстремистской деятельности в Российской Федерации 46

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

- Целовальникова И.Ю.** * Правовые основы защиты института семьи и брака 51
Литвинов Д.А., Темникова Н.А. * Эффективность механизма правового регулирования концессионных соглашений в российском праве 54
Рябков А.А. * О возможности снижения неустойки уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг 59

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Стахеева Л.М., Рущицкая О.А., Фетисова А.В., Кружкова Т.И., Батракова С.И.** * Влияние факторов внутренней и внешней среды предприятия на успешность его деятельности 66
Искаков А.С. * Правовые способы разрешения и предотвращения корпоративных конфликтов . . . 72
Лоретц О.Г., Фатеева Н.Б., Симачкова Н.Н., Петрякова С.В., Стахеева Л.М. * Совершенствование системы нематериальной мотивации для ключевых сотрудников организации 75

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА

- Лобанов Н.В.** * К вопросу о введении института конфискации in rem в российское законодательство . . . 80

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

- Ражина Е.В., Галушина П.С., Стахеева Л.М., Чепуштанова О.В., Шиловцев А.В.** * Организация воспитательной работы студентов в высших учебных заведениях России 88
Бауаев Ш.Х. * Актуальные вопросы организации самостоятельной физической подготовки слушателей образовательных организаций МВД России 92
Крымшокалов А.З. * Использование специальных средств тренировки на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России 97
Кот Е.М., Петрякова С.В., Пильникова И.Ф., Фатеева Н.Б., Горбунова О.С., Крохалев А.А. * Особенности кадровой работы в образовательных организациях 102
Губжоков А.Х. * Роль специальной физической подготовки в обучении сотрудников ОВД России . . 107
Дадов А.В. * Комплексное развитие скоростно-силовых качеств у слушателей образовательных организаций МВД России 112
Доттуев Т.И. * Физическая подготовка как основной фактор качественного исполнения служебных обязанностей сотрудниками ОВД 117
Тхазеплов Т.М. * Методика «холостой» тренировки в огневой подготовке сотрудников ОВД 122
Хажироков В.А. * Методы обучения боевым приемам борьбы в процессе физической подготовки сотрудников полиции 127
Кануков А.М. * Морально-психологическая и физическая подготовка слушателей образовательных организаций МВД России 132
Мешев И.Х. * Боевые приемы борьбы в теории и практике физической подготовки слушателей образовательных организаций МВД России 137
Карданов А.К. * Методика практической стрельбы в учебно-тренировочном процессе огневой подготовки 142
Князев К.О. * Адаптация к физической подготовке лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел 147

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

- Гусевской М.А.** * Проблемы исполнительного производства 151
Измайлова Л.А., Поскребнев М.Е. * Судебная практика по вопросам злоупотребления дискреционными полномочиями суда в гражданском процессе 154
Онищук М.Я. * Подведомственность корпоративных споров третейским судам в Российской Федерации 159

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

- Исаева А.Д., Небратенко Г.Г.** * Институт семьи как объект уголовно-правовой охраны 164
- Кияева Е.Ю.** * О проблемах, возникающих при проведении исследований специалистом в рамках стадии возбуждения уголовного дела 170
- Набиев Ф.Ф.** * Отдельные аспекты характеристики личности лиц, совершающих умышленное причинение вреда здоровью 174

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

- Зудин А.В.** * Основания и порядок проведения оперативного внедрения 177
- Ванеева М.А., Цепелев В.Ф.** * Предупреждение преступлений иностранных мигрантов с учетом регионального аспекта (на примере Северо-Кавказского федерального округа) 181
- Бадзюк И.Л.** * Современные возможности экспертных исследований пороха и продуктов выстрела огнестрельного оружия 189
- Капустина А.В.** * Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту алкогольной продукции в Китайской Народной Республике 195
- Кодзоков А.Х.** * Физическая подготовка сотрудника ОВД РФ как фактор эффективного противодействия преступности 200
- Рубан П.О., Коркин М.С., Утва И.С.** * К вопросу о производстве контроля и записи переговоров как следственного действия, предусмотренного статьёй 186 УПК РФ: анализ и проблематика 205
- Илло Д.А., Моисеенко И.Н.** * Некоторые вопросы квалификации посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля по ст. 277 УК РФ 210
- Благовещенская А.В.** * Истребование документов в ходе мероприятий налогового контроля. Основание и правовое регулирование 214
- Гедугошев Р.Р.** * Меры профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности 220
- Гончарова С.В., Хахук А.А.** * Некоторые вопросы оперативно-розыскной деятельности в борьбе с наркопреступностью 225

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- Барабанова А.А.** * Процессуальный порядок как отдельная категория в уголовно-процессуальном законодательстве и науке 228
- Белик Ю.С., Андреев А.С.** * Рассмотрение уголовных дел по ст. 332 УК РФ в свете принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» 233
- Шляхов Е.Д.** * Актуальные проблемы реализации ограничений при установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы 239
- Казберов П.Н.** * Руководящих кадров в уголовно-исполнительной системе: отбор, подготовка, сопровождение 242

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Платонов Л.А., Заикин В.Ю., Братусин А.Р.** * Некоторые вопросы привлечения к административной ответственности по статье 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях 247
- Родченкова О.А., Архипова О.А.** * Применение некоторых норм административного законодательства как профилактическая мера в борьбе с преступностью 251

ДИСКУССИЯ

- Ковалев О.Г.** * Правовые основы организации психологической работы с персоналом уголовно-исполнительной системы 254
- Карданов А.А.** * Проблемные аспекты в физической подготовке слушателей образовательных организаций системы МВД России 259
- Стахеева Л.М., Зарубина Е.В., Чупина И.П., Симачкова Н.Н., Крохалев А.А.** * Экономическая эффективность в АПК России. Размещение, специализация, концентрация 264
- Фетисова А.В., Петрова Л.Н., Куимова В.А., Чернов С.А., Ларин М.В.** * Особенности процессов планирования и прогнозирования в современной организации 273
- Ли Линъюнь, Кабанов А.М., Невраева Н.Ю., Пыркова Т.А., Яценко О.Ю.** * Особенности дословного и вольного перевода в переводе российских внешнеторговых контрактов 278
- Овечкин Д.Г., Кравчук А.И., Тапунов Ю.Н.** * Разрешение конфликта как необходимое условие профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел 284
- Хромов А.М.** * Концептуальные подходы к совершенствованию физической подготовки сотрудников ОВД 287

Кондратьева А.М. * Современное применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА)	292
Калмыков З.Ю. * Условия поддержания физической формы сотрудниками ОВД	296

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ

Абидов Р.Р., Зумакулова З.А. * Противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет	301
Мажиев М.Х. * Киберпреступления, совершаемые в банковской сфере: уголовно-правовая характеристика	306
Карданов А.Р. * Кибертерроризм как форма компьютерной преступности	312
Таова Л.Ю., Тохова Д.А. * Понятие и сущность экстремистской деятельности в информационно-коммуникационных сетях	316
Чочаев Т.Х. * Проблемы предупреждения кибертеррористических преступлений	319
Кузнецов Р.А. * Киберпреступность в России: современное состояние и актуальные проблемы	324
Ордоков М.Х. * Совершение мошеннических действий в сети Интернет	330
Коркин М.С., Рубан П.О., Утва И.С. * К вопросу о квалификации преступлений в сфере компьютерной информации: проблемы теории	334
Кодзов Т.Н. * Кибертеррористические и хакерские атаки на информационную структуру органов власти	341
Стахеева Л.М., Царева С.В., Шиловцев А.В., Фетисова А.В., Синько В.Н. * Анализ совершенных операций с использованием пластиковых карт по субъектам Российской Федерации	345

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Зайченко Е.Д. * Краудфандинг и платформенное право	353
Теуважуков А.Х. * Цифровые технологии в арсенале организованной преступности	358
Примак В.Г., Бегичева Е.В. * Некоторые аспекты правового регулирования наследования цифровых активов	362
Щербачева Л.В. * Использование технологий искусственного интеллекта в правовом регулировании общественных отношений	367
Кращенко В.Н. * Вопрос о возможности построения классификации цифровых прав по законодательству Российской Федерации	371
Синявский К.С. * Цифровые платформы занятости: риски признания гражданско-правовых отношений трудовыми при оказании услуг физическими лицами	378
Гольцов Д.А., Эпов Б.А., Токарь И.Д. * Развитие трудового права под воздействием цифровых технологий	388
Зайченко Е.Д. * Подходы к определению правовой сущности цифровых платформ	392

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

Шичко А.Р., Артемьев Р.Д., Савватеев С.В., Сурков А.Н. * Порядок компенсации морального вреда и некоторые проблемы, с этим связанные	397
Бабич Н.В. * Особенности концепции и модели организации следственного аппарата, при которой следственная функция распределена между несколькими правоохранительными органами: часть первая зарождение концепции	401
Шичко А.Р., Артемьев Р.Д., Чевлытко В.В., Хачатурова А.А. * Проблемы источников права в отечественной и зарубежной гражданско-правовой науке	407
Чевлытко В.В., Артемьев Р.Д., Савватеев С.В., Сурков А.Н. * Проблемы компенсации морального вреда юридическому лицу	410
Ковалев О.Г. * Правовые и организационные вопросы использования специальных средств в тюрьмах США и Европейского Союза для пожизненно осужденных	414
Шичко А.Р., Хачатурова А.А., Савватеев С.В., Сурков А.Н. * Сложный юридический факт и юридический (фактический) состав как основополагающие понятия теории гражданского права	419
Шумиловская А.С., Рыженков А.Я. * Зарубежный опыт определения правового режима самовольной постройки	422
Шичко А.Р., Артемьев Р.Д., Хачатурова А.А., Чевлытко В.В. * Формирование воли и волеизъявления при заключении сделок, а также проблемы доказывания недействительности сделок с пороками воли	425
Воропаев Н.А., Степашин В.М. * Совокупность приговоров: исторический анализ понятия, соотношение с понятием множественности преступлений и некоторые проблемы, возникающие при назначении наказаний	430
Чевлытко В.В., Хачатурова А.А., Савватеев С.В., Сурков А.Н. * Эволюция законодательства о недействительности сделок с пороками воли	434

Contents:

HUMAN RIGHTS AND HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

- Frolova O.V., Frolov V.V.** * Title of scientific article 15
Ivanov T.M., Kornienko A.V. * The dismissal of the union leader 25
Grigoriev E.G., Dymsky D.A. * Parents as legal representatives of minor children 31

POLICY AND LAW

- Khamurzov A.T.** * Prerequisites for the emergence of neo-nazism in the global world space 37
Shondirov R.Kh. * Religious extremism as a factor of aggravation of international terrorism 42
Kharaev A.A., Kazachenko A.A. * Current state and prospects for the development of anti-extremist activity in the Russian Federation 46

CIVIL LAW THEORY

- Tselovalnikova I.Yu.** * Legal basis for the protection of the institution of family and marriage 51
Litvinov D.A., Temnikova N.A. * Effectiveness of the legal regulation mechanism concession agreements in russian law 54
Ryabkov A.A. * On the possibility of penalty reduction by the commissioner for financial services consumers' rights 59

CONTROL THEORY

- Staheeva L.M., Rushchitskaia O.A., Fetisova A.V., Kruzhkova T.I., Batrakova S.I.** * Influence of factors of internal and external environment of the enterprise on the success of its activities 66
Iskakov A.S. * The problem of unfair conditions in civil law contracts involving 72
Consumers
Loretz O.G., Fateeva N.B., Simachkova N.N., Petryakova S.V., Staheeva L.M. * Improving the system of non-material motivation for key employees of the organization 75

TITLE AND OTHER PROPERTY RIGHTS

- Lobanov N.V.** * On the introduction of the institution of confiscation in rem into russian legislation 80

EDUCATION AND LAW

- Razhina E.V., Galushina P.S., Stakheeva L.M., Chepushtanova O.V., Shilovtsev A.V.** * Organization of educational work of students in higher educational institutions of Russia 88
Bauayev Sh.Kh. * Current issues of organizing independent physical training of students of educational organizations of the MIA of Russia 92
Krymshokalov A.Z. * The use of special training means in physical training classes in educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia 97
Kot E.M., Petryakova S.V., Pilnikova I.F., Fateeva N.B., Gorbunova O.S., Krokhaev A.A. * Features of personnel work in educational organizations 102
Gubzhokov A.Kh. * The role of special physical training in the training of Russia its employees 107
Dadov A.V. * Comprehensive development of speed and strength qualities among students of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia 112
Dottuev T.I. * Physical training as the main factor of quality performance of official duties by its employees 117
Thazeplov T.M. * Methodology of "idle" training in fire training of police employees 122
Khazhirokov V.A. * Methods of teaching combat techniques during physical training of police officers . . . 127
Kanukoev A.M. * Moral, psychological and physical training of students of educational organizations of the MIA of Russia 132
Meshev I.Kh. * Combat techniques in the theory and practice of physical training of students of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia 137
Kardanov A.K. * Methods of practical shooting in the educational and training process of fire training . . . 142
Knyazev K.O. * Adaptation to physical training of persons recruited for the first time to serve in internal affairs bodies 147

JUDICIAL POWER AND PROCEEDINGS

- Gusevskoi M.A.** * Problems of enforcement proceedings 151
Izmailova L.A., Poskrebnev M.E. * Judicial practice on the abuse of discretionary powers of the court in civil proceedings 154

Onishchuk M.Ya. * Jurisdiction of corporate disputes to arbitration courts in the Russian Federation 159

CRIMINAL LAW THEORY

Isaeva A.D., Nebratenko G.G. * The institution of the family as an object of criminal law protection 164

Kiyaeva E.Yu. * Problems arising when a specialist conducts research at the stage of initiating a criminal case 170

Nabiev F.F. * Certain aspects of the personality characteristics of persons committing intentional harm to health 174

CRIME AND PUNISHMENT

Zudin A.V. * Grounds and procedure for operational implementation 177

Vaneeva M.A., Tsepelev V.F. * Prevention of crimes of foreign migrants taking into account the regional aspect (using the example of the North Caucasus federal district) 181

Badzyuk I.L. * Modern possibilities of expert research on gunpowder and firearm firing products 189

Kapustina A.V. * Criminal law counteraction to illegal alcohol trafficking in the people's republic of China . . . 195

Kodzokov A.Kh. * Physical training of a police officer as a factor of effective countering crime 200

Ruban P.O., Korkin M.S., Utva I.S. * On the issue of the qualification of crimes in the field of computer information: problems of theory 205

Illo D.A., Moiseenko I.N. * Some questions of qualification of an attack on the life of a state or public figure under art. 277 of the criminal code of the Russian Federation 210

Blagoveschenskaya A.V. * The reclamation of documents during tax control measures. The basis and legal regulation 214

Gedugoshev R.R. * Cyber crime in the digital space: ways of detection and counteracting 220

Goncharova S.V., Khakhuk A.A. * Some issues of operational investigative activities in the fight against drug crime 225

CRIMINAL PROCEDURE

Barabanova A.A. * Procedural order as a separate category in criminal procedural legislation and science . . 228

Belik J.S., Andreev A.S. * Consideration of criminal cases under article 332 of the criminal code of the Russian Federation in the light of the adoption of resolution no. 11 of the plenum of the supreme court of the Russian Federation dated may 18, 2023 «On the practice of consideration by courts of criminal cases of crimes against military service» 233

Shlyakhov E.D. * Actual problems of realization of restrictions at establishment of administrative supervision over persons released from places of imprisonment 239

Kazberov P.N. * Reserve of management personnel in the penal system: selection, training, support 242

ADMINISTRATIVE LAW

Platonov L.A., Zaikin V.Yu., Bratukhin A.V. * Some issues of bringing to administrative responsibility under article 12.24 of the code of administrative offences of the Russian Federation 247

Rodchenkova O.A., Arkhipova O.A. * Application of certain norms of administrative legislation as a preventive measure in the fight against crime 251

DISCUSSION

Kovalev O.G. * The legal basis for the organization of psychological work with the staff of the penitentiary system 254

Kardanov A.A. * Problematic aspects in the physical training of students of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia 259

Stakheeva L.M., Zarubina E.V., Chupina I.P., Simachkova N.N., Krokhalev A.A. * Economic efficiency in the agricultural industry of Russia. Placement, specialization, concentration 264

Fetisova A.V., Petrova L.N., Kuimova V.A., Chernov S.A., Larin M.V. * Peculiarities of planning and forecasting processes in a modern organization 273

Li Lingyun, Kabanov A.M., Nevraeva N.Yu., Pyrkova T.A., Yatsenko O.Yu. * Features of literal and free translation in the translation of russian foreign trade contracts 278

Ovechkin D.G., Kravchuk A.I., Tapunov Yu.N. * Conflict resolution as a necessary condition of professional activity of minor affairs employees 284

Khromov A.M. * Conceptual approaches to improving physical training of ats employees 287

Kondratieva A.M. * Modern use of unmanned aerial vehicles (UAVs) 292

Kalmykov Z.Yu. * Conditions for maintaining physical form by its employees	296
CYBER CRIME	
Abidov R.R., Zumakulova Z.A. * Countering extremism and terrorism on the internet	301
Mazhiev M.Kh. * Cybercrimes committed in the banking sector: criminal law characteristics	306
Kardanov A.R. * Cyberterrorism as a form of computer crime	312
Taova L.Yu. Tokhova D.A. * The concept and essence of extremist activity in information and communication networks	316
Chochaev T.H. * Problems of preventing cyberterrorism crimes	319
Kuznetsov R.A. * Cyber crime in Russia: current state and current problems	324
Ordokov M.Kh. * Commitment of fraudulent actions on the internet	330
Korkin M.S., Ruban P.O., Utva I.S. * On the issue of the qualification of crimes in the field of computer information: problems of theory	334
Kodzov T.N. * Cyberterrorist and hacking attacks on the information structure of authorities	341
Stakheeva L.M., Tsareva S.V., Shilovtsev A.V., Fetisova A.V., Sinko V.N. * Analysis of completed operations using plastic cards by contents of the Russian Federation	345
DIGITAL LAW	
Zaichenko E.D. * Crowdfunding and platform law	353
Teuvazhukov A.Kh. * Digital technologies in the arsenal of organized crime	358
Primak V.G., Begicheva E.V. * Some aspects of the legal regulation of inheritance of digital assets	362
Shcherbacheva L.V. * Use of artificial intelligence technologies in the legal regulation of public relations	367
Krashchenko V.N. * The question of the possibility of constructing a classification of digital rights under the legislation of the Russian Federation	371
Sinyavsky K.S. * The digital platforms of employment: a social protection of the self-employed	378
Goltsov D.A., Eпов B.A., Tokar I.D. * Development of labor law under the influence of digital technologies	388
Zaichenko E.D. * Approaches to defining the legal nature of digital platforms	392
HISTORICAL ARCHIVE	
Shichko A.R., Artemyev R.D., Savvateev S.V., Surkov A.N. * Procedure for compensation for moral damage and some following problems	397
Babich N.V. * Features of the concept and model of the organization of the investigative apparatus, in which the investigative function is distributed among several law enforcement agencies: part one of the concept	401
Shichko A.R., Artemyev R.D., Chevlytko V.V., Khachaturova A.A. * Problems of sources of law in domestic and foreign legal science	407
Chevlytko V.V., Artemyev R.D., Savvateev S.V., Surkov A.N. * The problems of compensation for moral damage to a legal entity	410
Kovalev O.G. * Legal and organizational issues of the use of special facilities in prisons in the United States and the European Union for life convicts	414
Shichko A.R., Khachaturova A.A., Savvateev S.V., Surkov A.N. * Complex legal fact and the legal (actual) composition as main terms of civil law	419
Shumilovskaya A.S., Ryzhenkov A.Ya. * Foreign experience in determining the legal regime of unauthorized construction	422
Shichko A.R., Artemyev R.D., Khachaturova A.A., Chevlytko V.V. * Formation of will and expression of will when concluding transactions, as well as problems of proving the invalidity of transactions with defects of will	425
Voropaev N.A., Stepashin V.M. * The totality of sentences: a historical analysis of the concept, correlation with the concept of a plurality of crimes and some problems that arise when imposing punishments	430
Chevlytko V.V., Khachaturova A.A., Savvateev S.V., Surkov A.N. * Evolution of legislation on the invalidity of transactions involving defects of will	434

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-6-15-24
NIION: 2021-0079-6/24-446
MOSURED: 77/27-025-2024-6-446

ФРОЛОВА Ольга Валерьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры военно-политической работы
Военной Академии связи имени
С.М. Буденного,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: olga.val.frolova@mail.ru

ФРОЛОВ Владислав Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник юстиции, заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин ФГКОУ
Санкт-Петербургской Следственной академии СК РФ,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: VVF.1970@yandex.ru

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВЕ

Аннотация. В настоящее время осуждение справедливости, ее критериев и характеристик является актуальным вопросом современной науки. В статье изучается проблема понимания идеи справедливости и отражения ее в российском праве. Предлагается закрепить идею справедливости в Конституции России – как ведущий конституционный принцип. Причем справедливость требует определить целевую установку государства: защиту общества, защиту независимости России, обеспечение безопасности людей. Общеправовой принцип справедливости детализируется и различается в разном отраслевом законодательном массиве. Справедливо ввести разумную подоходную шкалу налогообложения, реальный налог на роскошь и 35% налог на наследство (при наследовании имущества на сумму свыше ста миллионов рублей). Система административных штрафов должна быть поставлена в зависимость от доходов правонарушителя. Справедливо законодательно и жестко ограничить размер процентов по кредитам двойной суммой основного долга. Иной подход грозит массовыми нарушениями социального порядка. Делается вывод, что справедливый закон должен обеспечивать гарантию соблюдения норм права для любой области жизни россиянина. Необходимо создать справедливый механизм отбора и продвижения людей по служебной и политической лестнице. Справедливый закон должен гарантировать: с одной стороны, равный минимум социальных благ и возможностей каждому российскому гражданину, а с другой – возможность признания и получения (зарабатывания) благ (наград) в зависимости от конкретных заслуг (вклада) конкретного человека в общее благосостояние. Следует публично обсуждать проекты реформ, и в частности проект реформы образования. Для привлечения наиболее достойных лиц для педагогической работы требуется повысить социальные гарантии и оплату труда для преподавателей. Это позволит обеспечить приток образованной молодежи, без которой у страны нет будущего.

Ключевые слова: справедливость, Россия, Конституция, закон, общество, совесть, законность, коррупция, государство, демократия, правопорядок.

FROLOVA Olga Valerevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Military-Political Work
of the Military Academy of Communications
named after S.M. Budyonny,
St. Petersburg

FROLOV Vladislav Vladimirovich,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Colonel of Justice,
Head of the Department of State and Legal Disciplines
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of the St. Petersburg Investigative Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
St. Petersburg

TITLE OF SCIENTIFIC ARTICLE

Annotation. *Currently, the condemnation of justice, its criteria and characteristics is a pressing issue of modern science. The article studies the problem of understanding the idea of justice and its reflection in Russian law. It is proposed to consolidate the idea of justice in the Russian Constitution as a leading constitutional principle. Moreover, justice requires defining the state's goals: protecting society, protecting the independence of Russia, ensuring the safety of people. The general legal principle of fairness is detailed and differs in different sectoral legislative bodies. It is fair to introduce a reasonable income tax scale, a real luxury tax and a 35% inheritance tax (when inheriting property worth over one hundred million rubles). The system of administrative fines should be made dependent on the income of the offender. It is fair to legislate and strictly limit the amount of interest on loans to double the amount of the principal debt. A different approach threatens massive violations of social order. The conclusion is drawn that a fair law should provide a guarantee of compliance with the rules of law for any area of a Russian's life. It is necessary to create a fair mechanism for selecting and promoting people up the career and political ladder. A fair law must guarantee: on the one hand, an equal minimum of social benefits and opportunities for every Russian citizen, and on the other, the opportunity to recognize and receive (earn) benefits (rewards) depending on the specific merits (contribution) of a particular person to the general welfare. Reform projects, and in particular the education reform project, should be publicly discussed. To attract the most worthy people for teaching work, it is necessary to increase social guarantees and wages for teachers. This will ensure an influx of educated youth, without whom the country has no future.*

Key words: *justice, Russia, Constitution, law, society, conscience, legality, corruption, state, democracy, law and order.*

В преамбуле российской Конституции говорится о любви и уважении к Отечеству, вере в добро и справедливость.

А что мы понимаем под справедливостью?

Какой смысл в настоящее историческое время российские люди вкладывают в понятие «справедливость»?

Чего мы хотим от государства и права, требуя от них воплощения идеи справедливости?

Бывает ли справедливость российская, китайская и американская...?

Или она единая для всего человечества и имеет глобальный характер?

Почему одни понимают под справедливостью - «равенство всех перед законом и судом», другие - «социальную компенсацию неравенства», третьи - просто «честную конкуренцию и равенство стартовых возможностей»?

«Согласно опросу ВЦИОМ, для россиян социальная справедливость - это в первую очередь социальные гарантии - 50% (равенство, равные возможности - 21%, социальная поддержка граждан - 10%, улучшение жизни пенсионеров,

снижение пенсионного возраста - 9%, доступная и бесплатная медицина и образование - 6% и 3% соответственно...)

23% россиян определяют социальную справедливость через экономические гарантии (повышение уровня жизни - 10%, отсутствие большого разрыва между богатыми и бедными - 6%, благополучие граждан - 3%, а также вознаграждение каждому по труду, наличие рабочих мест, доступные цены).

Правовые гарантии выделяют - 14% (равенство всех перед законом - 8%, защита прав и свобод граждан - 4%, хорошая работа правоохранительной и судебной систем, отсутствие коррупции). [2, с.1].

Россияне понимают идею справедливости прежде всего в социальном ключе, как воплощение социального государства: как идею возможности для трудящегося получить справедливое вознаграждение за достойный труд, как принцип социальной поддержки слабых и сирых, государственной помощи детям, инвалидам, пенсионерам, нуждающимся...

Справедливость именно как правовую категорию в общественном сознании явно недооценивают.

Понимание идеи справедливости обусловлено историческим и культурным контекстом конкретного социума, то есть оно исторически изменчиво и зависит от различных факторов: социальных, экономических, политических, военных, культурных, иных.

Когда-то считалось справедливым (и даже Богоданным и Богоугодным) разделение российского общества на сословия. Дворянин имел определенные привилегии просто в силу своего рождения. Некоторые и сейчас готовы платить немалые деньги за удостоверения генеалогического факта своего дворянского происхождения (иногда даже понимая, что оно вымышленное).

Идея либерализма и прав человека сопутствовала исторической эпохе буржуазных революций.

Причем сама идея справедливости тесно связана с другими идеями: свободы, равенства, гуманизма. Они тоже исторически изменчивы.

Кто в XIX веке всерьез заступился бы за выброшенного проводником поезда – кота (обреченного на голодную смерть) или убитую хозяйкой ради интереса любопытных (а сейчас увлекательного контента в Интернет-пространстве) – собаку? А в XX веке далеко не все немцы (в Германии – где родилась идея правового государства) жалели представителей определенного этноса, относясь к ним хуже, чем к собакам.

И в настоящее время то, что в обществе представляется совершенно естественным и справедливым (решение о награждении спортсмена-трансгендера победившего в женских соревнованиях по легкой или тяжелой атлетике, уголовное наказание государственного регистратора (или священника) за отказ регистрировать однополый брак...) в других социумах представляется неестественным и несправедливым.

Справедливость (в правовом ключе) зависит и от специфики правовой семьи, особенностей конкретной правовой системы. Правовые прецеденты в англо-саксонской правовой семье способны более гибко реагировать (чем модели прав, обязанностей и запретов, предусмотренные в нормативных правовых актах) на изменения социальной парадигмы, на значимые общественные события, трактовать их и воплощать требования, вытекающие из идеи справедливости.

Мы живем в социальном мире, где нас системно пытаются запутать. Нас с разных сторон пытаются заставить поверить и купить ненужные нам товары, нам пытаются навязать якобы наши убеждения. Но человеку противоестественно жить в мире хаоса. Человек хочет с

помощью своего разума найти смыслы своей жизни и опереться на ценности, идеалы и идеи (определять свой путь по «компасу бытия»).

«Назначение философии состоит в том, чтобы, опираясь на ценностные установки и аргументы разума, вносить смысл в окружающий человека мир... Философское осмысление политико-правовых явлений предполагает поиск их предельных смысловых, ценностных и логических оснований.» [3,с.28].

Что мудрецы прошлого говорили о справедливости:

«Грек Менандр - Нравственные качества справедливого человека вполне заменяют законы.

- Справедливость настаивает на исполнении долга, закон - на принципе власти. Справедливость взвешивает и определяет, закон заведует и повелевает. Справедливость касается индивида, закон — целого общества. И. Гёте.
 - Верность, справедливость и мужество суть три природные добродетели самурая. Кодекс самурая «Бусидо»
 - Часто слышишь рассуждения о том, что все усилия для изменения жизни, искоренения зла и установления справедливой жизни — бесполезны, всё это сделается само собой, прогресс сделает всё. Люди плыли на веслах, но гребцы доехали и вышли на берег, оставшиеся в лодке путешественники не берутся за весла, предполагая, что как прежде двигалась лодка, она будет двигаться и теперь. Лев Николаевич Толстой» [19,с.1].
- Заметим, что верность и исполнение долга может идти вразрез с идеей справедливости. Близкому человеку, отцу или матери можно простить явную несправедливость, материальный долг или моральную обиду.

Справедливость, закон и исполнение долга могут быть гармонично связаны – патриотизм и справедливость требуют отдать долг Отечеству и выступить на её защиту в момент опасности.

Справедливость может различаться в зависимости от уровня восприятия: от личного к национальному, от классового понимания справедливости к общечеловеческому.

Разумеется, концепции справедливости могут не совпадать и в зависимости от философской мировоззренческой картины мира ученого, исходного типа понимания сущности права и государства в сознании исследователя-юриста.

«Идеологичность философии права предопределяет разнообразие взглядов на сущность права (мера свободы, возведенная в закон воля экономически господствующего класса, минимум морали, справедливый интерес, разграничение интересов, средство обеспечения обще-

ственной безопасности, воплощение справедливости и др.) и государства (идея Добра, политическая организация общества, действительность нравственной идеи, машина для подавления одного класса другим, орудие насилия и принуждения, олицетворение Отечества, средство классового компромисса и др.)» [16,с.17.].

А учитывая многочисленные проживающие этносы на огромной территории России (190 этносов!) и их достаточно своеобразное понимание справедливости, ситуация осложняется в еще большей степени.

Причем российское понимание справедливости и права, зачастую основано на положениях морали, на представлениях о том, что такое хорошо и плохо, что есть добро и зло, как жить правильно...

Как точно подмечено именно для российского социума: «справедливость можно определить как морально-правовую категорию, представляющую собой логическую оценку общественных отношений в соответствии с критериями, которые являются общепринятыми нормами поведения или зафиксированы в общеобязательной нормативной системе - законе.» [18,с.42.].

Очень важен достойный пример со стороны представителей политической элиты, когда они меряют свою жизнь, свои поступки и свои решения по канонам справедливости и чести.

По учению Конфуция: «В этическом плане справедливость рассматривается как основа нравственного совершенствования, которая присуща «благородным мужам». А если она свойственна высшим кругам общества, то и всё общество начнёт обладать этим свойством. С политической точки зрения справедливость требует соответствия истине... Китайский мудрец говорил: «Оценивая мирские дела, благородный муж ничего не отвергает и не одобряет, а всё меряет справедливостью.» [7,с.161.].

Представляет интерес, что значит справедливый поступок правителя в современной действительности?

Например, если правитель приказывает беспощадно преследовать сотрудника спецслужб, раскрывшего систему электронной слежки за массой людей (Ассанж или Сноуден) – это справедливо или нет?

Когда должностных лиц одного государства награждают за успешно проведенный террористический акт на территории другого государства – это справедливо?

Деформация правового сознания правящей элиты может привести к гибели государства (в качестве примера можно привести СССР – хотя можно было своевременно провести рыночные реформы и постепенно изменять политическую систему).

Власть предполагает наличие обязанностей перед обществом, а не привилегий. Иной подход приводит к массовому неверию в провозглашаемые идеалы и потерю социальной сплоченности (а в конечном итоге возможно и к гибели государства).

Отсюда попытки закамуфлировать прагматичное отношение циников к власти как «кормушке» и «источнику силы»: «многочисленные формы политической справедливости (государственная, законная, правовая, партийная, административная, судебная, рабочая...) на протяжении истории человеческой цивилизации были отягощены стремлением отдельных слоев с помощью идеологии и политической силы обеспечить привилегированное положение в системе, которую большинство воспринимало бы как справедливую. В этом смысле политическая справедливость действительно проявляет себя как право сильного или как «демагогическая справедливость» [9,-С.49.].

Идея справедливости предполагает большую ответственность человека, облеченного властью, употребляющего власть не на благо людей, а для личных целей, для тирании, самоутверждения. Поэтому так важно обеспечить механизмы и процедуры контроля за любым должностным лицом.

В разделении властей и системе сдержек и противовесов, импичменте, отстранении высших должностных лиц, злоупотребляющих властью – будет проявляться конституционная идея политической справедливости.

Справедливо будет обеспечить правовыми санкциями – этические нормы, гарантирующие умеренность поведения политиков (выбор престижных автомашин, неприлично дорогих часов, иных модных аксессуаров, фешенебельных мест для отдыха, покупка домов для себя и детей за рубежом...) в пользовании благами. Ведь они подают пример для простых людей. Политики (а значит и члены их семей!) сами выбирают публичный путь служения обществу, что предполагает и добровольное ограничение в занятии бизнесом. А если они не понимают (а они в силу обычного человеческого эгоизма и самолюбия вряд ли захотят понять справедливость такого требования), то закон должен установить их принудительное ограничение. Это справедливо, поскольку тогда обеспечивается честная деловая и политическая конкуренция, борьба с коррупцией.

Любопытно понимание идеи справедливости в религиозных верованиях, где она преимущественно понимается не в общесоциальном ключе, а как внутреннее моральное требование личности к своему личностному росту, к своим поступкам. На зло, с точки зрения человеческой

справедливости - нужно отвечать адекватным возмездием, а с позиций религии на причиненное зло нужно отвечать прощением и любовью.

«Главной и фундаментальной характеристикой справедливости в религиозно-нравственном течении является требование ее личностной, творческой природы, дарованной каждому человеку Богом наряду с душой. Источником развития такой справедливости является не борьба классов или развитие общественных отношений, а подвижничество отдельных людей. В основание справедливости тем самым должно лежать требование внутреннего самосовершенствования личности каждого индивида, а не идея внешнего устройства социального бытия.» [12, с.43.]

Но божественная любовь, милосердие и всепрощение выше человеческой справедливости. Не должен торжествовать принцип талиона и кровной мести. По выражению Махатмы Ганди, если реализовывать принцип: «око за око», мир превратится в черную тьму слепых людей. Нужно отвечать добром за причиненное зло.

Так говорит православная религия и вера. И не только православная.

Виссарион Григорьевич Белинский в своё время категорично утверждал: «России нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе, права и законы, сообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью, и строгое, по возможности, их выполнение» [19, с.1.].

Справедливость основывается на здоровом смысле и балансе интересов (публичных и частных, личных и общественных).

Суть справедливости выражается в категории соразмерности между заслугами и социальным признанием, поступком человека и воздаянием со стороны государства, права и общества.

Совершил великий подвиг – заслужил великую награду, хорошо работал в течение года – заслужил годовую премию, совершил особо тяжкое преступление – приговорили к особо тяжкому наказанию.

Не зря весы - символ правосудия: тяжести преступления соответствует тяжесть наказания.

Исходя из понимания справедливости (определенного и социальным воспитанием) - личность определяет, как должна себя правильно вести в обществе, что должно делать и чего делать нельзя, как реагировать на чужие вызовы и провокации.

Справедливость есть социальная и правовая нравственная ценность, которая выступает мерой, масштабом и критерием для поведения человека в обществе.

«Идея справедливости глубоко вплетена в ткань современного законодательства, придавая ему нравственную силу и устойчивость. Справедливость является основой правосудия. Она во многом обеспечивает стабильность правовой системы, отделяет порядок от хаоса, закон от беззакония.» [4,с.1.].

Приведу пример из китайской судебной практики.

«Чжан Бо начал внебрачную связь с девушкой по имени «Е» несколько лет назад. Он не сказал ей о том, что женат.

В феврале 2020 года ради своей любимой он развелся с женой. Его подруге этого показалось мало. Она посчитала, что наличие детей заставит Чжана со временем вернуться в семью. Е настаивала, чтобы он избавился от них.

Чжан Бо приговорили к смертной казни за то, что в ноябре 2020 года он выбросил из окна 15-го этажа высотного дома в городе Чунцин двух своих маленьких детей – годовалого Я. и двухлетнюю Ж..

Его девушку Е Ченчень признали виновной в том, что она вынудила любовника убить детей, а затем помогла инсценировать их смерть как несчастный случай.

Их приговорили к смертной казни. Приговор был исполнен. Преступление поразило Китай хладнокровием и возрастом жертв. Обсуждение их казни возглавило список самых популярных тем в китайской социальной сети Weibo, набрав почти 200 миллионов просмотров.» [6,с.1.].

Смертная казнь Чжан Бо и Е справедлива?

Смертная казнь за убийство с отягчающими обстоятельствами (с жестокостью, в отношении лиц, зависимых от убийц и находящихся в беспомощном состоянии...) в принципе справедлива и обоснована как мера уголовной репрессии?

Большинство людей в России (и в Китае? И во многих странах мира?) ответят положительно.

Но должна ли справедливость, воплощенная в праве, зависеть от общественного мнения?

Право должно воспитывать людей, а не лишать их жизни?

Давать шанс им раскаяться?

Или уголовно-правовая норма должна быть ориентирована, прежде всего на справедливое возмездие?

Тогда мы говорим о телеологическом (целевом) предназначении справедливости.

С другой стороны, что общество скажет о «ворошиловском стрелке»? Оправдает?

Что люди скажут о современном «Робин Гуде», который уничтожал чужие ипотечные обязательства в банках? Оправдают?

Что «суд» общества скажет о человеке, убившем швейцарского авиадиспетчера, допустившего трагическую ошибку, в результате которой погибли невинные дети?

Оправдает ли общество - мать, укравшую редкое и дорогое лекарство (деньги для его покупки) ради спасения своего больного ребенка?

«Суд общественной совести» (выражающий не только идею «общественной справедливости», но и идею демократии) может входить в явное противоречие с правовыми санкциями за совершенное преступление.

Мораль может резко противоречить формальной законности!

Напрашивается вопрос: в какой мере и как справедливость, воплощенная в праве (а значит и представляющая собой правовую ценность), должна зависеть от общественного мнения и демократических процедур?

Ответ на вопрос - «что будет справедливым решением» никогда не будет однозначным, простым и универсальным для всех социальных ситуаций, для всех типовых общественных отношений, которых нужно урегулировать с помощью права.

Российское общество явно выражает свой огромный запрос (насущную потребность!) на справедливость в государственно-правовой деятельности, в законотворчестве и исполнении, в привлечении к юридической ответственности.

Безусловно, что общественная справедливость нуждается в закреплении в законодательстве и государственном принуждении.

Отсюда возникает проблема гармоничного сочетания (баланса) справедливости и государственного принуждения, справедливости и государственного наказания, обозначенная Блезом Паскалем: «Справедливость без силы — одна немощь, сила без справедливости — тиран. Справедливость без силы создаёт противоречия, потому что есть немало злых людей; сила без справедливости вызывает обвинения. Надо согласовать справедливость с силой и для этого добиться, чтобы то, что справедливо, было сильно, и то, что сильно, было справедливо.» [15,с.1.].

Важно четко и недвусмысленно выразить общеправовую идею справедливости в Основном законе России.

Причем справедливость требует определить целевую установку государства: защиту общества, защиту независимости России, обеспечение безопасности людей.

Но нелогично и несправедливо ставить индивидуальные эгоистические личные интересы (выраженные в либеральной идее прав человека) выше интересов общества. На практике это и невозможно, что только разочаровывает отдельных людей в силе юридического закона. Разумеется, мы не призываем игнорировать замечательные юридические гарантии прав личности, выработанные в ходе исторического развития.

«Любая конституция строится на ценностных приоритетах общества. Конституционная реформа Российской Федерации 2020 г. стала началом глубокого цивилизационного переустройства России, которое требует закрепления его результатов в новой Конституции... Радикальное обновление основ конституционализма необходимо в силу сохраняющейся непоследовательности идеологических подходов Конституции РФ к закреплению экономических и социальных отношений, в связи с очевидной незавершенностью аксиологической трансформации современного российского конституционализма, отражающемся в реальном внутреннем противоборстве имеющихся конституционных норм.» [1,с.40.].

Нам нужно определиться со своими идеями и идеалами. И затем закрепить их в новой Конституции России.

Каким мы видим справедливое устройство российского общества, государства и права будущего?

«Говоря об устройстве мира и политических формах общежития, философы не могли обойти вниманием вопрос о началах такого устройства, о справедливости, способах лучшего правления, кто и как должен править, формулах разрешения споров...»

Для России актуальной остается задача по надлежащему обобщению и разъяснению различных трактовок русской национальной идеи, значения традиционных ценностей, их роли в формировании политико-правовой культуры российского народа...» [14,с.7-8.].

В России идет поиск и совершенствование сущности нашего государства, его идейной основы (содержания) и формы правления, формы государственного устройства и формы государственно-политического режима (внешней формы).

Но как идея справедливости должна отражаться в конкретных конституционных и иных правовых формулировках?

«Анализ текстов конституций ряда европейских государств показывает, что справедливость закрепляется как исходящий принцип (Андорра, Босния и Герцеговина, Македония, Румыния), высшая ценность человечества (Албания, Болгария, Греция, Португалия) и конституционного строя (Хорватия, Эстония), как идеал (Греция, Испания). Справедливость включена в конституционный текст клятвы президента (Латвия, Литва), члена парламента (Германия), а также сформулирована в качестве обязанности в осуществлении полномочий депутата (Финляндия).

В Португалии учреждена должность Бюстителя справедливости.

Справедливость выступает: как конституционный критерий судебного разбирательства

(Албания, Венгрия, Кипр, Латвия, Хорватия, Швейцария), экономической конкуренции (Венгрия), распределения (Румыния), вознаграждение (Чехия), компенсации/возмещения (Кипр, Бельгия, Франция...). Принцип справедливости конституционно адресован налоговой/фискальной системе Андорры, Испании, Хорватии...» [5, с.135].

Что конкретно можно предложить?

Следует закрепить идею справедливости как главный правовой принцип в Конституции России, а задача российского государства должна состоять в ее обеспечении. Справедливость требует разумного распределения общественного богатства.

Конституционный принцип справедливости следует конкретизировать и воплощать в отраслевых нормах.

«Основное свойство справедливости, ее особое качество - ее способность выступать в качестве определенной меры соотношения требования и воздаяния. Этой мерой и соизмеряются оптимальное сочетание интересов отдельных индивидов, групп и общества (государства) в целом, а также степень защищенности их интересов.

В каждой отрасли права эта мера является целью и предметом поиска, воплощенным в нормах конкретной отрасли права (трудового, гражданского, уголовного и др.). Поэтому в разных отраслях права (и материальных, и процессуальных) мера справедливости, несмотря на общие, универсальные черты, будет дифференцироваться.» [11, -С.111.].

Важно правильно выстроить справедливую налоговую систему в России. Не случайно именно сейчас разрабатывается налоговая реформа.

Только социально сплоченное общество может победить в ходе специальной военной операции, успешно выстраивать общую систему воспитания, образования и здравоохранения, заботиться о общем благе страны.

Каждый должен вносить свой вклад в решение общих вопросов в зависимости от своих возможностей и талантов.

Здравый смысл подсказывает, что олигархи (это лица, получающие годовой доход свыше ста миллионов) должны платить больший налог, чем простые граждане. И это будет справедливо.

Общество помнит, как достался российским олигархам их стартовый капитал в 1991-1994 годах. Общество помнит, что именно близость олигархов к правящим чиновникам решала вопрос о создании их богатства. То есть иногда справедливость того или иного поступка человека, того или иного государственного решения (приватизация) оценивается с отрицательной стороны – посредством оценки его несправедливости.

Справедливым представляется и больший налог на роскошь в случае покупки яхт, особняков, машин стоимостью свыше тридцати миллионов.

Справедливо будет взимать с наследников олигархов 35% налог на наследуемое имущество (стоимостью свыше ста миллионов рублей).

Лиц, получающих ежегодный доход менее трехсот тысяч рублей, будет справедливо освободить от выплаты подоходного налога.

Система административных штрафов должна быть поставлена в зависимость от доходов правонарушителя. Иначе сын олигарха просто будет разбрасываться пятитысячными купюрами и насмехаться над «беззубым» правосудием. А в случае повторности нарушения ПДД (иного нарушения) предусмотреть в качестве обязательной санкции лишение водительских прав (иных специальных прав).

В трудовом праве работник должен иметь возможность получать достойную оплату - соразмерную степени напряженности своего труда. А величина его пенсии (и порядок её расчета) должна определяться на основе простых, прозрачных и справедливых критериев, которые не пересматриваются каждые три-четыре года в угоду экономической конъюнктуры...

В рамках уголовного судопроизводства справедливым представляется порядок, при котором каждый виновный неотвратимо привлекается к юридической ответственности (а процедурная юридическая справедливость предполагает привлечение к ответственности преступника в строгом соответствии с законом).

Российский человек хочет жить в справедливом и безопасном мире, где право отражает мировоззренческую шкалу общих нравственных ценностей.

«Справедливость является «альфой и омегой» решения наиболее актуальных вопросов современной юридической науки: начиная, например, от отраслевых проблем индивидуализации наказания, возмещения материального и морального вреда, уплаты налогов или алиментов, обеспечения экологических интересов граждан и заканчивая комплексными общеправовыми проблемами правотворчества, правоприменения, правосознания и правопонимания.» [17, с.100.].

Качественное правовое регулирование предполагает предоставление человеку свободы. Поэтому так важно обеспечить ясность, доступность и четкость изложения правовой норм, её однозначное понимание и единое правоприменение на всей территории страны.

Справедливость тесно переплетена с обеспечением законности.

В условиях хаоса и «войны всех против всех» можно забыть о справедливости. О ней приходится только мечтать.

Свободные люди не должны забывать о своей ответственности. И это справедливо.

Но нельзя привлекать к юридической ответственности несвободного. Иначе говоря, если человек лишен воды и совершает преступление ради глотка воды и спасения своей жизни, то наказывать его будет крайне несправедливо. Если кассир отдает деньги преступнику под прицелом пистолета – то наказывать кассира будет несправедливо.

Справедливость должна варьироваться в зависимости от правовой ситуации, чаще всего от особенностей и тяжести совершенного правонарушения и индивидуальных особенностей личности правонарушителя.

Справедливость в имущественных отношениях выражается в гармонии меры товарно-денежного обмена при обязательствах, вытекающих из купли-продажи, мены, аренды, подряда...

Справедливо законодательно и жестко ограничить размер процентов по кредитам двойной суммой основного долга. Иначе говоря – взял один миллион рублей, с тебя даже с учетом процентов не могут требовать более трех миллионов рублей. Иначе мы получим (или уже получили?) многочисленную группу «проклятых» должников, готовых на любые разрушительные действия, если им пообещают списать их губительные долги. Они готовы разрушить государственно-правовую систему, которая позволила их закрепить и превратить в «финансовых рабов». Деструктивные силы, готовые их использовать ради своих целей существуют.

Коррупция по своей сути посягает на справедливость и равенство всех перед законом.

Коррупция, говоря афористично - это отмычка к замку на дверях правосудия. Продажное правосудие подрывает веру в правовое государство, в честность государственных деятелей. И даже те, кто пользуется услугами продажных судей и чиновников – не уважает их. Поэтому и уголовно-правовая мера воздаяния за коррупционные преступления должна быть суровой, а значит справедливой. И эффективной! Конфискация имущества преступника и возвращение всего преступно нажитого будет способствовать и профилактике коррупционных преступлений.

Коррупция при решении вопросов реализации требований миграционного законодательства может приводить к крайне пагубным социальным последствиям. Она (причем в ближайшей исторической перспективе) может привести к построению разрозненного социума, где люди ненавидят друг друга. Этноты будут не доверять никому и бояться укрепления государственного влияния другого этноса (продвижение его представителей в высшую власть: федеральную и субъекта Федерации). Общество будет раздирать

острые противоречия (каждый этнос и клан будет отстаивать свои интересы и защищать своих), а законы никто не будет уважать и соблюдать. Сепаратизм поднимет свою «змеиную» голову. Необходима политическая воля, разумная экономическая политика и последовательная социальная адаптация иностранцев, гармоничная правоохранительная и культурная работа государственных служб и ведомств.

Учителя русского языка и литературы – вот аванпост российской цивилизации. Но сколько они получают и сколько над ними всевозможных начальников, плодящих разнообразные инструкции?

«Изучение судебной практики и позиций высших судебных инстанций говорит о том, что при разрешении спорных правоотношений, регулируемых данными кодексами, правоприменитель исходит из принципа справедливости... Принцип справедливости должен быть закреплен в каждой законодательной отрасли, причем самостоятельно, а не в соединении с другим каким-либо принципом, иметь четкое определение и критерии.» [10, с.80].

Однако здесь мы сталкиваемся со следующей проблемой: «Всегда ли справедливы законы? Вопрос актуальный в любые времена и в любом государстве... От справедливого закона при его реализации люди ожидают справедливого результата. Но в ходе применения справедливого закона не всегда гарантирован справедливый результат, так как закон может быть неверно истолкован, извращен или неверно применен... И тем более сложно ожидать справедливого результата, когда сам закон изначально не обладает признаками всеобщей справедливости.» [13, с.671].

В одном из американских штатов уже приняли закон, по которому можно забирать ребенка у родителей, если те протестуют против смены им пола.

Вероятно, российское общество признает справедливым - закон, ориентированный на достижение социально полезных результатов с помощью приемлемых методов. Например, справедливыми представляются нормы закона о защите прав потребителей.

Но вряд ли российские люди одобряют отрубание рук за воровство в супермаркетах? А как отнесутся россияне к предложению ввести публичную порку кнутом для наркодилеров и педофилов?

Причем мудрая власть не игнорирует ожидания общества и даже его иллюзии. Нужна воспитательная работа (специальных воспитателей - начиная с детского сада и школы), честный диалог власти и общества.

Как обеспечить «наличие справедливых законов, имеющих одинаковую силу для всех?» Ведь они являются: «...гарантом существования, как самого государства, так и его политической системы, ибо там, где кончается, игнорируется закон, или действуют несправедливые законы, чаще всего начинается произвол, а иногда и тирания...Право и законы как важнейшие регуляторы общественных отношений должны быть обоснованными, своевременными, актуальными, незыблемыми и в высшей степени справедливыми, гуманными, порой суровыми, но одинаково обязательными для всех членов общества, невзирая на статус и положение.» [8,с.140.].

Справедливость - это краеугольный камень в системе моральных и правовых ценностей (свобода, равенство, честность, взаимопомощь, уважение, ответственность, совесть...).

Справедливый закон должен гарантировать: с одной стороны, равный минимум социальных благ и возможностей каждому российскому гражданину, а с другой – возможность признания и получения (зарабатывания) благ (наград) в зависимости от конкретных заслуг (вклада) конкретного человека в общее благосостояние.

Необходимо создать справедливый механизм отбора и продвижения людей по служебной и политической лестнице. Во власть должны попадать справедливые, порядочные и умные люди.

Следует публично обсуждать проекты реформ, и в частности проект реформы образования. Необходимо создать справедливую систему отбора и продвижения (признания заслуг) преподавателей (школ и ВУЗов) в системе российского образования в рамках единой страны. Не должен по-разному оплачиваться одинаковый труд учителя в Смоленске, Москве и Туле. Это несправедливо!

Для привлечения наиболее достойных – требуется повысить социальные гарантии и оплату труда для преподавателей. Без образованной молодежи у страны нет будущего. А мы все хотим, чтобы у России было великое будущее.

Список литературы:

[1] Бабурин С.Н. Аксиологическая трансформация современного российского конституционализма // Государство и право.– 2023.– №12.–С.40-47.

[2] ВЦИОМ. Новости: Социальная справедливость: мониторинг. 27 февраля 2024 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring> (дата обращения 02.04.2024)

[3] Жуков В.Н. Теоретико-правовая наука: современный подход // Государство и право. – 2023. – №9. –С.19-30.

[4] Копин Д.С. Категория «справедливость» в современном российском праве [Электронный ресурс]. // Современные научные исследования и инновации. –2022.– № 11 URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/11/99140> (дата обращения: 29.03.2024).

[5] Куксин И.Н., Мархгейм М.В. Принцип справедливости как атрибут правотворчества: проблемы формализации и реализации в России // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. –2016.– №17. –С.135-139.

[6] Любовники в Китае выбросили в окно двоих маленьких детей, мешавших им создать новую семью – МК [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mk.ru/social/2024/02/03/lyubovniki-v-kitae-vybrosili-v-okno-dvoikh-malenkikh-detey-meshavshikh-im-sozdat-novuyu-semyu.html> (дата обращения 28.03.2024)

[7] Матвеев Е. С. Философские трактовки идеи справедливости (эпоха Античности - Новое время) // Молодой ученый. – 2019. – № 29 (267). – С. 161-164.

[8] Мевлуд Д.Д. Право и справедливость // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. –№4. –С.134-140.

[9] Младенович М. Об идее справедливости и ее реализации // Знание. Понимание. Умение. –2009.– №3. –С.43-50.

[10] Мутасова М.А. Формы выражения принципа справедливости в отраслевом законодательстве // Вестник экономической безопасности. – 2017. –№1. –С.74-82.

[11] Оленин Н.Н. Принцип справедливости и право РФ // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 332. –С.111-112.

[12] Пазич М. Категория «справедливость» в отечественной философско-правовой традиции XIX-XX веков. // Молодой ученый. – 2016. – № 23.1 (127.1). – С. 43-45.

[13] Петросян Д.А. Право как выразитель идеи справедливости // Молодой ученый. 2015. № 3 (83). – С. 671-674.

[14] Савенков А.Н. Философия права в России как идейно-теоретическая основа национальной правовой идеологии: история, современность и перспективы // Государство и право. – 2023. –№8. –С.7-23.

[15] Справедливость без силы — одна немощь, сила без справедливости — тиранична. Socratify.Net [Электронный ресурс] // URL: <https://socratify.net/quotes/blez-paskal/21095> (дата обращения 29.03.2024)

[16] Фролова Е.А. Теоретико-правовая наука: преемственность и перспективы развития в XXI веке // Государство и право. –2023. – №10. –С. 17-25.

[17] Чечельницкий И. В. Принцип справедливости в российском праве // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №7. – С.100-104.

[18] Щербаков В.А. К вопросу о нравственно-правовой сущности категории «Справедливость» // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – №4. – С.35-43.

[19] 99 высказываний великих про справедливость [Электронный ресурс] / Смыслы будущего – важные знания. URL: // <https://dzen.ru/a/YK-3VkoQoxbVTt2F> (дата обращения 30.03.2024).

Spisok literatury:

[1] Baburin S.N. Aksiologicheskaja transformacija sovremennogo rossijskogo konstitucionalizma // Gosudarstvo i pravo. – 2023. – №12. – С.40-47.

[2] VCIOM. Novosti: Social'naja spravedlivost': monitoring. 27 fevralja 2024 g. [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring> (data obrashhenija 02.04.2024)

[3] Zhukov V.N. Teoretiko-pravovaja nauka: sovremennyy podhod // Gosudarstvo i pravo. – 2023. – №9. – С.19-30.

[4] Kopin D.S. Kategorija «spravedlivost'» v sovremennom rossijskom prave [Jelektronnyj resurs]. // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. – 2022. – № 11 URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/11/99140> (data obrashhenija: 29.03.2024).

[5] Kuksin I.N., Marhgejm M.V. Princip spravedlivosti kak atribut pravotvorchestva: problemy formalizacii i realizacii v Rossii // NOMOTHETIKA: Filosofija. Sociologija. Pravo. – 2016. – №17. – С.135-139.

[6] Ljubovniki v Kitae vybrosili v okno dvoih malen'kih detej, meshavshih im sozdat' novuju sem'ju – MK [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://www.mk.ru/social/2024/02/03/lyubovniki-v-kitae-vybrosili-v-okno-dvoikh-malenkikh-detey-meshavshikh-im-sozdat-novuyu-semyu.html> (data obrashhenija 28.03.2024)

[7] Matveev E. S. Filosofskie traktovki idei spravedlivosti (jepoha Antichnosti - Novoe vremja) // Molodoj uchenyj. – 2019. – № 29 (267). – С. 161-164.

[8] Mevlud D.D. Pravo i spravedlivost' // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – №4. – С.134-140.

[9] Mladenovich M. Ob idee spravedlivosti i ee realizacii // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2009. – №3. – С.43-50.

[10] Mutasova M.A. Formy vyrazhenija principa spravedlivosti v otraslevom zakonodatel'stve // Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti. – 2017. – №1. – С.74-82.

[11] Olenin N.N. Princip spravedlivosti i pravo RF // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 332. – С.111-112.

[12] Pazich M. Kategorija «spravedlivost'» v otechestvennoj filosofsko-pravovoj tradicii XIX-XX vekov. // Molodoj uchenyj. – 2016. – № 23.1 (127.1). – С. 43-45.

[13] Petrosjan D.A. Pravo kak vyrazitel' idei spravedlivosti // Molodoj uchenyj. 2015. № 3 (83). – С. 671-674.

[14] Savenkov A.N. Filosofija prava v Rossii kak idejno-teoreticheskaja osnova nacional'noj pravovoj ideologii: istorija, sovremennost' i perspektivy // Gosudarstvo i pravo. – 2023. – №8. – С.7-23.

[15] Spravedlivost' bez sily — odna nemoshh', sila bez spravedlivosti — tiranichna. Socratify.Net [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://socratify.net/quotes/blez-paskal/21095> (data obrashhenija 29.03.2024)

[16] Frolova E.A. Teoretiko-pravovaja nauka: preemstvennost' i perspektivy razvitija v XXI veke // Gosudarstvo i pravo. – 2023. – №10. – С. 17-25.

[17] Chechel'nickij I. V. Princip spravedlivosti v rossijskom prave // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. – 2014. – №7. – С.100-104.

[18] Shherbakov V.A. K voprosu o нравstvenno-pravovoj sushhnosti kategorii «Spravedlivost'» // Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija. – 2016. – №4. – С.35-43.

[19] 99 vyskazyvanij velikih pro spravedlivost' [Jelektronnyj resurs] / Smysly budushhego – vazhnye znaniya. URL: // <https://dzen.ru/a/YK-3VkoQoxbVTt2F> (data obrashhenija 30.03.2024).



УВОЛЬНЕНИЕ ЛИДЕРА ПРОФСОЮЗА

Аннотация. В данной статье дается краткая характеристика профсоюза и профсоюзного лидера как некоего противовеса работодателю в вопросах увольнения на основе положений действующего законодательства. Описывается усложненная по сравнению с увольнением других работников процедура увольнения профлидера, не освобождённого от основной работы, по инициативе работодателя. Рассматриваются особенности и различия соответствующей процедуры в зависимости от оснований увольнения, предусмотренных п. 2.), 3.), 5.) ч.1 ст. 81 ТК РФ. К числу таких особенностей относятся: необходимость получения предварительного согласия, соответствующего вышестоящего выборного профсоюзного органа при увольнении по пунктам 2–3 ст.81 ТК РФ, а также учет мотивированного мнения вышестоящего профсоюза и проведение дополнительных консультаций при увольнении по основанию, предусмотренному пунктом 5 ст.81 ТК РФ. Приводятся основания, при которых увольнение профсоюзного лидера по инициативе работодателя будет считаться законным. В доказательство выдвигаемых тезисов в отношении процедуры увольнения и ее последствий приводится соответствующая судебная практика. Анализируются Постановления и Определения Конституционного Суда РФ, а также выдвигаемая в них позиция в отношении признаков законности увольнения руководителей профсоюзных объединений. Приводятся разные аспекты проблемы месячного срока на увольнение, предусмотренного ст. 374 ТК РФ, которые касаются неограниченности в вопросе количества профсоюзов, в которых лицо может занимать руководящую должность, а также сроков в контексте апелляционного обжалования работником решения суда. Делается вывод о неоднозначности правового регулирования рассматриваемой процедуры.

Ключевые слова: профсоюз, лидер, увольнение, работодатель, работник, согласие на увольнение, мотивированное мнение, срок увольнения.

IVANOV Timofey Maksimovich,

KORNIENKO Alina Vitalevna,

THE DISMISSAL OF THE UNION LEADER

Annotation. This article provides a brief overview of a union and its leader as a counterbalance to the employer in dismissal matters based on the provisions of the current legislation. It describes the more complex procedure for dismissing a trade union leader, who is not released from their main job, at the employer's initiative compared to the dismissal of other employees. The article discusses the specifics and differences of the corresponding procedure depending on the grounds for dismissal outlined in points 2), 3), 5) of Article 81 Part 1 of the Labor Code of the Russian Federation. These specifics include the necessity of obtaining prior consent from the relevant higher-level elected trade union body when dismissing under points 2-3 of Article 81 of the Labor Code of the Russian Federation, as well as taking into account the reasoned opinion of the higher-level trade union and conducting additional consultations when dismissing based on the grounds provided in point 5 of Article 81 of the Labor Code of the Russian Federation. The article lists the reasons under which the dismissal of a trade union leader at the employer's initiative will be considered lawful. To support the presented arguments regarding the dismissal procedure and its consequences, relevant judicial practice is provided. The article analyzes Resolutions and Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as the position expressed in them regarding the legality criteria of dismissing leaders of trade union associations. Various aspects of the issue of the one-month notice period for dismissal specified in Article 374 of the Labor Code of the Russian Federation are discussed, including the unlimited number of trade unions in which a person can hold a leadership position and timeframes in the context of an employee's appellate appeal against a court decision. The article concludes on the ambiguity of the legal regulation of the discussed procedure.

Key words: trade union, leader, dismissal, employer, employee, consent for dismissal, reasoned opinion, notice period.

Профсоюз - добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов. 11 июля 2014 года вступила в силу новая редакция статьи 374 Трудового кодекса, в которой устанавливается порядок увольнения профсоюзных лидеров и их заместителей (руководителей и заместителей руководителей выборных коллегиальных органов первичных профсоюзных организаций), не освобожденных от основной работы [1]. Однако даже урегулирование сроков, которые в предыдущей редакции установлены не были, все еще не упростило для работодателей процесс увольнения профсоюзного лидера, положение которого защищено законом.

Краткая характеристика профсоюза:

В соответствии со ст.11 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», профсоюз представляет и защищает права и интересы своих членов по вопросам трудовых правоотношений, включая индивидуальные трудовые споры, а в области указанные права и интересы работников независимо от членства в профсоюзах в случае наделения их полномочиями на представительство в установленном порядке.

Кто такой лидер профсоюза:

Лидер профсоюза является своеобразным противовесом работодателю, что обусловлено спецификой его функций, выполнение которых связано с предоставлением дополнительных гарантий и привилегий, в том числе в вопросах увольнения [2]. Именно поэтому увольнение не просто члена первичной профсоюзной организации, а самого руководителя профсоюза, представляет для работодателя сложность, заставляя его учитывать все формальности этой процедуры, предусмотренной ст.374 ТК РФ, чтобы в дальнейшем она не закончилась проигранным судебным делом, что в практике случается довольно часто. Однако это не отменяет права работодателя на судебную защиту в тех случаях, когда его несогласие с профсоюзом является обоснованным.

Процедура увольнения:

Увольнение председателя профсоюза по собственному желанию не создает для работодателя никаких особых обязанностей и трудностей, в отличие от увольнения по инициативе работодателя по некоторым из пунктов, предусмотренных ст.81 ТК РФ.

Так, в соответствии со ст.374 ТК РФ, увольнение по основаниям, предусмотренным п.2) и п.3) ч.1 ст.81 ТК РФ, руководителей выборных

коллегиальных органов первичных профсоюзных организаций, выборных коллегиальных органов профсоюзных организаций структурных подразделений организаций (не ниже цеховых и приравненных к ним), не освобожденных от основной работы, допускается помимо общего порядка увольнения только с предварительного согласия соответствующего вышестоящего выборного профсоюзного органа. А увольнение по основанию, предусмотренному п.5) ч.1 ст.81 ТК РФ, работников, упомянутых выше, допускается помимо общего порядка увольнения только с учетом мотивированного мнения соответствующего вышестоящего выборного профсоюзного органа.

Обо всем по порядку. Для начала разберем п.2 ч.1 ст.81 ТК РФ – сокращения численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя.

В соответствии со ст. 9 ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 № 10-ФЗ, принадлежность или непринадлежность работника к профсоюзам не влечет за собой какого-либо ограничения в социально-трудовых, политических и иных правах и свободах этих граждан, гарантируемых Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Также отмечается запрет обуславливать увольнение лица принадлежностью или непринадлежностью его к профсоюзу.

Конституционный Суд РФ в своём определении от 24.02.2011 № 236-О-О отмечает, что принятие решения об изменении структуры, штатного расписания, численного состава организации лежит в исключительной компетенции работодателя, который действительно вправе расторгнуть трудовой договор со своим работником по основанию п.2) ч.1 ст.81 ТК РФ, т.е. в связи с сокращением численности или штата работников организации, но с учётом соблюдения порядка увольнения, закрепленного в ТК РФ, направленного на предотвращение произвольного увольнения неугодных работодателю сотрудников [4].

Так, при принятии решения работодателем об увольнении лидера профсоюзного органа по указанному выше основанию, работодатель, для начала, должен направить уведомление в первичный профсоюзный орган о принятом решении о сокращении численности или штата работников и возможном расторжении трудовых договоров с сотрудниками организации путем исключения из штатного расписания соответствующих должностей.

Такое же уведомление работодатель должен предоставить и в вышестоящий профсоюзный орган. Сюда же он направляет обращение о

даче согласия на увольнение лидера профсоюза с приложением проекта приказа об увольнении и документов, являющихся основанием для принятия решения об увольнении работника, являющегося руководителем профсоюзной организации.

Причём, в соответствии с п.23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 обязанность доказывания наличия законного основания для увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения возлагается на работодателя [5]. При этом, работодателю стоит иметь в виду, что не допускается увольнение работника (за исключением случая ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем) в период его временной нетрудоспособности и в период пребывания в отпуске.

Также, стоит обратить внимание на позицию Конституционного Суда РФ, который в своем Определении от 04.12.2003 № 421-О разъяснил, что работодатель в нашем случае обязан предоставить мотивированное доказательство того, что предстоящее увольнение лидера профсоюза обусловлено именно необходимостью повышения эффективной экономической деятельности организации путем сокращения численности или штата работников [6].

В свою очередь, соответствующему вышестоящему профсоюзному органу дается 7 дней на рассмотрение обращения работодателя и дачу ему своего решения о согласии или несогласии с увольнением.

В случае, если соответствующий профсоюзный орган в установленный срок не дал ответ, либо представил немотивированный ответ, либо всё же дал свое согласие на увольнение соответствующего работника, работодатель вправе в течение 1 месяца уволить лидера профсоюза.

Причём, в случае отказа вышестоящего профсоюзного органа в согласии на увольнение работодатель вправе обратиться с иском в суд о признании его необоснованным. Суд в таком процессе выясняет все обстоятельства дела, а именно действительно ли в организации производится сокращение численности или штата работников, связано ли намерение работодателя уволить лидера профсоюза с изменением организационно-штатной структуры организации. При этом именно профсоюз представляет доказательства, которые подтверждают преследование работника в связи с участием его в профсоюзной структуре и деятельности. Если профсоюз не представит таких доказательств, то такой отказ может быть признан судом необоснованным.

Судебная практика с удовлетворением исковых требований:

Только в случае удовлетворения такого искового заявления судом работодатель вправе издать приказ об увольнении лидера профсоюза.

Однако даже в случае удовлетворения исковых требований работодателя и признании судом отказа профсоюза необоснованным и следующего за этим увольнения работник вправе оспорить такое увольнение в суде, обосновав незаконность такого увольнения. Иначе увольнение всё же будет признано законным.

Судебная практика:

п.3 ч.1 ст.81 ТК РФ - несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации.

В соответствии со ст.195.1 ТК РФ, квалификация работника - уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника. По смыслу п.3) ч.1 ст.81 ТК РФ, становится ясно, что работодатель выявляет соответствии работника уровню знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы для занятия им определенной должности в организации.

Увольнение по данному основанию возможно только по итогам проведения аттестации. Отсутствие процедуры аттестации либо наличие решения аттестационной комиссии о соответствии работника занимаемой должности или выполняемой работе делает увольнение незаконным, поэтому сотрудник может быть восстановлен. Однако для профсоюзного лидера помимо общего порядка предусматривается также необходимость получения предварительного согласия, соответствующего вышестоящего выборного профсоюзного органа, как и при увольнении работника в соответствии с п.2) ч.1 ст.81 ТК РФ, что было рассмотрено ранее. При этом, к письму должны быть приложены копии приказов, копия протокола аттестационной комиссии, копия аттестационного листа, копия штатного расписания, а также проект приказа о расторжении трудового договора. Для получения такого согласия абзацем 2 статьи 374 Трудового Кодекса также установлен семидневный срок, по истечении которого, в течение 1 месяца, работодатель может уволить председателя профсоюза в двух случаях:

1. Если профсоюзный орган примет решение согласиться с данным увольнением;
2. Если он не предоставит свое решение в установленный срок.

В случае несогласия работодателя с отказом профсоюзного органа дать согласие на увольнение соответствующего сотрудника, он может также обратиться с иском в суд о признании отказа необоснованным. В целом, порядок данной процедуры такой же, как и при увольнении по п.2) ч.1 ст.81 ТК РФ, что было рассмотрено ранее.

В случае вступления в силу решения суда, в котором он удовлетворил иски требования работодателя, у последнего есть также 1 месяц на увольнение лидера профсоюза.

п.5 ч.1 ст.81 ТК РФ - неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание;

Данное основание само по себе предполагает четкое соблюдение и учет работодателем сроков при увольнении любого работника вне зависимости от того, является ли он членом или председателем профсоюзной организации. Так, работодателю следует учитывать, что кроме совершения работником дисциплинарного проступка, необходимо также наличие у него непогашенного дисциплинарного взыскания, срок наложения которого составляет один год [7].

Что касается специфики лидера профсоюза, то для увольнения его по данному пункту помимо общего порядка увольнения предусмотрены некоторые особенности. Во-первых, необходимо наличие мотивированного мнения соответствующего вышестоящего выборного профсоюзного органа. Данный аспект является обязательным, поэтому его несоблюдение делает увольнение незаконным. В пп. "в" п.23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» отмечается, что основанием для принятия работодателем решения об увольнении профсоюзного лидера без учета мотивированного мнения является не только его непредоставление в указанный срок, но и отсутствие как таковой мотивировки, то есть обоснования позиции профсоюза по вопросу увольнения [5].

Во-вторых, еще одной особенностью является тот факт, что в том случае, если профсоюзным органом было выражено несогласие с предполагаемым решением работодателя, в течение трех рабочих дней стороны могут провести дополнительные консультации, что также предусмотрено статьей 374 ТК РФ в абзаце 8. При этом при практическом применении статьи может возникнуть вопрос о том, что будет если ни одна из сторон не инициирует консультации? Исходя из формулировки данной нормы, как было отмечено в решении Центрального районного суда города Тольятти от 3 августа 2017 года, можно сделать вывод о том, что норма является диспозитивной, проведение консультаций инициируется работником и является правом, а не обязанностью сторон трудовых правоотношений, поэтому их отсутствие не может быть основанием для признания незаконным принятого работодателем решения об увольнении работника - лидера профсоюза.

Судебная практика с отсутствием дополнительных консультаций:

Инициирование консультация самим работодателем в Трудовом Кодексе не запрещается. Как правило, работодателю действовать таким образом не требуется, однако в случае отказа профсоюза от их проведения, что будет редкостью, письменное предложение работодателя и отказ от него могут стать доказательством в суде, которое упростит увольнение.

А при недостижении сторонами согласия решение работодателя может быть обжаловано этим работником или представляющим его интересы выборным профсоюзным органом в соответствующую государственную инспекцию труда, которая рассматривает данное заявление в течение 10 дней. При этом и профсоюзный лидер, и работодатель все еще могут обжаловать соответственно увольнение и предписание государственной инспекции в суд (ст. 373–374 Трудового Кодекса).

Проблемы предусмотренного срока на увольнение для работодателя:

Как уже было сказано выше, работодатель вправе произвести увольнение лидера профсоюза в течение одного месяца со дня получения решения о согласии с данным увольнением или мотивированного мнения соответствующего вышестоящего выборного профсоюзного органа, либо истечения установленного срока представления таких решения или мотивированного мнения, либо вступления в силу решения суда о признании необоснованным несогласия соответствующего вышестоящего выборного профсоюзного органа с данным увольнением. Также, в данный срок не включаются периоды, когда за работником, в нашем случае, лидером профсоюза, сохраняется место работы (должность).

Однако в некоторых случаях работодатель ставится в весьма невыгодное положение.

Так, в трудовом законодательстве нет ограничений на занятие руководящей должности в нескольких профсоюзных организациях. Причем, необязательно эти профсоюзные организации будут находиться в пределах одной организации или хотя бы в пределах одного населенного пункта. Так, в случае, когда он является лидером профсоюза в разных регионах, он должен обжаловать несогласие соответствующего вышестоящего профсоюзного органа в разные суды в разных регионах, из-за чего создается неопределенность с тем, когда всё же различные суды рассмотрят соответствующие дела и со дня вступления какого решения суда будет считаться этот месячный срок, ведь не исключено, что одно из решений вступит в силу спустя месяц, если не позднее, после вступления в силу первого решения [1].

Так, если работодатель решит уволить по первому решению, то работник может обжаловать его ввиду того, что другое решение ещё не вступило в силу. Однако в случае, если работодатель сошлётся на второе решение, которое, допустим, вступило в силу позднее, чем через месяц после вступления в силу первого, то работник может обжаловать такое решение ввиду пропуска месячного срока на увольнение.

В общем, данная коллизия является достаточно серьезной проблемой, в связи с чем предлагается либо опустить данный месячный срок, т.е. сделать эту процедуру бессрочной, либо ввести более длинный срок, по сравнению с нынешним, который бы учитывал все вышеизложенные обстоятельства [1].

Также могут возникнуть проблемы в случае апелляционного обжалования работником решения суда первой инстанции с нарушением срока на подачу апелляции, установленного ч.2 ст.321 ГПК РФ, т.е. месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, но с ходатайством о восстановлении нарушенного срока. При этом, у работодателя уже есть вступившее в законную силу решение суда первой инстанции с соответствующим штампом суда.

Так, в соответствии с частью 1 ст. 209 Гражданского процессуального кодекса РФ решения суда вступают в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование, если они не были обжалованы. В случае подачи апелляционной жалобы решение суда вступает в законную силу после рассмотрения судом этой жалобы, если обжалуемое решение суда не отменено.

В данном случае работодателю следует всё же уволить сотрудника не позднее месячного срока после вступления в силу решения суда первой инстанции, иначе при невозможности этого срока увольнение будет произведено за пределами вышеуказанного месячного срока, что повлечет за собой признание процедуры увольнения незаконной и восстановления работника на работе в рамках последующего судебного спора о восстановлении на работе. Что же касается ситуации, если срок будет восстановлен, то работодателю не придётся отменять приказ об увольнении и допускать работника к работе, т.к. он всё же пользовался вступившим в законную силу решением суда и установленными в ст.374 ТК РФ сроками [1].

Вывод

Таким образом, увольнение профсоюзных лидеров представляется для работодателя более сложным, чем увольнение других работников, в связи с чем следует учитывать мельчайшие формальности соответствующей процедуры. Вместе с тем с введением месячного срока на увольне-

ние появились новые проблемы, затрагивающие интересы работодателя и влияющие на его возможность произвести увольнение таким образом, чтобы оно считалось законным. Сложность представляет также тот факт, что один и тот же человек может быть лидером нескольких профсоюзов, что значительно затягивает процесс и позволяет ему злоупотреблять своим правом на участие в профсоюзе и его возглавление. Несмотря на наличие множества проблем и вопросов в отношении установленной процедуры, сложно сказать, нуждается ли она в дальнейшей доработке, так как, хотя необходимость особого порядка увольнения профсоюзных лидеров очевидна, с одной стороны, отмена или продление установленного срока для увольнения может создать условия для чрезмерного растягивания процедуры, однако с другой стороны, установленный месячный срок и по сей создаёт описанные проблемы.

Список литературы:

[1] Фокеева Ю. В. Порядок увольнения профсоюзного лидера: новая редакция статьи 374 трудового кодекса и возникающие вопросы ее правоприменения // Экономика, Социология и Право. 2015. №1. С.223 - 226

[2] Нудненко Л.А. Конституционно-правовая природа права гражданина на информацию // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8. С. 14 – 18

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 03.06.2021 N 26-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 374 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.К. Сергеевой»

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2011 г. N 236-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федукевич Нины Викторовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации»

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»

[6] Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 421-О «По запросу Первомайского районного суда города Пензы о проверке конституционности части первой статьи 374 Трудового кодекса Российской Федерации»

[7] Присекин А. В. Увольнение по инициативе работодателя: как избежать негативных последствий // Дальневосточный федеральный университет (Владивосток). 2022. С.190.

Spisok literary:

[1] Fokeeva Yu. V. Procedure for dismissal of a trade union leader: new version of Article 374 of the Labor Code and emerging issues of its enforcement// Economics, Sociology and Law. 2015. №1. S.223 - 226

[2] Nudnenko L.A. The constitutional and legal nature of a citizen's right to information//Constitutional and municipal law. 2021. N 8. S. 14 - 18

[3] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 03.06.2021 N 26-P "In the case of checking the constitutionality of part three of Article 374 of the Labor Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen E.K. Sergeeva"

[4] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 24, 2011 N 236-O-O "On refusal to accept for consideration the com-

plaint of citizen Fedukovich Nina Viktorovna about violation of her constitutional rights by paragraph 2 of part one of Article 81 of the Labor Code of the Russian Federation"

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 17.03.2004 No. 2 "On the Application of the Labor Code of the Russian Federation by the Courts of the Russian Federation"

[6] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.12.2003 N 421-O "At the request of the Pervomaisky District Court of the city of Penza to verify the constitutionality of part one of Article 374 of the Labor Code of the Russian Federation"

[7] Prisekin A.V. Dismissal at the initiative of the employer: how to avoid negative consequences// Far Eastern Federal University (Vladivostok). 2022. Page 190.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ГРИГОРЬЕВ Евгений Геннадьевич,
студент 2 курса магистратуры
Юридического факультета финансового
университета при Правительстве РФ,
г. Москва,
e-mail: grigorev420@bk.ru

ДЫМСКИЙ Даниил Андреевич,
студент 2 курса магистратуры
Юридического факультета Финансового
университета при Правительстве РФ,
г. Москва,
e-mail: dimsckiy@gmail.com

РОДИТЕЛИ КАК ЗАКОННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Аннотация. *Несовершеннолетние дети являются одной из самых наименее защищенных категорий населения. В виду этого, важным вопросом для исследования является определение статуса родителей как законных представителей несовершеннолетних детей. В статье исследуется правовое регулирование как в области семейного права, так и в области предоставления интересов детей в вопросах судебно-правовой защиты. Фактически, авторы статьи делают вывод, что институт законного представительства несовершеннолетних детей имеет крайне важное значение для реализации такого важнейшего принципа семейного законодательства как приоритетная защита прав и законных интересов несовершеннолетних членов семьи. Тем не менее, даже при всем возведении данной категории населения в приоритет, законодательное регулирование прав детей является постоянно развивающимся и изменяющимся.*

Ключевые слова: *ребенок, родители, права и обязанности родителей, семейное право, процессуальное право, конституционное право, уголовный процесс, гражданский процесс, совершеннолетие.*

GRIGORIEV Evgeny Gennadievich,
2nd year master's student
of the Faculty of Law of the Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

DYMSKY Daniil Andreevich,
2nd year master's student
of the Faculty of Law of the Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

PARENTS AS LEGAL REPRESENTATIVES OF MINOR CHILDREN

Annotation. *Minor children are one of the least protected categories of the population. In view of this, an important issue for the study is to determine the status of parents as legal representatives of minor children. The article examines the legal regulation both in the field of family law and in the field of providing the interests of children in matters of judicial and legal protection. In fact, the authors of the article conclude that the institution of legal representation of minor children is extremely important for the implementation of such an important principle of family law as the priority protection of the rights and legitimate interests of minor family members. Nevertheless, even with all the prioritization of this category of the population, the legislative regulation of children's rights is constantly evolving and changing.*

Key words: *child, parents, rights and obligations of parents, family law, procedural law, constitutional law, criminal procedure, civil procedure, coming of age.*

Одной из категорий граждан, которой уделяется особое внимание государства и общества в целом, являются несовершеннолетние дети. Действительно, в силу своего малолетства дети не всегда могут осознавать все, что с ними происходит, а уж тем более не могут самостоятельно защитить себя, свои права и законные интересы. Именно поэтому законодатель в пункте 3 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации закрепил, что обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних детей является одним из важнейших основных начал (принципов) семейного законодательства.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что до достижения детьми совершеннолетнего возраста обеспечивать защиту их прав и законных интересов должны другие лица, которые уполномочены на это. Такие лица именуется законодателем как «законные представители». Несмотря на то, что сразу же можно подумать о том, что законными представителями могут являться только родители несовершеннолетнего ребенка, необходимо понимать, что нормативно-правовыми актами уполномочены и некоторые другие лица, которые имеют право выступать в качестве законного представителя несовершеннолетнего ребенка.

Также нужно отметить, что на сегодняшний день сохраняется проблема отсутствия легального определения понятия «законный представитель несовершеннолетнего ребенка», из-за чего могут возникать проблемы в правоприменительной практике в данной сфере.

Данные вопросы были предметом исследования различных ученых-юристов (например, Мамошин А.И., Мельчуков В.А., Толмачева А.А. и др.), но большинство из них подробно рассматривали лишь вопросы законного представительства несовершеннолетних в целом. Учитывая данное, а также факт наличия некоторых проблем в сфере законного представительства несовершеннолетних, мы можем говорить о том, что изучение нами данной темы является действительно актуальной.

В семейном законодательстве Российской Федерации на сегодняшний день не закреплено определения понятия «законный представитель несовершеннолетнего ребенка», в связи с чем смысл данного понятия может быть подвержен разному толкованию различных субъектов семейного права, в связи с чем возможно возникновение некоторых проблем, связанных с правоприменением в данной сфере, что в свою очередь может привести к нарушению прав отдельных лиц. Исходя из этого, нами предполагается важным рассмотреть и уяснить сущность и попытаться сформулировать собственное определение данного понятия.

Всем известно, что государство ставит права и интересы несовершеннолетних детей в особое место. Это подтверждается также и положениями семейного законодательства РФ. Так, частью 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации установлено, что институт детства находится под защитой государства, наравне с такими важнейшими институтами как материнство и семья [1]. Данное положение содержится и в пункте 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации и приводится законодателем в качестве одного из принципов семейного законодательства. Рассмотрев данные нормы права, мы можем сделать вывод о том, что государство действительно уделяет много внимания защите прав и интересов несовершеннолетних детей.

На территории РФ гражданин приобретает все свои законные права, начиная с достижения им 18-летнего возраста. До 18-летия права человека и уровень ответственности несколько ограничены, поскольку известно, что до достижения вышеуказанного возраста человек не в полной мере признается «зрелым» и поэтому не может в полной мере отвечать за свои действия. Однако бывают ситуации, когда ребенок должен взаимодействовать или выступать с ответом перед различными государственными учреждениями, в том числе в судебных инстанциях. В данном случае законодательство РФ предусматривает, что его интересы будут представлять доверенные лица, то есть — законные представители [5].

Законным представителем несовершеннолетнего ребенка признается физическое или юридическое лицо, которое обязано представлять интересы своего подопечного в учреждениях, где он сам не может представлять свои интересы и отстаивать свои права в силу своего возраста, например, в судебном процессе, если ребенок проходит в качестве обвиняемого, свидетеля или жертвы по какой-либо статье Уголовного кодекса Российской Федерации, при поступлении в университет или в других случаях.

Согласно пункту 1 статьи 64 СК РФ родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий [3]. Так, для подтверждения полномочий законного представителя служат свидетельство органов загса или удостоверение органов опеки и попечительства [9].

Кроме того, в статье 31 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что опекун и попечитель выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах, без специального уполномочия. Так, опека назначается в отношении детей, оставшихся в возрасте до 14

лет без попечения родителей. Попечительство назначается в отношении детей, оставшихся без попечения родителей в возрасте от 14 до 18 лет. Таким образом, можно сделать вывод о том, что опекуны и попечители будут являться законными представителями несовершеннолетних детей в случае, если они останутся по каким-либо причинам без родительского попечения.

Основная цель законного представительства несовершеннолетних заключается в защите прав и интересов детей, защищаемых законом в широком смысле. В то же время семейное законодательство предусматривает, что родители и лица, заменяющие их, имеют не только право, но и обязанность защищать права и интересы несовершеннолетних (абзац 2 п. 1 ст. 64. абзац 2 п. 1 ст. 56 СК РФ).

Данной обязанностью обременяются именно законные представители детей из-за того, что последние не обладают достаточной физической и психической зрелостью, необходимой для самостоятельного приобретения, осуществления и защиты своих материальных и процессуальных прав.

Рассмотрев сущность законного представительства несовершеннолетних детей, мы можем дать следующее определение понятия «законный представитель несовершеннолетнего ребенка» - это лицо, обладающее семейно-правовым статусом родителя или лица, его замещающего, на которое по закону возложены специальные права (обязанности) по представительству и защите прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних во всех органах, учреждениях и организациях, в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, и несущее, в случаях и в порядке, предусмотренных законом, полную или субсидиарную имущественную ответственность по сделкам, совершенным с участием несовершеннолетнего, а также за вред, причиненный несовершеннолетним третьим лицам».

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что институт законного представительства несовершеннолетних детей имеет крайне важное значение для реализации такого важнейшего принципа семейного законодательства как приоритетная защита прав и законных интересов несовершеннолетних членов семьи.

Права и обязанности родителей перечислены в главах 12 и 13 Семейного кодекса Российской Федерации. В общем их можно классифицировать на два вида: это личные неимущественные (например: право выбирать образовательную организацию, в которой будет обучаться ребенок; обязанность по воспитанию ребенка) и имущественные (например: право на получение от трудоспособных совершеннолетних детей содержания в случае, если родители являются нетрудо-

способными и нуждаются в помощи; обязанность родителей по содержанию несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей) права и обязанности родителей.

Одной из важнейших обязанностей родителей является обязанность по защите прав и интересов своих несовершеннолетних детей (статья 64 Семейного кодекса РФ). Кроме того, данная обязанность одновременно является и правом родителей, о чем прямо говорит законодатель в указанной статье.

Именно данная статья наделяет родителей статусом законных представителей несовершеннолетних детей. Также нужно отметить, что представлять права и интересы несовершеннолетних детей могут как оба родителя, так и один из них по соглашению между ними. Исходя из принципа равенства прав и обязанностей родителей (статья 31 СК РФ), являющихся законными представителями своих несовершеннолетних детей, и отсутствия в законе установленной формы соглашения, предполагается, что при совершении одним из родителей действий по представительству прав и законных интересов детей, он действует с согласия другого родителя.

Однако в соответствии с пунктом 2 статьи 64 СК РФ если между интересами детей и родителей имеются противоречия, которые установлены органами опеки и попечительства, то родители не вправе представлять интересы детей в отношениях с другими лицами. В таком случае орган опеки и попечительства должен назначить представителя для защиты прав и интересов детей.

Исходя из этого, можно выделить следующие особенности осуществления законного представительства несовершеннолетних детей их родителями:

представительство может осуществлять в абсолютно любых отношениях, в которых участвует несовершеннолетний ребенок (в том числе и в уголовно-правовых, административно-правовых и т.д.);

перечень полномочий родителей как законных представителей ребенка устанавливается нормативными актами семейного законодательства, а не желаниями несовершеннолетнего, чьи интересы представляются;

родители не могут осуществлять законное представительство в отношении несовершеннолетних детей на коммерческой основе;

полномочия родителей как законных представителей носят безотзывной характер.

При защите прав несовершеннолетних детей необходимо учитывать, что в семейном праве выделяют две формы защиты субъективных прав и законных интересов ребенка – юрисдикционную и неюрисдикционную. Юрисдикционная форма защиты есть деятельность уполно-

моченных органов по защите нарушенных или оспариваемых субъективных прав. Неюрисдикционная форма охватывает действия граждан и организаций по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются самостоятельно, без обращения за помощью к государственным и иным компетентным органам. И если речь идет о защите прав несовершеннолетних детей, то в качестве истцов или заявителей обращаются именно родители как законные представители несовершеннолетних детей.

Согласно ГК РФ, несовершеннолетние подразделяются на две категории – несовершеннолетние, не достигшие 14 лет (малолетние), и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. Вторая категория отличается от первой тем, что наделена большими правами при заключении гражданско-правовых сделок.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет уже имеют полное право принимать участие в совершении сделок: они самостоятельно заключают договоры, расписываются в документах и т.д. Однако все их действия происходят с письменного согласия родителей или же других законных представителей. Малолетние граждане подобных прав не имеют, за них участие в сделках принимают родители или другие законные представители. Важность института законного представительства заключается также в том, что при совершении каких-либо гражданско-правовых сделок, где одной из сторон является ребенок, необходимо получение письменного согласия родителей на совершение данной сделки. Если же нарушить данные условия, то такая сделка может быть признана недействительной в силу статьи 175 ГК РФ [2].

Кроме того, родители как законные представители могут оказывать несовершеннолетнему ребенку содействие в осуществлении принадлежащих ему прав. Содействие может выражаться в непосредственном присутствии законного представителя при реализации несовершеннолетним своих прав и обязанностей, одобрении совершаемых им юридически значимых действий, дачи письменного согласия на их совершение [7].

Так, например, при обращении за государственной регистрацией прав и сделок с объектами недвижимого имущества, заявление и другие необходимые документы от имени несовершеннолетних в возрасте до 14 лет подают их законные представители, они же подписывают и договоры.

Таким образом, родители являются основными лицами, которые уполномочены законом представлять интересы своих детей.

Также отдельного внимания заслуживают вопросы исполнения родителями своей обязанности по осуществлению законного представительства в отношении по судопроизводству с участием несовершеннолетних детей.

Рассмотрим вопросы законного представительства в судах общей юрисдикции.

Во-первых, отметим, что процессуальное представительство – выполнение процессуальных действий одним лицом от имени и в интересах другого лица в целях обеспечения реализации и защиты интересов представляемого.

Статья 56 СК РФ устанавливает, что непосредственная защита прав и законных интересов ребенка должна осуществляться родителями или лицами, их заменяющими (то есть усыновителями, опекунами, попечителями, приемными родителями). Законное представительство несовершеннолетних в гражданском процессе родителями основывается на прямом указании закона в силу имеющихся родительских отношений. Так, в соответствии с п.2 ст. 64 СК РФ родители представляют в суде интересы несовершеннолетних детей, если между ними отсутствуют противоречия.

Основанием возникновения законного представительства в отношении детей выступает сам факт родства, что обуславливает порядок оформления полномочий родителей на выступление в судебном процессе в качестве законных представителей своих детей. Родители предъявляют суду паспорт, а также свидетельство о рождении представляемого ребенка [6].

Если мы говорим о представлении в суде интересов усыновленных детей, то основанием такого представительства является акт о передаче ребенка в семью, заключаемый между органами опеки и попечительства и усыновителями в соответствии со ст. 125 СК РФ.

Согласно статьям 23, 24 ГПК РФ дела, связанные с защитой прав и интересов детей, отнесены к подсудности мировых судей и районных судов общей юрисдикции.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы в случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, публичных и иных правоотношений (п. 4 ст. 37 ГПК), при этом согласия законных представителей и обязательного их участия не требуется. Однако суд вправе привлечь к участию в деле законных представителей.

Рассмотрим в качестве примера вопросы ведения дел в судах по спорам, связанным с распоряжением несовершеннолетним своим заработком, стипендией или иными доходами; осу-

ществление прав автора на научные работы, произведения литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; внесение вкладов в кредитные учреждения и распоряжение ими; совершение мелких бытовых сделок (п.2 ст.26 ГК).

В большинстве же случаев несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет не могут вести дела в гражданском судопроизводстве. Это делают законные представители, а сами несовершеннолетние привлекаются судом к участию в деле (п. 3 ст. 37 ГПК). Например, при предъявлении иска о признании недействительным договора продажи недвижимости, продавцом которой являлся несовершеннолетний, его интересы представляют законные представители.

Также необходимо рассмотреть участие родителей в качестве законных представителей несовершеннолетнего ребенка в уголовном судопроизводстве. Процессуальный статус законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, его права и обязанности регулируются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Согласно положениям пункта 12 статьи 5 УПК РФ законными представителями признаются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний органы опеки и попечительства [4].

В силу части 2 статьи 45 УПК РФ, в том числе регламентирующей процессуальный статус представителей потерпевшего, закреплено, что для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители.

Законные представители несовершеннолетнего потерпевшего участвуют как на стадии предварительного расследования, так и в судебном заседании.

В соответствии с ч.3 ст.45 УПК РФ, законные представители несовершеннолетних потерпевших имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица.

Так, например, законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего так же, как и сам несовершеннолетний потерпевший вправе: знать о предъявленном обвиняемому обвинении; давать показания; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; участвовать в следственных действиях, производимых по его ходатайству; знакомиться с протоколами следственных действий.

Таким образом, правовой институт законного представителя несовершеннолетнего в различных судопроизводствах служит гарантом обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, чьи права были нарушены, как на досудебной стадии, так и непосредственно в судебном разбирательстве.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что институт законного представительства несовершеннолетних родителями имеет важное значение, так как он направлен на соблюдение и защиту интересов ребенка, недопущение злоупотребления ими и их дискриминации в силу отсутствия у ребенка всей совокупности прав на свою защиту.

Родители, выступая законными представителями детей и действуя от их имени, оказывают несовершеннолетнему ребенку содействие в осуществлении принадлежащих ему прав.

Рассмотрев сущность законного представительства несовершеннолетних детей, мы дали следующее определение понятия «законный представитель несовершеннолетнего ребенка» - это лицо, обладающее семейно-правовым статусом родителя или лица, его замещающего, на которое по закону возложены специальные права (обязанности) по представительству и защите прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних во всех органах, учреждениях и организациях, в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, и несущее, в случаях и в порядке, предусмотренных законом, полную или субсидиарную имущественную ответственность по сделкам, совершенным с участием несовершеннолетнего, а также за вред, причиненный несовершеннолетним третьим лицам».

Из этого определения следует, что родители, осуществляя представительство своих несовершеннолетних детей, выступают связующим звеном между детьми и внешним миром, непосредственно контактируя с которым, ребенок нуждается в защите своих интересов. В данном случае необходимо отметить, что при осуществлении родительских прав и обязанностей, родители должны соблюдать приоритет интересов несовершеннолетнего ребенка (ч. 1 ст. 65 СК РФ). Это положение имеет принципиальное значение, поскольку жизненные ситуации показывают, что иногда интересы родителя противоречат интересам ребенка.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237 (первоначальный текст);

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994 г. № 32. ст. 3301;

[3] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 1. ст. 16;

[4] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

[5] Мельчуков, В. А. Понятие и сущность законного представительства несовершеннолетнего / В. А. Мельчуков. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 16 (254). — С. 105-107;

[6] Осокина Г. Понятие, виды и основания законного представительства // Российская юстиция. 2008. № 2;

[7] Попова Диана Григорьевна. Законное представительство несовершеннолетних (межотраслевой аспект) // Вестник КемГУ. 2013. №4 (56);

[8] Семейное право: защита прав и законных интересов несовершеннолетних детей: учеб. пособие / [Т. Л. Калачева и др.; науч. ред. Н. С. Махарадзе]. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. – 118 с.;

[9] Толмачёва А. А. Вопросы законного представительства несовершеннолетних: теоретико-правовое исследование // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. №3 (15).

Spisok literatury:

[1] “Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //” Rossiyskaya Gazeta “dated December 25, 1993 No. 237 (original text)

[2] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (rev. dated 28.06.2021, as amended on 08.07.2021) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994 No. 32. Art. 3301

[3] Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (as amended on 02.07.2021) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996 No. 1. Art. 16

[4] “Code of Criminal Procedure of the Russian Federation” dated 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 01.07.2021, as amended on 23.09.2021) //Collection of Legislation of the Russian Federation dated December 24, 2001 No. 52 (part I) of Art. 4921.

[5] Melchukov, V. A. The concept and essence of the legal representation of a minor/V. A. Melchukov. - Text: direct//Young scientist. — 2019. — № 16 (254). - S. 105-107

[6] Osokina G. Concept, types and grounds of legal representation//Russian justice. 2008. № 2

[7] Diana Grigorievna Popova. Legal representation of minors (intersectoral aspect /Bulletin of KemSU. 2013. №4 (56)

[8] Family law: protection of the rights and legitimate interests of minor children: study. Allowance [T. L. Kalacheva et al.; scientific. ed. N. S. Makhadaradze]. - Khabarovsk: Publishing House Pacific. State, 2019. - 118 s.

[9] A. Tolmacheva. Issues of legal representation of minors: theoretical and legal research//Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2010. №3 (15).



ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕОНАЦИЗМА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В современном мире практически в каждой стране есть представители радикально правых идеологий. «Фашизм» и «нацизм» (национал-социализм) — это не одно и то же, однако в связи с тем, что во время Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. против СССР нацистская Германия и фашистская Италия действовали на одной стороне, эти два термина постепенно исказились и смешались. Часть источников сделала это умышленно, повлияла и советская пропаганда, так как в полном названии режима Третьего рейха присутствовало слово «социализм». Чтобы не создавать путаницы и непонимания среди жителей Советского Союза, который тоже являлся социалистическим государством, национал-социализм старались называть фашизмом. Это связано и с тем, что основными антагонистами социалистов являются капиталисты, было бы непонятно, почему социалисты борются друг с другом. Менее связанный по смысловой нагрузке с коммунизмом «фашизм» подошел больше и прижился. Все крайне правые идеологии условно можно считать фашистскими, так как они подразумевают установление диктатуры, насильственный захват власти. Для нацистов неприемлемы любые формы демократии, коммунисты являются идеологическими противниками несмотря на то, что они также являются социалистами. «Фашизм» — не синоним «национализма». Националисты, как и нацисты, ставят свою расу или нацию выше других, однако они относятся относительно терпимо к другим этносам и культурам, при этом стараются оградить себя от смешивания с ними и лишних контактов. Мировая практика говорит о том, что большинство столкновений происходит на основе национально-культурных и конфессиональных отношений. Единственный способ решения проблемы — это ведение диалога на глобальном уровне и с отдельными государствами.

Ключевые слова: фашизм, нацизм, национализм, шовинизм, крайне правые идеологии, нетерпимость, ксенофобия.

KHAMURZOV Azamat Tolevich,
police major,
teacher of fire training department North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF NEO-NAZISM IN THE GLOBAL WORLD SPACE

Annotation. In the modern world, in almost every country there are representatives of radical right ideologies. "Fascism" and "Nazism" (National Socialism) are not the same thing, however, due to the fact that during the Great Patriotic War of 1941-1945. against the USSR, Nazi Germany and fascist Italy acted on the same side, these two terms gradually became distorted and mixed. Some sources did this deliberately, and Soviet propaganda also influenced it, since the full name of the Third Reich regime contained the word "socialism." In order not to create confusion and misunderstanding among the inhabitants of the Soviet Union, which was also a socialist state, they tried to call National Socialism fascism. This is also due to the fact that the main antagonists of socialists are capitalists; it would be incomprehensible why socialists are fighting each other. "Fascism," which is less connected in semantics with communism, was more suitable and took root. All

far-right ideologies can conventionally be considered fascist, since they imply the establishment of a dictatorship, a violent seizure of power. For the Nazis, any form of democracy is unacceptable; communists are ideological opponents, despite the fact that they are also socialists. "Fascism" is not a synonym for "nationalism". Nationalists, like the Nazis, place their race or nation above others, but they are relatively tolerant of other ethnic groups and cultures, while trying to protect themselves from mixing with them and unnecessary contacts. World practice suggests that most clashes occur on the basis of national, cultural and religious relations. The only way to solve the problem is to conduct a dialogue at the global level and with individual states.

Key words: *fascism, nazism, nationalism, chauvinism, far-right ideologies, intolerance, xenophobia.*

Постановка проблемы. Для полноценного анализа политической ситуации в современном мире потребуется немного окунуться в историю, чтобы термины «нацизм», «национализм», «фашизм» стали понятны, а также можно было объективно оценить эти явления, чтобы не допустить их повторения при определенных условиях. Следовательно, данные условия необходимо знать.

Методология «Фашизм» и «нацизм» (национал-социализм) — это не одно и то же, однако в связи с тем, что во время Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. против СССР нацистская Германия и фашистская Италия действовали на одной стороне, эти два термина постепенно исказились и смешались. Часть источников сделала это умышленно, повлияла и советская пропаганда, так как в полном названии режима Третьего рейха присутствовало слово «социализм». Чтобы не создавать путаницы и непонимания среди жителей Советского Союза, который тоже являлся социалистическим государством, национал-социализм старались называть фашизмом. Это связано и с тем, что основными антагонистами социалистов являются капиталисты, было бы непонятно, почему социалисты борются друг с другом. Менее связанный по смысловой нагрузке с коммунизмом «фашизм» подошел больше и прижился [4-9].

Методология исследования. В современном мире практически в каждой стране есть представители радикально правых идеологий. В Германии это нацисты, в Италии — фашисты, в Испании — фалангисты, в Аргентине — перонисты и т.д. Смешение терминов произошло не только в общественном сознании, но и в научной литературе. Нацистов и фашистов, несмотря на разницу идеологий, стали путать.

Фашизм происходит от итал. *fascio* — пучок, связка, объединение. Основой считаются семейные ценности, сильно развитые в Италии, только в качестве семьи понимается государство. Этому режиму присущи следующие черты: отрицание равноправия, культ личности вождя, подавление любых форм инакомыслия и политических противников, для этого могут использоваться любые

методы, в том числе открытый террор. Межгосударственные проблемы решаются военным путем.

Все крайне правые идеологии условно можно считать фашистскими, так как они подразумевают установление диктатуры, насильственный захват власти. Фашизм имеет следующие характерные признаки:

- Власть принадлежит военным.
- Основными идеологическими противниками являются коммунисты и демократы.
- Культ личности.
- Господство элиты и вера в ее избранность.
- Соблюдение жесткой социальной иерархии [2-6; 10].

Основной целью является создание мощного высокоразвитого государства с диктаторской формой правления. Всякое инакомыслие подавляется жесткими методами, которые считаются законными.

Если рассматривать фашизм в узком смысле, то это возникшее в 20-х годах XX века в Италии политическое движение, руководил которым Бенито Муссолини. В те годы на политической арене доминировали коммунисты, и фашисты стали их противопоставлением. Фашисты оправдывали военное насилие, имели лозунг «во имя национального идеала». Они старались подавить не только представителей левых идеологий, но и демократию как таковую.

В октябре 1922 г. фашистам удалось захватить государственную власть. Они начали создание нового государства, которое им виделось сильным и вечным. Для этого были изменены и законы. Параллельно фашистские настроения развивались и в Испании, лидером был генерал Франко, и от его фамилии образовался термин «франкизм». Фашизм в те годы получил достаточно широкое распространение, и много его сторонников было в Болгарии, Венгрии, Португалии, Румынии, и других странах.

Национал-социализм, возникший в Германии 20-х годов, несмотря на большую схожесть с фашизмом, все же имел свои особенности, а также отличался целью создания. Нацизм происходит от латинского слова «*nation*» (нация, народ)

и социализм. Изначально это была партия рабочих, она была чисто социалистической, но позднее к этому прибавилась идея верховенства германской нации над остальными народами. Негативный смысл режиму прибавили гонения по национальному признаку, притеснения политических противников любыми доступными способами, а также события Второй мировой войны.

В Третьем рейхе произошло соединение социализма и крайней формы расизма и национализма. Основной целью было объединение немецкого народа, проживающего на территориях разных государств, создание единого великого Рейха, населенного расово чистыми арийцами, которые приведут страну к процветанию. Адольф Гитлер относительно этого говорил следующее: «Я никогда не соглашусь, чтобы другие народы были равноправными с немецким, наша задача — поработить иные народы». Таким образом, социалистическая сторона режима старалась создать для избранного народа лучшие условия существования, а националистическая — истребить или поработить все другие народы [1; 3; 5-7].

Для нацистов неприемлемы любые формы демократии, коммунисты являются идеологическими противниками несмотря на то, что они также являются социалистами. Дело в том, что для коммунистов характерна идея дружбы народов, всеобщего равенства вне зависимости от национальности и расы. Это в корне противоречит идее национал-социализма. Кроме этого, в нацистском режиме были допустимы торговые отношения, частная собственность, существовала правящая элита несмотря на то, что изначально это была именно рабочая партия, происходящая из профсоюзов.

После Второй мировой войны СМИ перестали разделять эти понятия и вникать в особенности режимов, слово «фашист» стало ругательным и относилось по большей части ко всем радикально правым режимам и идеологиям вне зависимости от того, были в них ярко выражены националистические постулаты или нет. В СССР «фашистскими» стали практически все антикоммунистические военные диктатуры. Например, это распространялось на Стресснера из Португалии и Пиночета из Чили.

«Фашизм» — не синоним «национализма», следует различать эти два понятия, как не стоит путать нацизм и национализм. Националисты, как и нацисты, ставят свою расу или нацию выше других, однако они относятся относительно терпимо к другим этносам и культурам, при этом стараются оградить себя от смешивания с ними и лишнего контактов. Националисты могут делиться по религиозному и территориальному признаку, редко преследуют инакомыслие. Нацисты же

выступают как наиболее агрессивные представители радикальных движений, они стремятся уничтожить все, что не вписывается в рамки их идеологии, активно преследуют сторонние этносы и инакомыслие. Режиму присуща жесткая цензура, он не допускает свободы слова, наличия независимых СМИ.

Российская научная литература определяет нацизм следующим образом: национальная политика основывается на идеологии превосходства собственной нации над другими, национальной обособленности, исключительности, пропаганде недоверия и негативного отношения к представителям других наций. На практике такой подход может вызывать межнациональную вражду, проявлениям шовинизма, пренебрежительного отношения к людям других национальностей. Из этого исходят и различные национально-освободительные движения, стремящиеся добиться национальной обособленности, политической и экономической независимости [6; 8; 9].

Шовинизм — это достаточно близкое к нацизму понятие, оно происходит от французского слова *chauvinisme* (идеология). Основной целью данного течения является обоснование права угнетать и дискриминировать другие народы на основании собственного превосходства. Шовинизм обязан своим происхождением Николя Шовену (фр. *Nicolas Chauvin*), он был простым солдатом армии Наполеона Бонапарта. Он являлся сторонником Наполеона, хотя в период Бурбонской реставрации после 1815 года бонапартизм не был популярным.

В современной России существует плюрализм партий, кроме официальных общественных движений и политических партий, часто возникают и стихийные политические движения, субкультуры, национальные диаспоры. Все эти неофициальные представители своих идеологий нечасто готовы к контактам с действующей властью. Субъекты имеют большую разницу в экономическом и политическом смыслах. В России нет консенсуса между этими элементами. Это рискованная ситуация, в которой могут развиваться ультраправые идеологии.

Свидетельством этому могут стать ситуации, возникшие в бывших республиках СССР. Руководство некоторых из них старается переписать историю, русских откровенно называют оккупантами, агрессорами, искажают исторические факты. Этими странами выпускаются новые учебники истории, содержащие фальсификацию фактов, оправдывающих националистические настроения. Это может вызвать глубокую проблему, так как поверившее в идеи подрастающее поколение может воодушевиться новым диктатором. Стоит обратить внимание на события, происходящие в Украине. День рождения Степана

Бандеры стали отмечать, как праздник, хотя он еще не вошел в число официальных, но уже стал общенародным. Из неудачника, содействующего нацистам, Бандера превратился в национального героя [5; 9].

Современные средства связи позволяют быстро распространять любые виды информации, что может приводить к зомбированию молодежи, вовлечению ее в радикальные движения. Историческая память в обществе постепенно затирается, этому способствуют и информационные атаки, осуществляемые через интернет. Киберпреступления давно заняли прочное место среди угроз национальной безопасности. Высокая угроза, исходящая от киберпреступников, объясняется трансграничным характером преступлений, а также отсутствием договоренностей и единой правовой базой между государствами [2; 3; 7-9].

Выводы. Мировая практика говорит о том, что большинство столкновений происходит на основе национально-культурных и конфессиональных отношений. Единственный способ решения проблемы — это ведение диалога на глобальном уровне и с отдельными государствами.

Современные экстремисты особенно активно действуют на территории Украины. В их действия включены такие составляющие как нетерпимость, национализм, фашизм, ксенофобия, отрицание культурного многообразия, нарушение прав человека и угроза безопасности страны в целом. Эти действия не способствуют достижению согласия между гражданами и развитию государства по демократическому пути.

Список литературы:

[1] Аврамцев В.В., Коннов И.А. Россия и запад: идеология жизни против деструктивной идеологии // В сборнике: Российское государство и общество в новых исторических условиях. Основные итоги научной работы в Нижегородском институте управления в 2022 г. Сборник научных статей научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2023. С. 126-136.

[2] Акопян А.В. Актуальные проблемы реабилитации нацизма и их предупреждение // В сборнике: Молодежный научный потенциал в юриспруденции XXI века: от теории к практике. Сборник научных трудов V Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Под редакцией С.В. Тимофеева. Москва, 2022. С. 8-11.

[3] Бакиров А.Р. Неонацизм как угроза обществу 21 века // В сборнике: Лучшая студенческая статья 2023. сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2023. С. 102-105.

[4] Богатырева О.В., Семкина Е.Н. Неонацизм как угроза государственной безопасности и общественному воспитанию // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2023. № 3. С. 54-57.

[5] Загурский Ян.Д. Неонацизм как угроза национальной безопасности в современном мире // В сборнике: Перспективные фундаментальные исследования и научные методы. сборник статей международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 17-22.

[6] Золотова К.С. Проблема толерантности в социальных сетях // В сборнике: Правда, обман и достоинство человека в цифровом мире риска. Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Под общей редакцией Е.А. Евстифеевой. Тверь, 2022. С. 33-37.

[7] Корольчук А.В. Неонацизм в информационном пространстве на современном этапе // В сборнике: Актуальные вопросы применения норм административного права (Кореневские чтения). Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции. Сост. Г.Н. Василенко. Москва, 2023. С. 237-240.

[8] Кураков Д.В. Ксенофобия и шовинизм: понятия и способы противодействия // Современное общество и право. 2023. № 4 (65). С. 90-97.

[9] Фадеева Г.Ю. Проявление нетерпимости в социальных сетях // В сборнике: Актуальные проблемы практической психологии. материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 9 декабря 2022 года. АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет», Тверской институт (филиал). 2022. С. 182-186.

[10] Чесноков Г.Д. Нацизм и неонацизм в Европе // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 7. С. 142-146.

Spisok literatury:

[1] Avramcev V.V., Konnov I.A. Rossiya i zapad: ideologiya zhizni protiv destruktivnoj ideologii // V sbornike: Rossijskoe gosudarstvo i obshchestvo v novyh istoricheskikh usloviyah. Osnovnye itogi nauchnoj raboty v Nizhegorodskom institute upravleniya v 2022 g. Sbornik nauchnyh statej nauchno-prakticheskoj konferencii. Nizhnij Novgorod, 2023. S. 126-136.

[2] Akopyan A.V. Aktual'nye problemy rehabilitacii nacizma i ih preduprezhdenie // V sbornike: Molodezhnyj nauchnyj potencial v yurisprudencii XXI veka: ot teorii k praktike. Sbornik nauchnyh trudov V Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod redakciej S.V. Timofeeva. Moskva, 2022. S. 8-11.

[3] Bakirov A.R. Neonacizm kak ugroza obshchestvu 21 veka // V sbornike: Luchshaya studentcheskaya stat'ya 2023. sbornik statej II Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Penza, 2023. S. 102-105.

[4] Bogatyreva O.V., Semkina E.N. Neonacizm kak ugroza gosudarstvennoj bezopasnosti i obshchestvennomu vospitaniyu // Nauchnyj vestnik Gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Nevinno-mysskij gosudarstvennyj gumanitarno-tekhnicheskij institut». 2023. № 3. S. 54-57.

[5] Zagurskij YAn.D. Neonacizm kak ugroza nacional'noj bezopasnosti v sovremennom mire // V sbornike: Perspektivnye fundamental'nye issledovaniya i nauchnye metody. sbornik statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg, 2022. S. 17-22.

[6] Zolotova K.S. Problema tolerantnosti v social'nyh setyah // V sbornike: Pravda, obman i dostoinstvo cheloveka v cifrovom mire riska. Sbornik nauchnyh trudov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prak-

ticheskoj konferencii. V 2-h chastyah. Pod obshchej redakciej E.A. Evstifeevoj. Tver', 2022. S. 33-37.

[7] Korol'chuk A.V. Neonacizm v informacionnom prostranstve na sovremennom etape // V sbornike: Aktual'nye voprosy primeneniya norm administrativnogo prava (Korenevskie chteniya). Sbornik nauchnyh trudov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sost. G.N. Vasilenko. Moskva, 2023. S. 237-240.

[8] Kurakov D.V. Ksenofobiya i shovinizm: ponyatiya i sposoby protivodejstviya // Sovremennoe obshchestvo i pravo. 2023. № 4 (65). S. 90-97.

[9] Fadeeva G.YU. Proyavlenie neterpimosti v social'nyh setyah // V sbornike: Aktual'nye problemy prakticheskoj psihologii. materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Tver', 9 dekabrya 2022 goda. ANO VO «Moskovskij gumanitarno-ekonomicheskij universitet», Tverskoj institut (filial). 2022. S. 182-186.

[10] Chesnokov G.D. Nacizm i neonacizm v Evrope // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2023. № 7. S. 142-146.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ФАКТОР ОБОСТРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. Религиозный экстремизм – это крайне опасная идеология, которая прикрывается религиозными лозунгами, но на самом деле подрывает основы общества и нарушает права человека. Экстремисты используют религию в качестве инструмента для пропаганды своей радикальной повестки, оправдывая насилие, нетерпимость и ненависть. Экстремизм подрывает доверие между конфессиями, сеет раздор и социальную рознь. Помимо разрушения общественных норм и подрыва гражданского общества, религиозный экстремизм препятствует развитию демократических институтов. Экстремисты стремятся установить тоталитарный режим, основанный на своих строгих взглядах, подавляя свободу слова, политические права и гражданские свободы. Опасность религиозного экстремизма заключается в его широком спектре проявлений. Современная наука имеет несколько подходов к изучению данного явления. При этом нет какой-либо всесторонней, объективной доктрины, способной охватить данный вопрос полностью, объяснить, как в отдельных нациях зарождается и развивается данная идеология, становится востребованной. В современном мире противостояние различных этносов чаще всего стало выражаться в национализме. Он может иметь религиозную основу, государственные риски, что приводит к расколу общества. Если национализм станет доминировать, то в обществе могут начаться отрицательные тенденции развития, например, это будут геополитические и культурные распри, может дойти и до вооруженного конфликта. Национализм — это сложное явление, имеющее много граней, проникающее во многие аспекты жизни общества. Последствия могут быть самыми разными в зависимости от модели поведения самих националистов.

Ключевые слова: экстремизм, национализм, религиозный конфликт, межнациональный конфликт, конфессия, концессия.

SHONDIROV Ruslan Khazrailovich,
police major,
teacher of fire training department North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

RELIGIOUS EXTREMISM AS A FACTOR OF AGGRAVATION OF INTERNATIONAL TERRORISM

Annotation. Religious extremism is an extremely dangerous ideology that hides behind religious slogans, but in fact undermines the foundations of society and violates human rights. Extremists use religion as a tool to promote their radical agenda, justifying violence, intolerance and hatred. Extremism undermines trust between faiths and sows' discord and social discord. In addition to destroying social norms and undermining civil society, religious extremism impedes the development of democratic institutions. Extremists seek to establish a totalitarian regime based on their strict views, suppressing free speech, political rights and civil liberties. The danger of religious extremism lies in its wide range of manifestations. Modern science has several approaches to studying this phenomenon. At the same time, there is no comprehensive, objective doctrine that can fully cover this issue and explain how this ideology arises and develops in individual nations and becomes in demand. In the modern world, confrontation between different ethnic groups has most often become expressed in nationalism. It may have a religious basis, state risks, which leads to a split in society. If nationalism begins to dominate, then negative development trends may begin in society, for example, there

will be geopolitical and cultural strife, and it may even lead to an armed conflict. Nationalism is a complex phenomenon that has many facets and permeates many aspects of society. The consequences can be very different depending on the behavior model of the nationalists themselves.

Key words: *extremism, nationalism, religious conflict, interethnic conflict, confession, concession.*

Постановка проблемы. Религиозный экстремизм представляет собой искаженное понимание и толкование религиозных доктрин. Это крайне опасная идеология, которая прикрывается религиозными лозунгами, но на самом деле подрывает основы общества и нарушает права человека. Экстремисты используют религию в качестве инструмента для пропаганды своей радикальной повестки, оправдывая насилие, нетерпимость и ненависть. Они искажают религиозные тексты и интерпретируют их в соответствии со своими узкими взглядами, призывая к эксклюзивизму в борьбе с инакомыслящими. Их деятельность не только несет в себе непосредственную угрозу безопасности, но и наносит непоправимый ущерб взаимоотношениям между людьми разных вероисповеданий и культур. Экстремизм подрывает доверие между конфессиями, сеет раздор и социальную рознь. Помимо разрушения общественных норм и подрыва гражданского общества, религиозный экстремизм препятствует развитию демократических институтов. Экстремисты стремятся установить тоталитарный режим, основанный на своих строгих взглядах, подавляя свободу слова, политические права и гражданские свободы. Опасность религиозного экстремизма заключается в его широком спектре проявлений [1; 3; 7; 10].

Методология исследования. На примере Индии можно изучить и разобраться, что такое религиозный национализм. Он присущ и странам Юго-Восточной Азии, встречается в Европе. Для большинства людей язык, история, народные обычаи и предания, верования могут стать источником культурного наследия и поводом его сохранять. Однако не все такие народы имеют собственное государство, они чувствуют себя чужими внутри другого этноса, в государстве которого находятся, поэтому стремятся получить политическую, а часто и территориальную независимость.

Национализм может быть политическим движением, в этом случае он объединяет своих соратников по национальному признаку и делает их политической силой. Такие люди стремятся создать свою общность, сохранить нацию и культурное наследие. Их общество основывается на самоуправлении. Нередко такие группы религиозны, и эта религия становится частью их общей идеи. В этом случае националистическая концепция будет опираться не столько на происхождение человека, сколько на его веру исповедания [2].

Исторически зарождение национализма произошло примерно в XVIII веке. Его основой стали идеи о том, что один народ превосходит другие, имеет элитарное происхождение. Только такой народ может стоять во главе государства, являться источником власти (Великая французская революция). В XIX веке идеи национализма стали господствовать в Европе, так как каждый хотел считать себя исключительным. Кроме этого, национализм позволяет сохранить внутреннюю культуру и историю народа, дает обществу представление о смысле его существования.

В целом национализмом называют политическую идеологию, основой которой является избранность нации, и эта же нация является формой социального объединения и равенства, но только внутри нее. Национализм может определять не только политику и поведение отдельных культурных групп и политических сил, но и стать основой для политики целого государства. Эта идеология может существовать в любом обществе, быть актуальной для любой социальной группы. Сама националистическая доктрина может дополняться и меняться в зависимости от нужд общества, культуры народа и иных социально-политических факторов.

Национализм в историческом понимании всегда рассматривался как идеология, способная защитить национальные интересы. Часто он был присущ различным национально-освободительным движениям XVIII-XIX веков. В те времена лозунги националистов помогали определить национальный суверенитет и подчеркнуть значимость малого угнетаемого большинством народа [2; 9].

В современном мире противостояние различных этносов также выражается в национализме. Он может иметь религиозную основу, государственные риски, что приводит к расколу общества. Если национализм станет доминировать, то в обществе могут начаться отрицательные тенденции развития, например, это будут геополитические и культурные распри, может дойти и до вооруженного конфликта. Национализм — это сложное явление, имеющее много граней, проникающее во многие аспекты жизни общества. Последствия могут быть самыми разными в зависимости от модели поведения самих националистов [4; 10].

Современная наука имеет несколько подходов к изучению данного явления. При этом нет какой-либо всесторонней, объективной доктрины, способной охватить данный вопрос пол-

ностью, объяснить, как в отдельных нациях зарождается и развивается данная идеология, становится востребованной. Исследователи не определяют однозначно, какие коллективные чувства испытывают люди, как ими воспринимается национальная идентичность, другие народности, какие существуют при этом проявления национализма и какими инструментами он пользуется.

В настоящее время существуют тенденции обращения к исторической памяти народа, сохранению культуры и вероисповедания этноса. Это становится частью политических процессов, а у общества формируется потребность к националистическим процессам. Народности не хотят внедрения универсальной культуры, которая их обезличит, заставит забыть свои корни. Здесь может включиться и механизм национализма, который является яростным противником подобной модернизации общества. Защитники национальной культуры и чистоты быстро проникаются идеями национализма. Они отстаивают свою этническую идентичность, отрицают чуждые национальному самосознанию принципы.

Если до появления национализма принципом по которому общество объединялось была религия, то в настоящее время объединяющая роль принадлежит именно национальной составляющей. Это связано и с ослаблением религий, незаинтересованностью государства и общества в глубоком распространении верований. Национализм может выступать как основной конкурент для религиозных объединений, при этом его аудитория будет значительно шире. Особенно это касается народов, которые либо не имеют глубокой религиозности, либо исповедуют разные религии, при этом относятся к одной национальности [5; 6; 9].

Однако при возникновении межнационального конфликта его важной составляющей может стать как раз религиозный вопрос. В этом случае происходит объединение национальной и религиозной идентичности: например, ирландцы обязательно должны быть католиками, даже ирландца по происхождению, но другого вероисповедания такое общество принимать не захочет. В случае такого объединения религия начинает выполнять чуждую ей функцию, а именно определять национальный суверенитет, самобытность народа, но при этом создавать конфликт с иноверцами.

При религиозном национализме религиозность этноса сильно повышается. Такое общество считает, что верность нации и интересам народа определяется религиозной принадлежностью. В этом случае религия смешивается с политикой, культурными особенностями этноса, начинает нести публично-политический характер.

Религиозный национализм характеризуется тем, что в обществе происходит раскол не только

по национальному, но и по религиозному принципу, и более сильная группа просто поглощает более слабую. Последняя ассимилируется. Именно поэтому для религиозного национализма важно сохранять агрессивные религиозные догмы, а разница между религиями становится ключевым моментом для возникновения конфликтов.

Зачастую религиозные мировоззрения не воспринимаются как нечто опасное, они подчеркивают самобытность народов, предают существованию осмысленность. Национализм в этом случае нарушает религиозные принципы, например, единобожия. Поэтому не относящиеся к религии националисты считают религию только особенностью культуры определенного этноса. При обычном национализме религия не выделяется в культ и не занимает центрального места в политике или даже культуре, она не выбивается за рамки народных традиций. Однако религиозному национализму свойственно, наоборот, выдвигание религии на первый план, в результате чего растет религиозность и религиозная агрессивность общества [8; 10].

При такой форме национализма именно религия оказывает максимальное влияние на национальное единство, культуру, поведение общества. Примером такой структуры общества может стать Польша (католическо-протестанско-православный конфликт), Ирландия (протестанско-католический конфликт), Греция (православно-исламский конфликт), Югославия (католическо-православно-исламский конфликт). Из этого можно сделать вывод о том, что конфликты в данных странах возникают именно на религиозной почве.

Выводы. Для возникновения религиозного национализма требуются следующие условия:

- Противостояние титульной нации и малого народа, стремящегося к независимости.
- Наличие конкретной религии, не совпадающей с религией окружающих народов.

Эти факторы могут вызывать не только проблему в виде религиозного национализма, но и в виде религиозного экстремизма. Это наиболее опасное явление, так как оно приобретает форму непрекращающейся войны даже в случаях, когда государства официально конфликтных отношений почти не имеют. Экстремисты могут действовать не только внутри собственной страны, но и на территории любых других государств, которые кажутся им идеологическими противниками.

В данном случае политика РФ с ее лояльным отношением к разнообразным концессиям может стать благодатной почвой для развития как религиозного экстремизма, так и религиозного национализма. На этой почве легко развиваются и террористические группировки. Для Рос-

сийской Федерации вопросом национальной безопасности является борьба с радикальными религиозными и экстремистскими движениями [6; 8; 9; 10].

Важно вовремя выявить идеи, которые будут объединять общество, привлекать большее число граждан. Потребуется исследовать те методы, которыми пользуются различные экстремисты, сами межрелигиозные отношения, чтобы обеспечить безопасность российского общества. Кроме этого, важной проблемой выступает социально-экономическая и политическая стабильность. На фоне дисбаланса растет напряжение в обществе, возникает волнение, неуверенность, неудовлетворенность, чем обязательно воспользуются экстремисты и террористы.

Список литературы:

[1] Ашыралиева Б.С., Ищанова Г.Т. Религиозный экстремизм: понятие, сущность и признаки // Эпомен. 2022. № 67. С. 78-100.

[2] Гудименко Д.В. Национализм в современном мире: типологизация и формы проявления // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 10 (79). С. 2710-2719.

[3] Заяц Н.Н., Лобанов К.Е. Религиозный экстремизм: понятие, причины и условия возникновения // В сборнике: Лучшие студенческие исследования. сборник статей X Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2024. С. 75-78.

[4] Левин З.И. Глобализация и национализм // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. 2022. № 5. С. 361-368.

[5] Макаров В.В., Олефиренко Я.В. Религиозный экстремизм как угроза безопасности личности, обществу, государству // Нацразвитие. Наука и образование. 2023. № 6 (18). С. 4-9.

[6] Манжикова Ю.В. Религиозный экстремизм и международный терроризм // В сборнике: Современные тенденции развития гуманитарных, правовых и экономических исследований Республики Калмыкия: теория и практика. Сборник материалов III Республиканской студенческой научно-практической конференции. Элиста, 2021. С. 425-428.

[7] Рунаев Р.Ю., Демирчиев Г.Б. Религиозный экстремизм в современном мире: причины зарождения, глобализация угроз, системное противодействие // В сборнике: Органы внутренних дел в системе противодействия идеологиям экстремизма и терроризма. Сборник статей. 2021. С. 68-72.

[8] Санникова С.М. Идет война ментальная. национализм // В сборнике: Взаимодействие науки и общества в контексте междисциплинар-

ных исследований. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2024. С. 74-75.

[9] Сумина И.В. Национализм в современном обществе // Когнитивные науки в информационном обществе. 2022. Т. 2. № 4.

[10] Янбухтин Р.М. Религиозный экстремизм: основные пути противодействия // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13. № 2-3. С. 51-60.

Spisok literatury:

[1] Ashyralieva B.S., Ishchanova G.T. Religioznyj ekstremizm: ponyatie, sushchnost' i priznaki // Epomen. 2022. № 67. S. 78-100.

[2] Gudimenko D.V. Nacionalizm v sovremennom mire: tipologizaciya i formy proyavleniya // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. 2021. T. 11. № 10 (79). S. 2710-2719.

[3] Zayac N.N., Lobanov K.E. Religioznyj ekstremizm: ponyatie, prichiny i usloviya vznikoveniya // V sbornike: Luchshie studencheskie issledovaniya. sbornik statej X Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Penza, 2024. S. 75-78.

[4] Levin Z.I. Globalizaciya i nacionalizm // Ekonomicheskie, social'no-politicheskie, etnokonfessional'nye problemy afro-aziatskih stran. 2022. № 5. S. 361-368.

[5] Makarov V.V., Olefirenko YA.V. Religioznyj ekstremizm kak ugroza bezopasnosti lichnosti, obshchestvu, gosudarstvu // Nacrazvitie. Nauka i obrazovanie. 2023. № 6 (18). S. 4-9.

[6] Manzhikova YU.V. Religioznyj ekstremizm i mezhdunarodnyj terrorizm // V sbornike: Sovremennye tendencii razvitiya gumanitarnyh, pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij Respubliki Kalmykiya: teoriya i praktika. Sbornik materialov III Respublikanskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Elista, 2021. S. 425-428.

[7] Runaev R.YU., Demirchiev G.B. Religioznyj ekstremizm v sovremennom mire: prichiny zarozhdeniya, globalizaciya ugroz, sistemnoe protivodejstvie // V sbornike: Organy vnutrennih del v sisteme protivodejstviya ideologiyam ekstremizma i terrorizma. Sbornik statej. 2021. S. 68-72.

[8] Sannikova S.M. Idet vojna mental'naya. nacionalizm // V sbornike: Vzaimodejstvie nauki i obshchestva v kontekste mezhdisciplinarnyh issledovanij. Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sterlitamak, 2024. S. 74-75.

[9] Sumina I.V. Nacionalizm v sovremennom obshchestve // Kognitivnye nauki v informacionnom obshchestve. 2022. T. 2. № 4.

[10] YAnbuhtin R.M. Religioznyj ekstremizm: osnovnye puti protivodejstviya // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. 2021. T. 13. № 2-3. S. 51-60.

ХАРАЕВ Азамат Арсенович,
подполковник полиции,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
огневой подготовки, Северо-Кавказский
институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: azamatkharaev@gmail.com

КАЗАЧЕНКО Александр Александрович,
подполковник полиции,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки,
Нижегородская академия МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Антиэкстремистская деятельность в Российской Федерации характеризуется активной динамикой, что объективно обусловлено возникновением и развитием новых вызовов и угроз в современных реалиях. Несмотря на то, что данная деятельность достаточно часто исследуется в современной правовой науке, крайне редко она анализируется комплексно, поскольку внимание акцентируется на отдельных аспектах ее организации и осуществления. Целью представленного исследования выступает анализ современного состояния и перспектив развития антиэкстремистской деятельности в Российской Федерации. На основе проведенного анализа авторы конкретизировали субъектно-объектный состав, а также содержательные характеристики современной деятельности по борьбе с экстремизмом. Акцентируется внимание на ряде проблем организации и осуществления антиэкстремистской деятельности, скорейшее решение которых повысит эффективность указанного функционирования. Отмечается перспективность использования потенциала современных информационных технологий как в процессе выявления и пресечения экстремистских деяний, так и в рамках профилактико-предупредительной работы антиэкстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремизм, антиэкстремистская деятельность, выявление и расследование экстремистских преступлений, пресечение экстремистских деяний, борьба с распространением идеологии экстремизма.

KHARAEV Azamat Arsenovich,
police lieutenant colonel,
Candidate of Legal Sciences, senior lecturer
of the department of fire training,
North Caucasus Institute for Advanced Studies
(branch) of Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

KAZACHENKO Alexander Alexandrovich,
police lieutenant colonel senior lecturer of the department of fire training,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ANTI-EXTREMIST ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Anti-extremist activities in the Russian Federation are characterized by active dynamics, which is objectively determined by the emergence and development of new challenges and threats in modern realities. Despite the fact that this activity is quite often studied in modern legal science, it is extremely rarely analyzed comprehensively, since attention is focused on individual aspects of its organization and implementation. The purpose of the presented study is to analyze the current state and prospects for the

development of anti-extremist activities in the Russian Federation. Based on the analysis, the authors specified the subject-object composition, as well as the substantive characteristics of modern activities in the fight against extremism. Attention is focused on a number of problems in the organization and implementation of anti-extremist activities, the prompt solution of which will increase the efficiency of this functioning. The prospects of using the potential of modern information technologies are noted both in the process of identifying and suppressing extremist acts, and as part of preventive and preventive work of an anti-extremist orientation.

Key words: *extremism, anti-extremist activities, identification and investigation of extremist crimes, suppression of extremist acts, fight against the spread of extremist ideology.*

Постановка проблемы. Антиэкстремистская деятельность и эффективность ее осуществления имеет принципиальное значение для стабильного функционирования российского государства, поскольку в настоящее время в связи с обострением геополитических конфликтов на международной арене и некоторых кризисных обстоятельствах во внутригосударственной деятельности формируются новые вызовы и угрозы. Активная трансформация экстремистской идеологии также осуществляется в условиях внешних и внутренних факторов, что позволяет ей сохранять высокую степень устойчивости.

Отметим, что в современной правовой науке проведено множество исследований по вопросам борьбы с экстремизмом, однако большинство из них концентрируют внимание на отдельных направлениях соответствующей деятельности [1, с. 233]. Кроме того, антиэкстремистская деятельность рассматривается через призму отдельных обстоятельств, оказывающих определенное влияние на трансформацию экстремистских проявлений в современном мире. Данные тематики, безусловно, представляют значимый научный и прикладной интерес, однако стоит отметить фрагментарность комплексных оценок проводимой в российском государстве антиэкстремистской деятельности. В связи с вышеизложенным видится целесообразным в представленном исследовании сконцентрировать внимание на комплексном анализе современного состояния антиэкстремистской деятельности в России, и с учетом современных политических, социально-экономических и правовых реалий определить перспективы ее дальнейшего развития.

Методология исследования. К настоящему моменту принят целый ряд нормативно-правовых актов, конкретизирующих основные составные элементы антиэкстремистской деятельности. Основы, заложенные в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» детально конкретизируются в положениях Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 29.05.2020 № 344. Несмотря на то, что последний указанный акт является документом страте-

гического планирования, в его содержании определяется множество значимых содержательных характеристик современного состояния экстремистской деятельности, в том числе через призму выделенных внешних и внутренних угроз развития данного противоправного явления.

Действующее законодательство определяет антиэкстремистскую деятельность как совокупность двух основных ее направлений. Первым из них выделяется профилактика и предупреждение развития экстремистского поведения, ориентированные на выявление причин и условий его формирования и развития, а также дальнейшее их устранение в целях оказания опережающего воздействия. Вторым определяется непосредственно выявление и пресечение экстремистской деятельности, которое осуществляется уполномоченными на то органами государственной власти в совокупности с помощью со стороны институтов гражданского общества. Указанная очередность направлений антиэкстремистской деятельности представляется неслучайной, поскольку в случае эффективной профилактико-предупредительной работы дальнейшая нагрузка на компетентные органы значительно снизится, т.к. при грамотном воздействии на причины и условия формирования и развития экстремистского поведения, его масштабы уменьшаются.

В рамках представленного исследования видится необходимым конкретизировать субъектный состав антиэкстремистской деятельности. Он в настоящее время характеризуется качественным многообразием [6, с. 207]. Основными субъектами указанного функционирования являются:

1) органы государственной власти РФ, субъектов РФ и органы местного самоуправления. Отметим, что в настоящее время в антиэкстремистскую деятельность вовлечены абсолютно все государственные органы, однако свое функционирование они будут осуществлять в зависимости от специфики их компетенции. Важное значение в данном случае приобретает эффективное функционирование всех органов власти на федеральном, региональном и местном уровнях. Так, законодательные органы оперативно реагируют в части совершенствования действующей

щего законодательства не только антиэкстремистской направленности. Исполнительные органы напрямую связаны с распорядительным форматом функционирования в части организации и контроля результативности противодействия экстремизму на различных территориях. Безусловно, особое значение в данном случае приобретает деятельность правоохранительных органов, поскольку они в большей степени вовлечены в процесс выявления и расследования экстремистских деяний. Судебные органы обеспечивают не только справедливое разбирательство по делам экстремистского характера, но и формируют единые подходы к толкованию нормативных положений антиэкстремистского законодательства, а также применению института ответственности в рамках заявленной проблематики.

2) институты гражданского общества. В настоящее время все больше представителей общественности вовлекаются не только в качестве участников, но и выступают непосредственными организаторами и исполнителями мероприятий и проектов антиэкстремистской направленности. В данном случае речь идет о разнообразных общественных организациях и объединениях вне зависимости от специфики осуществляемой ими деятельности. Отметим, что к настоящему моменту имеется практика создания подобных объединений непосредственно антиэкстремистской направленности (например, кибердружины – активно функционирующие во многих регионах РФ). Кроме того, творческие, патриотические, спортивные и иные организации и объединения способны в процессе своего функционирования оказывать значительное антиэкстремистское воздействие путем заинтересованности представителей общественности другими правомерными занятиями.

Помимо вышеназванных субъектов среди институтов гражданского общества в настоящее время принято рассматривать СМИ, которые осуществляют активную антиэкстремистскую деятельность в информационном пространстве. Учитывая динамику совершенствования современной экстремистской деятельности без оперативного информирования населения о существующих проблемах крайне тяжело выработать устойчивую неприязнь общественности к подобным противоправным проявлениям. В данном контексте СМИ одновременно осуществляют функцию информирования и антиэкстремистской пропаганды, поскольку освещение ситуаций, связанных с последствиями экстремистских правонарушений и преступлений способно влиять на восприятие противоправных идей и взглядов.

3) образовательные организации и учреждения. В рамках представленного исследования видится необходимым выделить указанные субъек-

екты в отдельную категорию, так как за последние годы четко наметился вектор не просто вовлеченности данных организаций и учреждений в антиэкстремистскую деятельность, но и их функционирование обладает реальными возможностями пресечения процесса формирования и развития экстремистской идеологии в сознании детей, подростков и представителей молодежи. Учитывая, что образовательный процесс в организациях различного уровня предполагает сопровождение личности на протяжении многих лет, а также создает и развивает социальные навыки, от опыта взаимодействия с людьми в рамках школ, колледжей, техникумов и высших учебных заведений во многом зависит какую поведенческую модель сформирует каждый индивид [3, с. 54]. Кроме того, знания, умения и навыки учителей, профессорско-преподавательского состава, лиц, осуществляющих воспитательные функции, позволяют не только своевременно выявить детей и подростков, подверженных влиянию экстремистских идей, но и оперативно повлиять на трансформацию их сознания в части искоренения соответствующих взглядов.

Проанализировав субъектный состав антиэкстремистской деятельности, видится необходимым конкретизировать объекты, в отношении которых осуществляется функционирование вышеназванных государственных органов, представителей общественности и образовательных организаций. Основными объектами антиэкстремистской деятельности выступают:

- 1) трансформация видов экстремизма в современном мире;
- 2) создание и развитие экстремистских сообществ и организаций;
- 3) осуществление экстремистской деятельности;
- 4) формирование и развитие экстремистской идеологии;
- 5) совершенствование практики совершения правонарушений и преступлений экстремистского характера.

Важно отметить, что антиэкстремистская деятельность не ограничивается выявлением и расследованием противоправных деяний экстремистской направленности, в связи с чем ее объекты также характеризуются качественным многообразием. Вышеназванный перечень ориентирует на всестороннее исследование проблем экстремизма, начиная от совершенствования содержательных характеристик данного деяния и специфики появления экстремистских организаций в различные промежутки времени и заканчивая актуальными тенденциями, формируемыми в противоправной деятельности анализируемой направленности.

Современное состояние антиэкстремистской деятельности в Российской Федерации демонстрирует высокую степень результативности. Так, правоохранительные органы в последние годы выявляют достаточно большое количество экстремистских преступлений: в 2022 году было выявлено рекордное количество – 1566 преступлений указанного характера, а в 2023 году их количество немного снизилось до 1340 преступлений [4]. Несмотря на то, что данная статистика демонстрирует серьезные масштабы распространения экстремистского поведения в российском обществе, результативность правоохранительных органов характеризует наличие необходимых практик для оперативного реагирования.

Анализируя профилактико-предупредительное направление антиэкстремистской деятельности следует отметить интенсификацию данной работы в последние годы, что представляется оправданным в контексте возникновения новых вызовов и угроз экстремистского характера. В настоящее время органами власти, преимущественно правоохранительной направленности, совместно с институтами гражданского общества и образовательными организациями/учреждениями проводится множество акций, мероприятий, встреч, лекций-бесед, круглых столов и конференций на антиэкстремистскую тематику. Профилактико-предупредительная деятельность развивается за счет совершенствования интерактивных форм взаимодействия, что преимущественно соответствует интересам современных детей, подростков и молодежи. Кроме того, вовлечение представителей указанных категорий населения в творческую, спортивную, культурно-массовую деятельность также положительно влияет на их мировосприятие в части формирования правомерного поведения и устойчивой неприязни к насильственным методам разрешения конфликтов [1, с. 89].

Несмотря на высокий уровень организации и осуществления антиэкстремистской деятельности в Российской Федерации, в данном функционировании существуют определенные проблемы:

1) активная трансформация экстремизма в современном мире имеет опережающий характер в части формирования новых вызовов и угроз, что не всегда оперативно учитывается в рамках антиэкстремистского воздействия;

2) повсеместные процессы информатизации и цифровизации влияют на динамику экстремистских правонарушений и преступлений, что требует дальнейшего технического развития методов пресечения распространения запрещенных материалов в сети «Интернет»;

3) масштаб современной экстремистской деятельности и сложности эффективного одно-

временного функционирования по ряду направлений обуславливает частичную формальность осуществляемой работы;

4) успешность антироссийской пропаганды, осуществляемой со стороны зарубежных государств в настоящее время, наглядно демонстрирует проблемы информационной гигиены, в том числе в части критической оценки информации со стороны российского населения;

5) развитие различных деструктивных субкультур на территории России влияет на повышение степени уязвимости детей, подростков и представителей молодежи к экстремистскому воздействию и вовлечению в данную противоправную деятельность.

Указанные проблемы формируются и проявляются в совершенно различных сферах общественных отношений, однако их скорейшее разрешение положительно отразится на эффективности антиэкстремистской деятельности в будущем.

Говоря о перспективах антиэкстремистского функционирования следует отметить, что мала вероятность уменьшения внешних и внутренних вызовов и угроз экстремистского характера в ближайшие годы, что напрямую связано с современной политикой, проводимой Россией как внутри страны, так и на международной арене. Отдельные кризисные состояния в социально-экономической и политической среде могут возникать в различные промежутки времени, однако быстрое их преодоление возможно лишь в случае повышения эффективности антиэкстремистской деятельности, поскольку подобные противоправные проявления способны дестабилизировать многие государственно и общественно значимые процессы.

В рамках заявленной проблематики перспективным представляется дальнейшее развитие антиэкстремистской деятельности за счет современных информационных технологий. Так, уже в настоящее время существенные результаты демонстрируют программы, оснащенные искусственным интеллектом, используемые компетентными подразделениями для выявления экстремистских материалов в сети «Интернет» [2, с. 96]. Кроме того, информационные технологии обладают значительным профилактико-предупредительным потенциалом. В данном случае речь идет о перспективности социальных сетей, мессенджеров и прочих интернет-ресурсов для организации и осуществления антиэкстремистской пропаганды с учетом интересов различных категорий населения.

Заключение. Антиэкстремистская деятельность в Российской Федерации характеризуется активной динамикой, что предполагает дальней-

шее ее совершенствование с учетом современных реалий, в том числе противоправного поведения экстремистской направленности. Однако эффективность ее осуществления во многом зависит от своевременного и оперативного совершенствования всех направлений, поскольку при акцентировании внимания лишь на выявлении и пресечении экстремистских проявлений или же на профилактико-предупредительной работе результативность данного функционирования окажется фрагментарной.

Список литературы:

[1] Каримова Г.Ю. Особенности предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых в молодежной среде // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1(103). С. 85-92.

[2] Коломинов В.В. Криминалистическая профилактика преступлений экстремистской направленности, совершенных с помощью современных технологий // Сибирский юридический вестник. 2023. № 2 (101). С. 92-100.

[3] Солнцев М.Н. Профилактика подросткового экстремизма в социально-культурной деятельности общеобразовательной школы: учебно-методическое пособие. Орел: Издательство «Картуш», 2023. 88 с.

[4] Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (дата обращения: 15.04.2024).

[5] Хараев А.А. Уголовно-правовая характеристика финансирования экстремистской дея-

тельности // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11 (114). С. 232-233.

[6] Хлебунова С.А. Субъекты антитеррористической и антиэкстремистской деятельности в Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 202-210.

Spisok literatury:

[1] Karimova G.YU. Osobennosti preduprezhdeniya prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti, sovershaemyh v molodezhnoj srede // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2024. № 1(103). S. 85-92.

[2] Kolominov V.V. Kriminalisticheskaya profilaktika prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti, sovershennyh s pomoshch'yu sovremennyh tekhnologij // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2023. № 2 (101). S. 92-100.


[3] Solncev M.N. Profilaktika podrostkovogo ekstremizma v social'no-kul'turnoj deyatel'nosti obshcheobrazovatel'noj shkoly: uchebno-metodicheskoe posobie. Orel: Izdatel'stvo «Kartush», 2023. 88 s.

[4] Sostoyanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2023 goda. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (data obrashcheniya: 15.04.2024).

[5] Haraev A.A. Ugolovno-pravovaya harakteristika finansirovaniya ekstremistskoj deyatel'nosti // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2017. № 11 (114). S. 232-233.

[6] Hleburnova S.A. Sub"ekty antiterroristicheskoy i antiextremistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2023. № 4 (39). S. 202-210.





ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-6-51-53
NIION: 2021-0079-6/24-452
MOSURED: 77/27-025-2024-6-452

ЦЕЛОВАЛЬНИКОВА Ирина Юрьевна,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры гражданского права,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: youlaw@rambler.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАКА [1]

Аннотация. Современные реалии и вызовы приводят к необходимости формирования комплексной системы защиты института семьи и брака на государственном уровне. Реализация данных мероприятий должна быть направлена, прежде всего, на разработку и закрепление на уровне законодательства Российской Федерации основных традиционных ценностей нашего государства и общества, имеющих конституционную основу. Кроме того, должны получить правовое обоснование ряд правовых институтов уже введенных в действующее законодательство с целью формирования государственной политики по вопросам, направленным на укрепление нравственных устоев в обществе.

Год Семьи, объявленный в этом году на федеральном уровне, должен заложить фундамент – основу реализации данной государственной стратегии на долгие годы в рамках федеральных программ поддержки и защиты семьи и брака.

Ключевые слова: защита института семьи и брака, традиционные ценности, семейное законодательство.

TSELOVALNIKOVA Irina Yurievna,
PhD of law,
Department of Civil law Russian state University of justice

LEGAL BASIS FOR THE PROTECTION OF THE INSTITUTION OF FAMILY AND MARRIAGE [1]

Annotation. Modern realities and challenges lead to the need to form a comprehensive system of protection of the institution of family and marriage at the state level. The implementation of these measures should be aimed, first of all, at developing and consolidating at the level of legislation of the Russian Federation the basic traditional values of our state and society, which have a constitutional basis. In addition, a number of legal institutions that have already been introduced into the current legislation should receive legal justification in order to form a state policy on issues aimed at strengthening moral foundations in society. The Year of the Family, announced this year at the federal level, should lay the foundation for the implementation of this state strategy for many years to come within the framework of federal programs for the support and protection of family and marriage.

Key words: protection of the institution of family and marriage, traditional values, family legislation.

2024 год объявлен в нашей стране – годом семьи. Тема конференции обозначена, в том числе - Укрепление и защита традиционных семейных ценностей. И это название, как нельзя лучше, отражает реалии нашего времени и те вызовы с которыми мы сталкиваемся в нашей повседневной жизни.

Действительно, в настоящее время развитие общественных и, прежде всего социальных, отношений; развитие технологий и методик, в том

числе и в медицине создают реальные угрозы в отношении института семьи и брака, требующие принятия адекватных мер по укреплению и защите традиционных семейных ценностей.

В.В. Путин на Евразийском женском форуме защитил традиционные семейные ценности: “Они вызывают споры и даже критику в адрес России, но это - важнейшая нравственная опора как в настоящем, так и в будущем для страны” [2].

Решение данного вопроса должно носить комплексный характер – это и развитие политики государства, направленной на укрепление и защиту традиционных семейных ценностей и создание правовых механизмов, обеспечивающих реализацию задач, стоящих перед государством.

И в развитие этого вопроса, представляется необходимым акцентировать внимание на следующих актуальных аспектах темы – это осуществление генетической проверки лиц, вступающих в брак и четкое регулирование вопроса, связанного со сменой пола.

Развитие методов и практик искусственного оплодотворения и сопутствующих видов деятельности (банк спермы, банк ооцитов, суррогатное материнство) должно осуществляться под контролем государства, кроме того, эти вопросы имеют прямое отношение к защите института семьи и брака.

Статья 14 СК РФ закрепляет обстоятельства, препятствующие заключению брака:

«Не допускается заключение брака между: ... близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами); ... » [3].

Ситуация осложняется и проходящей СВО, так как лица призванные стать на защиту Родины так же пополняли указанные банки своим биоматериалом на случай смерти и возникновения фактической невозможности продолжения рода.

«С 2013 года дорогостоящая процедура ЭКО включена в программу госгарантий бесплатной медицинской помощи и выполняется за счет средств обязательного медицинского страхования (ОМС)» [4].

Только с начала 2022 года в «России более 19 тыс. детей родились с помощью процедуры ЭКО. По словам вице-премьера Татьяны Голиковой, с 2017 по 2022 год число циклов ЭКО за счет средств базовой программы обязательного медицинского страхования выросло на 47,3%» [5].

И это только данные за 2022 и 2023 года и только по программам госгарантий бесплатной медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования (ОМС). А платные клиники, предоставляющие на возмездной основе оказание данных услуг?

Путем несложных математических вычислений очевидно, что через определенное время эти граждане Российской Федерации вступят в возраст «возможности продолжения рода» и с биологической и с правовой точек зрения. И, в данном случае, существенное значение приобретают положения ст.14 СК РФ.

Запрет на брак и кровосмешение между родственниками связан с тем, что это повышает риск развития патологий у плода, а это, в свою очередь затрагивает решение не только социальных, но и политических вопросов – будет ли наше общество состоять из здоровых граждан или будет происходить увеличение количества лиц, нуждающихся в социальной поддержке со стороны государства.

Как представляется решение этого вопроса может быть связано с введением перед регистрацией брака обязательного теста ДНК на наличие признаков родства.

В отношении смены пола однозначно должен быть установлен запрет. И он установлен! Первый шаг уже сделан, но его недостаточно. Необходимо подготовить политико-правовое обоснование и концепцию, основанную на психологических и физических параметрах развития человека и самоопределении (самоидентичности) личности, выявляя патологии на каждом этапе. Так, по данным ВОЗ период детства определяется от 0-25 лет - это время развития половых гормонов и формирования половой системы человека, соответственно средне-статистически (кто-то раньше, кто-то позднее) это период, когда индивид начинает «созревать» и ощущать свою принадлежность к полу. Таким образом, речь должна идти о защите нормального развития человеческого организма в целом, т.е. недопущение вмешательства во внутренние процессы до момента их завершения с целью обеспечения нормального функционирования всей системы жизнеобеспечения в будущем.

На мой взгляд, возможны исключения. Они могут быть связаны исключительно с медицинскими показаниями, т.е. должны быть разработаны стандарты и показания к назначению данной процедуры, которая будет связана, в свою очередь, с проведением комплекса экспертиз с учетом возрастных показателей развития и нормального функционирования всех внутренних систем. Кроме того, необходимо учитывать социальный статус лица (наличием детей, супругов) и др. причин. Так как это может нанести серьезную психологическую травму близким и окружающим людям.

На рубеже 70х годов прошлого столетия создавались комплексные государственные институты, которые исследовали междисциплинарные и межотраслевые вопросы в их взаимодействии. Представляется, что подобная практика была бы целесообразна и в настоящее время, так как только в рамках интегративного подхода возможно решение таких комплексных задач.

Список литературы:

[1] Данная статья подготовлена по материалам выступления на конференции по теме: «Год семьи 2024! Укрепление и защита традиционных семейных ценностей» прошедшей 30 мая 2024 года по инициативе Минюста России.

[2] <https://ria.ru/20211014/semya-1754533465.html> (дата обращения 29.05.2024г)

[3] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/eff2fdb151dc56cf74a0a70b3dbef1475c08d5c0/ (дата обращения 29.05.2024г)

[4] <https://rg.ru/2023/02/10/rodit-po-polisu-v-foms-rasskazali-kak-sdelat-eko-besplatno.html> (дата обращения 29.05.2024г)

[5] <https://tass.ru/obschestvo/19602923> (дата обращения 29.05.2024г).

Spisok literatury:

[1] Dannaja stat'ja podgotovlena po materialam vystuplenija na konferencii po teme: «God sem'i 2024! Ukreplenie i zashhita tradicionnyh semejnyh cennostej» proshedshej 30 maja 2024 goda po initiative Minjusta Rossii.

[2] <https://ria.ru/20211014/semya-1754533465.html> (data obrashhenija 29.05.2024g)

[3] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/eff2fdb151dc56cf74a0a70b3dbef1475c08d5c0/ (data obrashhenija 29.05.2024g)

[4] <https://rg.ru/2023/02/10/rodit-po-polisu-v-foms-rasskazali-kak-sdelat-eko-besplatno.html> (data obrashhenija 29.05.2024g)

[5] <https://tass.ru/obschestvo/19602923> (data obrashhenija 29.05.2024g).



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В настоящем исследовании автором проводится анализ эффективности действующего правового регулирования концессионных соглашений в российском праве. Актуальность данного вопроса подтверждается возросшим многообразием практики применения концессионных соглашений в России, а также неопределенностью в позициях других исследователей, выделяющих те или иные проблемы в законодательстве о концессионных соглашениях. Автор приходит к выводам, что эффективность правового регулирования концессионных соглашений, с учетом эволюции законодательства, и несмотря на имеющиеся проблемы, удовлетворяет действующим реалиям общества и экономики. Между тем, неопределенность в правовой природе концессионного соглашения может негативно сказаться на дальнейшей практике взаимодействия государства и бизнеса.

Ключевые слова: концессионное соглашение, государственно-частное партнерство, гражданско-правовой договор, механизм правового регулирования.

LITVINOV Dmitriy Andreevich,
Postgraduate student of the Department of Civil Law,
Omsk State University named F.M. Dostoevsky

Scientific supervisor:
TEMNIKOVA Natalia Aleksandrovna,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Omsk State University named F.M. Dostoevsky

EFFECTIVENESS OF THE LEGAL REGULATION MECHANISM CONCESSION AGREEMENTS IN RUSSIAN LAW

Annotation. The author analyzes the effectiveness of the current legal regulation of concession agreements in Russian law. The relevance of this issue is confirmed by the increased diversity of the practice of applying concession agreements in Russia, as well as the uncertainty in the positions of other researchers who identify certain problems in the legislation on concession agreements. The author concludes that the effectiveness of legal regulation of concession agreements, taking into account the evolution of legislation, and despite the existing problems, meets the current realities of society and the economy. Meanwhile, the uncertainty in the legal nature of the concession agreement may negatively affect the further practice of interaction between the state and business.

Key words: concession agreement, public-private partnership, civil law agreement, legal regulation mechanism.

Со вступлением в силу Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» в России началась новая эпоха государственно-частного партнер-

ства, пришедшая на смену советскому этапу развития государственно-частного партнерства в России. По своей сути эта эпоха представляет собой первый серьезный шаг на пути сотрудниче-

ства государства и предпринимательства, так как в советский период государственно-частное партнерство, а равно концессионные соглашения, были далеки от вышеуказанной конструкции сотрудничества государства и бизнеса в силу специфики тогдашнего государственного устройства.

Между тем, с момента появления в России данной формы государственно-частного партнерства прошло почти двадцать лет, в связи с чем назревает вопрос: можно ли говорить о том, что эта форма государственно-частного партнерства окупилась? Удалось ли законодателю сформировать благоприятный для всех сторон концессионного соглашения механизм его правового регулирования? Есть ли необходимость в совершенствовании механизма правового регулирования, и если да, то в чем оно должно быть выражено?

Несмотря на скорый юбилей вступления в силу Федерального закона № 115-ФЗ, эти и другие вопросы остаются актуальными для юридической науки, пока не сформировавшей единое мнение на 20-летнюю практику применения концессионных соглашений. С одной стороны, концессионное соглашение является наиболее часто встречающейся формой государственно-частного партнерства, о чем говорит богатая практика их применения [1]. С другой стороны, учитывая долгосрочное действие концессионных соглашений, часть из которых до сих пор находится в стадии исполнения, в научных кругах до сих пор не сложилось единого представления как на отраслевой характер концессионного соглашения, так и на модель его правового регулирования.

Перед тем, как проводить анализ соответствующего опыта заключения концессионных соглашений, необходимо отметить, что государство достаточно строго отнеслось к формированию условий, при которых возможно заключить концессионное соглашение. Так, статьей 4 Федерального закона № 115-ФЗ предусмотрено лишь 22 объекта той или иной части городской инфраструктуры, в отношении которых может быть заключено концессионное соглашение. Несмотря на то, что данный перечень является закрытым, государство продолжает его расширение. Для примера, до 2016 года количество объектов равнялось 13. Последний, 22-й объект (здания, строения и сооружения, предназначенные для складирования, хранения и транспортировки грузов северного завоза, расположенные на территориях с ограниченными сроками завоза грузов, расположенных в границах муниципальных образований, относящихся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям), был

добавлен с 1 апреля 2024 года со вступлением в силу Федерального закона от 04.08.2023 № 418-ФЗ.

Разумеется, в отношении каждого из перечисленных объектов можно говорить о разной степени эффективности исполнения концессионного соглашения, однако учитывая тот факт, что большинство существенных условий являются общими для всех соглашений, как и правовое положение сторон, зачастую возникающие проблемы в отношении одного из перечисленных объектов, могут быть также ретранслированы в отношении других объектов концессионного соглашения.

Первые шесть перечисленных в статье 4 Федерального закона № 115-ФЗ объектов можно объединить в одну общую категорию – объекты транспортной инфраструктуры (дорожной, железнодорожной, водной и воздушной). По состоянию на 2014 год количество концессионных соглашений в этой области составляло 21, большая часть из которых приходилась на дорожную инфраструктуру. Этот параметр уступал лишь объектам социальной инфраструктуры, количество соглашений в отношении которых составлял 27.

Применительно к концессионным соглашениям, заключаемым в отношении объектов транспортной инфраструктуры, В.Ю. Ланцева и Л.В. Ятченко указывают следующее: «...концептуальной недоработкой можно считать неоднозначность юридической природы концессионного соглашения и отсутствие закрепленного перечня видов договоров, составляющих содержание КС. Как показывает практика, стороны КС крайне редко указывают в тексте конкретного соглашения на применимость правил определенного вида договора к тем или иным отношениям. В примерных концессионных соглашениях в отношении объектов транспортной инфраструктуры подобное указание также отсутствует. При этом каждый новый этап заключения и исполнения КС по своей юридической природе отличается от предшествующего. Результатом являются систематические ошибки в определении применимого права, причем, как сторонами, так и судами при разрешении споров, неоднозначность юридической природы концессионного соглашения и отсутствие закрепленного перечня договоров, составляющих его содержание» [2, с. 145].

Как мною уже указывалось ранее, единого представления на отраслевой характер концессионного соглашения до сих пор не сформировано, поэтому более правильным было бы считать, что данная недоработка применима ко всем заключаемым концессионным соглашениям, а не только в отношении объектов транспортной

инфраструктуры, на что указывает концептуальность данной проблемы, упомянутая авторами.

Между тем, авторами также отмечается отсутствие законодательного закрепления минимального срока концессионного соглашения. Учитывая то, что обычно инвестиционная прибыль может быть получена не менее чем через 15 лет с момента начала эксплуатации объекта, авторы предлагают закрепить 15-летний срок в статье 6 Федерального закона № 115-ФЗ.

Действительно, в законе не оговорен минимальный срок действия соглашения, что может негативно сказаться на сроках получения инвестиционной прибыли концессионером. Между тем, срок действия концессионного соглашения согласно статье 10 Федерального закона № 115-ФЗ является одним из его существенных условий, так или иначе согласующееся сторонами в процессе его заключения. В том случае, если концессионер считает, что тот или иной срок действия соглашения является невыгодным, у него есть право заявить возражения в отношении этого условия в конкурсной документации, предусмотренной частью 3.4 статьи 13 Федерального закона № 115-ФЗ. Более того, в ряде случаев концедент обязан рассмотреть требование концессионера по изменению существенного условия, если его реализация стала невозможной по не зависящим от концессионера обстоятельствам.

Учитывая вышеизложенное, закрепление минимального срока действия концессионного соглашения лишней раз ограничит стороны при согласовании условий соглашения, которые и без этого имеют достаточно жесткую регламентацию.

Наконец, авторы указывают на противоречие норм, закрепленных в Федеральном законе № 115-ФЗ, нормам Федеральному закону о государственно-частном партнерстве. Как указывают авторы, закон о государственно-частном партнерстве исключает возможности участия иностранных организаций в качестве инвесторов, в то время как статья 5 Федерального закона № 115-ФЗ, наоборот, закрепляет такую возможность.

В этой связи следует отметить, что мнение авторов о том, что законодательство о концессионных соглашениях не должно противоречить законодательству о государственно-частном партнерстве, не выдерживает никакой критики. Концессионное соглашение, будучи одной из форм государственно-частного партнерства, может и содержит в себе некоторые отличия от соглашения о государственно-частном партнерстве, регулируемое Федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ, являющееся самостоятельной формой государственно-частного партнерства.

Законодательством не установлен приоритет норм того или иного закона, в связи с чем утверждение авторов о необходимости приведения норм Федерального закона № 115-ФЗ с нормами Федерального закона № 224-ФЗ не является вполне обоснованным.

Если вести разговор об объектах социальной инфраструктуры, весьма показательным является опыт заключения концессионных соглашений в сфере туризма. Согласно данным платформы «Росинфра», по состоянию на 2020 год в России действовало 11 концессионных соглашений с объемом инвестиций 6,8 млрд рублей.

По мнению С.Ю. Цёхла и Н.А. Березиной, в условиях современного кризиса с международными поездками, модернизация и реконструкция рекреационных комплексов и туристской инфраструктуры может быть наиболее эффективной как раз в рамках государственно-частного партнерства. Преимущество концессионных соглашений заключается в том, что они дают возможность максимизировать поступления в бюджет региона, что повлечет за собой экономическое развитие территории [3, с. 247-248].

Не менее значимой является сфера науки и образования. Так, на ПМЭФ 2023 было подписано пять концессионных соглашений о создании университетских кампусов в пяти регионах: Хабаровский край, Архангельск, Самарская область, Южно-Сахалинск и Ивановская область.

Вышеперечисленные примеры подтверждают, что за последние десять лет практика применения концессионных соглашений значительно возросла. Ещё в 2014 году учеными высказывалась точка зрения об отсутствии в России массовой практики применения концессионных соглашений. Так, Б.В. Раднаев указывал: «Однако, к сожалению, несмотря на принятие Закона о концессионных соглашениях, конструкция концессионного соглашения, в которой Россия очень нуждается, в современных условиях не работает, а концессионные соглашения не заключаются. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о дальнейших направлениях совершенствования института концессионных соглашений в России посредством установления причин, препятствующих практическому применению Закона о концессионных соглашениях и выработке рекомендаций по их устранению» [4, с. 63].

Учитывая тот факт, что ситуация за последние 10 лет изменилась, можно сказать о том, что законодателю существенно удалось повысить престиж концессионных соглашений. Всего за это время в Федеральный закон № 115-ФЗ было внесено 151 изменение, продиктованные как судебной практикой, так и доктриной.

Впрочем, это не отменяет того факта, что правовое регулирование концессионных согла-

шений ещё далеко от идеального. По мнению И.В. Гомана и В.В. Шерстянкина, наиболее сложным вопросом в концессионном соглашении является определение эффекта для концессионера [5, с. 50]. Как указано в п. 5 ст. 13 Федерального закона № 115-ФЗ, концессионер вправе требовать от концедента возмещения расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения. В этой связи авторы выделяют два наиболее часто применяемых способов получения инвестиций:

1) за счет определенных договором выплат концедентом концессионеру;

2) за счет добавления объекту соглашения функций, позволяющих извлекать из него прибыль.

Однако если объект концессионного соглашения попадает под тарифное регулирование, то расходы возмещаются за счет увеличения тарифа на предоставляемую услугу, что может удалить по благосостоянию населения. Поэтому концессии, связанные с тарифным регулированием, вызывают больше всего споров.

Данное противоречие законодателю удалось решить, добавив в Федеральный закон № 115-ФЗ отдельную главу, посвященную особенностям регулирования концессионных соглашений в отношении объектов ЖКХ, что в итоге привело к увеличению количества концессионных соглашений в этой сфере.

Наконец, ещё одна проблема, выделяемая авторами, – это обеспечение надлежащего качества объекта соглашения. Федеральным законом № 115-ФЗ установлено, что концессионер несет полную ответственность за несоответствие качества объекта соглашения проектной документации, а также то, что концедент вправе требовать безвозмездного устранения всех нарушений или, если первое не было осуществлено, возмещения понесенных убытков. Более того, Данная ответственность сохраняется за концессионером в течение 5 лет после того, как объект соглашения возвращен в пользование концедента, если иной срок не прописан в соглашении.

Между тем, вопрос о надежности дальнейшей работы объекта концессионного соглашения и ответственности за него после истечения этого срока остается открытым.

На мой же взгляд, никакой неопределенности в данном вопросе нет и быть не может. Стороны концессионного соглашения, при наличии заинтересованности в определении срока сохранности ответственности концессионера, устанавливают этот срок по собственному усмотрению, прогнозируя при этом все возможные риски и неся на себе последствия принятия того или иного решения. Так или иначе, риск появле-

ния возможных неисправностей объекта концессионного соглашения рано или поздно должен перейти к концеденту, который и является полным собственником имущества.

Подводя итог исследованию, можно смело заявить, что эффективность действующего механизма регулирования концессионных соглашений не вызывает сомнений. Несмотря на попытки исследователей найти изъяны в инвестиционной составляющей соглашения, способы и методы взаимодействия сторон концессионного соглашения прописаны достаточно четко. Как справедливо указывают И.В. Гоман и В.В. Шерстянкина: «Изменения в закон вносятся с завидной регулярностью, что говорит о постоянной аналитической работе государственных органов в данном направлении и их заинтересованности в повышении его эффективности».

В то же время, главной и основной проблемой является неопределенность правовой природы концессионного соглашения, так как именно от этого зависит юридическая судьба правоотношений. Вполне заслуживающей внимания является точка зрения О.В. Егорова, указавшего на три подхода в отношении правовой природы концессионного соглашения:

1) концессионное соглашение – административно-правовой договор;

2) концессионное соглашение – смешанный гражданско-правовой договор;

3) концессионное соглашение – самостоятельный гражданско-правовой договор [6].

Именно от определения правовой природы концессионного соглашения будет зависеть, например, применение норм того или иного закона, подсудность спора, возможность включения арбитражной оговорки и т.д.

В то же время, определение концессионного соглашения как самостоятельного гражданско-правового договора потребует внесения соответствующих изменений в законодательство, которые могут сказаться на дальнейшей судебной практике. Возможно, именно поэтому законодатель не торопится определяться с правовой природой концессионного соглашения, оставляя пространство для маневра в случае появления спора между сторонами.

Список литературы:

[1] Авилова Ж.Н., Герасименко О.А. Опыт заключения концессионных соглашений в отраслях инфраструктуры регионов // Социально-гуманитарные знания, 2017.

[2] Ланцева В.Ю., Ятченко Л.В. Правовое регулирование концессионного соглашения как эффективной модели управления государственной собственностью в транспортной отрасли //

Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72) № 2. С. 145.

[3] Цёхла С.Ю., Березина Н.А. Концессионные соглашения в обеспечении опережающего развития туристско-рекреационной сферы // Геополитика и экогеодинамика регионов. Т. 6 (16). Вып. 4. 2020. С. 247-248.

[4] Раднаев Б.В. Некоторые проблемы применения Закона о концессионных соглашениях // Вестник СПбГУ. Сер. 14. 2014. Вып. 1. С. 63.

[5] Гоман И.В., Шерстянкина В.В. Концессионное соглашение: проблемы взаимодействия государства и бизнеса // Совершенствование инструментария финансового обеспечения стратегического развития экономических систем РФ: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под. общ. ред. Н.М.Тюкавкина. Самара, 2019. С. 50.

[6] Егоров О.В. Концессионное соглашение и соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в России // URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/d93/d93eed39b2f0b1617a8fa91c04cd1b92.pdf> (дата обращения: 02.06.2024).

[8] На ПМЭФ подписаны концессионные соглашения о создании кампусов в пяти регионах [Электронный ресурс] // Минобрнауки России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/69242/> (дата обращения: 02.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Avilova ZH.N., Gerasimenko O.A. Opyt zaklyucheniya koncessionnykh soglashenij v otraslyah infrastruktury regionov // Social'no-gumanitarnye znaniya, 2017.

[2] Lanceva V.YU., YAtchenko L.V. Pravovoe regulirovanie koncessionnogo soglasheniya kak effektivnoj modeli upravleniya gosudarstvennoj sobstvennost'yu v transportnoj otrasli // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernandskogo. YUridicheskie nauki. 2020. Т. 6 (72) № 2. С. 145.

[3] Cyohla S.YU., Berezina N.A. Koncessionnye soglasheniya v obespechenii operezhayushchego razvitiya turistsko-rekreacionnoj sfery // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Т. 6 (16). Vyp. 4. 2020. S. 247-248.

[4] Radnaev B.V. Nekotorye problemy primeniya Zakona o koncessionnykh soglasheniyah // Vestnik SPbGU. Ser. 14. 2014. Vyp. 1. S. 63.


[5] Goman I.V., SHerstyankina V.V. Koncessionnoe soglashenie: problemy vzaimodejstviya gosudarstva i biznesa // Sovershenstvovanie instrumentariya finansovogo obespecheniya strategicheskogo razvitiya ekonomicheskikh sistem RF: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod. obshch. red. N.M.Tyukavkina. Samara, 2019. S. 50.

[6] Egorov O.V. Koncessionnoe soglashenie i soglashenie o gosudarstvenno-chastnom partnerstve kak grazhdansko-pravovoj dogovor // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Praktika primeneniya koncessionnykh soglashenij dlya razvitiya regional'noj infrastruktury v Rossii // URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/d93/d93eed39b2f0b1617a8fa91c04cd1b92.pdf> (data obrashcheniya: 02.06.2024).

[8] Na PMEФ podpisany koncessionnye soglasheniya o sozdanii kampusov v pyati regionah [Elektronnyj resurs] // Minobrnauki Rossii. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/69242/> (data obrashcheniya: 02.06.2024).





ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

О ВОЗМОЖНОСТИ СНИЖЕНИЯ НЕУСТОЙКИ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ПРАВАМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Аннотация. В исследовании рассматривается возможность предоставления уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг права применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, как органу, разрешающему гражданский спор по существу. Проведена аналогия с третейскими судами, которые вправе применять статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. Автором предлагается для предоставления права уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг снижать неустойку, внести соответствующие изменения в статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. Это привело бы к значительному сокращению количества обжалованных решений уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг со стороны финансовых организаций, а следовательно, снижению нагрузки на суды. При этом применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации должно осуществляться с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации - в исключительных случаях, с переносом доказывания чрезмерности неустойки на финансовые организации. Также предложено ограничить право финансовых организаций на обжалование решений уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в части снижения или отказа от снижения неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: неустойка, финансовый уполномоченный, снижение неустойки, досудебный порядок разрешения спора.

RYABKOV Alexander Alexandrovich,
Postgraduate student of Novosibirsk State
University of Economics and Management

ON THE POSSIBILITY OF PENALTY REDUCTION BY THE COMMISSIONER FOR FINANCIAL SERVICES CONSUMERS' RIGHTS

Annotation. The study considers the possibility of granting the Commissioner on the rights of consumers of financial services the right to apply Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation, as a body resolving a civil dispute on the merits. An analogy with arbitration courts, which have the right to apply Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation, is made. The author proposes to amend Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation in order to give the Commissioner for Consumer Rights of Financial Services the right to reduce the penalty. This would lead to a significant reduction in the number of appeals against the decisions of the Commissioner for Financial Services Consumers' Rights by financial organisations and, consequently, reduce the burden on the courts. At the same time, the application of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation should be carried out taking into account the clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation - in exceptional cases, with shifting the proof of excessive penalties to financial organisations. It is also proposed to restrict the right of financial organisations to appeal against decisions of the Commissioner for Financial Services Consumers' Rights in terms of reducing or refusing to reduce the penalty on the basis of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: penalty, financial commissioner, reduction of penalty, pre-trial dispute resolution procedure.

Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее – Закон «О финансовом уполномоченном») в статье 25 ввел обязательный досудебный порядок разрешения споров потребителей финансовых услуг с

финансовыми организациями. Если ранее потребители финансовых услуг могли напрямую обращаться с иском в суд, то теперь их имущественные требования подлежат рассмотрению уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг (далее – финансовый уполномоченный). В.В. Климов справедливо отмечал, квазисудебную природу финансового уполномоченного [6].

Квазисудебный характер финансового уполномоченного, влекущий ограничение его полномочий и его нетождественность судебным органам, не позволяет ему реализовывать ряд полномочий судов, одно из них – право применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) по снижению несоразмерной нарушению неустойки.

Неустойка выступает как мера деликтной ответственности при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств. А.Г. Карапетов отмечал, что под неустойкой (*stipulation poenae*) еще римские юристы понимали «условное соглашение, которое подразумевало обязанность лица, нарушившего договор, уплатить штраф в пользу пострадавшей стороны [5, с. 1]». Статья 333 ГК РФ призвана не допустить извлечения прибыли и обогащения кредитора за счет несоразмерной нарушению неустойки [13]. Между тем, уменьшение неустойки, в том числе законной, в силу статьи 333 ГК РФ является прерогативой исключительно суда. Такое право распространено в зарубежных правовых системах и даже отражено в статье 7.4.13 Принципов УНИДРУА [9, с. 127]. Таким образом, финансовый уполномоченный при рассмотрении споров, не вправе применять положения статьи 333 ГК РФ.

В то же время, законодательство предусматривает многочисленные неустойки за нарушение прав потребителей финансовых услуг, один из ярких примеров – абзац 2 пункта 21 статьи 12 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Неудивительно, что потребители финансовых услуг, обращаясь к финансовому уполномоченному, предъявляют и требования о взыскании неустойки. Невозможность применения финансовым уполномоченным положений статьи 333 ГК РФ, позволяет финансовым организациям при обжаловании его решений, ссылаться именно на тот факт, что не была применена статья 333 ГК РФ. П.В. Сокол как раз отмечал, что одним из самых распространенных поводов для обжалования решения финансового уполномоченного является неприменение им статьи 333 ГК РФ [12]. К слову, в 2019 году около 72% решений финансового уполномоченного не «устояли» в судах из-за применения судом положений 333 ГК РФ и снижения, назначенной финансовым уполномо-

ченным неустойки [15]. За 2022 год было вынесено 8405 судебных постановлений по делам об обжаловании решений финансового уполномоченного, из них 2043 (24,3% от общего числа) постановлениями решения финансового уполномоченного были изменены [8]. К сожалению, в отчете за 2022 год отсутствует графика о том, какие основания являлись причиной изменения судом решений финансового уполномоченного, однако, полагаем, что основная часть все так же приходится на применение судом статьи 333 ГК РФ и уменьшение присужденной финансовым уполномоченным неустойки.

Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.10.2021) в пункте 20 поддержал правовую позицию о том, что уменьшение судом на основании статьи 333 ГК РФ размера неустойки, взысканной решением финансового уполномоченного, допускается в исключительных случаях и с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что такое уменьшение неустойки является допустимым. При этом Верховный Суд Российской Федерации сослался на:

- правовую позицию пункта 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 о том, что применение статьи 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым;
- выводы Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 о том, что бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика.

При этом в качестве примеров доказательств обоснованности размера неустойки Верховный Суд Российской Федерации привел: «данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период».

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2022 № 67-КГ21-24-К8, разрешавшим правомерность снижения неустойки

судами, определенной к взысканию решением финансового уполномоченного, также содержится характерный вывод: «Обстоятельства которые могут служить основанием для снижения размера неустойки, имеют существенное значение для дела».

Необходимо учитывать, различные потребительские неустойки относятся к виду законных неустоек, то есть, их повышенный размер был установлен законодателем в силу важности обеспечения надлежащего исполнения обязательств организациями перед потребителями, неслучайно отмечается их «сверхкомпенсационный характер [11]». Этим и объясняется логичная позиция Верховного Суда Российской Федерации относительно того, что уменьшение законной неустойки возможно лишь в исключительных случаях, поскольку её размер установлен самим законодателем и произвольное уменьшение размера судом будет вступать с очевидными противоречиями с замыслом законодателя.

Таким образом, размер неустойки, присужденной финансовым уполномоченным, может быть обжалован финансовой организацией в суде, однако суд, должен тщательно исследовать доводы финансовой организации и снизить размер неустойки лишь при наличии исключительных обстоятельств. Это логично объясняется тем, что финансовые организации являются коммерческими юридическими лицами, чья деятельность направлена на извлечение прибыли. Кроме того, большинство финансовых организаций (особенно если речь идет о банках или страховых организациях) являются крупными субъектами хозяйственных отношений, чьи финансовые и юридические возможности несопоставимы с возможностями отдельного потребителя финансовых услуг, являющегося заведомо слабой стороной в указанных правоотношениях. Стоит также помнить и о положении части 3 статьи 401 ГК РФ, которая позволяет освобождать лицо, осуществляющую предпринимательскую деятельность от ответственности лишь при наличии непреодолимой силы, при этом нарушение обязательств со стороны контрагентов, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, необходимых денежных средств к непреодолимой силе не относятся. Здесь имеет смысл привести выводы Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.11.2021 № 5-КГ21-123-К2, где отмечалось, что отсутствие конкретных мотивов, доказывающих допустимость уменьшения размера неустойки по сравнению с заявленной величиной, является основанием для отмены принятых судебных актов.

Верховный Суд Российской Федерации регулярно отменяет судебные акты нижестоящих

судов, в связи с тем, что нижестоящие суды, при обжаловании решений финансового уполномоченного, снижали размер неустойки по статье 333 ГК РФ как раз без указания мотивов такого снижения и в условиях отсутствия представления финансовой организацией конкретных доказательств несоразмерности неустойки.

Возникает справедливый вопрос о возможности предоставления финансовому уполномоченному в исключительных случаях уменьшать размер неустойки на основании статьи 333 ГК РФ. Так, финансовый уполномоченный в ходе разрешения дела, рассматривал бы вопрос и об уменьшении размера неустойки на основании 333 ГК РФ, что возможно бы, сократило количество обжалований решений финансового уполномоченного. В то же время, это нарушило бы монопольное право судов на применение статьи 333 ГК РФ, однако следует отметить, что данная статья ГК РФ и соответствующее положение УНИДРУА о снижении неустойки [10], применяется не только государственными, но и третейскими судами (арбитражами) [7]. В то же время, статья 333 ГК РФ действует в редакции Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ, когда еще не существовал институт финансового уполномоченного, следовательно, законодатель, который ограничил применение статьи 333 ГК РФ только судами, вряд ли сделал это намеренно.

Можно провести аналогию финансового уполномоченного с третейским судом, в обоих случаях происходит разрешение спора по существу, формируются юридически значимые выводы. Конечно, в процессуальном плане рассмотрение в третейском суде может быть более регламентированным чем финансовым уполномоченным, однако для того, чтобы сделать вывод о несоразмерности неустойки, тем более когда такой вопрос разрешается в отношении финансовой организации в споре с потребителем, не требуется серьезного исследования. Вывод о несоразмерности неустойки делается на основе заявления финансовой организации и при исследовании представленных ею документов. Согласно части 1 статьи 20 Закона «О финансовом уполномоченном», финансовый уполномоченный направляет в финансовую организацию обращение потребителя финансовых услуг для получения пояснений и документов. Финансовая организация вполне могла бы теоретически к данным пояснениям приложить заявление о применении статьи 333 ГК РФ и документы в подтверждение своей позиции.

Вопрос о практической необходимости в предоставлении финансовому уполномоченному права уменьшать неустойку на основании статьи 333 ГК РФ является дискуссионным. Так, в рамках работы Петербургского международного

юридического форума вице-президент Всероссийского союза страховщиков С.И. Ефремов предложил расширить компетенцию финансового уполномоченного, предоставив последнему право снижать неустойку по статье 333 ГК РФ [14]. О том, что наделение финансового уполномоченного правом на применение статьи 333 ГК РФ приведет к повышению эффективности его работы, указывали Ю.В. Воронин и О.В. Беляковская (Ерофеева) [3]. Д.Е. Зайков полагал, что предоставление финансовому уполномоченному возможности применения 333 ГК РФ приведет к оптимизации процесса разрешения спора и увеличению эффективности деятельности финансового уполномоченного [4]. В то же время Е.Е. Степанова полагала, что данная инициатива приведет к увеличению обращений потребителей, недовольных тем, что финансовый уполномоченный снизил неустойку, в суды. Полагаем, что последний довод не учитывает, что финансовые организации часто обжалуют решения финансового уполномоченного как раз-таки из-за неприменения тем положений статьи 333 ГК РФ. Проблема увеличения обращений потребителей, недовольных снижением неустойки финансовым уполномоченным, в случае предоставления финансовому уполномоченному права применять положения статьи 333 ГК РФ, может быть решена строгим следованием финансовым уполномоченным позиций Верховного Суда Российской Федерации, а именно снижением неустойки в исключительных случаях и по заявлению финансовой организации с обязательным указанием мотивов, по которым финансовый уполномоченный полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым. Любопытен вывод А.И. Бычкова, который полагает, что финансовый уполномоченный не лишен права применять статью 333 ГК РФ по аналогии закона на основании статьи 6 ГК РФ [1, с. 76]. Между тем, полагаем, что данный вывод все-таки идет вразрез с положениями статьи 333 ГК РФ, которая наделяет исключительно суд правом на снижение неустойки. Кроме того, рассмотрение заявления финансовым уполномоченным относится к публичному, а не частному праву, в связи с чем, применение статьи 6 ГК РФ представляется сомнительным.

Если предоставить финансовому уполномоченному право снижения несоразмерной неустойки, возникают справедливые вопросы – каким образом он может это сделать, вправе ли финансовая организация, не заявившая о применении положений статьи 333 ГК РФ при рассмотрении дела финансовым уполномоченным, завить об этом в суде, и вправе ли будет суд еще больше уменьшить неустойку или напротив, признать уменьшение неустойки финансовым уполномоченным необоснованным?

Очевидно, что финансовый уполномоченный мог бы применять положения статьи 333 ГК РФ исключительно при наличии такого заявления со стороны финансовой организации, это соответствует положениям статьи 333 ГК РФ. Как указывалось выше, финансовый уполномоченный при рассмотрении дела осуществляет запрос пояснений и документов со стороны финансовой организации. Финансовая организация в своих пояснениях могла бы прямо указывать на необходимость применения статьи 333 ГК РФ. Между тем, может возникнуть ситуация, когда при рассмотрении дела финансовым уполномоченным, финансовая организация о применении статьи 333 ГК РФ не заявляла, а уже в суде сделала такое заявление. Здесь полагаем, должен быть применен правовой подход Верховного Суда Российской Федерации, изложенный в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанных с реализацией товаров и услуг (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2018), пункте 72 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 и других актах, предусматривающий возможность заявления о снижении неустойки по статье 333 ГК РФ лишь при рассмотрении дела в суде первой инстанции или апелляционной, если дело рассматривается по правилам первой инстанции. Данная позиция разумна, поскольку в противном случае, сторона, заинтересованная в затягивании судебного разбирательства, могла бы делать это заявление в судах апелляционной и кассационной инстанций. В случае же с финансовым уполномоченным, финансовая организация, не заявившая о применении статьи 333 ГК РФ при рассмотрении дела финансовым уполномоченным, должна быть лишена права на такое заявление при судебном разбирательстве.

Относительно возможности судов изменять размер неустойки после применения статьи 333 ГК РФ, можно вспомнить выводы А.А. Вишневого, который недоумевал предоставленным правом финансовой организации обжаловать в судебном порядке решение финансового уполномоченного, поскольку европейская практика не предоставляет финансовым организациям такого права [2]. С другой стороны, может сложиться ситуация, когда необходимо было снизить размер неустойки для финансовой организации, однако финансовый уполномоченный, не учтя всех обстоятельств, отказался это сделать, в таком случае исправить положение способен лишь суд. Между тем, неустойки, предусмотренные за нарушения обязательств потребителей финансовых услуг, являются законными. Они не установлены договорами, где одна более экономически сильная сторона могла бы навязать их

своему контрагенту (напротив, финансовые организации являются более сильной стороной правоотношений с потребителями). Также надо учитывать разъяснения Верховного Суда Российской Федерации об исключительности случаев снижения неустойки по правилам статьи 333 ГК РФ в спорах между финансовыми организациями и потребителями финансовых услуг. Таким образом, вышеуказанное ограничение для финансовых организаций по обжалованию решений финансового уполномоченного в части снижения неустойки по правилам статьи 333 ГК РФ могло бы с одной стороны разгрузить суды, с другой содействовала бы защите прав потребителей финансовых услуг, поскольку финансовые организации не смогут в этой части обжаловать решения финансового уполномоченного. Следует отдельно оговорить, что, если бы финансовый уполномоченный необоснованно снизил размер неустойки на основании статьи 333 ГК РФ, потребитель финансовых услуг вправе будет обратиться с самостоятельным иском в суд. Разумеется, данные ограничения если и должны быть, то только лишь при несогласии финансовой организации, право потребителя финансовых услуг подать самостоятельный иск при несогласии с решением финансового уполномоченного никаким образом ограничено быть не должно.

Таким образом, полагаем, что наделение его данным полномочием возможно. Статья 333 ГК РФ, ограничивающая своё применение только судами, была сформулирована до создания института финансового уполномоченного. Данная статья применяется не только государственными, но и третейскими судами, исходя из чего, существенных доктринальных проблем с наделением финансового уполномоченного правом на снижение неустойки по правилам статьи 333 ГК РФ не будет. Для предоставления финансовому уполномоченному права по снижению неустойки, необходимо внести изменения в статью 333 ГК РФ, заменив слово «суд» на «суд или иной орган, разрешающий гражданское дело по существу». Указание на «иной орган, разрешающий гражданское дело по существу», позволит применять статью 333 ГК РФ и иным институтам альтернативного разрешения споров, а не только финансовому уполномоченному.

Важно акцентировать внимание на том, что финансовому уполномоченному при снижении неустойки по правилам 333 ГК РФ необходимо строго руководствоваться разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации в части исключительности случаев уменьшения неустойки, в противном случае, судебная система столкнется с увеличением исков потребителей финансовых услуг, недовольных необоснованным уменьшением размера неустойки. В случае

предоставления финансовому уполномоченному права применять статью 333 ГК РФ, следует предусмотреть запрет финансовым организациям делать заявления о применении 333 ГК РФ в судах, если они не делали таких заявлений при рассмотрении дела финансовым уполномоченным, также можно рассмотреть возможность ограничения права финансовых организаций на обжалования решений финансового уполномоченного в части применения или отказа в применении статьи 333 ГК РФ.

Список литературы:

[1] Бычков А. И. Конструкция межкредиторского соглашения в гражданском праве Российской Федерации / А. И. Бычков. — Москва : Infotropic Media, 2021. — 116 с. — ISBN 978-5-9998-0359-7. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/234362> (дата обращения: 21.05.2024). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

[2] Вишневецкий А.А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. 2018. № 9 Доступ из СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=118633&ysclid=lwf76zxuen535049962#RC9IKDUoVNBTKOhS1> (дата обращения: 07.05.2024).

[3] Воронин Ю.В., Беляковская (Ерофеева) О.В. Правовое регулирование деятельности уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг и актуальные вопросы судебной практики по делам с их участием // Российский судья. 2021. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=134806&ysclid=lwgs6jxyk18219349#ebcOQDU56y0DeCDB> (дата обращения: 10.05.2024).

[4] Зайков Д.Е. Институт уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг: становление и проблемы // «Гражданин и право». 2022. № 12. Доступ из СПС «ГАРАНТ» URL: <https://base.garant.ru/77011084/?ysclid=lwglfug7cx556287508> (дата обращения: 10.05.2024).

[5] Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статус, 2005. 286 с.

[6] Климов В. В. Правовая природа института финансового уполномоченного в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. №4 (149). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-instituta-finansovogo-upolnomochennogo-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.05.2024).

[7] Кропотков Л., Гурченко Е., Шевелев С., Афанасьева Н. Приведение в исполнение реше-

ния третейского суда – пределы рассмотрения арбитражным судом // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=130327&ysclid=lwgkmiw1rn955772408#2xVNQDUGq2v2a6pA1> (дата обращения: 09.05.2024).

[8] Отчет о деятельности за 2022 год // Официальный сайт Финансового уполномоченного URL: <https://finombudsman.ru/assets/templates/sodfu/img/news/files/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BE%20%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B2%2022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83.pdf> (дата обращения: 04.05.2024).

[8] Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2022. – 1582 с.

[9] Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров: комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CM&n=16627&ysclid=lwgkcxn12a401581430#FXdLQDU5SYHУрoO> (дата обращения: 09.05.2024).

[9] Слесарев В.Л., Кравец В.Д. Штрафная неустойка как «сверхкомпенсационная» санкция и особенности ее применения в делах с участием потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 3. Доступ из СПС «ГАРАНТ» URL: <https://base.garant.ru/77148241/?ysclid=lwgben4c353268194> (дата обращения: 10.05.2024).

[10] Сокол П.В. Институт уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 4 Доступ из СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=129948&ysclid=lwgk4jzrnr623380200#euzJQDUUzjFiDnNw2> (дата обращения: 04.05.2024).

[11] Соловьев Н.А. Ответственность подрядчика за несогласованное привлечение субподрядчиков к исполнению договора // Юрист. 2020. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=133361&ysclid=lwf7d4rrkv352718256#XgLmKDU7cHmvbh1O> (дата обращения: 07.05.2024).

[12] Степанова Е.Е. Проблемы защиты прав потребителей (по материалам судебной практики мировых судей Санкт-Петербурга и Ленинградской области): учебное пособие / Е.Е. Степанова.

— СПб: Издательство «Гамма», 2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/stepanova_ee_problemy_zashchity_prav_potrebitelej_po_materialam_sudebnoj_praktiki_mirovyh_sudej_sankt_peterburga_i_leningradskoj_oblasti_uchebnoe_posobie/?ysclid=lwgkoe9rpw194585377 (дата обращения: 12.05.2024).

[13] Судейское усмотрение: сборник статей / Е.В. Авдеева, Г.А. Агафонова, М.Д. Беляев и др.; отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин; сост. А.А. Суворов, Д.В. Кравченко. М.: Юстицинформ, 2020. Доступ из СПС «ГАРАНТ» URL: <https://base.garant.ru/77260297/?ysclid=lwgk8szrs3802622934> (дата обращения: 04.05.2024).

Spisok literatury:

[1] Bychkov A. I. Construct of intercreditor agreement in the civil law of the Russian Federation / A. I. Bychkov. - Moscow: Infotropic Media, 2021. - 116 с. - ISBN 978-5-9998-0359-7. - Text: electronic // Lan : electronic library system. - URL: <https://e.lanbook.com/book/234362> (date of address: 21.05.2024). - Access mode: for authorised users.

[2] Vishnevsky A.A. Financial Commissioner vs Financial Ombudsman: on the effectiveness of institutions to protect the rights of consumers of financial services // Law. 2018. No. 9 Access from the SPS 'ConsultantPlus' URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=118633&ysclid=lwf76zxuen535049962#RC9IKDUoVNBTKOhS1> (date of access: 07.05.2024).

[3] Voronin Y.V., Belyakovskaya (Erofeeva) O.V. Legal regulation of the activities of the commissioner for the rights of consumers of financial services and topical issues of judicial practice in cases involving them // Russian judge. 2021. № 3. Access from the JPS 'ConsultantPlus' URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=134806&ysclid=lwgks6jxyk18219349#ebcOQDU56y0DeCDB> (date of address: 10.05.2024).

[4] Zaikov D.E. Institute of the Commissioner for the rights of consumers of financial services: formation and problems // 'Citizen and Law'. 2022. № 12. Access from the JSS 'GARANT' URL: <https://base.garant.ru/77011084/?ysclid=lwglfug7cx556287508> (access date: 10.05.2024).

[5] Karapetov A.G. Penalty as a means of protection of creditor's rights in Russian and foreign law. Moscow: Status, 2005. 286 с.

[6] Klimov V. V. Legal nature of the institute of the financial authorised person in the Russian Federation // Actual problems of the Russian law. 2023. №4 (149). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-instituta-finansovogo-upolnomochennogo-v-rossiyskoy-federatsii> (date of address: 20.05.2024).

[7] Kropotov L., Gurchenko E., Shevelev S., Afanasyeva N. Enforcement of the arbitration court decision - the limits of consideration by the arbitration court // Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District. 2020. № 1. Access from SPS 'ConsultantPlus' URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=130327&ysclid=lwgkmiw1rn955772408#2xVNQDUGq2v2a6pA1> (date of address: 09.05.2024).

[8] Activity Report for 2022 // Official website of the Financial Commissioner URL: <https://finombudsman.ru/assets/templates/sodfu/img/news/files/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BE%20%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B2%202022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83.pdf> (date of reference: 04.05.2024).

[9] Change of persons in the obligation and responsibility for breach of obligation: commentary to articles 330-333, 380-381, 382-406.1 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition. Edition 2.0] / Edited by A. G. Karapetov. - Moscow : M-Logos, 2022. - 1582 c.

[10] Rosenberg M.G. International sale of goods: commentary on legal regulation and dispute resolution practice. 4th ed., revised and supplemented. M.: Statut, 2010. Access from SPS 'ConsultantPlus' URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16627&ysclid=lwgkcxn12a401581430#FXdLQDU5SYHYpyoO> (date of reference: 09.05.2024).

[11] Slesarev V.L., Kravets V.D. Penalty forfeit as a 'supercompensation' sanction and peculiarities of its application in cases involving consumers // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2022.


№ 3. Access from the JSS 'GARANT' URL: <https://base.garant.ru/77148241/?ysclid=lwgkbe n4c353268194> (access date: 10.05.2024).

[12] Sokol P.V. Institute of the Commissioner for the rights of consumers of financial services // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2020. No. 4 Access from the JPS 'ConsultantPlus' URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=129948&ysclid=lwgk4jzrn623380200#eu zJQDUUzjFiDnNw2> (date of reference: 04.05.2024).

[13] Soloviev, N.A. Liability of the contractor for the uncoordinated involvement of subcontractors in the fulfilment of the contract // Jurist. 2020. № 11. Access from JPS 'ConsultantPlus' URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=133361&ysclid=lwf7d4rrkv352718256#XgLmKDU7cHmvbh1O> (date of address: 07.05.2024).

[14] Stepanova, E.E. Problems of consumer rights protection (on materials of judicial practice of magistrates of St. Petersburg and Leningrad region) : textbook / E.E. Stepanova. : textbook / E.E. Stepanova. - St. Petersburg: Gamma Publishing House, 2023. Access from the SPS 'ConsultantPlus' URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/stepanova_ee_problemy_zashchity_prav_potrebitelej_po_materialam_sudebnoj_praktiki_mirovyh_sudej_sankt_peterburga_i_leningrads_koj_oblasti_uchebnoe_posobie/?ysclid=lwgkoe9 rpw194585377 (date of reference: 12.05.2024).

[15] Judicial discretion: a collection of articles / E.V. Avdeeva, G.A. Agafonova, M.D. Belyaev et al; ed. by O.A. Egorova, V.A. Vaipan, D.A. Fomin; co-editor. A.A. Suvorov, D.V. Kravchenko. Moscow: Justitsinform, 2020. Access from the JSS 'GARANT' URL: <https://base.garant.ru/77260297/?ysclid=lwgk8szrs3802622934> (access date: 04.05.2024).



ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-6-66-71

NIION: 2021-0079-6/24-455

MOSURED: 77/27-025-2024-6-455

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,

доктор экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru;

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,

старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: rustale@yandex.ru;

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИЯТИЯ НА УСПЕШНОСТЬ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Современные экономико-политические и социальные условия, наличие постоянных санкций обязывают предприятие к повышению деловой активности, поиску новых рынков сбыта, включая интернет платформы, системному изменению форм производства или предоставления услуг, совокупно влияющих на успешность его деятельности, прибыльность и конкурентоспособность. Поэтому основополагающим фактором будет являться среда, в которой функционирует предприятие. Но предприятие не в состоянии существовать без персонала, средств производства и информации, поэтому возникает необходимость в построении внутренней среды, адаптированной под его нужды и требования.

В рамках изучения внутренней и внешней среды предприятия выделены и изучены те факторы, которые наиболее сильно влияют на работу предприятия и нахождение оптимального решения их применения или ограничения в его деятельности.

В статье проанализированы различные точки зрения авторов на понятия внутренней и внешней среды предприятия, от чего зависит их состояние, а также какую роль они выполняют при производстве продукции и обеспечении конкурентоспособности.

Ключевые слова: Предприятие, факторы, внутренняя среда, внешняя среда, эффективность, конкурентоспособность.

STANEVA Lyubov Mihajlovna,

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Accounting and Audit
of the Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

INFLUENCE OF FACTORS OF INTERNAL AND EXTERNAL ENVIRONMENT OF THE ENTERPRISE ON THE SUCCESS OF ITS ACTIVITIES

Annotation. Modern economic-political and social conditions, the presence of permanent sanctions oblige the enterprise to increase business activity, search for new markets, including Internet platforms, systemic change in the forms of production or provision of services, cumulatively affecting the success of its activities, profitability and competitiveness. Therefore, the fundamental factor will be the environment in which the enterprise operates. But the enterprise is not able to exist without personnel, means of production and information, so there is a need to build an internal environment adapted to its needs and requirements.

Within the framework of the study of internal and external environment of the enterprise those factors that most strongly affect the work of the enterprise and finding the optimal solution of their application or limitations in its activities are identified and studied.

The article analyzes the authors' different points of view on the concepts of internal and external environment of the enterprise, what their state depends on, as well as what role they play in the production of products and ensuring competitiveness.

Key words: Enterprise, factors, internal environment, external environment, efficiency, competitiveness.

Под понятием «предприятие» чаще всего имеют в виду самостоятельное юридическое лицо, хозяйствующий экономический субъект, который производит и продает различную продукцию, исходя из направления собственного производства.

Гражданский кодекс Российской Федерации гласит, что в состав предприятия входят все виды имущества, предназначенные для производства и продажи продуктов: земельные угодья, здания и сооружения для производства сырья, сбора сырья, создания продукции, отчетности, и многое другое, оборудование, инвентарь, само сырье, продукция также входит в состав предприятия, права требования, долги, а также бренд, работы и услуги и другое.

Отдельное внимание стоит уделить наличию и качеству внутренней и внешней среды предпри-

ятия, которые также неизменно оказывают влияние на его работу.

Для того, чтобы предприятие активно функционировало и могло иметь возможности и средства для содержания всего вышеперечисленного, нужны определенные составляющие, которые будут обеспечивать определенные условия. К этим условиям целесообразно отнести макро- и микросреду предприятия, влияющие на эффективность функционирования предприятия.

Макросреда или, другими словами, внешняя среда предприятия представляет собой совокупность различных элементов, формирующихся под воздействием политических и экономических факторов. Другими словами, это та среда, которая влияет на само производство или организацию сильнее, чем оно на нее само. Стабильность данной среды зависит не только от благополучия

одного конкретного предприятия, но также в совокупности со стабильной работой и других хозяйствующих субъектов в данном государстве.

Факторы внешней среды сложные и динамичные в том, что существует их большое количество, и в один относительно короткий промежуток времени они могут воздействовать на работу предприятия как вместе, так и по отдельности.

Факторы макросреды обычно стараются делить на две четких группы:

1. Факторы прямого воздействия. Это те факторы, которые тесно взаимосвязаны с работой предприятия и чаще всего сильно влияют на нее. Ярким примером подобного рода фактора являются поставщики сырья для производства товаров или конкуренты, которые производят идентичную продукцию.

Важным составляющим макросреды у предприятия и фактором прямого воздействия на него является государство. Исходя из всех функций государства, таких как создание адекватной правовой среды для организаций, стабильность в экономической сфере, наличие гарантий и нормальной конкуренции и так далее, можно прийти к выводу, что от него непосредственно зависит не только экономическое, но и физическое состояние предприятия. Оно напрямую воздействует на функционирование предприятия.

2. Факторы косвенного воздействия. Непосредственно не влияют на работу предприятия, однако их влияние важно для выработки дальнейшего плана производства продукции.

К основным факторам косвенного воздействия можно отнести: политические, экономические, социальные, международные, технологические и др.

К политическим факторам относятся любые изменения в правовой базе, нормативных документах, а также смена направления самого государства. Экономические факторы – все, что связано с экономической динамикой в государстве (соотношение валового продукта, показатели инфляции, количество занятых рабочих мест, уровень безработицы и так далее). Социальные факторы – установки населения, традиции, состояние общества. Международные – это больше относится к тем предприятиям, которые обосновались на иностранном рынке (здесь оказывает влияние политическая направленность других стран, стабильность валюты, состояние национального рынка на международном и так далее). К технологическим факторам относится все, что связано с техническим прогрессом в

стране (развитие технологий в различных сферах, предназначенных для производства продукции). Факторы конкуренции – состояние конкурентоспособности предприятий в государстве.

Изучение внешней среды любого предприятия занимает колоссальное количество средств и времени, от части из-за того, что факторы данной среды изменяются вне зависимости от самого предприятия. Все вышеперечисленные факторы очень подвижны и пластичны в своей сфере, что не позволяет выработать точный план работы организации даже на ближайшее будущее. С учетом того, что Российская Федерация не стоит на месте в своем развитии в различных социальных и политических сферах, анализ макросреды предприятия осложняется.

Микросреда предприятия – это совокупность факторов и субъектов, оказывающих непосредственное влияние на социально-экономическую систему или по-другому предприятие.

К факторам микросреды или внутренней среды предприятия можно отнести три составляющих:

1. Клиенты. Клиенты предприятия являются непосредственно главным фактором внутренней среды предприятия. Чем больше клиентов будет у организации, тем больше прибыли будет у него на производство большего количества продукции и так далее. Благодаря качественной работе рекламщиков и менеджеров по работе с клиентами состояние самого предприятия будет неизменно улучшаться;
2. Поставщики сырья и дополнительной продукции. Подобные люди также являются незаменимой частью непрерывной и стабильной работы предприятия. Если сырье для производства его продукции придет не вовремя или оно будет некачественное, то это может замедлить.
3. Конкуренция. Они являются неотъемлемой частью внутренней среды предприятия. Здоровая и адекватная конкуренция на любом рынке должна обеспечиваться государством. Благодаря здоровой конкуренции на рынке растет уровень экономики страны на мировом рынке, от чего зависит и благосостояние населения, становится больше предприятий, а значит, и больше рабочих мест для населения, что также положительно сказывается на уровне безработицы в стране.

Так, в статье Сутиной А. А. и Бакеевой Й. Р. Рассматривается то, как влияет внутренняя среда предприятия на него [6]. В конце работы можно прийти к выводу, что внутренняя среда предприя-

тия зачастую состоит из живых субъектов, то есть людей, которые работают на предприятии, то есть это рабочие, менеджеры, начальство и так далее. Именно персонал организации тесно связан с его работой, то как эта работа будет исполняться – хорошо или плохо. Однако не только люди на предприятии являются важным фактором микросреды, но также и техника, которая используется в процессе изготовления продукции, она также влияет на работу предприятия [6].

В нынешнем мире с продвинутым техническим оснащением производство товаров и услуг стало в разы легче, чем это было в прошлом веке. Техника оснащена специальными приборами и сделана с гарантией, что прослужит долго, что может обезопасить производственный процесс от банальных человеческих факторов. Однако на данный момент машины не могут полностью заменить человека, существуют даже в производстве те сферы, в которой четко отточенных механических навыков машин недостаточно и нужен человеческий ум. Машина запрограммирована на определенный алгоритм действий, четко следуя ему весь производственный процесс, и при нарушении этого алгоритма возникает ошибка и трудности с решением этой задачи. Человек же способен отходить от плана и решать незапланированные проблемы.

Из этого можно сделать небольшой вывод, что в зависимости от вида деятельности и направления деятельности предприятия инновационное и техническое оснащение, в том числе и производственных помещений, влияет на работу предприятия в целом и не меньше, чем наличие профессионального персонала на предприятии.

В статье Горевой В. Б. был проведен анализ влияния внутренней и внешней сред предприятия на его работу и что стоит учитывать его сотрудникам для максимальной эффективности [7]. В данной работе выделили слабые и сильные стороны предприятия, и благодаря анализу расположения, технического и персонального оснащения и многим другим факторам выделили результаты о том, что данная организация имеет большой потенциал, однако стоит учитывать как внутренние факторы, например, расположение организации, уход и приход кадров, количество прибыли и качество продаваемых товаров, так и внешние, например, те же постройки крупных торговых центров.

Внутренняя и внешняя среды могут и должны поддерживать и дополнять друг друга, что положительно скажется на благосостоянии предприятия. Внешняя среда может являться стимулом к повышению конкурентоспособности,

а внутренняя среда способствовать продвижению продукции на рынке. Ярким примером подобной синергии сред является обратная связь предприятия со своими клиентами. Например, наличие хорошей клиентской базы, положительного имиджа и доверия к товарному знаку, а также возможности клиентам взаимодействовать с предприятием через онлайн платформы и социальные сети, оставляя отзывы на товар, пожелания к качеству, точкам продаж и т.п. В результате наличия данной информации руководитель имеет возможность учитывать недоработки в составе или качестве товара, его оформлении, и, как следствие, менять товар под запросы рынка и покупателей.

Подводя итоги, из всего вышесказанного, стоит отметить то, что внутренняя и внешняя среда тесно взаимосвязаны, каждая из них состоит из множества факторов, особенных и индивидуальных для каждого предприятия, которые могут влиять на эффективность его деятельности как по отдельности, так и совокупно. Предприятие представляет собой не замкнутое сообщество, отделенное от остального цивилизованного мира, а важную составляющую экономики отдельно взятого региона или страны в целом. Деятельность современного предприятия сопряжена с большими рисками и требованиями из-за воздействия множества внешних факторов. Жизнеспособным и конкурентоспособным останется только то предприятие, которое сможет адаптироваться под все требования и постоянно меняющиеся факторы. Помимо этого, внутри предприятия тоже происходят процессы, влияющие на эффективность деятельности. Структура рабочего персонала, его профессиональные качества, средства производства, скорость обработки информации, наличие организационной структуры, целей и миссии влияют на его работу как в положительную, так и отрицательную сторону. Поэтому предприятие включает в себя, в свою структуру большое количество элементов, которые должны работать в совокупности и, как результат, предприятие сможет удовлетворять общественные потребности и получать, и максимизировать прибыль.

Список литературы:

- [1] Горева В.Б. Влияние изменений внешней и внутренней среды на развитие организации // Экономика и социум. 2014. №4-6 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-izmeneniy-vneshney-i-vnutrenney-sredy-na-razvitiye-organizatsii> (дата обращения: 05.06.2024).
- [2] Карамнова Наталья Владимировна, Коянкина Ольга Владимировна Влияние факто-

ров внешней и внутренней среды на развитие деятельности сельскохозяйственного предприятия // Наука и образование. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-faktorov-vneshney-i-vnutrenney-sredy-na-razvitie-deyatelnosti-selskohozyaystvennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 05.06.2024).

[3] Корсунова Ольга Вячеславовна, Худякова Татьяна Альбертовна Факторы, определяющие уровень финансово-экономической устойчивости промышленного предприятия // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-opredelyayushchie-uroven-finansovo-ekonomicheskoy-ustoychivosti-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 06.06.2024).

[4] Кулик Евгения Ивановна Управление конкурентными преимуществами предприятия // Политика, экономика и инновации. 2022. №1 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-konkurentnymi-preimuschestvami-predpriyatiya-3> (дата обращения: 09.06.2024).

[5] Милова Юлия Юрьевна, Чернышенко Марина Сергеевна Сравнительный анализ инструментов комплексной оценки внешней и внутренней среды предприятия // Вестник ИрГТУ. 2015. №11 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-instrumentov-kompleksnoy-otsenki-vneshney-i-vnutrenney-sredy-predpriyatiya> (дата обращения: 09.06.2024).

[6] Полосков Станислав Сергеевич, Желтенков Александр Владимирович, Скубрий Евгений Вениаминович Влияние факторов внешней и внутренней среды на успешность инновационной деятельности предприятий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2020. №3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-faktorov-vneshney-i-vnutrenney-sredy-na-ushpeshnost-innovatsionnoy-deyatelnosti-predpriyatiy> (дата обращения: 09.06.2024).

[7] Пономарева И.К., Акифьев И.В. Влияние внешней и внутренней среды на стратегию развития предприятия // Форум молодых ученых. 2019. №1-2 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vneshney-i-vnutrenney-sredy-na-strategiyu-razvitiya-predpriyatiya> (дата обращения: 05.06.2024).

[8] Сутина А.А., Бакеева Й.Р. Внутренняя и внешняя среда организации // Научная Идея. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-i-vneshnyaya-sreda-organizatsii-1> (дата обращения: 06.06.2024).

[9] Чупин Ю.Н. Анализ внешней и внутренней среды в формировании стратегии предприя-

тия // АОН. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vneshney-i-vnutrenney-sredy-v-formirovanii-strategii-predpriyatiya> (дата обращения: 09.06.2024).

[10] Шмырева М.Б. Проблемы управления предприятиями в условиях роста неопределённости внешней среды // Экономинфо. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-predpriyatiyami-v-usloviyah-rosta-neopredelyonnosti-vneshney-sredy> (дата обращения: 09.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Goreva V.B. Vliyanie izmenenij vneshnej i vnutrennej sredy na razvitie organizatsii // Ekonomika i socium. 2014. №4-6 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-izmeneniy-vneshney-i-vnutrenney-sredy-na-razvitie-organizatsii> (дата обращения: 05.06.2024).

[2] Karamnova Natal'ya Vladimirovna, Koyankina Ol'ga Vladimirovna Vliyanie faktorov vneshnej i vnutrennej sredy na razvitie deyatel'nosti sel'skohozyajstvennogo predpriyatiya // Nauka i obrazovanie. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-faktorov-vneshney-i-vnutrenney-sredy-na-razvitie-deyatelnosti-selskohozyaystvennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 05.06.2024).

[3] Korsunova Ol'ga Vyacheslavovna, Hudyakova Tat'yana Al'bertovna Faktory, opredelyayushchie uroven' finansovo-ekonomicheskoy ustojchivosti promyshlennogo predpriyatiya // Vestnik YUUrGU. Seriya: Ekonomika i menedzhment. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-opredelyayushchie-uroven-finansovo-ekonomicheskoy-ustoychivosti-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 06.06.2024).

[4] Kulik Evgeniya Ivanovna Upravlenie konkurentnymi preimushchestvami predpriyatiya // Politika, ekonomika i innovacii. 2022. №1 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-konkurentnymi-preimuschestvami-predpriyatiya-3> (дата обращения: 09.06.2024).

[5] Milova Yuliya YUr'evna, CHernyshenko Marina Sergeevna Sravnitel'nyj analiz instrumentov kompleksnoj ocenki vneshnej i vnutrennej sredy predpriyatiya // Vestnik IrGTU. 2015. №11 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-instrumentov-kompleksnoy-otsenki-vneshney-i-vnutrenney-sredy-predpriyatiya> (дата обращения: 09.06.2024).

[6] Poloskov Stanislav Sergeevich, ZHeltenkov Aleksandr Vladimirovich, Skubrij Evgenij Veniaminovich Vliyanie faktorov vneshnej i vnutrennej sredy na uspeshnost' innovacionnoj deyatel'nosti predpri-

yatij // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2020. №3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-faktorov-vneshney-i-vnutrenney-sredy-na-uspeshnost-innovatsionnoy-deyatelnosti-predpriyatiy> (дата обращения: 09.06.2024).

[7] Ponomareva I.K., Akif'ev I.V. Vliyaniye vneshnej i vnutrennej sredy na strategiyu razvitiya predpriyatiya // Forum molodyh uchenykh. 2019. №1-2 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vneshney-i-vnutrenney-sredy-na-strategiyu-razvitiya-predpriyatiya> (дата обращения: 05.06.2024).

[8] Sutina A.A., Bakeeva J.R. Vnutrennyaya i vneshnyaya sreda organizatsii // Nauchnaya Ideya. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

vnutrennyaya-i-vneshnyaya-sreda-organizatsii-1 (дата обращения: 06.06.2024).

[9] SHupin YU.N. Analiz vneshnej i vnutrennej sredy v formirovanii strategii predpriyatiya // AON. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vneshney-i-vnutrenney-sredy-v-formirovanii-strategii-predpriyatiya> (дата обращения: 09.06.2024).

[10] SHmyreva M.B. Problemy upravleniya predpriyatiyami v usloviyah rosta neopredelyonnosti vneshnej sredy // Ekonominfo. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-predpriyatiyami-v-usloviyah-rosta-neopredelyonnosti-vneshney-sredy> (дата обращения: 09.06.2024).



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. Данная статья представляет собой обзор правовых способов разрешения и предотвращения корпоративных конфликтов в корпорации. Она подробно исследует механизмы разрешения споров, такие как внесудебные и судебные методы, а также рассматривает превентивные правовые меры, направленные на предотвращение конфликтов в организации. Статья также охватывает вопросы эффективного управления конфликтами, акцентируя внимание на важности юридической грамотности и прозорливого подхода для обеспечения стабильности и успеха бизнеса

Ключевые слова: корпоративные конфликты, правовые способы, участники, стороны, компания, организация, риск, общество.

ISKAKOV Almat Samratovich,
2st year master's student of the program «Korporativnyj jurist»
of the Faculty of Law of the Institute of legislation law and comparative
under the Government of the Russian Federation, Moscow

THE PROBLEM OF UNFAIR CONDITIONS IN CIVIL LAW CONTRACTS INVOLVING CONSUMERS

Annotation. This article is an overview of legal methods for resolving and preventing corporate conflicts in a corporation. It explores in detail dispute resolution mechanisms, such as out-of-court and judicial methods, and also examines preventive legal measures aimed at preventing conflicts in the organization. The article also covers effective conflict management, emphasizing the importance of legal literacy and insight to ensure business stability and success.

Key words: corporate conflicts, legal methods, participants, parties, company, organization, risk, society.

Введение

Ведение бизнеса всегда сопровождалось наличием больших рисков, которые требовали детального изучения для минимизации финансовых убытков. Таких рисков, с учетом сложившихся в настоящее время рыночно-экономических отношений великое множество. Непосредственно одним из примеров является появление в хозяйственных обществах корпоративных конфликтов. Корпоративные конфликты являются неотъемлемой частью жизни любой компании и могут возникать по различным причинам, таким как расхождение взглядов, конкуренция, неэффективное управление и многие другие. Решение и предотвращение таких конфликтов играют важную роль в успешной деятельности организации, поскольку способствуют сохранению ее репутации, эффективности работы и межличностным

отношениям между сотрудниками. В данной статье мы рассмотрим различные способы разрешения и предотвращения корпоративных конфликтов, которые помогут компаниям создать здоровую и продуктивную рабочую атмосферу.

Основная часть

Для рассмотрения различных способов разрешения и предотвращения корпоративных конфликтов необходимо обратиться к самому понятию корпоративный конфликт.

В настоящее время законодательно понятие «корпоративный конфликт» не закреплено, но обращаясь к доктринальному анализу рассматриваемой дефиниции, следует сказать, что к корпоративному конфликту присущие следующие признаки:

1) Существование противоборствующих сторон, которые имеют различные убеждения по поводу управления компанией;

2) Объектом являются корпоративные отношения, и иные отношения непосредственно связанные с деятельностью корпорации;

3) Основанием вступают интересы сторон, которые стремятся реализовать свои цели, в том числе и осуществлять контроль как за действиями самой компании, так и за поведением других участников.

4) Конфликт является длящимся, не способным быть разрешённым внутри компании.

В свою очередь, по мнению И.С. Шиткиной, корпоративный конфликт представляет собой нарушение прав и законных интересов участников или общества в результате совершения неправомерных действий со стороны других участников или менеджмента [1].

Однако, стоит отметить, что согласно позиции О. Осипенко, к корпоративным конфликтам не стоит относить корпоративные противоречия, которые могут быть решены силами самой корпорации без привлечения стороннего субъекта [2].

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что корпоративный конфликт – это длящийся противоречия между участниками, менеджментом и участниками компании, происходящие внутри компании, объектом которых выступают корпоративные правоотношения и иные правоотношения, связанные с деятельностью корпорации, обусловленные со стремлением сторон реализовать свои цели.

Для разработки плана мероприятий по разрешению корпоративного конфликта необходимо изучить сущность и его специфику, а также определить стадию корпоративного конфликта. Н.В. Качкаров выделяет три стадии корпоративного конфликта:

1) Появление конфликта интересов;

2) Корпоративный конфликт, который можно разрешить внесудебными способами;

3) Корпоративный спор. [3].

В науке существуют два способа разрешения корпоративного конфликта: судебный и внесудебный способ. В зависимости от стадии корпоративного конфликта применяется либо судебный, либо внесудебный метод разрешения корпоративного конфликта. В свою очередь внесудебный способ включает в себя организационный и договорной методы.

Одним из способов применения организационного метода является внедрение во внутреннюю структуру корпоративного управления службы внутреннего контроля. Это является прогрессивным началом по предотвращению корпоративных конфликтов. По мнению R.Kraakman это способствует предотвращению корпоративных конфликтов, путем возложения имущественной ответственности на правонарушителей [4].

При этом данный метод предотвращения корпоративных конфликтов будет способствовать сокращению потенциальных издержек, поскольку указанная служба будет не допускать принятия убыточных для корпорации решений.

Учреждение органа внутреннего контроля необходимо регламентировать внутренним актом корпорации, и определить механизмы извещения органов управления о рисках, которые могут возникнуть при принятии того или иного решения.

Во многом схожим по своей сущности является создание в компании должности корпоративного секретаря для осуществления корпоративного управления обществом. Корпоративный секретарь является связующим звеном, который осуществляет взаимодействие между органами управления (единоличный исполнительный орган, совет директоров (наблюдательного совета), акционерами).

Однако, создание органов внутреннего контроля, который, как правило, подотчетен единоличному исполнительному органу или коллегиальному органу предоставляет большую возможность влиять на порядок принятия решение в корпорации, что может быть почвой для создания корпоративных конфликтов в обществе. Совсем иная ситуация у корпоративного секретаря, который обладает относительной самостоятельностью, что позволяет принимать ему объективные и беспристрастные решения. Однако это не свидетельствует о наличии у них механизмов блокировки или запрета на принятие решений органами управления общества.

Так как надзор и контроль за деятельностью общества осуществляется Советом директоров (наблюдательным советом). Данный орган создается как орган, который будет способствовать снижению корпоративных конфликтов, поскольку его функции направлены на соблюдение прав и интересов участников. Ввиду того, что члены совета директоров — это представители участников общества. Именно участники общества, назначают членов совета директоров, и их количество представителей от каждого участника зависит от размера владения долей или пакетом акций. Из чего следует, что основная функция Совета директоров это не только, контроль и надзор за деятельностью общества, но и сохранение баланса интересов участников.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что данные организационные меры, связанные со структурированием корпоративного управления либо внедрения в структуру корпорации различных элементов, способствующих предотвращению корпоративного конфликта, являются весьма эффективными.

Договорные методы предотвращения и разрешения корпоративных конфликтов представля-

ются перспективными для целей регулирования взаимоотношений между участниками организации. Одним из способов реализации договорного метода является заключение корпоративного договора, позволяющий участникам подобного договора осуществлять корпоративные права определенным образом. В этой связи наличие заключенного корпоративного договора, по мнению Е.В. Глухова, может снизить риск возникновения корпоративных конфликтов в рамках деятельности совместного предприятия, а также уменьшит вероятность злоупотреблений правами со стороны других участников [5]. Среди положений такого договора, на наш взгляд, следует предусмотреть возможности по разрешению дедлоков, а также реализацию прав участия в корпорации осуществлении деятельности совместного предприятия. При этом весьма ригидное отношение действующего корпоративного законодательства к корпоративным договорам во многом ограничивают сферу применения подобного договора, вследствие чего следует осторожно подходить к согласованию условий корпоративного договора [6].

Данные методы применимы, как правило, до стадии корпоративного спора, поскольку направлены на предотвращение корпоративного спора. В случае, если возник корпоративный спор, то используются судебные методы разрешения конфликтов.

Судебные методы разрешения корпоративных споров представлены в виде государственных судов. При этом подобным запросам отвечает третейское разбирательство, характеризующееся квалифицированностью арбитров, а следовательно, значительным качеством рассмотренного дела, которое может быть передано в подобное учреждение при наличии арбитражной оговорки. Подобная арбитражная оговорка в контексте предотвращения и разрешения корпоративного спора может дублироваться как в уставе корпорации, так и в корпоративном договоре, что усиливает ее эффективность в случае возникновения конфликта

Таким образом, на основании проведенного исследования в данной статье можно сделать вывод, о том, что корпоративный конфликт — это противоречивая ситуация, которая возникает не только между позицией руководящего аппарата организации и ее собственниками, но и между самими собственниками. Для разрешения и предотвращения корпоративных конфликтов используются судебные и внесудебные способы разрешения конфликтов. К внесудебным методам относят внедрение в структуру корпорации различных элементов, способствующих предотвращению корпоративного конфликта. К судебным

методам относят участие государственных, а также третейских судов в разрешении корпоративных конфликтов.

В настоящее время особенно важна роль субъектов корпоративных правоотношений и иных участников гражданского оборота в создании локальных норм корпоративного права, направленных на разработку и регламентацию эффективных механизмов предупреждения и разрешения возникающих корпоративных конфликтов, что становится возможным благодаря сочетанию публично-правовых и частноправовых начал.

Список литературы:

- [1] Шиткина И.С. Корпоративное право. – М.: Кнорус, 2011. – С. 147–148
- [2] Осипенко О. Современный корпоративный конфликт (природа, границы, разновидности, способы регулирования) // Вопросы экономики. – 2003 – № 10 – С. 54
- [3] Kraakman R. The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 2017.
- [4] Кочкаров, Н. В. Правовые способы разрешения и предотвращения корпоративных конфликтов / Н. В. Кочкаров. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 21 (416). — С. 546-549. — URL: <https://moluch.ru/archive/416/92298/> (дата обращения: 16.06.2024).
- [5] Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. М.: М-Логос, 2017.
- [6] Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Spisok literatury:

- [1] Shitkina I.S. Corporate law. – M.: Knorus, 2011. – P. 147–148
- [2] Osipenko O. Modern corporate conflict (nature, boundaries, varieties, methods of regulation)
- [3] Kraakman R. The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 2017.
- [4] Kochkarov, N. V. Legal ways of resolving and preventing corporate conflicts / N. V. Kochkarov. – Text: direct // Young scientist. — 2022. — № 21 (416). — Pp. 546-549. — URL: <https://moluch.ru/archive/416/92298/> (date of application: 06/16/2024).
- [5] Glukhov E.V. Corporate agreement: preparation and approval when creating a joint venture. Moscow: M-Logos, 2017.
- [6] Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ // NW RF. 1994. No. 32. Article 3301.

ЛОРЕТЦ Ольга Геннадьевна,
доктор биологических наук,
профессор кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
Уральского государственного аграрного университета,
бухгалтерского учета и финансового контроля,
г. Екатеринбург,
e-mail: Staheeva53@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ДЛЯ КЛЮЧЕВЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Мотивация труда – мощный инструмент воздействия на эффективность персонала. Бизнес все время ищет способы мотивации не требующих больших затрат. Нематериальная мотивация – один из инструментов побуждения работника к эффективному труду, коллектив к сплоченным действиям. Отсутствие такого вида мотивации приводит к текучести кадров, что негативно влияет на результат хозяйствования, нематериальная мотивация может стать мощным инструментом управления персоналом и улучшения финансовых результатов компании.

Ключевые слова: мотивация труда, нематериальная мотивация, предприятие, особенности, сотрудники.

LORETZ Olga Gennadievna,
Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

FATEEVA Natalya Borisovna,
senior lecturer at the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
senior lecturer at the Department of Accounting and Auditing,
Ural State Agrarian University

STAHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, Ural State Agrarian University,
accounting and financial control, Yekaterinburg,

IMPROVING THE SYSTEM OF NON-MATERIAL MOTIVATION FOR KEY EMPLOYEES OF THE ORGANIZATION

Annotation. *Work motivation is a powerful tool for influencing staff efficiency. Businesses are always looking for ways to motivate that do not require large expenditures. Non-material motivation is one of the tools to encourage an employee to work effectively and a team to act together. The absence of this type of motivation leads to staff turnover, which negatively affects business results. Non-material motivation can become a powerful tool for personnel management and improving the financial results of the company.*

Key words: *labor motivation, non-material motivation, enterprise, features, employees.*

Актуальность темы заключается в том, что из известных на сегодняшний день факторов производства и сферы услуг одним из основных, требующих наибольших затрат, является труд и его правильная оценка и мотивация. Поэтому мотивация сотрудников нуждается в дальнейшем изучении и систематизации. «Проблема мотивации персонала считается довольно исследованной, как в иностранной, так и в отечественной литературе» [5, 6].

Мотивация - «процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей и целей организации» [2]. «На сегодняшний день мотивацию разделяют на три группы: материальная, административная и психологическая» [7]. Нематериальная мотивация – это предоставление неденежных стимулов и условий, которые побуждают сотрудников достигать максимальной производительности и создают заинтересованность в достижении результатов. В руках умелого менеджера нематериальная мотивация может стать мощным инструментом управления персоналом и улучшения финансовых результатов компании.

Особенности нематериальной мотивации ключевых сотрудников в российских организациях связаны с разработкой дополнительных методов мотивации, учетом потребностей сотрудников, обеспечением удержания ключевых сотрудников в организациях, реализацией адекватной конкуренции среди данных сотрудников. С целью мотивации используется комплекс льгот для работников, который довольно разнообразен. Как правило, нематериальная мотивация реализуется преимущественно в крупных компаниях. Средние и малые организации в основном реализуют материальные методы мотивации, сокращая количество элементов нематериальной

составляющей. Среди проблем в изучаемой сфере выявлены формальный подход к организации системы нематериальной мотивации, проблемы взаимоотношений с руководством, отсутствие учета мотивационного типа сотрудников, неудовлетворенность действующей системой нематериальной мотивации, и другие. Посредством организации эффективной нематериальной мотивации для ключевых сотрудников, представляется возможным обеспечить эффективность трудовой деятельности, рост производительности и удержание ценных кадров.

По статистике, сотрудники работают на 20% лучше и увольняются на 87% реже, когда они мотивированы. Отношение компании к своему коллективу напрямую влияет на эффективность бизнеса. Известно, что мотивированные люди постоянно ищут пути повышения производительности и даже помогают коллегам в достижении целей, поставленных руководством.

Именно уровень текучести кадров во многом определяет долю сотрудников со сниженной мотивацией. Нематериальная мотивация, ее еще называют косвенной играет важнейшую роль в формировании положительного кадрового имиджа компании и успешность бизнеса в целом.

«В первую очередь необходимо мотивировать нематериально» [8].

Работнику необходимо чувствовать свою значимость для компании, важность выполняемой работы, хорошо выполняющий свои функции работник ждет одобрения и внимания со стороны руководства к себе и своему труду, такое внимание демонстрируется руководством посредством в том числе нематериальной мотивации, например, подарить подарок, который должен не быть банальным, должен быть особенным, ценность которого зависит от вклада работника, предоста-

вить работникам социальный пакет, поддерживать постоянный диалог с работником и другие.

Социальные льготы предоставляют много компаний интересными из них можно считать [4]:

- медицинские осмотры (такие осмотры не должны носить формальный характер, для того, чтобы работник оценил заботу работодателя о его здоровье, в список медицинского обследования включаются обследования интересные для конкретного работника);
- предоставление отдыха во время каникулярного периода или, например, во время ремонта в детском саду, чтоб работник был всегда уверен в том, что его семейные проблемы будут обязательно учтены работодателем;
- предоставление рабочего времени для посещения врача, занятия спортом (некто-

рые организации предоставляют один час рабочего времени в неделю на спорт).

Перечисленные виды нематериальной мотивации не требуют больших финансовых затрат, однако повышают лояльность работников, работодатель становится привлекательнее других, работник чувствует заботу, ценит ее и работает тщательнее, в целом уровень нетрудоспособности по причине болезни сокращается.

Правильная, четкая постановка целей также может повысить мотивацию, например, ставятся цели по SMART, которые предусматривают недвусмысленность задачи, определенность, возможность оценки, весомость задания, соизмеримые задачи срокам выполнения.

Основные составляющие мотивации работников представлены на рисунке 1 [3]:

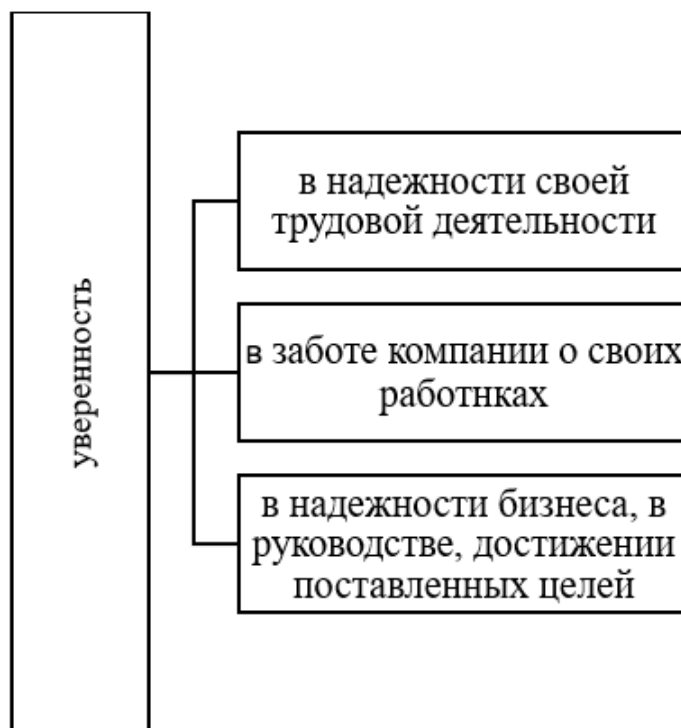


Рисунок 1. Основные составляющие мотивации работников

Ключевых сотрудников стоит рассматривать как одну из наиболее значимых для успешности и развития современных организаций категорий работников. Такие сотрудники характеризуются высоким уровнем компетентности, участием в решении приоритетных задач, продуктивностью трудовой деятельности, лояльностью к организации и тем, что от эффективности выполнения ими текущих задач зависит работоспособность организации. В связи с указан-

ными характеристиками ключевые сотрудники рассматриваются как отдельный объект мотивации трудовой деятельности, систему мотивации для которых представляется возможным выстроить в соответствии с основными аспектами отдельных теорий мотивации для обеспечения эффективности их труда.

Требования к современной системе инструментов управления нематериальной мотивацией ключевых сотрудников – на рисунке 2.

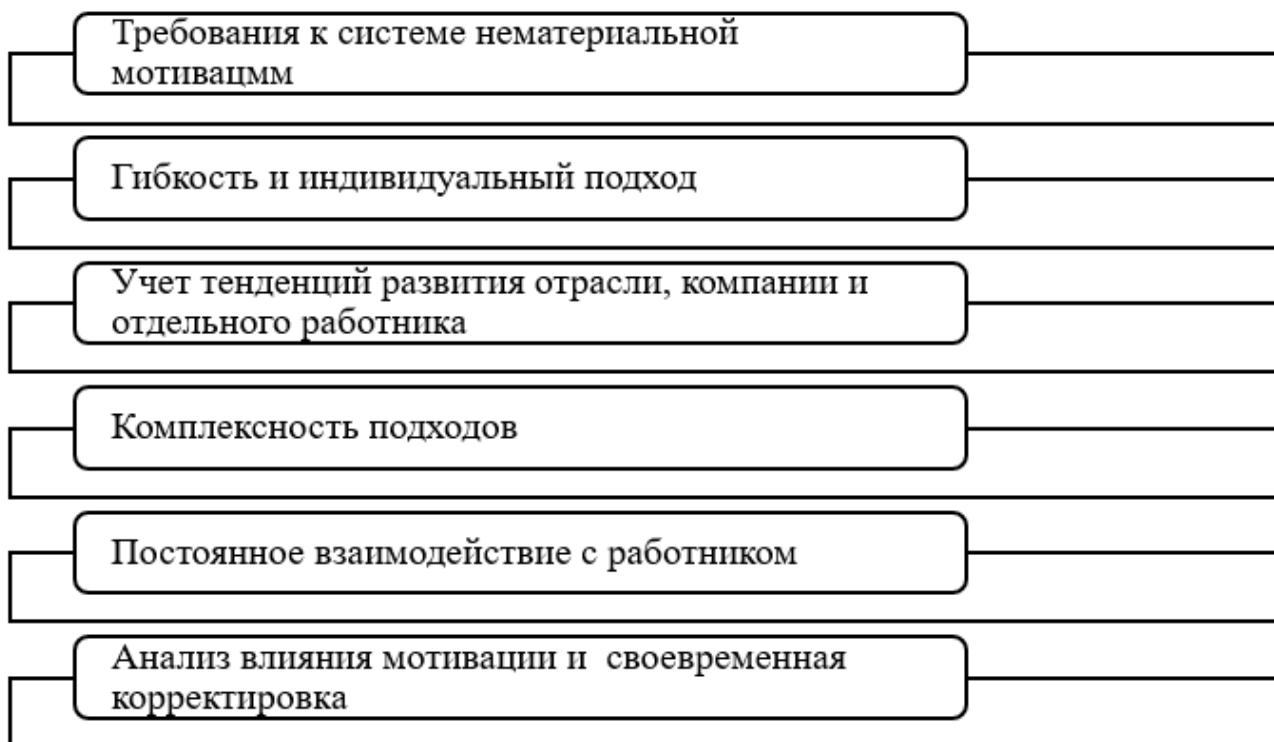


Рис. 2. Требования к современной системе инструментов управления нематериальной мотивацией ключевых сотрудников

Таким образом, нематериальная мотивация представляет собой процесс, в рамках которого осуществляется неденежное стимулирование работников к качественной трудовой деятельности. Современными методами данного вида воздействия выступают SMART-цели, геймификация, нейроменеджмент, обеспечение возможности удаленной работы, активное использование облачных сервисов и цифровых технологий в работе. В текущих условиях нематериальная мотивация признана значимым элементом мотивационной системы современной организации. «Знание сущности, механизмов и способов мотивации составляет одну из ключевых компетенций руководителя и менеджера, особенно в современных условиях» [1].

Список литературы:

- [1] Александрова Н. А., Александров В. А., Бутаков С. В. Удовлетворенность трудом и мотивационные предпочтения персонала промышленного предприятия / Н. А. Александрова, В. А. Александров, С. В. Бутаков // Современное образование в условиях реформирования: инновации и перспективы. I Всероссийская научно-практическая конференция. - 2010. - С. 211 – 213.
- [2] Бекирова М.Г., Перфильева И.В., Чуб М.В. Мотивация как процесс трудовой деятельности // УЭКС. 2015. №2 (74).
- [3] Биктимирова, Н. А. Эффективность влияния нематериальной мотивации на сотрудников организации / Н. А. Биктимирова, Ш. Р. Хисамудинов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 47 (442). — С. 79-81.
- [4] Коваленко Т. В. Нематериальная мотивация как важный фактор повышения эффективности труда / Т. В. Коваленко, И. И. Шайда // Проблемы устойчивого развития на макро, мезо и микроуровне. — 2018. — С. 130–133.
- [5] Крюкова А.А., Гизатулина М.Ф. Инновационные подходы к мотивации персонала // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 67-68.
- [6] Лильеберг Р.Э. Перспективные модели мотивации персонала в условиях современного инновационного бизнеса: организационно-управленческие и индивидуально-психологические аспекты // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 327-332.
- [7] Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. «Основы менеджмента»: [монография] / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. - М.: изд.-во «Дело», 2000. - 704 с
- [8] Якуба В. А. Нематериальная мотивация: повышаем эффективность сотрудников / В. А. Якуба // Мотивация и оплата труда. — 2022. — № 1. — С. 56–61.

Spisok literatury:

[1] Aleksandrova N. A., Aleksandrov V. A., Butakov S. V. Udovletvorennost' trudom i motivacionnye predpochtenija personala promyshlennogo predpriyatija / N. A. Aleksandrova, V. A. Aleksandrov, S. V. Butakov // Sovremennoe obrazovanie v uslovijah reformirovanija: innovacii i perspektivy. I Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija. - 2010. - S. 211 – 213.

[2] Bekirova M.G., Perfil'eva I.V., Chub M.V. Motivacija kak pro-cess trudovoj dejatel'nosti // UJekS. 2015. №2 (74).

[3] Biktimirova, N. A. Jeffektivnost' vlijanija nematerial'noj motivacii na sotrudnikov organizacii / N. A. Biktimirova, Sh. R. Hisamutdinov. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2022. — № 47 (442). — S. 79-81.

[4] Kovalenko T. V. Nematerial'naja motivacija kak vazhnyj faktor povyshenija jeffektivnosti truda / T.

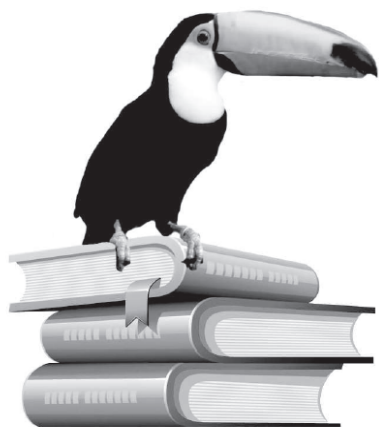
V. Kovalenko, I. I. Shajda // Problemy ustojchivogo razvitija na makro, mezo i mikrourovne. — 2018. — S. 130–133.

[5] Krjukova A.A., Gizatulina M.F. Innovacionnye podhody k mo-tivacii personala // Karel'skij nauchnyj zhurnal. 2017. T. 6. № 2 (19). S. 67-68.

[6] Lil'eberg R.Je. Perspektivnye modeli motivacii personala v uslovijah sovremennogo innovacionnogo biznesa: organizacionno- upravlencheskie i individual'no-psihologicheskie aspekty // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2018. T. 7. № 3 (24). S. 327-332.

[7] Meskon M., Al'bert M., Hedouri F. «Osnovy menedzhmenta»: [monografija] / M. Meskon, M. Al'bert, F. Hedouri. - M.: izd.-vo «Delo», 2000. – 704 s

[8] Jakuba V. A. Nematerial'naja motivacija: povyshaem jeffektivnost' sotrudnikov / V. A. Jakuba // Motivacija i oplata truda. — 2022. — № 1. — S. 56–61.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-6-80-87
NIION: 2021-0079-6/24-458
MOSURED: 77/27-025-2024-6-458

ЛОБАНОВ Никита Вадимович,
аспирант 3 курса кафедры
уголовного права и криминологии
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ИНСТИТУТА КОНФИСКАЦИИ *IN REM* В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Аннотация. Цель исследования – выявить возможность имплементации института конфискации *in rem* (расширенной конфискации) в отечественное законодательство. В статье рассмотрены существующие итерации данного института в зарубежных правовых порядках (США, Молдавия, Армения) и международных правовых актах (в частности, Конвенция ООН против коррупции 2003 года, Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Конвенция против транснациональной организованной преступности, директива Европейского парламента и Совета Европейского союза от 03.04.2014 № 2014/42/EU «О замораживании и конфискации орудий преступления и доходов от преступной деятельности в Европейском союзе»). На основе анализа материалов правоприменительной практики выделены характерные черты исследуемого института: перенос бремени доказывания законности происхождения имущества, имеющего признаки преступного происхождения, на лицо, владеющее им, возможность применения такой конфискации независимо от уголовного судопроизводства, гибкость применения. Проведено исследование аналога конфискации *in rem*, существующего в законодательстве Российской Федерации (обращение имущества, приобретенного государственным служащим на неподтвержденные доходы, в собственность государства), выявлены как положительные черты, так и недостатки, приведены рекомендации по его совершенствованию. Сделан вывод о том, что конфискации *in rem* не противоречит основам российского уголовного законодательства, поскольку соответствующее требование предъявляется не к виновному лицу, а к вещи. Научная новизна заключается в рассмотрении эволюции данного института в контексте развития законодательства правоприменительной практики за 2022-2023 годы. В результате исследования с учетом позитивной статистики применения конфискации *in rem* в национальном праве предлагается расширить сферу ее применения на преступления против собственности, коррупционные преступления.

Ключевые слова: конфискации *in rem*, международная преступность, коррупционные преступления, неподтвержденный доход, перенос бремени доказывания.

LOBANOV Nikita Vadimovich,
3rd year graduate student
of the Department of Criminal Law and Criminology,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

ON THE INTRODUCTION OF THE INSTITUTION OF CONFISCATION IN REM INTO RUSSIAN LEGISLATION

Annotation. The article provides an overview of the possibility of implementing the institution of confiscation *in rem* (extended confiscation) in domestic legislation. Based on the analysis of this institution in foreign legal orders (the USA, Moldavia, Armenia) and international legal acts (UN Convention Against Corruption, UN Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, UN Convention Against Transnational Organized Crime, Directive 2014/42/EU of the European Parliament and of the Council of 3 April 2014) with the involvement of materials from law enforcement practice, its characteristic features are highlighted: reverse onus, possibility of using beyond the limits of the criminal procedure, flexibility of application. A study of analogs of confiscation *in rem*, existing in the legislation of the Russian Federation

(seizure of property acquired by a civil servant with unconfirmed income into state ownership), has been carried out, recommendations for their improvement are given. Given the positive statistics on the use of existing iterations of confiscation in rem in national law, it is proposed to expand the scope of its application.

Key words: *confiscation in rem, transnational crime, corruption crimes, unexplained wealth, reverse onus.*

В последнее время беспокойство мирового сообщества приковано к борьбе с доходами, полученными преступным путем. По оценке ООН, в 2009 году от совершения преступлений получен совокупный доход на сумму около 2,1 триллиона долларов, или 3,6 % от глобального ВВП за этот год. При этом большая часть таких доходов легализуется и возвращается в «белую» экономику, а конфискации и заморозке подлежат менее чем 1 % таких активов [1].

Кроме того, особый вред общественным отношениям причиняют преступления коррупционной направленности (далее – КП). Так, в соответствии с докладом Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова в 2022 году установленный ущерб от КП в России превысил 37 млрд руб., а всего за последние два года он составил более 100 млрд руб. [2].

В научной литературе господствует мнение (разделяемое, в частности, В.В. Кузьминым и Э.А. Мкртчяном), согласно которому обращение в доход государства имущества служащего, нажитого нечестным путем, является наиболее эффективным механизмом профилактики коррупции и ликвидации ее последствий [3].

В качестве инструмента борьбы с приведенными угрозами в мировой практике все большую популярность получает институт конфискации (далее – ИК) *in rem*, или расширенной конфискации, для которой характерен перенос бремени доказывания законности происхождения того или иного вида имущества на лицо, которому такое имущество принадлежит. Подобная опровержимая презумпция основана на том убеждении, что лицу, являющемуся собственником имущества, легче подтвердить законность его происхождения, чем правоохранительным органам – доказать обратное [4].

Отметим, что на возможность изменения редакции статей 104.1-104.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в контексте конфискации доходов, полученных от совершения коррупционных преступлений, и имплементации конфискации *in rem* обращено внимание в Оценочном докладе ГРЕКО по итогам проведения объединенных первого и второго раундов оценки в 2009 году [5], а Государственной Думой РФ в 2010 году проведен круглый стол, по итогам которого принято решение о целесообразности рассмотрения вопроса о введении конфискации *in rem* в законодательство РФ [6].

Данный институт положительно оценен в работах А.В. Смирнова [7], В.М. Баранова [8], Д.Б. Лаптева [9], Н.А. Головановой [10].

При этом конфискация *in rem* до настоящего времени не имплементирована в отечественное законодательство (за исключением некоторых схожих институтов, о чем пойдет речь далее). В связи с этим представляется небезынтересным проследить историю конфискации *in rem* наряду с его сегодняшней реализацией в зарубежных правовых системах с целью определения уместности в отечественном законодательстве.

История института конфискации *in rem* уходит корнями в английское право, а именно к концепции деоданда. Под деодандом (в переводе с латыни «данный Богом») понималась вещь, признанная виновной в причинении человеку смерти. В случае признания вещи таковой ее владелец должен был выплатить штраф, равный ее стоимости [11]. Концепция конфискации *in rem* не ограничивалась лишь деодандами. Так, юрисдикция *in rem* получила закрепление в ряде американских законов, посвященных функционированию таможни и адмиралтейства в отношении судов, участвовавших в пиратстве [12].

Современное понимание ИК *in rem* отражено в статье 31 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. [13]. Указанная статья предусматривает, что государства-участники Конвенции могут рассмотреть возможность установления обязанности по доказыванию лицом, совершившим преступление, законности происхождения доходов (далее – ПД), предположительно полученных от совершения преступления.

Аналогичные предложения содержатся и в пункте 7 статьи 5 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [14], пункте 7 статьи 12 Конвенции против транснациональной организованной преступности [15].

Инструменты для борьбы с преступными доходами внедряются и в надгосударственном праве. Так, согласно п. 1 ст.5 директивы Европейского парламента и Совета Европейского союза от 03.04.2014 № 2014/42/EU «О замораживании и конфискации орудий преступления и доходов от преступной деятельности в Европейском союзе» [16] государства-члены Европейского союза предпринимают все необходимые и обязательные меры для внедрения конфискации, частичной либо полной, имущества, которое принадле-

жит обвиняемому в совершении преступного деяния, влекущего (прямо или косвенно) получение экономической выгоды при условии, что суд, основываясь на имеющихся доказательствах (включая диспропорции стоимости имущества по отношению к законным доходам обвиняемого) придет к выводу о преступном происхождении такого имущества.

Для применения указанных выше положений к преступлениям, охватываемым расширенной конфискацией, Директива относит:

- активную и пассивную коррупцию в частном секторе, равно как и коррупцию, включающую должностных лиц органов Европейского союза либо стран-участников;
- преступления, связанные с участием в преступном сообществе по меньшей мере в тех случаях, когда преступление повлекло экономическую выгоду;
- побуждение детей к участию в изготовлении порнографических материалов, распространение таких материалов;
- незаконное вмешательство в информационные системы или вмешательство в данные, умышленные производство, распространение инструментов для совершения таких деяний;
- любое преступление, за которое закон предусматривает тюремное заключение на срок не менее четырех лет.

Среди государств, воспринявших указания приведенной Директивы, можно выделить Республику Молдову. В соответствии со ст. 106.1 УК Республики Молдовы [17] ИК подлежит имущество, полученное от совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 приведенной статьи, если деяние было совершено из корыстных побуждений. При этом перечень преступлений, охватываемых данным видом конфискации, достаточно широк и включает кражу (ст.186 Кодекса), отмыwanie денег (ст. 243), контрабанду (ст. 248), финансирование терроризма (ст. 279), коррупционные преступления (ст. 324-328), незаконное обогащение (ст.330-2) и др.

Среди стран, входящих в СНГ, ИК *in rem* имеется в Республике Армения. Порядок конфискации *in rem* регламентирован законом «О конфискации имущества, имеющего незаконное происхождение» [18]. Согласно его положениям, производство по конфискации *in rem* может быть инициировано при наличии ряда определенных оснований. К данным основаниям относятся:

1) наличие обвинительного судебного акта, вступившего в силу, посредством которого подтверждается факт совершения одного из преступных деяний, предусмотренных настоящим Законом, и по материалам данного уголовного

дела (далее – УД) существуют вполне достаточные и весомые основания для того, чтобы подозревать, что осужденному или аффилированному с ним лицу принадлежит такое имущество, которое имеет противоправное происхождение, которое не было конфисковано судом;

2) лицо привлечено в виде обвиняемого лица по возбужденному УД за совершение одного из преступных деяний, предусмотренных настоящим Законом, а помимо этого существуют вполне веские основания для того, чтобы подозревать, что имеется такое имущество, которое обладает незаконным происхождением;

3) существуют вполне достаточные и весомые основания подозревать, что существует такое имущество, которое обладает незаконным происхождением в связи с совершением преступления, предусмотренного данным Законом, но уголовное преследование или возбуждение УД не является возможным;

4) существуют веские основания подозревать, что имеется такое имущество, которое обладает незаконным происхождением, но УД приостановлено;

5) по итогам данных, которые выявлены в результате проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, имеют место вполне достаточные основания для того, чтобы подозревать, что должностному лицу или его аффилированному лицу принадлежит такое имущество, которое обладает противоправным происхождением.

Подчеркивается, что имущество подлежит конфискации (далее – КИ) при следующих ситуациях:

- имущество принадлежит лицу на праве собственности, включая и долю, которая принадлежит лицу в случае его права на общую долевую собственность, а при праве на общую совместную собственность – имущество полностью;
- имущество принадлежит на праве собственности иному лицу или в отношении которого, право собственности не возникло, но при этом фактическим бенефициаром которого выступало именно данное лицо;
- данное лицо за исследуемый временной период передавало аффилированному лицу имущество безвозмездно или по цене, которая является существенно меньше рыночной стоимости.

Особенности доказывания установлены ст. 22 Закона и основаны на презумпции незаконности происхождения имущества. Но в тех случаях, когда фактические обстоятельства согласно закону подлежат подтверждению определенными доказательствами, ответчик не несет ника-

ких негативных последствий спорности того факта, который подлежит доказыванию, если сможет доказать, что такое доказательство было утрачено не по его вине.

Такая конфискация не применяется к имуществу, приобретенному добросовестным приобретателем. Начиная с момента, когда постановление суда о КИ вступает в свою законную силу, также прекращаются имущественные права лиц-близких родственников ответчика, если будет доказано, что они знали о незаконном происхождении имущества.

К таким лицам законодательством Республики Армения отнесены члены семьи, совершеннолетний ребенок, родитель, сестра, брат, бабушка, дедушка, внуки, деверь, шурин, золовка, свояк или члены их семей, родители супруга (супруги) лица, для последних – зять и невестка.

При этом производство по конфискации *in rem* обособлено от производства по УД. Так, согласно п. 1 ст. 10 Закона заявления, которые были сделаны в рамках производства о КИ, обладающих незаконным происхождением, а помимо этого и указания, которые были даны в ходе судопроизводства согласно правилам уголовного производства ни в коем случае не могут использоваться в рамках УД против лица, которое их сделало или его близких родственников. Исключение – УД, которое возбуждено на основании дачи ложного показания (доноса), если лицо само представляет свое показание (заявление) в качестве одного из доказательств по УД.

Кроме того, осуществление КИ в порядке гражданского судопроизводства помимо прочего не исключает возможность заключения мирового соглашения. Так, 7 февраля 2023 года между Генпрокуратурой Республики Армения и гражданином А.Манукяном, экс-директором ЗАО «Технический центр-Академия» Федерации футбола Армении, было подписано первое мировое соглашение. Манукян обязался передать государству недвижимое имущество рыночной стоимостью более 81 млн драмов, что составило 85,2% от стоимости имущества незаконного происхождения, обнаруженного в рамках производства по конфискации [19].

В связи с имплементацией конфискации *in rem* во все большее число мировых правовых порядков вопросы ее правовой природы также находят свое отражение в решениях Европейского суда по правам человека.

Дело «Филлипс против Соединенного Королевства» [20] основывалось на следующих обстоятельствах. Суд Короны Ньюпорта решением от 27 июня 1996 года признал Стивена Филлипса виновным в перевозке смолы каннабиса в значительном количестве и назначил наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет. При этом обвине-

ние также вменяло Филлипсу получение дохода от торговли наркотиками на сумму 117 838, 27 фунтов. В обоснование законности ПД обвиняемый указывал, что он продал дом во исполнение долга и использовал часть выручки от продажи для приобретения помещений для размещения газетных киосков для погашения долга перед родителями.

В решении суд пришел к выводу, что в процессе доказывания законности ПД обвиняемый не предпринял очевидных шагов для подтверждения изложенной им позиции. В частности, вместо вызова предположительного приобретателя дома в качестве свидетеля доводы обвиняемого подтверждались лишь его собственными показаниями, показаниями его отца и адвоката.

Суд отметил, что хотя прямые доказательства участия Филлипса в торговле наркотиками до событий, положенных в основу обвинения, отсутствовали, однако непредставление обвиняемым отчетов, подтверждающих источник происхождения денежных средств, привели Суд Короны к выводу, что эти деньги получены от продажи наркотиков. При этом, обращает внимание суд, если бы позиция Филлипса относительно законности ПД была правдива, для него не составило бы труда представить соответствующие доказательства.

Как видим, гражданская конфискация активов имеет значительные процедурные преимущества в сравнении со своим уголовно-правовым аналогом. В частности, для ее проведения вполне достаточно наличия веских оснований полагать, что имущество использовалось или предназначалось для совершения преступного деяния, при этом действует презумпция незаконности происхождения такого имущества, что перекладывает бремя доказывания на лицо, которому оно принадлежит.

Кроме того, схожая правовая позиция, возлагающая на виновное лицо обязанность доказать выполнения работ и, соответственно, правомерность получения денежных средств, уже применяется в судебной практике по гражданским спорам о неосновательном обогащении по государственным (муниципальным) контрактам, выявленном в ходе проведения проверки контрольными органами [21].

На сегодняшний день наиболее близким к конфискации *in rem*, но не идентичным ей институтом является обращение в доход РФ имущества лиц, занимающих публичные должности, при отсутствии документального подтверждения приобретения подобного имущества на вполне законных основаниях, предоставленная ст. 17 ФЗ от 03.12.2012 № 230-ФЗ [22] (далее – Закон о контроле).

В частности, в п. 2 ст. 2 приведенного закона закреплено, что при выявлении в ходе осуществления контроля за расходами лиц, замещающих государственные должности, должности государственной гражданской службы, муниципальной службы обстоятельств, свидетельствующих о несоответствии расходов данного лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их общему доходу, Генпрокурор РФ или подчиненные ему прокуроры в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход РФ активов, в отношении которых данным лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, или об обращении в доход РФ денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества, если его обращение в доход РФ невозможно.

Согласно толкованию правовой природы рассматриваемого института, выраженному в постановлении КСуда РФ от 29.11.2016 № 26-П [23], возможность обращения в пользу РФ доходов лиц, которые занимают публичные должности, законность происхождения которых не является доказанной должным образом, считается специальной мерой государственного принуждения, что сближает ее с уже рассмотренной конфискацией *in rem* в зарубежных правовых порядках.

В отличие от уже рассмотренных примеров, обращению в доход государства при выявлении соответствующих обстоятельств подлежит лишь имущество, прямо указанное в ст. 17 Закона о контроле.

Данное решение законодателя представляется небезупречным, поскольку по непонятным причинам из потенциального перечня конфискуемого имущества выпадают сами денежные средства, а также предметы роскоши - драгоценности, антиквариат, не говоря уже о наличных денежных средствах. Кроме того, трудно не согласиться с Арямовым А.А., Руевой Е.О., указывавшими, что операции с иным имуществом могут быть использованы для придания видимой правомерности приобретения имущества, указанного в ст. 17 Закона о контроле: например, коттедж приобретался за счет таких денежных средств, которые были ранее получены от реализации драгоценных изделий лица или предметов искусства, но законность приобретения подобных денежных активов находится за границами контролируемых мероприятий и территорий [24].

Лакуна в части невозможности конфискации денежных средств восполнена законодателем в ст. 8.2 ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [25].

Отныне Генпрокурор РФ и подчиненные ему прокуроры обладают правом на то, чтобы в рам-

ках гражданского порядка обращаться в судебный орган с соответствующим заявлением о взыскании в доход РФ определенной суммы, выраженной в денежном эквиваленте, поступившей в течение отчетного периода на счета данного проверяемого лица, его супруги (-а) и детей несовершеннолетнего возраста в банковские и (или) иных кредитные организации в размере, который существенно превышает совокупный доход подобных лиц за отчетный и предшествующие два периода, а помимо этого в отношении которого ранее не были представлены сведения, которые в полной мере подтверждают факт законности получения данных денежных средств, если взыскиваемая сумма превышает десять тысяч рублей.

Бремя доказывания законного источника происхождения денежных средств, которые предоставляют возможность приобрести подобное имущество, в рамках подобного процесса в полной мере возлагается на ответчика. При этом судебным органом могут быть приняты во внимание абсолютно все допустимые доказательства, которые представляются лицом, в отношении которого реализуется контроль за расходами, а помимо этого и за его супругой (-ом) и (или) его несовершеннолетними детьми в подтверждение законного происхождения денежных средств, которые были затрачены на приобретение данного спорного имущества, вне зависимости от того факта, когда данные денежные средства были получены, и отображены ли они в декларации или были выявлены госорганами в рамках проведения ряда специальных контрольных мероприятий [26].

В правоприменительной практике наблюдается тенденция к увеличению числа обращений прокуроров в рамках указанных процедур. Так, согласно сообщению Генпрокурора РФ Игоря Краснова, в 2021 году прокурорами инициировано свыше трехсот таких процедур, судами удовлетворено двадцать восемь исковых заявлений на 39 миллиардов рублей [27].

Так, в июле 2023 года прокурор города Омска направил в Кировский районный суд города Омска исковое заявление с требованием об обращении земельного участка с находящимися на нем постройками, принадлежащего близкому родственнику начальника отдела экономической безопасности и противодействия коррупции Управления Министерства внутренних дел России по городу Омску России по Омску в доход государства в связи с превышением их стоимости доходов собственника и членов его семьи [28].

В августе 2023 года Центральный районный суд города Сочи удовлетворил иск Генпрокура-

туры РФ об обращении в доход государства 44 объектов недвижимости на общую сумму 192 млн руб., принадлежащих бывшему заместителю главы Сочи Сергею Юрину [29].

Среди актуальных судебных актов в данном контексте можно отметить Апелляционное определение Омского областного суда от 02.03.2023 по делу № 33-859/2023 [30].

В рамках данного дела суд апелляционной инстанции удовлетворил требования частично в части обращения в доход РФ квартиры, принадлежащую на праве собственности супруге депутата. Свое решение суд мотивировал тем, доля неподтвержденного дохода относительно стоимости квартиры является значительной (26,04 % от стоимости квартиры), в то время как совокупная стоимость квартиры и автомобиля составила 8,79 %, что суд счел незначительным расхождением.

Несмотря на положительные черты, отечественный институт не может считаться в полной мере заменой конфискации *in rem*, поскольку он содержит очевидные недостатки.

Например, из круга подлежащего отражению имущества необоснованно выведено имущество других близких родственников (в т.ч. родители, братья, сестры, бабушки, дедушки, совершеннолетние дети и т.д.), что облегчает обход закона потенциальному коррупционеру.

Кроме того, одним из наиболее существенных недостатков конструкции обращения имущества с неподтвержденным происхождением в законодательстве РФ является оценочность значительности расхождения доходов. Полагаем, что для конкретизации необходимо установить абсолютную величину (например, двукратный минимальный размер оплаты труда).

Приведенные недостатки не обесценивают значимости исследуемого института, обладающего, по нашему мнению, значительным потенциалом при его дальнейшего развития и распространения не только на сферу противодействия коррупции, но и на иные преступления, связанные с получением имущественной выгоды.

Список литературы:

[1] Crime does not pay: cracking down on criminal profits // URL-ссылка: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_12_235

[2] Прокуратура оценила ущерб от коррупции в 2022 году в более 37 млрд руб. // URL-ссылка: <https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/639296d89a7947dce491f2f5>

[3] Кузьмин В.В., Мкртчян Э.А. Контроль за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам // СПС «Консультант Плюс».

[4] Interim Opinion on the Draft Act on Forfeiture in favour of the State of Illegally acquired Assets of Bulgaria adopted by the Venice Commission at its 82nd Plenary Session (Venice, 12-13 March 2010) // URL-ссылка: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2010\)010-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2010)010-e)

[5] Evaluation Report on the Russian Federation (Joint First and Second Evaluation) Rounds // URL-ссылка: <https://rm.coe.int/16806c7d06>

[6] Деятельность Государственной Думы пятого созыва по законодательному обеспечению противодействия коррупции // URL-ссылка: <http://duma.gov.ru/media/files/F12EbYORSTJPPDX48xDLeQxJWE6i1JDC.pdf>

[7] Смирнов А.В. К вопросу о введении в российское уголовное законодательство института конфискации «*in rem*» // СПС Консультант-Плюс. 2010.

[8] Баранов В.М. Право против коррупции // СПС «Консультант Плюс».

[9] Лаптев Д.Б. Возможная интерпретация расширенной конфискации имущества в уголовном праве России // СПС «Консультант Плюс».

[10] Голованова Н.А. Конфискация как реакция на корыстное преступление // Журнал российского права. 2015. # 7. С. 78 – 86

[11] Pervukhin A. Deodands: A Study in the Creation of Common Law Rules // The American Journal of Legal History, Vol. 47, No. 3 (Jul., 2005). p. 237

[12] Иванченко Р.Ю., Иванченко О.С., Малышев А.Н. Конфискация имущества в США: эволюция нормативного регулирования // Вестник ВИ МВД России. 2022. № 1. С. 159.

[13] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

[14] «Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (заключена в г. Вене 20.12.1988) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

[15] «Конвенция против транснациональной организованной преступности» (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // «Бюллетень международных договоров», N 2, 2005, с. 3 – 33

[16] Сайт: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0042&rid=1>

[17] Сайт: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923

[18] Сайт: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=7145&lang=rus>

[19] В Армении заключено первое мировое соглашение по конфискации имущества незаконного происхождения// URL-ссылка: <https://newsarmenia.am/news/society/v-armenii-zaklyucheno-pervoe-mirovoe-soglashenie-po-konfiskatsii-imushchestva-nezakonnogo-proiskhozh/>

[20] Сайт: <https://rm.coe.int/09000016806ebe19>

[21] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.09.2021 N 305-ЭС21-5987 по делу N А40-181659/2018 // СПС «Консультант-Плюс»

[22] Федеральный закон от 03.12.2012 N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // «Российская газета», N 280, 05.12.2012.

[23] Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 N 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» // «Российская газета», N 277, 07.12.2016,

[24] Арямов А.А., Руева Е.О. Формулирование юридических дефиниций (на примере антикоррупционного законодательства РФ) // Lex russica. 2017. № 8. С. 90 – 100.

[25] Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // «Российская газета», N 266, 30.12.2008

[26] «Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2017) // СПС «Консультант-Плюс».

[27] Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова РИА «Новости» // <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/search?article=67360817>

[28] Омская прокуратура потребовала изъять у полицейского дорогой земельный участок // https://omsk.mk.ru/social/2023/07/04/omskaya-prokuratura-potrebovala-izyat-u-policeyskogo-dorogoy-zemelnyy-uchastok.html?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile

[29] У экс-заммера Сочи изъяли активы на ₽192 млн необъясненного происхождения // <https://www.rbc.ru/society/22/08/2023/64e4ecab9a79471dc058773e>

[30] Апелляционное определение Омского областного суда от 02.03.2023 N 33-859/2023, 2-221/2022 // СПС Консультант-Плюс

Spisok literatury:

[1] Crime does not pay: cracking down on criminal profits // URL-ссылка: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_12_235

[2] The prosecutor's office estimated the damage from corruption in 2022 at more than 37 billion rubles URL link: <https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/639296d89a7947dce491f2f5>

[3] Kuzmin V.V., Mkrtchyan E.A. Control over the correspondence of expenses of persons holding public positions and other persons to their income// SPS "Consultant Plus."

[4] Interim Opinion on the Draft Act on Forfeiture in favour of the State of Illegally acquired Assets of Bulgaria adopted by the Venice Commission at its 82nd Plenary Session (Venice, 12-13 March 2010) // URL-ссылка: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2010\)010-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2010)010-e)

[5] Evaluation Report on the Russian Federation (Joint First and Second Evaluation) Rounds // URL-ссылка: <https://rm.coe.int/16806c7d06>

[6] Activities of the State Duma of the fifth convocation on legislative support of anti-corruption// URL-link: <http://duma.gov.ru/media/files/F12EbY-ORSTjPPDX48xDLeQxJWE6i1JDC.pdf>

[7] Smirnov A.V. On the introduction into the Russian criminal legislation of the institution of confiscation "in rem" // SPS Consultant Plus. 2010.

[8] Baranov V.M. Law against Corruption//SPS "Consultant Plus."

[9] Laptev D.B. Possible interpretation of extended confiscation of property in Russian criminal law//SPS "Consultant Plus."

[10] Golovanova N.A. Confiscation as a reaction to a mercenary crime//Journal of Russian Law. 2015. # 7. S. 78 - 86

[11] Pervukhin A. Deodands: A Study in the Creation of Common Law Rules // The American Journal of Legal History, Vol. 47, No. 3 (Jul., 2005). p. 237

[12] Ivanchenko R.Yu., Ivanchenko O.S., Malyshchev A.N. Confiscation of property in the USA: the evolution of regulatory regulation//Bulletin of the VI Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 1. S. 159.

[13] United Nations Convention against Corruption (adopted in New York 31.10.2003 Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly) Access from ATP Consultant Plus.

[14] "United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances" (concluded in Vienna 20.12.1988) //Access from Consultant Plus ATP.

[15] “Convention against Transnational Organized Crime” (adopted in New York 15.11.2000 Resolution 55/25 at the 62nd plenary meeting of the 55th session of the UN General Assembly) (as amended on 15.11.2000) //Bulletin of International Treaties, No. 2, 2005, pp. 3-33

[16] Site: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0042&rid=1>

[17] Site: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923

[18] Site: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=7145&lang=rus>

[19] First amicable agreement on confiscation of illegal property concluded in Armenia//URL link: <https://newsarmenia.am/news/society/v-armenii-zaklyucheno-pervoe-mirovoe-soglashenie-po-konfiskatsii-imushchestva-nezakonnogo-proiskhozh/>

[20] Site: <https://rm.coe.int/09000016806ebe19>

[21] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 07.09.2021 N 305-ES21-5987 in case N A40-181659/2018//SPS Consultant Plus

[22] Federal Law of 03.12.2012 N 230-FZ “On Control over the Compliance of Expenses of Persons Holding Public Office and Other Persons with their Income” //Rossiyskaya Gazeta, No. 280, 05.12.2012.

[23] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29.11.2016 N 26-P “In the case of checking the constitutionality of subparagraph 8 of paragraph 2 of Article 235 of the Civil Code of the Russian Federation and Article 17 of the Federal Law” On Control over the Compliance of Expenses of Persons Holding Public Office and Other Persons with their Income “in connection with the

request of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan “//” Rossiyskaya Gazeta,” N 277, 07.12.2016,

[24] A.A. Aryamov, E.O. Rueva. Formulation of legal definitions (using the example of anti-corruption legislation of the Russian Federation) Lex russica. 2017. № 8. S. 90-100.

[25] Federal Law of 25.12.2008 N 273-FZ “On Combating Corruption” //Rossiyskaya Gazeta, No. 266, 30.12.2008


[26] “Review of judicial practice in cases of prosecutors’ statements about the circulation of property to the income of the Russian Federation, in respect of which evidence of its acquisition for legitimate income was not presented in accordance with anti-corruption legislation” (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 30.06.2017) //SPS “Consultant-Plus.”

[27] Interview of the Prosecutor General of the Russian Federation Igor Krasnov to RIA Novosti// <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/search?article=67360817>

[28] Omsk prosecutor’s office demanded to seize an expensive land plot from a policeman// https://omsk.mk.ru/social/2023/07/04/omskaya-prokuratura-potrebovala-izyat-u-policeyskogo-dorogoy-zemelnyy-uchastok.html?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile

[29] Assets of ≈ 192 million of unexplained origin were seized from the ex-deputy mayor of Sochi// <https://www.rbc.ru/society/22/08/2023/64e4ecab9a79471dc058773e>

[30] Appellate ruling of the Omsk Regional Court of 02.03.2023 No. 33-859/2023, 2-221/2022// SPS Consultant-Plus



ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-6-88-91
NIION: 2021-0079-6/24-459
MOSURED: 77/27-025-2024-6-459

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов,
e-mail: eva.mats@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЧЕПУШТАНОВА Ольга Викторовна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры зооинженерии
e-mail: chepushtanova-ov@list.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии
e-mail: vsinko71@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ

Аннотация. Воспитательная работа является неотъемлемой частью процесса подготовки специалистов, основана на обеспечении выполнения миссии университета посредством организации программ и служб, способствующих повышению качества жизни студентов, стимулирующих их интеллектуальное и нравственное развитие, формирующих атмосферу уважения и культурного разнообразия. Представлены направления воспитательной деятельности в пределах реализуемого компетентностного подхода, содержащегося в нормативно-правовых актах и в трудах ученых.

Ключевые слова: воспитательная работа, студенты, высшие учебные заведения, законодательный уровень, компетентностный подход.

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economics,
Accounting and Financial Control

CHEPUSHTANOVA Olga Viktorovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Animal Engineering

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA

Annotation. *Educational work is an integral part of the process of training specialists, based on ensuring the fulfillment of the university's mission through the organization of programs and services that contribute to improving the quality of life of students, stimulating their intellectual and moral development, forming an atmosphere of respect and cultural diversity. The directions of educational activity within the framework of the implemented competence-based approach contained in normative legal acts and in the works of scientists are presented.*

Key words: *educational work, students, higher educational institutions, legislative level, competence approach.*

В настоящее время в высшей школе России все больше внимания стало уделяться воспитательной работе в первую очередь на законодательном уровне. В Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» внесены изменения, регламентирующие воспитательную работу в образовательных организациях. В установленном распоряжением Правительства РФ «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период 2025 года» содержится информация, что новые вызовы, основанные на изменениях в глобальном мире, новые цели социально-экономического развития страны требуют решения задач, системного обновления, что является важным в данный момент времени. Студенты находятся в процессе взросления и формирования личности, воспитательная работа направлена на развитие моральных и этических ценностей, формирование гражданского сознания, помощь студентам в адаптации к учебной и социальной среде [1, с. 13].

Воспитание – процесс социализации, интеллектуализации, профессионализации индивида [4, с.144].

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года включает направления, основанные на современных достижениях науки (с учетом отечественных традиций):

- гражданское воспитание (базируется на создании условий, необходимых для формирования ответственности и активности гражданской позиции, основываются на духовности и нравственности);
- патриотическое воспитание и формирование российской идентичности (основывается на создании комплексной методической системы, способствующей формированию патриотизма, готовности к защите интересов Отечества);

- духовное и нравственное воспитание (реализация осуществляется на основе развития нравственных чувств, сопереживания, позитивного отношения к людям);
- приобщение к культурному наследию (рациональное использование литературного, музыкального, театрального российского культурного наследия);
- физическое воспитание (формирование ответственного отношения к состоянию здоровья, развитие культуры безопасной жизнедеятельности, профилактика наркотической, алкогольной и никотиновой зависимости);
- трудовое воспитание (привлечение студентов к труду и трудовым достижениям);
- экологическое воспитание (основано на развитии экологической культуры, воспитания чувства ответственности за состояние природных ресурсов) [2, с.42-43].

Образовательная парадигма, в основу которой входит компетентностный подход, требует от студентов соединять теоретические знания с навыками, приобретенными на практике. Согласно мнению исследователей, в структуре профессиональной компетентности необходимо рассматривать три составляющих: теоретическую, практическую и личностную.

В структуру профессиональной компетентности педагога входит умение выделять и устанавливать взаимосвязи между компонентами и факторами воспитания, приведения их в действие. На современном этапе развития общества данное умение способно сыграть значительную роль в процессе воспитания подрастающего поколения, в связи с чем проблемы нравственного становления, формирования социокультурных ценностей, гражданской идентичности молодежи выходят на первый план педагогической теории и практики [6, с. 60-61].

Внеучебная воспитательная работа в условиях университетов обычно направлена на:

- воспитание у студентов личных, гражданских и профессиональных качеств, утверждение в студенческой среде общечеловеческих ценностей и патриотизма;
- выявление талантливой молодежи и создание условий для реализации ее творческого и спортивного потенциала;
- развитие студенческого самоуправления;
- сохранение традиций проведения студенческих фестивалей, олимпиад, конкурсов, научных молодежных школ и конференций [5, с. 73].

Воспитательная деятельность в вузах может осуществляться на основе Комплексной целевой программы воспитания, комплексных планов воспитательной работы в соответствии с федеральными, краевыми законами, нормативными документами Министерства образования и науки РФ [5, с. 74].

Выстраивать индивидуальную траекторию обучения помогают студентам кураторы. Она состоит из анализа интересов каждого студента, заполнения обширной информационной карты, включающей представление о будущей профессии, о необходимых качествах, которые студент должен развивать в процессе обучения. В состав Совета кураторов обычно входят ряд комиссий, основными функционалами которых являются оказание помощи в научной деятельности студентов, организация УВК на факультетах относительно правонарушений, проведение воспитательной работы в общежитиях [5, с. 74].

Рассмотрим особенности воспитательной работы студентов, на примере некоторых российских вузов.

В Рязанском государственном университете им. С.А. Есенина занимаются исследованием проблемы создания функционирования и развития системы профессионального воспитания студентов в целостном педагогическом процессе. Ценной задачей воспитательной работы в данном университете является создание системы потребностей самореализации личности, состоящей из самообразования и самовоспитания преподавателей и студентов [3, с.229].

В Восточно-Сибирской государственной академии образования разработана концепция воспитания, охватывающая широкий круг вопросов относительно методологии содержания и организации воспитательной работы. Авторами-исследователями воспитательной среды вуза установлено, что профессиональное обучение и воспитание должны слиться в комплексный процесс становления профессиональной компетенции специалиста, обладающего высоким уровнем

культур. В области качества образования вуза важными задачами выступают становление и совершенствование у студентов универсальных специальных и педагогических компетенций, создающих высокий уровень конкурентоспособности на современном рынке труда [3, с.229].

Таким образом, проблема воспитания студентов является актуальной социальной проблемой в современных условиях. Перемены в обществе формируют трудности в процессе социализации студенческой молодежи. Создается противоречие между современными требованиями к личности студента и уровнем навыков и способностей, что вводит в затруднение социальную адаптацию человека к новым условиям. Разрешение возникшего противоречия основывается на разработке и реализации новых концепций воспитательной деятельности в вузах, основанных на приведении ценностных ориентаций молодежи в соответствие с общими гуманистическими идеалами и традициями.

Список литературы:

[1] Астафурова О.А., Кулагина И.И., Харламова И.И. Использование функционального моделирования в организации внеучебной воспитательной работы вуза // Развитие образования. 2023. Т. 6. №4. С. 12-19.

[2] Буянова Г.В. Основные направления воспитательной деятельности в системе высшего образования / Перспективы науки и образования. 2019. №1(37). С. 37-50.

[3] Роголева Г.И. Опыт работы вузов в организации воспитательной деятельности / Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2012. №1-1. С.228-234.

[4] Стрюковский В.И., Иванова Л.Л., Ярошенко Г.В. Проблемы воспитательной работы с современной молодежью в высших учебных заведениях / Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. №3(94). С. 143-147.

[5] Трухачев В.И., Тарасова С.И., Хохлова Е.В., Федиско О.Н. Система воспитательной работы в вузе: традиции, качества / Высшее образование в России. 2010. №10. С. 72-80.

[6] Якса Н.В., Хацаук Н.С. Самоопределение уровня готовности студентов университета к воспитательной деятельности / Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2022. № 1. С. 60-71.

Spisok literatury:

[1] Astafurova O.A., Kulagina I.I., Kharlamova I.I. Ispol'zovanie funktsional'nogo modelirovaniia v

organizatsii vneuchebnoi vospitatel'noi raboty vuza / Razvitie obrazovaniia. 2023. T. 6. №4. S. 12-19.

[2] Buianova G.V. Osnovnye napravleniia vospitatel'noi deiatel'nosti v sisteme vysshego obrazovaniia // Perspektivy nauki i obrazovaniia. 2019. №1(37). S. 37-50.

[3] Rogaleva G.I. Opyt raboty vuzov v organizatsii vospitatel'noi deiatel'nosti // Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofii. 2012. №1-1. S.228-234.

[4] Striukovskii V.I., Ivanova L.L., Iaroshenko G.V. Problemy vospitatel'noi raboty s sovremennoi molodezh'iu v vysshikh uchebnykh zavedeniakh //

Nauka i obrazovanie: khoziaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2018. №3 (94). S. 143-147.

[5] Trukhachev V.I., Tarasova S.I., Khokhlova E.V., Fedisko O.N. Sistema vospitatel'noi raboty v vuze: traditsii, kachestva // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2010. №10.S. 72-80.

[6] Iaksa N.V., Khatsaiuk N.S. Samoopredelenie urovnia gotovnosti studentov universiteta k vospitatel'noi deiatel'nosti // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Sotsiologii. Pedagogika. Psikhologii. 2022. № 1. S. 60-71.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация. В современной науке присутствуют определенные разработки организационного характера самостоятельной подготовки, однако последующее воспитание обуславливается множественностью аспектов как внутреннего, так и внешнего порядка. К первым относится, в частности, координационная работа с учебно-образовательным процессом в сфере физического воспитания, разработка новых спорткомплексов и поддержка уже имеющегося уровня развития среди обучающихся. Ко вторым относится политическая государственная деятельность, стратегия которой направлена на модернизацию обучения и подготовку квалифицированных кадров в отрасли физкультуры и спорта. При этом вопросы профилактики рисков травматизма у слушателей при самостоятельной физподготовке и влияния последней на формирование мотивации для последующего учебного процесса остаются непроработанными. Самостоятельная профессионально-прикладная физподготовка в данный момент становится предметом активного обсуждения не только в научно-исследовательских и представительских кругах, но и среди теоретиков и практиков, работающих в сфере физической культуры и спорта, в том числе в образовательных учреждениях МВД РФ. Этот аспект подготовки будущего личного состава является одним из ключевых моментов для адекватного и полноценного развития необходимых полицейскому профессиональных качеств. Сама подготовка, проводимая самостоятельно слушателями, имеет признаки сложно организованного процесса, который нуждается в строгом контроле и оценке со стороны преподавательского состава во избежание низкой эффективности и травматизма. При этом важно построить учебный процесс таким образом, чтобы слушатели смогли работать над развитием самостоятельности, которая играет значимую роль в профессиональной деятельности, а также нарабатывали и улучшали способность пользоваться полученными знаниями и навыками на практике.

Ключевые слова: физическая подготовка, физическая нагрузка, самостоятельная подготовка, слушатели, учебно-тренировочный процесс, мониторинг.

BAUAYEV Shamil Khadzhimuratovich,
senior police lieutenant, Lecturer at the Department
of Physical Training North Caucasian institute of professional development
(branch) Krasnodar university Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

CURRENT ISSUES OF ORGANIZING INDEPENDENT PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MIA OF RUSSIA

Annotation. In modern science there are certain developments of the organizational nature of independent training, but subsequent education is determined by many aspects of both internal and external order. The first includes, in particular, coordination work with the educational process in the field of physical education, the development of new sports complexes and support for the existing level of development among students. The second includes political government activities, the strategy of which is aimed at modernizing education and training qualified personnel in the field of physical education and sports. At the same time, the issues of preventing the risk of injury in students during independent physical training and the influence of the latter on the formation of motivation for the subsequent educational process remain

undeveloped. Independent professional applied physical training is currently becoming the subject of active discussion not only in research and representative circles, but also among theorists and practitioners working in the field of physical culture and sports, including in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. This aspect of training future personnel is one of the key points for the adequate and full development of the professional qualities necessary for a police officer. The training itself, carried out independently by students, has signs of a complexly organized process that requires strict control and evaluation by the teaching staff in order to avoid low efficiency and injury. At the same time, it is important to structure the educational process in such a way that students can work on developing independence, which plays a significant role in professional activities, and also develop and improve the ability to use the acquired knowledge and skills in practice.

Key words: *physical training, physical activity, self-training, students, educational and training process, monitoring.*

Постановка проблемы. Самостоятельную физподготовку слушателей образовательных учреждений МВД РФ требуется рассматривать отдельно как особый аспект обучения, и конкретные виды нагрузок нужно устанавливать с учетом целого комплекса аспектов [2]. Так, в рамках данного процесса обучающиеся выполняют упражнения с целью общего укрепления физического состояния, улучшения здоровья, повышения волевых качеств и роста выносливости, необходимой для тренировок с преподавателем в составе учебного процесса. Проблематика выражается в том, что в настоящий момент не разработана система физических нагрузок и упражнений для самостоятельного освоения, в результате чего процент травматизма среди слушателей остается слишком высоким. При таком формате физподготовки преследуются цели в виде укрепления жизненного тонуса, повышения силы, скорости, качества реакции и резистентности к утомляемости.

Методология исследования. Самостоятельная физподготовка, проводимая для слушателей образовательных учреждений МВД РФ, должна выстраиваться на нескольких базовых принципах:

- привлечение преподавателя к организационной деятельности;
- планомерный подход к реализации нагрузок и соблюдение умеренности в выборе интенсивности занятий;
- ранжирование видов физнагрузки, когда слушатель начинает с простых упражнений, а по мере их освоения переходит к сложным;
- факультативность, т.е. необходимость вспомогательных задач, позволяющих усовершенствовать уже имеющиеся навыки.

Сама процедура физподготовки, проводимая самостоятельно, является многоэтапным процессом [1; 7]. Основные шаги:

1. Начальный. У обучающихся развивается мотивация на самостоятельную работу, благодаря которой они понимают необходи-

мость и значимость такой деятельности. Им предоставляют теоретические и практические знания, касающиеся средств самоконтроля и способов самостоятельной отработки движений.

2. Рабочий. Этот шаг подразумевает непосредственно физподготовку с применением физических, волевых и психологических усилий. В процессе преподаватель обязательно консультирует обучающихся.
3. Контрольный. На данном этапе проводятся испытания, позволяющие определить, насколько эффективно слушатель занимался и как эти занятия отразились на его общем уровне развития.

Требуется учесть тот факт, что подавляющее большинство обучающихся в той или иной степени занимается физическими тренировками различного рода, при этом конкретную дисциплину выбирают, исходя из конкретного уровня развития, здоровья, спортивных предпочтений и других факторов. Кроме того, значение имеет наличие материально-технической базы для соответствующей деятельности. В современной науке присутствуют определенные разработки организационного характера самостоятельной подготовки, однако последующее воспитание обуславливается множеством аспектов как внутреннего, так и внешнего порядка. К первым относится, в частности, координационная работа с учебно-образовательным процессом в сфере физического воспитания, разработка новых спорткомплексов и поддержка уже имеющегося уровня развития среди обучающихся. Ко вторым относится политическая государственная деятельность, стратегия которой направлена на модернизацию обучения и подготовку квалифицированных кадров в отрасли физкультуры и спорта. При этом вопросы профилактики рисков травматизма у слушателей при самостоятельной физподготовке и влияния последней на формирование мотивации для последующего учебного процесса остаются непроработанными [8].

Изучению подлежат тонкости организационной деятельности в отношении самостоятельной физподготовки для слушателей образовательных учреждений правоохранительной структуры. В частности, исследование позволило дифференцировать виды и направления нагрузок по типу спортивной дисциплины и популярности среди обучающихся:

- бег — 65%;
- боевые искусства — 47%;
- йога — 31%;
- кроссфит — 24%;
- фитнес — 20%;
- зимние виды спорта (лыжи, коньки) — 15%.

Мониторинг позволил установить, что свыше 30% слушателей, занимающихся боевыми искусствами в рамках самостоятельной подготовки, хотя бы однократно получало травмы различной степени тяжести. При этом необходимо учесть, что выполнение соответствующих упражнений благоприятно сказывается на результативности обучающихся при сдаче нормативов в качестве промежуточных и итоговых испытаний учебной деятельности и позволяет повысить степень прикладной подготовки будущих сотрудников ОВД.

Самостоятельная профессионально-прикладная физподготовка в данный момент становится предметом активного обсуждения не только в научно-исследовательских и представительских кругах, но и среди теоретиков и практиков, работающих в сфере физической культуры и спорта, в том числе в образовательных учреждениях МВД РФ. Этот аспект подготовки будущего личного состава является одним из ключевых моментов для адекватного и полноценного развития необходимых полицейскому профессиональных качеств. Сама подготовка, проводимая самостоятельно слушателями, имеет признаки сложно организованного процесса, который нуждается в строгом контроле и оценивании со стороны преподавательского состава во избежание низкой эффективности и травматизма. При этом важно построить учебный процесс таким образом, чтобы слушатели смогли работать над развитием самостоятельности, которая играет значимую роль в профессиональной деятельности, а также нарабатывали и улучшали способность пользоваться полученными знаниями и навыками на практике [5]. В ходе самостоятельной подготовки обучающихся, помимо прочего, могут применять педагогические технологии и инструменты ИТК для решения конкретных практических задач. От преподавателя, передающего слушателям конкретный раздел или содержание курса целиком для самостоятельного освоения, требуется ознакомить обучающихся с планом, перечислить подразделы и главы, которым нужно

уделить первоочередное внимание, а также раскрыть формы работы. Также специалист должен рассказать слушателям о тонкостях различных подходов к самостоятельной физподготовке, предлагаемых исследователями. Непосредственно процедура может предусматривать как персональные, так и групповые формы занятости, а методологию составляет подход, базирующийся на деятельностном принципе. Он подразумевает, что практические цели и задачи ориентированы на освоение и закрепление умений, связанных с правомерным решением стандартных и нетипичных служебных ситуаций, которые могут наступить при выполнении оперативной деятельности полицейским [3; 10].

К одному из проявлений специфики самостоятельной физподготовки относится конкретная направленность на пошаговое развитие и совершенствование физических умений и свойств, необходимых для профессиональной деятельности. Другим аспектом становится потребность систематического консультирования слушателей у действующих преподавателей, особенно в отношении практического применения боевых приемов и способов самозащиты с применением рукопашного боя. От правильности организации процесса и качества контроля напрямую зависит качество подготовки личного состава, причем это касается и стандартной, и внеклассной формы, а значит, отражается и на уровне эффективности самостоятельной работы. Из этого следует, что рост самостоятельности слушателей в отношении физподготовки, осуществляемый под контролем преподавателей образовательных учреждений МВД РФ, обуславливает пошаговую трансформацию действующих форматов обучения в принципиально новые разновидности. Кроме того, самостоятельно осуществляемые упражнения нуждаются в особом контроле для предупреждения травматизма [4].

Решение проблемы повышенного риска получения травмы при самостоятельном выполнении упражнений нуждается в комплексном подходе, подразумевающем интеграцию нескольких типов профилактических мер:

- разработка и проведение комплекса базовых тренировочных занятий по отдельным родам физической деятельности и спортивным дисциплинам, которым предшествует детальный разбор алгоритма выполнения;
- подробное разъяснение правил профилактики получения травм перед началом тренировки по физподготовке (необходимость применения фиксаторов для защиты суставов, обязательное выполнение разминочных упражнений и пр.);
- ознакомление обучающихся с системностью алгоритма подготовки к тренировкам,

нацеленным на сдачу нормативных показателей (например, для освоения техники отжиманий требуется выполнять упражнения сначала с колен, а затем переходить к полноценной отработке, при этом повышать число повторов нужно постепенно, чтобы избежать риска травмы суставов плеча и предплечья, а также разрыва мышечных волокон);

- соблюдение мер по предупреждению травм при тренировках, где задействованы приемы бокса, самбо, дзюдо и других боевых искусств;
- ознакомление слушателей с требованиями к организации питания и нормализации режима труда и отдыха, что способствует повышению тонуса, разработке резистентности к утомлению и предупреждает травмы, полученные по причине чрезмерной усталости и снижения концентрации.

Правильное внедрение подобного комплекса мер позволит существенно снизить процент травм и предупредить подавляющее большинство случаев травматизма, допускаемых слушателями в силу слабой теоретической подготовки, а также позволит дополнительно смотивировать обучающихся на дальнейшую работу над физической подготовленностью организма к предстоящим профессиональным нагрузкам. В результате слушатели будут меньше сталкиваться со сложностями при сдаче экзаменов на нормативные показатели по физподготовке, а также смогут закрепить принципы здорового образа жизни, благоприятно сказывающегося на профессиональной эффективности [6; 9].

Заключение. Обобщение вышеизложенных тезисов требует заметить, что внедрение системного подхода к самостоятельной физподготовке на фоне роста требований к профессиональным навыкам и свойствам для будущих сотрудников становится одним из ключевых факторов для роста полицейского в профессионально-ориентированном плане. Не менее важно не только прививать соответствующие навыки, но и поддерживать уровень их освоения впоследствии, что положительно сказывается на продуктивности работника правоохранительных структур и позволяет ему продуктивнее выполнять служебно-оперативные задачи [9].

Список литературы:

[1] Дадов А.В., Тхазеплов Р.Л. Самостоятельная физическая подготовка - базовый компонент профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Журнал прикладных исследований. 2023. № 5. С. 103-107.

[2] Карданов А.А. Организация самостоятельной физической подготовки слушателей

образовательных организаций МВД России // Евразийский юридический журнал. 2023. № 8 (183). С. 438-440.

[3] Матвеев А.С. Актуальные проблемы самостоятельной физической подготовки сотрудников правоохранительных органов // В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. сборник научных статей. Орел, 2022. С. 139-143.

[4] Мешев И.Х. Роль самостоятельной подготовки по дисциплине «физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 63-67.

[5] Мешев И.Х. Самостоятельная физическая подготовка как базовый компонент повышения профессионализма сотрудников полиции // Журнал прикладных исследований. 2024. № 3. С. 118-122.

[6] Нарушева К.С. Самостоятельная физическая подготовка курсантов и слушателей вузов МВД России // В сборнике: Педагогика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 62-64.

[7] Соборнов А.В., Шкапов П.Ю., Будаков А.Н. Самостоятельная физическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник статей Всероссийского круглого стола. Редколлегия: С.Н. Баркалов (председатель) [и др.]. Орел, 2021. С. 181-184.

[8] Терешкин Н.Д., Рыжкин А.М. Организация самостоятельной подготовки слушателей факультета профессиональной подготовки // В сборнике: Актуальные вопросы физической подготовки (культуры) обучающихся образовательных организаций высшего образования. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Киров, 2022. С. 132-134.

[9] Томас А.В. Место физической подготовки в служебной деятельности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // В сборнике: Государство и право в эпоху глобальных перемен. Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Д.Л. Проказина. Барнаул, 2022. С. 422-423.

[10] Хажироков В.А. Значение самостоятельных занятий в физической подготовке сотрудников ОВД // В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник научных статей. Редколлегия: С.Н. Баркалов [и др.]. Орел, 2023. С. 294-297.

Spisok literatury:

[1] Dadov A.V., Thazeplov R.L. Samostoyatel'naya fizicheskaya podgotovka -bazovyy komponent professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del // ZHurnal prikladnyh issledovaniy. 2023. № 5. S. 103-107.

[2] Kardanov A.A. Organizatsiya samostoyatel'noj fizicheskoy podgotovki slushatelej obrazovatel'nyh organizatsiy MVD Rossii // Evrazijskiy yuridicheskij zhurnal. 2023. № 8 (183). S. 438-440.

[3] Matveev A.S. Aktual'nye problemy samostoyatel'noj fizicheskoy podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov // V sbornike: Sovershenstvovanie fizicheskoy podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. sbornik nauchnyh statej. Orel, 2022. S. 139-143.

[4] Meshev I.H. Rol' samostoyatel'noj podgotovki po discipline «fizicheskaya podgotovka» v obrazovatel'nyh organizatsiyah MVD Rossii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 4. S. 63-67.

[5] Meshev I.H. Samostoyatel'naya fizicheskaya podgotovka kak bazovyy komponent povysheniya professionalizma sotrudnikov politsii // ZHurnal prikladnyh issledovaniy. 2024. № 3. S. 118-122.

[6] Narusheva K.S. Samostoyatel'naya fizicheskaya podgotovka kursantov i slushatelej vuzov MVD Rossii // V sbornike: Pedagogika v teorii i na praktike: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty. Sbornik

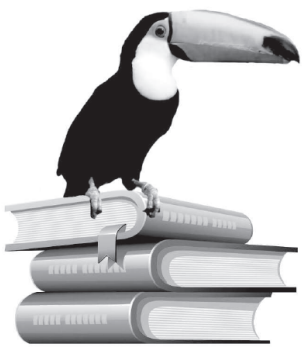
statej XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Penza, 2023. S. 62-64.

[7] Sobornov A.V., SHkapov P.YU., Budakov A.N. Samostoyatel'naya fizicheskaya podgotovka kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizatsiy MVD Rossii // V sbornike: Sovershenstvovanie fizicheskoy podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. Sbornik statej Vserossijskogo kruglogo stola. Redkollegiya: S.N. Barkalov (predsedatel') [i dr.]. Orel, 2021. S. 181-184.

[8] Tereshkin N.D., Ryzhkin A.M. Organizatsiya samostoyatel'noj podgotovki slushatelej fakul'teta professional'noj podgotovki // V sbornike: Aktual'nye voprosy fizicheskoy podgotovki (kul'tury) obuchayushchihnya obrazovatel'nyh organizatsiy vysshego obrazovaniya. sbornik materialov Vserossijskoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Kirov, 2022. S. 132-134.

[9] Tomas A.V. Mesto fizicheskoy podgotovki v sluzhebnoj deyatel'nosti kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizatsiy MVD Rossii // V sbornike: Gosudarstvo i pravo v epohu global'nyh pereimen. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod redakciej D.L. Prokazina. Barnaul, 2022. S. 422-423.

[10] Hazhirov V.A. Znachenie samostoyatel'nyh zanyatij v fizicheskoy podgotovke sotrudnikov OVD // V sbornike: Sovershenstvovanie fizicheskoy podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. Sbornik nauchnyh statej. Redkollegiya: S.N. Barkalov [i dr.]. Orel, 2023. S. 294-297.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ТРЕНИРОВКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Аннотация. Современные требования к сотрудникам правоохранительных органов достаточно высокие: это связано с условиями службы, социальными особенностями общества, ростом профессиональной преступности. Именно поэтому развиваются методы, техники и содержание профессиональной подготовки сотрудников. Их деятельность должна иметь высокую мотивацию, отличаться целеустремленностью; важен высокий профессионализм, мастерство, организованность. От сотрудника требуется знание своего дела, умение быстро и правильно принимать решения. Характер преступной деятельности также имеет свойство изменяться. Правонарушители научились использовать современную технику, совершать преступления дистанционно, кроме этого, многие преступники, действующие на улице, обзавелись холодным, травматическим и огнестрельным оружием, многие из них имеют хорошую физическую подготовку. По этим причинам полицейские должны не только развивать материально-техническую базу, но и не забывать о физической подготовке. Последняя необходима при выполнении оперативно-служебных задач, например, если преступника нужно обезвредить, задержать, доставить в отделение. Для успешного выполнения задач и освоения материалов сотрудник полиции должен обладать следующими качествами: ясным сознанием, острым умом, хорошей памятью, коммуникабельностью. Развитие должно быть постоянным. Что касается методов подготовки слушателей, должны использоваться современные методы, позволяющие не только быстро донести нужные знания, но и способствующие их закреплению, развитию необходимых психологических и физических качеств.

Ключевые слова: физическая подготовка, специальные средства, тренировочный процесс, психологические качества, физические качества, методы обучения, этапы обучения.

KRYMSHOKALOV Ashamaz Zaurovich,
police lieutenant colonel,
senior lecturer of the department of physical training,
North Caucasian institute of professional development (branch)
Krasnodar university Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

THE USE OF SPECIAL TRAINING MEANS IN PHYSICAL TRAINING CLASSES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. Modern requirements for law enforcement officers are quite high: this is due to the conditions of service, the social characteristics of society, and the increase in professional crime. That is why methods, techniques and content of professional training for employees are being developed. Their activities must be highly motivated and purposeful; High professionalism, skill, and organization are important. The employee is required to know his business and be able to make decisions quickly and correctly. The nature of criminal activity also tends to change. Offenders have learned to use modern technology and commit crimes remotely; in addition, many criminals operating on the street have acquired bladed weapons, traumatic weapons and firearms, many of them have good physical training. For these reasons, police officers must not

only develop their material and technical base, but also not forget about physical training. The latter is necessary when performing operational and official tasks, for example, if a criminal needs to be neutralized, detained, or taken to the department. To successfully complete tasks and master materials, a police officer must have the following qualities: clear consciousness, sharp mind, good memory, and communication skills. Development must be constant. As for the methods of training students, modern methods should be used that allow not only to quickly convey the necessary knowledge, but also contribute to their consolidation and the development of the necessary psychological and physical qualities.

Key words: physical training, special means, training process, psychological qualities, physical qualities, teaching methods, stages of training.

Постановка проблемы. Уровень профессиональной подготовки сотрудников МВД России должен быть высоким, так как им приходится служить в сложных условиях, как в климатических, так и в социальных. Качество и успех пресечения преступной деятельности во многом зависят от уровня владения табельным оружием, боевыми приемами самообороны, психологической готовности проводить оперативно-служебные действия, вступать в бой с преступником [1; 5].

Методология исследования. Современные требования к сотрудникам правоохранительных органов достаточно высокие: это связано с условиями службы, социальными особенностями общества, ростом профессиональной преступности. Именно поэтому развиваются методы, техники и содержание профессиональной подготовки сотрудников. Их деятельность должна иметь высокую мотивацию, отличаться целеустремленностью; важен высокий профессионализм, мастерство, организованность. От сотрудника требуется знание своего дела, умение быстро и правильно принимать решения. Иногда даже требуется творческий подход к выполнению служебных задач, так как не бывает стандартизированных ситуаций, и всегда требуется быстро найти правильный выход из положения. Кроме этого, не стоит забывать о том, что деятельность полиции стала большей частью публичной, простые граждане и СМИ уделяют ей много внимания, практически у каждого человека есть средство видеозаписи [3-5].

Характер преступной деятельности также имеет свойство изменяться. Правонарушители научились использовать современную технику, совершать преступления дистанционно, кроме этого, многие преступники, действующие на улице, обзавелись холодным, травматическим и огнестрельным оружием, многие из них имеют хорошую физическую подготовку. По этим причинам полицейские должны не только развивать материально-техническую базу, но и не забывать о физической подготовке.

Последняя необходима при выполнении оперативно-служебных задач, например, если преступника нужно обезвредить, задержать,

доставить в отделение. Противников может быть несколько, они могут иметь при себе оружие. Не всегда у сотрудника правоохранительных органов есть возможность воспользоваться табельным оружием. Необходимо, чтобы сотрудники в совершенстве владели ударной техникой руками и ногами, приемами борьбы и самообороны, умели проводить задержание при помощи специальных приемов, которые значительно облегчают выполнение задачи [4; 9].

Права и свободы граждан необходимо защищать профессионально, поэтому сотрудники полиции должны обладать высокой квалификацией, иметь хорошую физическую подготовку. Кроме этого, от самих органов МВД требуется сотрудничество с другими государственными и частными структурами. Сами сотрудники должны заниматься самообразованием, повышать знания в области юриспруденции, экономики, социологии, психологии, а также прикладных наук, необходимых для осуществления оперативно-розыскной деятельности, например, криминалистики.

Для успешного выполнения задач и освоения материалов сотрудник полиции должен обладать следующими качествами: ясным сознанием, острым умом, хорошей памятью, коммуникабельностью. Развитие должно быть постоянным. Что касается методов подготовки слушателей, должны использоваться современные методы, позволяющие не только быстро донести нужные знания, но и способствующие их закреплению, развитию необходимых психологических и физических качеств.

При обучении могут использоваться следующие виды методов:

- вербальные — повествование, описание, диалог;
- визуальные — демонстрация плакатов, фотоснимков, фильмов;
- практические — отработка полученных теоретических знаний на практике [1; 2; 8; 9].

Последний метод важнее всего, так как позволяет слушателям получить необходимые для дальнейшей службы навыки и умения.

Высокий уровень профессионализма необходим для защиты прав и свобод, жизни и здоро-

вья граждан, защиты общественного порядка, а также собственной обороны от преступников. В этой связи образовательные организации МВД должны вкладывать максимум усилий в формирование профессиональных кадров для министерства.

Профессиональная подготовка — это одно из ведущих направлений для слушателей МВД. Кроме этого, важную роль играет физическая подготовка. Необходимо укреплять состояние здоровья слушателей, так как все эти факторы отражаются и на других учебных процессах.

Основные навыки, которые слушатели получают при прохождении занятий по физической подготовке, направлены на умение проводить задержание, вести огнестрельный бой в городских условиях. За счет полученных знаний и отработки умений на практике будущие сотрудники полиции смогут быстро сориентироваться в реальной ситуации, научатся действовать в сложных и экстремальных ситуациях, правильно использовать огнестрельное оружие, спецсредства, применять приемы самообороны [3; 7; 8].

Наиболее высокие требования к физической подготовке предъявляются сотрудникам для решения задач, связанных с применением силовых методов защиты правопорядка и граждан. Такие действия могут проводиться как в обычных условиях, так и в экстремальных. В практические занятия входит общефизическая подготовка, на основе которой формируются остальные навыки. Она обеспечивает профессиональную готовность полицейского, становится основой для приобретения дополнительных навыков, укрепляет физическое здоровье и психологическое состояние слушателей.

За счет практических занятий можно не только привить необходимые в будущем навыки, но и развить выносливость, стрессоустойчивость, физическую силу. Важно, чтобы впоследствии полученные навыки сохранились, поэтому от полицейского потребуется уже самостоятельная их поддержка. Это требует не только самоконтроля со стороны сотрудника, но и мониторинга со стороны сотрудников, отвечающих за профессиональную подготовленность личного состава. Качество результата зависит не только от изначальных физических параметров каждого отдельного слушателя, но и от правильности выбранных методов подготовки [5; 6; 8].

Уже разработанная концепция обучения, которую использует МВД для подготовки кадров, включает необходимый набор инструментов для получения качественного результата. В ней есть все необходимые методы и методики, которые помогают сформировать нужный объем знаний как в теории, так и на практике. Условно методы обучения можно разделить на начальную и углу-

бленную форму обучения. Если рассматривать обучение приемам борьбы, то начальную стадию можно разделить на следующие этапы:

- теоретическое изучение основных техник и действий;
- получение практических навыков, формирование двигательных навыков;
- изучение выполнения элементов и готовых движений;
- формирование автоматизма.

Традиционно преобладают следующие методы обучения:

- частичный;
- целостный;
- с упражнениями [6-10].

Для повышения качественных характеристик результата их комбинируют между собой. Например, при изучении технико-тактических действий борьбы учат не только приемы защиты, но и нападения. В процессе обучения слушатели выполняют упражнения друг с другом, однако для закрепления результатов имеет смысл проводить между ними соревнования. Это не только подтолкнет их к более старательным занятиям, но и даст возможность провести мониторинг подготовки каждого отдельно взятого слушателя.

Кроме этого, соревнования помогают получить практический опыт, когда противник не поддается и оказывает серьезное сопротивление, но в рамках установленных правил. Это позволяет сформировать и психологическую устойчивость, преодолеть страхи и неуверенность. Выполнение технических задач при соревнованиях становится максимально сложным.

Можно устраивать спарринги не только между соперниками схожими по параметрам, но и ставить на ринг бойцов с разными параметрами. Это позволит им совершенствовать знания и умения, адаптироваться к сложным условиям выполнения поставленных задач, лучше освоить двигательные навыки, владение собственным телом. Для достижения результата упреждения следует повторять многократно, часть упреждений выполняется с партнером, часть без него, можно использовать различные тренажеры, например, боксерскую грушу [1; 6; 7].

Основной задачей органов внутренних дел является охрана правопорядка и борьба с преступностью. Решение этих задач требует от сотрудников иметь высокий уровень физической подготовки, обладать специальными навыками ведения боя, так как достаточно часто правонарушители оказывают сопротивление.

Для решения сложной, конфликтной ситуации, подавления агрессии со стороны правонарушителя сотруднику придется использовать физическую силу, применять спецсредства. На правонарушителя можно воздействовать и иными спо-

собами, например, психологическими: вести с ним переговоры, оказывать моральное давление, убеждать. Однако эти средства работают не всегда. Важно соблюдение сотрудником полиции требований закона, а закон допускает применение физического воздействия только в тех случаях, когда иные меры принуждения не работают.

Если рассматривать классические методы подготовки сотрудников полиции, то можно обратить внимание на то, что при подготовке слушателей образовательные учреждения МВД стараются охватить полный курс боевых искусств и делают упор на боевые приемы борьбы. Полицейские применяют не только оборонительные приемы, но и учатся нападать, задерживать преступников, обезвреживать их. Важно, чтобы эти навыки не только стали практическими, но и были доведены до автоматизма. Это необходимо для применения приемов на практике [3; 5; 9].

Сотрудник должен успеть правильно среагировать в любой обстановке, для него не должно наступить неблагоприятных последствий, связанных с неумением быстро и правильно реагировать на внешние обстоятельства. Он должен уметь верно и четко сработать, использовать свои навыки против правонарушителя и задержать его.

Выводы. Для учебных заведений МВД России качественная физическая подготовка слушателей выходит на первый план. Она позволяет не только осуществлять служебные обязанности, но и положительно влияет на другие дисциплины, так как стимулирует умственную деятельность, прививает выносливость, чувство долга, ответственности.

Список литературы:

[1] Афов А. Х. Роль физической подготовки и спорта в профессиональной подготовке сотрудников ОВД // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 126-128.

[2] Багова А.Ю. Некоторые средства и методики, применяемые в процессе физического воспитания в образовательных организациях МВД России // В сборнике: Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Сборник материалов XXIII Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций Минобрнауки России. Ростов-на-Дону, 2023. С. 889-892.

[3] Белова Э.Р., Ибрагимов И.Ф. Сильное тело для сильной службы: роль физической подготовки в эффективности правоохранительных органов // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 102-4. С. 96-98.

[4] Григорьева О.В., Горелов С.А. Специальная подготовка, эффективные аспекты профессионального обучения сотрудников ОВД // В сборнике: Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник материалов Всероссийской конференции. Орёл, 2022. С. 72-75.

[5] Ерин К.А., Ячменев С.П., Иванов А.В. Роль специальной физической подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России // В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник научных статей. Редколлегия: С.Н. Баркалов [и др.]. Орел, 2023. С. 108-111.

[6] Крымшохалов А.З., Бештоев Р.О. Совершенствование физической подготовки слушателей образовательных организаций МВД России // Журнал прикладных исследований. 2023. № 7. С. 140-144.

[7] Мешев И.Х. Роль физической подготовки в профессионально-прикладной подготовке сотрудников ОВД // Культура физическая и здоровье. 2022. № 1(81). С. 97-99.

[8] Саутин А.А. Актуальные вопросы физического воспитания: состояния, перспективы совершенствования методов обучения // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 484-486.

[9] Хажироков В.А. Специальная физическая подготовка в образовательных организациях МВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 52-56.

[10] Хромов В.А., Красилов О.В., Балакин Ю.П. К вопросу о комплексном совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников полиции в рамках освоения дисциплины «физическая подготовка» // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 323-327.

Spisok literatury:

[1] Afov A. H. Rol' fizicheskoj podgotovki i sporta v professional'noj podgotovke sotrudnikov OVD // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. N 1. S. 126-128.

[2] Bagova A.YU. Nekotorye sredstva i metodiki, primenyaemye v processe fizicheskogo vospitaniya v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii // V sbornike: Perspektivy gosudarstvenno-pravovogo razvitiya Rossii v XXI veke. Sbornik materialov XXIII Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoj konferencii ad'yunktov, kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii, aspirantov i studentov

образовательных организаций Минобрнауки России. Ростов-на-Дону, 2023. С. 889-892.

[3] Belova E.R., Ibragimov I.F. Sil'noe telo dlya sil'noj sluzhby: rol' fizicheskoy podgotovki v effektivnosti pravoohranitel'nyh organov // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. N 102-4. S. 96-98.

[4] Grigor'eva O.V., Gorelov S.A. Special'naya podgotovka, effektivnye aspekty professional'nogo obucheniya sotrudnikov OVD // V sbornike: Sovershenstvovanie ognevoj i taktiko-special'noj podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. Sbornik materialov Vserossijskoj konferencii. Oryol, 2022. S. 72-75.

[5] Erin K.A., Yachmenev S.P., Ivanov A.V. Rol' special'noj fizicheskoy podgotovki obuchayushchih-sya obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // V sbornike: Sovershenstvovanie fizicheskoy podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. Sbornik nauchnyh statej. Redkollegiya: S.N. Barkalov [i dr.]. Orel, 2023. S. 108-111.

[6] Krymshokalov A.Z., Beshtoev R.O. Sovershenstvovanie fizicheskoy podgotovki slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2023. N 7. S. 140-144.

[7] Meshev I.H. Rol' fizicheskoy podgotovki v professional'no-prikladnoj podgotovke sotrudnikov OVD // Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e. 2022. N 1(81). S. 97-99.

[8] Sautin A.A. Aktual'nye voprosy fizicheskogo vospitaniya: sostoyaniya, perspektivy sovershenstvovaniya metodov obucheniya // V sbornike: Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya taktiko-special'noj, ognevoj i professional'no-prikladnoj fizicheskoy podgotovki v sovremennom kontekste prakticheskogo obucheniya sotrudnikov organov vnutrennih del. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 2022. S. 484-486.

[9] Hazhirov V.A. Special'naya fizicheskaya podgotovka v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. N 4. S. 52-56.

[10] Hromov V.A., Krasilov O.V., Balakin YU.P. K voprosu o kompleksnom sovershenstvovanii professional'noj podgotovki sotrudnikov policii v ramkah osvoeniya discipliny "fizicheskaya podgotovka" // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2021. N 3. S. 323-327.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: katekaterina@rambler.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
ст. преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: krohalev_aleksandr1989@indox.ru

ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. В каждой отрасли хозяйствования имеются свои особенности отбора, подбора, адаптации, развития персонала, в образовательной деятельности также имеются свои особенности. В статье рассмотрены этапы кадровой работы с персоналом образовательной организации с учетом ее специфики деятельности. Отмечена роль кадровых работников при проведении определенных этапов работы.

Ключевые слова: кадровая работа, образовательная организация, педагогический персонал, этапы кадровой работы.

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control of the Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
*Lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University*

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
*senior Lecturer, Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg*

FATEEVA Natalya Borisovna,
*senior lecturer at the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University*

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University*

KROKHALEV Alexander Anatolyevich,
*lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg*

FEATURES OF PERSONNEL WORK IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Annotation. *Each industry has its own characteristics of selection, recruitment, adaptation, and development of personnel; educational activities also have their own characteristics. The article discusses the stages of personnel work with the personnel of an educational organization, taking into account its specific activities. The role of personnel workers during certain stages of work is noted.*

Key words: *personnel work, educational organization, teaching staff, stages of personnel work.*

Работа в образовательных учреждениях относится к сложным видам труда. Каждый работник образовательной организации вносит вклад в формирование обучающей среды, влияет на образовательную атмосферу и в целом на успех учебного процесса. Труд педагогического персонала является ключевым элементом престижности любой образовательной организации. «Философия системы управления человеческими ресурсами определяется в ценностях, нормах и отношениях внутри учреждения» [3]. Наличие кадровой политики, включающей элементы кадровой работы, приводит к построению эффективной системы управления педагогическими работниками. «Кадровая политика способна создать ориентир, которого в долгосрочной перспективе будут придерживаться сотрудники всех звеньев» [1].

«День сегодняшний предъявляет особые требования к кадровому обеспечению системы высшего образования, так как постоянно принимаются новые решения на федеральном уровне,

а сама система образования в целом находится в стадии реформирования» [7]. Правильный выбор педагогов играет огромную роль в обеспечении качественного результата обучения. «Подбор работников предполагает разработку требований к претендентам по уровню квалификации, стажу работы и образованию» [5]. Подбор персонала для образовательных учреждений заключается не только в поиске лиц с требуемым образованием, ученой степенью, ученым званием, определенными интеллектуальными способностями, при подборе еще рассматривается личность, уникальность личности выходит на первый план, такой персонал должен решать нетривиальные задачи, а значит обладать высокой мотивацией, эмпатией, педагогическим мастерством, целеустремленностью, здоровым честолюбием, позитивным отношением к новизне, увлеченностью, способностью к самомотивации, организаторскими способностями, волевыми качествами и т.п.

«Модернизация и прогрессивные преобразования в стране возможны в случае, если их будут осуществлять компетентные, настроенные на достижение поставленных целей кадры, обладающие особыми психологическими характеристиками» [4]. Вырастить такие кадры возможно только при правильном использовании потенциала педагогов в соответствии со стратегией развития образователей организации, а также с учетом текущих целей.

Управление педагогическими работниками также носит особый характер, зачастую административные меры воздействия не влияют на результат труда, управлять необходимо мотива-

цией педагога, мотивация карьерным ростом также не всегда сопровождается откликом педагога, в основном мотивация заключается в управлении интересами педагогического работника. Отношения преподавателей к своему труду рассмотрены в работах российских экспертов [6].

«Формы использования имеющихся трудовых ресурсов и качественный анализ их использования, позволяет выявить резервы повышения эффективности производства» [8]. В зависимости от поставленных целей этапы кадровой работы в образовательных организациях обладают определенными особенностями, представленными в *таблице 1*.

Таблица 1 - Особенности кадровой работы в образовательных организациях

Этапы кадровой работы	Процесс обеспечения выполнения работ	Особенности выполнения работ
Формирование штатного расписания	Определение объема работ, количество штатных единиц	Количество единиц зависит от квалификации и норм времени, правильного распределения ролей
	Разработка квалификационных требований	Установлено законодательством
	Разработка профессиограмм	В зависимости от стратегии развития образовательной организации, учет текущих целей
	Анализ совместимости	Уходит на второй план
	Формирование прогноза личностных и профессиональных характеристик будущего работника	Учитывать требования к специфическому научному мышлению и наличию педагогических способностей
Подбор кадров	Изучение личности кандидата	Учитывать обладание настойчивостью, здоровым честолюбием, целеустремленностью
	Изучение развития общих и специальных способностей	Наличие квалификации, высокой мотивации, эмпатии, владение риторикой
Обучение персонала	Определение необходимости обучения	Анализ способностей, стремления к труду, совершенствованию
	Определение наиболее эффективных форм обучения	Учитывать занятость

Расстановка и оценка персонала	Оценка выполняемой работы	Сложность оценки, сочетание субъективной оценки обучающихся, результатов обучения и процесса обучения, оценка индивидуальности
	Оценка возможности дальнейшего профессионального развития	Зависит от уровня подготовки, квалификационных требований, желания развиваться, готовности к новому, толерантности к неопределенности, составление прогноза проявления педагога в будущем
Рациональное использование персонала	Оценка места работника во внутриколлективных отношениях	Достижение устойчивого социального микроклимата в условиях психологического напряжения, необходимости поддержания ценностей учебного заведения.
	Изучение причин удовлетворенности и неудовлетворенности работой	
	Изучение социально-психологического климата	

Работа по управлению персоналом в образовательных организациях имеет свою специфику, обоснованную особенностями отрасли, что отражается на таких кадровых мероприятиях, как формирование штатного расписания, подбор, отбор персонала. Спецификой в образовательной организации обладает построение эффективной системы управления педагогическими работниками, разработка и внедрение программ повышения квалификации, поддержка корпоративной культуры и традиционных ценностей организации. «Кадровая работа влияет на конкурентоспособность предприятия» [2].

Соответственно от кадровых работников требуются уникальные профессиональные компетенции, кадровым работникам требуются знания в сфере трудового законодательства, законодательства в сфере образования, знание специфики работы с детьми, подростками и взрослыми, знания в области психологии, обладание чувством такта, интеллектуальностью, специфическим мышлением, способностью оценивать по достоинству результаты труда и прогнозным мышлением.

Список литературы:

[1] Афанасьева Л.В., Ширяева Т.Ю. Основы кадровой политики предприятия // Инновационное развитие региона: интеграция управленческой науки и практики. – 2020. – С. 119- 123.

[2] Бораева, Т.К. Функции управления предпринимательством в сельском хозяйстве / Т.К. Бораева, З.З. Хубецова // Известия Горского

государственного аграрного университета. Т.48, ч.2. – 2011. - С.192-195.

[3] Войтикова М.А. Особенности психологического обеспечения управления кадровой работой научной организации на современном этапе // Психолого-педагогический поиск. 2018. № 1 (45). С. 154–164.

[4] И.В. Гайдамашко, М.А. Войтикова Психологические факторы эффективного управления кадровой работой научной организации // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2019. Выпуск 4 (49). С. 16-25

[5] Егоршин, А.П. Основы управления персоналом: Учебное пособие / А.П. Егоршин. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 352 с. (Высшее образование: Бакалавриат). ISBN 978-5-16-009526-4. - Текст: электронный. - URL:

[6] Литвинюк А.А., Жигун Л.А., Полевая М.В., Камнева Е.В. Применение теории мотивационного комплекса трудовой деятельности к анализу организационного поведения преподавателей вуза // Креативная экономика. 2018; 2: 215–226. <https://doi.org/10.18334/ce.12.2.38817>

[7] Мурадова С.Ш. Кадровая работа отечественных вузов: состояние, проблемы, перспективы // В сборнике: Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации. сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 412-417.

[8] Хубецова З.З. Повышение эффективности кадровой работы как фактор конкурентоспо-

способности предприятия В сборнике: Инновационные технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Каиров В.Р. Материалы Всероссийской научно-практической конференции в честь 90-летия кафедр «Кормление, разведение и генетика сельскохозяйственных животных» и «Частная зоотехния» факультета технологического менеджмента. Владикавказ, 2021. С. 121-124.

Spisok literatury:

[1] Afanas'eva L.V., Shirjaeva T.Ju. Osnovy kadrovoj politiki predpriyatija // Innovacionnoe razvitiie regiona: integracija upravlencheskoj nauki i praktiki. – 2020. – S. 119- 123.

[2] Boraeva, T.K. Funkcii upravlenija predprinimatel'stvom v sel'skom hozjajstve / T.K. Boraeva, Z.Z. Hubecova // Izvestija Gorskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. T.48, ch.2. – 2011. - S.192-195.

[3] Vojtikova M.A. Osobennosti psihologicheskogo obespechenija upravlenija kadrovoj rabotoj nauchnoj organizacii na sovremennom jetape // Psihologo-pedagogicheskij poisk. 2018. № 1 (45). S. 154–164.

[4] I.V. Gajdamashko, M.A. Vojtikova Psihologicheskie faktory jeffektivnogo upravlenija kadrovoj rabotoj nauchnoj organizacii // Vestnik TvGU. Serija «Pedagogika i psihologija». 2019. Vypusk 4 (49). S. 16-25.

[5] Egorshin, A.P. Osnovy upravlenija personalom: Uchebnoe posobie / A.P. Egorshin. - 4-e izd., pererab. i dop. - Moskva: NIC INFRA-M, 2015. - 352 s. (Vysshee obrazovanie: Bakalavriat). ISBN 978-5-16-009526-4. - Tekst: jelektronnyj. - URL:

[6] Litvinjuk A.A., Zhigun L.A., Polevaja M.V., Kamneva E.V. Primenenie teorii motivacionnogo kompleksa trudovoj dejatel'nosti k analizu organizacionnogo povedenija prepodavatelej vuza // Kreativnaja jekonomika. 2018; 2: 215–226. <https://doi.org/10.18334/ce.12.2.38817>

[7] Muradova S.Sh. Kadrovaja rabota otechestvennyh vuzov: sostojanie, problemy, perspektivy // V sbornike: Sovremennye tendencii razvitija nauki i mirovogo soobshhestva v jepohu cifrovizacii. sbornik materialov XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 2023. S. 412-417.

[8] Hubecova Z.Z. Povyshenie jeffektivnosti kadrovoj raboty kak faktor konkurentosposobnosti predpriyatija V sbornike: Innovacionnye tehnologii proizvodstva i pererabotki sel'skohozjajstvennoj produkcii. Kairov V.R. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii v chest' 90-letija kafedr «Kormlenie, razvedenie i genetika sel'skohozjajstvennyh zhivotnyh» i «Chastnaja zootehnija» fakul'teta tehnologicheskogo menedzhmenta. Vladikavkaz, 2021. S. 121-124.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОВД РОССИИ

Аннотация. Для эффективного выполнения задач по охране общественного порядка в образовательных организациях МВД России необходимо разработать новые подходы к формированию и модернизации профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Из этого следует, что упор в организации кадровой подготовки в ОВД должен делаться на профессиональное ориентирование, развитие качеств и навыков, которые необходимы именно для успешного несения службы. Это требование должно отображаться в комплексности подхода к обучению, дифференциации поставленных задач с учетом особенностей деятельности конкретных подразделений правоохранительной структуры и классификации должностей по категориям. В частности, физподготовка, являющаяся одним из ключевых аспектов профессиональной подготовки полицейских, должна сформировать максимальную готовность сотрудников к успешной реализации служебных и должностных обязанностей, а в организации должно быть предусмотрено обучение правомерному использованию спецсредств, применяющихся в конкретном виде деятельности. Если проанализировать нормативно-правовую базу, нетрудно обнаружить, что специальная физподготовка кадрового состава ОВД с учетом современных реалий осуществляется с недостаточно высокой эффективностью, что отражается в некорректном выборе методик и способов обучения стратегиям самозащиты, обезвреживания злоумышленников и их задержания. Причиной может являться тот факт, что применение предписанных приемов подразумевает работу с незаконченными элементами, зачастую они вовсе не являются эффективными в конкретных ситуациях, что приводит к ухудшению общей продуктивности сотрудников. При этом документы, регламентирующие применение прикладных физических навыков, разрешают полицейским пользоваться этими приемами и экзаменоваться на предмет их знания исключительно в соответствии со строгим регламентом, что обуславливает формализацию подхода к обучению.

Ключевые слова: физическая подготовка, специальная подготовка, сотрудники ОВД, двигательные навыки, двигательные умения.

GUBZHOKOV Anzor Khadisovich,
police colonel,
senior lecturer of the department of physical training,
North Caucasian institute of professional development
(branch) Krasnodar university Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

THE ROLE OF SPECIAL PHYSICAL TRAINING IN THE TRAINING OF RUSSIA ITS EMPLOYEES

Annotation. To effectively fulfill the tasks of protecting public order in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, it is necessary to develop new approaches to the formation and modernization of professional training of police officers. It follows from this that the emphasis in organizing personnel training in the internal affairs department should be on professional orientation, development of qualities and skills that are necessary specifically for successful service. This requirement should be reflected in the complexity of the approach to training, the differentiation of assigned tasks, taking into account the characteristics of the activities of specific units of the law enforcement structure and the classification of positions by category. In particular, physical training, which is one of the key aspects of the professional training of police officers, should create the maximum readiness of employees for the successful implementation

of official duties and duties, and the organization should provide training in the lawful use of special equipment used in a specific type of activity. If we analyze the regulatory framework, it is not difficult to discover that special physical training of police personnel, taking into account modern realities, is carried out with insufficiently high efficiency, which is reflected in the incorrect choice of methods and methods of teaching self-defense strategies, neutralizing intruders and detaining them. The reason may be the fact that the use of prescribed techniques involves working with unfinished elements; often they are not at all effective in specific situations, which leads to a deterioration in the overall productivity of employees. At the same time, documents regulating the use of applied physical skills allow police officers to use these techniques and be examined for their knowledge exclusively in accordance with strict regulations, which leads to a formalization of the approach to training.

Key words: *physical training, special training, police officers, motor skills, motor skills.*

Постановка проблемы. Прохождение предмета физподготовки в отношении сотрудников ОВД РФ рассматривается как разновидность направления «Теория и методика физической культуры», что обуславливает потребность в изучении взаимосвязей между самим процессом физического воспитания, его основными тезисами, способами и методиками, и средств развития физических свойств и привитием определенных двигательных и физиологических навыков. Для наибольшей эффективности выполнения правоохранительных задач полицейскими в современном социуме необходима разработка и интеграция принципиально новых подходов к формированию и модернизации профессиональной подготовки сотрудников ОВД [8].

Методология исследования. Указанная потребность, в частности, находит отражение в поставленных задачах, сформулированных Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел. В тексте документа сообщается, что одной из целей становится обеспечение высокого уровня работоспособности в рамках несения службы. Особо пристальное внимание уделяется развитию физических качеств, необходимых для профессиональной деятельности, до уровня, на котором сотрудники смогут эффективно выполнять задачи в рамках служебной и оперативной деятельности. Подразделения, в чьем ведении находится профессиональная подготовка личного состава, согласно положениям Наставления, должны заниматься организационными вопросами касательно обучения будущих сотрудников с учетом конкретной направленности выбранной ими оперативно-служебной деятельности.

Из этого следует, что упор в организации кадровой подготовки в ОВД должен делаться на профессиональное ориентирование, развитие качеств и навыков, которые необходимы именно для успешного несения службы. Это требование должно отображаться в комплексности подхода к обучению, дифференциации поставленных задач с учетом особенностей деятельности конкретных подразделений правоохранительной

структуры и классификации должностей по категориям. В частности, физподготовка, являющаяся одним из ключевых аспектов профессиональной подготовки полицейских, должна сформировать максимальную готовность сотрудников к успешной реализации служебных и должностных обязанностей, а в организации должно быть предусмотрено обучение правомерному использованию спецсредств, применяющихся в конкретном виде деятельности [2].

Концепция специальной направленности физподготовки базируется на утверждении, что модернизация вооружения, спецсредств, специальной техники, трансформация нормативно-правовых актов сопровождается ростом разницы в физической нагрузке и составе комплексов упражнений у различных профессиональных направлений, а значит, ограничивает возможности прямого применения полученных в рамках физических тренировок навыков в служебной деятельности. Потребность данного подхода к физподготовке объясняется тем фактом, что мониторинг условий и особенностей службы в целом является базовой причиной рационализации применения профессионально-образовательного инструментария. Так, в зависимости от назначения способов дифференциация направлений физической культуры включает следующие типы:

- общая;
- базовая образовательная;
- реабилитационная;
- профессиональная спортивная;
- прикладная, или специальная.

Физподготовка сотрудников органов внутренних дел — это направление физкультуры, в котором особый интерес для исследования представляет последняя разновидность из вышеперечисленных типов. Общеизвестно, что от уровня общей подготовленности полицейского, широты арсенала двигательных навыков во многом зависят его физические возможности в целом, что оказывает влияние и на уровень его профессионализма со служебной точки зрения. Тем не менее, полноценная реализация физических

навыков в рамках служения обществу становится возможной только при глубоком прохождении прикладной физподготовки, поскольку в ходе этого процесса обучающиеся овладевают и закрепляют умения и двигательные действия, использующиеся непосредственно в служебной, оперативной и должностной деятельности [3].

Весьма значимым моментом является соблюдение сознательности учебного процесса, которое включено в спектр ключевых дидактических критериев. В рамках физического воспитания требуется уделить внимание формированию и расширению фонда знаний, затрагиваемых в самом большом перечне смежных дисциплин, включая педагогику, психологию, гигиену и физиологию. От теоретических знаний во многом зависит степень осмысления учениками значимости и необходимости тех или иных физических упражнений. Для приобретения специальных знаний используется различная профильная литература, в том числе учебники, ознакомительные пособия, нормативно-правовые и внутренние акты и пр. Кроме того, для этого нередко применяют наглядные пособия, инструменты интернет-пространства.

К числу прикладных задач физподготовки для личного состава ОВД относят следующее:

- обучение технике реализации боевых приемов борьбы, привитие и улучшение специальных физических навыков и моральных особенностей;
- улучшение прикладных способностей и навыков в преодолении различного рода препятствий и участии в рукопашном бою;
- формирование и развитие физической и психологической готовности к несению службы в различных условиях, в том числе особо сложных и нестандартных;
- раскрытие и усовершенствование организаторских и методических навыков в реализации практических занятий, посвященных физподготовке;
- основы оздоровительной физкультуры, овладение навыками, использующимися для восстановления работоспособности при утомлении и росте ее запаса;
- тренировка устойчивости организма к вредоносным факторам и рискам, сопровождающим профессиональную занятость такого рода;
- предупреждение появления и развития профессиональных болезней.

Боевые приемы подразумевают искусственно скомпонованный комплекс действий, разбитый на подразделы или подсистемы, посвященные формированию определенного физического свойства или комплекса соответствующих навыков. Их классификация включает в себя следующие группы:

- страховка, в том числе направленная на собственную безопасность;
- борьба (приемы стоя, лежа, а также действия, позволяющие удержать соперника в спарринге);
- болевые приемы, использующиеся, в частности, при удержании и стоячем сопровождении (загибы рук, рычажные действия, скручивания, удушение);
- удары конечностями по отдельности или в комплексе, атаки с применением палки;
- действия, обеспечивающие защиту от невооруженного противника — нырки, уклонения, быстрое передвижение, подставка ног и пр.;
- действия, нацеленные на защиту от вооруженного человека, в том числе ударов с применением тяжелых предметов, холодного оружия;
- приемы защиты от огнестрельного оружия;
- действия, обеспечивающие освобождение от захватов, попыток удержания, принудительного лишения оружия или спецсредств полицейского;
- приемы, применимые при досмотре преступника в разных положениях тела;
- действия, использующиеся при взаимовыручке между полицейскими [7; 9].

Физическая и иная подготовка личного состава правоохранительных структур подразумевает соблюдение требований ряда ведомственных документов, регулирующих особенности обучения будущих сотрудников, в том числе в рамках именно физподготовки. Такие акты содержат требования к алгоритму обучения полицейских, перечню обязательных физических качеств и умений, порядку применения боевых приемов борьбы для обеспечения не только эффективности самой служебной деятельности, но и правомочности конкретных действий.

Если проанализировать нормативно-правовую базу, нетрудно обнаружить, что специальная физподготовка кадрового состава ОВД с учетом современных реалий осуществляется с недостаточной высокой эффективностью, что отражается в некорректном выборе методик и способов обучения стратегиям самозащиты, обезвреживания злоумышленников и их задержания. Причиной может являться тот факт, что применение предписанных приемов подразумевает работу с незаконченными элементами, зачастую они вовсе не являются эффективными в конкретных ситуациях, что приводит к ухудшению общей продуктивности сотрудников. При этом документы, регламентирующие применение прикладных физических навыков, разрешают полицейским пользоваться этими приемами и экзаменоваться на предмет их знания исключительно в соответ-

ствии со строгим регламентом, что обуславливает формализацию подхода к обучению. Нередко сотрудники получают знания и навыки «для галочки», тогда как в условиях реальной служебно-оперативной деятельности их применение остается невостребованным или неэффективным [1;4].

Решение данной проблемы остается актуальным, для этого можно рассматривать несколько вариантов. В частности, большой перспективностью обладает оценка качества в рамках экзаменации не по соответствию словесному описанию, а по результату самого продемонстрированного приема. Интересным решением может стать и возврат в учебную программу раздела самбо, что позволяет максимально расширить инструментарий приемов для личного состава. Именно это боевое искусство позволяет не только овладеть значительным количеством приемов, но и развить вариабельность их практического применения, не просто проработать физическую форму сотрудника ОВД, а раскрыть умение быстро принимать решения, оценивать перспективы и риски, в том числе в экстремальной ситуации. Сама концепция обучения, основанная на приемах самбо, позволяет развить нестандартное мышление, повысить его гибкость, что позволит полицейскому правильно сориентироваться в самой трудной или необычной ситуации, использовать свои способности максимально продуктивно и добиться эффективного выполнения задач, связанных со служебно-оперативной деятельностью [6].

Выводы. Из вышесказанного следует вывод, что специальная физподготовка в рамках образовательного процесса для сотрудников правоохранительных органов имеет огромное значение, поскольку от нее зависит эффективность развития профессиональных двигательных навыков и умений. Появление и развитие профессиональных теоретических знаний и практических навыков особенно целесообразно при условии возможности использования непосредственно в процессе несения службы [5].

Список литературы:

[1] Бештоев Р.О. Физическая подготовка как основной элемент обучения сотрудников органов внутренних дел России // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 120-124

[2] Горелов С.А., Григорьева О.В. Специальная подготовка в профессиональном обучении сотрудников ОВД // В сборнике: Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. Сборник статей XXIII Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор С.М. Струганов. Иркутск, 2021. С. 146-148.

[3] Григорьева О.В., Горелов С.А. Специальная подготовка, эффективные аспекты профессионального обучения сотрудников ОВД // В сборнике: Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник материалов Всероссийской конференции. Орёл, 2022. С. 72-75.

[4] Клочков Р.В. Роль физической подготовки в образовательных организациях министерства внутренних дел России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 2 (43). С. 161-163.

[5] Кузнецов С.В., Подойникова А.Г. Роль физической подготовки и физического воспитания в профессиональном становлении сотрудников правоохранительных органов // Заметки ученого. 2022. № 10. С. 99-103.

[6] Махнев Н.А., Гаджиев Р.М. Роль физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 87-5. С. 105-107.

[7] Моторин Л.В., Черменев Д.А., Дзюба А.С. Специальная физическая подготовка - одно из основных направлений в обучении сотрудников ОВД России // Modern Science. 2021. № 8. С. 89-92.

[8] Палади Р.В., Ташиян А.А. Физическая подготовка в образовательных организациях системы МВД России // В сборнике: Современные проблемы физического воспитания, спорта и туризма, безопасности жизнедеятельности в системе образования. Сборник трудов V-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 50-летию факультета физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова». Под редакцией Л.И. Костюниной. Ульяновск УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2021. С. 172-177.

[9] Третьяков А.А., Горелов А.А. К проблеме организации профессионально-прикладной физической подготовки курсантов образовательных организаций мвт России // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 10-2. С. 302-307.

Spisok literatury:

[1] Beshtoev R.O. Fizicheskaya podgotovka kak osnovnoj element obucheniya sotrudnikov organov vnutrennih del Rossii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 4. S. 120-124

[2] Gorelov S.A., Grigor'eva O.V. Special'naya podgotovka v professional'nom obuchenii sotrudnikov OVD // V sbornike: Sovershenstvovanie professional'noj i fizicheskoj podgotovki kursantov, slushatelej obrazovatel'nyh organizacij i sotrudnikov

silovyh ведомstv. Sbornik statej XXIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otv. redaktor S.M. Struganov. Irkutsk, 2021. S. 146-148.

[3] Grigor'eva O.V., Gorelov S.A. Special'naya podgotovka, effektivnye aspekty professional'nogo obucheniya sotrudnikov OVD // V sbornike: Sovershenstvovanie ognevoj i taktiko-special'noj podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. Sbornik materialov Vserossijskoj konferencii. Oryol, 2022. S. 72-75.

[4] Klochkov R.V. Rol' fizicheskoy podgotovki v obrazovatel'nyh organizacijah ministerstva vnutrennih del Rossii // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 2 (43). S. 161-163.

[5] Kuznecov S.V., Podojnikova A.G. Rol' fizicheskoy podgotovki i fizicheskogo vospitaniya v professional'nom stanovlenii sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov // Zаметки uchenogo. 2022. № 10. S. 99-103.

[6] Mahnev N.A., Gadzhiev R.M. Rol' fizicheskoy podgotovki v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2022. № 87-5. S. 105-107.

[7] Motorin L.V., CHermenev D.A., Dzyuba A.S. Special'naya fizicheskaya podgotovka - odno iz osnovnyh napravlenij v obuchenii sotrudnikov OVD Rossii // Modern Science. 2021. № 8. S. 89-92.

[8] Paladi R.V., Tashchiyan A.A. Fizicheskaya podgotovka v obrazovatel'nyh organizacijah sistemy MVD Rossii // V sbornike: Sovremennye problemy fizicheskogo vospitaniya, sporta i turizma, bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v sisteme obrazovaniya. Sbornik trudov V-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchyonnoj 50-letiyu fakul'teta fizicheskoy kul'tury i sporta FGBOU VO "Ul'yanovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni I.N. Ul'yanova". Pod redakciej L.I. Kostyuninoy. Ul'yanovsk UIGPU im. I.N. Ul'yanova, 2021. S. 172-177.

[9] Tret'yakov A.A., Gorelov A.A. K probleme organizacii professional'no-prikladnoj fizicheskoy podgotovki kursantov obrazovatel'nyh organizacij mvt Rossii // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2022. № 10-2. S. 302-307.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ У СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация. Слушатели образовательных организаций МВД России должны в полной мере владеть профессиональными навыками и профильными знаниями, необходимыми для несения службы, а их физическое состояние должно быть таким, чтобы они смогли эффективно справляться с самыми серьезными нагрузками, в том числе в экстремальных ситуациях. Для освоения и развития скоростных и силовых показателей используются средства и методы профильной физподготовки. Чтобы обеспечить продуктивное противостояние нарушителям, требуется научить сотрудников быстро и безошибочно принимать решения, позволяющие пресечь преступление, при этом зачастую необходимо применять физическую силу. В связи с этим актуальность модернизации скоростных и силовых параметров у слушателей для обеспечения правильной и эффективной стратегии защиты и атаки в оперативно-служебной деятельности остается неизменной. С целью повышения скоростных и силовых показателей обучающиеся должны уметь правильно принять решение, обеспечивающее достижение успехов в обучении в соответствии с выбранной методикой. Тренировка обязана выполняться под строгим преподавательским контролем, движения отрабатываются методически и с учетом дидактических рекомендаций, что позволяет усовершенствовать физические параметры до нужного уровня. Занятия по физподготовке в данной ситуации выполняют функцию базовой спортивной тренировки, позволяющей улучшить показатели силы, скорости, ловкости, оперативности реакции, выносливости и других свойств. Важно учесть, что будущим и действующим полицейским требуется не только развить физическое состояние и профессиональные навыки до высокой степени, но и проявлять способность прикладывать взрывное усилие для достижения цели. Закрепление и последующее развитие скоростных и силовых показателей напрямую взаимосвязано с процентным соотношением выбранных способов и составом конкретного комплекса физических упражнений.

Ключевые слова: физическая подготовка, слушатели, учебно-тренировочный процесс, скоростно-силовые качества, круговая тренировка, интервальная тренировка.

DADOV Aslan Vladimirovich,
police major,
senior lecturer of the department of physical training
North Caucasian institute of professional development
(branch) Krasnodar university Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

COMPREHENSIVE DEVELOPMENT OF SPEED AND STRENGTH QUALITIES AMONG STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. Students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia must fully possess the professional skills and specialized knowledge necessary for service, and their physical condition must be such that they can effectively cope with the most serious loads, including in extreme situations. To master and develop speed and strength indicators, means and methods of specialized physical training are used. To ensure productive confrontation with violators, it is necessary to teach employees to quickly and accurately make decisions to stop a crime, and it is often necessary to use physical force. In this regard, the

relevance of modernizing the speed and power parameters of students to ensure a correct and effective defense and attack strategy in operational activities remains unchanged. In order to increase speed and strength indicators, students must be able to make the right decision to ensure achievement of success in training in accordance with the chosen methodology. The training must be carried out under strict teacher supervision, movements are practiced methodically and taking into account didactic recommendations, which allows you to improve physical parameters to the desired level. Physical training classes in this situation perform the function of basic sports training, which allows you to improve strength, speed, agility, reaction time, endurance and other properties. It is important to consider that future and current police officers are required not only to develop physical condition and professional skills to a high level, but also to demonstrate the ability to exert explosive force to achieve a goal. The consolidation and subsequent development of speed and strength indicators is directly related to the percentage of the chosen methods and the composition of a specific set of physical exercises.

Key words: *physical training, students, educational and training process, speed-strength qualities, circuit training, interval training.*

Постановка проблемы. На профессиональную подготовку сотрудников ОВД, обладающих высоким уровнем квалификации, уходит не один год. Основы этого процесса должны быть заложены уже на первых этапах обучения, проходящего в стенах образовательных ведомственных учреждений МВД РФ, когда восприятие новых сведений наиболее острое, а организм фактически находится на пике возможностей в плане физического развития. Тем не менее, не являются редкостью случаи, когда учебный процесс проводится без должного обоснования в виде пособий, содержащих информацию методического и рекомендательного характера.

Методология исследования. Вследствие специфики профессиональных и служебных обязанностей правоохранителей качество их подготовки оценивается по целому ряду критериев. Выпускники образовательных учреждений МВД РФ должны в полной мере владеть профессиональными навыками и профильными знаниями, необходимыми для несения службы, а их физическое состояние должно быть таким, чтобы они смогли эффективно справляться с самыми серьезными нагрузками, в том числе в экстремальных ситуациях [4; 8; 9]. Однако даже если на старте служебной деятельности сотрудники соответствуют этим требованиям, со временем их физические показатели снижаются, что не может не отразиться на результатах работы. Для освоения и развития скоростных и силовых показателей используются средства и методы профильной физподготовки. Чтобы обеспечить продуктивное противостояние нарушителям, требуется научить сотрудников быстро и безошибочно принимать решения, позволяющие пресечь преступление, при этом зачастую необходимо применять физическую силу. В связи с этим актуальность модернизации скоростных и силовых параметров у слушателей для обеспечения правильной

и эффективной стратегии защиты и атаки в оперативно-служебной деятельности остается неизменной.

Рост качественных показателей образовательной деятельности в учреждениях МВД РФ становится возможен при условии создания и интеграции новых инструментов и методик, основанных на соответствии двигательных упражнений реальным условиям службы. Именно повышение уровня подготовки будущих сотрудников становится целью, для достижения которой применяется целевое изменение применяемых инструментов и способов подготовки, внедрение новых организационных форм упражнений двигательного характера. Создание структуры занятий по физподготовке должно базироваться на закономерных явлениях, характерных для спортивных тренировок и занятий физкультурой. Так, в рамках образовательного процесса целесообразно пользоваться стратегией интервальных упражнений [2; 3]. Тренировки на рост скоростных и силовых показателей обязательно должны включать в себя действия, позволяющие слушателям преодолевать большое стороннее сопротивление с применением высокоскоростных движений.

С целью повышения скоростных и силовых показателей обучающиеся должны уметь правильно принять решение, обеспечивающее достижение успехов в обучении в соответствии с выбранной методикой. Тренировка обязана выполняться под строгим преподавательским контролем, движения отрабатываются методически и с учетом дидактических рекомендаций, что позволяет усовершенствовать физические параметры до нужного уровня. Занятия по физподготовке в данной ситуации выполняют функцию базовой спортивной тренировки, позволяющей улучшить показатели силы, скорости, ловкости, оперативности реакции, выносливости и других свойств. Важно учесть, что будущим и действующим

щим полицейским требуется не только развить физическое состояние и профессиональные навыки до высокой ступени, но и проявлять способность прикладывать взрывное усилие для достижения цели.

Закрепление и последующее развитие скоростных и силовых показателей напрямую взаимосвязано с процентным соотношением выбранных способов и составом конкретного комплекса физических упражнений. Последние включаются в начальный этап самого занятия, представляют собой действия, направленные на разминку тела. Каждый комплекс содержит по 3-5 кругов, каждый из которых включает 10 различных упражнений. Их состав и количество повторов может меняться по требованию преподавателя, который корректирует программу, исходя из степени подготовленности группы. Для выполнения одного упражнения, как правило, отводится 10-секундный интервал. Непосредственно упражнения, под которыми подразумевают комбинацию действий, направленных на развитие силы и улучшение координации, могут отрабатываться как самостоятельно учеником, так и в паре с другим слушателем [1; 4; 7]. Использование комплексов упражнений позволяет повысить эффективность учебного процесса за счет того, что при разработке берется во внимание пол учащегося, его масса тела и индивидуальная подготовленность в физическом плане. При поочередном выполнении требуется сделать максимально возможное число повторов за строго определенный временной промежуток. В процессе преподаватель контролирует правильность выполнения действий, дает рекомендации касательно выбора интенсивности упражнений для каждого ученика с учетом физического состояния, а также отслеживает изменения самочувствия. По завершении упражнений у слушателей отмечается рост частоты сокращений сердечной мышцы, для нейтрализации и восстановления дыхательной функции назначаются соответствующие действия.

Применение интервальной методики в образовательном процессе в рамках физподготовки позволяет преподавателю изменять продолжительность периодов труда и отдыха как в большую, так и в меньшую сторону, а также требовать от слушателей выполнять те или иные действия в другом темпе. Последнее обусловлено физическим состоянием конкретных участников группы, которое может быть как выше, так и ниже нормы. К числу положительных свойств выбранной стратегии относится универсальность применения: такой комплекс упражнений может быть применен в любых условиях. Кроме того, плотность нагрузки во время тренировки достаточно высока, что положительно сказывается на продуктивности, а преподаватель может практико-

вать персональный подход, стимулируя максимально высокие результаты у каждого слушателя. Интеграция данного комплекса физических упражнений в состав тренировок по физподготовке обеспечивает условия, в которых обучающиеся лица могут проявить наибольшие усилия для формирования координационных взаимосвязей, дающих возможность раскрыть продуктивность тактических и технических приемов атаки и защиты в экстремальных ситуациях, где для наиболее эффективного достижения цели может потребоваться внезапное использование силы.

Сложность складывания и модернизации скоростных и силовых показателей в рамках тренировок выражается в ограничении временного промежутка, отводимого на выполнение конкретных упражнений, что удается осуществить не во всех ситуациях. Чтобы обеспечить максимальную эффективность группы, преподаватель обязан подбирать и комбинировать упражнения и приемы таким образом, чтобы их можно было выполнять сразу нескольким людям, от 10 до 20 слушателей. Расширенный комплекс упражнений избавляет от риска досрочной стабилизации пройденного этапа развития показателей силы и скорости.

Процедура усовершенствования означенных показателей у слушателей необходима для наиболее эффективного и правильного осуществления задач в рамках служебной деятельности, в которой очень часты ситуации, когда полицейскому приходится противостоять преступнику или подозреваемому, работая в условиях жесткой ограниченности времени, и применять фактор внезапности. Кроме того, работа над показателями физической силы и скорости позволяет развить у слушателей морально-волевые свойства, повысить общий уровень подготовленности к высоким нагрузкам, характерным для службы. От качества скоростной и силовой физподготовки зависит интенсивность развития нужных качеств и навыков. В частности, учебно-тренировочный процесс в учреждениях МВД должен быть направлен на решение трех ключевых задач:

- увеличение абсолютного скоростного параметра при выполнении движения до требуемого показателя в условиях физического поединка с противником;
- изменение интенсивности сокращения мышечных волокон и ускорение необходимых движений;
- развитие максимальной силы напряжения мышц, задействованных при выполнении конкретного упражнения или боевого приема [2; 5].

Важно заметить, что в случае интенсивной и долгой физической нагрузки, вынуждающей применять силу, человеческий организм становится

менее утомляемым, он сильнее сопротивляется усталости, в связи с чем вырастают показатели выносливости. Последняя может быть статической или динамической в зависимости от того, как именно действуют мышцы. Динамическую выносливость можно улучшить посредством выполнения физических упражнений на сравнительно малой скорости с большими усилиями, также показатель увеличивается при ациклических тренировках на скоростные и силовые данные. Что касается статической выносливости, то для ее развития целесообразно выполнять движения, в которых мышцы находятся в одном положении и должны напрягаться с одним и тем же усилием на протяжении конкретного временного периода.

Исходя из этого, представляется целесообразным выстроить тренировочную стратегию для будущих сотрудников ОВД на принципах ограничения времени на выполнение конкретных упражнений и динамическом характере обстановки, в которой обучающиеся развивают должные навыки путем изменения темпа и силы мышечной нагрузки при малом числе двигательных движений [6; 8]. Это позволит добиться оптимальных результатов мышечной адаптации, развить координационные показатели, а систематический подход снизить чрезмерное напряжение мышц-антагонистов.

Выводы. Из вышесказанного можно прийти к выводу, что физическая подготовка — это одно из ключевых звеньев учебно-тренировочного процесса для будущих сотрудников правоохранительных структур, и решение ее задач нуждается в особо пристальном внимании. Мониторинг показателей развития физического состояния демонстрирует положительную динамику при использовании экспериментальной модели обучения и продуктивное изменение двигательных навыков, которые могут быть задействованы в профессиональной деятельности. Статистика, фиксирующая повышение силовых, скоростных и комбинированных показателей в фокус-группах учащихся, показывает, что в обучении может быть выбран вектор занятий, не просто повышающий уровень физического развития до нужного параметра, но и продуктивно раскрывающий качество развития и совершенствования профильных навыков, находящихся применение в противодействии преступнику. Это позволяет повысить общую и профильную подготовку личного состава МВД РФ.

Список литературы:

[1] Бештоев Р.О. Оптимизация скоростно-силовой подготовки слушателей образовательных организаций МВД России // Культура физическая и здоровье. 2020. № 3 (75). С. 34-36.

[2] Бештоев Р.О. Совершенствование скоростно-силовых качеств в физической подготовке слушателей образовательных организаций МВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 4. С. 150-153.

[3] Глубокий В.А., Глубокая М.В. Особенности развития физических (двигательных) качеств курсантов и слушателей образовательной организации МВД России // Научный компонент. 2020. № 2 (6). С. 141-147.

[4] Глубокий В.А., Струганов С.М. Средства и методы развития силовых способностей у курсантов (слушателей) образовательной организации министерства внутренних дел России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 4 (182). С. 105-108.

[5] Губжоков А.Х. Актуальные вопросы формирования профессионально важных физических качеств у сотрудников полиции // Право и управление. 2023. № 11. С. 430-434.

[6] Гуков А.А., Дмитриев А.В., Ключник Д.С. Совершенствование скоростно-силовых качеств у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // В сборнике: Вопросы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник научных статей по итогам III-й Всероссийской конференции. 2020. С. 139-142.

[7] Кандабар А.Н., Ленева Ю.Б. О влиянии скоростно-силовых тренировок на уровень физического развития курсантов образовательных организаций системы МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 11 (201). С. 172-177.

[8] Сапунов А.С., Гаджиев Р.М. Развитие скоростно-силовых качеств курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России посредством упражнений, включенных в программу тестирования ГТО // В сборнике: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: А.А. Тащиян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. Ростов-на-Дону, 2021. С. 114-118.

[9] Хажироков В.А. Силовая подготовка сотрудников полиции как основа повышения навыков применения ударной техники в адрес правонарушителя // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 418-419.

Spisok literatury:

[1] Beshtoev R.O. Optimizaciya skorostno-silovoj podgotovki slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e. 2020. № 3 (75). S. 34-36.

[2] Beshtoev R.O. Sovershenstvovanie skorostno-silovykh kachestv v fizicheskoy podgotovke

slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2020. T. 13. № 4. S. 150-153.

[3] Glubokij V.A., Glubokaya M.V. Osobennosti razvitiya fizicheskikh (dvigatel'nyh) kachestvu kursantov i slushatelej obrazovatel'noj organizacii MVD Rossii // Nauchnyj komponent. 2020. № 2 (6). S. 141-147.

[4] Glubokij V.A., Struganov S.M. Sredstva i metody razvitiya silovyh sposobnostej u kursantov (slushatelej) obrazovatel'noj organizacii ministerstva vnutrennih del Rossii // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2020. № 4 (182). S. 105-108.

[5] Gubzhokov A.H. Aktual'nye voprosy formirovaniya professional'no vazhnyh fizicheskikh kachestv u sotrudnikov policii // Pravo i upravlenie. 2023. № 11. S. 430-434.

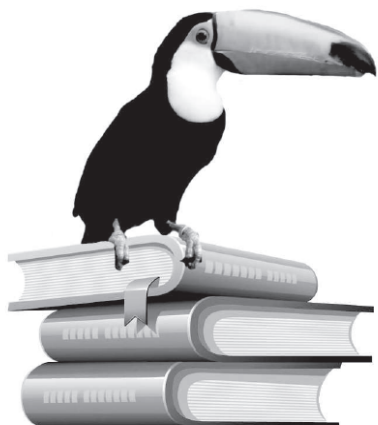
[6] Gukov A.A., Dmitriev A.V., Klyuchnik D.S. Sovershenstvovanie skorostno-silovyh kachestv u kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // V sbornike: Voprosy sovershenstvovaniya taktiko-special'noj podgotovki sotrudnikov

pravoohranitel'nyh organov. Sbornik nauchnyh statej po itogam III-j Vserossijskoj konferencii. 2020. S. 139-142.

[7] Kandabar A.N., Leneva YU.B. O vliyanii skorostno-silovyh trenirovok na uroven' fizicheskogo razvitiya kursantov obrazovatel'nyh organizacij sistemy MVD Rossii // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2021. № 11 (201). S. 172-177.

[8] Sapunov A.S., Gadzhiev R.M. Razvitie skorostno-silovyh kachestv kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii posredstvom uprazhnenij, vklyuchennyh v programm testirovaniya GTO // V sbornike: Fizicheskoe vospitanie i sport: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. otv. red.: A.A. Tashchijan, V.M. Barshaj, T.A. Stepanova. Rostov-na-Donu, 2021. S. 114-118.

[9] Hazhirokov V.A. Silovaya podgotovka sotrudnikov policii kak osnova povysheniya navykov primeneniya udarnoj tekhniki v adres pravonarushitelya // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 9 (160). S. 418-419.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР КАЧЕСТВЕННОГО ИСПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ СОТРУДНИКАМИ ОВД

Аннотация. В системе МВД физическая подготовка является одним из ключевых факторов, позволяющих сформировать и развить у сотрудников специальные навыки, в первую очередь связанные с овладением боевых приемов борьбы, без которых становится невозможной полноценная подготовка, а впоследствии и сама профессиональная деятельность работников правоохранительной структуры. Общеизвестным является тот факт, что полицейская служба подразумевает осуществление действий, нацеленных на обнаружение, пресечение и раскрытие преступных деяний, а в рамках этого нередко приходится использовать физическую силу и соответствующие навыки. Некорректное применение чревато не только нарушением закона, но и получением увечий, ранений самим полицейским, а в тяжелых случаях приводит к летальному исходу. Чтобы не допустить подобных последствий, и разработана программа обучения различным боевым приемам, в ходе которой сотрудники не только осваивают их практическое применение, но и учат нормативно-правовую базу, регламентирующую законность использования таких мер. Физическая подготовка подразумевает комплекс элементов, направленных на улучшение физической формы и развитие необходимых для профессиональной деятельности полицейских навыков. Изучение нормативной базы, служащей обоснованием подготовки сотрудников в настоящее время, показывает, что данная сфера нуждается в серьезной доработке. Более того: сами нормативные акты предписывают выполнение приемов сотрудниками и сдачу экзаменов на предмет их освоения в соответствии с требованиями, превращающими использование методов борьбы в формальный вопрос, нежели в действительно эффективное применение для решения реальных служебных задач.

Ключевые слова: физическая подготовка, сотрудники ОВД, боевые приемы борьбы, экстремальная ситуация.

DOTTUEV Tengiz Idrisovich,
police major,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer of the Department activities
of internal affairs bodies in special conditions North Caucasian institute
of professional development (branch) Krasnodar university Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

PHYSICAL TRAINING AS THE MAIN FACTOR OF QUALITY PERFORMANCE OF OFFICIAL DUTIES BY ITS EMPLOYEES

Annotation. In the system of the Ministry of Internal Affairs, physical training is one of the key factors that allows employees to form and develop special skills, primarily related to the mastery of combat fighting techniques, without which full-fledged training, and subsequently the professional activity of law enforcement officers, becomes impossible. It is a well-known fact that police service involves the implementation of actions aimed at detecting, suppressing and solving criminal acts, and as part of this, it is often necessary to use physical force and related skills. Incorrect use is fraught not only with violation of the law, but also with injury, injury to the police officer himself, and in severe cases leads to death. In order to prevent such consequences, a training program for various combat techniques has been developed, during which employees not only

master their practical application, but also learn the legal framework governing the legality of the use of such measures. Physical training involves a set of elements aimed at improving physical fitness and developing the skills necessary for professional police work. A study of the regulatory framework that serves as the basis for employee training at present shows that this area needs serious improvement. Moreover: the regulations themselves require employees to perform techniques and pass exams for their mastery in accordance with requirements that turn the use of fighting methods into a formal issue, rather than into a truly effective application for solving real job problems.

Key words: *physical training, police officers, combat techniques, extreme situation.*

Постановка проблемы. В гражданском обществе возросло доверие к представителям правоохранительных органов. Люди содействуют в раскрытии преступлений, что помогает решить ряд проблем. Снизилось количество преступлений против личности, однако возникли новые формы преступлений и посягательств. Исходя из реальных условий, МВД РФ, пересмотрела методики физической подготовки с тем, чтобы сделать их более качественными и эффективными.

Методология исследования. В настоящее время в ОВД именно физподготовка является одним из ключевых факторов, позволяющих сформировать и развить у сотрудников специальные навыки, в первую очередь связанные с овладением боевых приемов борьбы, без которых становится невозможной полноценная подготовка, а впоследствии и сама профессиональная деятельность работников правоохранительной структуры. Общеизвестным является тот факт, что полицейская служба подразумевает осуществление действий, нацеленных на обнаружение, пресечение и раскрытие преступных деяний, а в рамках этого нередко приходится использовать физическую силу и соответствующие навыки. Некорректное применение чревато не только нарушением закона, но и получением увечий, ранений самим полицейским, а в тяжелых случаях приводит к летальному исходу. Чтобы не допустить подобных последствий, и разработана программа обучения различным боевым приемам, в ходе которой сотрудники не только осваивают их практическое применение, но и учат нормативно-правовую базу, регламентирующую законность использования таких мер [8-11].

Боевые приемы борьбы — это сложноорганизованный комплекс действий, который включает в состав самостоятельные подсистемы, находящиеся в тесной взаимосвязи друг с другом. В свою очередь, сами подсистемы представляют собой разделы, в рамках которых учащиеся могут развить у себя нужные физические свойства и умения. В настоящее время в данный комплекс входят подсистемы, посвященные следующим группам приемов:

- страховка и самостраховка;

- борьба в разных положениях — лежа, стоя, а также действия, направленные на удержание противника;
- болевые приемы, применяющиеся при задержании и сопровождении стоя;
- удары;
- приемы, позволяющие защититься от ударов противника, у которого нет оружия;
- приемы защиты от атак противника, который вооружен каким-либо предметом или холодным оружием, например, ножом;
- защита от потенциального использования пистолета, ружья, автомата, других видов огнестрельного оружия;
- методика освобождения от попыток противника блокировать действия полицейского, например, путем захвата, удержания и пр.;
- приемы, используемые при выполнении досмотра подозреваемого или преступника в различных положениях и ситуациях, в том числе стоя, лежа и на коленях, в условиях применения болевых приемов, угрозы оружием, в связанном состоянии;
- оказание действий в рамках помощи другому сотруднику, в частности при задержании, нападении преступника с оружием или без такового, сковывания, сопровождения, переноски задержанного [1; 4; 8; 10; 11].

Совокупное изучение приемов, рассматриваемых в данных разделах, обеспечивает формирование соответствующих навыков у сотрудников правоохранительных органов, которые должны эффективно использоваться в рамках несения службы, в том числе при наступлении нестандартных и экстремальных ситуаций. Структура каждого раздела основана на постепенном повышении сложности: сначала учащийся осваивает навыки в ходе подготовительных упражнений, затем переходит к элементам повышенной сложности. В качестве примера можно рассмотреть тактику изучения боевых приемов борьбы. Так, чтобы сотрудник знал и умел применять броски и болевые приемы, его сначала учат правилам падения в процессе броска, чтобы он понял, какое положение тела нужно занять, как правильно сгруппироваться, чтобы не получить повреждений. Также он осваивает приемы, кото-

рые проводятся параллельно боевым, а именно посвященные страховке и само страховке [2; 6; 7].

Последние термины впервые стали встречаться в пособии для сотрудников милиции, выпускаемом с 1958 года. Согласно определению, закрепленному в этом учебнике, страховка представляет собой плавное применение приема и молниеносное освобождение человека из захвата, что осуществляется по соответствующему знаку, подаваемому обучающимся лицом. В свою очередь, само страховка подразумевает необходимое напряжение определенных групп мышц, сохранение равновесного положения тела, мгновенный отклик при появлении болевого ощущения, а также защита от падения нападающего на человека, проводящего прием, сопряженный с одновременным падением с ним. С этой целью сотрудник осваивает правила группировки тела в случае падения, команды для старта и завершения приема для профилактики травматизма, учит способы осуществления падения, положительно сказывающиеся на мускулатуре и опорно-двигательном аппарате и повышающие физическую ловкость. Крайне важно освоение навыка командной работы, взаимодействия с партнером, только после этого можно переходить к отработке непосредственно боевых приемов, включая броски, болевые приемы и прочие действия.

Для усовершенствования уровня физподготовки целесообразно уделить внимание разработке более современных методик обучения, соответствующих квалификационным критериям, которые применяются к будущим сотрудникам, и специфике службе. В процессе обучения нередко возникает проблема, сопряженная с необходимостью улучшения качества учебного процесса, на фоне отсутствия действующих методик для реализации этой цели. Другие частые сложности, проявляющиеся при обучении курсантов — низкое качество обучения боевым приемам, некорректное или недостаточное формирование практических навыков, слабое закрепление полученных знаний и умений, что влечет низкую эффективность служебной деятельности и нередко обуславливает отсутствие профессиональных успехов.

Физподготовка будущих полицейских подразумевает комплекс элементов, направленных на улучшение физической формы и развитие необходимых для профессиональной деятельности навыков. К ним относится отладка функциональности организма, улучшение координации тела, повышение физических навыков до требуемого уровня. Подготовка будущих сотрудников должна быть разделена на 2 уровня, обучение по каждому из них проводится параллельно. Структура такой системы:

1. Уровень 1 — общая подготовка организма, от которой напрямую зависит физическая сила, ловкость, скорость, быстрота реакции. Для развития данных навыков применяются упражнения общей направленности, например, бег, плавание, игры с мячом, зимние виды спорта наподобие катания на лыжах.

2. Уровень 2 — упражнения, направленные на освоение боевых приемов. Они потребуются сотруднику при выполнении служебных обязанностей в прямой форме. Переход к этому уровню осуществляется при достижении слушателем соответствующей степени подготовки и физических данных, позволяющих эффективно и безопасно осваивать подобные приемы [3-5].

Выносливость — это физическое качество, без которого невозможно увеличение работоспособности курсанта. Оно же необходимо для профилактики ускоренной утомляемости от физических нагрузок. Такое свойство организма относится к базовым, оно обуславливает успешность развития условных рефлексов, положительно влияющих на работу мышечных групп, благоприятно воздействует на кровоток и метаболизм. За счет выносливости организм курсанта справляется с утомлением в ходе физических занятий и упражнений, развивает правильную координацию, быстрее восстанавливает тонус после значительных нагрузок. Развитие этого качества требует терпеливого подхода и систематичности, поскольку процесс основан на долгом и регулярном повторении однотипных действий.

Подготовка будущих сотрудников правоохранительных органов основывается на целом спектре ведомственных нормативных актов, регламентирующих все аспекты подготовки личного состава. В частности, в таких документах прописан порядок и особенности совершенствования физической формы, перечислен список физических свойств, нужных для осуществления служебной деятельности и профильных задач, рассматривается алгоритм применения боевых приемов. Изучение нормативной базы, служащей обоснованием подготовки сотрудников в настоящее время, показывает, что данная сфера нуждается в серьезной доработке. Элементы приемов, которые предполагается применять при обезвреживании, задержании преступника, а также в рамках самозащиты, носят незавершенный характер, зачастую они вовсе неуместны или нецелесообразны в практическом применении. Более того: сами нормативные акты предписывают выполнение приемов сотрудниками и сдачу экзаменов на предмет их освоения в соответствии с требованиями, превращающими использование методов борьбы в формальный вопрос,

нежели в действительно эффективное применение для решения реальных служебных задач [7; 10; 11].

Выводы. Для решения данной проблемы может быть выбрано несколько стратегий и вариантов, в частности следует уделить внимание оценке качества приема не по описанию конкретных движений, а по результату, т.е. способности правомерного выполнения конкретной задачи. Кроме того, целесообразным представляется возвращение раздела «Боевое самбо» в наставление по организации физподготовки, которое может заменить подсистему боевых приемов, поскольку это позволит расширить перечень осваиваемых приемов, применяемых правоохранителями на практике. Эти единоборства оптимально подходят для полицейских, поскольку в них глубоко изучается тактика использования конкретных приемов и мер в ситуациях разного уровня сложности, в том числе против нескольких преступников, в условиях плотной застройки, в условиях плохой видимости и т.д. Кроме того, методика развивает способность нестандартно мыслить и действовать, что особенно важно в экстремальных ситуациях.

Список литературы:

[1] Биналиев А.Т., Корсикова А.В. Методика повышения уровня функциональной подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2021. № 2 (55). С. 28-32.

[2] Бордачев А.Ю. Современная профессиональная подготовка сотрудника полиции // E-Scio. 2023. № 10 (85). С. 77-83.

[3] Крюкова В.В. Актуальные вопросы подготовки сотрудников ОВД к деятельности в особых случаях // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам ССCL международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 119-123.

[4] Кузнецов С.В., Подойникова А.Г. Роль физической подготовки и физического воспитания в профессиональном становлении сотрудников правоохранительных органов // Научные известия. 2022. № 29. С. 203-206.

[5] Кузнецов С.В., Подойникова А.Г. Роль физической подготовки и физического воспитания в профессиональном становлении сотрудников правоохранительных органов // Заметки ученого. 2022. № 10. С. 99-103.

[6] Кузнецов С.В., Шихов А.А. Место и значение физического воспитания сотрудников органов внутренних дел в реализации профессиональных задач и выполнении профессиональ-

ного долга // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 9-1 (38). С. 27-28.

[7] Курдюкова С.В., Беляев И.С., Барсова К.В. Совершенствование процесса физической подготовки сотрудников ОВД // В сборнике: культура физическая и здоровье современной молодежи. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 46-51.

[8] Кустов П.В., Дудчик В.И. Требования к уровню физической подготовленности сотрудников полиции // Вестник современных исследований. 2021. № 3-8 (41). С. 27-31.

[9] Мешев И.Х. Пути формирования профессиональных компетенций у сотрудников органов внутренних дел // Журнал прикладных исследований. 2024. № 3. С. 109-113.

[10] Позднякова В.И., Уколова Г.Б. Физическая подготовка как основа профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов // В сборнике: Поколение будущего: Взгляд молодых ученых-2023. Сборник научных статей 12-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. Курск, 2023. С. 364-367.

[11] Солдатов Н.Ф., Сидоров А.В., Нурисламов А.С. О путях повышения эффективности профессиональной подготовки сотрудников полиции // Закон и право. 2023. № 3. С. 241-245.

Spisok literatury:

[1] Binaliev A.T., Korsikova A.V. Metodika povysheniya urovnya funkcional'noj podgotovlenosti kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // Trudy Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya. 2021. № 2 (55). S. 28-32.

[2] Bordachev A.YU. Sovremennaya professional'naya podgotovka sotrudnika policii // E-Scio. 2023. № 10 (85). S. 77-83.

[3] Kryukova V.V. Aktual'nye voprosy podgotovki sotrudnikov OVD k deyatel'nosti v osobykh sluchayah // V sbornike: Molodoj issledovatel': vyzovy i perspektivy. Sbornik statej po materialam SSCL mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2024. S. 119-123.

[4] Kuznecov S.V., Podojnikova A.G. Rol' fizicheskoy podgotovki i fizicheskogo vospitaniya v professional'nom stanovlenii sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov // Nauchnye izvestiya. 2022. № 29. S. 203-206.

[5] Kuznecov S.V., Podojnikova A.G. Rol' fizicheskoy podgotovki i fizicheskogo vospitaniya v professional'nom stanovlenii sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov // Zametki uchenogo. 2022. № 10. S. 99-103.

[6] Kuznecov S.V., SHihov A.A. Mesto i znachenie fizicheskogo vospitaniya sotrudnikov organov vnutrennih del v realizacii professional'nyh zadach i vypolnenii professional'nogo dolga // *Sovremennaya shkola Rossii. Voprosy modernizacii*. 2021. № 9-1 (38). S. 27-28.

[7] Kurdyukova S.V., Belyaev I.S., Barsova K.V. Sovershenstvovanie processa fizicheskoy podgotovki sotrudnikov OVD // V sbornike: kul'tura fizicheskaya i zdorov'e sovremennoj molodezhi. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Voronezh, 2021. S. 46-51.

[8] Kustov P.V., Dudchik V.I. Trebovaniya k urovnyu fizicheskoy podgotovlennosti sotrudnikov policii // *Vestnik sovremennyh issledovanij*. 2021. № 3-8 (41). S. 27-31.

[9] Meshev I.H. Puti formirovaniya professional'nyh kompetencij u sotrudnikov organov vnutrennih del // *Zhurnal prikladnyh issledovanij*. 2024. № 3. S. 109-113.

[10] Pozdnyakova V.I., Ukolova G.B. Fizicheskaya podgotovka kak osnova professional'noj deyatel'nosti sotrudnika pravoohranitel'nyh organov // V sbornike: Pokolenie budushchego: Vzglyad molodyh uchenyh-2023. Sbornik nauchnyh statej 12-j Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii. V 4-h tomah. Kursk, 2023. S. 364-367.

[11] Soldatov N.F., Sidorov A.V., Nurislamov A.S. O putyah povysheniya effektivnosti professional'noj podgotovki sotrudnikov policii // *Zakon i pravo*. 2023. № 3. S. 241-245.



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

МЕТОДИКА «ХОЛОСТОЙ» ТРЕНИРОВКИ В ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД

Аннотация. Одной из основных целей «холостой» тренировки является отработка навыков безопасного обращения с оружием. В процессе тренировок сотрудники учатся правильно держать, наводить и стрелять из оружия, соблюдать правила безопасности на стрельбище и в повседневной жизни. Тренировка в холостой стрельбе (стрельба без выстрела) — это важное и основное упражнение, которое используется при подготовке стрелков. Оно помогает сформировать алгоритм действий, которые будут запоминаться на мышечном уровне и доводиться до автоматизма. Обучаемый должен научиться действовать согласованно каждой частью тела, после этого он сможет метко стрелять, когда подойдет ко второму этапу обучения, где уже будут использоваться патроны. Это упражнение выполняется стрелками вне зависимости от уровня подготовки. Оно играет роль не только в начале обучения, но и на протяжении всей карьеры спортсмена или правоохранителя. Методика «холостой» тренировки способствует улучшению моторики и координации движений сотрудников. Поскольку управление огнестрельным оружием требует точности и уверенности в движениях, тренировки помогают развивать эти качества, что важно для эффективного выполнения служебных обязанностей. Основным аспектом «холостой» тренировки является отработка тактических навыков и стратегий действий в различных сценариях. Сотрудники ОВД учатся принимать решения быстро и эффективно, оценивать ситуацию, выбирать оптимальные тактические приемы и выполнять команды руководства. Важно отметить, что «холостая» тренировка не заменяет полноценных учебных стрельб, в ходе которых используется боеприпасы. Однако она является важным дополнением к общей программе огневой подготовки, позволяя сотрудникам регулярно поддерживать и улучшать свои навыки безопасного обращения с оружием и эффективной стрельбы.

Ключевые слова: «холостая» тренировка, сотрудник ОВД, тактическое действие, техника стрельбы, изготовление стрельбы, хват оружия, прицеливание.

THAZEPLOV Timur Mukhamedovich,
police colonel,
Associate Professor,
Department of Fire Training North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

METHODOLOGY OF “IDLE” TRAINING IN FIRE TRAINING OF POLICE EMPLOYEES

Annotation. One of the main goals of «idle» training is to develop safe weapon handling skills. During training, employees learn how to properly hold, point and shoot weapons, and observe safety rules at the shooting range and in everyday life. Dry fire training (shooting without firing a shot) is an important and basic exercise that is used in the training of shooters. It helps to form an algorithm of actions that will be remembered at the muscle level and brought to automaticity. The trainee must learn to act in harmony with each part of the body, after which he will be able to shoot accurately when he approaches the second stage of training, where cartridges will already be used. This exercise is performed by shooters regardless of training level. It plays a role not only at the beginning of training, but throughout the entire career of an athlete or law enforcement officer. The “idle” training technique helps improve motor skills and coordination of movements of employees.

Because operating a firearm requires precision and confidence in movement, training helps develop these qualities, which are important for effective performance of job duties. The main aspect of «idle» training is the development of tactical skills and strategies for action in various scenarios. Police officers learn to make decisions quickly and effectively, assess the situation, choose the best tactics and carry out management commands. It is important to note that “idle” training does not replace full-fledged shooting practice, during which ammunition is used. However, it is an important addition to the overall firearms training program, allowing employees to regularly maintain and improve their firearms safety and effective marksmanship skills.

Key words: “idle” training, police officer, tactical action, shooting technique, shooting preparation, weapon grip, aiming.

Постановка проблемы. Методика «холостой» тренировки в огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел (ОВД) представляет собой важное направление в обучении и подготовке сотрудников правоохранительных органов к использованию огнестрельного оружия. Этот метод тренировки имеет свои особенности и цели, которые направлены на повышение профессионализма и эффективности действий сотрудников в критических ситуациях.

В рамках методики «холостой» тренировки огневой подготовки сотрудников ОВД используется тренировочное оружие, заряженное патронами без пуль. Это позволяет сотрудникам проводить упражнения на точность стрельбы, работу с оружием, координацию движений и тактику без риска для окружающих и самих участников.

Методология исследования. Одной из основных целей «холостой» тренировки является отработка навыков безопасного обращения с оружием. В процессе тренировок сотрудники учатся правильно держать, наводить и стрелять из оружия, соблюдать правила безопасности на стрельбище и в повседневной жизни.

Тренировка в холостой стрельбе (стрельба без выстрела) — это важное и основное упражнение, которое используется при подготовке стрелков. Оно помогает сформировать алгоритм действий, которые будут запоминаться на мышечном уровне и доводиться до автоматизма. Обучаемый должен научиться действовать согласованно каждой частью тела, после этого он сможет метко стрелять, когда подойдет ко второму этапу обучения, где уже будут использоваться патроны. Это упражнение выполняется стрелками вне зависимости от уровня подготовки. Оно играет роль не только в начале обучения, но и на протяжении всей карьеры спортсмена или правоохранителя.

Существует определенная последовательность, которую необходимо соблюдать при выполнении подготовительных упражнений:

- Изучение изготовления для стрельбы. Первое, что должен запомнить обучающийся — это какую позу нужно принимать. С этого начинается вся подготовка, а ошибки на такой

ранней стадии требуется исключить, так как впоследствии они могут доставлять проблемы. Изготовка должна быть удобной, должна позволять удерживать оружие в руке длительное время, это потребуется в будущем для выполнения прицельного выстрела или серии выстрелов.

- Одновременно с этим можно переходить к отработке действий по команде, например: «На огневой рубеж шагом марш», «Заряжай», «Огонь», «Оружие к осмотру». Команды в будущем станут необязательными, так как еще на первых этапах обучения требуется довести их выполнение до автоматизма. Необходимо уделить внимание четкости выполняемых действий, их правильности [5; 8].

Чаще всего на начальном этапе обучающиеся совершают ряд ошибок, к наиболее распространенным можно отнести неправильную постановку ног, слишком большой угол разворота тела относительно цели (стоит боком), «скрученность» корпуса, рука, держащая пистолет, имеет недостаточный изгиб, локоть чрезмерно выпрямлен. Эти ошибки могут сохраниться, так как являются недоработкой на первоначальном этапе обучения. Для того чтобы прочие навыки закрепились правильно, важно вовремя исключить подобные недочеты. Легче предупредить ошибки, чем впоследствии исправить их, когда у курсанта закрепится неправильное поведение [4; 5].

К основным условиям предупреждения ошибок можно отнести следующие требования:

- Четкая демонстрация правильной техники стрельбы.
- Тщательное выполнение упражнений, корректировка на данном этапе.
- Частое повторение подготовительных упражнений.
- Оказание помощи, если обучающийся совершает ошибки и не может исправить их самостоятельно.
- Качественная подготовка места тренировки, инвентаря и оборудования [1-4].

Техника изготовления стрельбы стоя требует постоянного совершенствования. Для этого есть

ряд упражнений, например, необязательно для тренировки применять оружие. Можно взять сопоставимый по весу или более тяжелый предмет, например, гантель, и удерживать ее на уровне глаз в том же положении, в котором нужно работать с пистолетом. Руку нужно плавно опускать и поднимать. За счет этого упражнения будут развиваться задействованные при стрельбе группы мышц. Простота и доступность этого упражнения позволяет выполнять его не только на тренировках, но и дома. На занятиях данное упражнение выполняется с оружием.

Изучение хвата — это вторая по важности задача, которую должны освоить стрелки. Однообразный хват должен быть стабильным, так как это влияет на производство точного выстрела. Пистолет должен удерживаться достаточно надежно, в противном случае после выстрела он может вылететь из руки. Для того чтобы хват стал правильным, этому нужно посвящать целенаправленные тренировки [8; 9].

На учебных стрельбах можно выявить целый ряд часто повторяющихся ошибок:

- Мелкий хват. Пистолет выступом рамки ложится в разрез большого и указательного пальца. Большой палец находится слишком далеко от пусковой скобы, но ложится на рукоятку пистолета. При такой стрельбе будет смещение вверх, и пули будут пролетать над целью. Отдача будет опрокидывать пистолет вверх. Это происходит из-за отсутствия точки опоры для рамки. Она должна упираться в кисть.
- Чрезмерное зажимание пистолета. Чаще всего эту ошибку совершают начинающие, так как они боятся выстрела и не хотят уронить оружие. Это также влияет на меткость, но при психологической работе с обучающимся и должном самоконтроле проблема быстро исчезает.
- Сильное давление на затвор или рамку большим пальцем. Эта ошибка влияет на меткость, так как пули будут уходить в сторону влево, вверх или вправо.
- Неправильное положение пальца на спусковом крючке. При действии средней фалангой будет допущено отклонение пистолета влево, однако при выборе позы следует учитывать длину пальцев стрелка.

При обнаружении такой ошибки курсанту важно разъяснить, как правильно работать с оружием и какие преимущества дает правильное наложение пальца. Возможно, придется какое-то время персонально контролировать данного стрелка, пока ошибка не будет исправлена [2; 6; 7].

Удержание ровной мушки — следующая задача. Важно научить стрелка удерживать

мушку ровно в районе прицеливания. Повысить качество стрельбы помогут следующие упражнения:

- Удержание ровной мушки напротив мишени, можно обводить ее по часовой стрелке и против нее.
- На пистолет устанавливается специальная алюминиевая трубка, которая нужна для удлинения линии прицела. Ее длина — около 30 см, на конце трубки устанавливают мушку до 2 мм. Эта хитрость дает возможность качественно оценить расстояние, научиться прицеливаться правильно, пользуясь прорезью прицела.
- Выполнять прицеливание с двух рук или с упора.

Еще одна распространенная ошибка — это попытка стрелка удерживать пистолет в точке прицеливания постоянно. Однако это физически невозможно, и после выстрела все равно произойдет смещение. Такой вариант в качестве упражнения может подходить практически для всех видов оружия, однако пистолет является исключением. Это происходит за счет того, что рука колеблется даже при дыхании, соответственно, и пистолет будет отклоняться от курса вместе с ней. Однако в зависимости от частоты и качества тренировок колебательные движения будут меняться и станут более контролируемыми для стрелка [2; 3; 8].

При прицеливании стрелок может отклоняться от центра прицеливания, чаще всего влево или вправо, может придерживать мелкую мушку, и из-за этого также происходит отклонение. Для точного определения ошибок стрелка инструктор должен иметь при себе отоскоп или боковое стекло. Первый вариант оборудования получает прямое изображение, а второй — обратное. Совершая прицеливание, обучающийся должен заострить внимание на выравнивание мушки в прорези целика. В зависимости от точности этих действий будет находиться качество стрельбы, так как отклонения станут меньше.

При длительной работе с прицелом глаза быстро устают, так как приходится заострять внимание на мелких деталях. Стрелков сбивает белая пелена, появляющаяся от усталости. Она мешает воспринимать правильное положение мушки. Из-за этого происходят сильные отклонения. Для устранения этой проблемы нужно сделать перерыв либо резко закрыть и открыть глаз, на несколько секунд пелена исчезнет. Качество стрельбы зависит от четкости видимости мушки в прорези. Спуск курка — это заключительный этап выстрела. Курсант должен научиться делать это без ошибок. В процессе выстрела нажимается спусковой крючок, важно, чтобы обучаю-

щийся научился задерживать дыхание в этот момент. На прицеливание не должно уходить больше 10 секунд, в противном случае результат выстрела будет низким. Кроме этого, спустя 10 секунд глаз устаёт и уже не воспринимает четкого положения мушки. Нажатие на спусковой крючок должно быть плавным. Из-за рывка пистолет может отклоняться вниз в левую сторону, что снижает четкость попадания. Кроме того, методика «холостой» тренировки способствует улучшению моторики и координации движений сотрудников. Поскольку управление огнестрельным оружием требует точности и уверенности в движениях, тренировки помогают развивать эти качества, что важно для эффективного выполнения служебных обязанностей [3; 5].

Выводы. Основным аспектом «холостой» тренировки является отработка тактических навыков и стратегий действий в различных сценариях. Сотрудники ОВД учатся принимать решения быстро и эффективно, оценивать ситуацию, выбирать оптимальные тактические приемы и выполнять команды руководства.

Важно отметить, что «холостая» тренировка не заменяет полноценных учебных стрельб, в ходе которых используется боеприпасы. Однако она является важным дополнением к общей программе огневой подготовки, позволяя сотрудникам регулярно поддерживать и улучшать свои навыки безопасного обращения с оружием и эффективной стрельбы.

Список литературы:

[1] Балуев А.С. Проблемные аспекты планирования огневой подготовки в образовательных организациях системы МВД России // Автономия личности. 2023. № 1 (29). С. 81-86.

[2] Бокий А.Н., Кондрашов А.В. Приемы выработки навыка стрельбы у сотрудника полиции из огнестрельного оружия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 1. С. 376-383.

[3] Бордачёв А.Ю. Совершенствование огневой подготовки сотрудников ОВД в современных условиях правоохранительной деятельности // В сборнике: Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник материалов Всероссийской конференции. Орёл, 2022. С. 36-39.

[4] Васильев М.А. Моделирование экстремальных ситуаций в огневой подготовке слушателей образовательных организаций МВД России // Полицейская деятельность. 2022. № 3. С. 1-8.

[5] Зерюкова М.А., Чиновников А.И. Особенности подготовки стрелков на начальном этапе //

В сборнике: Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: А.С. Дудко, А.А. Фролов, Д.А. Воронов [и др.]. Краснодар, 2023. С. 161-166.

[6] Карпушина М.Е. Проблемы огневой подготовки сотрудников ОВД // Студенческий. 2023. № 31-4 (243). С. 43-46.

[7] Скобликов Р.В., Белевцев В.В. Актуальные проблемы обучения сотрудников ОВД по огневой подготовке // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: Е.Е. Витютнев, И.В. Подпорин, В.А. Михайлюк [и др.]. Краснодар, 2022. С. 317-320.

[8] Стрижанов А.В. Проблемы внедрения инновационных технологий обучения в огневой подготовке сотрудников ОВД // В сборнике: Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать седьмой Всероссийской научно-методической конференции. Иркутск, 2022. С. 147-148.

[9] Шидиев М.Н., Северин Н.Н. Актуальные вопросы совершенствования огневой подготовки сотрудников полиции // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования физической культуры и спорта. Статьи Межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 219-223.

Spisok literatury:

[1] Baluev A.S. Problemye aspekty planirovaniya ognevoj podgotovki v obrazovatel'nyh organizacijah sistemy MVD Rossii // Avtonomiya lichnosti. 2023. № 1 (29). S. 81-86.

[2] Bokij A.N., Kondrashov A.V. Priemy vyrabotki navyka strel'by u sotrudnika policii iz ognestrel'nogo oruzhiya // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2023. T. 9 (75). № 1. S. 376-383.

[3] Bordachyov A.YU. Sovershenstvovanie ognevoj podgotovki sotrudnikov OVD v sovremennykh usloviyah pravoohranitel'noj deyatel'nosti // V sbornike: Sovershenstvovanie ognevoj i taktiko-special'noj podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. Sbornik materialov Vserossijskoj konferencii. Oryol, 2022. S. 36-39.

[4] Vasil'ev M.A. Modelirovanie ekstremal'nyh situacij v ognevoj podgotovke slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // Policejskaya deyatel'nost'. 2022. № 3. S. 1-8.

[5] Zeryukova M.A., CHinovnikov A.I. Osobennosti podgotovki strelkov na nachal'nom etape // V sbornike: Sovershenstvovanie metodiki prepodavaniya special'nyh professional'nyh disciplin v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Redkollegiya: A.S. Dudko, A.A. Frolov, D.A. Voronov [i dr.]. Krasnodar, 2023. S. 161-166.

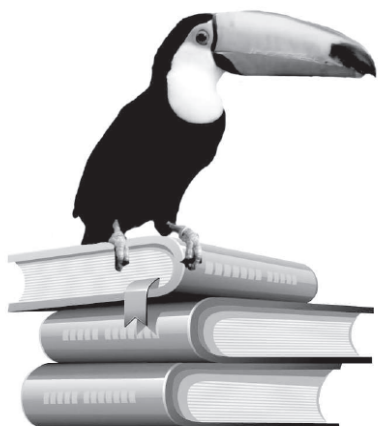
[6] Karpushina M.E. Problemy ognevoj podgotovki sotrudnikov OVD // Studencheskij. 2023. № 31-4 (243). S. 43-46.

[7] Skoblikov R.V., Belevcev V.V. Aktual'nye problemy obucheniya sotrudnikov OVD po ognevoj podgotovke // V sbornike: Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya special'noj podgotovki kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij sistemy MVD Rossii. Materialy Vserossijskoj nauchno-praktiches-

koj konferencii. Redkollegiya: E.E. Vityutnev, I.V. Podporin, V.A. Mihajlyuk [i dr.]. Krasnodar, 2022. S. 317-320.

[8] Strizhanov A.V. Problemy vnedreniya innovacionnyh tekhnologij obucheniya v ognevoj podgotovke sotrudnikov OVD // V sbornike: Podgotovka kadrov dlya silovyh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii. Materialy dvadcat' sed'moj Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. Irkutsk, 2022. S. 147-148.

[9] SHidiev M.N., Severin N.N. Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya ognevoj podgotovki sotrudnikov policii // V sbornike: Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya fizicheskoj kul'tury i sporta. Stat'i Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburg, 2021. S. 219-223.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация. Целью физической подготовки сотрудников полиции является формирование необходимых для осуществления служебной деятельности физических навыков, в том числе обучение боевым приемам, а также правильному применению физической силы. На практике сотрудникам нужны боевые приемы борьбы, способствующие задержанию и фиксации преступника, не наносящие при этом ему серьезных травм. Чаще всего это болевые приемы и удержание на месте без возможности вырваться или изменить позу. Болевые приемы обеспечивают эффективное и надежное выполнение служебных задач, облегчают работу полицейских, однако обучение им достаточно сложное и требует большого количества времени. В отдельных ситуациях при взаимодействии с напарником эффективность болевых приемов возрастает. Однако не всегда возможно действовать вдвоем, поэтому сотруднику приходится проводить подобные приемы в одиночку. Для эффективного проведения любого действия сотрудник должен занять выгодное положение по отношению к правонарушителю. Например, если полицейский разговаривает с правонарушителем, он не находится в боевой стойке, а нарушитель не пытается на него напасть, сотрудник может взять правонарушителя за правое предплечье, схватить за рукав. После этого человек может начать оказывать сопротивление, и у сотрудника возникнет необходимость в проведении болевого приема. В умение проводить болевые приемы положительно влияет на выполнение служебных задач и значительно облегчает их, так как, согласно статистике, около 70% злоумышленников оказывают сопротивление при задержании. Кроме этого, не исключен случай, когда злоумышленник физически крупнее или сильнее правоохранителя. В этом случае без знания, как провести прием правильно, полицейский выполнить свою задачу не сможет. Силовое воздействие необходимо и в случаях, когда злоумышленник не оказывает активного сопротивления, но упирается, не подчиняется законным требованиям, не хочет куда-либо идти, хватается за окружающие предметы, чтобы его нельзя было сдвинуть, или пытается убежать. В этих случаях правомерными будут лишь болевые приемы.

Ключевые слова: боевые приемы борьбы, болевой прием, силовое задержание, сотрудник полиции, сопротивление правонарушителя.

KHAZHIROKOV Valeriy Akhiedovich,
Police Major, PhD in Law,
Head of the Department of Physical Training North
Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

METHODS OF TEACHING COMBAT TECHNIQUES DURING PHYSICAL TRAINING OF POLICE OFFICERS

Annotation. The purpose of physical training of police officers is to develop the physical skills necessary for carrying out official activities, including training in combat techniques, as well as the correct use of physical force. In practice, employees need combat fighting techniques that contribute to the detention and fixation of the criminal, without causing serious injury to him. Most often these are painful techniques and holding in place without the ability to break free or change position. Painful techniques ensure efficient and reliable performance of official tasks and make the work of police officers easier, but training them is quite complex and requires a lot of time. In certain situations, when interacting with a partner, the effectiveness of painful

techniques increases. However, it is not always possible to act together, so the employee has to carry out such techniques alone. To effectively carry out any action, the employee must take an advantageous position in relation to the offender. For example, if a police officer is talking to an offender, he is not in a fighting stance, and the offender is not trying to attack him, the officer may grab the offender's right forearm or sleeve. After this, the person may begin to resist, and the employee will need to apply a painful technique. The ability to carry out painful techniques has a positive effect on the performance of official tasks and greatly facilitates them, since, according to statistics, about 70% of attackers resist arrest. In addition, it is possible that the attacker is physically larger or stronger than the law enforcement officer. In this case, without knowing how to carry out the technique correctly, the policeman will not be able to complete his task. Force is also necessary in cases where the attacker does not actively resist, but resists, does not comply with legal requirements, does not want to go anywhere, grabs onto surrounding objects so that he cannot be moved, or tries to escape. In these cases, only painful techniques will be legal.

Key words: *combat techniques, painful hold, forceful detention, police officer, resistance of the offender.*

Постановка проблемы. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел необходима для более качественного выполнения боевых и служебных задач. Ее целью является формирование необходимых для осуществления служебной деятельности физических навыков, в том числе обучение боевым приемам, а также правильному применению физической силы.

Для решения этой задачи потребуются оптимизировать методы, средства и технологии подготовки, применяемые для полиции. На практике сотрудникам нужны боевые приемы борьбы, способствующие задержанию и фиксации преступника, не наносящие при этом ему серьезных травм. Чаще всего это болевые приемы и удержание на месте без возможности вырваться или изменить позу. Условно такие приемы можно назвать «приемами задержания и сопровождения». Основная их суть в том, что они выполняются стоя, воздействуют на руку противника, причиняя дискомфорт [1; 4; 10].

Методология исследования. Если проанализировать деятельность сотрудников на практике, становится ясно, что такие приемы пользуются большим спросом, следовательно, необходимо глубокое обучение их владением. Болевые приемы стоя обеспечивают эффективное и надежное выполнение служебных задач, облегчают работу полицейских, однако обучение им достаточно сложное и требует большого количества времени.

По этому поводу существует ряд нормативно-правовых актов и методических материалов, в частности это Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации (далее — Наставление). Оно описывает, как правильно проводить прием, а также дает понимание о том, какой алгоритм обучения следует использовать. Однако не существует рекомендации, какие именно приемы необходимо использовать в той или иной ситуа-

ции, это логично, так как в ходе оперативно-служебной деятельности сотрудники сталкиваются с разными проблемами и действиями подозреваемых и преступников, поэтому им приходится на месте решать, что именно следует применить.

Мы попытаемся определить эффективность и необходимость применения приемов в случаях, когда правонарушитель не оказывает сопротивления, но отказывается подчиняться сотрудникам патрульно-постовой службы, например, не хочет пройти с ними, а просто стоит, не предпринимая попыток напасть или убежать. Другая ситуация — существует вероятность того, что он окажет сопротивление или убежит [5; 8].

Рассматривая отдельные ситуации, можно сделать вывод о том, что при взаимодействии с напарником эффективность болевых приемов возрастает. Однако не всегда возможно действовать вдвоем, поэтому сотруднику приходится проводить подобные приемы в одиночку. Для эффективного проведения любого действия сотрудник должен занять выгодное положение по отношению к правонарушителю. Например, если полицейский разговаривает с правонарушителем, он не находится в боевой стойке, а нарушитель не пытается на него напасть, сотрудник может взять правонарушителя за правое предплечье, схватить за рукав. После этого человек может начать оказывать сопротивление, и у сотрудника возникнет необходимость в проведении болевого приема стоя [2; 9]. Для успешного выполнения этой задачи потребуется:

1. Знание конкретных приемов самообороны.
2. Выбор дистанции и удобной позиции для их проведения. Это может быть удобная дистанция для выведения противника из равновесия, нанесения удара.
3. Умение навязывать захват, позволяющий обездвижить задержанного.

Соблюдение этих условий не только обеспечивает сотруднику личную безопасность, но и позволяет задержать правонарушителя, не причиняя

ему урона. Это правильное и своевременное реагирование на действия преступника. Чаще всего полицейские для задержания применяют загиб руки за спину «рывком». Рассмотрим для этого приема условия, которые могут считаться наиболее безопасным и выгодным положением. Это потребуется, если преступник будет оказывать сопротивление.

В первую очередь потребуется правильная боевая стойка, а также определение дистанции, на которой полицейский должен находиться. Последняя должна быть достаточной для того, чтобы сотруднику не приходилось тянуться до руки противника, которую требуется захватить, при этом не нужно находиться вплотную к его телу. Постановка ног должна быть такой, чтобы полицейский остался в удобном положении и не потерял равновесие после нанесения удара или из захвата противника, выведения его из равновесия.

При смещении корпуса вправо относительно нарушителя ноги полицейского должны находиться в естественном положении, если ему потребуется сделать шаг. Масса тела должна распределяться равномерно, а правая нога находится впереди, но не уходит слишком далеко. В таком положении удобно делать захват.

Захват определяется Наставлением как «фиксация левой рукой правого предплечья сверху, при этом большой палец должен быть направлен в сторону кисти». Исходя из практики, можно несколько скорректировать данный совет, так как зачастую достаточно удобным оказывается выполнение захват таким же образом, но за одежду. Это актуальнее всего в зимнее время или осенью, когда на противнике есть верхняя одежда. Следует помнить о том, что такие захваты чаще всего вызывают у преступника агрессивную реакцию, сотрудник должен быть готов к тому, что потребуется дать отпор.

Если делать захват именно за руку, не используя рукава, то удобнее всего держать закрытым хватом как можно ближе к запястью. Такое положение можно считать не только максимально удобным, но и выгодным, а значит, безопасным. «Загиб руки за спину рывком» проводится, когда места для активных действий мало, а злоумышленника нужно обезвредить максимально быстро. Работает это в случаях, когда задержанный не оказывает активного сопротивления и не начинает драку.

Наставления к служебной деятельности можно адаптировать и под учебные занятия. Например, можно добавить определенные команды, требующие занять исходное положение. Кроме этого, нужен определенный учебный алгоритм действий для того, чтобы сотрудники могли выполнять данное действие на уровне автоматизма:

4. Выполнение приема может требовать от полицейского определенного положения относительно противника. Например, если он стоит сзади, то загиб руки за спину делается толчком, а затем кисть дожимается под руку. Важно выбрать правильную дистанцию, при которой полицейский сам сохранит равновесие, но сможет вывести из равновесия противника, например, нанеся ему расслабляющий удар, а затем только выполнив загиб. При этом правая нога должна быть чуть позади левой, положение устойчивое, удобное.
5. Если загиб выполняется за спину «замком», полицейский оказывается напротив противника. В этом случае руку можно заблокировать тем же способом, что был описан выше, должна быть выбрана оптимальная дистанция и удобное положение ног. В данном случае впереди будет правая нога.
6. Если ассистент находится напротив, можно захватить его правое предплечье как можно ближе к запястью, действуя при этом левой рукой. Наиболее эффективным считается закрытый хват.
7. Загиб руки за спину может выполняться «нырком». В этом случае положение не отличается от рассмотренных ранее, но захват происходит обеими руками. Для вывода противника из равновесия может наноситься расслабляющий удар, после этого правая нога уходит вперед, противник теряет равновесие, его руки оказываются за спиной. Хват следует делать закрытый, как можно ближе к запястью противника. Левая кисть должна находиться сверху правой.
8. Может потребоваться выполнение такого приема как рычаг руки через предплечье. В этом случае полицейский находится с правого бока от фигуранта. Его левая нога должна располагаться максимально близко к правой ноге ассистента, но при этом дистанция должна быть комфортной для проведения приема. Захват выполняется правой рукой. Левая рука ассистента захватывается снизу по локоть. Делать это нужно как можно ближе к запястью закрытым хватом.
9. Скручивание (рычаг) руки внутрь также выполняется, когда исполнитель стоит справа сбоку от фигуранта. Дистанция должна быть удобной, не следует тянуться или отклоняться назад, после нанесения удара постановка ноги исполняющего прием полицейского должна осуществляться так, чтобы он не потерял равновесие. Удобнее всего поставить левую ногу ближе к правой

ноге ассистента, захват выполняется левой рукой за правую руку. Движение снизу вверх, хват закрытый, рука располагается как можно ближе к запястью.

10. Скручивание (рычаг) руки наружу. В этом случае исполнитель может стоять напротив фигуранта, но ближе к правому боку. Здесь также следует выбирать оптимальную дистанцию, устойчивое положение ног, чтобы при выведении из равновесия фигуранта исполнитель сам не потерял равновесие. Ударом фигурант выводится из равновесия, после чего осуществляется захват левой рукой его правой руки. Правая нога при этом должна находиться впереди. Захват выполняется левой рукой за правую, снизу вверх, большой палец должен занять положение на тыльной стороне кисти захваченной руки [3; 6; 7].

Выводы. Из всего этого можно сделать вывод о том, что умение проводить захваты и приемы положительно влияет на выполнение служебных задач и значительно облегчает их, так как, согласно статистике, около 70% злоумышленников оказывают сопротивление при задержании. Кроме этого, не исключен случай, когда злоумышленник физически крупнее или сильнее правоохранителя. В этом случае без знания, как провести прием правильно, полицейский выполнить свою задачу не сможет. Силовое воздействие необходимо и в случаях, когда злоумышленник не оказывает активного сопротивления, но упирается, не подчиняется законным требованиям, не хочет куда-либо идти, хватается за окружающие предметы, чтобы его нельзя было сдвинуть, или пытается убежать. В этих случаях правомерными будут лишь болевые приемы.

Список литературы:

[1] Баркалов С.Н. Особенности методики обучения болевым приемам стоя в системе физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. сборник научных статей. Орел, 2022. С. 35-40.

[2] Воронов А.И. Комплексные физические упражнения по обучению боевым приемам борьбы сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация учебного процесса. Материалы всероссийской научно-методической конференции. Омск, 2022. С. 106-109.

[3] Камнев Р.В. Дополнительные средства физической подготовки сотрудников ОВД // В сборнике: Научные достижения и открытия 2020. сборник статей XVII Международного научно-исследовательского конкурса : в 2 ч.. Пенза, 2020. С. 105-106.

[4] Крымшокалов А.З. Обучение сотрудников полиции навыкам применения боевых приемов борьбы на этапе первоначальной подготовки // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 1. С. 216-218.

[5] Кузьмин В.В. Боевые приемы борьбы как наиболее важный раздел физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Вопросы совершенствования физической, тактико-специальной и огневой подготовки сотрудников полиции к оперативно-служебной деятельности. материалы Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, 2023. С. 150-154.

[6] Мальченков Е.В., Мальченкова В.В. Методика и последовательность обучения боевым приемам борьбы // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 1 (42). С. 122-125.

[7] Муслимов Р.А. Обучение сотрудников полиции боевым приемам борьбы на основе бросков самбо // В сборнике: Стратегия формирования здорового образа жизни населения средствами физической культуры и спорта: целевые ориентиры, технологии и инновации. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти д.п.н., профессора В.Н. Зуева. Тюмень, 2021. С. 202-204.

[8] Панферов Р.Г. Значение применения боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел // В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник научных статей. Редколлегия: С.Н. Баркалов [и др.]. Орел, 2023. С. 213-222.

[9] Торопов В.А., Марченко Е.М., Оруджев А.М. Формирования индивидуальной готовности курсантов и слушателей к профессиональной деятельности на занятиях по боевым приемам борьбы // В сборнике: Актуальные проблемы защиты и безопасности. Труды XXV Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 419-420.

[10] Цекунов С.О., Мудренко Н.А. Проблемы обучения боевым приемам борьбы на занятиях по физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 6 (196). С. 358-361.

Spisok literatury:

[1] Barkalov S.N. Osobennosti metodiki obucheniya bolevym priemam stoya v sisteme fizicheskoj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del // V sbornike: Sovershenstvovanie fizicheskoj podgotovki sotrudnikov pravooxranitel'nyh organov. sbornik nauchnyh statej. Orel, 2022. S. 35-40.

[2] Voronov A.I. Kompleksnye fizicheskie uprazhneniya po obucheniyu boevym priemam bor'by sotrudnikov organov vnutrennih del // V sbornike: Sovershenstvovanie obrazovatel'nyh programm, planirovanie i realizaciya uchebnogo processa. Materialy vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. Omsk, 2022. S. 106-109.

[3] Kamnev R.V. Dopolnitel'nye sredstva fizicheskoy podgotovki sotrudnikov OVD // V sbornike: Nauchnye dostizheniya i otkrytiya 2020. sbornik statej XVII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa : v 2 ch.. Penza, 2020. S. 105-106.

[4] Krymshokalov A.Z. Obuchenie sotrudnikov policii navykam primeneniya boevyh priemov bor'by na etape pervonachal'noj podgotovki // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2022. № 1. S. 216-218.

[5] Kuz'min V.V. Boevye priemy bor'by kak naibolee vazhnyj razdel fizicheskoy podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del // V sbornike: Voprosy sovershenstvovaniya fizicheskoy, taktiko-special'noj i ognevoj podgotovki sotrudnikov policii k operativno-sluzhebnoj deyatel'nosti. materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Volgograd, 2023. S. 150-154.

[6] Mal'chenkov E.V., Mal'chenkova V.V. Metodika i posledovatel'nost' obucheniya boevym priemam bor'by // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 1 (42). S. 122-125.

[7] Muslimov R.A. Obuchenie sotrudnikov policii boevym priemam bor'by na osnove broskov sambo // V sbornike: Strategiya formirovaniya zdorovogo obraza zhizni naseleniya sredstvami fizicheskoy kul'tury i sporta: celevye orientiry, tekhnologii i innovacii. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj pamyati d.p.n., professora V.N. Zueva. Tyumen', 2021. S. 202-204.

[8] Panferov R.G. Znachenie primeneniya boevyh priemov bor'by sotrudnikami organov vnutrennih del // V sbornike: Sovershenstvovanie fizicheskoy podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. Sbornik nauchnyh statej. Redkollegiya: S.N. Barkalov [i dr.]. Orel, 2023. S. 213-222.

[9] Toropov V.A., Marchenko E.M., Orudzhev A.M. Formirovaniya individual'noj gotovnosti kursantov i slushatelej k professional'noj deyatel'nosti na zanyatiyah po boevym priemam bor'by // V sbornike: Aktual'nye problemy zashchity i bezopasnosti. Trudy XXV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 2022. S. 419-420.

[10] Cekunov S.O., Mudrenko N.A. Problemy obucheniya boevym priemam bor'by na zanyatiyah po fizicheskoy podgotovke kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2021. № 6 (196). S. 358-361.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация. Реализация деятельности полицейского зависит от уровня его профессиональной подготовки, психофизиологических качеств, умения принимать решения и исполнять их. Сотрудник должен обладать живым умом, быстро ориентироваться в конкретных обстоятельствах, уметь использовать ситуацию с максимальной для себя выгодой или хотя бы соблюдать максимальную осторожность. Если сотрудники ОВД имеют высокий уровень морально-психологической и физической подготовленности, они готовы прикладывать максимум физических и психологических усилий для достижения поставленной перед ними задачи. Они не только готовы выполнять отдельные задачи, но и имеют ярко выраженное чувство служебного долга. Особые условия деятельности требуют от полицейских больших физических и психологических усилий, так как они содержат различные факторы, отрицательно влияющие на человека, требующие от него аккумуляции сил, профессиональных качеств. Эти условия возникают неожиданно, эпизодически, могут воздействовать на состояние субъекта, требовать от него мобилизации резервов организма. К основным качествам, необходимым сотруднику органов в внутренних дел, которые развиваются в результате психологической и мотивационной работы, относятся: живое и гибкое мышление; наблюдательность; хорошая память; способность быстро реагировать на ситуацию, принимать верные решения; умение действовать целенаправленно и уверенно, несмотря на экстремальные условия; готовность оказать правонарушителю противодействие; хорошие физические качества; высокий уровень мотивации и служебных достижений; умение работать в команде; высокая мотивация; интересы подразделения должны превалировать над личными. Задачей отдела кадров является подбор наиболее близких к желаемым параметрам кандидатов, а от учебных заведений министерства внутренних дел уже зависит дальнейшее формирование и развитие этих свойств.

Ключевые слова: физическая подготовка, слушатели, сотрудники ОВД, мотивация, морально-психологическая подготовка, профессиональная пригодность.

KANUKOEV Astemir Musovich,
Police Major, Candidate of Pedagogical Sciences,
senior lecturer of the department of physical training,
North Caucasian institute of professional development
(branch) Krasnodar university Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

MORAL, PSYCHOLOGICAL AND PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MIA OF RUSSIA

Annotation. The implementation of a police officer's activities depends on the level of his professional training, psychophysiological qualities, ability to make decisions and carry them out. An employee must have a lively mind, quickly navigate specific circumstances, be able to use the situation to his maximum benefit, or at least exercise maximum caution. If police officers have a high level of moral, psychological and physical preparedness, they are ready to make maximum physical and psychological efforts to achieve the task

assigned to them. They are not only willing to perform individual tasks, but also have a strong sense of duty. Special operating conditions require great physical and psychological effort from police officers, since they contain various factors that negatively affect a person, requiring him to accumulate strength and professional qualities. These conditions arise unexpectedly, episodically, and can affect the subject's condition and require him to mobilize the body's reserves. The main qualities required by an employee of internal affairs bodies, which develop as a result of psychological and motivational work, include: lively and flexible thinking; observation; good memory; the ability to quickly react to a situation and make the right decisions; the ability to act purposefully and confidently, despite extreme conditions; readiness to provide resistance to the offender; good physical qualities; high level of motivation and career achievements; skill to work in team; high motivation; The interests of the unit must prevail over personal interests. The task of the personnel department is to select the candidates closest to the desired parameters, and the further formation and development of these properties already depends on the educational institutions of the Ministry of Internal Affairs.

Key words: physical training, students, police officers, motivation, moral and psychological preparation, professional suitability.

Постановка проблемы. Сотрудники МВД могут проявлять разнообразную профессиональную активность, которая изменяется в зависимости от того, в каких условиях им приходится действовать. К обычным условиям относятся не предусматривающие экстремальных факторов, это в какой-то степени рутинные повседневные задачи, которые выполняют полицейские, они не требуют и аккумуляции большого числа физических и психологических усилий. Это конкретные служебные задачи, связанные в основном с документами, патрулированием территории, опросом свидетелей, приемом заявлений и т.д.

Методология исследования. Особые условия деятельности требуют больших физических и психологических усилий, так как они содержат различные факторы, отрицательно влияющие на человека, требующие от него аккумуляции сил, профессиональных качеств. Эти условия возникают неожиданно, эпизодически, могут воздействовать на состояние субъекта, требовать от него мобилизации резервов организма. Иногда такие условия достаточно изнурительны. Они могут быть как кратковременными, так и длительными.

Чаще всего такие условия возникают при выполнении оперативно-служебных задач, боевых задач. Например, это может быть розыскная деятельность, проведение служебных мероприятий, задержание, защита законных прав и интересов гражданских лиц, а также их жизни и здоровья. Такие задачи выполняются в условиях повышенной опасности, в оперативной обстановке. Они требуют быстрого принятия решений, знания теории и умения действовать на практике. Такие ситуации имеют криминальный характер и отличаются повышенной общественной опасностью. Они могут представлять угрозу как для самого полицейского, так и для окружающих гражданских лиц [2; 3; 10].

Реализация деятельности полицейского зависит от уровня его профессиональной подготовки, психофизиологических качеств, умения принимать решения и исполнять их. Сотрудник должен обладать живым умом, быстро ориентироваться в конкретных обстоятельствах, уметь использовать ситуацию с максимальной для себя выгодой или хотя бы соблюдать максимальную осторожность. Если сотрудники ОВД имеют высокую мотивацию, они готовы прикладывать максимум физических и психологических усилий для достижения поставленной перед ними задачи. Они не только готовы выполнять отдельные задачи, но и имеют ярко выраженное чувство служебного долга [1].

Психологическая готовность выполнять профессиональные задачи — это моральная предпосылка, которая плотно связана с желанием осуществлять служебную деятельность, а также самосовершенствоваться, развиваться внутри профессии. Без мотивации, чувства долга и потребности в выполнении возложенных на сотрудника ОВД задач он не сможет справиться с ними правильно и эффективно. Физические качества — это те факторы, которые передаются генетически, и у каждого человека они индивидуальны. Каждый человек обладает разными физическими свойствами. Могут отличаться такие параметры как сила, гибкость, выносливость, скорость, энергичность. Различаются параметры тела, такие как рост, вес и т.д.

Сотрудники правоохранительных органов работают не только с документами, им достаточно часто приходится применять физические усилия. Кроме этого, работа на улице может осуществляться в любое время года вне зависимости от того, какая погода и какие климатические условия. Это может быть обеспечение дорожного движения, охрана общественного порядка, сопровождение каких-либо мероприятий или охрана общественного порядка, конвоирование,

задержание, расследование, ведение огня по нарушителю. Эти условия вызывают необходимость требовать от сотрудников ОВД высокого уровня физической подготовки.

Важно определить, какие именно качества наиболее востребованы в служебной деятельности. Кроме этого, потребуется учитывать и психологическую готовность сотрудников, в которую входят не только определенные навыки и опыт, но и эмоции, умение себя контролировать, быстро реагировать на возникающие сложные обстоятельства и принимать правильное решение. Сотрудник должен иметь сильную мотивацию для осуществления своей деятельности [9].

Готовность во многом зависит от уверенности, мотивации, наличия опыта, внутреннего психологического состояния, волевой и эмоциональной устойчивости и иных индивидуальных параметров. Именно поэтому к вопросам мотивации нужно подходить индивидуально. Нельзя воспользоваться утилитарным решением, так как каждый человек индивидуален, и то, что может сильно мотивировать одного, может слабо заинтересовать другого. Мотивация — это один из важнейших элементов работы, поэтому она требует более глубокого изучения. Отделу кадров следует уделять этому критерию отдельное внимание. Мотивация также помогает определить, какие сотрудники подойдут на те или иные должности лучше. Конечно, следует учитывать и иные способности кандидатов [5; 6].

Профессионально-квалификационные модели, в которые входят навыки, знания, опыт, позволяющие занимать ту или иную должность, помогают определить тот вид профессиональной деятельности, которым будет заниматься кандидат. Квалификационные требования должны быть обоснованы научно, их следует конкретизировать, учитывать мотивационную составляющую. Применять такой подход можно не только к иерархической вертикали власти, но и с учетом задач и специфики деятельности конкретного отдела или подразделения.

В результате должны быть получены профессиональные стандарты, которые позволят безошибочно выбирать подходящих для конкретных должностей лиц. Квалификации должны получить нормативно закрепленные характеристики, которым должен соответствовать сотрудник, занимающийся определенным видом деятельности. Такой подход поможет повысить эффективность работы органов внутренних дел в целом.

Эти требования необходимо использовать не только при приеме на работу, но и при подготовке кадров в образовательных учреждениях МВД. Организация комплексной работы невозможна в сжатые сроки. Этим должен заниматься

прежде всего начальствующий состав, кадровые подразделения. Потребуется внимательно вести не только отбор, но и воспитательную работу, внимательно относясь ко всем квалификационным требованиям.

Профессиональная подготовка не только облегчает личному составу выполнение служебных задач, но и позволяет делать это более качественно, сотрудники должны обладать высоким уровнем компетентности. Для осуществления оперативно-служебной деятельности важную роль играет психологическая подготовка. Именно поэтому в настоящее время ей начали уделять достаточное внимание [4; 7; 8].

Психологическая подготовка — это особый вид психологического обеспечения деятельности полицейских. Это важная часть профессиональной подготовки, которая начинается еще на моменте первоначальной подготовки. Кроме этого, она входит в систему боевой и служебной подготовки, ей уделяют внимание при переподготовке и повышении квалификации. Этот вид может иметь схожие по смыслу названия. Основной ее целью является следующее:

- создание мотивации;
- психодинамическое совершенствование;
- познавательно-прогностическое движение;
- эмоционально-волевое развитие.

В этот вид подготовки входит комплекс мер, направленных на формирование и развитию тех морально-волевых качеств сотрудника полиции, которые в будущем помогут ему качественно осуществлять свою профессиональную деятельность. В первую очередь подготовка ориентирована на повышение эффективности решения оперативно-служебных задач. К основным качествам, необходимым сотруднику органов внутренних дел, которые развиваются в результате психологической и мотивационной работы, относятся:

- живое и гибкое мышление;
- способность быстро схватывать и усваивать материал;
- наблюдательность;
- развитая интуиция;
- умение прогнозировать и просчитывать события;
- хорошая память;
- способность быстро и правильно оценивать и фильтровать информацию;
- умение правильно использовать приемы общения, поддерживать психологический контакт, вызывать доверие;
- возможность учитывать психоэмоциональное состояние собеседника;
- способность быстро реагировать на ситуацию, принимать верные решения, импровизировать;

- умение действовать целенаправленно и уверенно, несмотря на экстремальные условия;
- навык грамотно и точно излагать мысли не только в вербальной, но и письменной форме;
- способность действовать и принимать решения самостоятельно, не зависеть от окружающих;
- склонность к сопереживанию, пониманию чужих эмоций, эмпатии;
- настойчивость и уверенность в себе;
- готовность оказать правонарушителю противодействие;
- хорошие физические качества;
- высокий уровень мотивации и служебных достижений;
- умение работать в команде;
- высокая мотивация;
- интересы подразделения должны превалировать над личными;
- умение найти общий язык с собеседником, выявить его слабые места, интересы, понимать его состояние [1; 2; 5; 10].

Таким образом, из навыков, теоретических и практических, и определенных черт характера складывается общая картина того, каким в идеале должен быть сотрудник полиции и какими способностями он должен обладать. Задачей отдела кадров является подбор наиболее близких к желаемым параметрам кандидатов, а от учебных заведений министерства внутренних дел уже зависит дальнейшее формирование и развитие этих свойств. Естественно, чем они лучше развиты изначально, тем быстрее слушатель будет превращаться в квалифицированного специалиста своей области.

Выводы. К каждому курсанту или сотруднику, проходящему повышение квалификации в идеале следует осуществлять индивидуальный подход, за счет которого не только лучше будет усваиваться материал, но и качественнее и быстрее развиваться те качества и навыки, которые потребуются от него при выполнении служебных задач. Психологическая подготовка в данном случае выступает важной частью профессиональной подготовки. Именно она позволяет развить те специфические качества, о которых говорилось выше.

К элементам данного вида подготовки относятся:

- профессионально-психологическая ориентированность и чувствительность;
- готовность работать в разных стрессовых ситуациях;
- развитие уверенности, наблюдательности, мышления, памяти;
- стрессоустойчивость.

Подготовка показывает не только общий профессиональный уровень, но и включает такие системные компоненты как эмоциональный, активационный, волевой, мотивационный, когнитивный. От сотрудника ОВД требуется не только хорошая физическая форма, но и ряд психологических качеств, которые также можно развивать в процессе обучения, как и другие особенности личности.

Список литературы:

[1] Бычков В.М., Сучков С.Л. Проблемы психологической подготовки сотрудников ОВД к применению физической силы в реальных условиях // В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник научных статей. Редколлегия: С.Н. Баркалов [и др.]. Орел, 2023. С. 52-56.

[2] Вяткин А.П. Повышение уровня мотивации к занятиям по физической подготовке у курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2021. № 15. С. 163-165.

[3] Клименко Б.А., Алексеев Н.А., Битюцких И.В., Гниломедов Р.А. Анализ учебной мотивации курсантов образовательных организаций МВД России на начальном этапе обучения по физической подготовке // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 7 (133).

[4] Кодзоков А.Х. Формирование мотивации обучающихся в образовательных организациях МВД России по дисциплине «Физическая подготовка» // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 73-77.

[5] Коник А.А., Дыбов В.Е. Особенности психологической подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке // В сборнике: Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать шестой Всероссийской научно-методической конференции. Иркутск, 2021. С. 142-145.

[6] Кутергин Н.Б., Коруковец А.П. Формирование у студентов высших учебных заведений мотивации к занятиям физической культурой и спортом // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 59-4. С. 17-19.

[7] Кучмезов А.Н. Мотивация как элемент повышения эффективности занятий по специальной физической подготовке // В сборнике: Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. Материалы международной научно-практической конференции. Отв. редактор С.М. Струганов. Иркутск, 2022. С. 76-79.

[8] Пивоваров В.Н., Косякин В.Н., Тюкин В.Г. Теоретико-методологические предпосылки формирования психофизической готовности сотрудников полиции к пресечению действий правонарушителей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 201-206.

[9] Романов Р.В., Диянич В.Ю. Психологические особенности подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России при обучении боевым приемам борьбы // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования огневой и физической подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России. сборник материалов Всероссийской конференции. Уфимский ЮИ МВД России, 2021. С. 41-45.

[10] Свиридов А.И. Влияние занятий по специальной физической подготовке на развитие и совершенствование морально-психологической устойчивости // В сборнике: Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. Сборник статей XXIII Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор С.М. Струганов. Иркутск, 2021. С. 85-89.

Spisok literatury:

[1] Bychkov V.M., Suchkov S.L. Problemy psihologicheskoy podgotovki sotrudnikov OVD k primeneniyu fizicheskoy sily v real'nyh usloviyah // V sbornike: Sovershenstvovanie fizicheskoy podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. Sbornik nauchnyh statej. Redkollegiya: S.N. Barkalov [i dr.]. Orel, 2023. S. 52-56.

[2] Vyatkin A.P. Povyshenie urovnya motivacii k zanyatiyam po fizicheskoy podgotovke u kursantov i slushatelej v obrazovatel'nyh organizacijah sistemy MVD Rossii // Vestnik Ryazanskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 15. S. 163-165.

[3] Klimenko B.A., Alekseev N.A., Bityuckih I.V., Gnilomedov R.A. Analiz uchebnoj motivacii kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii na nachal'nom etape obucheniya po fizicheskoy podgotovke // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2023. № 7 (133).

[4] Kodzokov A.H. Formirovanie motivacii obuchayushchih v obrazovatel'nyh organizacijah

MVD Rossii po discipline «Fizicheskaya podgotovka» // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 4. S. 73-77.

[5] Konik A.A., Dybov V.E. Osobennosti psihologicheskoy podgotovki obuchayushchih obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii na zanyatiyah po fizicheskoy podgotovke // V sbornike: Podgotovka kadrov dlya silovyh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii. Materialy dvadcat' shestoj Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. Irkutsk, 2021. S. 142-145.

[6] Kutergin N.B., Korukovec A.P. Formirovanie u studentov vysshih uchebnyh zavedenij motivacii k zanyatiyam fizicheskoy kul'turoj i sportom // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2020. № 59-4. S. 17-19.

[7] Kuchmezov A.N. Motivaciya kak element povysheniya effektivnosti zanyatij po special'noj fizicheskoy podgotovke // V sbornike: Sovershenstvovanie professional'noj i fizicheskoy podgotovki kursantov, slushatelej obrazovatel'nyh organizacij i sotrudnikov silovyh vedomstv. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otv. redaktor S.M. Struganov. Irkutsk, 2022. S. 76-79.

[8] Pivovarov V.N., Kosyakin V.N., Tyukin V.G. Teoretiko-metodologicheskie predposylki formirovaniya psihofizicheskoy gotovnosti sotrudnikov policii k presecheniyu dejstvuj pravonarushitelej // Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti. 2021. № 3. S. 201-206.

[9] Romanov R.V., Dyanich V.YU. Psihologicheskie osobennosti podgotovki obuchayushchih obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii pri obuchenii boevym priemam bor'by // V sbornike: Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya ognevoj i fizicheskoy podgotovki obuchayushchih v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii. sbornik materialov Vserossijskoj konferencii. Ufimskij YUI MVD Rossii, 2021. S. 41-45.

[10] Sviridov A.I. Vliyanie zanyatij po special'noj fizicheskoy podgotovke na razvitie i sovershenstvovanie moral'no-psihologicheskoy ustojchivosti // V sbornike: Sovershenstvovanie professional'noj i fizicheskoy podgotovki kursantov, slushatelej obrazovatel'nyh organizacij i sotrudnikov silovyh vedomstv. Sbornik statej XXIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otv. redaktor S.M. Struganov. Irkutsk, 2021. S. 85-89.



БОЕВЫЕ ПРИЕМЫ БОРЬБЫ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация. Криминальная обстановка в современном обществе достаточно высокая. Многие преступные организации имеют техническое оснащение, а ее члены могут иметь хорошую физическую подготовку. Для этого преступники привлекают значительные капиталы, они постоянно развиваются, тренируют свои навыки и способности не только для более результативного совершения преступлений, но осуществления сопротивления органам полиции в случае необходимости. Не всегда сотрудники полиции имеют достаточно практических навыков, владеют приемами рукопашного боя или борьбы, навыками стрельбы и хорошей физической формой, чтобы справиться с физически подготовленным или вооруженным противником. Это говорит о том, что нельзя игнорировать роль физической подготовке в формировании кадров для МВД. Слабая профессиональная подготовка, неумение действовать по ситуации и быстро ориентироваться в ней, использовать боевые приемы, делают сотрудников полиции уязвимыми перед преступным элементом и значительно снижают качество выполнения ими служебных задач. Например, владение приемами борьбы может значительно помочь и защитить сотрудника и окружающих гражданских лиц в опасной ситуации. Большинство применяемых боевых приемов рассчитано на оказание сопротивления нападающему и самозащиту. Именно на них делают упор при подготовке сотрудников, однако этот подход не совсем верный, так как полицейскому необходимо и атаковать преступника с тем, чтобы его обезвредить или провести задержание. В рамках физической подготовки необходимо обучать слушателей быстрому реагированию, эффективному отражению атак и нападению.

Ключевые слова: боевые приемы борьбы, физическая подготовка, тактико-специальная подготовка, учебно-тренировочный процесс, задержание правонарушителей.

MESHEV Islam Khasanbievich,
police major, candidate of pedagogical sciences,
Deputy Head of the Department of Physical Training North
Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

COMBAT TECHNIQUES IN THE THEORY AND PRACTICE OF PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. The crime situation in modern society is quite high. Many criminal organizations have technical equipment, and their members may have good physical training. To do this, criminals attract significant capital, they are constantly developing, training their skills and abilities not only to more effectively commit crimes, but to resist the police if necessary. Police officers do not always have enough practical skills, master hand-to-hand combat or wrestling techniques, shooting skills and good physical shape to cope with a physically trained or armed enemy. This suggests that the role of physical training in the formation of personnel for the Ministry of Internal Affairs cannot be ignored. Poor professional training, inability to act on the situation

and quickly navigate it, to use combat techniques, make police officers vulnerable to the criminal element and significantly reduce the quality of their performance of official tasks. For example, mastery of fighting techniques can greatly assist and protect an employee and surrounding civilians in a dangerous situation. Most of the combat techniques used are designed to provide resistance to the attacker and self-defense. They are the ones that are emphasized when training employees, but this approach is not entirely correct, since the police officer also needs to attack the criminal in order to neutralize him or make an arrest. As part of physical training, it is necessary to train students to quickly respond, effectively repel attacks and attack.

Key words: *combat techniques, physical training, tactical and special training, educational and training process, detention of offenders.*

Постановка проблемы. Общественно-политическая и экономическая жизнь любого государства связана и с развитием криминальной обстановки в обществе. Россия не стала исключением, и этот процесс в ней активно развивается. Преступность мешает общественному развитию, при высоком росте она может быть опасной для экономического благосостояния страны, а также становится неблагоприятным фактором для проведения государственных реформ в области экономики [1].

По этой причине на меры борьбы с преступностью выделяются большие средства, им уделяется много практического внимания. Правоохранительные органы уделяют данной проблеме широкое внимание, они не только противодействуют преступности, но и раскрывают преступления. Однако полиция не успевает за ростом преступности, поэтому запросам страны относительно данной проблемы ответить не может [8].

Методология исследования. Рост преступности порождается не только социально-экономическими факторами, но юридическими, правовыми и управленческими недоработками, низким уровнем квалификации сотрудников полиции. Последнее требует существенных доработок, в частности в области таких дисциплин как подготовка:

- тактико-специальная;
- огневая;
- физическая.

Эти факторы не только влияют на повышение качества выполнения служебных задач, но и позволяют повысить уровень безопасности для самих полицейских. Согласно статистике, в год 1500 полицейских получают ранения, а около 300 человек погибает при выполнении служебных задач [10].

Криминальная обстановка в современном обществе достаточно высокая. Она требует пристального внимания со стороны правоохранительных органов, законодателя и органов государственной власти. Для службы в МВД должен не только проводиться жесткий отбор, но и в дальнейшем должна проводиться достаточная подготовка не только теоретического, но и прикладного характера.

Многие преступные организации имеют техническое оснащение, а ее члены могут иметь хорошую физическую подготовку. Для этого преступники привлекают значительные капиталы, они постоянно развиваются, тренируют свои навыки и способности не только для более результативного совершения преступлений, но осуществления сопротивления органам полиции в случае необходимости. Не всегда сотрудники полиции имеют достаточно практических навыков, владеют приемами рукопашного боя или борьбы, навыками стрельбы и хорошей физической формой, чтобы справиться с физически подготовленным или вооруженным противником [3].

Это говорит о том, что нельзя игнорировать роль физической подготовке в формировании кадров для МВД. Слабая профессиональная подготовка, неумение действовать по ситуации и быстро ориентироваться в ней, использовать боевые приемы, делают сотрудников полиции уязвимыми перед преступным элементом и значительно снижают качество выполнения ими служебных задач. Например, владение приемами борьбы может значительно помочь и защитить сотрудника и окружающих гражданских лиц в опасной ситуации.

Сотрудники полиции должны быть хорошо подготовлены к различным сложным и опасным ситуациям, должны быть готовы не только физически, но и психологически к нападению со стороны преступников, другим опасным ситуациям. Они должны иметь высокий уровень стрессоустойчивости, уметь ориентироваться в незнакомой местности, пользоваться в своих интересах окружающей обстановкой.

В образовательных организациях МВД России в большей степени обучают приемам, взятым из самбо. Однако их круг весьма ограничен и не всегда отвечает возникающим ситуациям; необходима более глубокая физическая подготовка, изучение других приемов, возможно из других дисциплин, доведение этих навыков до автоматизма. Наибольшую актуальность имеет проблема повышения уровня физической и специальной подготовленности будущих и действующих сотрудников органов внутренних дел [4].

Большинство применяемых боевых приемов рассчитано на оказание сопротивления нападающему и самозащиту. Именно на них делают упор при подготовке сотрудников, однако этот подход не совсем верный, так как полицейскому необходимо и атаковать преступника с тем, чтобы его обезвредить или провести задержание. В рамках физической подготовки необходимо обучать слушателей быстрому реагированию, эффективному отражению атак и нападению.

Целью использования боевых приемов является не только защита самого правоохранителя, но и окружающих гражданских лиц, а также воспитание таких качеств как решимость, смелость, умение быстро ориентироваться по ситуации, проявлять находчивость и инициативу. Занятия следует проводить не только в специально оборудованном зале, но и на улице, полигоне, моделирующем оперативную обстановку [7].

К основным приемам защиты можно отнести:

- применение палки, резиновой дубинки, иных специальных средств защиты, огнестрельного оружия;
- защита от ударов, захватов, опасных положений.

Для того чтобы повысить эффективность физической подготовки, потребуется:

1. Внедрение комплексной физической подготовки. Она должна быть направлена не только на обучение приемам борьбы, но и укрепление всех групп мышц.
2. Внедрение предмета «физическая подготовка» в учебный процесс. Это не просто физическая культура, как в обычных учебных заведениях, а специфический курс, учитывающий служебные задачи полицейских.
3. Пропаганда здорового образа жизни, самообучения и саморазвития.
4. Отработка боевых приемов с более опытными сотрудниками.

«Физическая подготовка» как учебная дисциплина и ее раздел, включающий боевые приемы самообороны, может быть представлена в виде нескольких блоков, изучение которых должно быть последовательным по нарастающей сложности. Например, сначала слушатели должны изучить элементы борьбы, затем пройти тренировочный процесс и практические занятия [5].

В первом блоке слушателям предлагается изучить конкретные приемы как самостоятельно, так и друг с другом. Это позволит им научиться двигаться правильно, ориентироваться в пространстве и действовать по ситуации, выбирая тот прием, который подходит в данный момент. В процессе обучения могут появляться ошибки,

которые необходимо устранять в рамках данного блока. Второй блок подразумевает закрепление полученных навыков, обучение дополнительным приемам, а также отработка их на практике. Перед слушателями стоит задача отработать приемы, используя для этого тренажеры или ассистента. Полученные навыки должны быть доведены до автоматизма [2].

К методам обучения относят несколько подходов:

1. Общие и частно-дидактические. Для образовательной деятельности можно применять разные наглядные пособия, литературу, обучающие фильмы, проводят инструктаж и моделирование реальных ситуаций.
2. Симулирование. Это проведение соревнований, дискуссий, тренингов и деловых игр.
3. Контроль. Это тестирование закрепленных знаний, выполнение боевых приемов, упражнений, сдача нормативов и т.д., то есть оценка результатов и качества полученных знаний, умения применять их на практике.
4. Самостоятельная работа. Она подразумевает, что учащиеся будут заниматься дома, отрабатывать упражнения, не требующие присутствия ассистента. Требуется, чтобы ученики занимались развитием мышц, например, используя тренажеры.

Хорошая форма сотрудника полиции — залог успешного выполнения задач, связанных с физическими нагрузками. Многие сотрудники занимаются не только умственной работой и обработкой документов, но и непосредственно контактируют с преступным элементом, участвуют в задержаниях, осуществляют борьбу и на физическом уровне. Например, это оперативные работники, сотрудники патрульно-постовой службы. Именно по этим причинам физической подготовке стоит уделять достаточное внимание не только в рамках курса обучения, но и самостоятельно поддерживать форму [6].

Боевые приемы борьбы являются частью подготовки будущих сотрудников, а также нужны для повышения квалификации действующих. Они помогают успешно выполнять служебные задачи, снижают риск для жизни и здоровья самого полицейского и окружающих его гражданских лиц, которых, возможно, ему придется защищать от преступных посягательств.

При плохой физической подготовке полицейский в сложившейся опасной ситуации не сможет выполнить поставленные перед ним задачи, кроме этого, при нападении преступника он может получить серьезные травмы или погибнуть. Именно для снижения этих рисков требу-

ется качественное обучение слушателей и действующего состава МВД РФ приемам борьбы, стрельбе, иным задачам, для выполнения которых в реальных условиях могут потребоваться боевые навыки [9].

Заключение. Слушатели должны обучиться самообороне, иметь физическую готовность сдать нормы ГТО, например, по бегу, подтягиванию, иным дисциплинам. Низкая физическая подготовка отрицательно влияет на личный состав и с психологической стороны, ухудшается дисциплина, работоспособность. Кроме пристального внимания физической подготовке будущих сотрудников, необходимо разрабатывать эффективные технические средства, необходимые для борьбы с преступностью. Повысить качество обучения в учебных заведениях МВД можно, не только пересмотрев программы обучения, повысив уровень квалификации преподавателей, но и оснастив их передовыми технологиями, которые способствовали бы эффективному обучению и закреплению знаний и навыков.

Список литературы:

[1] Баркалов С.Н. Особенности методики обучения боевым приемам стоя в системе физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. сборник научных статей. Орел, 2022. С. 35-40.

[2] Воронов А.И. Комплексные физические упражнения по обучению боевым приемам борьбы сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация учебного процесса. Материалы всероссийской научно-методической конференции. Омск, 2022. С. 106-109.

[3] Гребнев Д.Ю., Хромов В.А. О повышении эффективности обучения боевым приемам борьбы в образовательных организациях МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 119-122.

[4] Зиннатов Р.Р. Самбо как элемент профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 478-479.

[5] Клетченко Я.Е., Никифоров С.В., Блудова И.Н. Анализ эффективности боевой подготовки сотрудников ОВД и способы ее совершенствования // В сборнике: Приоритетные направления развития спорта, туризма, образования и науки. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Е.Н. Летягина, А.В. Гутко, В.Г. Кузьмин, К.Ю. Хаченкова. Нижний Новгород, 2022. С. 356-360.

[6] Крымшокалов А.З. Обучение сотрудников полиции навыкам применения боевых приемов борьбы на этапе первоначальной подготовки // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 1. С. 216-218.

[7] Кузьмин В.В. Боевые приемы борьбы как наиболее важный раздел физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Вопросы совершенствования физической, тактико-специальной и огневой подготовки сотрудников полиции к оперативно-служебной деятельности. материалы Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, 2023. С. 150-154.

[8] Кулиничев А.Н., Брагин В.В., Фоменков В.Н. Методические особенности обучения применению боевых приемов борьбы обучающихся образовательных организаций МВД России // В сборнике: Актуальные вопросы физической подготовки (культуры) обучающихся в образовательных организациях высшего образования. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Киров, 2024. С. 82-86.

[9] Мальченков Е.В., Мальченкова В.В. Методика и последовательность обучения боевым приемам борьбы // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 1 (42). С. 122-125.

[10] Панферов Р.Г. Значение применения боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел // В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник научных статей. Редколлегия: С.Н. Баркалов [и др.]. Орел, 2023. С. 213-222.

Spisok literatury:

[1] Barkalov S.N. Osobennosti metodiki obucheniya boevym priemam stoya v sisteme fizicheskoy podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del // V sbornike: Sovershenstvovanie fizicheskoy podgotovki sotrudnikov pravooxranitel'nyh organov. sbornik nauchnyh statej. Orel, 2022. S. 35-40.

[2] Voronov A.I. Kompleksnyye fizicheskiye upravleniya po obucheniyu boevym priemam bor'by sotrudnikov organov vnutrennih del // V sbornike: Sovershenstvovanie obrazovatel'nyh programm, planirovanie i realizaciya uchebnogo processa. Materialy vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. Omsk, 2022. S. 106-109.

[3] Grebnev D.YU., Hromov V.A. O povyshenii effektivnosti obucheniya boevym priemam bor'by v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii // Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti. 2022. № 3. S. 119-122.

[4] Zinnatov R.R. Sambo kak element professional'no-prikladnoj fizicheskoy podgotovki v

образовательных организациях МВД России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 478-479.

[5] Kletchenko YA.E., Nikiforov S.V., Bludova I.N. Analiz effektivnosti boevoy podgotovki sotrudnikov OVD i sposoby ee sovershenstvovaniya // V sbornike: Prioritetnye napravleniya razvitiya sporta, turizma, obrazovaniya i nauki. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Redkollegiya: E.N. Letyagina, A.V. Gutko, V.G. Kuz'min, K.YU. Hachenkova. Nizhnij Novgorod, 2022. S. 356-360.

[6] Krymshokalov A.Z. Obuchenie sotrudnikov policii navykam primeneniya boevyh priemov bor'by na etape pervonachal'noj podgotovki // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2022. № 1. S. 216-218.

[7] Kuz'min V.V. Boevye priemny bor'by kak naibolee vazhnyj razdel fizicheskoy podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del // V sbornike: Voprosy sovershenstvovaniya fizicheskoy, taktiko-special'noj i ognevoj podgotovki sotrudnikov policii k operativno-

sluzhebnoj deyatel'nosti. materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Volgograd, 2023. S. 150-154.

[8] Kulinichev A.N., Bragin V.V., Fomenkov V.N. Metodicheskie osobennosti obucheniya primeneniyu boevyh priemov bor'by obuchayushchihsiya obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // V sbornike: Aktual'nye voprosy fizicheskoy podgotovki (kul'tury) obuchayushchihsiya v obrazovatel'nyh organizacijah vysshego obrazovaniya. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kirov, 2024. S. 82-86.

[9] Mal'chenkov E.V., Mal'chenkova V.V. Metodika i posledovatel'nost' obucheniya boevym priemam bor'by // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 1 (42). S. 122-125.

[10] Panferov R.G. Znachenie primeneniya boevyh priemov bor'by sotrudnikami organov vnutrennih del // V sbornike: Sovershenstvovanie fizicheskoy podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. Sbornik nauchnyh statej. Redkollegiya: S.N. Barkalov [i dr.]. Orel, 2023. S. 213-222.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

МЕТОДИКА ПРАКТИЧЕСКОЙ СТРЕЛЬБЫ В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. Огневая подготовка требует не только грамотного подхода к изучению тактики самой стрельбы, но и умения работать с окружающими объектами, получения двигательных навыков, которые в идеале следует довести до автоматизма. Современным правоохранителям приходится выполнять служебно-боевые задачи в сложных условиях, а именно в населенных пунктах при плотной застройке, наличии автомобилей, гражданских лиц, инфраструктуры городского типа, которая может создавать значительные помехи и увеличивать риски. Правонарушители могут использовать разнообразные объекты как укрытия, брать в заложники прохожих. Укрытиями могут служить не только здания и сооружения, но и любые достаточно крупные предметы, например припаркованные или находящиеся в движении автомобили. Применение стрелкового оружия в таких условиях на больших расстояниях от цели практически невозможно, поэтому оно используется в относительной близости от объекта. Такие условия требуют от полицейского молниеносной реакции, умения ориентироваться в неизвестной ему местности, применять укрытия, а также обладать приемами практической стрельбы, уметь правильно пользоваться боеприпасами и табельным оружием, выбирать грамотную тактику ведения боя. Курс обучения должен содержать те практические действия, которые будут выполняться сотрудником в зависимости от деятельности учреждения. Методики могут отличаться, так как их основной задачей является качественная подготовка бойца именно к тем условиям, с которыми ему придется сталкиваться при несении службы. При этом, качество подготовки зависит не только от того, насколько хорошо сотрудник ОВД овладел приемами стрельбы, но и того, в какой физической форме он находится.

Ключевые слова: огневая подготовка, практическая стрельба, методика обучения, физические качества, скорость реакции, координация, выносливость, сила.

KARDANOV Arsen Klimovich,
police colonel, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Department of Fire Training North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

METHODS OF PRACTICAL SHOOTING IN THE EDUCATIONAL AND TRAINING PROCESS OF FIRE TRAINING

Annotation. Fire training requires not only a competent approach to studying the tactics of shooting itself, but also the ability to work with surrounding objects, acquiring motor skills, which ideally should be brought to automatism. Modern law enforcement officers have to carry out service and combat missions in difficult conditions, namely in populated areas with dense buildings, the presence of cars, civilians, and urban infrastructure, which can create significant interference and increase risks. Offenders can use a variety of objects as hiding places and take passers-by hostage. Not only buildings and structures can serve as shelters, but also any fairly large objects, such as parked or moving cars. The use of small arms in such conditions at large distances from the target is practically impossible, so they are used in relative proximity to the object. Such conditions require the policeman to have a lightning-fast reaction, the ability to navigate in an unknown area, use cover, as well as possess practical shooting techniques, be able to correctly use ammunition and service weapons, and choose competent combat tactics. The training course must contain those practical actions that will be performed by the employee depending on the activities of the institution. Methods may

differ, since their main task is to qualitatively prepare a soldier for precisely the conditions that he will have to face while serving. At the same time, the quality of training depends not only on how well the police officer has mastered shooting techniques, but also on what physical shape he is in.

Key words: *fire training, practical shooting, training methods, physical qualities, reaction speed, coordination, endurance, strength.*

Постановка проблемы. Элементы стрельбы при подготовке курсантов вузов МВД ориентированы на служебно-прикладное применение, поэтому можно наблюдать тенденцию, при которой упор делается на элементы практической стрельбы. Это именно то, что может пригодиться при несении службы, спасти жизнь самому полицейскому и гражданским лицам, которых он сможет защитить от злоумышленников [1].

Методология исследования. Стоит отметить, что в большинстве случаев современным правоохранителям приходится выполнять служебно-боевые задачи в сложных условиях, а именно в населенных пунктах при плотной застройке, наличии автомобилей, гражданских лиц, инфраструктуры городского типа, которая может создавать значительные помехи и увеличивать риски. Правонарушители могут использовать разнообразные объекты как укрытия, брать в заложники прохожих. Укрытиями могут служить не только здания и сооружения, но и любые достаточно крупные предметы, например, припаркованные или находящиеся в движении автомобили [4; 5].

Применение стрелкового оружия в таких условиях на больших расстояниях от цели практически невозможно, поэтому оно используется в относительной близости от объекта. Такие условия требуют от полицейского молниеносной реакции, умения ориентироваться в неизвестной ему местности, применять укрытия, а также обладать приемами практической стрельбы, уметь правильно пользоваться боеприпасами и табельным оружием, выбирать грамотную тактику ведения боя.

Курс обучения должен содержать те практические действия, которые будет выполняться сотрудником в зависимости от деятельности учреждения. Методики могут отличаться, так как их основной задачей является качественная подготовка бойца именно к тем условиям, с которыми ему придется сталкиваться при несении службы.

Качество подготовки зависит не только от того, насколько хорошо сотрудник ОВД овладел приемами стрельбы, но и того, в какой физической форме он находится. Были проведены экспериментальные исследования, в результате которых было доказано, что физические качества испытуемого напрямую влияют на способ-

ность выполнения боевых задач и эффективность стрельбы. Однако эти данные при подготовке сотрудников игнорируются.

На качество стрельбы влияет несколько факторов, в качестве основных можно выделить следующие:

- Уровень функциональной подготовки стрелка.
- Физическая развитость и наличие спортивных навыков [5; 6].

Важно учитывать, что влияние оказывает и то, насколько правильно поставлены техника и тактика стрельбы. Стоит отметить, что на данный момент требуется существенно доработать занятия по огневой подготовке, ориентировать их под современную реальность. При этом практика отстала от научных исследований, которые успели шагнуть далеко вперед. В программу обучения использования боевого оружия входят разнообразные упражнения, в том числе и направленные на улучшение координации движений и повышение выносливости.

Огневая подготовка требует не только грамотного подхода к изучению тактики самой стрельбы, но и умения работать с окружающими объектами, получения двигательных навыков, которые в идеале следует довести до автоматизма. Для выработки этих навыков необходимы специальные физические упражнения, выполнение которых должно быть на обязательной основе.

Условно все необходимые упражнения делят на 4 группы:

- Обще-подготовительные.
- Специально-подготовительные.
- Вспомогательные.
- Соревновательные [6; 9; 10].

Обще-подготовительные необходимы для адаптации организма стрелка к выполнению определенных действий, развития нужных для этого групп мышц. Развиваются и те качества, которые пригодятся при выполнении тактических задач. Например, это развитие выносливости, силы, координационной устойчивости. На начальном этапе освоения техники и тактики стрельбы эти качества очень пригодятся.

Вспомогательные упражнения необходимы для общего физического развития, они помогут создать основу, на которой будут развиваться те навыки, которые в будущем потребуются специалисту. Это развитие специальных физических

навыков, а также отдельных групп мышц. Известно, что существует мышечная память, за счет которой любые действия можно довести до автоматизма. Это полезный навык, так как при выполнении служебной задачи в реальном времени стрелку не потребуется задумываться над своими действиями, это значительно увеличит скорость его реакций и работы в целом.

Полезным упражнением может стать и занятие на выносливость, например, удержание оружия в руке. Требуется, чтобы руки не дрожали, оружие удерживалось крепко и правильно. При таких упражнениях стрелок будет испытывать мышечное напряжение. Хорошо подготовленный физически, выносливый сотрудник выдерживает такие испытания без каких-либо сложностей [2; 5; 6].

Специально-подготовительные упражнения играют главную роль при огневой подготовке. Им следует уделять наибольшее внимание. Можно применять элементы соревновательного характера для создания стимула лучше стараться освоить материал. Например, этот метод подходит для контрольных стрельб, результаты которых будут известны всем участникам.

Для достижения максимально полезного эффекта регламентированные упражнения необходимо совмещать с соревновательными. Первые отличаются тем, что имеют строго заданную форму и последовательность выполнения. Соревновательные же позволяют корректировать какие-то моменты, например, ограничить время, выделенное на стрельбу или количество выстрелов, проводится подсчет попаданий, начисляются баллы в зависимости от точности выстрела.

Стрелки не могут обладать одинаковыми физическими качествами, поэтому уровень спортивной подготовки всегда индивидуален. Он оказывает влияние на качество стрельбы, поэтому для повышения последнего необходимо направить усилие на развитие:

- Координации.
- Скорости реакции.
- Силы.
- Гибкости.
- Выносливости [6; 8].

Особенное внимание стоит уделить именно координации движений. Если действовать только в рамках действующего практического курса стрельбы, то можно сделать вывод о том, что содержащихся в нем упражнений недостаточно для развития необходимой ловкости и ориентации в пространстве у обучающегося. В результате проведенных исследований было выявлено, что хорошая координация движений помогает повысить результативность скоростной стрельбы. Отработка двигательных навыков не только сокращает затраченное на выполнение действий время, но и повышает ловкость.

Развитие координации движений и ориентации в пространстве происходит благодаря сложному комплексу упражнений, направленному на ускорение выполнения поставленных задач. Например, чтобы сотрудник научился выполнять какое-либо упражнение максимально быстро, потребуется не только его регулярное повторение, но и выполнение этого упражнения на высокой скорости. Это позволяет сократить время реакции на 0,15 с., в боевых условиях решающей может стать доля секунды.

Ловкость стрелка воспитывают такие упражнения как смена магазина. Она может выполняться как в комфортных условиях, при стендовой стрельбе, так и в неудобных позах, в движении. Развивать выносливость следует со статических упражнений, например, длительного удерживания пистолета в руке в правильном положении. От того, насколько стрелок привыкнет к позе, ее правильному выполнению и способности долго в ней находиться зависит результат стрельбы. Это качество неплохо формируется, исходя из имеющихся методических рекомендаций.

Для закрепления результата потребуется общий курс упражнений, направленных на укрепление мышц, в особенности рук, ног, спины и туловища. Основной упор следует делать именно на участвующие в производстве выстрела мышцы. Эти упражнения необходимо выполнять регулярно, кроме периода подготовки к контрольным стрельбам. Уклон на физическую подготовку обучающегося необходим. Важно развивать не только выносливость, но и скорость выполнения действий. За счет этого можно выполнить выстрел быстрее и точнее.

Скорость реакции — это врожденное свойство, поэтому развивается оно с большим трудом. Однако при регулярных тренировках мышцы начнут сокращаться быстрее, нагрузка будет переноситься легче, соответственно, не будет дрожи в мышцах, вызванной усталостью. За счет этого и будет повышаться скорость выполнения упражнений.

Одним из таких упражнений является быстрое извлечение оружия из кобуры. Кроме этого, эффективным способом развития имеющихся навыков является моделирование ситуаций. Эти виды упражнений помогут сформировать необходимые навыки, отретпетировать их до автоматизма и выполнения на максимально возможной скорости. У сотрудников появятся закрепленные сложные двигательные реакции, которые потребуются для эффективной скоростной стрельбы [5; 7; 8].

Важную роль играет способность стрелка выполнять упражнения в быстром темпе. Ее называют взрывной силой. Для улучшения этого

параметра организуют упражнения, направленные на увеличение силы и снижение времени, затраченного на выполнение действия.

Таким образом, проблемы всегда имеют комплексный характер. Это значит, что для их решения требуется правильный подход, направленный на решение каждого блока задачи отдельно и выполнение в совокупности всех упражнений, дающих высокий результат. Курсант должен овладеть универсальными навыками, профессиональными качествами, умениями, которые пригодятся ему на службе.

Кроме этого, действия должны оцениваться не только преподавателями, но и самостоятельно. Каждый человек наделен своими особенностями, однако он должен стремиться к личностному самосовершенствованию, стимулировать это особенно помогает соревновательный элемент упражнений. Для контроля развития профессиональных качеств на протяжении всего процесса обучения следует проводить мониторинг [3; 5; 6].

Выводы. Подводя итог, можно прийти к выводу, что методы специальной и общефизической и специальной подготовки должны сочетаться. Это приведет к более качественному и увлекательному учебно-тренировочному процессу, получению высоких результатов скоростной стрельбы у сотрудников ОВД РФ.

Список литературы:

[1] Балуев А.С. Проблемные аспекты планирования огневой подготовки в образовательных организациях системы МВД России // Автономия личности. 2023. № 1 (29). С. 81-86.

[2] Бокий А.Н., Кондрашов А.В. Приемы выработки навыка стрельбы у сотрудника полиции из огнестрельного оружия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 1. С. 376-383.

[3] Варзунов А.В., Пучкова Е.В. К вопросу о современных методиках обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования образовательной деятельности ВИПЭ ФСИН России. Сборник статей. Под общей редакцией В.Н. Некрасова. Вологда, 2021. С. 30-34

[4] Ворожцов А.М., Домышева Т.В. Методика преподавания огневой подготовки при реализации программ профессионального обучения // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: Е.Е. Витютнев, И.В. Подпорин, В.А. Михайлюк [и др]. Краснодар, 2022. С. 533-538.

[5] Карданов А.К. Актуальные проблемы огневой и физической подготовки сотрудников полиции // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-1. С. 113-116.

[6] Карданов А.К. Актуальные вопросы организации тренировочного процесса в практической стрельбе с сотрудниками ОВД РФ // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-4. С. 147-150.

[7] Павлов Е.Б. Совершенствование подготовки сотрудников полиции к ситуациям, связанным с применением огнестрельного оружия // В книге: Проблемы совершенствования российского законодательства. Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов. Под редакцией Ю.В. Анохина. Барнаул, 2022. С. 305-306.

[8] Скобликов Р.В., Белевцев В.В. Актуальные проблемы обучения сотрудников ОВД по огневой подготовке // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: Е.Е. Витютнев, И.В. Подпорин, В.А. Михайлюк [и др]. Краснодар, 2022. С. 317-320.

[9] Удовенко Е.С. Основные направления и пути интенсификации учебного процесса по огневой подготовке // В сборнике: Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Сборник материалов XXII Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций Минобрнауки России. Ростов-на-Дону, 2022. С. 663-667.

[10] Шидиев М.Н., Северин Н.Н. Актуальные вопросы совершенствования огневой подготовки сотрудников полиции // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования физической культуры и спорта. Статьи Межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 219-223.

Spisok literatury:

[1] Baluev A.S. Problemnye aspekty planirovaniya ognevoj podgotovki v obrazovatel'nyh organizacijah sistemy MVD Rossii // Avtonomiya lichnosti. 2023. № 1 (29). S. 81-86.

[2] Bokij A.N., Kondrashov A.V. Priemy vyrabotki navyka strel'by u sotrudnika policii iz ognestrel'nogo oruzhiya // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2023. T. 9 (75). № 1. S. 376-383.

[3] Varzunov A.V., Puchkova E.V. K voprosu o sovremennyh metodikah obucheniya ognevoj pod-

gotovke sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov // V sbornike: Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya obrazovatel'noj deyatel'nosti VIPE FSIN Rossii. Sbornik statej. Pod obshchej redakciej V.N. Nekrasova. Vologda, 2021. S. 30-34

[4] Vorozhcov A.M., Domysheva T.V. Metodika prepodavaniya ognevoj podgotovki pri realizacii programm professional'nogo obucheniya // V sbornike: Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya special'noj podgotovki kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij sistemy MVD Rossii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Redkollgiya: E.E. Vityutnev, I.V. Podporin, V.A. Mihajlyuk [i dr.]. Krasnodar, 2022. S. 533-538.

[5] Kardanov A.K. Aktual'nye problemy ognevoj i fizicheskoi podgotovki sotrudnikov policii // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2022. № 74-1. S. 113-116.

[6] Kardanov A.K. Aktual'nye voprosy organizacii trenirovochnogo processa v prakticheskoi strel'be s sotrudnikami OVD RF // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2022. № 76-4. S. 147-150.

[7] Pavlov E.B. Sovershenstvovanie podgotovki sotrudnikov policii k situaciyam, svyazannym s primeneniem ognestrel'nogo oruzhiya // V knige: Problemy sovershenstvovaniya rossijskogo zakonodatel'stva. Sbornik tezisov Vserossijskoj (s

mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferencii kursantov, slushatelej i studentov. Pod redakciej YU.V. Anohina. Barnaul, 2022. S. 305-306.

[8] Skoblikov R.V., Belevcev V.V. Aktual'nye problemy obucheniya sotrudnikov OVD po ognevoj podgotovke // V sbornike: Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya special'noj podgotovki kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij sistemy MVD Rossii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Redkollgiya: E.E. Vityutnev, I.V. Podporin, V.A. Mihajlyuk [i dr.]. Krasnodar, 2022. S. 317-320.

[9] Udovenko E.S. Osnovnye napravleniya i puti intensivizacii uchebnogo processa po ognevoj podgotovke // V sbornike: Perspektivy gosudarstvenno-pravovogo razvitiya Rossii v XXI veke. Sbornik materialov XXII Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoi konferencii ad'yunktov, kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii, aspirantov i studentov obrazovatel'nyh organizacij Minobrnauki Rossii. Rostov-na-Donu, 2022. S. 663-667.

[10] SHidiev M.N., Severin N.N. Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya ognevoj podgotovki sotrudnikov policii // V sbornike: Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya fizicheskoi kul'tury i sporta. Stat'i Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Sankt-Peterburg, 2021. S. 219-223.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АДАПТАЦИЯ К ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ЛИЦ, ВПЕРВЫЕ ПРИНИМАЕМЫХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Сотрудникам полиции достаточно часто приходится применять физическую силу, им необходимо знать приемы самообороны, уметь хорошо стрелять. Правонарушители нередко оказывают сопротивление, могут иметь при себе огнестрельное или холодное оружие. Сотрудники должны правильно и своевременно реагировать на опасность, отвечая на нее адекватно, а достичь этого без проведения специальной физической подготовки просто невозможно. При выполнении служебных обязанностей приоритетной задачей выступает сохранение жизни и здоровья как самого полицейского, так и зависящих от его действий гражданских лиц. Если сотрудник только принят на службу или проходит обучение в учебных заведениях МВД, важно сформировать у него достаточную степень готовности к выполнению оперативно-служебных задач. В это понимание входит не только физическая, но и психологическая подготовка. Будущий или вновь принятый сотрудник должен пройти профессиональную адаптацию, приспособиться к графику работы, правилам поведения в коллективе, научиться оценивать ситуацию, принять традиции и правила профессиональной деятельности, адаптироваться к условиям оперативно-служебной деятельности. Этот процесс может занимать до полугода в зависимости от скорости восприятия отдельного человека. Этот процесс для новых сотрудников достаточно трудный, некоторые его не выдерживают и увольняются. Именно для того, чтобы предотвратить отток кадров, необходима не только поддержка старших коллег, но и правильная физическая подготовка, которая поможет человеку вписаться в привычный для службы ритм.

Ключевые слова: физическая подготовка, адаптация, исследование уровня подготовки, оздоровительные технологии, служба в ОВД.

KNYAZEV Kantemir Olegovich,
police captain, Lecturer at the Department
of Physical Training North Caucasian institute of professional development (branch)
Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

ADAPTATION TO PHYSICAL TRAINING OF PERSONS RECRUITED FOR THE FIRST TIME TO SERVE IN INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. Police officers quite often have to use physical force; they need to know self-defense techniques and be able to shoot well. Offenders often resist and may carry firearms or bladed weapons. Employees must respond to danger correctly and in a timely manner, responding to it adequately, and it is simply impossible to achieve this without special physical training. When performing official duties, the priority task is to preserve the life and health of both the police officer himself and the civilians who depend on his actions. If an employee has just been hired or is undergoing training at educational institutions of the Ministry of Internal Affairs, it is important to develop in him a sufficient degree of readiness to perform operational and service tasks. This understanding includes not only physical, but also psychological preparation. A future or newly hired employee must undergo professional adaptation, adapt to the work schedule, rules of behavior in a team, learn to assess the situation, accept the traditions and rules of professional activity, and adapt to the conditions of operational work. This process can take up to six months depending on the speed of perception of the individual. This process is quite difficult for new employees; some cannot stand it and quit. It is in order to prevent the outflow of personnel that not only the support of senior colleagues is necessary, but also proper physical training, which will help a person fit into the usual rhythm of the service.

Key words: physical training, adaptation, study of the level of training, health technologies, service in the police department.

Постановка проблемы. Для МВД России важным аспектом подготовки сотрудников является физическая подготовка. Многие недооценивают важность именно этой части, так как считают, что полицейским приходится больше работать в кабинете, однако это суждение в корне неверно. Сотрудникам полиции достаточно часто приходится применять физическую силу, им необходимо знать приемы самообороны, уметь хорошо стрелять. Правонарушители нередко оказывают сопротивление, могут иметь при себе огнестрельное или холодное оружие.

Методология исследования. Часто полицейским приходится сталкиваться с экстремальными условиями несения службы, внезапными нападениями, и при отсутствии должной подготовки такая ситуация не только вызовет стресс, но и может повлечь травмы или смерть. Сотрудники должны правильно и своевременно реагировать на опасность, отвечая на нее адекватно, а достичь этого без проведения специальной физической подготовки просто невозможно. При выполнении служебных обязанностей приоритетной задачей выступает сохранение жизни и здоровья как самого полицейского, так и зависящих от его действий гражданских лиц [7-9].

Если сотрудник только принят на службу или проходит обучение в учебных заведениях МВД, важно сформировать у него достаточную степень готовности к выполнению оперативно-служебных задач. В это понимание входит не только физическая, но и психологическая подготовка. Будущий или вновь принятый сотрудник должен пройти профессиональную адаптацию, приспособиться к графику работы, правилам поведения в коллективе, научиться оценивать ситуацию, принять традиции и правила профессиональной деятельности, адаптироваться к условиям оперативно-служебной деятельности. Этот процесс может занимать до полугода в зависимости от скорости восприятия отдельного человека. Этот процесс для новых сотрудников достаточно трудный, некоторые его не выдерживают и увольняются. Именно для того, чтобы предотвратить отток кадров, необходима не только поддержка старших коллег, но и правильная физическая подготовка, которая поможет человеку вписаться в привычный для службы ритм [2; 4; 5].

Приказы МВД России содержат информацию о том, как именно должна проводиться физическая подготовка, в них также отмечено, что ей должно уделяться не менее 100 часов в год. Что касается практических занятий для действующих сотрудников, они должны проводиться не менее одного раза в неделю, протяженность такого занятия составляет не менее 2 часов. Однако на практике это требование часто игнорируется,

занятия не проводятся вовсе или им уделяется значительно меньше времени, чем требуется. Полицейских часто обучают исключительно приемам задержания, готовят к проверкам, которые проводят каждый год. Это в корне неправильная и даже опасная ситуация, так как сотрудникам полиции требуются навыки, которые пригодились бы им в борьбе с преступниками, а не на зачетах. Что касается приемов задержания, они важны для выполнения служебных задач, однако являются лишь частью того объема прикладных знаний, которые обязан иметь сотрудник полиции.

Согласно приказу, на средний и старший начальствующий состав должно приходиться как минимум 72 часа физической подготовки в год. Сокращение нагрузки связано с тем, что данные сотрудники проводят в кабинете больше времени, чем младший начальствующий состав. В программу тренировок должны входить не только приемы задержания, но и удары, броски, оборона от последних, стойки, захваты и многое другое. Большинство приемов позаимствовано в самбо и некоторых других боевых дисциплинах. Дать достаточный объем знаний и навыков за такое короткое время очень сложно, поэтому от полицейских требуется максимальной эффективности даже на той малой базе, которая у них имеется. Необходимо доведение полученного навыка до автоматизма, чтобы при реальной стычке сотрудник не задумывался, как выполнить прием, а применял его, принимая решение за доли секунды [1; 4-6].

Однако на обучение полицейских отводится слишком мало времени, на практике его еще меньше, если учитывать игнорирование занятий. Для повышения эффективности выполнения боевых приемов и профессионализма сотрудников необходимо увеличение времени занятий и их частоты. В ст. 27 «Основные обязанности сотрудника полиции» закона «О полиции» отмечено, что каждый сотрудник полиции, если к нему обращается с заявлением гражданин, обязан:

- принять меры по защите данного гражданина;
- предотвратить и (или) пресечь преступления, административное правонарушение;
- провести задержание виновных лиц, либо провести с ними беседу;
- охранять место происшествия;
- сообщить о произошедшем в территориальный орган или подразделение полиции, которые находятся ближе всего [3; 8].

Первоначальная подготовка курсантов учебных заведений МВД и уже действующих сотрудников полиции должна проводиться с учетом требований закона «О полиции». Полицейские должны уметь пресекать преступления, проводить задержания виновных лиц. Сотрудник не

имеет права игнорировать эти обязанности. Последние может привести к административной или уголовной ответственности. Однако если у сотрудника полиции нет достаточной физической подготовки, отсутствуют специальные боевые навыки, он не сможет успешно провести задержание, мало того, имеется высокий риск получения травм данным сотрудником или его гибели.

Необходимо изучить и проанализировать все существующие проблемы, которые возникают при обеспечении физической подготовки сотрудников. Для повышения эффективности, потребуется решение как минимум следующих проблем:

1. Организационное направление. Потребуется составить удобное расписание занятий, учесть физические особенности человеческого организма и его потребности, нагрузка и отдых должны иметь равный временной интервал. Разные интервалы намного снизят качество подготовки, потому ставить занятия в разные дни нецелесообразно. Если обратить внимание на теорию физкультуры и спорта, можно отметить, что двигательные действия, которые не отрабатываются регулярно и которым не уделяется внимание более двух суток, забываются. Это говорит о том, что между занятиями нельзя делать, например, недельные перерывы. Перерыв должен быть не больше двух дней. Не следует проводить занятия после четвертой пары. При составлении расписания эти рекомендации следует учитывать.
2. Субъективное направление. Нужно поднимать интерес слушателей к физической культуре в целом, прививать понимание, для чего это нужно. Слушатели должны понимать, что следить за своим физическим состоянием им придется не только в период обучения, но и на протяжении всего срока службы в МВД. Они должны делать это самостоятельно и добровольно, а не только под давлением руководства, полицейские должны осознавать то, что физическая подготовка прежде всего необходима им самим и очень поможет при выполнении поставленных перед ними задач. Можно говорить об успехе в этой области, если занятия спортом войдут в привычку и станут частью жизни полицейского.
3. Законодательное и научное направление. Проверить уровень ударной техники достаточно сложно. В литературе практически отсутствуют методики, касающиеся данного вопроса. По внутреннему исследованию можно сделать вывод о том, что около 70% сотрудников полиции при задержании поль-

зуются именно ударной техникой, это чаще всего те, кто служит в ОМОНе и оперативники. Однако этим способам ведения боя обучают в наименьшем объеме, ударная техника занимает в лучшем случае 20% относительно всего курса физической подготовки. Поверхностное изучение ударных приемов приводит к тому, что сотрудники наносят задержанным серьезные травмы, что влечет за собой жалобы от последних в контролирующие органы [6; 7; 9].

Выводы. Выбирая профессию, человек должен осознавать уровень рисков, ответственность и опасность своей будущей деятельности. Ответственность за свое здоровье во многом лежит на самом полицейском, поэтому он сам должен поддерживать свою физическую форму, даже если конкретно МВД этого не требует. Однако это не значит, что со стороны самого министерства не должно проводиться специальных занятий, подготовки, контроля физического состояния личного состава. Существующее количество часов, отведенное для специальной и физической подготовки сотрудников, слишком мало для эффективного и качественного результата.

Кроме увеличения учебного времени, необходимо создать и условия, при которых сотрудники полиции захотят потратить на подготовку уже личное время. Например, им стоит предоставить бесплатный доступ в спортзалы, на спортивные площадки, установить тренажеры на территории ОВД. В образовательных учреждениях МВД нужно больше внимания уделять практическим занятиям. Сегодняшний опыт показывает, что в подразделениях не только не хватает кадров в принципе, но и уровень физической подготовки имеющихся в штате сотрудников оставляет желать лучшего [5; 6]. Необходимо пересмотреть и саму программу обучения, добавить объем боевых приемов, ударной техники, практики боя в сложных условиях, а не заикливаться только на приемах задержания, которые не всегда можно выполнить без применения ударной техники или спецсредств.

Полицейские должны усвоить и поддерживать приобретенные навыки на высоком уровне, делать это необходимо не только в начале карьеры, но и на протяжении всей службы. Только в этом случае работа полиции непосредственно с правонарушителями станет более качественной и безопасной для самих сотрудников и защищаемых ими гражданских лиц.

Список литературы:

[1] Глубокий В.А. Способы и средства укрепления здоровья сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // В сборнике: Оптимизация учебно-воспитательного и трениро-

вочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании. Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти мастера спорта СССР по самбо и дзюдо, заслуженного тренера РСФСР полковника милиции Э.В. Агафонова. Редколлегия: Е.В. Панов, В.М. Дворкин. Красноярск, 2022. С. 181-184.

[2] Горячева Д.Г. Оздоровительные технологии в системе физической подготовки сотрудников ОВД России // В сборнике: Конкурс лучших студенческих работ. сборник статей Всероссийского научно-исследовательского конкурса. 2020. С. 170-172.

[3] Ермилов Ю.А., Жуков В.И. Анализ общей физической подготовки лиц, впервые принятых в полицию // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2022. № 2. С. 18-25.

[4] Кофанова А.А., Панферов Р.Г. Роль и значение двигательного режима в жизни сотрудников ОВД // Автономия личности. 2023. № 1 (29). С. 233-238.

[5] Кузнецов М.Б. Влияние физической подготовки на состояние здоровья и работоспособность сотрудников ОВД // В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник статей Всероссийского круглого стола. Редколлегия: С.Н. Баркалов [и др.]. 2020. С. 84-88.

[6] Моськин С.А. Медико-биологические вопросы безопасности личности и здорового образа жизни // Автономия личности. 2020. № 1 (21). С. 130-133.

[7] Пачев А.В., Проскурин С.М., Палевич В.И. Развитие физических качеств как единый процесс // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 426-429.

[8] Смирнов В.М., Дубровский В.И. Физиология физического воспитания и спорта: Учеб. для студ. сред. и высш. учебных заведений. - М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. - 608 с.

[9] Ячменев С.П., Ерин К.А. Исследование уровня физической подготовленности сотрудников при принятии на службу в органы внутренних дел // В сборнике: Медико-биологические и педагогические основы адаптации, спортивной деятельности и здорового образа жизни. Сборник научных статей XII Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2023. С. 596-602.

Spisok literatury:

[1] Glubokij V.A. Sposoby i sredstva ukrepleniya zdorov'ya sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii // V sbornike: Optimizaciya uchebno-vospitatel'nogo i trenirovochnogo processa v uchebnyh organizacijah vysshego obrazovaniya. Zdorovyj obraz zhizni kak faktor profilaktiki narkomanii. Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj pamyati mastera sporta SSSR po sambo i dzyudo, zasluzhennogo trenera RSFSR polkovnika milicii E.V. Agafonova. Redkollegiya: E.V. Panov, V.M. Dvorkin. Krasnoyarsk, 2022. S. 181-184.

[2] Goryacheva D.G. Oздorovitel'nye tekhnologii v sisteme fizicheskoj podgotovki sotrudnikov OVD Rossii // V sbornike: Konkurs luchshih studencheskih rabot. sbornik statej Vserossijskogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. 2020. S. 170-172.

[3] Ermilov YU.A., Zhukov V.I. Analiz obshchej fizicheskoj podgotovki lic, v pervye prinyatyh v policiyu // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport. 2022. № 2. S. 18-25.

[4] Kofanova A.A., Panferov R.G. Rol' i znachenie dvigatel'nogo rezhima v zhizni sotrudnikov OVD // Avtonomiya lichnosti. 2023. № 1 (29). S. 233-238.

[5] Kuznecov M.B. Vliyanie fizicheskoj podgotovki na sostoyanie zdorov'ya i rabotosposobnost' sotrudnikov OVD // V sbornike: Sovershenstvovanie fizicheskoj podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. Sbornik statej Vserossijskogo kruglogo stola. Redkollegiya: S.N. Barkalov [i dr.]. 2020. S. 84-88.

[6] Mos'kin S.A. Mediko-biologicheskie voprosy bezopasnosti lichnosti i zdorovogo obraza zhizni // Avtonomiya lichnosti. 2020. № 1 (21). S. 130-133.

[7] Pachev A.V., Proskurin S.M., Palevich V.I. Razvitie fizicheskikh kachestv kak edinyj process // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2020. № 1 (50). S. 426-429.

[8] Smirnov V.M., Dubrovskij V.I. Fiziologiya fizicheskogo vospitaniya i sporta: Ucheb. dlya stud. sred. i vyssh. uchebnyh zavedenij. - M.: Izd-vo VLA-DOS-PRESS, 2002. - 608 s.

[9] YAchmenev S.P., Erin K.A. Issledovanie urovnya fizicheskoj podgotovlennosti sotrudnikov pri prinyatii na sluzhbu v organy vnutrennih del // V sbornike: Mediko-biologicheskie i pedagogicheskie osnovy adaptacii, sportivnoj deyatel'nosti i zdorovogo obraza zhizni. Sbornik nauchnyh statej XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Voronezh, 2023. S. 596-602.



СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-6-151-153
NIION: 2021-0079-6/24-472
MOSURED: 77/27-025-2024-6-472

ГУСЕВСКОЙ Матвей Андреевич,
Студент Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: motgus@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы исполнительного производства, вопросы, касающиеся перевода делопроизводства в цифровую сферу, а также внедрение искусственного интеллекта в рабочие процессы. Предлагаются вариативные способы по разрешению существующих проблем и принципиально новые подходы к осуществлению исполнительного производства.

Ключевые слова: исполнительное производство, проблемы исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель, должник, искусственный интеллект.

GUSEVSKOI Matvei Andreevich,
student of the Law Institute National Research
Tomsk State University

PROBLEMS OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Annotation. The article discusses current problems of enforcement proceedings, issues related to the transfer of office work into the digital realm, as well as the introduction of artificial intelligence into workflows. Varieties methods for resolving existing problems are proposed and fundamentally new approaches for enforcement proceedings.

Key words: Enforcement proceedings, problems of enforcement proceedings, court bailiff, debtor, artificial intelligence.

В последнее время исполнительное производство стало одной из наиболее динамично развивающихся областей российского законодательства, ведь оно является важным инструментом по правильному и своевременному исполнению судебных решений и актов органов исполнительной власти. [1]. Неспроста исполнение судебного акта является последней стадией гражданского, административного и арбитражного судопроизводства.

Однако, участники исполнительного производства регулярно сталкиваются с проблемами, затрудняющими процесс исполнения.

Если обращаться к официальной статистике, которую публикует в открытом доступе Федеральная служба судебных приставов, то за отчётный период 2023 года, в среднем, у одного пристава-исполнителя в работе находилось пять тысяч исполнительных производств [2]. Это приблизительно в 19 раз превышает норму нагрузки, установленную постановлением Минтруда и Минюста от 15.08.2002 N 60 [3]. При таком объёме работы, пристав-исполнитель обязан исполнять по 20 исполнительных производств в день.

Из этого можно вывести одну из самых чувствительных проблем исполнительного производства, которая выражается в чрезмерной нагрузке на Федеральную службу судебных приставов. Согласно указу Президента РФ от 26.12.2022 N 955, предельная штатная численность работников установлена в количестве 78 тысяч единиц [4]. Если проанализировать указы предыдущих лет, то можно увидеть медленную, но положительную динамику в сторону увеличения штата сотрудников. Так с 2019 по 2023 год, штат расширился на 5 тысяч. Однако государство заинтересованно в решении данной проблемы не только путём расширения, но и внедрения абсолютно новых механизмов исполнительного производства.

Так, в июне 2023 года при помощи искусственного интеллекта было вынесено первое процессуальное решение по возбуждению исполнительного производства. А к концу года их число составило около пятнадцати миллионов. Решения выносятся на основании данных, внесённых различными структурами, доступ к которым имеет искусственный интеллект. В основном это

производства, связанные с несвоевременной уплатой штрафов за нарушение ПДД. Искусственный интеллект проверяет по истечению шестидесяти дней выписанный штраф на предмет просрочки, если в базе данных не содержится данных об оплате, то он автоматически возбуждает исполнительное производство относительно должника.

Ещё одной из основных проблем исполнительного производства является недостаточная эффективность поощрительных мер добровольного исполнения. Исполнительное производство возбуждается с момента подачи заявления кредитора. В соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229, при поступлении исполнительного документа впервые, пристав-исполнитель устанавливает добровольный срок погашения задолженности в размере пяти дней с момента извещения кредитора [5]. Данный срок представляется недостаточным для исполнения требований. На это указывает статистика добровольного исполнения. На 100 исполнительных производств, только 15 исполняются добровольно. Решением данной проблемы могло бы послужить снижение исполнительского сбора в случае недлительной просрочки и увеличения срока добровольного исполнения предъявленных требований.

Другой проблемой является длительность исполнительного производства. Иногда процесс взыскания долга затягивается на долгие месяцы или даже годы, что создает неудобства для кредитора и снижает эффективность механизмов принудительного исполнения. Несмотря на то, что статьёй 36 ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229 для исполнения содержащихся в исполнительном документе требований отведён двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, на практике сложно добиться своевременного исполнения судебных решений, особенно если должник намеренно уклоняется от исполнения обязательств [5]. При этом, не всегда у должника имеется в собственности имущество, которое приставы могут изъять и реализовать.

Также важным направлением деятельности Федеральной службы судебных приставов является взыскание алиментов, поскольку от их выплаты зависит уровень удовлетворения жизненно важных потребностей социально незащищённых категорий граждан [6]. Несмотря на угрозу привлечения к административной и уголовной ответственности при злостном уклонении от уплаты, должники не спешат исполнять предписанные им обязательства. Поэтому одним из приоритетных направлений исполнительного производства является своевременное взыскание алиментов с должников [7]. На первое января

2023 года остаток неоконченных исполнительных производств составил 771,2 тысячи. В 153,8 тысячах должники не приступили к исполнению обязательств по уплате алиментов. В связи с этим законодатель 04.10.2023 г. внёс на рассмотрение проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон об исполнительном производстве», которым предусматривается создание реестра лиц, обязанных уплачивать алименты, который станет частью системы базы данных в исполнительном производстве ФССП России [8].

В качестве дополнительного инструмента по борьбе с неплательщиками правительство предложило создать так называемый «черный список» должников, доступ к которому будет открыт для общественности.

Информация по задолженности из реестра будет доступна для любого лица – от потенциальных работодателей и банков до друзей и знакомых. Возможно, для некоторых должников данная мера станет весомым аргументом, мотивирующим к своевременной оплате долга. Пока не предполагается вводить дополнительные ограничительные меры для тех, кто попадет в реестр, однако логичным просматривается введение ужесточающих мер.

Данный реестр станет новым действенным правовым механизмом, обеспечивающим эффективность принудительного исполнения исполнительных документов.

Все затронутые мною проблемы требуют последовательных и связанных между собой решений. Для улучшения ситуации в исполнительном производстве необходимо разработать эффективные механизмы контроля за исполнением судебных решений, совершенствовать процедуры исполнения и снижать издержки, направленные на взыскание долгов. Также важно повысить информированность сторон о правилах и процедурах исполнительного производства, чтобы улучшить прозрачность и предсказуемость процесса.

Список литературы:

- [1] Гуреев В.А., Гуцин В.В. Исполнительное производство: Учебник (4-е издание, исправленное и дополненное). — М.: Статут, 2014. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
- [2] Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2023 году // Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов России
- [3] Постановление Минтруда РФ N 60, Минюста РФ N 1 от 15.08.2002 «Об утверждении Норм нагрузки судебных приставов» // СПС КонсультантПлюс

[4] Указ Президента РФ от 26.12.2022 N 955 «Об установлении предельной штатной численности работников органов принудительного исполнения Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

[5] Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об исполнительном производстве» // СПС КонсультантПлюс

[6] Пояснительная записка к федеральному закону от 29.05.2024 № 114-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон об исполнительном производстве» // СПС КонсультантПлюс

[7] Шин, Д. А. Совершенствование и эффективность норм в исполнительном производстве / Д. А. Шин // Современное состояние системы принудительного исполнения в Российской Федерации и пути ее совершенствования: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 12 ноября 2020 года / Отв. редактор У.М. Мурзабулатов. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 232-236.

[8] Федеральный закон от 29.05.2024 № 114-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон об исполнительном производстве» // СПС КонсультантПлюс.

Spisok literatury:

[1] Gureev V.A., Gushchin V.V. Enforcement proceedings: Textbook (4th edition, revised and expanded). — М.: Statute, 2014. [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus

[2] Final report on the results of the activities of the FSSP of Russia in 2023 // Official website of the Federal Bailiff Service of Russia

[3] Resolution of the Ministry of Labor of the Russian Federation No. 60, Ministry of Justice of the Russian Federation No. 1 of August 15, 2002 “On approval of the standards for the workload of bailiffs” // SPS ConsultantPlus

[4] Decree of the President of the Russian Federation dated December 26, 2022 N 955 “On establishing the maximum staffing level of employees of the compulsory enforcement agencies of the Russian Federation” // SPS ConsultantPlus

[5] Federal Law of October 2, 2007 No. 229-FZ (as amended on August 3, 2018) “On Enforcement Proceedings” // SPS ConsultantPlus

[6] Explanatory note to the federal law of May 29, 2024 No. 114-FZ “On amendments to the Federal Law on Enforcement Proceedings” // SPS ConsultantPlus

[7] Shin, D. A. Improvement and effectiveness of norms in enforcement proceedings / D. A. Shin // Current state of the compulsory enforcement system in the Russian Federation and ways to improve it: Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ufa, November 12, 2020 / Rep. . editor W.M. Murzabulatov. – Ufa: Bashkir State University, 2020. – P. 232-236.

[8] Federal Law No. 114-FZ of May 29, 2024 “On Amendments to the Federal Law on Enforcement Proceedings” // SPS ConsultantPlus.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ВОПРОСАМ ЗЛУУПОТРЕБЛЕНИЯ ДИСКРЕЦИОННЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Основным субъектом судебных разбирательств по гражданским спорам в нашем государстве выступает суд, профессиональная компетентная деятельность которого обеспечивает отправление правосудия. Потенциал дискреционных полномочий данного субъекта имеет критическое значение для сторон судебного процесса. Беспристрастная и разумная реализация судебного функционала обеспечивает равновесие интересов участников гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: Судебная практика, судебное разбирательства, гражданские споры, порядок судебного заседания, стороны.

IZMAILOVA Lyudmila Akhmedovna,
2nd year postgraduate student
of the Russian State Unitary Enterprise,
Department of Civil and Administrative Proceedings.

Scientific supervisor:
POSKREBNEV Maxim E.,
Associate Professor,
Candidate of Law.

JUDICIAL PRACTICE ON THE ABUSE OF DISCRETIONARY POWERS OF THE COURT IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. The main subject of litigation in civil disputes in our country is the court, whose professional competent activity ensures the administration of justice. The potential of the discretionary powers of this subject is of critical importance for the parties to the lawsuit. The impartial and reasonable implementation of judicial functions ensures a balance of interests of participants in civil proceedings.

Key words: Judicial practice, judicial proceedings, civil disputes, the procedure of the court session, the parties.

Реализация правосудного механизма предусматривает некоторую степень свободы действий судебного органа. При этом предполагается, что действия суда направлены на обеспечение продуктивности судебного разбирательства и установление истинных фактических обстоятельств конкретного гражданского спора.

Как подчеркивает Ф.Н. Багаутдинов, потенциальным следствием полной свободы действий

выступает вероятное ограничение интересов иных субъектов, препятствование адекватному осуществлению из прав и пр. В результате, право утрачивает свое значение в качестве меры свободы, характеризующейся равенством для каждого лица [6]. Такая позиция представляется нам справедливой и обоснованной.

Базовое положение о границах, в пределах которых реализуются права, выражено в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. В соответствии с указанной

законодательной нормой, ограничительные нормативно-правовые рамки в отношении данного института, обязаны сопоставляться с уровнем необходимости обеспечения основополагающих ценностей, в частности:

- основ конституционного строя,
- нравственности,
- здоровья, прав и законных интересов других лиц,
- обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Предпосылкой законодательного закрепления указанного нормативно-правового положения является динамичность социальных правоотношений, являющихся предметом правового регулирования. Стремительность их изменений предопределяет недоступность предварительного расчета необходимых границ действий правоприменителя.

При рассмотрении российскими теоретиками-правоведами понятия «злоупотребление правом», для его характеристики используется следующая конструкция: «межотраслевая категория, проявляющая себя и в тех общественных отношениях, которые урегулированы нормами публичного права» [7]. В целом, на современном этапе отечественный законодатель проявляет значительную сдержанность при оперировании понятием «злоупотребление правом». Так, например, в нормах УПК РФ этот термин не используется. Исключительным положением отечественной нормативно-правовой базы, в котором непосредственно встречается указанный термин, выступает ст. 10 ГК РФ. При этом, и здесь отсутствует его легальная дефиниция, равно как и закрепление отличительных характеристик этого понятия. Еще одним недостатком ст. 10 ГК РФ является отсутствие «четкого перечня границ осуществления прав, выход за которые будет свидетельствовать о злоупотреблении лица своим правом» [8].

Правовая позиция ВС РФ в отношении понятия «злоупотребление правом» сформулирована следующим образом: «злоупотребление правом имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность» [5]. Отталкиваясь от содержания разъяснения высшей судебной инстанции, становится понятным, что злоупотребление правом представляет собой правовое действие, расходящиеся с морально-этическими представлениями.

Анализ понятия «злоупотребление правом» в контексте реализации судебных дискрецион-

ных полномочий, предполагает, по нашему мнению, целесообразность его изучения в соотношении с понятием «заинтересованность».

Согласно основополагающей идее современного отечественного гражданского законодательства, судья выступает в качестве непредвзятого посредника, оценивающего обстоятельства гражданского спора по личному усмотрению. Одновременно, предусматривается независимость и незаинтересованность данного лица как субъекта гражданского судебного процесса. Здесь возникает вполне логичный вопрос о возможности вынесения справедливого решения при отсутствии заинтересованности в конечном результате рассматриваемого спора. Ответ представляется неоднозначным.

Легальная дефиниция термина «заинтересованность» в ГПК РФ не закреплена. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении термина «непредвзятость» (или «беспристрастность»). Однако, согласно традиционному пониманию, выработанному в теоретиками-процессуалистами, именно отсутствие заинтересованности в рассматриваемом гражданском споре и является основной характеристикой беспристрастности судьи. Нередко, при анализе правосудного процесса, оба указанных понятия употребляются в антонимическом значении. Такая позиция представляется нам не совсем верной [9].

По нашему мнению, беспристрастность отображает качество субъекта вынесения решения, определяющее индифферентность такого лица к любому потенциальному исходу спора и всем его участникам. Понятием «заинтересованность» выражается наличие определенного практического интереса. Следовательно, термин «заинтересованность» отличается более широким спектром действия по сравнению с термином «беспристрастность», а также необязательным наличием взаимообусловленности с волей и интересами других субъектов. Иными словами, в контексте правоприменительной деятельности, заинтересованность осуществляющего ее лица может заключаться как в непосредственном процессе, так и в конечном итоге (а именно, законодательно точном и продуктивном решении правовой проблемы).

С точки зрения правосудного процесса, осмысленная и основательная реализация судебного функционала всегда сопровождается наличием заинтересованности. При этом, такая заинтересованность не связывается с процессуальными интересами участников гражданского судебного разбирательства, а строго ориентируется на обеспечение основной цели правосудия.

Последняя, в свою очередь, заключается в вынесении справедливого и легитимного решения. Однако, именно на эту цель и должна ориентироваться компетентная судебная работа [7].

С точки зрения вынесения справедливого решения, заинтересованность определяется в качестве движущей силы, способствующей качественному и продуктивному разбирательству по гражданскому спору с вынесением итогового аргументированного, справедливого и легитимного решения.

С точки зрения содержательного аспекта, заинтересованность понимается как движущая сила, подталкивающая судьи к разрешению гражданского спора. В случае, когда у мотивов заинтересованности судьи возникают взаимные точки соприкосновения с мотивами сторон гражданского спора, это становится причиной процессуальных злоупотреблений правоприменителя.

Итак, в идеале, в контексте гражданского судопроизводства, заинтересованность судьи ориентирована на качественном и продуктивном разбирательстве по гражданскому спору с вынесением итогового аргументированного, справедливого и легитимного решения. Здесь важно учитывать, что заинтересованность судьи не означает автоматическую пристрастность данного лица в гражданском судопроизводстве.

Злоупотребление правом представляет собой поведение, осуществляемое в правовых рамках, но противоречащее морально-этическим нормам. Возможность такого злоупотребления связывается с судебной дискрецией, реализуемой в процессе процессуальной работы судебного органа. Обязательность дискреционных полномочий как составного компонента правосудного процесса, актуализирует потребность создания механизма превенции потенциальным злоупотреблением такими полномочиями.

Таким образом, свобода выбора вариантов действий является предпосылкой для возможных злоупотреблений судебных органов, в то время как изъятие альтернатив посредством обстоятельной и основательной регламентации алгоритма отправления правосудия негативно влияет на продуктивность его осуществления.

По нашему мнению, неотъемлемым предварительным условием выработки рационального соотношения между дискреционными полномочиями и их границами в гражданском процессе, способствующего превенции судебных злоупотреблений, является формирование и закрепление легальной дефиниции «злоупотребления правом». Для достижения указанных целей, требуется зафиксировать в нормах отечественного

гражданского законодательства принцип добросовестности субъектов гражданского процесса. В настоящее время, принцип добросовестности, закрепленные в ст. 1, 10 и 307 ГК РФ, отличается выражением объективного значения данного понятия. Поведение лица оценивается с точки зрения принципов честной деловой практики и этических стандартов. Это понятие следует отличать от добросовестности в субъективном смысле.

Таким образом, представляется целесообразным изменить существующую редакцию ст. 10 ГК РФ посредством внесения в нее пунктов следующего содержания, в частности:

«1. Все участники гражданского судопроизводства обязаны добросовестно осуществлять предоставленные им процессуальные права. Участники гражданского судопроизводства, обладающие властными полномочиями должны осуществлять их таким образом, чтобы они соответствовали назначению гражданского судопроизводства.

2. Злоупотребление правами участниками гражданского судопроизводства не допускается» [8].

Особое внимание следует сосредоточить на когнитивной активности судьи при проведении судебного разбирательства по гражданским спорам. В соответствии с позицией отдельных исследователей, такая деятельность нуждается в ограничении в связи с нарушением при ее осуществлении прав других субъектов гражданского процесса [10]. Такая точка зрения представляется нам несправедливой.

Так, цель когнитивной активности судьи заключается в получении, анализе и оценке значимых для гражданского спора обстоятельств, для обеспечения последующего вынесения аргументированного, справедливого и легитимного решения по делу. Итогом такой активности выступает формирование внутреннего убеждения о фактических обстоятельствах гражданского спора. При этом, на когнитивную активность судьи распространяются определенные ограничения, обусловленные следующими факторами:

- гражданско-процессуальной формой,
- средствами и предметом доказывания,
- принципами гражданского судопроизводства.

Каждое отступление от этих рамок становится причиной несоблюдения базисной идеи всеаспектного, полнообъемного и объективного анализа доказательств в процессе гражданского судопроизводства.

Принципиальная трансформация вектора гражданского судопроизводства с превалирова-

ния общегосударственных ценностей на признание фундаментальных гуманных ценностей (личности, ее прав на индивидуальность и самореализацию) обусловила возникновение процессуальных рассогласований между традиционным гражданским судопроизводством, характерным для нашей страны, и новациями, перенятыми из правовых концепций иностранных государств.

Среди наиболее значимых сложностей современного гражданского судопроизводства, нуждающейся в скорейшем преодолении, следует выделить соотношение между ориентированностью судопроизводства, с одной стороны, и его формализованным порядком, базирующимся на принципе состязательности, с другой. Амбивалентность ориентированности судопроизводства и постановляемых перед данным процессом задач, становится причиной ошибок и злоупотреблений, допускаемых судебным органом при реализации дискреционных полномочий.

При строгой направленности судьи на выполнение всех формальных элементов судопроизводства, присутствует вероятность потери формально-логической взаимообусловленности данного процесса с его результатом, вследствие чего выносимое судебным органом решение будет ограничиваться соблюдением комплекса формальных характеристик. При этом, подобное решение невозможно рассматривать в качестве результата правосудной работы, ввиду отсутствия смыслового содержания. Представляется, что именно ему принадлежит решающее значение в правоприменительной судебной работе.

Судебная практика по вопросам злоупотребления дискреционными полномочиями суда в гражданском процессе указывает на то, что, среди наиболее значимых сложностей современного гражданского судопроизводства, нуждающейся в скорейшем преодолении, следует выделить соотношение между ориентированностью судопроизводства, с одной стороны, и его формализованным порядком, базирующимся на принципе состязательности, с другой. Амбивалентность ориентированности судопроизводства и постановляемых перед данным процессом задач, становится причиной ошибок и злоупотреблений, допускаемых судебным органом при реализации дискреционных полномочий.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации. В новейшей действующей редакции. – М.: Проспект, 2024. – 64 с.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 22.04.2024).

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 05 декабря. – № 32. – ст. 3301.

[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 22.04.2024).

[5] Определение Верховного Суда РФ по делу № 32-КГ14-17 от 03.02.2015 г. // Консультант плюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=420591#9VvbABUqkxcQWccv1> (дата обращения: 23.04.2024).

[6] Багаутдинов Ф.Н. Принцип не злоупотребления процессуальными правами в уголовном судопроизводстве: материалы науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2005. – Ч. 1. – С. 66.

[7] Пономарев В.Г. О сущности злоупотребления правом и его месте в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. – 2012. – № 1. – С. 162.

[8] Бессонов П.В. Злоупотребление правом со стороны суда в арбитражном процессе // Вестник МФЮА. – 2017. – № 2. – С. 173-181.

[9] Барак А. Судейское усмотрение: Пер. с англ. / А. Барак; Вступ. ст. М. В. Баглая. – Москва: НОРМА, 1999. – С. 156.

[10] Гаджиалиева Н.Ш. Реализация судом дискреционных полномочий при применении аналогии права в гражданском судопроизводстве // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. – № 1. – С. 112.

Spisok literatury:

[1] Constitution of the Russian Federation. In the latest current edition. - M.: Prospect, 2024. - 64 s.

[2] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 24.07.2002 N 95-FZ (as amended by 06.04.2024) //Consultant plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (access date: 22.04.2024).

[3] Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended by 24.07.2023) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. - December 05. – № 32. - Art. 3301.

[4] Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended by 06.04.2024) //Consultant plus. - URL: <https://www.>

consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
(access date: 22.04.2024).

[5] Determination of the Supreme Court of the Russian Federation in case No. 32-KG14-17 dated 03.02.2015//Consultant plus. - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=420591#9VvbABUqkxcQWccv1> (access date: 23.04.2024).

[6] Bagautdinov F.N. The principle of non-abuse of procedural rights in criminal proceedings: materials of scientific-practical. conf. - Yekaterinburg, 2005. - PART 1. - S. 66.

[7] Ponomarev V.G. On the essence of abuse of law and its place in the criminal legislation of the

Russian Federation//Bulletin of the Volgograd State. university. Ser. 5: Jurisprudence. – 2012. – № 1. - S. 162.

[8] Bessonov P.V. Abuse of law by the court in the arbitration process//Bulletin of the IFLA. – 2017. – № 2. - S. 173-181.

[9] Barack A. Judicial discretion: Per. from English/A. Barak; Entry. Art. M.V. Baglaya. - Moscow: NORMA, 1999. - S. 156.

[10] Gadzhialieva N.S. Exercise of discretionary powers by the court when applying the analogy of law in civil proceedings//Education. Science. Scientific cadres. – 2022. – № 1. - S. 112.



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ ТРЕТЕЙСКИМ СУДАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Вопрос подведомственности корпоративных споров был разрешен в 2015-2017 гг. путем указания на возможность их рассмотрения как в государственных, так и в третейских судах. Однако в настоящее время сохраняется ряд споров, которые не могут быть переданы на рассмотрение в арбитраж. В настоящей статье исследуется вопрос установления подведомственности корпоративных споров третейским судам, рассматриваются существующие исключения, связанные с фактической неарбитрабельностью отдельных видов корпоративных споров.

Ключевые слова: корпоративные споры, третейский суд, государственный суд, постоянно действующие арбитражные учреждения, арбитрабельность.

ONISHCHUK Maria Yaroslavovna,
Master's student Far Eastern Federal University

JURISDICTION OF CORPORATE DISPUTES TO ARBITRATION COURTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The issue of jurisdiction of corporate disputes was resolved in 2015-2017 by indicating the possibility of their consideration both in state and arbitration courts. However, there are currently a number of disputes that cannot be submitted to arbitration. This article examines the issue of establishing the jurisdiction of corporate disputes to arbitration courts, and examines existing exceptions related to the actual non-arbitrability of certain types of corporate disputes.

Key words: corporate disputes, arbitration, court, permanent arbitration institutions, arbitrability.

Введение

Корпоративные споры являются сравнительно молодой категорией судебных дел, которая стремительно развивается как в контексте законодательства, так и судебной практики.

Подведомственность корпоративных споров окончательно был разрешен в 2015-2017 годах путем указания на возможность их рассмотрения как в государственных, так и в третейских судах. Целью настоящего исследования является проведение системного толкования законодательства и его последующий анализ для определения объема корпоративных споров, которые подведомственны третейским судам и определение условий для признания составом третейского суда наличия или отсутствия компетенции по ряду корпоративных споров.

Изменение подходов к подведомственности корпоративных споров

Вопрос о подведомственности корпоративных споров третейским судам – арбитрабельности корпоративных споров - до недавнего времени был дискуссионным в теории и на практике. Однако и в настоящее время в юридической

литературе данная тема раскрывается скудно. В связи с чем нами будет рассмотрено разграничение компетенции на рассмотрение корпоративных споров между действующими арбитражными учреждениями и государственными судами.

С доктринальной точки зрения очень важно различать между собой понятия «подведомственности» и «подсудности» для верного рассмотрения вопросов компетенции.

Говоря о подсудности корпоративных споров, как о распределении компетенции на рассмотрение спора внутри судебной системы, мы знаем, что по общему правилу они относятся к компетенции арбитражных судов. Реформой 2009 года была предусмотрена исключительная подсудность корпоративных споров арбитражным судам. По мнению В.В. Яркова подобное решение позволило существенно снизить число случаев конкуренции судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции, нивелировать проблему «корпоративных войн» и «корпоративных захватов» [1].

Исключение в подсудности корпоративных споров составляют подсудность корпоративных

споров, связанные с созданием, управлением или участием в корпорациях, являющихся некоммерческими организациями: они рассматриваются судами общей юрисдикции (пункт 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25). Такое исключение отчасти можно объяснить меньшим интересом к борьбе за корпоративный контроль в некоммерческих организациях. В связи с этим передача подобных споров в суд общей юрисдикции с меньшей вероятностью приведет к злоупотреблениям с территориальной подсудностью.

Подведомственность, в отличие от подсудности, характеризует наличие компетенции между различными органами и учреждениями, как например, между государственным и третейским судом. Таким образом, подведомственность является более широким понятием.

Правило подведомственности корпоративных споров третейским судам было закреплено в статьях 33 и 225.1 Арбитражного процессуального кодекса, однако подобный подход существовал не всегда.

До 2015 года существовала неоднозначная судебная практика, которая отражала разное толкование статьи 33 АПК РФ в отсутствие статьи 225.1 АПК РФ.

В пользу возможности рассмотрения корпоративных споров в третейских судах указывается на то, что смысл статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса состоит в разграничении подведомственности дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Указания на невозможность рассмотрения корпоративных споров в третейских судах отсутствовало. В данном случае признавалось, что споры подведомственно третейским и государственным судам, а среди государственных подсудны арбитражным судам, по общему правилу.

Противоположная точка зрения сводилась к неарбитрабельности корпоративных споров. Согласно статье 33 Арбитражного процессуального кодекса корпоративные споры могли рассматриваться исключительно в арбитражных судах. Указания же на возможность рассмотрения данных споров третейскими судами не вытекала из текста статьи, она подлежит ограничительному толкованию. Данная точка зрения ставила знак равно между понятиями подведомственности и подсудности, тем самым ограничивая корпоративные споры лишь компетенцией государственных судов.

Как мы видим, смешение подсудности и подведомственности при толковании статьи 33 АПК РФ привело к разному пониманию арбитрабельности корпоративных споров. С доктринальной точки зрения верным являлся бы подход об арбитрабельности корпоративных споров.

Однако на практике долгое время корпоративные споры были полностью неарбитрабельны.

Такое регулирование нельзя в полной мере признать обоснованным, поскольку корпоративные споры по своей природе неоднородны: отдельные категории дел, определенно, затрагивают публичные интересы, в связи с чем неарбитрабельность таких споров, действительно, обоснованна, однако другие категории дел по корпоративным спорам лежат полностью в частноправовой плоскости, вследствие чего признание таких споров неарбитрабельными необоснованно лишает их участников преимуществ обращения к такому альтернативному способу разрешения споров, как арбитраж[2].

Сущностные характеристики корпоративных споров позволяли предусмотреть возможность их передачи в арбитраж при условии реализации специальных условий их рассмотрения, не ухудшающих положения лиц, участвующих в деле в сравнении с имеющимся процессуальным законом. В связи с этим законодателем был изменен подход к арбитрабельности корпоративных споров в Федеральном законе от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и внесением соответствующих изменений в Арбитражный процессуальный кодекс. На сегодняшний день корпоративные споры могут быть переданы на рассмотрение третейского суда.

Неарбитрабельными на данный момент являются споры о созыве общего собрания участников юридического лица, споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, и ряд других в соответствии с частью 2 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса.

В силу прямого указания закона неарбитрабельными также могут быть любые споры, которые подпадают под действие правил о защите интересов группы лиц. Как было отмечено ранее, корпоративным спорам нередко присущ много-субъектный, изменчивый и неоднородный состав лиц. В силу части 2 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса не могут быть переданы на рассмотрение третейскому суд споры, предусмотренные главой 28.2 Арбитражного процессуального кодекса – дела по защите прав и законных интересов группы лиц. При этом в Арбитражном процессуальном кодексе группа лиц на день обращения составляет пять человек и более. Для многих корпоративных споров подобное количество соистцов обычной практикой, в связи с чем большой массив потенциальных споров выбывает из компетенции третейского суда. Отметим, что отказаться от необходимости группового рассмотрения споров невозможно по соглаше-

нию участников корпорации между собой, например. Волеизъявление не может изменить предусмотренной законом императивной процедуры.

Однако исключение из указанного выше правила следует из части 3 статьи 225.2 АПК РФ, которая допускает предъявление ряда требований в защиту группы лиц и учетом норм о корпоративных спорах:

1) требования о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу,

2) требования о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок,

3) требования об обжаловании решений органов управления юридического лица участник юридического лица вправе не присоединяться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, а самостоятельно вступить в дело на стороне истца.

Корпоративные споры и степень их арбитрабельности

В настоящий момент все корпоративные споры можно разделить на три группы в зависимости от того, в какой степени они могут быть подведомственны третейскому суду (степень арбитрабельности): неарбитрабельные, условно арбитрабельные и безусловно арбитрабельные корпоративные споры.

Группа безусловно арбитрабельных корпоративных споров определена по остаточному принципу: корпоративные споры, не относящиеся к предыдущим группам, признаются безусловно арбитрабельными. Такие споры имеют частноправовую природу, не затрагивают каких-либо публичных интересов, а кроме того, не испытывают на себе сильного влияния специфики корпоративных отношений. Безусловно арбитрабельные корпоративные споры затрагивают права и обязанности ограниченного круга лиц, поэтому не требуют установления дополнительных условий для их передачи на рассмотрение в арбитраж. Вместе с тем общее условие, а именно администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, относится и к данной группе споров.

Условно арбитрабельные споры получили такое наименование в силу того, что законом установлены дополнительные условия, при соблюдении которых они могут быть переданы на рассмотрение в третейский суд. В таких спорах наиболее полно проявляется влияние специфики корпоративных отношений: при разрешении спора могут быть затронуты права и обязанности большого количества лиц, в связи с чем такие дела требуют специального порядка рассмотрения. Установленные для данной группы дел дополнительные условия направлены на обеспе-

чение возможности всех заинтересованных лиц участвовать в процессе рассмотрения спора, закрепляют дополнительные гарантии для участников корпоративных отношений.

Неарбитрабельные корпоративные споры находятся в исключительной компетенции государственных судов и не могут быть переданы в третейский суд ни при каком условии. Неарбитрабельность корпоративных споров связана с наличием в них публичного элемента в данных спорах: государственные и публичные интересы. На наш взгляд, с перечнем существующих неарбитрабельных корпоративных споров, установленным в статье 225.1 АПК РФ следует согласиться – в силу их специфики государство не может допустить частный порядок их рассмотрения, а третейский суд даже в рамках ПДАУ не во всем может обеспечить надлежащую процедуру администрирования подобного спора.

Вынужденная и фактическая неарбитрабельность корпоративного спора

Любой спор, в том числе не указанный в перечне неарбитрабельных в силу закона споров, рискует быть признан неарбитрабельным, если его третейское рассмотрение приведет к ситуации, что действия третейского суда перестанут отвечать требованиям закона. Подобный случай называется «вынужденная неарбитрабельность» [3].

Согласно ч. 5 ст. 225.1 АПК РФ корпоративные споры могут быть переданы на рассмотрение в третейские суды, которые администрируются постоянно действующим арбитражным учреждением (далее - ПДАУ).

В соответствии со статьёй 44 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» для функционирования иностранного ПДАУ необходимо его включение в специальный перечень, который утверждается Министерством юстиции Российской Федерации, при наличии рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства о предоставлении соответствующему иностранному арбитражному учреждению статуса постоянно действующего на территории Российской Федерации.

По окончании третейской реформы 2017 года стал актуален вопрос о признании решений арбитражных учреждений, администрируемых иностранным арбитражным институтом, которые не получили статус ПДАУ на территории России. Более того, возник вопрос о признании таких решений, вынесенных арбитражем *ad hoc*, поскольку такая форма третейского рассмотрения споров стала неприемлемой.

Согласно пункту 50 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О

выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» арбитражные решения, вынесенные в рамках арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (ad hoc), с нарушением запрета, предусмотренного частью 20 статьи 44 Закона об арбитраже, считаются принятыми с нарушением процедуры, предусмотренной федеральным законом. Указанные нарушения имеют место, если формально третейский суд образуется для разрешения конкретного спора (ad hoc), однако в действительности он имеет признаки, свойственные институциональному арбитражу (например, объединение арбитров в коллегии или списки, формулирование собственных правил арбитража, выполнение одним и тем же лицом функций по содействию проведения третейских разбирательств с участием разных арбитров).

Согласно Определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2017 г. № 305-ЭС17-9241 в отсутствие арбитражного соглашения о передаче спора на рассмотрение постоянно действующего третейского суда, а также с учетом того, что определенный в договоре постоянно действующий третейский суд в настоящее время не функционирует, нерассмотрение исковых требований заявителя по существу судом нарушает гарантированное ему право на судебную защиту в том суде. А значит, в случае обращения в арбитражный суд, даже при наличии согласованного сторонами арбитражного соглашения, суд не сможет оставить исковое заявление без рассмотрения на основании п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, в случае если согласованный сторонами третейский суд потерял статус ПДАУ и больше не в его компетенции рассматривать возникший спор.

Как мы видим, вынужденная неарбитрабельность стала следствием изменения законодательства, имеющего императивную силу. Любой случай вынужденной неарбитрабельности, а также обоснованных сомнений третейского суда в возможном наличии вынужденной неарбитрабельности разрешается путем признания исключительной компетенции арбитражного суда на рассмотрение корпоративного спора.

Рискуют оказаться вынужденно неарбитрабельными также споры, которые потенциально могут затронуть публичные интересы. Так, например, Верховным Судом оставлено без изменения решение нижестоящих судов, которые подтверждали возможность арбитрабельности споров о корпоративных закупках, в которых одной из сторон был «специальный субъект, действовавший на основании публичных интересов». Российская

Федерация в таком случае реализует свои невластные полномочия, а значит, одним из способов урегулирования такого спора может быть обращение одной из сторон такого правоотношения в третейский суд.

Наличие нарушения публичного порядка Российской Федерации как ограничение для арбитрабельности спора необходимо еще доказать. На данный подход было указано Верховным Судом в Определении СКЭС ВС РФ от 21.01.2019 № 305-ЭС18-16908 по делу № А40-185774/2017. Для арбитрабельности корпоративных споров это является положительным моментом, так как недостаточно просто ссылки на публичный порядок для ограничения передачи таких споров в третейские суды или отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение такого решения.

Проблема неопределенности термина «публичный порядок» может склонять судей в сторону позиции о возможном посягательстве на него. Неоднократно судами высших инстанций предпринимались попытки сформулировать публичный порядок в качестве универсального понятия, однако в настоящий момент таковое не было выработано [4]. Примечательно, что судебная практика нижестоящих судов неоднородна и скорее склонна к более широкому толкованию ограничений, установленных в законе, для передачи спора в третейские суды. При том отметим, что зачастую установить истинные причины признания нижестоящими судами спора неарбитрабельными невозможно в силу отсутствия надлежащей правовой позиции суда, указывающей на особый подход к толкованию закона, а не простой ссылки на нормы.

А.В. Асосков указывает, что категория публичного порядка включает сверхимперативные нормы Российской Федерации. Поэтому российский суд всегда вправе проверить правильность их применения арбитрами (даже если это потребует исследования доказательств) и отказать в приведении решения в исполнение (или отменить решение), если эти нормы, которые часто носят публично-правовой характер, были применены неверно [5]. Сказанное верно при условии, что неправильное применение сверхимперативных норм не являлось формальным и не только затронуло частные интересы сторон, но и повлекло реальные последствия в виде ущерба публичным ценностям, защищаемым этими нормами [5].

Выводы

Отметим, что в настоящий момент корпоративные споры подведомственны как в государственным судам, так и в третейским. Вопрос арбитрабельности был разрешен в ходе реформирования законодательства в пользу возможно-

сти обращения за третейским рассмотрением споров. В действительности не каждый корпоративный спор возможно передать в третейский суд.

В силу законодательства все корпоративные споры можно поделить на три вида: арбитрабельные, которые возможно передать на рассмотрение в третейский суд, условно арбитрабельные – возможность их передачи в третейский суд зависит от конкретных обстоятельств дела, которые квалифицируются третейским судом, и на основании которых принимается решение о возможности принятия дела к производству третейским судом, и неарбитрабельные корпоративные споры – споры, для которых установлен законодательный запрет на рассмотрение в арбитраже. При этом в силу изменения законодательства или политической обстановки для целей соблюдения интересов публичного порядка Российской Федерации изначально арбитрабельными спор может быть выведен из компетенции третейского суда, после чего его сможет рассмотреть только суд в соответствии с правилами подсудности.

Таким образом, несмотря на признанную законом возможность рассмотрения корпоративных споров в третейском суде таким способом разрешения споров возможно воспользоваться в ограниченном количестве случаев.

Список литературы:

[1] Ярков В.В. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. М.: Статут, 2021.

[2] Каминская С. В. Арбитрабельность корпоративных споров: тенденции развития// Арбитражный и гражданский процесс», 2023, № 8.

[3] Воробьев К. С. Отдельные проблемы арбитрабельности корпоративных споров. Арбитражный и гражданский процесс, 2023, № 9.

[4] Куркин Б. А., Искевич И.С. Понятие «публичный порядок» в российской арбитражной доктрине// Современное право, 2019, № 6.

[5] Асосков А.В. Нарушение публичного порядка как основание для отказа в принудительном исполнении решений международных коммерческих арбитражей, принятых на территории Российской Федерации.

Spisok literatury:

[1] V.V. Yarkov. Actual problems of civil and administrative proceedings. M.: Statute, 2021.

[2] Kaminskaya S. V. Arbitrability of corporate disputes: development trends//Arbitration and civil proceedings, “2023, No. 8.

[3] Vorobyov K. S. Separate problems of arbitrability of corporate disputes. Arbitration and Civil Procedure, 2023, No. 9.

[4] Kurkin B.A., Iskevich I.S. The concept of “public order” in the Russian arbitration doctrine// Modern Law, 2019, No. 6.

[5] A.V. Asoskov. Violation of Public Order as a Basis for Refusal to Enforce Decisions of International Commercial Arbitrations Adopted on the Territory of the Russian Federation.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-6-164-169
NIION: 2021-0079-6/24-475
MOSURED: 77/27-025-2024-6-475

ИСАЕВА Алена Дмитриевна,
адъюнкт Академии управления МВД России,
e-mail: alena.isaeva2000@yandex.ru

Научный руководитель:
НЕБРАТЕНКО Геннадий Геннадиевич,
профессор кафедры управления
органами расследования преступлений,
доктор юридических наук,
профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ИНСТИТУТ СЕМЬИ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация. Институт семьи является объектом уголовно-правовой охраны в большинстве современных правовых систем. Уголовное законодательство ставит своей целью защиту семьи от преступных посягательств, сохранение семейной гармонии и благополучия. Криминализируются такие деяния, как насилие в отношении членов семьи, насильственные действия педофилии, сексуальные домогательства и другие преступления, повреждающие семейные ценности и интересы. Уголовно-правовая защита института семьи направлена на установление наказания за нарушения, а также на предупреждение и предотвращение преступлений в семейной сфере.

В работе исследуется роль и значение института семьи в обществе и его защита с помощью уголовного законодательства.

Вначале рассматриваются основные понятия и принципы института семьи, его социальная функция и роль в формировании общества. Затем изучается значимость уголовно-правовой охраны для института семьи.

Далее анализируются основные преступления, которые могут нанести вред институту семьи, такие как насилие в семье, угрозы, принуждение, нарушение прав ребенка и другие. Рассматриваются соответствующие нормы уголовного законодательства, которые направлены на защиту семейных отношений и наказание лиц, совершающих преступления против семьи.

В рамках представленного исследования подробно рассматриваются основные меры, необходимые для предупреждения преступности, направленной против семьи. При этом учитывается роль и значение судебной системы, правоохранительных органов, а также общественных организаций непосредственно для обеспечения охраны в уголовно-правовой области.

В заключение подводятся итоги и делаются выводы о важности уголовно-правовой охраны института семьи для общества и необходимости дальнейшего совершенствования соответствующего законодательства.

Ключевые слова: охрана, правовое регулирование, уголовно-правовая охрана, уголовное законодательство, институт семьи, брак, отношение, ценность.

ISAEVA Alyona Dmitrievna,
post graduate student Academy
of Management of the MIA of Russia

Scientific supervisor:
NEBRATENKO Gennady Gennadievich,
professor of the department of management
of consequences associated with consequences,
doctor of legal sciences,
professor

THE INSTITUTION OF THE FAMILY AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION

Annotation. *The institution of the family is an object of criminal law protection in most modern legal systems. Criminal legislation aims to protect the family from criminal encroachments, preserve family harmony and well-being. Acts such as violence against family members, violent acts of pedophilia, sexual harassment and other crimes that damage family values and interests are criminalized. The criminal legal protection of the institution of the family is aimed at establishing penalties for violations, as well as at preventing and preventing crimes in the family sphere.*

The paper examines the role and importance of the institution of the family in society and its protection through criminal legislation.

First, the basic concepts and principles of the institution of the family, its social function and role in the formation of society are considered. Then the importance of criminal law protection for the institution of the family is studied.

Next, the main crimes that can harm the institution of the family are analyzed, such as domestic violence, threats, coercion, violation of the rights of the child and others. The relevant norms of criminal legislation are considered, which are aimed at protecting family relations and punishing persons who commit crimes against the family.

The work also analyzes measures to prevent and combat crimes against the family. The role of law enforcement agencies, the judicial system and public organizations in ensuring the criminal protection of the family is considered.

In conclusion, the results are summarized and conclusions are drawn about the importance of criminal law protection of the institution of the family for society and the need for further improvement of relevant legislation.

Key words: *protection, legal regulation, criminal law protection, criminal law, family institution, marriage, attitude, value.*

При рассмотрении этой темы в первую очередь стоит обратить внимание на уголовно-правовую область. Семья с точки зрения законодательства представляет собой круг лиц, в рамках которого все участники связаны разнообразными правами и обязанностями между собой, они появляются на основании разных обстоятельств, в том числе речь идет о родстве, браке, усыновлении и других разнообразных формах, которые касаются воспитания детей.

Также само понятие семьи можно рассматривать с точки зрения социальной сферы. В результате для общества необходимо обеспечивать условия, в которых любой индивид будет полноценно развиваться с учетом основных тенденций в области государства. Стоит отметить, что подобные условия обязательно должны быть связаны с обеспечением безопасности, которая рассматривается в том числе с точки зрения основных аспектов, которые касаются уголовного права. Стоит учитывать, что сама семья рассматривается в виде отдельного самостоятельного субъекта. При этом в Российской Федерации нет конкретной защиты именно семьи. Рассматриваются вместе интересы семьи, а также несовершеннолетних, также отдельно рассматриваются интересы каждой личности, но для семьи определенного законодательства в области обеспечения безопасности нет.

При рассмотрении имеющихся аспектов стоит обратить внимание на УК РФ, в рамках которого есть статьи 153, 155, а также 157.

С помощью уголовного права в действительности предлагаются полноценные оптимальные варианты для защиты определенных сфер, речь идет о материальной, о родительских обязанностях, а также об аспектах, которые касаются рождения и воспитания детей внутри ячейки общества.

Сама семья представляет собой социальный институт, в рамках которого рассматривается несколько значимых сфер, в том числе это несовершеннолетние, отцовство, материнство, брак, а также иные аспекты, которые являются составными непосредственно для развития семьи, а также непосредственно для развития общества [1].

Для каждой семьи большое значение имеет обеспечение безопасности семьи. Достижение подобной цели реализуется с точки зрения развития разнообразных отраслей. Необходимо учитывать, что тут основой является Конституция, в которой раскрываются основы семьи и обеспечения защиты и безопасности в данной области.

Сама семья для общества в действительности является основой, ведь это оптимальная возможность для того, чтобы передавать информа-

цию, опыт, знания между поколениями, а также укреплять общество, развивать его ценности и основные аспекты.

Необходимо учитывать, что существует также отдельно семейное право, которое обеспечивает в данной области регулирование и гарантирует в полной мере обеспечение взаимодействия между разнообразными членами семьи, обязанности и права которых в точности фокусируются. Стоит учитывать, что при этом в законодательстве в Российской Федерации нет актуальной основы с точки зрения формирования защиты и сохранения самой семьи, а также ее ценностей.

При этом важно учитывать, что в действительности у семьи есть масса социальных функций, которые в полной мере реализуются на основании конкретных взаимоотношений, которые касаются отдельных членов семьи и сформировавшихся между ними родственных связей. Стабильность общества и благополучие детей зависят от ценностей и защиты семьи. Необходимо провести дальнейшее исследование и улучшение законодательства для разработки конкретных методов защиты семьи и ее ценностей [7].

Институт семьи и семейные права являются одними из основополагающих ценностей общества и подлежат надлежащей защите со стороны законодательства. Семейные права охраняются законом, который предусматривает различные способы защиты, включая нормы Семейного кодекса Российской Федерации и других законов.

Следует отметить, что помимо гражданского законодательства, институт семьи также защищается нормами уголовного права. Уголовное право регулирует отношения, возникающие в результате совершения преступлений и завершающиеся после погашения судимости или освобождения от уголовной ответственности.

Важно также учитывать, что семейные права не ограничиваются только законами о семье, но также включают в себя нормы уголовного законодательства, которые регулируют отношения между членами семьи и государством в случае совершения преступлений. Все эти аспекты необходимо учитывать при обеспечении защиты семейных прав и нормального функционирования института семьи в обществе [4].

Необходимо учитывать значение уголовного права, которое касается обеспечения защиты общественных отношений именно от преступлений. Также и многие другие отрасли обеспечивают защиту с точки зрения семейного, гражданского, а также административного права. Именно область уголовного права необходима для того, чтобы защищать жизнь, здоровье, право, особенность и другие аспекты.

В статье 2 УК РФ установлено, что основная задача уголовного права связана с необходимостью обеспечивать права и свободы человека, а также это гарантия права собственности и других актуальных аспектов.

Основная задача уголовного права связана непосредственно с тем, чтобы обеспечивать в обществе оптимальные нормы и их реализацию, в том числе стоит обратить внимание на предотвращение преступлений и негативного эффекта от них. Подобная основа является залогом безопасности, справедливости, а также законности для всего общества.

Защита общественных интересов и ценностей – это главная функция уголовного права, которая играет ключевую роль в обществе. Предупреждение преступлений является основной задачей уголовного законодательства. В этой области превенция общества необходима для того, чтобы создать профилактику преступлений, также превенция конкретного индивида может касаться прав и обязанностей определенных граждан [5].

В Российской Федерации существует уголовное право, которое работает для обеспечения основной приоритетной цели, в рамках которой обеспечивается защита личности, а также общества, государства. В том числе обеспечивается безопасность семьи. Для того, чтобы гарантировать безопасность используются разнообразные инструменты.

Важно, что для сферы уголовного права большое значение имеет не только лишь назначение наказаний за преступления, но и профилактика преступлений. В результате гарантируется полноценная защита, а также обеспечивается гарантия безопасности, необходимой для развития.

Семья и ее особенности в каждом обществе имеют большое значение, именно поэтому такой социальный институт тщательно регулируется со стороны законодательства. В области уголовного права защита проявляется с помощью регламентирования борьбы с теми преступлениями, которые направлены против разнообразных социальных ценностей. При этом в результате таких преступлений могут быть нарушены разнообразные интересы, в том числе и семейные.

При комплексном развитии семейных отношений оказывают влияние разнообразные сферы, в том числе речь идет о праве, о социальных аспектах, а также рассматриваются значимые аспекты, которые касаются базовых вопросов в обеспечении безопасности именно с точки зрения права. Необходимо учитывать, что с помощью соблюдения основных норм, с помощью их комплексной защиты, удастся в полной мере создавать те условия, которые обеспечивают суще-

ствование и развитие каждой семьи без исключения. Сама эта ячейка имеет ответственность перед обществом, благодаря которой представляется возможность развития в разнообразных областях, в том числе это уровень и качество жизни, психологическое состояние, общественная активность, благополучие.

С точки зрения практической реализации развития необходимо обратить внимание на исследование от 2015 года, в рамках которого предлагается оценивать влияние современных технологий в области образования. На практике это означает внедрение разнообразных приложений, а также методов и способов, которые необходимы для мотивации и стимулирования, которые позволяют в полной мере рассматривать основные аспекты вовлеченности каждого индивида в его развитие, а значит в развитие семьи и общества.

На основании представленных данных важно, чтобы со стороны права обеспечивалась качественная комплексная поддержка. С помощью дополнительной поддержки со стороны законодательства в сторону семьи, обеспечивается ее развитие, а также развитие общества. Необходимо приоритет расставлять в сторону безопасности разных интересов, а также разнообразных прав. Это становится возможно лишь в том случае, если рассматривать способы и методы, которые составляют единый комплекс и обеспечивают развитие и совершенствование.

Большое значение для развития общества имеют разнообразные семейные ценности, которые стимулируются с помощью политики и законодательство в каждом государстве, ведь они являются основой полноценного общества.

Сейчас обязательно рассматривается большое влияние современных технологий на любые сферы жизни, в том числе речь идет о значительном влиянии на область образования.

Для того, чтобы эффективно использовать современные технологии важно сделать приоритет на цифровую грамотность у каждого человека без исключения. Она становится залогом эффективного обучения, а также основой для того, чтобы обеспечивать в дальнейшем профессиональное соответствие.

Внедрение инноваций дает возможность совершенствовать образование, а также это оптимальный вариант для того, чтобы у каждого ученика без исключения развивать критическое мышление, обеспечивать стимулирование творческого развития, а также командной работы. Это дает возможность в дальнейшем более качественно и грамотно подготовить каждого человека к самостоятельной жизни в условиях современного мира.

Инновации в области образования позволяют значительно увеличивать показатели качества обучения. Любой современный человек обязательно должен быть подготовлен к тому, что в дальнейшем он ведет свою деятельность, в том числе и профессиональную, с помощью цифровой среды [3].

Семья выступает в данной сфере в виде значимого социального института. Его влияние на современное общество невозможно переоценить, при этом сама семья может также рассматриваться с точки зрения права, в рамках которого изучаются особенности всех основных лиц, их прав и обязанностей.

В Российской Федерации институт семьи связан непосредственно с четким регулированием с помощью законодательства. В частности, тщательно регламентируются основные процессы. При этом в рамках конкретного законодательства представлено четкое регулирование семьи и отношений в рамках семьи с помощью разнообразных правовых норм, которые в данном случае являются многогранными [1].

При рассмотрении законодательства как в Российской Федерации, так и в других государствах стоит обратить внимание на определение понятия брака. При этом исследователи нередко проводят разнообразные дискуссии для того, чтобы раскрывать в данной области сущность этого понятия с точки зрения общества или самой семьи. Семья является динамичной и нередко адаптируется быстро к изменениям общества, которые вызывают серьезные преобразования.

При рассмотрении основных особенностей законодательства необходимо учитывать, что семья становится основой для разнообразных семейных ценностей. Их усвоение и развитие индивидами обеспечивается в дальнейшем стимулирование развития разнообразных ценностей в обществе, необходимых для качественного развития, а также для воспитания детей с учетом основных тенденций в современном обществе [7].

Значение семейных ценностей для общества велико, поэтому они дополнительно охраняются и защищаются со стороны законодательства. Таким образом происходит обеспечение решения потребностей индивида, развития коммуникации, при этом учитывается материальное благосостояние каждой семьи. Только лишь с помощью внимания к семейным ценностям стоит рассматривать формирование оптимальной семейной обстановки для развития и совершенствования любого индивида, семьи в целом, а также общества.

В сфере семьи большое внимание нужно уделять финансовому обеспечению, в рамках

которого обязательно раскрываются наиболее значимые вопросы, которые касаются благополучия. На практике подобное обеспечение включает в себя ряд обязательных вопросов, в частности это жилье, питание, медицина и другие. Помимо основных потребностей стоит рассматривать потребность непосредственно в семейных ценностях, необходимых для комплексного развития.

Со стороны государства семья защищается с помощью законодательства, в котором рассматриваются основные нормы. В частности, существует строгий запрет на насилие внутри семьи. Эта норма до сих пор является дискуссионной, она криминализируется и декриминализируется на основании принятия разнообразных актуальных решений.

При рассмотрении актуального современного общества необходимо учитывать, что в действительности семейные конфликты активно развиваются, они распространяются и приводят к серьезным негативным последствиями. Защита от семейных конфликтов необходима также на основании того, чтобы обеспечивать защиту жизни, а также здоровья всех участников семьи.

Основная задача со стороны государства заключается в том, что в действительности на практике необходимо стимулировать мирное решение разнообразных вопросов и значительно уменьшать риски, которые касаются возникновения насилия в рамках семейных отношений.

В Российской Федерации в области законодательства можно рассматривать ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 07.02.2017 №8, который изменил ст. 116 УК РФ, который существенно изменил применение данной нормы в отношении насилия, совершаемого внутри семьи. Изменение диспозиции статьи не охватывает семейное насилие, а исключенное примечание не дает толкование определению «близкие лица», которые ранее определялись как близкие родственники (родители, дети, дедушка, бабушка и т. д.), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, нанесшим побои, лица, ведущие с ним общее хозяйство [2].

Несмотря на то, что вопрос обеспечения безопасности семьи постоянно исследуется и развивается, до сих пор наблюдается большое количество насилия в семье, которое нередко приводит к серьезным последствиям. Подобная статистика означает, что на самом деле законодательство в данной области является недостаточно эффективным и результативным.

Совершенствование должно представлять собой качественный комплексный подход, который способен привести не только лишь к назна-

чению наказания, но и к профилактике для того, чтобы остановить процессы насилия и гарантировать защиту для семьи с помощью качественных современных методов и механизмов в данной области.

Изучение понятия семьи в контексте законодательства позволяет увидеть, что оно шире, чем просто группа близких родственников. Также необходимо подключить к понятию семьи всех лиц, которые ведут вместе хозяйство. В частности, необходимо продвигаться в области легализации гражданского брака, чтобы обеспечивать расширение семейного законодательства.

Стоит учитывать, что побои близких людей, исключенные из понятия уголовной ответственности, усиливают преступность в области быта и серьезно нарушают гражданские права.

В этой области можно обратить внимание на то, что уже в данной области было множество разнообразных инициатив для обеспечения защиты от насилия.

Возвращение этих мер позволит укрепить защиту семейных ценностей и предотвратить насилие в семейных отношениях [1].

Стоит большое внимание уделять квалифицирующим признакам, которые обязательно должны быть внедрены в разнообразные варианты преступлений против личности, которые формируются в 16 главе УК РФ. Важно изменить статью 105, добавляя в нее квалифицирующий признак «убийство близких лиц, под которыми понимать не только родственников (супругов, родителей, детей и других), но и опекунов, попечителей и сожителей», что может усилить ответственность за подобные деяния. Это не только защитит жизнь людей, но и будет способствовать укреплению семейных отношений. Убийство, совершенное внутри семьи, не только лишает жизни человека, но и разрушает целостность и безопасность семейного института. Включение квалифицирующего признака убийства близких лиц в законодательство может стимулировать разрешение конфликтов в семье без применения насилия.

Список литературы:

[1] Борзенкова Г.Н. Курс уголовного права. Особенная часть: конспект лекций / – М.: ИКД «Зерцало-М», 2005. – 197 С.

[2] Ветров Н.И. Охрана интересов семьи уголовно-правовыми средствами: пособие для слушателей университетов / – М.: «Знание», 2022. – 319 С.

[3] Ветрова Н.К. Охрана интересов семьи уголовными средствами: учебник. / – М.: «Российский следователь», 2019. – 255 С.

[4] Гордейчик А. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями против семьи и несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Хабаровск, 2019. – С. 4–6.

[5] Зайков Ф.А. Семья, закон, общество: юридический журнал / – СПб.: «Омега-Л», 2021. – 211 С.

[6] Ильяшенко А.П. Семья как приоритет социальной политики государства: конституционные основы: учебник / – М.: ИД «Эксмо», 2021. – 29 С.

[7] Кушпель Е.В. Проблема и специфика расследования и предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних: учебное пособие для студентов и преподавателей юридических ВУЗОВ / СПС Гарант, 2019. – 255 С.

Spisok literaturey:

[1] Borzenkova G.N. Course of criminal law. Special part: lecture notes / – М.: ICD “Zertsalo-M”, 2005. – 197 P.

[2] Vetrov N.I. Protection of the interests of the family by criminal legal means: a handbook for university students / – М.: “Knowledge”, 2022. – 319 P.

[3] Vetrova N.K. Protection of family interests by criminal means: textbook. / – М.: “Russian investigator”, 2019. – 255 P.

[4] Gordeychik A. A. Criminal law and criminological problems of combating crimes against the family and minors: abstract of the thesis ... cand. Jurid. sciences’: 12.00.08. – Khabarovsk, 2019. – pp. 4–6.

[5] Zaikov F.A. Family, law, society: legal journal / – St. Petersburg: Omega-L, 2021. – 211 P.

[6] Ilyashenko A.P. Family as a priority of the social policy of the state: constitutional foundations: textbook / – М.: Publishing house “Eksmo”, 2021. – 29 P.

[7] Kushpel E.V. The problem and specifics of the investigation and prevention of crimes against the family and minors: a textbook for students and teachers of law schools / SPS Garant, 2019. – 255 P.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

О ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЙ СПЕЦИАЛИСТОМ В РАМКАХ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. В настоящей научной статье автор поднимает актуальные проблемы, связанные с применением на стадии возбуждения уголовного дела такой формы использования специальных знаний, как назначение и проведение исследований специалистом. Автор акцентирует внимание на отсутствии регламентации данного действия в уголовном процессе, ограничении структуры итогового документа – справки об исследовании, неоднозначности места итогового документа в системе доказательств. Объектом данного научного исследования выступают правоотношения, возникающие и функционирующие в процессе проведения исследований в стадии возбуждения уголовного дела. Целью данного научного исследования комплексный, последовательный анализ проведения исследования специалистом в стадии возбуждения уголовного дела. Методы данного научного исследования: метод системного анализа, методы эмпирического исследования, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. Научная новизна данного научного исследования видится в возможности выработки теоретических положений, относящихся к процедуре назначения и проведения исследований в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: специальные знания, специалист, исследование, стадия возбуждения уголовного дела, формы использования специальных знаний.

KIYAEVA Elena Yuryevna,
Associate of FPNP and NK
(Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel),
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot,
Moscow, Russia

PROBLEMS ARISING WHEN A SPECIALIST CONDUCTS RESEARCH AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

Annotation. In this scientific article, the author raises topical issues related to the use of such a form of using special knowledge as the appointment and conduct of research by a specialist within the framework of the stage of initiation of a criminal case. The author focuses on the lack of regulation of this action in the criminal process, the limitation of the structure of the final document – the research certificate, the ambiguity of the place of the final document in the evidence system. The object of this scientific research is the legal relations that arise and function in the process of conducting research at the stage of initiating a criminal case. The purpose of this scientific study is a comprehensive, consistent analysis of the conduct of research by a specialist at the stage of initiation of a criminal case. The methods of this scientific research are: the method of system analysis, methods of empirical research, generalization, concretization, systematization, deduction, and other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of this scientific research is seen in the possibility of developing theoretical provisions related to the procedure for appointing and conducting research in criminal procedure legislation.

Key words: special knowledge, specialist, research, stage of initiation of a criminal case, forms of use of special knowledge.

Стадия возбуждения уголовного дела признается начальной точкой уголовного процесса. Зачастую, для принятия правильного и обоснованного итогового решения на данном этапе, требуется привлечения лиц, обладающих специальными познаниями [6]. Одной из форм использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела выступает исследование предметов, документов и трупов, проводимое специалистом, согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ [1].

Легального определения термину «исследование», как способу получения криминалистически-важной информации на первоначальном этапе уголовного процесса, нет ни в УПК РФ, ни в иных нормативно-правовых и ведомственных актах. Традиционно исследование представляет собой процесс изучения чего-либо [5; с.1975], исследование на этапе доследственной проверки заключается в изучении свойств и признаков объектов с помощью использования научных методов, приемов и технических средств, целью которого является установление материальных признаков преступления. Для получения криминалистически-важной информации по итогам проведения исследования специалистом необходимо соблюдение определенной формы. Уголовно-процессуальное законодательство не содержит в себе правил проведения исследования, также совсем не ясна юридическая значимость итогового документа по результатам исследования [3].

Достаточно ограниченные требования к проведению исследования изложены в Наставлении по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденном приказом МВД России от 11 января 2009г. №7 [2], в разделе IV «Участие сотрудников ЭКП в качестве специалистов в проверке сообщений о преступлениях». Раздел поделен на одиннадцать пунктов, значение для уголовного процесса имеют следующие пункты: пункт 55.1 - обозначен срок проведения исследования – 3 суток со дня регистрации, в исключительных случаях этот срок может быть продлен до 30 суток; пункты 55.2-55.3 - правила использования разрушающих методов исследования; пункт 55.4 – названия итогового документа – справка об исследовании; пункт 55.5 - содержание информации о том, что должно отражаться в справке об исследовании.

Из вышеуказанного можно извлечь следующее: 1) законом установлено определение итоговому документу по результатам исследования – справка об исследовании; 2) точно определены сроки проведения исследования; 3) наличие перечня сведений, который должен быть отражен в справке об исследовании.

Требования к проведению исследования имеют некоторые сходства (установленный срок проведения исследования, наличие данных о том, что должно быть отражено в итоговом документе, правила использования разрушающих методов) с такой формой использования специальных знаний, в основе которой лежит также исследование - судебная экспертиза (назначение и производство которой разрешено законом в рамках стадии возбуждения уголовного дела). Можно ли производство судебной экспертизы и проведение исследования считать аналогичными действиями?

В отличие от исследования, проводимого на стадии возбуждения уголовного дела, назначению и производству судебной экспертизы посвящена целая глава 27 УПК РФ, данный процесс от назначения до значения итоговых результатов является более разработанным в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, например, производству каждой экспертизы предшествует вынесение постановления о ее назначении (ч. 1 ст. 195 УПК РФ), название документа, инициируемого проведение исследования отсутствует как в УПК РФ, так и в ведомственных приказах. На практике этот документ не получил своего единого названия, кто-то направляет в экспертное учреждение направление на исследование, кто-то запрос на проведение исследования, кто-то прошение. Нам видится, необходимым определение и закрепления в УПК РФ точного названия документа, который будет выступать в качестве основания к проведению исследования – направление на исследование. К тому же, не лишним будет указание на то, что должно быть обязательно зафиксировано в документе инициатора (данные об инициаторе, краткое обстоятельство материалов проверки, вопросы к специалисту, описание представленных объектов, разрешение на использование разрушающих методов).

Касаемо значения итогового документа, заключение эксперта является самостоятельным доказательством (п.3 ч.2 ст. 74 УПК РФ), утверждать, что справка об исследовании является заключением специалиста (ч.3 ст.80 УПК РФ), нельзя, поскольку, данный документ отражает в себе суждение по вопросам, поставленным сторонами – суждение не может быть исследованием, это иная форма использования специальных знаний, применяемая уже после возбуждения уголовного дела. По нашему мнению, справка об исследовании является иным документом, который относится к доказательствам (ст.84 УПК РФ).

Проводя сравнение между содержанием итоговых документов по результату проведения исследования и экспертизы, ярким и значимым отличием выступает наличие подписки к заклю-

чению эксперта, в которой разъясняются права и обязанности эксперта, закрепленные в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», также эксперт предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ. Имеется ли необходимость включения подписки в справку об исследовании, наверное нет, согласно, п. 53 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденном приказом МВД России от 11 января 2009г. №7, исследование проводится сотрудником экспертно-криминалистического подразделения – экспертом, но выступающим в роли специалиста, исходя из этого, эксперт, как должностное лицо, уже предупреждено об уголовной ответственности за выводы своего исследования, независимо от того в какой форме оно проходит (производство судебной экспертизы, проведение исследования).

Также, среди ученых существует мнение о том, что справка об исследовании должна содержать в себе перечисление методик, опираясь на которые специалист проводил исследование [4; 7], данное мнение кажется спорным, поскольку методика при проведении исследования используется частично. Использовать методику – это неукоснительно выполнить в определенной последовательности исследование. При проведении исследования на доследственном этапе этот алгоритм меняется, соответственно, указание методики не будет являться тем самым подтверждением ее использования.

Изначально, мы должны понимать, что нет необходимости менять содержание справки об исследовании, она выстроена достаточно точно согласно п. 55.5 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденном приказом МВД России от 11 января 2009г. №7, изменения поставят на одну ступень исследование и производство судебной экспертизы. Не стоит забывать о главной цели исследования – обнаружение признаков преступления посредством изучения объектов, а не полноценное и всестороннее их исследование.

Если разобраться с понятиями, которые уголовно-процессуальное законодательство раскрывает при расшифровке терминов «эксперт» и «специалист». Так, согласно ст. 57 УПК РФ, экспертом выступает лицо, обладающее специальными знаниями, деятельность которого заключается в процессе производства экспертизы и дачи заключения. По мнению законодателя, ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалистом признает лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое

к участию в процессуальных действиях, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его компетенцию.

Исходя из данного определения можно выделить направления, в которых специалист принимает непосредственное участие:

1. Содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов в процессе проведения следственных действий (осмотр места происшествия, обыск, выемка, освидетельствование, проверка показаний на месте), процессуальных действий (изъятие предметов, документов, получение образцов для сравнительного исследования); применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела, подразумевается в случаях, например, когда имеется необходимость осмотра документов на предмет выявления технических подделок [8];
2. Содействие при постановке вопросов эксперту - функция специалиста, проявляемая в виде консультации;
3. Разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его компетенцию, предполагает высказывание суждений, оформленных в таком виде документа как заключение специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ).

Возникают вопросы: почему возможность проведения специалистом исследования не закреплена в определении соответствующей статьи? По логике закона, специалист не может проводить исследование, соответственно есть необходимость включить возможность проведения исследования в определение, закрепленному в ч.1 ст. 58 УПК РФ.

Таким образом, первоочередной задачей является закрепление термина исследование, как процессуального действия. Нами предлагается следующая формулировка: исследование – процесс изучения лицом, обладающим специальными знаниями, документов, предметов и трупов, с целью установления фактов, имеющих значение для этапа проверки сообщений о преступлениях, результаты которого отражаются в справке об исследовании. Также, видится необходимость в урегулировании процесса назначения исследования.

Список литературы:

- [1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2011 года № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

[2] Наставлении по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденном приказом МВД России от 11 января 2009г. №7.

[3] Гаврилов, Б. Я. Правовое регулирование назначения и производства экспертиз и специальных исследований в стадии возбуждения уголовного дела / Б. Я. Гаврилов // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 5. – С. 38-42. – DOI 10.24411/2414-3995-2020-10290.

[4] Иванова, Е. В. Доказательственное значение исследований предметов и документов в российском уголовном процессе / Е. В. Иванова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. – № 20(91). – С. 212-219.

[5] Исследование научное // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969—1978.

[6] Кириченко, Ю. Н. Актуальные проблемы проведения специалистами исследований на стадии возбуждения уголовного дела / Ю. Н. Кириченко // Современное уголовно-процессуальное право России - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции и 100-летию советской милиции, Орёл, 19–20 октября 2017 года / Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. – Орёл: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2017. – С. 220-225.

[7] Кириченко, Ю. Н. Процессуальный порядок оформления результатов, проводимых специалистом исследований / Ю. Н. Кириченко // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : Сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка, Орел, 20–21 октября 2016 года. – Орел: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова», 2016. – С. 189-192.

[8] Ревенко, Я. Д. О применении специалистом технических средств в исследовании материалов уголовного дела / Я. Д. Ревенко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 18(194). – С. 56-59.

Spisok literatury:

[1] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2011 No. 174-FZ (as amended by 07.10.2022) // Rossiyskaya Gazeta. 2001. December 22. № 249.

[2] Instruction on the organization of forensic activities in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, approved by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated January 11, 2009. №7.

[3] Gavrilo, B. Ya. Legal regulation of the appointment and production of examinations and special studies at the stage of initiating a criminal case/B. Ya. Gavrilo//Bulletin of Economic Security. – 2020. – № 5. - S. 38-42. – DOI 10.24411/2414-3995-2020-10290.

[4] Ivanova, E.V. Evidentiary significance of studies of subjects and documents in the Russian criminal process/E.V. Ivanova//Scientific statements of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. – 2010. – № 20(91). - S. 212-219.

[5] Scientific research//Great Soviet Encyclopedia: [in 30 volumes] Ch. ed. A. M. Prokhorov. - 3rd ed. - M.: Soviet Encyclopedia, 1969-1978.

[6] Kirichenko, Yu. N. Actual problems of research by specialists at the stage of initiating a criminal case/Yu. N. Kirichenko//Modern criminal procedure law of Russia - lessons of history and problems of further reform: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. To the 300th anniversary of the Russian police and the 100th anniversary of the Soviet police, Orel, October 19-20, 2017/Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. - Orel: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanova, 2017. - S. 220-225.

[7] Kirichenko, Yu. N. Procedural procedure for documenting the results conducted by a research specialist/Yu. N. Kirichenko//Modern criminal procedure law of Russia: lessons of history and problems of further reform: Collection of materials of the International Conference for the 60th anniversary of Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation V.V. Nikolyuk, Orel, October 20-21, 2016. – Eagle: Federal State State Educational Institution of Higher Professional Education “Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova,” 2016. - S. 189-192.

[8] Revenko, Ya. D. On the use of technical means by a specialist in the study of criminal case materials/Ya. D. Revenko//Bulletin of the South Ural State University. Series: Right. – 2010. – № 18(194). - S. 56-59.



ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Аннотация. В статье автором рассматриваются отдельные аспекты характеристики личности лиц, совершивших умышленных причинения вреда здоровью человека на территории Республики Башкортостан, а также уделяется внимание вопросам, связанным с причинами и условиями совершения указанных деяний, вопросами профилактики.

Ключевые слова: умышленное причинение вреда здоровью, тяжкий вред, вред здоровью средней тяжести, легкий вред здоровью, характеристика личности лица, совершившего причинение вреда здоровью, профилактика преступлений.

NABIEV Fanil Fanusovich,
Associate Professor,
Department of Criminal Law and Criminology,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences,
Police Colonel

CERTAIN ASPECTS OF THE PERSONALITY CHARACTERISTICS OF PERSONS COMMITTING INTENTIONAL HARM TO HEALTH

Annotation. In the article, the author examines certain aspects of the personality characteristics of persons who have committed intentional harm to human health on the territory of the Republic of Bashkortostan, and also pays attention to issues related to the reasons and conditions for committing these acts, and issues of prevention.

Key words: intentional infliction of harm to health, grave harm, harm to health of moderate severity, minor harm to health, characteristics of the personality of the person who committed the harm to health, crime prevention.

Здоровье человека является одним из основополагающих объектов уголовно-правовой охраны, в связи с чем, указанные преступления всегда имели и будут иметь высокую общественную опасность. В общей структуре посягательств против личности в 2023 году среди преступлений, связанных с причинением вреда здоровью человека, наиболее распространенными являются умышленное причинение легкого вреда здоровью (14,3 %), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (10,5 %) [1].

Анализ статистических данных показал, что на территории Российской Федерации за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) в 2020 году судами рассмотрено 34743

уголовных дела, осуждено 25919 лиц, оправдано в части ст. 111 УК РФ 141 лицо.

В 2021 году по ст. 111 УК РФ было рассмотрено 34029 уголовных дел, осуждено 25548 лиц, оправдано в части ст. 111 УК РФ 188 лиц. Статистические данные за 2022 года показывают, что за причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) было рассмотрено 33356 уголовных дел и осуждено 24806 лиц, оправдано в части ст. 111 УК РФ 201 лицо [2].

В 2023 году статистическая картина претерпевает изменения. Так, по ст. 111 УК РФ зарегистрировано 16685 преступлений, 25455 преступлений, предусмотренных ст. 112 УК РФ, и 10914 преступлений, предусмотренных ст. 115 УК РФ [3]. Указанные данные свидетельствуют о том, что

количество совершаемых преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью человека, остается высоким, что подтверждает необходимость выработки мер их предупреждения, основанных на криминологическом анализе, которые позволят снизить их количество, тем самым минимизировать вредные последствия.

В научной литературе постоянно предлагаются новые методы, способствующие выработке эффективных систем предупреждения преступности, в целом, и отдельных групп преступлений. Одним из инструментов комплексного предупреждения преступлений является профилактическая работа с лицами, склонными совершать преступления, в том числе и лицами, совершающими умышленные причинения вреда здоровью различной степени тяжести. Для определения направления работы по предупреждению преступлений необходимо определить типичный криминологический портрет лиц, совершающих данные виды преступлений.

Характеристика лиц, осужденных за совершение преступлений против здоровья за период наблюдений с 2021 по 2023 года, свидетельствует, что количество мужчин, совершивших указанные преступления, значительно преобладает над количеством женщин. При этом женщин, совершивших умышленное причинение вреда здоровью, значительно выше, чем по многим другим видам преступлений. Так, доля преступлений, квалифицируемых по ст. 111 УК РФ, совершенных женщинами в Республике Башкортостан за последние пять лет, составляет 23,9 %, квалифицируемых по ст. 112 УК РФ – 8,8 %, квалифицируемых по ст. 115 УК РФ – 67,4 % [3]. То есть женщины, чаще всего, умышленно причиняют легкий вред здоровью, и меньше всего тяжкий вред здоровью. Как правило, указанные преступления женщины совершают в бытовой сфере, в основном в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Только за 2023 год на территории Российской Федерации более 59,8% преступлений совершены в состоянии алкогольного опьянения, и потерпевшими в таких случаях чаще всего становятся близкие знакомые, родственники, соседи.

Статистические данные показывают, что за последние пять лет на территории Республики Башкортостан чаще всего совершают умышленное причинение вреда здоровью лица в возрасте 30-49 лет, что составляет 54,3 %, лица в возрасте до 18 лет – 2,7 %, лица в возрасте 18-24 лет – 10,4 %, лица в возрасте 25-29 лет – 12,4 %, лица старше 50 лет – 20,2 % [3].

Не менее важным элементом в системе криминологической характеристики личности преступника является образование. Изучая данные о лицах, совершивших умышленное причинение

вреда здоровью на территории Республики Башкортостан, имеющих высшее образование, значительно ниже, что составляет 4,7 % из общей массы, начальное и основное общее получили 10,3 % [3] из общей массы.

Еще один элемент криминологической характеристики личности – социальное положение и род занятий преступников, которые совершили деяния, связанные с умышленным причинением вреда здоровью. Согласно статистическим данным, среди лиц, совершивших преступления, связанные с умышленным причинением вреда здоровью в Республике Башкортостан за последние пять лет, преобладают лица, не имеющие постоянного источника дохода, а также – наёмные работники, занимающиеся, как правило, неквалифицированным трудом. Их соотношение составляет примерно 74 % к 26 % [3].

Отдельно следует отметить случаи рецидивной преступности. Данные количественные показатели по исследуемому виду преступности изучены на примере Республики Башкортостан. Указанные данные позволяют заключить, что в целях эффективного профилирования исследуемой группы преступлений следует обратить внимание, что пятая часть из них совершается лицами, ранее подвергнутыми уголовной ответственности, кроме того, каждое десятое преступление признается рецидивом, и более половины всех лиц совершают умышленное причинение вреда здоровью, что составляет 51,7 % [3]. Доля лиц, совершивших умышленное причинение вреда здоровью в соучастии, в Республике Башкортостан за последние пять лет наблюдений составляет 2,3 % [3].

Определяющим для проектирования профилактических мероприятий является показатель, характеризующий количество лиц, находящихся на момент умышленного причинения вреда здоровью, в состоянии алкогольного опьянения. Доля лиц, совершивших умышленное причинение вреда здоровью в состоянии алкогольного опьянения, в Республике Башкортостан за последние пять лет наблюдений составляет 64,07 % [3].

Значение теоретических проблем, возникающих при изучении личности преступника, очевидно: преступность представляет собой социальное явление [6, с. 98], связанное с определенным антиобщественным поведением людей. Объяснить такое поведение, раскрыть его причины, найти эффективные пути и средства предупреждения преступлений можно только при глубоком изучении всего, что характеризует преступника как индивида, как личность.

Таким образом, лицо, совершившее преступление, связанное с умышленным причинением вреда здоровью, – это мужчина, среднего возраста 30-49 лет, имеющий среднее или среднее

профессиональное образование, не имеющий постоянного источника дохода, или работающий низкоквалифицированным рабочим, при этом 10 % из них совершаются при рецидиве, более 50 % лиц, совершивших указанные преступления, ранее привлекались к уголовной ответственности.

Одной из основных причин, способствующих совершению указанных преступлений, является существующий в регионах Российской Федерации уровень жизни, чем ниже уровень жизни в регионе, тем выше количество преступлений [5, с. 64], связанных с умышленным причинением вреда здоровью. Отсутствие возможности пользоваться отдельными благами зачастую компенсируется жестокостью и агрессивностью. Отметим, что безработица, как детерминант преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью, в большей степени проецируется на семейно-бытовую сферу, способствует возникновению в семьях напряженности, а как следствие – и конфликтов. Совершение преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью, в семейно-бытовой сфере занимает центральное место в структуре преступлений против здоровья человека [4].

Немаловажной причиной рассматриваемых отношений, является группа социальных детерминантов. Среди таких детерминантов ведущее место занимает проблема употребления спирто-содержащей продукции. На основании статистических данных почти каждое третье преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения. Состояние, вызванное воздействием алкоголя, приводит к снижению самоконтроля за поведением, и как следствие – возникновению конфликта.

Следующим не менее важным условием совершения рассматриваемых преступлений, является низкий уровень духовной культуры отдельных категорий граждан. Здесь также необходимо отметить о попытках насаждения идеологических догматов, националистических призывах отдельных общественных деятелей, конфликтах на национально-этнической почве, культе насилия, агрессивности.

Вместе с тем, основными из экономических факторов являются низкий уровень жизни и безработица. Из социальных – употребление спирто-содержащей продукции, а также наркотических и психотропных веществ. Кроме того, в рамках социальных факторов необходимо рассматривать беспризорность и безнадзорность, низкую занятость несовершеннолетних, а также существование семей с неблагоприятным психологическим климатом, что впоследствии формирует

преступное поведение, как детей, так и родителей. На формирование количественных показателей указанных преступлений влияет и духовный фактор.

Список литературы:

[1] Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития. – Аналитический обзор // ФГКУ «ВНИИ МВД России». – Москва, 2023. – С. 17.

[2] Судебная статистика <https://stat.api-press.pf/stats/ug/t/11/s/1>

[3] Статистические данные о состоянии преступности: [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.pf/reports/> (дата обращения: 23.02.2024).

[4] Гришко Н.А. Особенности понятия семейно-бытовой сферы в преступном насилии // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. № 10-3. С. 108–111.

[5] Уголовное право. Общая часть. Диваева И.Р., Николаева Т.В., Маликов Б.З., Бадамшин И.Д., Гарифуллина Р.Ф., Набиев Ф.Ф., Шайхуллин М.С., Пейзак Р.И., Пейзак А.В., Литвина А.В., Мигранов Р.Н. Курс лекций в 2-х частях / Часть 2. Уфа, 2022. – 248 с.

[6] Шайхуллин М.С. Правовые и организационные проблемы приема, рассмотрения и разрешения обращений осужденных к лишению свободы Уфа: Восточный ун-т, 2005. – 166 с.

Spisok literatury:

[1] Kompleksnyj analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii po itogam 2023 goda i ozhidayemye tendencii ee razvitiya. – Analiticheskij obzor // FGKU «VNIИ MVD Rossii». – Moskva, 2023. – S. 17.

[2] Sudebnaya statistika <https://stat.api-press.pf/stats/ug/t/11/s/1>

[3] Statisticheskie dannye o sostoyanii prestupnosti: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://mvd.pf/reports/> (data obrashcheniya: 23.02.2024).

[4] Grishko N.A. Osobennosti ponyatiya semejno-bytovoj sfery v prestupnom nasilii // Aktual'nye problemy prava i gosudarstva v XXI veke. 2018. № 10-3. S. 108–111.

[5] Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Divaeva I.R., Nikolaeva T.V., Malikov B.Z., Badamshin I.D., Garifullina R.F., Nabiev F.F., SHajhullin M.S., Pejzak R.I., Pejzak A.V., Litvina A.V., Migranov R.N. Kurs lekcij v 2-h chastyah / CHast' 2. Ufa, 2022. – 248 s.

[6] Shaikhullin M.S. Pravovye i organizacionnye problemy priema, rassmotreniya i razresheniya obrashchenij osuzhdennyh k lisheniyu svobody Ufa: Vostochnyj un-t, 2005. – 166 s.



ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-6-177-180

NIION: 2021-0079-6/24-478

MOSURED: 77/27-025-2024-6-478

ЗУДИН Александр Викторович,

студент,

Дальневосточный Федеральный университет,

Юридическая школа,

e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена одному из самых сложных и эффективных оперативно-розыскных мероприятий – оперативному внедрению. Рассмотрены ключевые вопросы осуществления данного мероприятия: основания, порядок проведения, а также меры защиты внедренного агента. Автором исследуются факторы, влияющие на успешность проведения оперативного внедрения.

Ключевые слова: оперативное внедрение, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, вербовка.

ZUDIN Alexandr Victorovich,

student,

Far Eastern Federal University,

Law School

GROUNDS AND PROCEDURE FOR OPERATIONAL IMPLEMENTATION

Annotation. This article is devoted to one of the most complex and effective operational-search activities - operational implementation. The key issues of implementing this event are considered: the grounds, procedure, as well as measures to protect the embedded agent. The author examines the factors influencing the success of operational implementation.

Key words: operational implementation, operational-search activities, operational-search activities, recruitment.

На сегодняшний день нет точного законодательно-закрепленного понятия «оперативное внедрение».

А.Ю. Шумилов считает: «Оперативное внедрение – это приобретение оперативно-розыскным органом конфиденциального источника информации внутри объекта оперативного интереса и (или) в его окружении для оптимального решения оперативно-розыскных задач и достижения ее целей в сложившейся оперативной обстановке» [1].

Н.Д. Абдуллаева дает более развернутое определение: «Оперативное внедрение – это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в легендированном вводе и продвижении сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел или лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, в криминогенную среду и объекты для разведывательно-поискового сбора информации, необходимой для оптимального решения задач борьбы с пре-

ступлениями в конкретных условиях сложившейся оперативной обстановки, когда решение этих задач с использованием других оперативно-розыскных мероприятий невозможно» [2].

Стоит заметить, что оперативное внедрение является комплексным оперативно розыскным мероприятием, содержащим в себе элементы большинства других оперативно розыскных мероприятий, предусмотренных ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД (опроса, наблюдения, исследования предметов и документов и т. д.) [3]. Данное оперативно розыскное мероприятие может проводиться только на негласной основе.

Оперативное внедрение ставит своими целями наладить устойчивый канал поступления оперативно значимой информации, разобщить организованную преступную группу, решить иную конкретную задачу ОРД.

Информацию можно классифицировать на следующие группы:

– доказательство преступной деятельности;

- состав преступной группы, роль каждого члена в группе;
- установление места нахождения преступников, средств совершения преступления, украденного имущества и т.п.;
- готовящиеся и совершенные преступления;
- фиксация следов преступлений.

По видам оперативное внедрение бывает кратковременным (от нескольких часов до нескольких суток) и долговременным или длительным (от нескольких недель до нескольких лет).

Объектами оперативного интереса при внедрении являются:

- организованные преступные группы;
- отдельные лица (граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства), подготавливающие, совершающие или совершившие преступления;
- поражённая преступностью территория, а также расположенные на ней криминогенные объекты.

Основания.

Для оперативного внедрения необходимы следующие основания:

1. наличие возбужденного уголовного дела;
2. ставшие известными правоохранительным органам сведения: - о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах его совершивших; - о событиях или действиях, создающих угрозу экономической, военной, экологической безопасности - о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда
3. поручения следователя, РСО, дознавателя, ОД или определение суда
4. запросы других органов, осуществляющих ОРД, а также международных правоохранительных организаций и органов иностранных государств [6].

Оперативное внедрение осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД (ч. 7 ст. 8 Закона об ОРД). Руководитель соответствующего подразделения обосновывает заключения о целесообразности своего решения, выносит тактические соображения, задачи, поставленные внедряемому субъекту, линия его поведения, профилактика в случае непредвиденных факторов и конспирация, а также рассматриваются все иные вопросы, касающиеся правомерности и допустимости действий участника ОРМ.

Также требуется согласие сотрудника на оперативное внедрение.

Для проведения оперативного внедрения необходим мотивированный рапорт инициатора на имя руководителя оперативно-розыскного

органа о необходимости и наличии законных оснований для проведения данного мероприятия, предполагаемом объекте и субъекте внедрения, а также соответствующее постановление, утверждённое указанным должностным лицом. Подобные формальности, прежде всего, призваны обезопасить субъекта при его внедрении в организованные преступные формирования, участие в которых само по себе образует признаки оконченного состава преступления.

Кроме того, должен быть составлен план оперативного внедрения, предусматривающий:

- 1) проведение оперативной комбинации по вводу субъекта в разработку;
- 2) выработку линии поведения в криминальной среде при решении задач оперативной разработки;
- 3) самостоятельное проведение субъектом внедрения ОРМ, не требующих санкционирования (с учётом возможности использования технических и иных средств при соблюдении ими определённых в оперативно-розыскном законе условий);
- 4) обеспечение мер безопасности и соблюдение конспирации в ходе выполнения задания;
- 5) способы экстренной связи с оперативным подразделением, иницирующим данное мероприятие;
- 6) меры, связанные с выводом субъекта оперативного внедрения из разработки.

Субъектами оперативного внедрения являются:

- штатные негласные сотрудники оперативных подразделений оперативно-розыскных органов, принадлежность которых к указанным органам зашифрована;
- сотрудники оперативных подразделений оперативно-розыскных органов, исполняющие свои должностные обязанности на гласной основе;
- лица, оказывающие содействие оперативно-розыскным органам;

Указанное ОРМ осуществляется с согласия внедряемых лиц. Подбор кандидатов для осуществления оперативного внедрения проводится с учётом их личных, деловых, профессиональных качеств и специальных знаний, разведывательных способностей и возможностей [4]. Внедренный оперативный сотрудник должен не только знать особенности криминального мира, но и быть психологически подготовленным к сложным, нестандартным ситуациям. Деятельность оперативника не должна вызывать подозрений, поскольку от него зависит ход расследования и собственная безопасность. Важно, чтобы оперативник не пересекался ранее ни с одним из членов преступной группы, а также их сообщниками.

Возможно привлечение к внедрению оперативников из других регионов. Вместе с тем, в отдельных случаях возможно изменение внешности оперативника.

На начальном этапе проведения оперативного внедрения с помощью осуществления различных оперативных комбинаций штатный сотрудник оперативного подразделения или лицо, сотрудничающее на негласной основе с органом, осуществляющим ОРД, устанавливает доверительные отношения с лицами, подозреваемыми в причастности к осуществлению преступной деятельности. В данном случае проводится комплекс мер, связанных с подготовкой лица, подлежащего внедрению, сложность которого обуславливается тем, что, находясь в криминальной среде, оно должно в большей степени имитировать преступное поведение, совершить перевоплощение, вжиться в роль преступника, сконцентрировать максимум своих способностей, профессиональных, морально-волевых качеств, которые требуются для выполнения поставленной задачи.

Также может вестись вербовка членов преступной группы, готовых сотрудничать с правоохранительными органами и предоставлять нужную информацию. Деятельность направлена на создание агентурно-оперативных связей. Вербовка может осуществляться как внешне, так и внутри преступной группы внедренным оперативным сотрудником. Главное – мотивирование лица к сотрудничеству. В преступной группе подбирается кандидатура, которая может согласиться на сотрудничество с правоохранительными органами. Кандидатура исследуется, изучается биография, выявляются психологические качества. Постепенно ведется обработка лица, выявляется его интерес к сотрудничеству с правоохранительными органами. Поэтому от сотрудников требуется знание психологии. Может быть предложена государственная защита в ходе расследования, смягчение уголовной ответственности или освобождение от нее.

Получаемые в ходе оперативного внедрения результаты оформляются справкой, рапортом, объяснениями (заявлениями) граждан, вовлеченных в проведение рассматриваемого ОРМ. К этим материалам могут прилагаться документы, предметы, аудио-, видеозаписи и т.п. В случаях, когда сведения, связанные с внедрением того или иного лица в преступную среду, необходимо придать гласности, согласие последнего на этот счёт должно быть оформлено в письменном виде. Получаемые документы вводятся в уголовный процесс путём допросов сотрудника оперативного подразделения, осуществлявшего данное мероприятие, иных лиц, выполнявших его, осмо-

тра представленных предметов, документов и материальных носителей информации, их приобретения к делу в качестве доказательств [5].

Эффективность проведения ОРМ обуславливается, в первую очередь, должным уровнем правовой защиты лиц, внедренных в криминальную среду. Так, на практике бывают случаи, когда представители криминальной среды проверяют внедренного сотрудника, ведь они не исключают факт того, что недавно вступивший в их криминальную группу лицо, может являться сотрудником правоохранительных органов или же человеком, «присланным» органами по борьбе с преступностью. Оперативный сотрудник либо лицо, оказывающее содействие оперативным подразделениям, для того чтобы «вызвать» чувство доверия у членов криминальной среды, показать, что он «свой», нередко, вынужден совершать правонарушения, в том числе преступления, чаще всего тяжкие и особо тяжкие, характерные для организованных преступных групп. Установление доверительных отношений с членами преступной группы напрямую влияет на решение задач ОРД. Ведь если члены криминальной группы не будут «видеть» в лице сотрудника оперативного подразделения «своего человека», сообщника, то, следовательно, внедренный не сможет добыть оперативно значимую информацию и не сможет выполнить данное ему задание. Отсюда вытекает вопрос об ответственности внедренного лица (сотрудника оперативного подразделения или лица, содействующего правоохранительным органам) за причинение вреда при проведении ОРМ.

Обратимся к ФЗ об ОРД. В ч. 4 ст. 16 данного закона содержится положение: «При защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга».

Вынужденное причинение вреда внедренными лицами охватывается рядом диспозиций статей, объединенных в главу 8 УК РФ, устанавливающую обстоятельства, исключющие преступность деяния»: ст. 37 «Необходимая оборона», ст. 38 «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление», ст. 39 «Крайняя необходимость», ст. 40 «Физическое или психическое принуждение», ст. 41 «Обоснованный риск», ст. 42 «Исполнение приказа или распоря-

жения». Приведенные нормы уголовного закона «позволяют» сотрудникам оперативного подразделения и содействующим лицам совершать преступления, но в определенных случаях. Так, например, институт необходимой обороны имеет место в случае наличия посягательства на жизнь и здоровье обороняющегося или других лиц; крайняя необходимость будет «работать» в случае, когда создается угроза опасности правоохраняемым интересам; обоснованный риск связан с достижением общественно полезной цели, при этом, непонятно, что же понимается под «общественно полезной целью»? Вряд ли субъекты «оперативного внедрения» в сложившейся обстановке смогут умозаключить, что, совершая какое-либо преступление, они точно выполняют общественно полезную работу.

Список литературы:

[1] Формы воздействия на преступность в гражданском обществе и их значение для оперативно-разыскной деятельности // Проблемы формирования уголовно-разыскного права (Право и сыск): Авторский сб. науч. работ - М., 2001.

[2] Абдуллаева, Н.Д. Оперативное внедрение в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел: дис. канд. юрид. наук / Н.Д. Абдуллаева. - Иркутск, 2007. - 213 с.

[3] «Краткий курс по оперативно розыскной деятельности / К.В. Пронин»: Окей Книга; Москва; 2013

[4] Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций. – Тюмень: Тюмен-

ский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. С. 95–96.

[5] Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В. В. Черникова, В.Я. Кикотя. – М.: ИНФРАМ, 2002. С. 34.

[6] Бусыгин А.А. «некоторые аспекты оперативного внедрения», Право и законодательство, №7 С. 28.

Spisok literatury:

[1] Forms of influence on crime in civil society and their significance for operational investigative activities // Problems of the formation of criminal investigation law (Law and detective): Author's collection. scientific works - М., 2001.

[2] Abdullaeva, N.D. Operational implementation in the activities of operational units of internal affairs bodies: dis. Ph.D. legal Sciences / N.D. Abdullaeva. - Irkutsk, 2007. - 213 p.

[3] "Short course on operational investigative activities / K.V. Pronin: Okay Book; Moscow; 2013

[4] Legal foundations of operational investigative activities: a course of lectures. – Tyumen: Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. P. 95–96.

[5] Operational search activities and criminal proceedings: educational and practical manual / Under the general. ed. V.V. Chernikova, V.Ya. Kikotya. – М.: INFRAM, 2002. P. 34.

[6] A. A. Busygin, "Some Aspects of Operational Implementation," Law and Legislation, No. 7 P. 28с.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ВАНЕЕВА Мария Андреевна,
адъюнкт 3 факультета
(подготовки научных и
научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России,
Москва, Россия,
e-mail: vaneeva.mariam@yandex.ru

Научный руководитель:
ЦЕПЕЛЕВ Валерий Филиппович,
профессор кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России,
заслуженный юрист России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ МИГРАНТОВ С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНОГО АСПЕКТА (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО – КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация. В данном исследовании рассмотрены вопросы предупреждения преступлений иностранных мигрантов с учетом регионального аспекта, актуальность которого обусловлена проведением государственной миграционной политики в данном направлении, а также особым причинным комплексом и криминологическими характеристиками выбранного вида преступлений. В работе обозначены региональные особенности, особые причины и условия, изучение которых необходимо для разработки системы мер специально – криминологического предупреждения преступлений, совершаемых иностранными мигрантами на территории Северо – Кавказского федерального округа в частности, и на территории России в целом.

Ключевые слова: миграция, иностранный мигрант, состояние преступности, криминологическое предупреждение преступлений, региональные особенности, саморегуляция, национальные диаспоры.

VANEEVA Maria Andreevna,
adjunct of the 3rd faculty
(training of scientific and scientific-pedagogical personnel)
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia

Scientific supervisor:
TSEPELEV Valery Filippovich,
professor of the department of criminal policy
of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, professor

PREVENTION OF CRIMES OF FOREIGN MIGRANTS TAKING INTO ACCOUNT THE REGIONAL ASPECT (USING THE EXAMPLE OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT)

Annotation. This study examines the issues of preventing crimes of foreign migrants taking into account the regional aspect, the relevance of which is due to the implementation of state migration policy in this direction, as well as a special causal complex and criminological characteristics of the selected type of crimes. The paper identifies regional peculiarities, special causes and conditions, the study of which is necessary to develop a system of measures for the special criminological prevention of crimes committed by foreign migrants in the North Caucasus Federal District in particular, and in Russia as a whole.

Key words: migration, foreign migrant, crime status, criminological crime prevention, regional characteristics, self-regulation, national diasporas.

Процесс становления экономического благосостояния любой страны формируется на протяжении длительного периода времени, а также под влиянием множества социальных и экономических факторов. Глобализация современных процессов, оказывает свое непосредственное влияние на каждого гражданина, и те действия, предпринимаемые как иностранными гражданами, так и гражданами России для изменения своего социального статуса, перемещения по социальной лестнице, а также как сопутствующее последствие – улучшение своего материального положения, приводит к миграции, поиску более благоприятных условий проживания и трудоустройства. Миграция как самостоятельное социальное явление, безусловно, является катализатором развития общества в связи с освоением новой территории, перераспределением трудовых и материальных ресурсов, а также производственных сил, взаимопроникновением культуры, во всех ее проявлениях, о чем свидетельствует история развития любого государства. Но нельзя забывать и о возможном негативном влиянии миграционных процессов на социальное и правовое положение коренного населения, состояние преступности, и в целом, о безопасности и степени защищенности страны от данного, столь глубокого проникновения этнических групп абсолютно во все социальные процессы.

Так, целью будет являться именно выявление региональных особенностей, особых причин и условий, приведенных в данной статье, необходимо для разработки системы мер специально-криминологического предупреждения преступлений, совершаемых иностранными мигрантами на территории России в целом.

Сегодня, в условиях массовой и частично бесконтрольной миграции, особенно важно понимать острую необходимость разработки мер предупреждения преступлений мигрантов, на что неоднократно обращал внимание В.В.Коваленко, говоря об опасности феномена преступности мигрантов в рамках страны, и предлагая ряд мер, которые бы, на его взгляд, повысили эффективность мер предупреждения данных преступлений и правонарушений [5, с.26-27]. Также о проблеме понимания категорий «преступность мигрантов» и «преступность иностранных граждан», а также мерах нейтрализации их преступной деятельности подробно рассмотрено в работах О.В. Кудина и Л.Р. Рашитова, А.С Прудникова [4, с.109; 11, 216; 14, 120]. Помимо научных изысканий особое внимание проблемам преступности иностранных мигрантов уделяют и государственные органы и их представители, так глава Следственного Комитета Бастрыкин Александр Иванович на заседа-

нии Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации (далее по тексту РФ) по вопросам совершенствования государственной миграционной политики, прошедшем под председательством заместителя Председателя Совета Безопасности РФ Дмитрия Анатольевича Медведева, озвучил существующую растущую тенденцию преступности мигрантов на территории России. Отмечено, что с января по июль 2023 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 32%, с 8,5 до почти 11 тысяч, увеличилось количество совершенных мигрантами тяжких и особо тяжких деяний. А также, если судить о динамике данной категории преступлений по имеющимся в ГИАЦ МВД России данным, можем сказать, что данная проблема действительно не теряет свою актуальность, и продолжает иметь ключевое значение для выбора вектора политики в данном направлении.

Так необходимо сказать о стабильно возрастающем уровне преступности иностранных мигрантов на территории России в целом, как и на территории Северо – Кавказского федерального округа (далее по тексту – СКФО) в частности. Так в период с 2020 по 2023 зафиксировано, что на территории РФ иностранными гражданами было совершено в 2020 году – 34400, в 2021 году – 36420, в 2022 году – 40154, в 2023 – 36611 преступлений, что в целом не является критичным в масштабах всей страны. Но если рассматривать данный род преступлений в общей структуре преступности, указанный нами показатель составлял в 2020 году 3,3 % от числа расследованных преступлений, в 2021 году – 3,5%, в 2022 году – 3,9%, в 2023 году – 4,0% [10]. Что говорит о неуклонном растущем удельном весе, то есть о положительной динамике преступлений иностранных мигрантов. Данный показатель, судя по статистическим данным и сложной международной обстановке, будет лишь возрастать, и может привести к значительным негативным последствиям для криминогенной ситуации в нашей стране. Таким образом, мы можем говорить об актуальности выбранной темы исследования и безусловной важности рассматриваемых вопросов.

Теоретическая же новизна работы заключается в более детальном рассмотрении предупреждения преступлений иностранных мигрантов в контексте региональных особенностей (экономических, демографических, географических и культурных). Несмотря на значительное количество работ, посвященных изучению различных аспектов преступности мигрантов, которые, безусловно, внесли неоценимый вклад в науку и стали опорой для будущего исследования, некоторые из существующих аспектов все же оста-

ются недостаточно исследованными в связи с постоянно изменяющейся обстановкой, связанной с неконтролируемым миграционным потоком в приграничные регионы нашей страны, в том числе и в СКФО. Поэтому вопросы предупреждения и контроля преступности иностранных мигрантов с учетом регионального аспекта и специфики менталитета данных граждан, остаются малоосвещенными и недостаточно изученными. Аспекты учета и предупреждения преступлений, совершаемых гражданами иностранных стран, принявшими гражданство РФ и проживающими на территории СКФО, также остаются за рамками углубленного научного исследования.

Говоря о состоянии и структуре данного вида преступности, выявлено, что количество совершенных мигрантами тяжких и особо тяжких деяний увеличилось в 2023 году на 32% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего (2022) года, а именно: с 8,5 до почти 11 тысяч [1, с.1]. Особую тревогу вызывает статистика, касающаяся преступлений против личности, в том числе убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего. Возросло и количество уголовных дел о преступлениях мигрантов против половой неприкосновенности [2, с.2].

Также, говоря о структуре, необходимо сказать о преобладающей в ней доли преступлений против собственности (39%), и это вполне объяснимо, ведь мигранты, покинувшие прежнее место жительства и попавшие в новые социальные и экономические условия, не всегда способны достичь желаемого уровня материального благополучия, и поэтому порой, выбирают наиболее простой и быстрый нелегальный путь обогащения. Преступления против порядка управления (31%) идут следующими в данном перечне, так как в указанный перечень относят преступления в сфере миграции, а данная категория граждан нарушает именно эти нормы в силу желания уйти от законного оформления необходимой документации для легального нахождения и трудоустройства на территории РФ. Распространенность преступлений против здоровья населения и общественной нравственности (8%) действительно вызывают опасение, ведь они связаны, прежде всего, с производством, перевозкой и сбытом наркотических средства, психотропных веществ и их прекурсоров. По-прежнему преступления против жизни и здоровья граждан (7%) остаются одними из самых распространенных в структуре преступлений иностранных мигрантов. При этом, нужно учитывать, что иностранные мигранты совершают, прежде всего, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Одинаково распространены среди данной категории граждан такие

преступления как нарушения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (5%), преступления против государственной власти и органов местного самоуправления (4%).

Не могут не вызывать опасения и менее распространенные, но не менее общественно опасные деяния, такие как преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, преступления в экономической и экологической сферах (2-4%) [10, 217], совершаемые иностранными мигрантами. Данные противоправные деяния отличаются повышенной степенью общественной опасности, и совершаются, прежде всего, в силу правового нигилизма относительно российского законодательства, имеющего особо сильное влияние среди рассматриваемой нами категории граждан.

Все эти факторы говорят об острой необходимости научного исследования феномена преступности иностранных мигрантов на территории РФ, и разработке эффективной системы мер предупреждения преступлений данной категорией граждан. Данный аспект свидетельствует о практической значимости работы, то есть ее действительной необходимости в рамках реализации правоохранительной деятельности по данному направлению. Для более подробного и углубленного изучения предупреждения преступлений, совершаемых иностранными мигрантами на территории Российской Федерации с учетом регионального аспекта, обратим свое внимание к конкретному региону нашей страны.

Северо-Кавказский федеральный округ и его особенности – представляют собой особый объект для изучения многих наук, в том числе и криминологии. Этнокультурные особенности незаконной деятельности иностранных мигрантов представляют особый криминологический интерес [3, с. 3-4], особенно это проявляется в приграничных регионах нашей страны, а именно в СКФО, где количество иностранных мигрантов растет с каждым годом, что не может не влиять на состав населения и изменения в культурном воспитании - традициях, обычаях и самосознании. А значит и преступность в таких регионах приобретает определенные отличительные черты, ведь любые изменения в обществе быстрее всего перенимает именно криминальная среда. Данный субъект России стоит охарактеризовать, как уже говорилось, с различных точек зрения, чтобы акцентировать внимание на неких региональных особенностях, которые качественно повлияли на преступное поведение как внутри данного региона, так и получили свое развитие на территории всей страны. Характеризуя данный регион с учетом экономических, демографических, геогра-

фических и культурных особенностей, мы сможем выявить некие специфические критерии, необходимые учитывать при дальнейшей разработке мер специально – криминологического предупреждения преступлений, совершаемых иностранными мигрантами.

Прежде всего, хотелось бы охарактеризовать региональные географические особенности, способные влиять на состояние, динамику и структуру преступности иностранных мигрантов на территории СКФО, а также в дальнейшем и на территории иных субъектов России. Расположение субъекта и непосредственная близость зарубежных стран Закавказского региона во многом определили национальные, культурные и экономические особенности всего субъекта, а также значительно повлияла на основные показатели и характеристики преступности. Итак, СКФО это федеральный округ Российской Федерации на юге европейской части России, в центральной и восточной части Северного Кавказа. В состав СКФО входят семь субъектов РФ: Ставропольский край, Чеченская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Карачаево – Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания. Говоря о географических особенностях нельзя не сказать о наличии и гористой, малонаселенной и слабо развитой местности, а также полей, и городских, и сельских поселений, имеющих различное социально – экономическое развитие в силу достаточно серьезных географических особенностей местности. По сути СКФО граничит с Абхазией, Азербайджаном, Грузией и Южной Осетией, водную границу имеет с Казахстаном. Близость перечисленных выше стран имеет непосредственное значение, ведь миграционные потоки именно из этих стран насыщают нашу страну новыми трудовыми ресурсами, а также формируют особенности преступного поведения, присущие стране их предыдущего пребывания. Также по сути округ граничит с Калмыкией, Ростовской областью и Краснодарским краем. На востоке федеральный округ ограничен Каспийским морем, на юге – с Главным Кавказским хребтом и границами с Грузией и Азербайджаном.

Сочетание гористой местности, мягкого климата и богатого природного потенциала становятся максимально привлекательными для преступного контингента из Закавказского региона, в том числе из-за наличия схожих климатических условий, особенностей местности, привычной социальной составляющей и условий труда. Регион обладает огромнейшим потенциалом, богатыми природными ресурсами и полезными ископаемыми, но, несмотря на ряд положи-

тельных аспектов данного региона, СКФО по – прежнему остается магнитом для преступных элементов из-за границы, в силу своего географического положения и статуса «горячей точки» нашей страны. Это происходит, прежде всего, вследствие особенностей исторического развития округа, концентрации экстремистских движений на его территории и постоянно существующего наркотрафика, проходящего на территории субъектов данного региона. Все вышеперечисленные факторы имеют ключевое значение для разработки мер специального криминологического предупреждения, так как особое географическое положение СКФО определяет его значимые особенности, составляющие криминологическую характеристику данного вида преступности.

К региональным экономическим особенностям, обуславливающим специфику преступлений иностранных мигрантов, мы можем отнести, прежде всего, состояние рынка труда, занятость и размер заработной платы в конкретном регионе. Уровень доходов граждан, а также состояние инфраструктуры будет во многом определять и дальнейшее состояние преступности в силу потребности (или отсутствия таковой) в незаконном обогащении, как коренного населения, так и приезжих, мигрирующих граждан. Согласно официальным данным Росстата [13], ежемесячный доход граждан в СКФО составляет в среднем от 25 до 35 тысяч в месяц, и за последние пять лет возрос на 10%. Но если рассматривать уровень дохода в рамках России и сравнивать уровни доходов граждан в других регионах, можем увидеть, что данный субъект остается одним из самых низких по уровню доходов и уровню жизни населения.

Говоря об уровне занятости и безработице в данном регионе, мы видим, что уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше в СКФО стабильно высок. Для сравнения: с 2017 по 2022 год в Северо – Западном федеральном округе данный показатель снизился с 4,2 до 3,2; в Центральном федеральном округе - с 3,2 до 3; Южном федеральном округе – с 6,1 до 4,0; в то время как в СКФО данный уровень на протяжении последних пяти лет держится на отметке 11,0 – 10,3. Особенно данный показатель высок в таких субъектах округа как Республика Ингушетия 26,4 – 28,5; Чеченская Республика 14,0; Карачаево – Черкесская Республика – 13,5. Рынок труда в данном регионе развит слабо и не отвечает современным требованиям. Хотя согласно данным Росстата 59,2% населения СКФО, в том числе и иностранные мигранты, составляют удельный вес трудоспособного населения в данном округе. Социально-экономическая ситуация

в республиках Северо-Кавказского федерального округа характеризуется низким уровнем развития производственной, социальной и рыночной инфраструктур. Экономика округа основана на определенных сферах экономической деятельности, такой как промышленность, сельское хозяйство, торговля, слабо ориентированных на использование местных природных ресурсов и удовлетворение потребностей [12, 262] населения.

Хотя данный регион и обладает богатыми природными ресурсами, но в силу перенасыщения трудовыми силами в определенный период времени, в том числе и из-за большого миграционного потока из близлежащих стран, не может обеспечить население необходимым количеством рабочих мест. Именно поэтому преступность иностранных мигрантов, выбирающих своим местом проживания и осуществления трудоустройства данный регион, чаще всего допускают преступные способы получения прибыли для закрытия своих базовых потребностей, таких как материальный доход, трудоустройство. Данное экономическое положение региона и его населения, необходимо учитывать при описании криминологической характеристики и разработке программ специально – криминологического предупреждения преступлений иностранных мигрантов.

Говоря о региональных особенностях невозможно не затронуть тему демографических особенностей конкретного региона, а именно его этнический, возрастной и гендерный состав, безусловно влияющие на показатели преступности того или иного вида. Население данного региона составляет 10 205 730 чел. (6,97 % от населения РФ на 1 января 2023 года). Возрастной и гендерный состав, согласно данным переписи населения 2020 года, представлены следующими показателями: больше половины населения округа, а именно 61% составляет население в возрасте от 15 до 59 лет. 16 % - население старше 60 лет, и 22 % от 0 и до 14 лет. Возрастная структура благоприятная, регион сохраняет свое демографическое преимущество, имея высокий суммарный коэффициент рождаемости.

Этнический состав округа достаточно специфичен и весьма разнообразен, ведь он включает в себя граждан таких национальностей как русские, балкарцы, осетины, турки, украинцы, греки кумыки, грузины, ингуши, армяне, корейцы, чеченцы, а также представителей других этносов. Принимая во внимание такой регион как СКФО, стоит также сказать, что действительно, в сравнении с другими субъектами, в качестве мигрантов здесь будут выступать иностранные граждане из стран Закавказья, а именно Армении, Азербайджана, Грузии, Южной Осетии, Абхазии, а

также натурализованные граждане из вышеперечисленных стран, имеющих гражданство РФ. Рассматривая этот регион, можем сделать вывод о существовании в стране выезда данных граждан факторов, образующих преступную направленность личности, намерения выживать и получать собственную выгоду любым возможным путем [7, с.147]. Граждан стран Средней Азии в данном регионе крайне мало, и деятельность, осуществляемая ими, не криминальна, а легальна, и в большей степени, законна (оптовая торговля, сельское хозяйство, сфера обслуживания, перепродажа автомобилей).

Обуславливая собственные специфические, присущие только данному региону, или в большей степени присущие данному региону, особенности преступности иностранных мигрантов, а также сравнивая качественную криминологическую характеристику преступности иностранных мигрантов в таких крупных мегаполисах как Москва и Санкт-Петербург [7, с.146], можно отметить, что преобладающими здесь будут именно иностранные граждане из стран Средней Азии, совершающие особые виды преступлений, характерные именно для центральной и западной частей России. Чем же обусловлено существование данного явления? На наш взгляд, преобладание и наличие особых криминологических характеристик преступности иностранных мигрантов в каждом регионе страны можно объяснить саморегуляцией, происходящей между иностранными мигрантами.

Таким образом, неосознанное влияние и давление одной группы иностранных мигрантов на других, вынуждает их осуществлять миграцию в другие регионы, в которых будет востребован их труд, имеются свободные рабочие места, уже проживают их соотечественники или родственники, а также отсутствует конкуренция между мигрантами разных мировых регионов, не существует монополизации и специализации преступной деятельности. То есть иностранные мигранты, имеющие определенные родственные или иные связи будут буквально «выдавливать» недружественных им граждан иных иностранных государств за пределы региона, в котором они проживают и осуществляют преступную деятельность. В этом и проявляются демографические особенности рассматриваемого нами региона, которые, безусловно, формируют особенности криминологической характеристики преступника – мигранта, осуществляющего свою преступную деятельность в СКФО, а также распространяющего свое преступное влияние на иные субъекты России.

В контексте рассматриваемого нами явления необходимо сказать, что культурные особен-

ности региона играют, возможно, решающую роль в характеристике преступной деятельности иностранных мигрантов. Условия образа жизни, выбор места своего пребывания с учетом различных факторов в большей степени определяют и специфику населения, которое составляют как местное население, коренные народы со своими социокультурными особенностями, так и иностранные мигранты. Особенности культурного развития, менталитета, уровня образования, а также иные возможные проблемы, возникающие на почве межэтнических противоречий, могут детерминировать преступность, стать катализатором при возникновении противоправного или даже преступного замысла. Также здесь имеет решающее значение формирование культуры населения – религия, их национальные традиции и обычаи могут быть чужды или даже недопустимы для иностранных мигрантов из другого мирового региона. Поэтому так важно изучить весь спектр причин и условий, создающих благоприятную среду для совершения преступлений иностранными мигрантами в данном регионе, а также в дальнейшем разработать меры по их нейтрализации.

Данный факт саморегуляции будет обуславливать на территории СКФО формирование особой социальной группы, прежде всего отличающейся по гражданству страны, являющейся родиной для иностранных мигрантов, религией и уровнем культурного развития. Это достаточно интересный вопрос, который при детальном изучении позволит выявить особые закономерности развития преступного замысла, а в дальнейшем разработать меры по его предотвращению. Этот процесс также порождает наличие большого количества национальных диаспор, которые в данном регионе имеют особое влияние и могущество. Естественно, что в такой многонациональной стране как Россия в каждом из регионов присутствуют похожие сообщества, но именно в приграничных регионах, таких как СКФО, особенно ярко выражено их влияние. Необходимо сказать, что это достаточно массовое социальное явление для данного субъекта. Существование национальных диаспор и анклавов, формирующихся из числа иностранных мигрантов, и реализующих свою преступную деятельность на территориях приближенных к границам субъектов РФ, в том числе в СКФО и определяют специфические особенности преступного поведения. Преступная деятельность таких этнических группировок может оцениваться как организованная, и даже профессиональная, имеющая свою особую организацию, специализацию и распределение ролей. В таких национальных диаспорах помимо материальных целей и задач, моральной и материальной поддержки и помощи друг другу, могут заро-

ждаться и преступные замыслы, граничащие с нарушением закона, и имеющие экстремистские, то есть крайние взгляды и приверженности. Это негативно влияет на криминологическую обстановку в регионе, и порождает законодателя разрабатывать новые и наиболее специфичные меры по их нейтрализации и ликвидации.

Но нельзя отрицать и некоторые позитивные моменты существования и функционирования национальных диаспор, члены которых оказывают консультативную помощь вновь прибывшим иностранным мигрантам, содействуют социализации и дальнейшей адаптации в чужой стране [6, с.26]. Негативным же здесь можно назвать лишь единовременную помощь таким гражданам, и в дальнейшем склонение к поиску нелегальных источников доходов, оказания взаимной помощи, тем самым навязывая иностранному мигранту норму противоправного поведения и образа жизни. Это фактор также говорит о культурных особенностях данных народов осуществлять совместный быт, ведение хозяйства в общинах, стремление к объединению по принципу «крови» и родственным связям. В дальнейшем, данные особенности проявляются и при совершении преступной деятельности, они становятся основой для создания организованных преступных группировок и банд – формирований.

Все перечисленные факторы обуславливают практическую значимость разработки системы мер специального криминологического предупреждения преступлений иностранных мигрантов на территории России с учетом особенностей СКФО, а также осуществления комплексных профилактических мероприятий, принимая во внимание демографические особенности регионального аспекта данного вида преступлений, и сложившуюся криминогенную обстановку. При более тщательном изучении и использовании данных особенностей, научное сообщество сможет разработать методические рекомендации для сотрудников подразделений, имеющих непосредственное участие в процессе предупреждения преступности иностранных мигрантов, а также частной профилактики отдельных видов преступлений. Данное исследование будет весьма актуально для сотрудников подразделений ГУВМ МВД России, следственных подразделений, а также для иных субъектов профилактической деятельности, в том числе и для органов местной власти субъектов СКФО. Изложенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности данной темы для научного сообщества, а также о практической значимости для системы правоохранительных органов.

Таким образом, мы можем констатировать, что только при детальном изучении специфичных особенностей приграничного региона России,

такого как СКФО, можно говорить о составлении подробной криминологической характеристики данного вида преступлений, а также дальнейшей разработке более совершенной системы всесторонних мер криминологического предупреждения преступлений иностранных мигрантов на территории РФ. Комплекс причин и условий, тех факторов, которые могут обуславливать состояние криминогенной обстановки, в том, или ином регионе, достаточно специфичен, и требует углубленного научного исследования. Изменение в структуре населения отдельного региона, формирование национальных диаспор и неизменное влияние международной обстановки вносят новые коррективы, и тем самым актуализируют исследования, проводимые в данном направлении.

Список литературы:

[1] Материалы заседания Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики - <https://sledcom.ru/press/events/item/1826796/>.

[2] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - ноябрь 2023 года - file:///C:/Users/mariv/Downloads/Sbornik_23_11_dlya_UOS.pdf.

[3] Магомедов Э.Б. Криминологическая характеристика преступности мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа и её предупреждение: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Магомедов Эльдар Балабекович; [Место защиты: Чеченский государственный университет]. - Грозный, 2020.

[4] Кудин О.В. К определению понятия «мигрант» в российском законодательстве // Вестник экономической безопасности. 2022. №2. С. 108-110.

[5] Коваленко В. В. К вопросу о предупреждении миграционной преступности и виктимности мигрантов // Виктимология. 2015. №1 (3). С. 24- 28.

[6] Ляховенко Е.С., Нагорная М.С. Меры противодействия миграционной преступности в российской федерации: институционально-правовой аспект // Вестник СМУС74. 2022. №2 (37). С. 63-69.

[7] Капинус О.С. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в российской федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №1. С. 145-151.

[8] Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622.

[9] Распоряжение Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р «О Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г.».

[10] Материалы сборников МВД ФКУ «Главного информационно-аналитического центра» «Состояние преступности в России» январь - декабрь в период с 2020 по 2023 года; <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>.

[11] Рашитов Л.Р. Понятие, состояние и структура преступности мигрантов в современной россии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. №2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sostoyanie-i-struktura-prestupnosti-migrantov-v-sovremennoy-rossii>. С.214-218.

[12] Абдулманапов П. Г., Багомедов М.А., Гимбатов Ш. М., Кутаев Ш.К., Сагидов А.К., Хаджалова Х. М. Социальные аспекты обеспечения экономической безопасности региона / под общей ред. Ш.К. Кутаева. – Махачкала: ИД «Наука плюс», 2011.

[13] Федеральная служба государственной статистики. Демография. <https://rosstat.gov.ru/>.

[14] Прудников А.С. Отдельные вопросы совершенствования мер по противодействию незаконной миграции // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-voprosy-sovershenstvovaniya-mer-po-protivodeystviyu-nezakonnoy-migratsii> (дата обращения: 22.04.2024) С.119-121

Spisok literatury:

[1] Materials of the meeting of the Interdepartmental Commission of the Security Council of the Russian Federation on improving the state migration policy - <https://sledcom.ru/press/events/item/1826796/>.

[2] Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January - November 2023 - file:///C:/Users/mariv/Downloads/Sbornik_23_11_dlya_UOS.pdf.

[3] Magomedov E.B. Criminological characteristics of the crime of migrant foreigners in the republics of the North Caucasus Federal District and its prevention : abstract of the dissertation of the candidate of Law : 12.00.08 / Magomedov Eldar Balabekovich; [Place of protection: Chechen State University]. - Grozny, 2020.

[4] Kudin O.V. On the definition of the concept of “migrant” in Russian legislation // Bulletin of Economic Security. 2022. No.2. pp. 108-110.

[5] Kovalenko V. V. On the issue of preventing migration crime and victimization of migrants // Victimology. 2015. No.1 (3). pp. 24-28.

[6] Lyakhovenko E.S., Nagornaya M.S. Measures to counteract migration crime in the Russian

Federation: institutional and legal aspect // Bulletin of the SMUS74. 2022. No.2 (37). pp. 63-69.

[7] Kapinus O.S. Crime of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1. pp. 145-151.

[8] The concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019-2025 was approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 622 dated October 31, 2018.

[9] Decree of the Government of the Russian Federation No. 1485-r dated September 6, 2010 "On the Strategy of socio-economic Development of the North Caucasus Federal District until 2025".

[10] Materials of collections of the Ministry of Internal Affairs FKV of the Main Information and Analytical Center "The state of crime in Russia" January - December in the period from 2020 to 2023; [https://мвд.рф/reports/item/22678184 /](https://мвд.рф/reports/item/22678184/).

[11] Rashitov L.R. The concept, state and structure of migrant crime in modern Russia // Bul-

letin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No.2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sostoyanie-i-struktura-prestupnosti-migrantov-v-sovremennoy-rossii>. pp.214-218.

[12] Abdulmanapov P. G., Bagomedov M.A., Gimbatov Sh. M., Kutaev Sh.K., Sagidov A.K., Khadzhalova H. M. Social aspects of ensuring economic security of the region / under the general editorship of Sh.K. Kutaev. – Makhachkala: Publishing house "Nauka plus", 2011.

[13] Federal State Statistics Service. Demographics. <https://rosstat.gov.ru/>.

[14] Prudnikov A.S. Selected issues of improving measures to counteract illegal migration // Education. Science. Scientific staff. 2024. No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-voprosy-sovershenstvovaniya-mer-poprotivodeystviyu-nezakonnoy-migratsii> (date of reference: 04/22/2024) pp.119-121.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОРОХА И ПРОДУКТОВ ВЫСТРЕЛА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация. Химический анализ пороха и остатков огнестрельного оружия предоставляет дополнительную информацию при идентификации огнестрельного оружия, которая может способствовать установлению связи между образцами, взятыми на месте преступления, и образцами, взятыми у подозреваемого, или в идентификации соответствующей модели и производителя оружия. Наиболее часто используемым методом химического анализа остатков огнестрельного оружия является сканирующая электронная микроскопия с энергодисперсионным рентгеновским излучением, которая направлена на исследование неорганических элементов, присутствующих в составе боеприпасов, в том числе тяжелых металлов. Однако, изменения, вносимые в составы современных боеприпасов, повышает важность анализа органических соединений и приводит к принятию другого набора аналитических методов, в основном базируемых на методах спектроскопии и хроматографии. В этой статье рассматривается ряд аналитических методов, применяемых и разрабатываемых последние десятилетия в мировой криминалистике, для обнаружения, характеристики и идентификации соединений составов капсулей, порохов и продуктов выстрела, в том числе, для извлечения и концентрации продуктов выстрела – твердофазная микроэкстракция, сорбционная экстракция в свободном пространстве, для исследования состава – романовская спектроскопия, ИК-Фурье-спектроскопия. Изучена информация, предоставляемая рассмотренными методами, способы ее применения для идентификации боеприпасов и для развития новых направлений в области судебной экспертизы, связанной с изучением огнестрельного оружия и продуктов выстрела.

Ключевые слова: продукты выстрела, инициаторы, бездымный порох, романовская спектроскопия, методы экстракции, сканирующая электронная микроскопия с энергодисперсионным рентгеновским излучением, судебно-экспертные исследования.

BADZYUK Irina Leonidovna,
Candidate of Chemical Sciences,
Associate Professor of department of Information
Technology Forensic Expertise Activity, East Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MODERN POSSIBILITIES OF EXPERT RESEARCH ON GUNPOWDER AND FIREARM FIRING PRODUCTS

Annotation. Chemical analysis of gunpowder and firearm residues provides additional information in the identification of firearms, which can help establish a connection between samples taken at the crime scene and samples taken from the suspect, or in identifying the appropriate model and manufacturer of the weapon. The most commonly used method of chemical analysis of firearms residues is scanning electron microscopy with energy dispersive X-ray radiation, which is aimed at studying the inorganic elements present in ammunition, including heavy metals. However, the changes made to the compositions of modern munitions increase the importance of the analysis of organic compounds and lead to the adoption of a different set of analytical methods, mainly based on spectroscopy and chromatography methods. This article discusses a

number of analytical methods used and developed in the last decade in the world of criminology for the detection, characterization and identification of compounds of capsule compositions, gunpowder and shot products, including for the extraction and concentration of shot products – solid-phase microextraction, sorption extraction in free space, for composition research – Romanov spectroscopy, IR- Fourier spectroscopy. The information provided by the considered methods, methods of its application for the identification of ammunition and for the development of new directions in the field of forensic examination related to the study of firearms and shot products have been studied.

Key words: *shot products, initiators, smokeless powder, Romanov spectroscopy, extraction methods, scanning electron microscopy with energy dispersive X-ray radiation, forensic investigations.*

Экспертные исследования следов выстрела являются одними из основополагающими доказательствами при расследовании преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия. Особую роль в криминалистических исследованиях следов выстрела и продуктов выстрела (ПВ) играют методы обнаружения, фиксации и изъятия указанных объектов. Часто результат исследований определяется грамотным и качественным выполнением указанных действий [1, 2, 3].

Анализ отечественной литературы указывает на существование проблем с оснащённостью экспертных подразделений необходимым оборудованием и расходными материалами, неправильным отбором, упаковкой и транспортировкой объектов для исследования (смыслов с рук и непосредственно самих предметов одежды), недостаточным методическим обеспечением и разрозненностью опубликованных методик при высоком спросе на подобные виды экспертных исследований [3]. Интересным является тот факт, что в зарубежной криминалистической практике существуют аналогичные проблемные вопросы, связанные с изучением следов выстрела и анализом продуктов выстрела при расследовании преступлений с использованием огнестрельного оружия, даже с учетом более высокого уровня развития их базы криминалистических исследований [4, 5].

Расследования преступлений с применением огнестрельного оружия в первую очередь опирается на судебно-баллистическую экспертизу, которая включает в себя визуальное исследование, например, выгравированных или напечатанных знаков на элементах, связанных с огнестрельным оружием – на снарядах и гильзах, и последующее сравнение с образцами, полученными от подозрительного огнестрельного оружия, или ссылками в базах данных и т.п. [1, 4]. В тех случаях, когда физический анализ невозможен, химический анализ продуктов выстрела может помочь в расследовании, поскольку он предоставляет дополнительную информацию, которая может служить основой для оценки дистанции стрельбы и времени с момента выстрела или даже для идентификации соответствующей

модели и производителя боеприпасов, что в конечном итоге может привести к идентификации подозреваемого [4].

В работе приведены результаты анализа теоретической и практической сторон возможностей экспертных исследований продуктов выстрела. В работах зарубежных авторов в последнее десятилетие упоминаются особенности криминалистического изучения ПВ с применением бездымного пороха. Известно, что производство порохов регламентировано, сертифицировано и контролируется государством. Применение боеприпасов в нашей стране подотчетное мероприятие, из-за ограниченного списка производств такого рода объектов, следы применения огнестрельного оружия и продукты выстрела должны быть с одной стороны подобны, с другой – должны выявляться особенности, связанные с условиями применения огнестрельного оружия, которые могут, как способствовать идентификации боеприпасов, оружия, так и мешать упомятому процессу. Изучение опыта криминалистических исследований ПВ и их следов зарубежными учеными является актуальным, так как на территории России увеличивается количество боеприпасов и оружия зарубежного производства законными способами и не только. В данной статье рассматривается состав капсюлей и порохов, используемых в современных боеприпасах, а также химические методики, используемые в настоящее время для обнаружения, характеристики и идентификации их компонентов. Проанализирована информация, которую предоставляют эти методики, и как она может помочь в идентификации огнестрельного оружия, а также, рассмотрено, как полученные данные могут способствовать разработке новых приложений в области судебной баллистики, особенно когда они связаны со сложным анализом данных и статистическим моделированием.

Капсюль, который в настоящее время встречается в большинстве боеприпасов, состоит из смеси высокочувствительных взрывчатых веществ и других соединений, таких как «топливо», сенсibilизаторы и окислители. В современных капсюлях основным взрывчатым веществом (ВВ) является стифнат свинца, а

основным окислителем – нитрат бария [1]. Часто применяемый в настоящее время порохом является бездымный порох (БП), который характеризуется высокой эффективностью горения, большим объемом газовыделения, малым количеством дыма и малым количеством обломков, образующихся при его горении. Основное взрывчатое вещество, используемое в бездымном порохе, может быть одноосновным (содержащим только нитроцеллюлозу (НЦ)), двухосновным (содержащим НЦ и нитроглицерин (НГ)) или тройным (содержащим НЦ, НГ и нитрогуанидин) ВВ. Первое является наиболее распространенным типом взрывчатого вещества, тогда как второе используется преимущественно в боеприпасах военного калибра [6]. Помимо основного взрывчатого вещества, БП может иметь и другие компоненты, такие как стабилизаторы, пластификаторы, охлаждающие жидкости, поверхностные смазки, ингибиторы воспламенения и сенсибилизаторы [1, 4, 6]. Эти соединения существенно изменяют химические и физические свойства пороха и позволяют ему действовать по той конкретной цели, для которой он был создан.

В продукты выстрела обычно входят сгоревшие и частично сгоревшие фрагменты капсюля и пороха, а также частицы гильзы и самого огнестрельного оружия. Эти остатки выходят через отверстия огнестрельного оружия после выстрела и могут откладываться на руках и одежде стрелка, одежде жертвы или близлежащих поверхностях. Однако часть частиц остается внутри патронов и ствола пистолета. Из-за химической сложности капсюлей и порохов эти остатки представляют собой сложные и гетерогенные смеси веществ и материалов.

Интересно, что именно химическая сложность используемых в настоящее время составов пороха и капсюля, а, следовательно, и продуктов выстрела, позволяет проводить их подробный компонентный анализ, что помогает в расследовании в контексте судебной экспертизы [4].

Однако с ростом экологической осведомленности, с усилиями США и ЕС запретить использование боеприпасов, содержащих свинец, появляются новые составы капсюлей без тяжелых элементов [4, 5]. В этих составах тяжелые элементы, такие как Sb, Ba и Pb, теперь заменяются медью, цинком, титаном, стронцием, железом, никелем, цирконием, сталью и алюминием или другими более экологически чистыми органическими соединениями, такими как тетрацен, пентаэритриттетранит (ТЭН), тринитротолуол, тетрил, декстрин, diaзодинитрофенол и diaзонитрофенол.

Следовательно, соединения неорганических компонентов ПВ на новых боеприпасах менее характерны для остатков огнестрельного

оружия, поскольку они естественным образом присутствуют в окружающей среде, и, следовательно, доказательная ценность наличия таких частиц значительно снизилась. Чтобы преодолеть эту трудность, некоторые исследователи предложили сместить цель анализа ПВ на органические соединения или на комплексный анализ органических и неорганических соединений, которые, как показывают недавние исследования, имеют более высокую доказательную ценность [5, 6].

Как упоминалось ранее, основной целью химического анализа баллистических элементов в течение нескольких лет был элементный анализ частиц неорганических компонентов ПВ с помощью сканирующей электронной микроскопией с энергодисперсионным рентгеновским излучением, сосредоточенный на обнаружение и изучение тяжелых металлов. Методы химического анализа органических соединений все еще находятся в стадии разработки, и в настоящее время отсутствуют стандартизированные протоколы или руководства. За последние два десятилетия исследователи начали изучать применимость нескольких аналитических методов, оптимизируя и исследуя пределы этих подходов в отношении химического анализа органических соединений ПВ или БП [4, 6, 7]. Большинство этих исследований сосредоточено на идентификации этих соединений с помощью хроматографических и спектроскопических методов — наиболее распространенных методов, используемых в судебно-химическом анализе. Однако, были исследованы и другие методы, такие как электрохимический анализ и электрофоретическое разделение. Тем не менее, эти методы успешно обнаружили и идентифицировали лишь ограниченное количество соединений [7], что затрудняет установление руководящих принципов и оптимальных процедур для этого типа анализа. Более того, поскольку на эффективность каждого метода могут влиять несколько различных переменных, он может требовать индивидуального выбора в зависимости от цели анализа. Химический анализ органических соединений ПВ должен проводиться как можно быстрее и до анализа частиц неорганической составляющей, чтобы минимизировать потенциальные потери при хранении или манипуляциях из-за их высокой летучести. Чтобы еще больше предотвратить эти потери, некоторые авторы также предлагали использовать пробки или алюминиевую фольгу для герметизации конца огнестрельного оружия, а также помещать стреляные гильзы в герметично закрытые флаконы между отбором проб и последующим анализом.

Чтобы преодолеть трудности анализа органических соединений ПВ из-за загрязнения из

множества источников окружающей среды, некоторые исследователи предлагают добавлять искусственные маркеры в процесс производства боеприпасов [7]. Однако использование этих маркеров может увеличить перекрестное загрязнение и, следовательно, затруднить интерпретацию полученных данных, что снижает доказательную ценность таких доказательств, что делает их использование спорным и требует проведения дальнейшего расследования.

Подготовка проб необходима в различных аналитических процедурах, поскольку она позволяет извлекать целевые соединения из сложных матриц или удалять мешающие компоненты, которые глубоко влияют на аналитические характеристики этих методов. В отечественной экспертной практике в основном применяется экстракция продуктов взрыва растворителем, в частности, ацетоном, минимально токсичном и растворяющим практически все органические составляющие взрывчатых веществ и продуктов горения. В зарубежной практике активно используются твердофазная микроэкстракция (ТФМЭ), которая представляет собой метод экстракции без растворителей, который позволяет извлекать и обогащать летучие и полунлетучие органические соединения из паровой фазы твердых, жидких и газовых проб на следовых или ультра-следовых уровнях [4]. ТФМЭ стал весьма выгодным методом обогащения органических остатков огнестрельного оружия, открывая новые возможности для исследований в области судебной баллистики [7]. ТФМЭ позволяет избирательно извлекать и концентрировать органические соединения ПВ из сложных образцов. Покрытие волокна может быть адаптировано специально для компонентов ПВ, что позволяет изолировать соответствующие соединения и минимизировать влияние посторонних веществ. Такая избирательность повышает чувствительность и точность последующих методов анализа, повышая общую надежность судебно-баллистических исследований. Более того, небольшие размеры технического оформления метода ТФМЭ делает его пригодным для применения в «полевых условиях», что позволяет быстро и эффективно собирать доказательства следов применения огнестрельного оружия на месте преступления. Это ускоряет процесс расследования, способствуя своевременному принятию решений экспертами. Наконец, помогает сохранить исходный образец, позволяя проводить последующий анализ с использованием дополнительных методов или переоценку результатов по мере появления новых данных. Этот аспект способствует накоплению всеобъемлющей базы данных профилей органических соединений ПВ, помогая в создании надежных экспертных методик и поддерживая развитие судебно-баллистических исследований.

Пример другого метода обогащения продуктов выстрела – парофазная сорбционная экстракция (ПФСЭ). ПФСЭ оказался подходящим методом обогащения органических компонентов ПВ из стреляных гильз, особенно по сравнению с ТФМЭ. Однако на рынке нелегко найти конфигурации с различными сорбирующими материалами, что затрудняет эффект адаптации по сравнению с ТФМЭ. Аналогично, ТФМЭ менее подходит для онлайн-термодесорбции, поскольку для этой цели требуется специальное устройство [8]. Особый интерес результаты применения в области исследования продуктов выстрела относительно «молодого» метода, метода романовской спектроскопии (РС). Первый отчет о рамановской спектроскопии применительно к этой области был опубликован Лопесом-Лопесом и др. [9]. Авторы смогли обнаружить дифениламин (ДФА) и продукты его нитрования, и показали, что полученные спектры имеют высокое сходство со спектрами несгоревшего БП. Этот метод показал хорошую корреляцию с ПВ и позволил различать ПВ-подобные частицы [9]. Впоследствии Лопес-Лопес и др. [4] использовал комбинационное рассеяние света с инфракрасной спектроскопией с фурье-преобразованием (ИК-Фурье-спектроскопия) для сравнения профилей одно-, двух- и трехосновного БП, доказав его полезность в качестве дополнительного инструмента для быстрого анализа соединений пороха [9]. Это исследование показало, что комбинационное рассеяние света и ИК-Фурье-спектроскопия обладают дискриминационным потенциалом, который зависит от компонентов выборки. ИК-Фурье-спектроскопия показала более высокую способность различения между одноосновным порохом с ДНТ и без него и двухосновным порохом, в то время как комбинационное рассеяние света показало более высокую способность различения между порохами с ДПА или ДНТ и без них [10]. Помимо своих исследований с помощью ИК-Фурье-спектроскопии, Буэно и Леднев [11] также разработали методологию с использованием рамановского микроспектроскопического картирования в качестве доказательства концепции обнаружения частиц ПВ. Рамановская спектроскопия также использовалась Лопесом-Лопесом и др. [9] и Буэно и др. [11] в качестве дополнения к сканирующей электронной микроскопии с энергодисперсионным рентгеновским анализом. Эти исследования показали высокую корреляцию и способность идентификации боеприпасов по полученным спектрам. Предлагаемая методология пригодна для использования в полевых условиях благодаря ее быстрому, бесконтактному, неразрушающему, бесрастворительному и селективному характеру. Лопес-Лопес и др. [10] также применили рамановскую спектро-

скопию с усилением поверхности для анализа частиц БП и ПВ после экстракции этанолом. Авторы обнаружили несколько соединений, в основном 1,3-диэтил-1,3-дифенилмочевину (стабилизатор и пластификатор), дифениламин и его производные. Хандасамми и др. [12] разработал двухэтапный метод обнаружения частиц ПВ органической природы с сокращенным временем анализа и возможностью отбора проб на больших площадях. Исследователи использовали рамановскую микроспектроскопию, чтобы подтвердить обнаружение частиц ПВ с помощью быстрого флуоресцентного картирования, которое создает высокочувствительное флуоресцентное гиперспектральное изображение области образца, гарантируя, что обнаружения не были ложноположительными. По мнению авторов, эта процедура может открыть двери для автоматизации рутинного анализа органических соединений ПВ.

Рамановская спектроскопия дополняет ИК-Фурье-спектроскопию, предлагая возможности снятия молекулярных отпечатков пальцев [11]. Рамановская спектроскопия особенно полезна для дифференциации сходных соединений и определения следовых количеств химических веществ даже в сложных матрицах. Более того, способность рамановской спектроскопии исследовать прозрачные подложки делает ее полезной для анализа остатков на стеклянных поверхностях, что является обычным явлением в случаях судебной баллистики. Недавние разработки в области ИК-Фурье-спектроскопии и рамановской спектроскопии открыли новые возможности для исследований в области судебной баллистики [11]. Достижения в области приборов, таких как портативные и портативные устройства, теперь позволяют проводить анализ на месте, уменьшая потребность в транспортировке проб и способствуя быстрому принятию решений при расследовании на месте преступления. Более того, интеграция методов визуализации со спектроскопическими методами обеспечивает улучшенное пространственное разрешение, позволяя визуализировать и картировать закономерности распределения компонентов ПВ. Эта разработка позволяет получить более полное представление о происшествиях со стрельбой, включая определение углов стрельбы и идентификацию нескольких событий со стрельбой.

Последние тенденции в производстве и применении огнестрельного оружия в мировой практике, указывают на изменение парадигмы, которое приведет к исключению тяжелых металлов из боеприпасов. Эти изменения изменят смесь неорганических соединений, характерную для ПВ, и могут заставить исследователей сместить

фокус своего анализа на органические компоненты ПВ. Поэтому разрабатываются методы, более подходящие для анализа органической составляющей ПВ, такие как хроматография и спектроскопия.

В нескольких исследованиях сообщалось об успешном использовании альтернативных методов для обнаружения, идентификации и количественного определения органических компонентов ПВ. Тем не менее, некоторые исследователи указывают на большую эффективность при сочетании анализа органических компонентов ПВ и анализа частиц неорганической природы в ПВ. По этой причине сочетание стандартного метода анализа неорганической составляющей ПВ (сканирующая электронная микроскопия с энергодисперсионным рентгеновским излучением) с хроматографическим или спектроскопическим анализом органических компонентов ПВ может стать подходящим направлением для будущих исследований для экспертных лабораторий, занимающихся анализом ПВ. Комбинация двух методов с разными целевыми компонентами или один метод с возможностью анализа как органических, так и неорганических компонентов ПВ, таких как рамановская или ИК-Фурье-спектроскопия [11] – может помочь в достижении этой цели. Результаты комбинированного анализа органических и неорганических остатков в лучшем случае можно использовать для сопоставления образца со справочным материалом, что поможет в расследовании преступления с применением огнестрельного оружия.

Список литературы:

- [1] Митричев В.С. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них: учебное пособие / В.С. Митричев, В.Н. Хрусталева // Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 591 с.
- [2] Василян А.А. Значение криминалистического исследования пороха в расследовании преступлений, совершенных с использованием ручного огнестрельного оружия / А.А. Василян // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2012. – № 1. – С. 155-157.
- [3] Войтюк, А.Н. Обнаружение и исследование продуктов выстрела на руках и одежде подозреваемого / А.Н. Войтюк // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 2. – С.91–95.
- [4] Serol, M., Chemical Analysis of Gunpowder and Gunshot Residues / M. Serol, S.M. Ahmad, A. Quintas, C. Família // Molecules. – 2023, Jul 20. – V. 28. – P. 5550-5564.
- [5] Shrivastava, P., Jain, V.K., Nagpal, S. Gunshot residue detection technologies – a review /

P. Shrivastava, V.K. Jain, S. Nagpal. // *Egyptian Journal Forensic Sciences*. – 2021, № 11. – <https://doi.org/10.1186/s41935-021-00223-9>.

[6] Dalby O., Analysis of Gunshot Residue and Associated Materials – a review. / O. Dalby, D. Butler, J.W. Birkett // *Journal Forensic Sciences*. – 2010. – V. 55. – P. 924–943.

[7] Goudsmits, E., Recent trends in organic gunshot residue analysis / E. Goudsmits, G.P. Sharples, J.W. Birkett // *TrAC Trends in Analytical Chemistry*. – 2015, V. 74. – P. 46–57.

[8] Gallidabino, M., Characterization of Volatile Organic Gunshot Residues in Fired Handgun Cartridges by Headspace Sorptive Extraction / M. Gallidabino, F.S. Romolo, C. Weyermann // *Analytical and Bioanalytical Chemistry*. – 2015. – V. 407. – P. 7123–7134.

[9] López-López, M., Ammunition Identification by Means of the Organic Analysis of Gunshot Residues Using Raman Spectroscopy / M. López-López, J.J. Delgado, C. García-Ruiz // *Analytical Chemistry*. – 2012. – V. 84. – P. 3581–3585.

[10] López-López, M. Comparative Analysis of Smokeless Gunpowders by Fourier Transform Infrared and Raman Spectroscopy / M. López-López, J.L. Ferrando, C. García-Ruiz // *Analytical Chemistry Acta*. 2012. – V. 717. – P. 92–99.

[11] Bueno, J. Raman Spectroscopic Analysis of Gunshot Residue Offering Great Potential for Caliber Differentiation / J. Bueno, V. Sikirzhyski, I.K. Lednev // *Analytical Chemistry*. – 2012. – V. 84. – P. 4334–4339.

[12] Khandasammy, S.R. A Novel Two-Step Method for the Detection of Organic Gunshot Residue for Forensic Purposes: Fast Fluorescence Imaging Followed by Raman Microspectroscopic Identification / S.R. Khandasammy, A. Rzhevskii, I.K. Lednev // *Analytical Chemistry*. – 2019. – V. 91. – P. 11731–11737.

Spisok literary:

[1] Mitrichev, V.S. Osnovy kriminalisticheskogo issledovaniya materialov, veshchestv i izdelij iz nih: uchebnoe posobie [Fundamentals of forensic research of materials, substances and products made of them: a textbook] (In Russ.) / V.S. Mitrichev, V.N. Hrustalev // Sankt-Peterburg: Piter, 2003. – 591 c.

[2] Vasilyan, A.A. Znachenie kriminalisticheskogo issledovaniya poroha v rassledovanii prestuplenij, sovershennyh s ispol'zovaniem ruchnogo ognestrel'nogo oruzhiya [The importance of forensic investigation of gunpowder in the investigation of crimes committed with the use of handguns] (In

Russ.) / A.A. Vasilyan // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. YUrisprudentsiya*. – 2012. – № 1. – S. 155–157.

[3] Vojtyuk, A.N. Obnaruzhenie i issledovanie produktov vystrela na rukah i odezhde podozrevaemogo [Detection and investigation of shot products on the suspect's hands and clothes] (In Russ.) / A.N. Vojtyuk // *Vestnik YUURGU. Seriya «Pravo»*. – 2019. – T. 19, № 2. – S. 91–95.

[4] Serol, M., Chemical Analysis of Gunpowder and Gunshot Residues / M. Serol, S.M. Ahmad, A. Quintas, C. Família // *Molecules*. – 2023, Jul 20. – V. 28. – P. 5550–5564.

[5] Shrivastava, P., Jain, V.K., Nagpal, S. Gunshot residue detection technologies – a review / P. Shrivastava, V.K. Jain, S. Nagpal. // *Egyptian Journal Forensic Sciences*. – 2021, № 11. – <https://doi.org/10.1186/s41935-021-00223-9>.

[6] Dalby O., Analysis of Gunshot Residue and Associated Materials – a review. / O. Dalby, D. Butler, J.W. Birkett // *Journal Forensic Sciences*. – 2010. – V. 55. – P. 924–943.

[7] Goudsmits, E., Recent trends in organic gunshot residue analysis / E. Goudsmits, G.P. Sharples, J.W. Birkett // *TrAC Trends in Analytical Chemistry*. – 2015, V. 74. – P. 46–57.

[8] Gallidabino, M., Characterization of Volatile Organic Gunshot Residues in Fired Handgun Cartridges by Headspace Sorptive Extraction / M. Gallidabino, F.S. Romolo, C. Weyermann // *Analytical and Bioanalytical Chemistry*. – 2015. – V. 407. – P. 7123–7134.

[9] López-López, M., Ammunition Identification by Means of the Organic Analysis of Gunshot Residues Using Raman Spectroscopy / M. López-López, J.J. Delgado, C. García-Ruiz // *Analytical Chemistry*. – 2012. – V. 84. – P. 3581–3585.

[10] López-López, M. Comparative Analysis of Smokeless Gunpowders by Fourier Transform Infrared and Raman Spectroscopy / M. López-López, J.L. Ferrando, C. García-Ruiz // *Analytical Chemistry Acta*. 2012. – V. 717. – P. 92–99.

[11] Bueno, J. Raman Spectroscopic Analysis of Gunshot Residue Offering Great Potential for Caliber Differentiation / J. Bueno, V. Sikirzhyski, I.K. Lednev // *Analytical Chemistry*. – 2012. – V. 84. – P. 4334–4339.

[12] Khandasammy, S.R. A Novel Two-Step Method for the Detection of Organic Gunshot Residue for Forensic Purposes: Fast Fluorescence Imaging Followed by Raman Microspectroscopic Identification / S.R. Khandasammy, A. Rzhevskii, I.K. Lednev // *Analytical Chemistry*. – 2019. V. 91. – P. 11731–11737.



УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В статье анализируется современная ситуация на рынке алкогольной продукции Китайской народной республики. Сделан вывод, что для Китая является актуальной проблема незаконных производства и оборота алкогольной продукцией, которая имеет негативные экономические и социальные последствия. Рассмотрены виды нелегально произведенного алкоголя, а также способы его реализации.

Особое внимание уделяется вопросам уголовно-правового противодействия незаконным производству и обороту алкогольной продукции. Уголовный кодекс Китая не содержит специальных составов преступлений, предусматривающих ответственность за рассматриваемые деяния. Однако они охватываются общими составами преступлений. Сделан вывод, что уголовно-правовое противодействие играет важную роль в борьбе с нелегальным алкоголем, но только совокупность всех элементов государственного регулирования может оказать влияние на структуру и количество рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: алкоголь, алкогольные напитки, незаконные производство и оборот алкогольных напитков, контрафактный алкоголь, Китай.

KAPUSTINA Anastasia Vladimirovna,
Junior research assistant Institute
of State and Law Russian Academy of Sciences

CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO ILLEGAL ALCOHOL TRAFFICKING IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Annotation. The article analyzes the current situation in the alcoholic beverages market of the People's Republic of China. It is concluded that the problem of illegal production and trafficking of alcoholic beverages is an urgent one for China, which has negative economic and social consequences. The types of illegally produced alcohol are considered, as well as ways to sell it.

Special attention is paid to the issues of criminal law countering the illegal production and trafficking of alcoholic beverages. The Chinese Criminal Code does not contain special offences providing for responsibility for the acts in question. However, they are covered by general offences. It is concluded that criminal law enforcement plays an important role in the fight against illegal alcohol, but only the combination of all elements of state regulation can have an impact on the structure and number of crimes under consideration.

Key words: alcohol, alcoholic beverages, illegal production and trafficking of alcoholic beverages, counterfeit alcohol, China.

Проблема незаконных производства и оборота алкогольной продукции существует во многих странах. Рынок нелегального алкоголя различается по размеру и структуре в разных государствах. Однако, на него приходится значительный процент потребления алкогольной продукции во всем мире. В большинстве стран нелегальный алкоголь сосредоточен в основном на первичном рынке, на котором потребители, покупая продукцию, принимают ее за подлинную. В ряде стран, где движущей силой потребителей

является бедность, такая продукция пользуется спросом на вторичном рынке, где потребители приобретают ее сознательно [10].

Эксперты Всемирной организации здравоохранения отмечают, что каждая четвертая бутылка алкоголя является контрафактной, что составляет 25% мирового потребления алкогольной продукции. Прогнозируется, что к 2025 году этот процент увеличится до 27,7% [11].

Китай является лидером на международном рынке крепких спиртных напитков и вносит наи-

большой вклад в выручку от продажи алкогольных напитков в мире [12]. Ежегодно алкогольная промышленность приносит прибыль в размере 30 миллиардов китайских юаней, что делает ее четвертым по величине источником бюджетных поступлений [1]. Производство и оборот алкогольной продукции в Китайской народной республике, как и во многих странах мира, находится под контролем государства, так как налоги на алкоголь являются важным источником пополнения государственного бюджета.

В настоящее время проблема незаконных производства и оборота алкогольной продукцией является актуальной и для Китая, имеет негативные экономические и социальные последствия. Масштабная кампания по выявлению нелегальной алкогольной продукции началась в Китае в 2017 году, но несмотря на совместные усилия китайских правоохранительных органов и производителей алкогольной продукции, поток поддельного алкоголя не уменьшается. По мнению китайских властей, этот поток направляется не только на внутренний рынок, но и в соседние страны. Так, в 2022 году в провинции Фуцзянь во время проведения полицейского рейда было обнаружено более 40 000 бутылок поддельных вин DBR Lafite и Penfolds стоимостью более 11 миллионов юаней (1,56 миллиона долларов США). В 2023 году в китайской провинции Цзянсу были выявлены подпольные склады с более чем 8 000 бутылками поддельного австралийского вина, а также оборудование и комплектующие материалы для изготовления этикеток и упаковки.

В научной литературе выделяют следующие виды незаконной алкогольной продукции, присутствующей на китайском рынке:

1. Контрафактная алкогольная продукция. Представляет собой широкий ассортимент поддельных алкогольных напитков, для которых характерны незаконное использование товарных знаков и некорректная реклама.
2. Некачественная алкогольная продукция. Продукция, не соответствующая национальным стандартам, и представляющая опасность для здоровья потребителей. Она часто содержит технический спирт или может быть смешана с другими вредными химическими веществами, что делает ее ядовитой и опасной для употребления [2].

Традиционно известные алкогольные напитки в Китае производятся в провинциях Сычуань и Гуйчжоу. Однако в настоящее время случаи незаконного производства алкогольных напитков фиксируются по всей стране. За последние десятилетия регионы Шаньдун и Хэнань стали крупнейшими центрами незаконных производства и распространения алкогольных напитков [3].

Производители нелегального алкоголя стремятся увеличить прибыль при минимальных затратах и рисках. Обычно нелегальный алкоголь изготавливается на заказ. Процесс подделки включает четыре ключевых этапа:

- производство контрафактного алкоголя;
- приобретение бутылок и упаковочных материалов;
- розлив по бутылкам;
- упаковка.

Для изготовления таких алкогольных напитков обычно используется дешевый алкоголь, смесь дешевого алкоголя и других ингредиентов или смесь технического спирта и воды.

Незаконно произведенные дешевые алкогольные напитки обычно соответствуют минимальным национальным стандартам и считаются безопасными для употребления. Однако производители нелегального алкоголя могут добавлять в них дополнительные ингредиенты, включая ароматизаторы и технический спирт для улучшения вкуса и запаха, что может представлять опасность для здоровья потребителей. Для производства такой продукции зачастую используются также контрафактные упаковочные материалы. Широко распространено повторное использование бутылок из-под фирменных алкогольных напитков. Это позволяет нелегальным производителям придать своему продукту аутентичный вид, затрудняя его распознавание и повышая риск для потребителей.

Контрафактный алкоголь обычно продается в розницу через уличные магазины, киоски и крупные супермаркеты. Однако такой алкоголь можно найти и в оптовых магазинах, где его часто смешивают с подлинными брендами, что затрудняет распознавание потребителями и правоохранительными органами [4].

Зачастую незаконно произведенный алкоголь поставляется в различные заведения: рестораны, бары, ночные клубы. Некоторые дистрибьюторы приобретают контрафактный алкоголь через Интернет, что усугубляет проблему и демонстрирует неэффективность существующих механизмов контроля и регулирования. Онлайн-торговля контрафактным алкоголем – относительно новое явление, которое становится все более распространенным с ростом онлайн-рынков. Продажи через интернет-магазины, электронную почту и отдельные веб-сайты создают дополнительные проблемы для правоохранительных органов.

Отмечается, что дешевая незаконно произведенная и реализуемая алкогольная продукция обычно продается малообеспеченному населению. Несмотря на то, что Китай является второй по величине экономикой в мире, около 70 миллионов человек живут в бедности, и большинство

из них проживает в сельской местности Китая. Потребители с низким доходом – крестьяне, сельские мигранты и городские жители, у которых нет стабильной работы, – обычно больше заботятся о цене, а не о качестве приобретаемых ими товаров. В связи с этим, продажа контрафактных товаров широко распространена на рынках в деревнях и прилегающих к городу районах, где удовлетворяются потребности потребителей с низким доходом [5].

Контроль за алкогольным рынком Китая осуществляется различными агентствами, включая Бюро торговли, Административное бюро промышленности и торговли (ABIC) и органы инспекции безопасности пищевых продуктов. Отсутствие единого специализированного агентства, обладающего максимальной компетенцией в области контроля за торговлей алкоголем, является одной из ключевых проблем на пути эффективного противодействия незаконному обороту алкоголя в Китае [6].

Действующая китайская система контроля и управления алкогольной промышленностью сосредоточена на таких аспектах, как выдача лицензий, налогообложение и реклама. Одним из ключевых аспектов регулирования торговли алкогольными напитками является наличие соответствующих лицензий и разрешительных документов. В случае Китая для легальной торговли алкоголем требуется общая торговая лицензия, разрешение на распространение продуктов питания и специальная лицензия на торговлю алкоголем. Однако как указано в исследованиях, эти лицензии регулярно не проверяются, что создает возможности для незаконной деятельности.

Между тем, специальное законодательство в данной сфере отсутствует [7], применяются общие законы о безопасности пищевых продуктов, о качестве продукции, о защите прав потребителей, о рекламе и т.д. [8]. Специальных законов о борьбе с контрафактной продукцией в Китае нет. Как и во многих странах, незаконное производство и оборот алкогольной продукции приводят к нарушениям различных норм материального права, включая закон о товарных знаках, закон о борьбе с недобросовестной конкуренцией, закон о защите прав потребителей, а также уголовное право.

Уголовный кодекс Китайской народной республики [9] не содержит специальных составов преступлений, предусматривающих ответственность за незаконное производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. В связи с этим лицо, осуществляющее указанную деятельность, если реализуемая продукция не отвечает требованиям безопасности, может быть привлечено по одной

из статей, входящих в раздел I «Преступления, связанные с производством и сбытом поддельных или некачественных товаров» главы III «Преступления, связанные с нарушением порядка социалистической рыночной экономики»:

- Ст. 140 УК КНР предусматривает ответственность за пересортицу, производство и реализацию фальсифицированной и некачественной продукции, а также выдачу поддельной продукции за подлинную, второсортной за хорошую, некачественной за качественную. Размер наказания зависит от объема продукции. Деяние объемом реализации от пятидесяти до двухсот тысяч юаней наказывается лишением свободы на срок до двух лет или арестом. Реализация продукции на сумму от двухсот до пятисот тысяч юаней наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет. От пятисот тысяч юаней до миллиона – лишением свободы на срок от семи лет и более. Если объем реализации более двух миллионов – лишением свободы на срок пятнадцать лет или пожизненным лишением свободы. В каждом случае также может быть назначен штраф в размере не менее половины стоимости реализованной продукции, но не более, чем в двукратном размере.
- Ст. 143 УК КНР предусматривает ответственность за производство и реализацию пищевой продукции, не соответствующей санитарно-гигиеническим нормам, если такая продукция может повлечь серьезное пищевое отравление. Наказывается арестом или лишением свободы на срок до трех лет. В качестве основного или дополнительного наказания также может быть назначен штраф. Если деяния повлекли серьезные последствия – наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет и штрафом. В случае наступления особо тяжких последствий – лишением свободы на срок более семи лет или пожизненным лишением свободы, а также штрафом или конфискацией имущества.
- Ст. 144 УК КНР предусматривает ответственность за производство и оборот пищевой продукции, смешанной с токсичными, вредными или непищевыми веществами. Деяние наказывается арестом или лишением свободы на срок до пяти лет, а также в качестве основного или дополнительного наказания может быть назначен штраф. Если деяния повлекли пищевое отравление, создавшее угрозу причинения тяжкого вреда здоровью, лицу должно быть назначено наказание в виде лишения свободы на

срок от пяти до десяти лет и штраф. В случае, если деяния повлекли смерть человека или особо тяжкие последствия, то наказываются лишением свободы на срок десять лет и более лет, пожизненным лишением свободы или смертной казнью и дополнительно – штрафом или конфискацией имущества. Кроме того, особенностью китайского уголовного законодательства является возможность привлечения к уголовной ответственности, юридических лиц. Так, за указанные преступления, если они совершены за организацией, на нее накладывается штраф, а наказания, перечисленные в статьях, применяются к руководителям и иным непосредственно ответственным лицам.

Вторая категория составов преступления связана с нарушениями прав на интеллектуальную собственность и нарушениями рыночного порядка экономики.

- Ст. 213 УК КНР. Использование чужой торговой марки. Нанесение на аналогичную продукцию товарного знака без согласия собственника торговой марки влечет наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, а также в качестве основного или дополнительного наказания – штраф.
- Ст. 215 УК КНР. Осуществление хозяйственной деятельности, связанной с товарами, в отношении которых законодательством установлены ограничения, без лицензии, а также любая иная хозяйственная деятельность, серьезно дестабилизирующая рынок влечет наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или арестом, а также в качестве основного или дополнительного наказания штрафом в размере до пятикратной суммы незаконно полученных средств.

Таким образом, незаконное производство и оборот алкогольной продукции в Китае представляют собой сложную проблему с негативными социальными, экономическими, правовыми последствиями. Нелегальная продукция зачастую содержит опасные для жизни и здоровья потребителей примеси, что приводит к отравлениям. В связи с этим проблема требует постоянного внимания со стороны правительства, правоохранительных органов и общественности.

Уголовно-правовые меры играют важную роль в противодействии незаконному производству и обороту алкогольной продукции, однако, только совокупность всех элементов государственного регулирования, включая административные процедуры и межведомственное сотрудничество, может оказать влияние на структуру и количество рассматриваемых преступлений.

Список литературы:

[1] Aqian Hu, Heng Jiang, Rowan Dowling, Lei Guo, Xiaoxi Zhao, Wei Hao, Xiaojun Xiang. The transition of alcohol control in China 1990-2019: Impacts and recommendations // *International Journal of Drug Policy*. 2022. № 105. P. 53-61.

[2] Guangxi Quality Supervision Guide Periodical (2016) Counterfeiting workshop dismantled: fake Maotai worth 30 but sold at 1,000 yuan. *Guangxi Quality Supervision Guide Periodical*. P. 55-56.

[3] Yang F. Faked in China: nation branding, counterfeit culture and globalisation. Indiana University Press, Bloomington, Indiana. 2016. P. 161-165.

[4] Cai P. How was the «bitter» liquor manufactured? *China Tens of Thousand Miles towards Quality*. 1998. P. 18-25.

[5] China Food & Drug Administration. The chaoyang mass performed meritorious service again: report on crackdown against alcohol counterfeiters. 2016. P. 30-31.

[6] Zhong G, Zou H. The facts about poisonous and faked liquor. *China Brewing*. 2011. P. 198-199.

[7] Wang R, Li B, Jiang Y, Guan Y, Wang G, Zhao G. Smoking cessation mutually facilitates alcohol drinking cessation among tobacco and alcohol co-users: A cross-sectional study in a rural area of Shanghai, China. *Tob Induc Dis*. 2019. № 25. P. 82-89.

[8] Xu Guo a, Yong-guang Huang b. The development of alcohol policy in contemporary China // *Journal of Food and Drug Analysis*. № 23, Issue 1, 2015, P. 19-29.

[9] Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общей ред. проф. А.И. Чучаева и проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. 2-е изд. М.: ООО «Юридическая фирма контракт», 2021. 312 с.

[10] См.: OECD (2022), *Illicit Trade in High-Risk Sectors: Implications of Illicit Alcohol for Public Health and Criminal Networks, Illicit Trade*, OECD Publishing [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/a24a3037-en/index.html?itemId=/content/component/a24a3037-en> (дата обращения: 28.04.2024).

[11] См.: World Health Organization (September 2018), *Global status report on alcohol and health 2018*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.who.int/docs/default-source/substance-use/9789241565639-eng.pdf?sfvrsn=1af653ba_2 (дата обращения: 28.07.2023).

[12] См.: *Alcoholic beverages industry worldwide - Statistics & Facts | Statista* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/topics/1709/alcoholic-beverages/#editorsPicks> (дата обращения: 28.04.2024).

Spisok literary:

[1] Aqian Hu, Heng Jiang, Rowan Dowling, Lei Guo, Xiaoxi Zhao, Wei Hao, Xiaojun Xiang. The transition of alcohol control in China 1990-2019: Impacts and recommendations // International Journal of Drug Policy. 2022. № 105. P. 53-61.

[2] Guangxi Quality Supervision Guide Periodical (2016) Counterfeiting workshop dismantled: fake Maotai worth 30 but sold at 1,000 yuan. Guangxi Quality Supervision Guide Periodical. P. 55-56.

[3] Yang F. Faked in China: nation branding, counterfeit culture and globalisation. Indiana University Press, Bloomington, Indiana. 2016. P. 161-165.

[4] Cai P. How was the «bitter» liquor manufactured? China Tens of Thousand Miles towards Quality. 1998. P. 18-25.

[5] China Food & Drug Administration. The chaoyang mass performed meritorious service again: report on crackdown against alcohol counterfeiters. 2016. P. 30-31.

[6] Zhong G, Zou H. The facts about poisonous and faked liquor. China Brewing. 2011. P. 198-199.

[7] Wang R, Li B, Jiang Y, Guan Y, Wang G, Zhao G. Smoking cessation mutually facilitates alcohol drinking cessation among tobacco and alcohol co-users: A cross-sectional study in a rural area of Shanghai, China. Tob Induc Dis. 2019. № 25. P. 82-89.

[8] Xu Guo a, Yong-guang Huang b. The development of alcohol policy in contemporary China //

Journal of Food and Drug Analysis. № 23, Issue 1, 2015, P. 19-29.

[9] Ugolovnyj kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Criminal Code of the People's Republic of China] / pod obshej red. prof. A.I. Chuchaeva i prof. A.I. Korobeeva, per. s kitajskogo prof. Huan Daosju. 2-e izd. M.: OOO «Juridicheskaja firma kontrakt», 2021. 312 p. (In Russ.)

[9] Criminal Code of the People's Republic of China/under the general ed. prof. A.I. Chuchaev and prof. A.I. Korobeeva, per. From Chinese prof. Huang Daoxiu. 2nd ed. M.: LLC "Law Firm Contract," 2021. 312 s.

[10] См.: OECD (2022), Illicit Trade in High-Risk Sectors: Implications of Illicit Alcohol for Public Health and Criminal Networks, Illicit Trade, OECD Publishing [Электронный ресурс]. Access mode: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/a24a3037-en/index.html?itemId=/content/component/a24a3037-en> (access date: 28.04.2024).

[11] См.: World Health Organization (September 2018), Global status report on alcohol and health 2018. [Electronic resource]. Access mode: https://www.who.int/docs/default-source/substance-use/9789241565639-eng.pdf?sfvrsn=1af653ba_2 (access date: 28.07.2023).

[12] See: Alcoholic beverages industry worldwide - Statistics & Facts | Statista. Access mode: <https://www.statista.com/topics/1709/alcoholic-beverages/#editorsPicks> (date of circulation 28.04.2024).



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКА ОВД РФ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Проблематика продуктивности и полноценности предлагаемой подготовки сотрудников отделов внутренних дел становится предметом дискуссий не только в ходе обучающих семинаров, но и в рамках научно-исследовательской деятельности в области права. Этот факт указывает на высокую значимость физподготовки в обеспечении индивидуальной и групповой безопасности, причем как с точки зрения теории, так и с позиции практики. На данный момент одним из центральных вопросов, связанных с эффективностью личного состава ОВД, является обеспечение безопасности самих сотрудников. Повышенное внимание к этой проблеме обусловлено ростом масштаба случаев, когда полицейские, выполняющие повседневные служебные обязанности, получают ранения, травмы, а в ряде случаев погибают во время несения службы. Тщательное изучение статистики смертности среди личного состава органов внутренних дел позволяет дифференцировать причины подобных ситуаций. Подавляющее большинство ситуаций, возникающих в рамках несения службы в повседневных или экстремальных условиях, в той или иной степени связано с определенным риском, при этом последний может иметь разные формы проявления — физическую или психологическую. Это обуславливает потребность во вспомогательной работе с личным составом, направленной на минимизацию всех видов риска. На сегодняшний день целесообразно осветить тот факт, что по окончании обучения многие сотрудники занимаются физическими упражнениями слишком редко или забрасывают спорт вообще. В результате уровень физической подготовленности снижается, навыки начинают забываться, и при выполнении служебных обязанностей, сопряженных с применением силы или спецсредств, повышаются риски для жизни. Сотрудник, не поддерживающий физическую форму на должном уровне, со временем теряет в выносливости, скорости реакции, силе, что снижает эффективность выполнения служебно-оперативных задач. Для сохранения уровня подготовленности к подобной деятельности требуется постоянно следить за физическим и психологическим состоянием, ежедневно повторять боевые приемы для закрепления и поддержания автоматизма, участвовать в групповых занятиях, в том числе спаррингах.

Ключевые слова: физическая подготовка, физическая безопасность, слушатели, сотрудники ОВД, противодействие преступности, эффективность несения службы.

KODZOKOV Aznaur Khasanovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Police Major,
senior lecturer of the department of physical training,
North Caucasian institute of professional development
(branch) Krasnodar university Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

PHYSICAL TRAINING OF A POLICE OFFICER AS A FACTOR OF EFFECTIVE COUNTERING CRIME

Annotation. The issue of productivity and usefulness of the proposed training for employees of internal affairs departments becomes the subject of discussion not only during training seminars, but also within the framework of research activities in the field of law. This fact indicates the high importance of physical training in ensuring individual and group safety, both from the point of view of theory and from the point of view of

practice. At the moment, one of the central issues related to the effectiveness of police personnel is ensuring the safety of the employees themselves. Increased attention to this problem is due to the growing number of cases in which police officers performing routine duties are injured, injured, and in some cases killed while on duty. A careful study of mortality statistics among personnel of internal affairs bodies allows us to differentiate the causes of such situations. The vast majority of situations that arise during service in everyday or extreme conditions are, to one degree or another, associated with a certain risk, and the latter can have different forms of manifestation - physical or psychological. This necessitates the need for auxiliary work with personnel aimed at minimizing all types of risk. Today, it is advisable to highlight the fact that upon completion of training, many employees engage in physical exercise too rarely or give up sports altogether. As a result, the level of physical fitness decreases, skills begin to be forgotten, and when performing official duties involving the use of force or special equipment, risks to life increase. An employee who does not maintain physical fitness at the proper level over time loses endurance, reaction speed, and strength, which reduces the efficiency of performing official and operational tasks. To maintain the level of preparedness for such activities, it is necessary to constantly monitor the physical and psychological state, repeat combat techniques daily to consolidate and maintain automaticity, and participate in group exercises, including sparring.

Key words: *physical training, physical safety, students, police officers, crime control, efficiency of service.*

Постановка проблемы. Объективная оценка уровня внутригосударственной общественной безопасности и сложившихся взаимоотношений между странами на международном уровне требует отметить тот факт, что со временем оперативно-служебные задачи, которые вынуждены выполнять сотрудники ОВД, становятся все сложнее. Общеизвестно, что эффективность несения службы в правоохранительных структурах во многом зависит от качества физической подготовленности. На сегодняшний день проблематика продуктивности и полноценности предлагаемой подготовки сотрудников отделов внутренних дел становится предметом дискуссий не только в ходе обучающих семинаров, но и в рамках научно-исследовательской деятельности в области права [2; 3]. Этот факт указывает на высокую значимость физподготовки в обеспечении индивидуальной и групповой безопасности, причем как с точки зрения теории, так и с позиции практики.

Методология исследования. Образовательные учреждения, имеющие статус ведомственных единиц, предоставляют обучение, для которого характерны свои специфические особенности. В частности, кроме общей программы, слушателям предлагают прохождение профессиональных дисциплин. В рамках обучения курсанты и слушатели ведомственных учреждений получают необходимые знания и развивают практические навыки, которые впоследствии используются непосредственно на службе. Физподготовка, являющаяся отдельной дисциплиной в подобных организациях, обеспечивает развитие такого физического и психологического состояния, в котором обучающиеся лица смогут наиболее эффективно выполнять задачи, ставящиеся перед ними в рамках оперативно-служебной деятельности. Необходимо также сделать

акцент на том, что подготовка в ведомственных учреждениях образовательного уровня позволяет обеспечить должный уровень эффективности при выполнении служебных задач не только в условиях повседневности, но и в экстремальных ситуациях, связанных с повышенным риском для жизни и здоровья [1; 6]. Например, развивающиеся в рамках курса физподготовки навыки позволяют повысить продуктивность службы в динамических условиях.

На данный момент одним из центральных вопросов, связанных с эффективностью личного состава ОВД, является обеспечение безопасности самих сотрудников. Повышенное внимание к этой проблеме обусловлено ростом масштаба случаев, когда полицейские, выполняющие повседневные служебные обязанности, получают ранения, травмы, а в ряде случаев погибают во время несения службы. Тщательное изучение статистики смертности среди личного состава органов внутренних дел позволяет дифференцировать причины подобных ситуаций на следующие группы:

- задержки при оказании медпомощи пострадавшему сотруднику;
- низкое качество проведения осмотра или досмотра подозреваемого лица, в отдельных случаях процедура вовсе не осуществлялась;
- сотрудник не применял средства, предназначенные для защиты, или не был в состоянии боеготовности;
- отсутствие реализации возможности вызвать подкрепление в сложной ситуации, возникшей в рамках оперативно-служебной деятельности;
- низкая бдительность в рамках несения службы;

- неразвитое умение моделирования сложных или нестандартных ситуаций;
- низкая физическая или огневая подготовка пострадавшего сотрудника [5; 7; 8].

Подавляющее большинство ситуаций, возникающих в рамках несения службы в повседневных или экстремальных условиях, в той или иной степени связано с определенным риском, при этом последний может иметь разные формы проявления — физическую или психологическую. Это обуславливает потребность во вспомогательной работе с личным составом, направленной на минимизацию всех видов риска. В соответствии с положениями ФЗ «О полиции» каждый сотрудник должен своевременно и регулярно проходить спецподготовку, а его навыки в отношении владения спецсредствами, огнестрельным оружием, физическое и психологическое состояние требуется проверять в рамках определения профпригодности. Важно учесть, что подготовка сотрудников ОВД — это целый комплекс действий, тесно взаимосвязанных друг с другом. Процесс состоит из нескольких этапов:

- первичная подготовка;
- плановая подготовка, осуществляемая в ходе обучения по месту службы и длящаяся на протяжении учебного года;
- повышение квалификации, проходящее в специальных учреждениях.

Построение подобной структуры обусловлено потребностью постоянной готовности правоохранителей к выполнению задач, связанных с обеспечением общественного правопорядка, защитой гражданских прав и безопасности в социуме вне зависимости от динамики несения службы. При этом сотрудники постоянно находятся в напряжении как в физическом, так и психологическом плане, что также оказывает влияние на уровень их подготовленности к различного рода рискам.

В ходе образовательного процесса курсант или действующий сотрудник обязан освоить стратегии создания и развития личной физической и психологической безопасности, также для него важно сформировать однозначное представление об обеспечении нравственной защиты. Он должен знать и уметь применять тактические и психологические приемы, которые предназначены для защиты жизни и здоровья от профессиональных рисков, и использовать способы борьбы со стрессом, возникающим при выполнении служебных обязанностей. Что касается нравственной защиты, то она дает возможность сформулировать и закрепить внутренние ценности, позволяющие индивидууму ориентироваться на принципы законности, гуманности и справедливости в ходе выполнения служебных и оператив-

ных задач самого разного уровня сложности [6; 8; 9]. При этом нельзя забывать о работе над физической безопасностью, поскольку этот фактор весьма важен для подготовки личного состава к службе. Практическую отработку требуют боевые приемы, применение спецсредств и огнестрельного оружия, а также подручных предметов в рамках самозащиты. В ходе физподготовки особое внимание требуется уделить разработке навыков и стратегий поведения в экстремальных ситуациях с повышенным риском для жизни и в случаях, когда события следуют с большой скоростью.

Комплекс мероприятий, нацеленных на совершенствование физической подготовки, включает в себя действия, позволяющие развить не только физические навыки, но и психологические свойства личности. Организация физподготовки как дисциплины прежде всего преследует цель подготовки курсантов и слушателей к предстоящей службе и задачам, которые в рамках этого процесса предстоит решать. Зачастую эффективность несения службы сотрудниками ОВД зависит от степени физической развитости, скорости реакции и выносливости, поэтому развитие данных качеств становится приоритетной задачей в рамках курса обучения или повышения квалификации. Требуется практическая отработка полученных навыков, для чего целесообразно воссоздание ситуаций, приближенных к реальной оперативно-служебной деятельности личного состава.

В рамках физподготовки курсанты и слушатели осваивают боевые стойки, нанесение различных видов ударов и их блокировку, методы задержания, броски, болевые и удушающие приемы. Все эти элементы требуется отрабатывать на практике на постоянной основе, поскольку подобные навыки требуется довести до автоматизма. Зачастую недостаток практических тренировок ослабляет качество владения такими приемами, что может стать причиной ранения, увечья или гибели сотрудника в ходе несения службы. Кроме того, на занятиях по физподготовке требуется выполнять упражнения, позволяющие развить стратегическое мышление, стрессоустойчивость, скорость реакции и умение сориентироваться в нестандартной ситуации.

На сегодняшний день целесообразно осветить тот факт, что по окончании обучения многие сотрудники занимаются физическими упражнениями слишком редко или забрасывают спорт вовсе. В результате уровень физической подготовленности снижается, навыки начинают забываться, и при выполнении служебных обязанностей, сопряженных с применением силы или спецсредств, повышаются риски для жизни.

Сотрудник, не поддерживающий физическую форму на должном уровне, со временем теряет в выносливости, скорости реакции, силе, что снижает эффективность выполнения служебно-оперативных задач. Для сохранения уровня подготовленности к подобной деятельности требуется постоянно следить за физическим и психологическим состоянием, ежедневно повторять боевые приемы для закрепления и поддержания автоматизма, участвовать в групповых занятиях, в том числе спаррингах. Требуется, чтобы сотрудник не только владел боевыми приемами, но и знал о зависимости осуществляемых действий с параметрами физической подготовленности в общем смысле, поскольку неправильное применение способов защиты или удержания может спровоцировать негативные последствия для посягающего, от вреда здоровью до летального исхода [4; 5; 8; 9].

Также необходимо помнить о том, что субъект противозаконной деятельности в случае побега по причине того, что сотрудник ОВД не смог задержать его в силу ухудшения уровня физической подготовленности, представляет собой повышенную опасность для общества. Из этого следует, что, если правоохранитель не поддерживает физическое состояние на должном уровне, он не справляется со своими задачами, которые должен выполнять в рамках служебной деятельности. Профилактика подобных ситуаций и повышение личной безопасности сотрудников обусловило потребность в разработке наставления от МВД, в котором затрагиваются вопросы организации и проведения физподготовки в ОВД РФ, актуальные как для курсантов, так и для личного состава.

Выводы. Из вышесказанного можно сделать несколько выводов. Прежде всего, обеспечение физической безопасности во многом зависит от уровня развития физических навыков и их поддержания уже в рамках несения службы. Именно физическая подготовка дает возможность личному составу эффективно выполнять служебно-оперативные задачи, минимизируя риски и влияние стресса на организм. Требуется заметить, что особенно важную роль усвоенные навыки играют в экстремальных ситуациях, где от физической силы, выносливости, скорости реакции и других свойств зависит жизнь и здоровье не только самого полицейского, но и граждан, чьи права и интересы он должен защищать.

Список литературы:

[1] Афов А. Х. Роль физической подготовки и спорта в профессиональной подготовке сотрудников ОВД // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 126-128.

[2] Белова Э.Р., Ибрагимов И.Ф. Сильное тело для сильной службы: роль физической подготовки в эффективности правоохранительных органов // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 102-4. С. 96-98.

[3] Евтушенко А.А., Силантьев В.В. К вопросу укрепления и сохранения здоровья сотрудников полиции в рамках занятий физической подготовкой // В сборнике: Актуальные вопросы развития рукопашного боя: проблемы, пути решения, перспективы. Сборник статей. Москва, 2021. С. 70-74.

[4] Иньшин Н.С., Губанов Э.В. Значение и роль физической подготовки в процессе обучения сотрудника органов внутренних дел // Наука-2020. 2022. № 1 (55). С. 144-149.

[5] Мареева А.В., Середа С.В., Чунарев Д.Д. Роль и влияние плавания на уровень физической подготовки курсантов МВД РФ // В сборнике: совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции. 2021. С. 152-156.

[6] Мешев И.Х. Роль физической подготовки в профессионально-прикладной подготовке сотрудников ОВД // Культура физическая и здоровье. 2022. № 1(81). С. 97-99.

[7] Савчук Н.А. Физическая подготовка как элемент профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Наука-2020. 2022. № 4 (58). С. 113-120.

[8] Тхазеплов Р.Л., Маргушев Х.Х. Физическая подготовка как неотъемлемый элемент профессионализма сотрудников органов внутренних дел // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6-2. С. 116-120.

[9] Хажироков В. А. Место и роль дисциплины «Физическая подготовка» в формировании профессионально важных качеств у слушателей образовательных организаций МВД России // Культура физическая и здоровье. 2021. № 2 (78). С. 110-112.

Spisok literatury:

[1] Afov A. H. Rol' fizicheskoj podgotovki i sporta v professional'noj podgotovke sotrudnikov OVD // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 1. S. 126-128.

[2] Belova E.R., Ibragimov I.F. Sil'noe telo dlya sil'noj sluzhby: rol' fizicheskoj podgotovki v effektivnosti pravoohranitel'nyh organov // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 102-4. S. 96-98.

[3] Evtushenko A.A., Silant'ev V.V. K voprosu ukrepleniya i sohraneniya zdorov'ya sotrudnikov policii v ramkah zanyatij fizicheskoj podgotovkoj // V sbornike: Aktual'nye voprosy razvitiya rukopashnogo boya: problemy, puti resheniya, perspektivy. Sbornik statej. Moskva, 2021. S. 70-74.

[4] In'shin N.S., Gubanov E.V. Znachenie i rol' fizicheskoy podgotovki v processe obucheniya sotrudnika organov vnutrennih del // Nauka-2020. 2022. № 1 (55). S. 144-149.

[5] Mareeva A.V., Sereda S.V., CHunarev D.D. Rol' i vliyanie plavaniya na uroven' fizicheskoy podgotovki kursantov MVD RF // V sbornike: sovershenstvovanie podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. Sbornik nauchnyh statej po itogam nauchno-prakticheskoy konferencii. 2021. S. 152-156.

[6] Meshev I.H. Rol' fizicheskoy podgotovki v professional'no-prikladnoj podgotovke sotrudnikov OVD // Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e. 2022. № 1(81). S. 97-99.

[7] Savchuk N.A. Fizicheskaya podgotovka kak element professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del // Nauka-2020. 2022. № 4 (58). S. 113-120.

[8] Thazeplov R.L., Margushev H.H. Fizicheskaya podgotovka kak neot'emlemyj element professionalizma sotrudnikov organov vnutrennih del // Zhurnal prikladnyh issledovanij. 2021. № 6-2. S. 116-120.

[9] Hazhirokov V. A. Mesto i rol' discipliny «Fizicheskaya podgotovka» v formirovanii professional'no vaznyh kachestv u slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e. 2021. № 2 (78). S. 110-112.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 186 УПК РФ: АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМАТИКА

Аннотация. В данной научной работе коллектив авторов проводит глубокий анализ одного из так называемых комбинированных следственных действий – контроля и записи переговоров. Авторы определяют понятия данного следственного действия, раскрывая его через призму понимания предмета и процедур, которые необходимы для его законного и эффективного проведения. Основываясь на действующем законодательстве, предлагается последовательная структура, которая должна быть применена при осуществлении контроля и записи переговоров. Далее, на основе анализа научных источников, а также практического опыта следственных органов, авторы формулируют и представляют детальный перечень действий, которые должны быть выполнены в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Этот перечень действий предназначен для обеспечения правильности и полноты процедуры, а также для гарантии соблюдения прав участников процесса. Кроме этого, авторы обращают внимание на необходимость внесения изменений в существующий порядок проведения контроля и записи переговоров. Предлагаемые изменения направлены на повышение эффективности использования результатов, получаемых в ходе данного следственного действия, как в процессе предварительного расследования, так и во время судебного разбирательства. По мнению авторов, такие изменения могут способствовать более качественному и обоснованному принятию решений в рамках уголовного процесса, а также повышению общей эффективности следственной работы. Таким образом, авторами предложены конкретные шаги для улучшения процедур, связанных с контролем и записью переговоров, и подчеркивая значимость этих действий в контексте достижения справедливости и правовой защиты.

Ключевые слова: следственное действие; работа следственных органов; контроль и запись переговоров; предмет контроля и записи переговоров; переговоры; тактика проведения контроля и записи переговоров; процесс доказывания; доказывание.

RUBAN Polina Olegovna,
Student of the Far Eastern Federal University

KORKIN Maksim Sergeevich,
Student of the Far Eastern Federal University

UTVA Irina Sergeevna,
Student of the Far Eastern Federal University

ON THE ISSUE OF THE QUALIFICATION OF CRIMES IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION: PROBLEMS OF THEORY

Annotation. *In this scientific work, the team of authors conducts an in—depth analysis of one of the so-called combined investigative actions - control and recording of negotiations. The authors define the concepts of this investigative action, revealing it through the prism of understanding the subject and the procedures that are necessary for its lawful and effective conduct. Based on the current legislation, a consistent structure is proposed that should be applied when monitoring and recording negotiations. Further, based on the analysis of scientific sources, as well as the practical experience of investigative bodies, the authors formulate and present a detailed list of actions that must be performed in accordance with the criminal procedure legislation of the Russian Federation. This list of actions is intended to ensure the correctness and completeness of the procedure, as well as to ensure that the rights of participants in the process are respected. In addition, the authors draw attention to the need to make changes to the existing procedure for monitoring and recording negotiations. The proposed changes are aimed at improving the efficiency of using the results obtained during this investigative action, both during the preliminary investigation and during the trial. According to the authors, such changes can contribute to better and informed decision-making in the criminal process, as well as improve the overall effectiveness of investigative work. Thus, the authors propose concrete steps to improve procedures related to monitoring and recording negotiations and emphasizing the importance of these actions in the context of achieving justice and legal protection.*

Key words: *investigative action; the work of investigative bodies; control and recording of negotiations; the subject of control and recording of negotiations; negotiations; tactics of control and recording of negotiations; the process of proof; proof.*

Вследствие развития технологий переговоров с помощью технических устройств на данном этапе развития общества являются неотъемлемой частью жизни практически каждого человека. Удобство передачи информации по указанным каналам связи порождает в том числе и удобство использования их в преступных целях.

Уголовно-процессуальное законодательство России с конца XX века внедряет и нормы, связанные с переговорами. 12 июня 1990 года в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик была введена статья 35.1 «Прослушивание телефонных и иных переговоров». Указанный документ устанавливает общие положения, поэтому в положениях этой статьи указывалось, что порядок проведения такого следственного действия должен определяться законодательством союзных республик. Статья, регламентирующая порядок производства контроля и записи переговоров, была введена в УПК РСФСР спустя 10 лет, 20 марта 2001 года. Данная норма была воспроизведена и в УПК РФ в статье 186 практически в том же виде.

Понятие такого следственного действия сформулировано в статье 5 УПК РФ: «Контроль телефонных и иных переговоров - прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм». Вследствие абстрактности указанного определения представляется необходимым указать на отличительные черты данного следственного действия. Так, например, предметом следственного действия, предусмотренного статьёй 186 УПК РФ, выступают переговоры:

1. Производимые по телефону. Под телефонными переговорами можно иметь в виду

переговоры абонентов по городской, междугородной и международной телефонной связи;

2. Иные, ведущиеся с использованием иных средств коммуникации. Иными средствами коммуникации в данном случае являются технические устройства, принцип действия которых схож с принципом действия телефона. К таким возможно отнести, например, селекторные телефонные аппараты, системы голосовой почты.

В литературе высказано мнение о том, что к иным переговорам следует относить в том числе и письменные переговоры, например, производимые в переписках в мессенджерах или по электронной почте, так как у лиц есть возможность общения в режиме реального времени [1]. Тем не менее, понимание текстовой переписки как переговоров, которые, соответственно, возможно контролировать и записывать в рамках статьи 186 УПК РФ, бессмысленно, так как в корне меняет суть самого следственного действия. Фактически будет отсутствовать фонограмма, ее заменяла бы распечатка неголосовых сообщений. Более того, сведения из электронных сообщений или иных подобных сообщениях добываются в ходе осмотра и выемки, что предусмотрено частью 7 статьи 185 УПК РФ.

Производство контроля и записи переговоров следует по определенному порядку. Исходя из анализа статьи 186 УПК РФ, которая регламентирует порядок рассматриваемого следственного действия, представляется возможным выделить систему поэтапного совершения следующих взаимосвязанных действий:

1. Получения основания для проведения данного следственного действия. Этот этап

возможен в двух вариациях: через судебное разрешение или через письменное заявление лица;

2. Передача задания проведения контроля и записи переговоров органу-исполнителю, уполномоченному на производство подобных специальных технических мероприятий;
3. Истребование полученной фонограммы от органа-исполнителя;
4. Осмотр и прослушивание фонограммы;
5. Приобщение фонограммы к материалам уголовного дела как вещественного доказательства.

Первый этап.

Первый этап возможен в двух вариациях.

Юридическим основанием начала проведения данного следственного действия являются любой из двух документов:

- Судебное решение. Контроль и запись переговоров по судебному решению проводится только при наличии достаточных оснований полагать, что переговоры могут содержать имеющие значение для уголовного дела. Судебное решение в данном случае является разрешением на проведение данного следственного действия – это обусловлено тем, что контроль и запись переговоров ограничивает конституционное право человека на тайну переговоров;
- Письменное заявление потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, близких лиц. Контроль и запись переговоров по письменному заявлению не имеет ограничения (в сравнении с получением судебного решения) поэтому вполне возможно проведение такого следственного действия в том числе в рамках производства дела по уголовным делам небольшой тяжести. В данном случае необходимым условием является наличие реальной угрозы совершения насилия, вымогательства или других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц. Такое разграничение с судебным разрешением обусловлено неотложной необходимостью проведения действий для предотвращения совершения преступных действий в отношении лиц, участвующих в предварительном расследовании.

Чаще производство данного следственного действия происходит по судебному решению. При принятии следователем решения на получение судебного разрешения он придерживается положений криминалистической тактики, в некоторых случаях использует собственный опыт. В подготовительную часть научные деятели отно-

сят составление плана проведения контроля и записи переговоров, в котором также должна быть отражена информация об участниках данного следственного действия, контролируемых каналах связи, которые могут использоваться для переговоров [2].

Далее следователь направляет в суд ходатайство о производстве контроля и записи переговоров. УПК РФ в части 3 статьи 186 содержит перечень обязательных сведений, которые должны быть указаны в постановлении. Представляется возможным дополнить существующий список указанием на необходимость отражения в постановлении таких сведений, как «канал связи», который будет использоваться для переговоров, и «известный номер телефона лица», звонки с которого и будут подлежать контролю и записи. В случае подозрения на наличие у лица нескольких номеров или нескольких каналов связи, то возможно дополнение постановления указанием на данный факт с пометкой о необходимости контроля за несколькими номерами телефона или несколькими каналами связи.

Второй этап.

После получения судебного разрешения постановление следователя направляется для исполнения в соответствующий орган. Органом-исполнителем этого постановлением является не следователь, а орган дознания, который имеет техническую возможность и специалистов по негласной записи переговоров. Вопрос о том, в какой конкретно орган будет направлено постановление, а также процедура проведения органом-исполнителем порученных действий определяются на основе ведомственных служебных нормативных документов, которые являются секретными в целях конфиденциальной организации контроля переговоров, составляющих тайну прослушиваемого гражданина.

Третий этап.

Следователь вправе истребовать фонограмму для осмотра и прослушивания в любое время в течение всего срока производства. Следователь взаимодействует с органом-исполнителем контроля и записи переговоров и через него получает информацию о проведенных лицом звонках. Орган-исполнитель по договоренности со следователем передает последнему информацию о результатах контроля. В своем первоначальном виде такая информация, как правило, является устной. Этим обеспечивается сокращение сроков ее передачи до минимума – не требуется затраты времени на составление письменного текста, направления его следователю. Полученные фонограммы передаются следователю в упаковке, исключающей несанкционированный доступ к ней, с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты и время

начала и окончания записи указанных переговоров и краткие характеристики использованных при этом технических средств.

Необходимо отметить, что орган-исполнитель не прослушивает переговоры, а лишь фиксирует их на фонограмме, которую будет прослушивать следователь.

Четвертый этап.

Сразу после получения фонограммы, следователь с участием понятых (по усмотрению следователя – часть 1.1 статьи 170 УПК РФ), специалиста (при необходимости), а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, осуществляет ее осмотр и прослушивание имеющейся на ней записи. Перед прослушиванием фонограммы следователь с участвующими лицами производят осмотр звуконосителя (DVD-диска, флеш-карты). Упаковка, в которой был передан носитель звукозаписи, не должна быть нарушена. После подтверждения целостности упаковки она вскрывается и извлекается звуконоситель. Далее фонограмма подлежит прослушиванию. Запись должна прослушиваться полностью, с самого начала и до конца. Перед прослушиванием счетчик на используемой в этих целях аппаратуре обязательно обнуляется для указания в протоколе точной продолжительности разговора и точного местоположения интересующего следствие фрагмента записи [2].

Прослушивание фонограммы производится с участием понятых (по усмотрению следователя – часть 1.1 ст. 170 УПК РФ), специалиста (при необходимости), а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны. Предыдущая редакция статьи 186 УПК РФ до 2013 года предусматривала положение о том, что о результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь составляет протокол «с участием понятых и при необходимости специалиста, а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны» (курсив авторов). Исходя из смысловой нагрузки данной формулировки, представляется, что законодатель наделял следователя правом, а не обязанностью обеспечивать присутствие лиц, чьи переговоры записаны, так как словосочетание «при необходимости» было указано в предложении перед специалистом и лицами, чьи переговоры записывались. На данный момент «при необходимости» взято в скобки перед словом «специалист», что ограничивает вариативность привлечения именно специалиста. При этом привлечение лиц, чьи переговоры записаны, таким образом, становится обязанностью следователя.

В юридической литературе высказываются различные точки зрения по данному вопросу. Ю. В. Гаврилин считает, что необходимо только устанавливать круг лиц, принимавших участие в зафиксированном на фонограмме разговоре, но

не обеспечивать их присутствие при осмотре [3]. В. В. Кальницкий и Е. Г. Ларин полагают, что при осмотре и прослушивании фонограммы участие лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, обеспечивается следователем лишь при наличии такой возможности [4]. Невозможно не согласиться с авторами, так как обеспечить явку лица, разговор с которым записывали, на практике является достаточно проблематичным. Лицо, с которым велись переговоры, может проживать в другом государстве или может быть не установлено вообще. Вследствие этого авторами усматривается необходимость внесения изменений в порядок проведения указанного следственного действия и установления права, а не обязанности, следователя приглашать записанных лиц к осмотру и прослушиванию фонограммы, так как исходя из специфики такого следственного действия его результаты возможно признать недопустимыми из-за несоблюдения указанного требования, которое на практике может быть даже неисполнимым. По окончании прослушивания техническое средство, на котором хранится звукозапись, заново упаковывается. Следователь указывает в протоколе все производимые им действия, излагает расшифровку записанного разговора, отмечая в том числе его продолжительность. Таким образом протокол фиксирует полученную звуковую информацию в привычном письменном виде.

Пятый этап.

После осмотра и прослушивания фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство. Она должна храниться в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ее прослушивания и тиражирования посторонними лицами, обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания. Только после этого появляется основание для использования результатов контроля и записи переговоров в процессе доказывания по уголовному делу. Результатом производства такого следственного действия будут являться фактические данные, которые были зафиксированы на фонограмме. Доктрина также выделяет и способы использования полученных результатов в ходе доказывания [5]:

- Как самостоятельный источник доказательств. Запись переговоров может иметь непосредственное доказательственное значение, что будет использоваться следователем, например, для планирования расследования уголовного дела (постановка конкретных задач по установлению обстоятельств), при выдвигании и проверке следственных версий, доказывания при-

частности определенного лица к преступлению. В данном случае результаты будут являться ориентиром для проведения дальнейшего расследования дела.

- Полученные данные могут использоваться для проведения других следственных действий, например, обыска. В данном случае результаты производства данного следственного действия будут являться своеобразной наводкой.
- Непосредственное использование материалов на допросе. Используется, например, в целях изобличения допрашиваемых лиц во лжи.

Список литературы:

[1] Стельмах В. Ю. - Предмет контроля и записи переговоров как следственного действия // Актуальные проблемы российского права. 2016. №2 (63). [Электронный ресурс] // Cyberleninka. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-kontrolya-i-zapisi-peregovorov-kak-sledstvennogo-deystviya> (дата обращения: 19.06.2024).

[2] Шаталов А. С. - Контроль и запись переговоров на предварительном следствии: правовые основания, тактические условия, технология проведения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. №3. [Электронный ресурс] // Cyberleninka. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-i-zapis-peregovorov-na-predvaritelnom-sledstvii-pravovye-osnovaniya-takticheskie-usloviya-tehnologiya-provedeniya> (дата обращения: 19.06.2024).

[3] Гаврилин, Ю. В. - Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: Учеб. пособие / Ю. В. Гаврилин, Е. С. Дубоносов; Ю. В. Гаврилин, Е. С. Дубоносов; Юрид. ин-т МВД России. – Москва: Кн. мир, 2003. – 69 с.

[4] Кальницкий, В. В. - Следственные действия / В. В. Кальницкий, Е. Г. Ларин. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – 172 с.

[5] Попов К. И. - Использование в доказывании результатов контроля и записи переговоров // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. №1 (2). [Электронный ресурс] // Cyberleninka. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-v-dokazyvanii-rezultatov-kontrolya-i-zapisi-peregovorov> (дата обращения: 19.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Stelmakh V. Yu. - The subject of control and recording of negotiations as an investigative action // Current problems of Russian law. 2016. No.2 (63). [Electronic resource] // Cyberleninka. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-kontrolya-i-zapisi-peregovorov-kak-sledstvennogo-deystviya> (date of application: 06/19/2024).

[2] Shatalov A. S. - Control and recording of negotiations at the preliminary investigation: legal grounds, tactical conditions, technology of conducting // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2009. No.3. [Electronic resource] // Cyberleninka. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-i-zapis-peregovorov-na-predvaritelnom-sledstvii-pravovye-osnovaniya-takticheskie-usloviya-tehnologiya-provedeniya> (date of application: 06/19/2024).

[3] Gavrilin, Yu. V. - The use of control and recording of telephone and other negotiations in the disclosure and investigation of crimes: Textbook / Yu. V. Gavrilin, E. S. Dubonosov; Yu. V. Gavrilin, E. S. Dubonosov; Yurid. int of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – Moscow: Mir Publishing House, 2003. – 69 p.

[4] Kalnitsky, V. V. - Investigative actions / V. V. Kalnitsky, E. G. Larin. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2015. – 172 p.

[5] Popov K. I. - Use in proving the results of control and recording negotiations // Law and order: history, theory, practice. 2014. No.1 (2). [Electronic resource] // Cyberleninka. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-v-dokazyvanii-rezultatov-kontrolya-i-zapisi-peregovorov> (date of application: 06/19/2024).



ИЛЛО Денис Анатольевич,
доцент кафедры гражданского права,
к.ю.н., Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский
университет Государственной противопожарной
службы МЧС России» имени Героя Российской
Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева,
e-mail: mail@law-books.ru

МОИСЕЕНКО Ирина Николаевна,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ПО СТ. 277 УК РФ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты состава преступления предусмотренного ст. 277 УК РФ т.е. «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», анализируются вопросы судебной практики, по делам данной категории, обозначаются проблемные моменты при квалификации данного преступления, приводится важность следования единообразному применению норм уголовного законодательства для устранения его неопределенности.

Ключевые слова: общественный деятель, конституционный строй, судебная практика, квалификация, государственная безопасность, состав преступления, посягательство на жизнь.

ILLO Denis Anatolyevich,
Candidate of Legal Sciences Associate Professor
of the Department of Civil Law
Saint Petersburg University of the Ministry
of Emergency Situations of Russia named after Hero
of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev.

MOISEENKO Irina Nikolaevna,
Senior Lecturer of the Department
of Criminal Law and Criminal Procedure Saint Petersburg
State University of Economics

SOME QUESTIONS OF QUALIFICATION OF AN ATTACK ON THE LIFE OF A STATE OR PUBLIC FIGURE UNDER ART. 277 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article discusses some aspects of the crime under Art. 277 of the Criminal Code of the Russian Federation i.e. “Encroachment on the life of a state or public figure”, issues of judicial practice are analyzed in cases of this category, problematic issues in the classification of this crime are identified, and the importance of following the uniform application of criminal law to eliminate its uncertainty is highlighted.

Key words: public figure, constitutional system, judicial practice, qualifications, state security, corpus delicti, assault on life.

Состав анализируемого нами преступления, рассматриваемого как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.277 УК РФ) относится к обще-

ственно опасным деяниям, посягающим на основы отечественной политической системы, данное деяние традиционно относят как к сопряженным с осуществлением террористической

деятельности, что подтверждается действующим законодательством (ч.3 ст.64 УК РФ), а также судебной практикой [3].

Для начала следует отметить, что, проанализировав сводную статистику за первое полугодие 2023 года, опубликованную Судебным департаментом Верховного суда Российской Федерации [4], можно сделать неутешительные выводы, о том, что количество дел террористической направленности – только в первом полугодии 2023 года оказались выше по сравнению с целым 2022 годом [5]. Это видно и по совершенным актам терроризма в 2022 году 10 приговоров, за первое полугодие 2023 года уже 38 приговоров, и в процентном соотношении по делам о заведомо ложном сообщении о готовящихся террористических актах, и по статьям о содействии террористической деятельности.

Изменились и приговоры, выносимые судами – наказания стали более суровыми, что вполне оправданно и диктуется беспокойной ситуацией на приграничных территориях Российской Федерации и сильно выросшей потенциальной опасностью от преступлений террористической и экстремистской направленности, в условиях проводимой специальной военной операции, на всей территории нашей страны.

Таким образом вопросы обеспечения государственной безопасности и соблюдения основ конституционного строя в нашем государстве являются актуальной повесткой дня в политическом пространстве современной России.

Уголовная ответственность, предусмотренная ст. 277 УК РФ, связана с умышленным причинением смерти государственному или общественному деятелю в связи с осуществляемой им профессиональной деятельностью, либо из-за мести за такую деятельность, уникальность статьи заключается в том, что этот состав является одним из немногих за совершение которого предусмотрены самые жесткие уголовные наказания в виде пожизненного лишения свободы, а также смертная казнь. Соответственно за данное деяние, не могут быть применимы положения ст.64 УК РФ, о смягчении наказания.

К ключевым моментам данного преступного деяния можно отнести, во-первых, положение о специальном потерпевшем от преступления, им является государственный или общественный деятель.

Во-вторых, дополнительным объектом данного преступления является общественные отношения, охраняющие право на жизнь указанных лиц, в-третьих, субъективная сторона деяния, предполагающая особую психическую деятельность, включающая умысел на лишение жизни и наличие специальной цели прекратить профессиональную деятельность либо отомстить за дан-

ную деятельность, например, лишение жизни главы администрации органа местного самоуправления, за осуществление служебных полномочий. Если будет установлена другая цель, например, ограбление, требуется иная квалификация.

Следует отметить еще достаточно важную деталь, традиционно нормы, предусмотренные статьями 277, 295, 317 УК РФ являются схожими по юридической конструкции и в качестве дополнительного объекта определяют жизнь и здоровье, данные статьи предусматривают более жесткие наказания, чем аналогичные статьи, касающиеся посягательств на жизнь обычных граждан.

Потерпевший является краугольным камнем данного состава, и если с понятием государственный деятель, проблем нет, то с понятием общественный деятель требуется разобраться, ведь статья 277 УК РФ, не раскрывает понятия такого лица, и здесь следует согласиться с А.С. Пичугиным [2], который предлагает ввести законодательное определение понятия «общественный деятель», так как под ним можно понимать довольно обширный круг лиц, вплоть до известных медийных личностей, телеведущих, военных корреспондентов, крупных ученых, руководителей благотворительных фондов в силу своей известности, и влияния в обществе, и это обстоятельство является определяющим, позволяющим отграничивать опасное деяние указанное в ст.277 УК РФ, от состава предусмотренного п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ.

Помимо этого, виновные могут ошибаться в характеристике личности потерпевшего, поскольку могут полагать, что посягают на жизнь указанного лица в ст. 277, 295 и 317 УК РФ, но по факту причиняют вред обычному человеку. Указанные действия в теории, предполагается квалифицировать по перечисленным статьям, со ссылкой на ч.3 ст.30 УК РФ как покушение на преступление.

Однако мы не можем согласиться с данной квалификацией поскольку полагаем, что указанное общественно опасное деяние, действительно не доводится до конца, по обстоятельствам независимым от виновного лица, в теории это действительно покушение на преступление, однако анализируемый нами состав охватывается понятием посягательства, а значит он включает как покушение на убийство, так и сам факт умышленного причинения смерти.

Кроме того, на данный факт многократно указывала высшая судебная инстанция в ранее действующих постановлениях Пленума Верховного Суда СССР №9 [6] и № 3 [7].

Поэтому в приведенном примере содеянное должно квалифицироваться соответственно по ст. 277, 295 или 317 УК РФ без ссылки на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Думается, что указанные нами моменты квалификации должны быть предметом разъяснения в Пленуме Верховного Суда РФ, ведь существующая ранее характеристика посягательства на жизнь, как убийство, так и покушение на убийство, может осложнить оценку обстоятельств, что может повлиять на назначение наказания с учетом положений ст.66 УК РФ, о наказания за неоконченное преступление.

Поскольку ст.277, 295, 317 УК РФ имеют схожую объективную сторону рассмотрим это на примере ст.317 УК РФ, в судебной практике уже встречались подобные ситуации, примером может явиться жалоба, направленная в Конституционный Суд РФ.

Суть дела сводится к следующему, гражданин С.Х. Тимирбулатов был осужден по ч. 3 ст. 33 и ст. 317 УК РФ за организацию посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов [8].

Осужденному назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии особого режима. Заявитель в своей жалобе указал, ст. 317 УК РФ предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы независимо от того, наступила смерть потерпевшего или нет, однако, согласно ч. 4 ст. 66 УК РФ, исключается возможность назначения пожизненного лишения свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление, что, по его мнению, создает неопределенность в правовом регулировании, нарушении его конституционных прав и на этом основании просил суд признать норму неконституционной.

Конституционный Суд РФ абсолютно справедливо отказал в принятии жалобы к рассмотрению, однако такие проблемные вопросы могут возникать и в дальнейшем.

Кроме этого в уголовном законодательстве присутствует еще одна норма схожая по признакам с анализируемыми нами нормами, это п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ где установлена ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. Для исключения правовой неопределенности и нарушения норм действующего законодательства, предлагаем в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 [9], внести соответствующее разъяснение: «Убийство, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует отграничивать от посягательств на жизнь потерпевших, указанных в ст. 277, ст. 295 и ст. 317 УК РФ.

Под посягательством на жизнь в указанных статьях, следует понимать умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на причинение потерпевшему смерти, независимо от наступивших последствий».

Нами проанализирована судебная практика, касающаяся ст. 277 УК РФ, стоит отметить, что самым громким эпизодом по праву является дело об убийстве депутата Государственной Думы, специалиста в области международных отношений, известного правозащитника Старовойтовой Г.В., которая была убита 20 ноября 1998 года. Немного ни мало, но только 30 июня 2005 года Санкт-Петербургский городской суд вынес обвинительный приговор по делу об убийстве Старовойтовой Г.В. в отношении Колчина Ю.Н. и Акишина В.Н., которые обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, ст. 277 УК РФ (Колчин Ю.Н.); ст. 277 УК РФ; ч. 3. ст. 30, п. п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (Акишин В.Н.) [10].

Справедливости ради, стоит отметить, что в судебной практике такие дела немногочисленны, но от этого не теряется их особая важность, особенно в условиях обострившихся политических противоречий, и проведения массированных террористических и экстремистских проявлений в отношении Российской Федерации и ее граждан.

Некоторые авторы, в частности Т.Н. Нуркаева и И.Р. Диваева [1] предлагают в целях единообразного толкования и использования в процессе право применения исключить эти нормы заменив их общей нормой, то есть ст.105 УК РФ, дополнить частью третьей, где перечислить всех тех лиц, ради защиты интересов которых, собственно говоря и были созданы анализируемые нами нормы и в частности ст.277 УК РФ.

Соглашаясь с некоторой логичной, казалось бы, унификацией УК РФ, все же считаем, что в современных реалиях, предполагается рост числа анализируемых составов преступлений и прежде всего благодаря направленности данных общественно опасных деяний, в этих условиях государство обязано обеспечить свою национальную безопасность, Российская Федерация должна сохранять имеющиеся правовые инструменты защиты ее государственных интересов, поэтому в целях единообразного применения законодательства и устранения его неопределенности, предлагаем обратить внимание на некоторые предложенные рекомендации.

Список литературы:

[1] Нуркаева Т.Н., Диваева И.Р., Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, сотрудника правоохранительного органа, лица осуществляющего правосудие или предварительное расследование и их место в системе особенной части УК РФ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2014. — № 5. — С. 68-70

[2] Пичугин С.А. Общественный деятель как потерпевший в составе преступления, предусмотренном ст.277 УК РФ: Вопросы определения и квалификации // Legal Bulletin. — 2021. — Т. 6. — № 3. — С. 54-62.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]. – режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (дата обращения: 03.02.2024)

[4] Сводная статистика судебного департамента по приговорам и работе российских судов за 1 полугодие 2023 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=704> (дата обращения: 02.02.2024)

[5] Сводная статистика судебного департамента по приговорам и работе российских судов за 2022 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 02.02.2024)

[6] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22.09.1989 № 9 «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8668#CB6sQ3UAb5Ah0AhD1> (дата обращения: 05.02.2024)

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.09.1991 № 3 (ред. от 21.12.1993) «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7450/ (дата обращения: 02.02.2024)

[8] Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2003 № 72-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимирбулатова Салаудина Хасмагомádовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 57 и статьей 317 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=13947#YQNsQ3Uw77mBWWVk> (дата обращения: 05.02.2024)

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 04.02.2024)

[10] Приговор по делу об убийстве Старовойтовой Г.В. URL: <http://starovoitova.ru/?pageid=31> (дата обращения: 04.02.2024)

Spisok literatury:

[1] Nurkaeva T.N., Divaeva I.R., Encroachment on the life of a state or public figure, law enforcement officer, person administering justice or preliminary investigation and their place in the system of a spe-

cial part of the Criminal Code of the Russian Federation//Business in law. Journal of Economics and Law. — 2014. — № 5. - S. 68-70

[2] Pichugin S.A. Public figure as a victim of a crime under Article 277 of the Criminal Code of the Russian Federation: Issues of definition and qualifications//Legal Bulletin. — 2021. - VOL. 6. — № 3. - S. 54-62.

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.02.2012 No. 1 “On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes” [Electronic resource]. - access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (access date: 03.02.2024)

[4] Summary statistics of the judicial department on sentences and the work of Russian courts for the 1 half 2023 year. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=704> (accessed on: 02.02.2024)

[5] Summary statistics of the judicial department on sentences and the work of Russian courts for 2022. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (accessed on: 02.02.2024)

[6] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of 22.09.1989 No. 9 “On the application by the courts of legislation on liability for encroachments on the life, health and dignity of police officers, people’s vigilantes, as well as military personnel in connection with their duties to protect public order.” URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8668#CB6sQ3UAb5Ah0AhD1> (accessed on: 05.02.2024)

[7] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.09.1991 No. 3 (ed. 21.12.1993) “On judicial practice in cases of encroachment on the life, health and dignity of police officers, people’s guards and military personnel in connection with their duties to protect public order.” URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7450/ (accessed on: 02.02.2024)

[8] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.02.2003 No. 72-О “On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Timirbulatov Salaudin Khasmagomadovich about violation of his constitutional rights by part one of Article 57 and Article 317 of the Criminal Code of the Russian Federation.” URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=13947#YQNsQ3Uw77mBWWVk> (accessed on: 05.02.2024)

[9] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.01.1999 No. 1 (ed. 03.03.2015) “On judicial practice in murder cases (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation).” URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (accessed on: 04.02.2024)

[10] Sentence in the case of the murder of G.V. Starovoitova URL: http://starovoitova.ru/?page_id=31 (date of appeal: 04.02.2024)

ИСТРЕБОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ В ХОДЕ МЕРОПРИЯТИЙ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ. ОСНОВАНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация. В рамках данной статьи проведено исследование особенностей правового регулирования процедуры истребования документов при осуществлении налогового контроля. В ходе проведенного анализа действующего законодательства о налогах и сборах и судебной практики, определены основные критерии истребования документов, их нормативное закрепление, выявлены пробелы налогового законодательства и пути их решения (способа применения) при разрешении спорных вопросов, рассматриваемых в рамках судебных заседаний. Рассмотрены примеры правового регулирования правовых норм и разнообразие подходов к реализации закрепленной в законодательстве нормы права с учетом разнопланового подхода как налоговых органов, так и налогоплательщиков и оценка такой реализации органами судебной власти. Кроме того, выявлены основные подходы, мнения арбитражных судов и значимые аспекты, которым должны соответствовать требования должностных лиц в процессе истребования документов, а также сформированы выводы, предложения в рамках решения существующих спорных вопросов, касающихся применения норм в части истребования документов налоговыми органами. В рамках подготовки статьи проанализированы и предложены способы применения и реализации действующего налогового законодательства применяемый в рамках проведения мероприятий налогового контроля, выражающихся в истребовании документов (информации) у налогоплательщиков, находящихся на учете в налоговом органе. Так, установление общего подхода для реализации указанной нормы позволит в дальнейшем уменьшить количество обжалуемых действий должностных лиц налогового органа, снизит нагрузку на арбитражные суды и обеспечит упорядоченность ведения деятельности как налоговыми органами, так и налогоплательщиками.

Ключевые слова: налоговая политика, налоговый контроль, истребование документов, налоговые органы, налоговая проверка, мероприятия налогового контроля, судебная практика, Налоговый кодекс Российской Федерации.

BLAGOVESHCHENSKAYA Anna Vyacheslavovna,
Senior specialist of the Internal control service
«OZON Bank» LLC

THE RECLAMATION OF DOCUMENTS DURING TAX CONTROL MEASURES. THE BASIS AND LEGAL REGULATION

Annotation. Within the framework of this article, a study has been conducted on the specifics of the legal regulation of the procedure for claiming documents in the implementation of tax control. In the course of the analysis of the current legislation on taxes and fees and judicial practice, the main criteria for requesting documents, their normative consolidation were determined, gaps in tax legislation and ways of their solution (method of application) were identified in resolving controversial issues considered within the framework of court sessions. Examples of legal regulation of legal norms and a variety of approaches to the implementation of the rule of law enshrined in legislation are considered, taking into account the diverse approach of both tax authorities and taxpayers and the assessment of such implementation by judicial authorities. In addition, the main approaches, opinions of arbitration courts and significant aspects that must meet the requirements of officials in the process of claiming documents have been identified, as well as conclusions and proposals have been formed within the framework of resolving existing controversial issues related to the application of norms regarding the claim of documents by tax authorities. As part of the preparation of the article, the methods of application and implementation of the current tax legislation applied in the framework of tax control measures, expressed in the demand for documents (information) from taxpayers registered with the tax authority, are analyzed and proposed. Thus, the establishment of a common approach to the implementation of this norm

will further reduce the number of appealed actions of officials of the tax authority, reduce the burden on arbitration courts and ensure the orderly conduct of business by both tax authorities and taxpayers.

Key words: *tax policy, tax control, document collection, tax authorities, taxes, tax control measures, judicial practice, the Tax Code of the Russian Federation.*

Законодательством Российской Федерации установлены конкретно-определенные требования, в том числе в нормах, принятых в отношении налогов и сборов, нарушение которых в конечном итоге приведет к непоправимым структурным изменениям целой системы экономического состояния общества, приведет к ограничениям добросовестной конкуренции и скажется на дестабилизации государственного строя страны.

Налоговыми органами по всей территории страны ведется непрерывный цикл деятельности направленный, в том числе на полноценную реализацию функции налогового контроля, обеспечивающий беспрекословное выполнение требований законодательства всем участниками финансового рынка.

Согласно пункту 1 статьи 82 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах.

В результате внимания, обращенного к проблеме контрольно-надзорной деятельности налоговых органов, а также обширной базе судебной практики, налоговый контроль выступает как полноценный институт налогового и подотрасли финансового права со своей системой правовых институтов.

Таким образом, налоговый контроль осуществляет регулирование общественных отношений, направленных на введение и взимание налогов и сборов, а также иных взаимоотношений, возникающих между государством и организациями (индивидуальными предпринимателями) являющимися плательщиками налогов и сборов.

Мероприятия налогового контроля, согласно п. 1 ст. 82 НК РФ, представляют собой предусмотренные НК РФ формы деятельности налоговых органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами, плательщиками сборов и плательщиками страховых взносов законодательства о налогах и сборах.

Такие действия налогового органа проводятся в процессе ведения налоговых проверок и при рассмотрении их материалов, а также в качестве дополнительных мероприятий налогового контроля связанными с налоговыми проверками. Исключением являются мероприятия налогового контроля, предусмотренные пунктом 2 статьи 93.1 НК РФ, которые могут проводиться вне рамок налоговых проверок.

Истребование документов и/или информации, необходимой для установления правильности исчисления и уплаты налогов является фундаментальным механизмом, направленным на реализацию контрольной и надзорной функции, в том числе получению информации, используемой для оценки действий налогоплательщиков.

При этом, данная функция налогового органа подразумевает под собой наличие подразделов для истребования документов (информации), таких как направление требования в адрес организации, находящейся на учете в налоговом органе, осуществляющем проверку, осуществляется в соответствии со ст. 93 НК РФ; направление требования в адрес организации, находящейся на учете в ином налоговом органе, осуществляется в соответствии со ст. 93.1 НК РФ.

Указанная форма контроля является базой влияющей на эффективность проводимой проверки, поскольку без основной информации, раскрывающей реальные параметры ведения бизнеса, невозможно определить их необходимость и правильность оформления.

Главным вопросом, в рамках осуществления такой формы контроля является определение объема полномочий налоговых органов, поскольку они должны быть максимально эффективными и гибкими для обеспечения достаточной информационной базы с одной стороны и соблюдения частных интересов налогоплательщиков с другой стороны.

Полный спектр контрольных мероприятий, применяемый налоговыми инспекторами для полноценной оценки правильности ведения и оформления результатов реальной финансово-хозяйственной деятельности проверяемой организации должен быть четко определен и законодательно закреплен как по перечню полномочий, так и по процедуре их реализации.

Такая деятельность налоговых органов и их должностных лиц хоть и регламентируется нормами НК РФ и правовыми актами ФНС России, однако имеет существенные пробелы, восполняемые на основании вступивших в законную силу судебных актов, решения по которым зачастую принимаются на основании субъективного мнения судей.

Таким образом, остро стоящая проблема восполнения пробелов законодательства, в том числе в отношении истребования документов (информации), требует кардинальных решений в целях устранения формализованного подхода к проверкам и устранения рисков их последующего обжалования.

Истребование документов (информации) в рамках и вне рамок налоговой проверки.

Для правильного исчисления налогов основополагающим критерием является предоставление в адрес налогового органа первичных учетных документов и аналитических регистров бухгалтерского (налогового) учета, в которых налогоплательщик отражает конкретные факты ведения реальной финансово-хозяйственной жизни организации.

Необходимо отметить, что в целях проверки документов на соответствие их совершенных обществом операциям проверяющей инспекции может быть необходима информация полученная как от проверяемой организации, так и от ее контрагентов и иных лиц, владеющих необходимыми данными в силу различных обстоятельств.

На основе чего необходимо определить (установить) критерии при которой такая информация может быть получена проверяющими:

- лицо, у которого запрашивается информация, реально ею располагает;
- сведения должны быть необходимыми для исчисления конкретного налога в проверяемых налоговых периодах;
- требование о предоставлении информации обосновано.

При этом, правомерность истребования налоговыми инспекторами документов содержит исключительно формальные основания, и ограничивается ссылкой на проведение проверки.

Согласно п. 1 ст. 93 НК РФ и письму Минфина РФ от 26.12.2019 № 03-03-06/1/102219 налоговый орган, проводящий налоговую проверку, имеет право истребовать у проверяемого лица необходимые для проверки документы.

Должностные лица налоговых органов имеют право истребовать у общества, в отношении которого проводится проверка документы и информацию в зависимости от отраженной им ситуации, при этом перечень конкретных документов необходимых для истребования в целях правильности исчисления налогов налоговым кодексом прямо не установлен. Указанная позиция подтверждается письмами ФНС России от 07.03.2019 № БС-3-11/2010@, от 15.03.2019 № БС-4-11/4675@, Минфина РФ от 22.05.2019 № 03-02-07/1/36882 и постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2019 № 09АП-62155/2018 по делу № А40-154941/18.

Таким образом, необходимость истребования тех или иных документов и информации является оценочным фактором для суда, рассматривающего дело и указывает на отсутствие обоснованности истребования документов в соответствии со ст. 93, 93.1 НК РФ.

Вместе с тем, в соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 31 НК РФ налоговому органу представлено право требовать от налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента документы по формам и (или) форматам в электронной форме, установленным государственными органами и органами местного самоуправления, служащие основаниями для исчисления и уплаты (удержания и перечисления) налогов, сборов, а также документы, подтверждающие правильность исчисления и своевременность уплаты (удержания и перечисления) налогов, сборов.

На основании вышеизложенного, обоснованность требования документов прочно связана с отражением фактов деятельности конкретного плательщика налогов за проверяемый период, при этом требования налоговой инспекции выходящие за рамки осуществления реальной финансово-хозяйственной деятельности могут быть проигнорированы налогоплательщиком в соответствии с пп. 11 п. 1 ст. 21 НК РФ или признаны несоответствующими доказательствами совершения налогового правонарушения в соответствии со ст. 68 НК РФ.

Неопределенность норм, закрепленных в законодательстве о налогах и сборах.

Положения НК РФ в части истребования у налогоплательщика документов, в рамках проводимых налоговых проверок, в полной мере не определены. Так, практика применения налогового законодательства указывает на формальный подход проверяющих к механизму истребования на что указывает как количество запрашиваемых документов, так и их выбор, а также несопоставимо короткие сроки (10 рабочих дней) для реализации указанной нормы при отсутствии законодательно закрепленных оснований продления указанного срока.

В связи с этим, обоснованность состава истребуемой информации и документов определяется должностными лицами налогового органа, формирующего требование, и налогоплательщиками, исполняющими требования. Необходимо отметить, что общество при оценке обоснованности направленного в его адрес требования рискует быть привлеченным к ответственности за непредставление документов, что в свою очередь влечет необходимость обжалования в суде такого акта и несение судебных издержек.

В то же время, сформированный подход арбитражных судов подтверждает добросовестность инспекторов-проверяющих в отношении установленного перечня истребуемых документов, что подтверждается статистикой арбитражных дел по вопросу обжалования решений инспекций ФНС России.



Рисунок 1. Динамика налоговых споров при непредставлении документов (15.6 КоАП), штук

Представленная статистика свидетельствует, во-первых, о том, что вопрос обоснованности истребования документов является массовым и вызывает большое количество споров. Во-вторых, указывает на приоритет налогового органа при определении перечня необходим для проверки документов и их относимости к предмету налоговой проверки, что подтверждается решением Арбитражного суда г. Москвы от 06.12.2019 по делу № А40-114260/2019.

Указанный подход является с одной стороны разумным и защищает публичные интересы, связанные с осуществлением налогового контроля, однако с другой стороны не способствует снижению административной нагрузки на налогоплательщиков.

Анализ арбитражной практики.

В современной практике, нередки случаи, когда суммы штрафа за истребование документов превышают суммы за неуплату налогов по итогам проведенной выездной налоговой проверки.

В существующей практике, сформированной судами весомое количество истребуемых документов, не свидетельствует о признании действий инспекции Федеральной налоговой службы России незаконными.

Так, при анализе решения Арбитражного суда г. Москвы от 30.12.2019 по делу №А40-225122/19-107-3924 установлено, что предметом спора является истребование документов за три дня до завершения выездной налоговой проверки.

В ходе указанного мероприятия налогового контроля у проверяемого налогоплательщика истребовано более 1 млн. первичных учетных документов.

В ответ на указанное требование налогового органа Обществом частично представлены первичные учетные документы, а также сопроводительное письмо с указанием на объем истребуемых документов и невозможность их предоставления в установленный законом срок.

Инспекцией вынесено решение о привлечении Общества к налоговой ответственности по п. 1 ст. 126 НК РФ в виде штрафа за непредставление всего объема истребуемых документов, несмотря на ходатайство организации о продлении срока представления запрашиваемых документов.

Не согласившись с таким решением налогового органа, Общество обратилось в суд, который в свою очередь признал незаконным привлечение к ответственности указав на злоупотребление налоговой инспекцией своими правами:

1. Запрос первичных учетных документов за трехгодичный проверяемый период в значительном количестве;
2. Налоговой инспекций в ходе проведения налоговой проверки уже была информация обо всех хозяйственных операциях Общества, поскольку указанные документы или имелись в общем доступе, или ранее представлялись в налоговый орган последним;
3. в связи с объемом необходимых документов нарушение сроков их представления вызвано исключительно объективной невозможностью выполнения указанного требования в установленный законом срок;
4. инспекцией применен формальный подход при формировании перечня необходимых документов;

В частности, суд отклонил довод налогового органа о наличии в штате организации большого

количества сотрудников, поскольку последние не должны переключиться с выполнения своих основных трудовых обязанностей на подготовку документов, запрашиваемых налоговым органом.

Вывод Суда основывается на том, что, инспекция злоупотребила своими полномочиями и не намеревалась изучить все истребуемые документы.

Аналогичная позиция содержится в Решении Верховного суда РФ от 21.06.2021 № 308-ЭС21-8996, однако, считать его прецедентным не стоит: очевидно, что судом каждый раз будут исследоваться все обстоятельства спора, в том числе само наличие у налогоплательщика истребуемых документов.

Так, при анализе судебной практики, в том числе конкретного решения суда установлено, что несопоставимый объем документов, требуемых налоговой инспекцией от налогоплательщика произведен лишь для увеличения налагаемых санкций, при этом, основной массив сложившейся судебной практики по рассматриваемому вопросу в большинстве случаев поддерживает налоговые органы, признавая их исключительное право определять обоснованность истребования необходимого перечня документов.

Изложенные выше подходы судебно-арбитражной практики хоть и являются справедливыми, однако, могут породить проблему бесконтрольного истребования налоговыми органами документов и не способствуют минимизации количества проводимых мероприятий налогового контроля.

Решение проблемы.

При решении вопроса об истребовании документов (информации) при проведении налоговых проверок ФНС России считает необходимым исходить из принципов целесообразности, разумности и обоснованности, что подтверждается письмом ФНС России от 27 июня 2017 г. № ЕД-4-2/12216@ «Об истребовании документов (информации) вне рамок налоговых проверок», а также в Манифестом ФНС России «Разумное истребование», поскольку истребование документов (информации) в излишнем объеме приводит к жалобам на действия налоговых органов и не способствует повышению эффективности налогового контроля.

Кроме того, согласно судебной практике, истребование документов вне зависимости от его объемов не является основанием для признания действий налогового органа незаконными.

Истребование документов (информации) в рамках использования риск-ориентированного подхода должно быть обоснованно и соответствовать разъясняющим письмам ФНС России, в связи с чем в целях снижения количества споров целесообразно предпринять следующие шаги:

1. Дальнейшая цифровизация налогового учета и интеграция большего количества данных о финансово-хозяйственной деятельности предприятий в подаваемые налоговые декларации.

Начиная с 2015 года при внедрении АСК «НДС – 2» в форму налоговой декларации по НДС внедрены разделы 8 и 9, которые содержали в себе цифровые данные о совершаемых с контрагентами операциях. Это позволило налоговым органам получить критически важный объем аналитической информации о наличии сделок с контрагентами без проведения мероприятий налогового контроля.

Однако, состав данных при этом не содержит в себе сведения о конкретном содержании операций, совершенных с контрагентами, ограничиваясь данными об объемах операций в суммовом выражении и сведениях о контрагенте. В связи с этим, необходимость истребования документов для более углубленной проверки сохранилась.

По мнению автора, расширение состава обязательных реквизитов налоговых деклараций, которые включают в себя данные, характеризующие финансово-хозяйственные операции, позволит с одной стороны снизить административно-контрольную нагрузку на контрагентов и с другой стороны расширит возможности по идентификации конкретных финансово-хозяйственных операций.

Речь идет о включении в состав налоговой декларации данных о характере поставляемых товаров (работ, услуг), кодификации их номенклатуры, указании конкретных объемов и указании реквизитов связанных с счетами-фактурами документов (договоров, первичных документов и т.д.).

2. Закрепление устойчивых формулировок (наименований) документов, истребуемых у проверяемого налогоплательщика, его контрагентов и третьих лиц.

В указанных целях необходимо создание базы электронных шаблонов истребуемых документов, на основании судебно-арбитражной практики и результатов оспаривания решений налоговых органов в досудебном порядке.

В частности, в рамках создания шаблонов можно предусмотреть типы документов, обоснованность которых была подтверждена судебно-арбитражной практикой, и, напротив, истребование которых было признано судами необоснованным.

При истребовании документов, истребование которых было ранее признано судами необоснованным, информационные ресурсы ФНС России могут оповещать об этом должностное лицо, формирующее требование.

3. Закрепить обязанность при регистрации Общества на общей или упрощенной системе налогообложения, а также индивидуальных предпринимателей подключения к системе ТКС в целях достижения 100% электронного документооборота и упрощения взаимодействия налогового органа с налогоплательщиком;
4. Создание на платформе АИС Налог-3 базы всех когда-либо истребованных документов с возможностью выставления фильтров и полным поиском документов. Для эффективности такой базы истребованные документы должны быть распознаны и оцифрованы, что подразумевает огромный объем работы.

В связи с этим, для указанных целей необходимо привлечение специалистов в области нейросетей, применяющих компьютерное зрение (OCR). Подобные проекты применяются крупными компаниями для оцифровки документов (например, Общим центром обслуживания «Ростелеком»).

Таким образом, актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что уровень истребования документов (информации) и их анализ имеет важное значение не только для организации, но и для государства. Закрепление законодательных норм в данной области необходимо для повышения качества производимых мероприятий налогового контроля и оптимизации налоговых проверок.

Количественный и качественный баланс истребуемых документов является одной из наиболее сложных проблем, решение которой, по мнению автора, лежит в плоскости цифровиза-

ции данных, характеризующих налоговые правоотношения субъектов предпринимательской деятельности.

Список литературы:

[1] Данные с сайта справочно-правовой система КонсультантПлюс URL: <http://www.consultant.ru/>

[2] Данные с официального сайта Федеральной службы государственной статистики URL: <http://www.gks.ru>

[3] Центр экономических и финансовых исследований и разработок (результаты исследований, аналитические отчеты, статьи) URL: <http://www.cefir.ru>

[4] Данные с официального сайта Федеральной Налоговой службы Данные по формам статистической налоговой отчетности URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

Spisok literatury:


[1] Dannie s sajta spravocno-pravovoj sistema Konsul'tantPlyus URL: <http://www.consultant.ru/>

[2] Dannie s oficial'nogo sajta Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki URL: <http://www.gks.ru>

[3] Centr ekonomicheskikh i finansovyh issledovanij i razrobotok (rezul'taty issledovanij, analiticheskie otchety, stat'i) URL: <http://www.cefir.ru>

[4] Dannie s oficial'nogo sajta Federal'noj Nalogovoj sluzhby Dannie po formam statisticheskoj nalogovoj otchyotnosti URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/





ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Экстремизм – это идеология крайних взглядов, допускающая не только провокации и беспорядки для достижения своих целей, но и другие радикальные методы, включающие не только акции гражданского неповиновения, но и партизанские войны, терроризм. Терроризм — это крайняя форма проявления экстремизма, поэтому данные понятия между собой связаны. Экстремизм присущ молодым, многие организации подобного толка стараются привлечь в свои ряды как можно больше молодежи. Это связано и с тем, что молодежь не имеет четких жизненных установок, а значит, завербовать ее легче, и с тем, что молодые люди сами по себе более активные и агрессивные, верят в то, что мир можно изменить силой, а значит, их легче толкнуть на совершение преступлений. Кроме этого, распространению радикальных идеологий способствует пьянство и наркомания. Дети из неблагополучных семей остаются без присмотра, они могут не употреблять сами, но им нужна опора и радикальные организации предлагают им помощь. Обделенные вниманием и хорошим отношением подростки достаточно часто пополняют ряды террористов, экстремистов и разнообразных преступных группировок. Учитывая это, важно обратить внимание на профилактику экстремизма в общеобразовательных школах и более старших образовательных учреждениях. Решить указанные проблемы можно только при комплексном подходе, разнообразных организационных и правовых методах, осуществлении профилактики на всех уровнях, начиная от семьи и школы, заканчивая общегосударственной политикой. Государственные органы и общественные организации, включая частные учреждения, например, спортивные и образовательные, должны активно взаимодействовать между собой. Это касается не только обмена информацией, но и организации деятельности, мероприятий и профилактических мер.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, молодежь, радикальная идеология, крайние взгляды, преступление, профилактика, предупреждение.

GEDUGOSHEV Ratmir Ruslanovich,
police lieutenant colonel,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer of the Fire Training Department
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CYBER CRIME IN THE DIGITAL SPACE: WAYS OF DETECTION AND COUNTERACTING

Annotation. Extremism is an ideology of extreme views that allows not only provocations and riots to achieve its goals, but also other radical methods, including not only acts of civil disobedience, but also guerrilla wars and terrorism. Terrorism is an extreme form of extremism, so these concepts are interconnected. Extremism is inherent in young people; many organizations of this kind try to attract as many young people as possible into their ranks. This is due to the fact that young people do not have clear life guidelines, which means it is easier to recruit them, and to the fact that young people themselves are more active and aggressive, they believe that the world can be changed by force, which means they easier to push to commit crimes. In

addition, the spread of radical ideologies is facilitated by drunkenness and drug addiction. Children from disadvantaged families are left unattended; they may not use drugs themselves, but they need support and radical organizations offer them help. Teenagers deprived of attention and good attitude quite often join the ranks of terrorists, extremists and various criminal groups. Given this, it is important to pay attention to the prevention of extremism in secondary schools and higher educational institutions. These problems can only be solved with an integrated approach, a variety of organizational and legal methods, and prevention at all levels, from family and school to national policy. Government bodies and public organizations, including private institutions such as sports and educational institutions, must actively interact with each other. This applies not only to the exchange of information, but also to the organization of activities, events and preventive measures.

Key words: *extremism, terrorism, youth, radical ideology, extreme views, crime, prevention, warning.*

Постановка проблемы. Экстремизм — это идеология крайних взглядов, допускающая не только провокации и беспорядки для достижения своих целей, но и другие радикальные методы, включающие не только акции гражданского неповиновения, но и партизанские войны, терроризм. «Экстремизм» как термин — это нетерпимое отношение к различным социальным группам (ксенофобия); превосходство над этими группами, как правило, по национальному признаку (расизм), стремление их уничтожить (геноцид). Терроризм — это крайняя форма проявления экстремизма, поэтому данные понятия между собой связаны [6].

Экстремизм присущ молодым, многие организации подобного толка стараются привлечь в свои ряды как можно больше молодежи. Это связано и с тем, что молодежь не имеет четких жизненных установок, а значит, завербовать ее легче, и с тем, что молодые люди сами по себе более активные и агрессивные, верят в то, что мир можно изменить силой, а значит, их легче толкнуть на совершение преступлений. Могут привлекаться и несовершеннолетние. Их могут использовать для распространения материалов экстремистского характера, участия в акциях и митингах. Иногда их вовлекают в серьезную преступную деятельность, например для совершения массовых беспорядков, участия в деятельности организации, даже совершения поджогов или терактов.

Методология исследования. Подростки и молодежь являются максимально незащищенной социальной группой. Они — наиболее привлекательная цель для различных радикальных деструктивных организаций. Молодежь входит в группу риска, так как склонна к проявлению агрессии, и об этом ее свойстве прекрасно знают экстремисты, которые могут направить разрушительную энергию в нужном им направлении. Подросток может поддаваться манипуляциям преступников, для этого ему внушают искаженное понимание духовных и культурных ценностей, необходимость действовать для того, чтобы вернуть все на свои места.

Кроме этого, распространению радикальных идеологий способствует пьянство и наркомания. Дети из неблагополучных семей остаются без присмотра, они могут не употреблять сами, но им нужна опора и радикальные организации предлагают им помощь. Обделенные вниманием и хорошим отношением подростки достаточно часто пополняют ряды террористов, экстремистов и разнообразных преступных группировок. Учитывая это, важно обратить внимание на профилактику экстремизма в общеобразовательных школах и более старших образовательных учреждениях. В России около 30 миллионов подростков, к которым могут проявлять интерес экстремистские и террористические организации [8].

Экстремистское поведение в среде подростков — не редкость, к основным причинам этого можно отнести:

- Социальное неравенство.
- Отсутствие необходимого жизненного и социального опыта.
- Незрелость ума.
- Желание самоутвердиться.
- Желание обратить на себя внимание.
- Неопределенный социальный статус.

Экстремизм имеет много видов и проявляется разнообразно. Если рассматривать направленность деятельности таких организаций, то условно их можно разделить на следующие виды:

1. Экстремистские движения националистической направленности. Чаще всего это скинхеды. Они пропагандируют ксенофобию и совершают атаки на мигрантов, чаще всего из хулиганских побуждений, могут провоцировать уличные драки с представителями других субкультур, часто устраивают погромы и беспорядки, могут входить в число футбольных фанатов. Данное движение имеет свои музыкальные направления, собственные скин-группы, которые исполняют песни, прославляющие идеи скинхедов.
2. Экстремистские движения религиозной направленности. Россия — многонациональное и многоконфессиональное госу-

дарство, поэтому законодательство запрещает религиозным организациям и гражданам враждовать друг с другом и разжигать религиозную, расовую и социальную рознь (ст.13 Конституции РФ). Наиболее опасным движением является «ваххабизм»: это радикальное движение ислама, нетрадиционное для проживающих в России мусульман. Деятельность этого движения выражается в насаждении деструктивной идеологии, ведении подрывной деятельности. В некоторых субъектах РФ действуют «центры исламской молодежи»: это экстремистские ячейки, воспитывающие мусульман подросткового поколения в духе радикального ислама. Они же проводят вербовку и пополняют экстремистские формирования. Основными законами для этих группировок считаются законы Шариата, а воспитание молодежи строится на беспрекословном им подчинении. Кроме этого, пропагандируется превосходство ислама над остальными религиями. Некоторые родители сами отдают в такие организации подростков в надежде на то, что им привьют правильные культурные ценности и дисциплину. Не всегда они в курсе того, что организация готовит будущих террористов. К религиозным культам можно отнести и «сатанистов». Чаще всего адептами этого течения становятся психически неустойчивые лица, имеющие тягу к садизму, некрофилии, совершающие насильственные действия ритуального характера. Такие культы допускают ритуальное насилие и жертвоприношение, причем не только животных, но и людей. Это социально опасное явление, так как может привлекать подростков и наносить ущерб их психике, вовлекать в совершение преступления, например, если культ практикует человеческие жертвоприношения. Жертвой может стать и сам подросток.

3. Экстремистские движения политической направленности. В России есть официально признанные экстремистские политические движения, имеющие целью захват власти. К ним относятся, например, «Русское национальное единство», «Авангард красной молодежи», «Национал-большевистская партия». Существуют и иные организации, осуществляющие подобную деятельность, однако они не получили официального признания, что, возможно, связано с их малочисленностью. Основной деятельностью указанных организаций является участие в массовых политических мероприятиях, призывающих к свержению существующей власти насильственным путем [7; 9].

Государство призвано защищать гарантированные Конституцией права и свободы граждан, а экстремистская деятельность направлена на ущемление этих прав. Для РФ важным направлением в юридической практике является именно защита прав своих граждан. Именно поэтому большое внимание уделяется противодействию экстремизму и терроризму. Эта деятельность отражается не только в Конституции, но и в уголовном и ином законодательстве [1-4]:

- Конституция РФ отражает основы конституционного строя страны, а также основополагающие права и свободы граждан.
- ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» включает определение экстремистской деятельности и ее составы.
- Кодекс об административных правонарушениях РФ включает нормы, предусматривающие ответственность за экстремистскую деятельность, это ст. 20.2.1, 20.3, 5.26, 17.10, 20.2 и т.д.
- В Уголовном кодексе РФ содержатся следующие статьи, предусматривающие ответственность за терроризм и преступления экстремистской направленности: 280, 282, 282.1, 282.2, 357.

Стоит отметить, что терроризм является не просто общегосударственной проблемой, но и международной, поэтому решить этот вопрос силами одного только Министерства внутренних дел просто невозможно. Для активной борьбы с экстремизмом и терроризмом необходимо не только подключение других правоохранительных органов, но и общественных организаций. Важно исключить причины, по которым появляются экстремистские течения, желание молодежи вступить в них.

Решить проблему можно только при комплексном подходе, разнообразных организационных и правовых методах, осуществлении профилактики на всех уровнях, начиная от семьи и школы, заканчивая общегосударственной политикой. Государственные органы и общественные организации, включая частные учреждения, например, спортивные и образовательные, должны активно взаимодействовать между собой. Это касается не только обмена информацией, но и организации деятельности, мероприятий и профилактических мер.

Профилактика может проводиться как в общем, так и в индивидуальном порядке. Стоит отметить, что выявить отдельного сложного подростка и работать с ним предметно тяжелее, однако такой подход дает большую результативность. Важно создать возможность для детей из неблагополучных семей обратиться за помощью в общественную или государственную организацию, а не к сектантам или экстремистам.

Кроме этого, актуальны следующие профилактические меры:

- Общая профилактика экстремистских проявлений требует комплексного подхода, так как должна проводиться не только в образовательных учреждениях, но и в семье, на работе, в общественных организациях. В нее входит правовое воспитание подростков, развитие досуга для молодежи и вовлечению в него, повышение уровня патриотизма и доверия к органам государственной власти, развитие служб работы с молодежью, развитие практической деятельности молодежных и подростковых советов при государственных органах, включение молодежи в управленческую деятельность, возможность развивать регион и осуществлять управление им.
- Индивидуальная профилактика экстремистских проявлений направлена на своевременное выявление групп несовершеннолетних экстремистской направленности, осуществление предупредительных мер в отношении членов таких течений, проведение мероприятий с учетом личности подростка, условий семейного воспитания. Она включает в себя создание эффективной системы реабилитации подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, вследствие которой последние были вовлечены в экстремистскую деятельность [5; 6; 9].

Важную роль играет и бдительность населения. Нужно научить людей заострять внимание на подготовке экстремистов к проведению массовых акций и сообщать об этом в правоохранительные органы. К таким действиям может относиться:

- Распространение листовок, содержащих призывы к участию в каких-либо акциях, массовых сборах и выступлениях.
- Размещение лозунгов и призывов на стенах зданий, иных объектах.
- Распространение подобной информации через интернет.
- Подготовка предметов, при помощи которых можно наносить телесные повреждения.
- Создание запасов продовольствия, денег, иных вещей или предметов, необходимых для автономного проживания или нахождения большого количества людей вне населенного пункта.
- Прибытие большого количества граждан из районов с социально-экономическими конфликтами.

Заключение. Для России экстремизм и терроризм являются одной из основных проблем, угрожающих национальной безопасности.

Именно поэтому противодействие данному явлению должно осуществляться активно и на всех социальных и государственных уровнях.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс», 2024.

[2] Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // СПС «Консультант Плюс», 2024.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс», 2024.

[4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Консультант Плюс», 2024.

[5] Буданов С.А. Колесников Р.В. Молодежный экстремизм: особенности структуры личности преступника // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 1. С. 139-145.

[6] Майоров А.В. Криминализация вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность // Социальное управление. 2023. Т. 5. № 12. С. 566-573.

[7] Репина Е.И. Проблемы противодействия идеологии экстремизма среди молодежи // В сборнике: Актуальные проблемы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде. Сборник докладов Международной научно-практической конференции. Сост. В.И. Борисовский, под общей редакцией С.Н. Глаголева. Белгород, 2023. С. 293-305.

[8] Рыбакова О.С. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности // Права молодежи и приоритеты государственной молодежной политики: Сборник научных трудов / Под редакцией О.С. Рыбаковой. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. С. 113-131.

[9] Уразалиева А.В., Гуренко Е.В. Правовые меры профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности // В сборнике: Технологии формирования правовой культуры в современном образовательном пространстве. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Волгоград, 2023. С. 201-206.

Spisok literatury:

[1] Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym goslovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo goslovaniya 01.07.2020) // SPS «Konsul'tant Plyus», 2024.

[2] Federal'nyj zakon «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti» ot 25.07.2002 № 114-FZ // SPS «Konsul'tant Plyus», 2024.

[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ // SPS «Konsul'tant Plyus», 2024.

[4] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah" ot 30.12.2001 № 195-FZ // SPS «Konsul'tant Plyus», 2024.

[5] Budanov S.A. Kolesnikov R.V. Molodezhnyj ekstremizm: osobennosti struktury lichnosti prestupnika // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 1. S. 139-145.

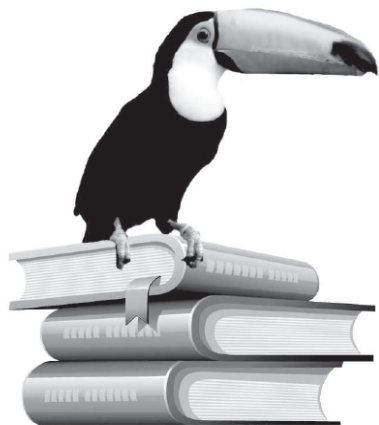
[6] Majorov A.V. Kriminalizaciya vovlecheniya nesovershennoletnih v prestupnyuyu deyatel'nost' // Social'noe upravlenie. 2023. T. 5. № 12. S. 566-573.

[7] Repina E.I. Problemy protivodejstviya ideologii ekstremizma sredi molodezhi // V sbornike: Aktual'nye problemy protivodejstviya ideologii ekstremizma i terrorizma v molodezhnoj srede. Sbornik

dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sost. V.I. Borisovskij, pod obshchej redakciej S.N. Glagoleva. Belgorod, 2023. S. 293-305.

[8] Rybakova O.S. Molodezhnyj ekstremizm kak ugroza nacional'noj bezopasnosti // Prava molodezhi i priority gosudarstvennoj molodezhnoj politiki: Sbornik nauchnyh trudov / Pod redakciej O.S. Rybakovoj. Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Rusajns", 2022. S. 113-131.

[9] Urazaliev A.V., Gurenko E.V. Pravovye mery profilaktiki vovlecheniya nesovershennoletnih v sovershenie prestuplenij ekstremistskoj i terroristicheskoj napravlenosti // V sbornike: Tekhnologii formirovaniya pravovoj kul'tury v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve. Materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Volgograd, 2023. S. 201-206.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БОРЬБЕ С НАРКОПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. В статье анализируется значение оперативно-розыскной деятельности в системе мер по организации борьбы с наркопреступностью преступностью на современном этапе. Рассматриваются проблемы проведения оперативно-розыскных мероприятий и использования их результатов в процессе доказывания по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ. Дана оценка значимости качества и полноты проверочных мероприятий по фактам сбыта наркотических средств. Исследовано оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка», как один из наиболее эффективных способов раскрытия наркопреступлений, механизм взаимодействия его участников, а также особенности его проведения.

Ключевые слова: преступление, оперативно-розыскная деятельность, проверочная закупка, наркотические средства, сбыт, незаконный оборот.

GONCHAROVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer at the Department
of General Legal Disciplines of the Volgodonsk branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

KHAKHUK Artur Azmetovich,
Lecturer at the Department of Physical Training and Sports,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

SOME ISSUES OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE FIGHT AGAINST DRUG CRIME

Annotation. The article analyzes the importance of operational investigative activities in the system of measures to organize the fight against drug crime at the present stage. The problems of conducting operational investigative measures and using their results in the process of proving criminal cases of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances are considered. An assessment of the importance of the quality and completeness of verification measures on the facts of the sale of narcotic drugs is given. The operational search event "verification purchase" is investigated as one of the most effective ways to disclose drug crimes, the mechanism of interaction of its participants, as well as the features of its conduct.

Key words: crime, operational investigative activity, verification purchase, narcotic drugs, sale, illegal trafficking.

Борьба с наркозависимостью на протяжении многих десятилетий была и остается одним из наиболее приоритетных видов дея-

тельности правоохранительных органов. В этом виде деятельности задействовано подавляющее большинство подразделений органов внутренних

дел. Повышение интенсивности такого рода деятельности возможно лишь в случае постоянного контроля за изменениями механизма существования этого вида криминального бизнеса. В связи с этим, возникает необходимость увеличения эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. Достижение такой цели представляется возможным при улучшении качества документирования выявляемых фактов незаконного оборота наркотиков, а в частности материалов первичной проверки данной категории.

Статья 6 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий [1]. Часть из них, такие как опрос, наведение справок могут выполняться как сотрудниками органа предварительного расследования. Однако основной ряд оперативно-розыскных мероприятий может проводиться исключительно оперативными сотрудниками. К их числу относится «проверочная закупка». Этот вид мероприятия наиболее часто используется при выявлении фактов незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Результативность указанного оперативно-розыскного мероприятия напрямую зависит от качества его подготовительного этапа. Главной задачей этого фрагмента деятельности является тщательный подбор лица, будущего выступать в роли приобретателя наркотических средств. К отбору кандидата для выполнения указанной задачи следует подходить весьма тщательно, так как суровость наказания за совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, в особенности по статье 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2], вынуждает сбытчиков наркотических средств проявлять осторожность в совершении своих противоправных действий и с избирательностью подходить к осуществлению незаконных сделок по распространению наркотических средств и психотропных веществ.

Во-первых, необходимо детально изучить личность закупщика для формирования уверенности в его чистоте намерений об оказании помощи правоохранительным органам в борьбе с наркопреступностью. Это обуславливается наличием фактов вступления в контакт закупщиков со сбытчиками наркотических средств по различным мотивам в момент выполнения активной фазы мероприятия и намеренным срывам результативности проводимых мероприятий. В связи с чем, следует детально изучить круг общения потенциального закупщика в целях исключения ранее существующих каких-либо прямых или косвенных связей со сбытчиком наркотиков.

С другой стороны, необходимо внимательно подойти к подбору личности потенциального

закупщика. Последний должен обладать определенными свойствами. Его внешность не должна иметь ярко выраженный криминальный характер, а также не производить впечатление материально необеспеченного лица. Такие факторы могут вызвать сомнение сбытчика в платежеспособности приобретателя либо наличием у последнего каких-либо серьезных материальных обязательств, толкающих его на сотрудничество с правоохранительными органами. С другой стороны следует надлежащим образом изучить элементы одежды закупщика, на котором не должно быть излишнего количества надетых вещей, что может вызвать у сбытчика подозрение о наличии у приобретателя устройств для видео и аудио записи. Кроме того, должна отсутствовать излишняя опрятность во внешнем облике закупщика. Хотя данный фактор все же имеет зависимость с видом подлежащего приобретению наркотического средства, его количеством, а также местом проведения данного оперативно-розыскного мероприятия.

И третьим из наиболее важных аспектов подбора кандидата в приобретатели наркотических средств являются его характер и манера общения. Необходимо отметить, что данный параметр желательно должен иметь среднее значение, так как излишняя общительность либо ярко выраженная ее ограниченность могут насторожить сбытчика и привести к отсутствию результатов оперативно-розыскного мероприятия, а также потере значимости ранее предпринятых усилий по установлению канала сбыта наркотических средств.

Поскольку приобретение наркотиков, оборот которых ограничен или запрещен, проведение «проверочной закупки» осуществляется на основании постановления, утвержденного руководителем соответствующего органа. В связи с этим, к данному постановлению выдвигается ряд требований с обязательным указанием основания проведения данного оперативно-розыскного мероприятия, лица, в отношении которого планируется проведение мероприятия.

Само собой разумеется, что проведение данного мероприятия и его результаты являются секретными и предоставляются оперативным сотрудником следователю после его рассекретивания, о чем делается соответствующая отметка.

При изучении акта проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», следователь должен обращать внимание в первую очередь на место и время его составления, указание должности, фамилии и инициалов лица, его составившего, указание оснований проведения данного мероприятия, а также содержательную часть акта.

Так рассматриваемое мероприятие состоит из следующих частей:

- досмотр лица, выступающего в качестве приобретателя наркотиков на предмет отсутствия при нем наркотиков и денежных средств;
- выдача денежных средств, предназначенных для приобретения наркотиков, номера и серии купюр которых заранее сверяются участниками мероприятия;
- наблюдение за лицом, выступающим в качестве приобретателя наркотиков (иногда может не включаться в акт проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» и в таком случае оформляется отдельным актом проведения оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение»);
- сведения о выданном лицом, выступающим в качестве приобретателя наркотиков, веществе, приобретенном на ранее выданные ему в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» денежных средств; сведения об упаковке, в которую помещен выданный наркотик и методе опечатывания данной упаковки;
- досмотр лица, выступающего в качестве приобретателя наркотиков на предмет отсутствия при нем наркотиков и денежных средств.

В качестве приложения к акту проведения «проверочной закупки» выступает заверенная надлежащим образом копия денежных средств, выданных покупщику в целях приобретения наркотика, на которой также расписываются понятые, покупатель и должностное лицо, составившее акт.

Участвующие в «проверочной закупке» лица: покупатель, двое понятых того же пола, что и покупатель, оперативные сотрудники, осуществлявшие наблюдение, ставят свои подписи в тех частях акта, где указаны мероприятия «проверочной закупки», проведенные с их участием. То есть, недопустимо наличие подписей понятых после описания результатов проведенного наблюдения, если понятые не принимали в наблюдении участия от начала и до конца и т.д.

В случае, если в роли покупателя выступает засекреченное лицо, результаты «проверочной закупки» он подписывает выбранным им заранее псевдонимом.

Подписание акта засекреченным покупщиком не допускается в связи с опасностью рас-

шифровки его личности. Кроме того, категорически запрещается указывать в акте сведения о выданных заранее покупщику специальных технических средствах, предназначенных для аудио-фиксации разговора между покупщиком и лицом, сбывающим наркотик. Наименование специальных технических средств, используемых для негласной фиксации совершаемого преступления, засекречено на законодательном уровне и не предъявляются для обозрения лицам, не выступающим в роли покупателя в «проверочной закупке».

В случае наличия отступлений от вышеуказанных положений следователю придется устранить выявленные им недостатки путем производства допросов в качестве свидетелей всех участвующих в «проверочной закупке» лиц, а в случае возникновения противоречий в их показаниях - путем проведения очных ставок. Подводя итог исследования, приходим к выводу о целесообразности совершенствования методик производства отдельных оперативно-розыскных мероприятий, в том числе «проверочной закупки», а также повышения уровня профессионального мастерства оперативного состава правоохранительных органов, нацеленного на осуществление служебной деятельности, направленной на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, так как существует острая необходимость в мобилизации сил и средств, задействованных в противодействии рассмотренному виду преступности.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1995 - № 33. - Ст. 3349.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 - № 25. - Ст. 2954.

Spisok literatury:

[1] Federal Law No. 144-FZ dated August 12, 1995 “On Operational investigative activities” (ed. dated 29/12/2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1995 - No. 33. - Article 3349.

[2] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.12.1996 N 63-FZ (as amended on 12/06/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 1996 - No. 25. - Article 2954.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-6-228-232
NIION: 2021-0079-6/24-488
MOSURED: 77/27-025-2024-6-488

БАРАБАНОВА Анастасия Александровна,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: abar1295@gmail.com

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК КАК ОТДЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И НАУКЕ

Аннотация. В статье автор рассматривает такие категории, как «процессуальный порядок», «порядок», «правила», «процедура». Выдвигаются различные гипотезы о различии и соотношении данных категорий. Исследуется правовая природа категории «процессуальный порядок» и его роль в уголовном процессе. В ходе исследования приводятся признаки, через которые «процессуальный порядок» как отдельная категория проявляется в нормах уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: процессуальный порядок, правила, процедура, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, допрос.

BARABANOVA Anastasia Alexandrovna,
Adjunct of the Faculty of Training
of Scientific and Pedagogical and Scientific Personnel
of the V.Y. Kikoty Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

PROCEDURAL ORDER AS A SEPARATE CATEGORY IN CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION AND SCIENCE

Annotation. In the article the author considers such categories as «procedural order», «order», «rules», «procedure». Various hypotheses about the difference and correlation of these categories are put forward. The legal nature of the category «procedural order» and its role in the criminal process is studied. In the course of the research the signs through which «procedural order» as a separate category is manifested in the norms of criminal procedural law are given.

Key words: procedural order, rules, procedure, criminal process, criminal proceedings, interrogation.

В науке уголовного процесса не получило единого определения такая правовая категория как «процессуальный порядок», который во многих научных трудах используется как словосочетание вспомогательное при описании оснований, условий и правил проведения следственных действий. Так, примером могут служить работы С.А. Шейфера, в которых автор использовал данное сочетание, однако в самом содержании своих работ не раскрывал сущности явления «процессуальный порядок» [5, с. 87]. В некоторых работах отечественных мэтров уголовного процесса мы можем найти употребление данной дефиниции, но без привязки к слову «процессу-

альный». К примеру, в работах В.П. Божьева в описании параграфа, посвященного проведению допроса в досудебной стадии, наименование темы начинается со слова «Порядок...» [6, с. 247]. Обращаясь к научным публикациям последних 10 лет на различные уголовно-процессуальные темы, можно также увидеть, что в содержании текста авторы используют то «порядок», то «процессуальный порядок», отождествляя данные категории. Возникает вопрос: почему категория «процессуальный порядок», которой в науке и законодательстве в сфере уголовного процесса не дано официального определения, нашло свое место во многих научных трудах?

При ответе на этот вопрос интерес представляет позиция Л.А. Зашляпина, согласно которой «процессуальный порядок» в разрезе общего понимания уголовного процесса может выступать как родовым понятием, так и видовым. По мнению ученого, истину в поисках понимания «процессуального порядка» необходимо искать в доктрине общей теории права и трактовать ее через призму понимания теории хаоса и порядка, выделяя общие закономерности[1, с. 78].

Мы полностью разделяем данную точку зрения и согласны относительно разделения категории «процессуального порядка» на родовую и видовую подгруппу, так как при поверхностном анализе норм, закрепленных в УПК РФ, мы можем четко разграничить, что порядок уголовного судопроизводства будет являться отображением процессуального порядка в родовом понимании, а порядок производства допроса как отдельного следственного действия - видовым. Однако открытым остается вопрос относительно признаков характерных для рассматриваемой категории с уголовно-процессуальной точки зрения.

В попытках разрешения данного вопроса обратимся к действующему на данный момент на всей территории Российской Федерации нормативно правовому акту, регулирующему сферу уголовного судопроизводства, а именно Уголовно-процессуальному Кодексу. Поиск интересующей нас категории привел к тому, что такого фразеологического сочетания как «процессуальный порядок» в нормах закона отсутствует. Почему именно фразеологическое сочетание? По нашему мнению, рассматриваемая категория как устойчивый оборот, употребляемый в контексте уголовно-процессуального права, может применяться и иметь значение как совместно, так и разрывно (что представлено в нормах закона) - имея свое свободное определение. К примеру, слово «порядок» в тексте уголовно-процессуального закона встречается 672 раза, самая первая статья УПК РФ устанавливает: «Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации». Такое множественное употребление в тексте закона категории «порядок» уже говорит о том, что законодатель представляет норму закона в упорядоченном состоянии в целях ее функциональной рентабельности.

Слово «процессуальный» имеет 173 упоминания и в основном употребляется в тексте закона с привязкой к действиям или решениям. Почему же законодатель, употребляя две этих категории в тексте закона, семантически не

«переплел» их воедино, в то время когда в науке это словосочетание употребляется повсеместно? Предполагаем, ответ кроется в том, что рассматриваемая сфера по своему содержанию является процессуальной (о чем гласит само наименование закона), поэтому указывать в каждой статье УПК РФ воедино тезис «процессуальный порядок» не имело смысла, так как сами по себе нормы, отражающие порядок являются процессуальными (примем это за исходное положение). Однако это не отменяет важности определения «процессуального порядка» как отдельной категории в уголовно-процессуальной науке и законе.

В ходе поиска в тексте закона достоверной истины нами был установлен ряд понятий, которые по своему содержанию близки, но не тождественны к категории «процессуальный порядок», а именно «процедура» и «правила».

Начнем с «процедуры», в тексте закона данная категория встречается два раза, а именно в контексте ст. 125.1 «...о наличии оснований применения процедуры реабилитации» и ст. 389.17 УПК РФ, касающейся существенных нарушений уголовно-процессуального закона, где оно используется в контексте «несоблюдения процедуры судопроизводства». Обращаясь к толковому словарю С.И. Ожегова, мы можем увидеть, что автор определяет понятие «процедуры» как «порядок выполнения, ряд последовательных действий, необходимых для выполнения чего-либо»[3, с. 678], то есть процедура тождественна порядку. Именно таким образом полагает и законодатель, указывая в ст. 1 УПК РФ на «порядок уголовного судопроизводства», а в ст. 389.17 УПК РФ на «несоблюдение процедуры судопроизводства». Соответственно, мы задаемся вопросом, если данные понятия тождественны, измениться ли сущностное содержание ст. 125.1 и 389.17 УПК РФ, если в тексте данных норм сделать подмену понятий «процедуры» на «порядок». Нам представляется, что существенного различия не будет. При этом мы поддерживаем мнение Смольянова М.А., согласно которому процедура и порядок равнозначные категории, где первая выступает в качестве формы, вторая содержания [4, с. 25]. Так, процедура реабилитации включает в себя порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию.

Что же касается соотношения с понятием «правила», то отметим, что в тексте уголовно-процессуального закона оно встречается намного чаще чем понятие «процедура» (около 46 раз). По нашему мнению, понятие «правило» имеет многозначный смысл. Обращаясь к толковому словарю, мы находим 3 варианта, определяя-

ющие содержание данного понятия, однако в контексте уголовно-процессуального законодательства положение о том, что «правило это предписание, устанавливающее порядок чего-либо»[3, с. 675] нам представляется наиболее приемлемым. Данное определение по своему содержанию интересно, так как ни в одной статье уголовно-процессуального закона мы не находим прямого предписания законодателя о том, что правила Кодекса определяют порядок, также как не находим прямого разграничения между данными категориями. В науке международного права присутствует довольно дискуссионная концепция которая именуется «порядок, основанный на правилах». В рамках данной статьи мы не будем затрагивать вопрос сущности дискуссионного вопроса данной концепции, а лишь рассмотрим данное фразеологическое выражение с точки зрения применения его в нормах уголовно-процессуального законодательства и сущностного содержания.

В поисках ответа обратимся к историческим источникам как дореволюционного, так и послереволюционного периода. Так, самая первая статья Устава уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 года содержала в себе положение, согласно которому никто не мог подлежать судебному преследованию за преступление или проступок, будучи не привлеченным к ответственности в порядке, определенном правилами Устава. К примеру, отделение второе Устава, посвященное допросу обвиняемого, содержит в себе порядок производства с данным лицом следственного действия (время проведения, место, форма протоколирования, положения о сборе характеризующих сведений на обвиняемого судебным следователем и т.д.). Интерес представляет положения ст. 410, 411 Устава, где в первой статье законодатель отразил порядок привлечения к допросу переводчика, а в последующей правила привлечения переводчика для такой особенной категории лиц, как немые, или лица, неспособные передавать свои мысли на словах. Так, если обвиняемый являлся немым, то лицо, владеющее навыками сурдоперевода, мог быть приглашен из заведения, занимающегося воспитанием глухонемых и являющийся наставником такого заведения. Если такое лицо привлекалось, то в ходе проведения допроса оно должно было вслух воспроизводить все то, что ему объяснял обвиняемый. Все перечисленное являлось правилами, закрепленными в статье Устава, и соответственно, от них в прямой зависимости находился процессуальный порядок проведения следственного действия, изложенный в иных статьях закона.

Что касается положений уголовно-процессуального закона послереволюционного периода. Так, ст. 63 Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР 1922 года содержало в себе положение, согласно которому порядок собирания, хранения и рассмотрения вещественных доказательств и письменных документов определяется правилами настоящего Кодекса. Также, как и в правовом документе дореволюционной России, мы встречаем в тексте закона послереволюционного периода фразеологическое выражение «порядок, определенный правилами». Иными словами, совокупность правил определяет порядок, что представляется обоснованным и верным. Следует констатировать, что в последующих редакциях УПК РСФСР мы не встретим данного выражения, по своей содержательной стороне нормы закона будут схожи с действующим УПК РФ, где «порядок» и «правила» не будут являться категориями прямо зависимыми, однако будут апеллировать друг другу. Так, ст. 88 УПК РФ, закрепляющая правила оценки доказательств в части 4, отсылает нас к статье 234 УПК РФ, где закреплен порядок проведения предварительного слушания. Отметим что правила, закрепленные в статье 88 УПК РФ, распространяются не только на судебную стадию уголовного судопроизводства, но и на досудебную (хотя, указания на то в каком процессуальном порядке на стадии предварительного расследования будет рассматриваться ходатайство о признании доказательства недопустимым, в статье закона не имеется).

Мы согласны с мнением Г.Д. Луковникова, который считает, что правилами производства следственных действий следует считать «нормативные предписания, касающиеся ... порядка производства следственного действия»[2, с. 28]. Так, если представить ст. 189 УПК РФ как общее нормативное предписание, то положения, указанные в ней, будут выстроены в логическую цепь из оснований, условий и порядка проведения допроса на стадии предварительного расследования.

Вышеизложенное позволяет сделать промежуточный вывод о том, что в разрезе проведенного анализа категория «правила» будет иметь более широкое значение и определять содержание «порядка», который является зависимой категорией от первой. Если «правило» будет выступать как незыблемое предписание (например, ч. 2 ст. 189 УПК РФ содержит в себе правило, согласно которому, задавать наводящие вопросы запрещается), то «порядок» это выстроенный в четкую последовательность алгоритм действий (в случае анализа ст. 189 УПК РФ, действий со стороны

всех участников следственного действия), направленных на исполнение заявленных правил. Таким образом, можно утверждать, что без правил невозможно установить порядок. А порядок всегда предполагает наличие и необходимость соблюдения каких то правил (или одного правила). При этом, если в норме закона нет прямого указания на то, что действующий порядок основан на правилах, закрепленных в законе, то это не исключает их значимость на формировании и функционирование процессуального порядка.

Проводя анализ текста закона по искомой нами категории «процессуального порядка», мы находим ряд характеризующих признаков, которые прямо указывают на него, и отображают его сущность в норме закона. Первый из них - это последовательность расположения элементов, образующих процессуальный порядок (или линейность). В его основе лежит традиционное понимание линейного расположения элементов. Это означает, что например, процессуальные действия должны следовать друг за другом в четкой последовательности, исключая хаотичное и непредсказуемое развитие событий. Такой порядок обеспечивает ясность и логичность действий, позволяя выстроить целостную и структурированную систему уголовного процесса, начиная от общего порядка уголовного судопроизводства до порядка проведения отдельного следственного действия. В этом смысле уголовное судопроизводство можно представить как линейную систему, где циклические этапы процессуальных действий ведут к принятию обоснованных решений. При этом следует помнить, что эта линейность не означает абсолютную жесткость. На практике существуют механизмы, позволяющие корректировать ход процесса (например возвращение дела на дополнительное расследование). Но даже в таких случаях, когда нарушается стандартный порядок, существуют механизмы, способные восстановить его и вернуть в заданное русло. Важно понимать, что такой признак, как линейность обеспечивает гарантию прав участников процесса, объективность и справедливость, эффективность и скорость процесса. Именно линейность процессуального порядка гарантирует предсказуемость и стабильность, а также защищает права и интересы участников.

Следующий признак - это строгое соответствие установленным правилам. Как уже было указано выше, без соблюдения правил, установленных в уголовно-процессуальном законе, процессуальный порядок автоматически нарушается.

Третий признак - это наличие функциональных требований. Примером может служить поря-

док проведения допроса с использованием систем видео-конференц-связи. Так, данный вид допроса не может быть произведен без направления следователю или дознавателю по месту нахождения лица, которое необходимо допросить, письменного поручения с указанием организации данного следственного действия. В данном случае без выполнения функционального требования (о направлении отдельного поручения) не возможно говорить о соблюдении процессуального порядка.

Четвертый признак - иерархичность. Данный признак может выражаться как в широком понимании, например, в порядке построения деятельности и исполнения обязанностей следственного органа (следователь находится иерархически ниже руководителя следственного органа). Так и в более узком, например, в УПК РФ закреплено, что военнослужащий не может быть вызван на допрос лично, а только через командование воинской части.

По нашему мнению, только при взаимодействии всех вышеперечисленных признаков можно говорить о обеспеченности и соблюдении процессуального порядка.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что процессуальный порядок в уголовном судопроизводстве, это содержательная дефиниция, которая представляет собой, своего рода «дорожную карту» в уголовном процессе, определяющую точный путь действий и принятия решений, который нужно пройти при осуществлении официальных процедур. Процессуальный порядок основывается не просто на наборе правил, а представляет собой сложную строгую систему, обеспечивающую справедливость, профессионализм и равноправие всех участников уголовного процесса. В уголовно процессуальной сфере все должна проходить по четко установленному алгоритму, который гарантирует, что все действия будут проведены без нарушений установленных правил, а следовательно с соблюдением принципа законности.

Список литературы:

- [1] Зашляпин Л.А. Процессуальный порядок: проблемы понимания // Правопорядок: история, теория, практика Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 3 (38). –С. 73-81;
- [2] Луковников Г.Д. Следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия: Учеб. пособие 2-е изд. // М.: Юрайт. – 2020. – С. 290.
- [3] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений // М.: Оникс [и др.], 2009. – С.1359;

[4] Смольянов М.А. Понятие и признаки юридической процедуры // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2010. – № 6. – С. 23-34;

[5] Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение // Москва: Юрлитинформ. – 2004. – С. 184;

[6] Бобров В.К., Уголовный процесс: учебник // М: Высш. Образование. – 2006. – С. 524.

Spisok literatury:

[1] Zashljapin L.A. Processual'nyj porjadok: problemy ponimaniya // Pravoporja-dok: istorija, teorija, praktika Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2023. – № 3 (38). – С. 73-81;

[2] Lukovnikov G.D. Sledstvennye dejstvija i operativno-razysknye meroprija-tija: Ucheb. posobie 2-e izd. // М.: Jurajt. – 2020. – С. 290.

[3] Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskih vyrazhenij // М.: Oniks [i dr.], 2009. – С.1359;

[4] Smol'janov M.A. Ponjatie i priznaki juridicheskoj procedury // Trudy Insti-tuta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. – 2010. – № 6. – С. 23-34;

[5] Sledstvennye dejstvija. Osnovaniya, procesual'nyj porjadok i dokazatel'-stvennoe znachenie // Moskva: Jurlitinform. – 2004. – С. 184;

[6] Bobrov V.K., Ugolovnyj process: uchebnyk // М: Vyssh. Obrazovanie. – 2006. – С. 524.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

БЕЛИК Юлия Святославовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Уральского института управления РАНХиГС
при Президенте РФ,
e-mail: belik.yulya@yandex.ru

АНДРЕЕВ Александр Сергеевич,
аспирант кафедры уголовного права и процесса
Уральского института управления РАНХиГС
при Президенте РФ,
e-mail: andreev39910141@gmail.com

РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО СТ. 332 УК РФ В СВЕТЕ ПРИНЯТИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 18 МАЯ 2023 Г. № 11 «О ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ»

Аннотация. В статье рассматривается проблема исполнения незаконного приказа: отмечена сложность установления факта осведомленности военнослужащего, исполнившего его, относительно его нелегального характера. Коллизионность военного и уголовного законодательства позволили предложить рекомендацию о закреплении в Общевоинских уставах права подчиненного не исполнять очевидно преступные приказы командиров (начальников) со ссылкой на ст. 42 УК РФ, равно как и регламентировать алгоритм поведения военнослужащего в случае отдачи ему заведомо незаконного приказа, не сопряженного с совершением умышленного преступления. Обосновывается целесообразность оперирования в ч. 2 ст. 42 УК РФ более точной и отражающей суть понятия формулировкой «исполнение заведомо преступных приказа или распоряжения». Отмечается прогрессивность рекомендаций Верховного Суда РФ в контексте упрощения квалификации соответствующих дел и их роль в формировании унифицированной судебной практики.

Ключевые слова: постановление Пленума Верховного Суда РФ, неисполнение приказа, военнослужащий, командир (начальник), интересы воинской службы, принцип единоначалия, воинская дисциплина, Устав Внутренней службы ВС РФ, мобилизация, СВО, существенный вред.

BELIK Julia Svyatoslavovna,
PhD in law, assistant professor, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Procedure Ural Institute of Management,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

ANDREEV Alexander Sergeevich,
Postgraduate student of the Department of Criminal Law and Procedure
Ural Institute of Management, Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation

CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES UNDER ARTICLE 332 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LIGHT OF THE ADOPTION OF RESOLUTION NO. 11 OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION DATED MAY 18, 2023 «ON THE PRACTICE OF CONSIDERATION BY COURTS OF CRIMINAL CASES OF CRIMES AGAINST MILITARY SERVICE»

Annotation. *The article deals with the problem of executing an illegal order: the difficulty of establishing the fact of awareness of the serviceman who executed it regarding its illegal nature is noted. The conflict of military and criminal laws made it possible to propose a recommendation to consolidate in the General Military Charters the right of a subordinate not to execute obviously criminal orders of commanders (chiefs) with reference to Article 42 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as to regulate the algorithm of behavior of a serviceman in case of giving him a deliberately illegal order not involving the commission of an intentional crime. The expediency of operating in Part 2 of Article 42 of the Criminal Code of the Russian Federation with a more accurate and reflecting the essence of the concept formulation «execution of a deliberately criminal order or order» is justified. The progressiveness of the recommendations of the Supreme Court of the Russian Federation in the context of simplifying the qualification of relevant cases and their role in the formation of unified judicial practice is noted.*

Key words: *resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, non-execution of an order, soldier, commander (chief), interests of military service, principle of unity of command, military discipline, Charter of the Internal Service of the Armed Forces of the Russian Federation, mobilization, SMO, significant harm.*

В свете актуализации вопросов квалификации преступлений против военной службы после начала специальной военной операции (далее – СВО) особую важность имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» [11]. Его цель заключена в обеспечении унифицированного подхода судебных инстанций к рассмотрению дел соответствующей категории.

Значение данного документа неоспоримо, поскольку в нем сосредоточены самые актуальные рекомендации судам, которые согласованы с действующей нормативной правовой базой и отвечают на запрос современных реалий в контексте мобилизации и проведения СВО.

Российский законодатель конструирует ст. 332 УК РФ, придерживаясь позиции о том, что неисполнение военнослужащим отданного ему приказа (распоряжения) является преступлением, идущим вразрез с постулатом о единоначалии, базирующемся на директивном стиле управления [9], который формирует базис порядка подчиненности.

Начальник, опираясь на данный незыблемый принцип, наделен правомочиями автономного принятия решений и отдания приказов сообразно его субъективной оценке складывающейся оперативной обстановки.

Особую важность в контексте квалификации анализируемого деяния приобретают вопросы установления конституирующих черт начальника [10], и, в данном отношении, суд должен уяснять их дифференцированно, сообразно виду войск, с опорой на соответствующие уставы (Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ (далее – УВС ВС РФ), Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ, Корабельного устава Военно-Морского Флота, военной полиции Вооруженных Сил РФ и т. п.), поскольку признаки таковых могут заметно отличаться.

Так, в силу директивных положений ст. 36 УВС ВС РФ, правоприменитель при решении данного вопроса должен отталкиваться от воинского звания, безотносительно к служебному положению лица [14]. Отсюда, можно прийти к выводу о том, что, к примеру, сержант будет являться начальником по воинскому званию для всех солдат и матросов одной с ним воинской части также в ситуациях, когда он не занимает командные должности.

Особенно Верховный Суд РФ подчеркивает, что ключевым является слово «приказ» – иными словами, если военнослужащий не исполняет базовые уставные положения, наставления, инструкции, речи о наступлении уголовной ответственности по ст. 332 УК РФ идти не может.

При этом, по нашему мнению, не исключена квалификация действий военнослужащего по другим составам преступлений против военной службы (нарушений правил несения караульной, пограничной, внутренней службы и т.п.).

Приказ, в контексте рассматриваемой проблемы, мы будем трактовать как распоряжение командира (начальника), которое адресовано подчиненным лицам, обязанным его беспрекословно и оперативно выполнить [4].

Верховный Суд РФ указал на то, что для квалификации содеянного по ст. 332 УК РФ важно, чтобы приказ был отдан в установленном порядке, а именно:

- соответствовал по содержанию, цели и средствам исполнения законам и другим нормативным правовым актам;
- требования в нем были связаны с военной службой;
- были соблюдены форма, условия и порядок его отдачи.

Такое понимание незаконного приказа представляется верным и обоснованным, поскольку некоторые исследователи трактуют незаконность приказа весьма узко, отмечая только формально-юридические аспекты.

Например, В.Я. Григенча указывает лишь на ненадлежащую форму приказа или неуполномоченность субъекта, отдавшего его, на данное распорядительное действие [6].

Как отмечает А.Г. Тищенко, статусом непрелюдной истины обладает тезис о законности приказов, отдаваемых начальниками – все положения Уставов и иных фундаментальных актов в анализируемой сфере даже не презюмируют иного, исходя из постулата о том, что приказ может отдаваться только по службе и в интересах службы, в строго очерченных «компетенционных рамках» [13].

Как отмечает обозначенный выше исследователь, федеральное законодательство фактически не располагает какими-либо действенными рычагами реагирования военнослужащего на получение незаконного приказа, что делает данный вопрос не подлежащим никакому обсуждению.

Однако, идея о безусловной обязательности приказа в целях обеспечения интересов военной службы, проходящая «красной нитью» через военное законодательство, фактически нивелируется положением ст. 30 УВС ВС РФ, позволяющей подчиненному обжаловать адресованный ему приказ, который ранее он, однако, должен исполнить.

Как отмечает Ф.С. Бражник, если даже командиром «отдается неправильный или даже преступный приказ, именно он впоследствии ответственен за его исполнение, но никак не исполнитель» [2, с. 8].

Данная позиция не бесспорна, поскольку при таком подходе о слепом повиновении легализуется преступность и наступает анархия, а начальникам вверяются все возможности реализации их субъективных целей, которые не всегда законны [5].

В этом отношении справедливы положения ст. 8 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 года) [15], где действия подсудимого по приказу начальника не должны трактоваться как факторы, нивелирующие ответственность.

Несмотря на то, что российский законодатель, на сегодняшний день, все-таки придерживается концепции условной обязательности приказа, на практике неоднозначен ряд проблемных аспектов:

- что дает основания для умозаключения о незаконном характере отданного приказа?
- как следует трактовать заведомую незаконность приказа?
- как поступать военнослужащему, получившему заведомо незаконный приказ, как

связанный, так и не связанный с совершением умышленного преступления?

При ответе на первый вопрос следует указать, что он, не будучи отраженным в законодательстве РФ, тем не менее, логически выводится из положений, где закреплены императивные требования к приказу (в частности, ст. 37 Федерального закона от 28.03.1998 г. «О воинской обязанности и военной службе» [16], ст. 30, 31, 36-42 УВС ВС РФ и др.).

Обобщающий анализ вышеуказанных документов позволяет вывести критерии незаконного приказа, о котором и идет речь в контексте разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11:

- не соответствие законам, Общевоинским уставам и другим ведомственным нормативно-правовым актам;
- отдан не по службе и не в интересах службы;
- ненадлежащему лицу и с грубым нарушением обязательной формы;
- не может быть реально исполнен, и унижает человеческое достоинство подчиненного.

Считаем, что под заведомо незаконным характером приказа следует понимать, незаконность как самой содержательной сущности приказа, так и его цели, либо средства её достижения, очевидности данных фактов для лица, которому он адресован.

Верховный Суд РФ в анализируемом постановлении указал, что «заведомо незаконным приказом начальника следует считать, в частности, приказ, направленный на совершение преступления или нарушение законодательства Российской Федерации либо не имеющий отношения к исполнению обязанностей военной службы при условии осознания этих обстоятельств подчиненным» [11].

В литературе справедливо отмечается, что более правильно оперировать понятием заведомо преступный приказ, поскольку данное деяние уголовно наказуемо, и подобный подход распространен на международном уровне [7].

При исполнении заведомо незаконного приказа, следствием которого является умышленное преступление, законодатель определенно оговорил возможность его неисполнения в ч. 2 ст. 42 УК РФ [1].

Относительно же поведения подчиненного при получении заведомо незаконного приказа, который не сопряжен с совершением умышленного преступления, имеет смысл регламентировать в рамках УВС ВС РФ возможность и порядок указания на незаконность такого приказа как самому командиру (начальнику), от которого он поступил, так и вышестоящему командиру (начальнику).

Лишь в случае его подтверждения подчиненный должен приступить к исполнению.

Вообще же, осознавая коллизийность военного и уголовного законодательства, целесообразно закрепить в Общевоинских уставах ВС РФ право подчиненного не исполнять очевидно преступные приказы командиров (начальников) со ссылкой на ст. 42 УК РФ, равно как и регламентировать алгоритм поведения военнослужащего в случае адресации ему заведомо незаконного приказа, не сопряженного с совершением умышленного преступления.

Также считаем необходимым, закрепить в данных документах конституирующие признаки приказа, прежде всего, его соответствие законодательству и отдавание по службе. Наконец, в ч. 2 ст. 42 УК РФ более точной и отражающей суть понятия была бы формулировка «исполнение заведомо преступных приказа или распоряжения».

Считаем необходимым отметить некоторые правовые позиции Верховного Суда РФ, которые, в значительной мере, упростили квалификацию дел данной категории и привнесли необходимую ясность:

- если военнослужащий игнорирует приказ, который адресовался ему неоднократно, то, в данном случае, необходимо вести речь о едином преступлении безотносительно к тому, отдавался приказ одним лицом или разными начальниками – ключевым фактором выступает умысел виновного в отношении фактически одного приказа и устойчивость его поведения;
- равным образом, приказы, имеющие дифференцированное содержание и отданные в разное время, могут трактоваться как единое преступление, если устанавливаются единая целевая привязка и умысел;
- отмечена особая важность установления причинно-следственной связи между неисполнением приказа и наступившими общественно опасными последствиями – иными словами, суды должны выяснить, могли ли такие последствия стать следствием действия иных факторов, не связанных с неисполнением приказа.

Тяжкие последствия в контексте анализируемой ст. 332 УК РФ Верховный Суд РФ понимает, например, как снижение боевой готовности воинской части, невыполнение боевой задачи, утрата военного управления (дезорганизация вверенных командиру сил), вывод из строя критически важных объектов инфраструктуры [3].

Такие последствия не являются императивными для квалификации содеянного по ст. 332 УК

РФ лишь в том случае, если имеет место неисполнение приказа командира (начальника) в особые периоды.

В свете мобилизации и начала СВО особую актуальность приобрели вопросы уголовной ответственности за отказ от участия в военных или боевых действиях, и Верховный Суд РФ разъяснил: что следует понимать под таким отказом – он может быть выражен вовне в форме заявления военнослужащего о нежелании принимать участие в указанных действиях, безотносительно к побудившим его мотивам [8] и месту его совершения (место постоянной дислокации части или место проведения военных или боевых действий).

Помимо прочего, как отказ от участия в военных или боевых действиях следует трактовать также отказ от использования оружия во время боя, самовольное оставление во время боя поля сражения или боевых позиций.

Разъяснения Верховного Суда РФ по утвержденному 24 сентября 2022 г. пакету поправок в ст. 332 УК РФ особенно важны ввиду того, что в России по данному основанию, согласно статистическим данным, возбуждено, по меньшей мере, 25 уголовных дел, и такая практика, как показывает время, будет активизироваться.

Особый акцент Верховный Суд РФ делает на надлежащем субъекте анализируемого состава преступления – по смыслу законодательных положений и самой сути, складывающихся в данной сфере отношений, им может выступать военнослужащий, который, по своему служебному положению или воинскому званию, находится в подчиненном положении в отношении лица, отдавшего приказ, и должен его беспрекословно выполнить.

Из этого следует, что даже если младший по званию проигнорирует приказ старшего по званию, нести ответственность по ст. 332 УК РФ он не будет ввиду отсутствия между ними отношений служебной подчиненности [12].

Ранее в судебной практике возникали сложности в квалификации деяния, когда изначально оно было объективировано в форме неисполнения приказа, однако, в последующем, приобрело вид более тяжкого посягательства на порядок воинской подчиненности (к примеру, переросло в совершение насильственных действий в отношении начальника) [4].

Высшая судебная инстанция поставила точку в этом вопросе, указав на необходимость обособленной квалификации по соответствующим статьям без совокупности преступлений.

Таким образом, проведенный анализ позволил сделать вывод о важности одновременного и комплексного учета всей совокупности призна-

ков объективного и субъективного характера для надлежащей и обоснованной квалификации содеянного. Практика правоприменения рельефно обнажает множество проблем при раскрытии содержательного субстрата таких базовых категорий как «приказ», «начальник», «заведомая незаконность» и т.д., что, в итоге, становится причиной ошибочной квалификации содеянного.

После принятия анализируемого Постановления многие проблемные аспекты квалификации деяния как «неисполнения приказа (распоряжения)» стали однозначно разрешены, а суды получили надежные ориентиры, содействующие им в соответствующем вопросе. Пока не наработана судебная практика, судить о результативности представленных разъяснений преждевременно – главным показателем будет время.

Список литературы:

[1] Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Особенная часть. – М.: Юрайт, 2023. – 766 с.

[2] Бражник Ф.С. Актуальные проблемы совершенствования и применения к военнослужащим норм общей части уголовного законодательства Российской Федерации: автореферат дис. ... докт. юр. наук. – М., 1995. – 32 с.

[3] Военно-уголовное право / под ред. В.В. Ершова, В.В. Хомчика. – М.: РГУП, 2020. – 923 с.

[4] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2022. – 927 с.

[5] Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / Отв. редактор В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2023. – 874 с.

[6] Лясколо А.Н. Военно-уголовное право. – М.: РГУП, 2020. – 476 с.

[7] Макаров Д.Б. Уголовно-правовая характеристика неисполнения приказа военнослужащим // Военное право. – 2018. – № 6. – С. 245-249.

[8] Морозов А.В. Основы психологии. – М.: Академический Проект, 2005. – 356 с.

[9] Морозов А.В. Управленческая психология. – М.: Академический Проект, 2005. – 288 с.

[10] Морозов А.В., Потёмкин В.К. Профессиональное распознавание и оценка личности. – СПб.: ФНС, 2008. – 429 с.

[11] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/32440/> (дата обращения: 28.05.2024).

[12] Сидоренко В.Н. Анализ судебной практики по делам о неисполнении приказа (статья

332 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах. – 2008. – № 3. – С. 35-43.

[13] Тищенко А.Г. Должен ли исполняться военнослужащим незаконный приказ? // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/11589> (дата обращения: 28.05.2024).

[14] Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.03.2024) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ (дата обращения: 02.06.2024).

[15] Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 30.05.2024).

[16] Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 марта 1998 г. – № 13. – Ст. 1475.

Spisok literatury:

[1] Borovikov V.B., Smerdov A.A. Uголовное право. Osobennaya chast'. – М.: Yurajt, 2023. – 766 s.

[2] Brazhnik F.S. Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya i primeneniya k voennosluzhashchim norm obshchey chasti ugovolnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii: avtoreferat dis. ... dokt. jur. nauk. – М., 1995. – 32 s.

[3] Voenno-ugolovnoe pravo / pod red. V.V. Ershova, V.V. Homchika. – М.: RGUP, 2020. – 923 s.

[4] Kommentarij k Ugovolnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / отв. red. d.yu.n., prof. A.I. Rarog. – М.: Prospekt, 2022. – 927 s.

[5] Kommentarij k Ugovolnomu kodeksu RF v 4 t. Tom 1. Obshchaya chast' / Отв. редактор V.M. Lebedev. – М.: Yurajt, 2023. – 874 s.

[6] Lyaskalo A.N. Voenno-ugolovnoe pravo. – М.: RGUP, 2020. – 476 s.

[7] Makarov D.B. Uголовно-pravovaya harakteristika neispolneniya prikaza voennosluzhashchim // Voennoe pravo. – 2018. – № 6. – С. 245-249.

[8] Morozov A.V. Osnovy psihologii. – М.: Akademicheskij Proekt, 2005. – 356 s.

[9] Morozov A.V. Upravlencheskaya psihologiya. – М.: Akademicheskij Proekt, 2005. – 288 s.

[10] Morozov A.V., Potyomkin V.K. Professional'noe raspoznavanie i ocenka lichnosti. – SPb.: FNS, 2008. – 429 s.

[11] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 18 maya 2023 g. № 11 «O praktike rassmotreniya sudami ugolovnyh del o prestupleniyah protiv voennoj sluzhby» // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.vsrp.ru/documents/own/32440/> (data obrashcheniya: 28.05.2024).

[12] Sidorenko V.N. Analiz sudebnoj praktiki po delam o neispolnenii prikaza (stat'ya 332 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii) // Pravo v Vooruzhennyh Silah. – 2008. – № 3. – S. 35-43.

[13] Tishchenko A.G. Dolzhen li ispolnyat'sya voennosluzhashchim nezakonnyj prikaz? // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/11589> (data obrashcheniya: 28.05.2024).

[14] Ukaz Prezidenta RF ot 10.11.2007 № 1495 (red. ot 01.03.2024) «Ob utverzhdenii obshchevoinskih

ustavov Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Ustavom vnutrennej sluzhby Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii», «Disciplinarnym ustavom Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii», «Ustavom garnizonnoj i karaul'noj sluzhby Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii») // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ (data obrashcheniya: 02.06.2024).

[15] [15] Ustav Mezhdunarodnogo voennogo tribunala dlya suda i nakazaniya glavnyh voennyh prestupnikov evropejskih stran osi // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (data obrashcheniya: 30.05.2024).

[16] Federal'nyj zakon «O voinskoj obyazannosti i voennoj sluzhbe» ot 28 marta 1998 g. // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 marta 1998 g. – № 13. – St. 1475.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. Автором исследуются правоприменительные проблемы, связанные с осуществлением административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Приводятся способы решения текущих проблем при реализации административного надзора, как в нормативной сфере, так и в сфере деятельности органов внутренних дел, органов местного самоуправления и т. д.

Ключевые слова: административный надзор, административные ограничения, профилактика преступности, рецидив.

SHLYAKHOV Evgeny Dmitrievich,
Student, Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia

ACTUAL PROBLEMS OF REALIZATION OF RESTRICTIONS AT ESTABLISHMENT OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION OVER PERSONS RELEASED FROM PLACES OF IMPRISONMENT

Annotation. The author studies law enforcement problems related to the implementation of administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty. The ways of solving current problems in the realization of administrative supervision, both in the normative sphere and in the sphere of activity of internal affairs bodies, local self-government bodies, etc. are given.

Key words: administrative supervision, administrative restrictions, crime prevention, recidivism.

Актуальность и эффективность применения административного надзора являются дискуссионным вопросом. Об этом может сказать статистика. Например, судебных решений о дополнении установленных ограничений гораздо больше, чем о досрочном прекращении надзора или о частичной отмене ранее установленных ограничений. Это косвенно может сказать о том, что поднадзорные лица не стремятся добросовестно соблюдать их.

Практика показывает, что далеко не у всех лиц, освобожденных из мест лишения свободы и в отношении которых установлен административный надзор, сформировалось уважительное отношение к человеку, обществу, государству, установленным правилам и нормам. Не каждый поднадзорный полностью отказался от совершения противоправных деяний, влекущих уголовную или административную ответственность. Вероятность повторности преступлений среди поднадзорных лиц подтверждается их негативным поведением во время или сразу после отбывания наказания.

Так удельный вес лиц, совершивших преступление и ранее судимых за совершение преступления составляет 55,9% от общего числа выявленных лиц. Из них совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом 3,6%. Рецидив преступлений, указывает на то, что осужденный оказался невосприимчивым к применявшимся к нему мерам и средствам воздействия, настроен на противодействие им. Данные обстоятельства обуславливают его повышенную общественную опасность

Можно сказать, что правоприменитель первоочередной целью ставит именно предупреждение совершения лицами, в отношении которых устанавливается административный надзор преступлений и других правонарушений. Так согласно анализу судебной практики суды ссылаются на то, что устанавливаемое ограничение должно отвечать целям и задачам установления административного надзора установленным ФЗ, так, административный надзор устанавливается для предупреждения совершения поднадзорными лицами, преступлений и других правонарушений,

оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов.

Можно сказать, что в пределах института административного надзора существует ряд проблем, связанными с установлением предусмотренных законом ограничений, возникающих в процессе исполнения законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

На мой взгляд препятствуют эффективной реализации института административного надзора следующие проблемы:

1. присутствие конкуренции между институтом административного надзора и уголовным наказанием в виде ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания.
2. отсутствие положения об использовании в отношении поднадзорных лиц аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, например электронных браслетов, как это развито за рубежом или применение ФСИН в отношении лиц под арестом или осужденных на ограничение свободы. Применение таких средств значительно облегчило бы получение требуемых сведений относительно поведения рассматриваемой категории лиц.
3. слабая степень корреляции между поведением осужденного в исправительном учреждении и содержанием административных ограничений, устанавливаемых при административном надзоре. Текущий подход снижает возможности индивидуализации средств административного надзора в процессе его осуществления.
4. недостаточная налаженность системы межведомственного взаимодействия, в том числе специального программного обеспечения, между территориальными органами ФСИН России, МВД России при осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Например, согласно изменениям в ст. 54 УИК РФ уголовно-исполнительные инспекции информируют орган внутренних дел по месту жительства или пребывания осужденного, в отношении которого может быть установлен надзор, о том, что истекает срок отбывания наказания в виде ограничения свободы, однако они не могут сами обратиться с заявлением об установлении административного надзора. Это создаёт излишнюю бюрократизированность и сложность во взаимодействии органов.
5. недостаточная эффективность норм действующего законодательства, направлен-

ного на оказание индивидуального профилактического воздействия на граждан, освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную либо неснятую судимость. Например, установление такого ограничения как запрет на пребывание вне жилого либо другого помещения, которое является местом жительства или пребывания лица, в отношении которого установлен административный надзор в установленное время суток в отношении лиц, которые не имеют регистрации и постоянного места жительства. Также могут возникнуть трудности в процессе применения административного надзора к иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Это связано с неполным нормативным регулированием данных вопросов. Так ни в Федеральном законе «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», ни в приказе МВД № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» эти проблемы не отражены. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации также зачастую не разрешают указанные проблемы. Так, например, согласно практике суды отказывают в удовлетворении заявлений об установлении административных ограничений по отношению к иностранцам и лицам без гражданства ввиду невозможности их реализации, так как у данных лиц нет постоянного места жительства и регистрации.

В целях более эффективного осуществления надзора необходимо оказание помощи поднадзорным, органами местного самоуправления, социального обеспечения, службой занятости населения, общественными организациями. Указанные меры должны способствовать действительному профилактическому влиянию на граждан, освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную либо неснятую судимость, находящихся под действием Закона об административном надзоре с целью охраны государственных и общественных интересов.

Итак, эффективная реализация норм административного надзора играет важную роль в предотвращении рецидивной преступности, однако в настоящее время регламентация этого процесса, несмотря на наличие закона и ведомственных актов имеет определенные проблемы. Разрешение этих и других практических трудностей при внедрении данного механизма позволит положительно сказаться на создании эффективной системы контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и на общей криминогенной обстановке в стране.

Для защиты интересов личности, общества и государства, предотвращения преступлений и

криминализации широких слоев населения, а также для эффективной профилактики нарушений среди лиц под административным надзором, необходим комплекс мероприятий, направленных на снижение уровня правонарушений и преступлений.

Во-первых, необходима хорошо отлаженная система профилактики, как на региональном, так и на муниципальном уровнях, например, создание в муниципалитетах службы, выполняющей функции профилактического характера, осуществление работы с поднадзорными и их родственниками; оказание помощи в социальной реабилитации указанных лиц. Административный надзор, осуществляемый органами внутренних дел, должен происходить путем наблюдения за поднадзорными объектами в целях проверки добросовестного соблюдения ограничений, установленных судом. Для повышения эффективности его осуществления возможно прибегать к помощи муниципальных органов и общественных организаций.

Во-вторых, было бы целесообразно внести изменения в Закон об административном надзоре в часть 1 статьи 4, включив в нее положение, что в отношении поднадзорного лица могут устанавливаться административные ограничения, в том числе с применением аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля.

В-третьих, возможно ужесточить ответственность поднадзорного лица путем внесения изменений в часть 1 статьи 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, увеличив санкцию за нарушение.

Предложенные меры, на мой взгляд, позволят усовершенствовать систему профилактического воздействия на лиц, в отношении которых установлен административный надзор, и сделают более эффективным решение задач по предупреждению преступлений и правонарушений, совершаемых указанной категорией граждан.

Следует сказать, что административный надзор в текущее время реализуется не в полной мере. Он определенного выступает сдерживающим средством для развития рецидивной преступности, но только лишь на установленный законом срок.

Изучение положений института административного надзора указывает на то, что существующие проблемы зачастую носят временный характер и связаны в основном с необходимостью совершенствования всей системы профилактики правонарушений. Для обеспечения правопорядка, предотвращения повторных преступлений и полного включения осужденных в общество необходимо дальнейшее развитие данного института на основе опыта и практики, которые уже сформировались со времени введения

64-ФЗ. Необходимо иметь в виду, что налаженная система взаимодействия всех служб и подразделений поможет повысить эффективность института административного надзора. Действующая нормативно-правовая база должна быть более конкретизирована и усовершенствована и соответствовать актуальной ситуации в стране и обществе.

Список литературы:

[1] Попова, О. О. Проблемы осуществления органами внутренних дел административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / О. О. Попова // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 4(32). – С. 61–64.

[2] Тимошук, Э. В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: вопросы правовой регламентации / Э. В. Тимошук // Матрица научного познания. – 2023. – № 10–1. – С. 478–482.

[3] Федотова О. А. Актуальные вопросы административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – №. 4. – С. 25–28.

[4] Чистотина О. Н. Проблемы осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Человек: преступление и наказание. – 2014. – №. 4 (87). – С. 41–46.

[5] Шиян, В. И. Основные вопросы осуществления административного надзора // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – № 5–1. – С. 123–128.

Spisok literatury:

[1] Popova, O. O. Problems of the implementation by the internal affairs bodies of administrative supervision of persons released from prison/O. O. Popova//Altai Legal Bulletin. – 2020. – № 4(32). – S. 61-64.

[2] Tymoshchuk, E.V. Administrative supervision of persons released from prison: issues of legal regulation/E.V. Tymoshchuk//Matrix of scientific knowledge. – 2023. – № 10–1. – S. 478-482.

[3] Fedotova O. A. Topical issues of administrative supervision of persons released from prison// Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2013. – №. 4. – S. 25-28.

[4] Chistotina O. N. Problems of administrative supervision of persons released from prison//Person: crime and punishment. – 2014. – №. 4 (87). – S. 41-46.

[5] Shiyan, V.I. The main issues of administrative supervision//Science. Thought: Electronic periodical. – 2016. – № 5–1. – S. 123-128.

РЕЗЕРВ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ОТБОР, ПОДГОТОВКА, СОПРОВОЖДЕНИЕ

Аннотация. Представлены результаты исследования организации в территориальных органах федеральной службы исполнения наказаний работы с сотрудниками, выдвинутыми в резерв кадров на руководящие должности. Дается определение данного направления кадрового сопровождения, его видов, описываются основные нормативные основания для осуществления данной работы, ее этапы и задачи. Представляется примерная программа работы с выдвиженцами в резерв на руководящие должности. Отдельно рассматривается психологическая подготовка резерва руководящих кадров, а также сопровождение молодых руководителей. Целью статьи определяется установление основ организации и направления совершенствования работы с резервом руководящих кадров в УИС. Результатами исследования стало определение направлений и задач кадровой работы включающих: работу со штатным расписанием и планированием кадровых ротаций, подготовку сотрудников и курсантов; работу с текучестью кадров; системы поощрений и наказаний. Определены основы совершенствования данного вида кадрового сопровождения, это развитие системы подготовки сотрудников, осуществляющих работу с резервистами, повышение требований к отбору кадров в резерв на выдвижение, улучшение взаимодействия сотрудников, осуществляющих подготовку.

Ключевые слова: сотрудники, резерв кадров на выдвижение на руководящую должность, пенитенциарная система, психологическая подготовка.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher FKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

RESERVE OF MANAGEMENT PERSONNEL IN THE PENAL SYSTEM: SELECTION, TRAINING, SUPPORT

Annotation. The results of a study of the organization in the territorial bodies of the federal penitentiary service of work with employees promoted to the personnel reserve for leadership positions are presented. A definition of this area of personnel support, its types is given, the main regulatory grounds for carrying out this work, its stages and tasks are described. An approximate program of work with candidates nominated to the reserve for leadership positions is presented. The psychological preparation of the reserve of management personnel, as well as the support of young managers, is separately considered. The purpose of the article is to establish the foundations of the organization and directions for improving work with the reserve of management personnel in the penal system. The results of the study were the identification of directions and tasks of personnel work, including: work with staffing and planning of personnel rotations, training of employees and cadets; dealing with staff turnover; systems of rewards and punishments. The basis for improving this type of personnel support has been determined, this is the development of a training system for employees working with reservists, increasing the requirements for the selection of personnel into the reserve for promotion, improving the interaction of employees carrying out training.

Key words: employees, personnel reserve for promotion to a leadership position, penitentiary system, psychological preparation.

Введение.
Организация работы по сохранению и укреплению кадрового ядра в уголовно-исполнитель-

ной системе Российской Федерации (далее – УИС), подразумевает не только работу по становлению и развитию у персонала специализирован-

ных профессиональных знаний, умений и навыков, эмоционально-волевой сферы, но и организации системы кадрового сопровождения развития индивидуально-личностных черт, патриотизма, гражданственности, нормативных нравственных ценностей и идеалов и т.п.

Перед сотрудниками, осуществляющими сопровождение персонала, руководством УИС ставится задача не только подготовки сотрудников к эффективному выполнению обязанностей, но и их адаптации, созданию удовлетворительного социально-психологического климата в коллективе, укреплению дисциплины, грамотной расстановки кадров, профилактики различных профессиональных деструкций, поддержания законности и правопорядка, а также формирования, сохранения, укрепления и развития кадрового ядра профессионалов.

Данная работа предполагает в своей основе преемственность деятельности сотрудников, их взаимозаменяемость, сотрудничество, взаимовыручку, передачу опыта, которые невозможны без системы кадрового роста в подразделениях, ведь, не секрет, что практически 70% знаний профессионал получает в процессе адаптации, формируя собственный опыт на практике, 20% он получает от коллег и наставников, и только 10% благодаря тренингам, курсам, книгам и т.д.

Цель статьи – установить основы организации и направления совершенствования работы с резервом руководящих кадров в УИС.

Использованные методы: в процессе исследования осуществлено изучение основ организации (теории, практики) работы с резервом кадров на руководящую должность в УИС, в том числе, регламентирующих и отчетных документов, должностных инструкций руководителей низшего и среднего звена в УИС, квалификационных требований к профессиональным знаниям, умениям и навыкам, необходимым для исполнения обязанностей по отдельным направлениям деятельности. Анализировалась практика психологической работы с резервом руководящих кадров, сопровождение адаптации молодых руководителей.

Результаты исследования.

Теории, лежащие в основе организации кадрового обеспечения пенитенциарных сотрудников составляют труды ученых различных направлений науки - юристов, экономистов, педагогов, психологов, управленцев и т.д., в свою очередь специфика деятельности сотрудников силовых структур представлена трудами таких ученых как Р.И. Китова, В.Я. Кикотя, А.В. Барбанщикова, Л.М. Колодкина, М.Г. Дебольского, И.О. Котенева, М.И. Марьина, Н.Н. Тавтиловой, А.Н. Сухова, А.М. Столяренко, В.П. Трубочкина, А.И. Ушатикова, Д.В. Сочивко, С.В. Горностаева, В.И. Черненилова, И.В. Якушева и др.

В основе данных работ лежит основная цель - повышение качества службы, улучшение ее отдельных результатов на основе законности и безопасности. Основным ресурсом для решения данной проблематики является формирование кадрового резерва в подразделениях и УИС в целом.

Под резервом руководящих кадров (резервом кадров на руководящую должность) в УИС нами понимается группа профессионалов-специалистов, имеющих потенциальную способность к руководящей деятельности, обладающих психоэмоциональной готовностью и желанием занять более высокую должность, отвечающих требованиям будущей должности и прошедших предварительный отбор.

В соответствии с содержанием базового закона для гражданской государственной службы РФ [8], определена как служебная деятельность граждан, так и нахождение их в кадровом резерве. Работа с резервом кадров на выдвижение на руководящую должность также регламентируется в том числе и Концепциями - развития УИС до 2023 года, воспитательной работы; приказами ФСИН России, а также отдельными планами работы, указаниями и рекомендациями, содержащими прямые или опосредованные указания по данному направлению сопровождения сотрудников.

Кадровая работа в УИС имеет следующую программу и направления - это:

- анализ и планирование потребности в кадрах, а также работа со штатным расписанием, в том числе введение, сокращение или ротация должностей в зависимости от стоящих перед УИС задач;
- организация планирования и ротации кадров, подбор, формирование и обучение резерва на выдвижение на вышестоящие должности;
- обучение, переподготовка и повышение квалификации сотрудников, подбор курсантов и учащихся в образовательные организации ФСИН России;
- анализ причин увольнения сотрудников и подготовка предложений руководству по сокращению текучести кадров;
- подготовка материалов для представления сотрудников к награждению ведомственными наградами и иными видами поощрения, а также системы профилактики нарушений и дисциплинарной практики. Нормативно правовая основа и организационно методическая составляющие организации системы работы с резервом кадров на выдвижение на руководящие должности определяют, что инструкцией о формировании и работе с резервом кадров в УИС уста-

новлена необходимость при его формировании учитывать не только кадровые и профессиональные (стаж, образование, возраст и т.д.) параметры [4], но и индивидуально-психологические особенности кандидата с определением психологом уровня психологической готовности к предполагаемой руководящей работе [1, 2, 5, 7].

Это выдвигает перед психологической службой прямую задачу отбора, подбора и реализации подготовки резерва руководящих кадров в УИС.

Психологом в процессе данного направления работы изучается не только общий личностный профиль резервиста, но определяется уровень его организаторских и коммуникативных способностей, особенности мотивации, лидерства, ценностно-нормативные составляющие и т.д. [3].

После составления прогноза успешности предстоящей деятельности в качестве руководителя и принятия решения о зачислении в резерв руководящих кадров в течение года проводится плановая работа, включающая как общие занятия, так и индивидуальные.

При успешном прохождении резервистом программы подготовки психолог, в составе аттестационной комиссии учреждения, почувствует в решении вопроса о назначении его на руководящую должность. В дальнейшем, психолог реализует адаптационные мероприятия, консультирует молодого руководителя по профессиональным вопросам и т.д. [2].

Проведенное исследование показало, что повсеместно работа с резервом кадров на руководящие должности проводится в плановом порядке и организована в соответствии с нормативными документами.

Психодиагностические методики, методы, средства и т.д. используются в работе психологов подразделений в соответствии с алгоритмом сопровождения сотрудников и иными организационно-методическими материалами. Выбор методик зависит как от индивидуально-личностных особенностей резервиста, так и от иных факторов (количества резервистов в учреждении, условий, подготовки и нагрузки психолога и т.д.).

Психологами повсеместно, с учетом алгоритма психологического сопровождения в процессе работы с сотрудниками, состоящими в резерве руководящих кадров, используются такие психодиагностические методики, как: личностные тесты (16 PF Cattell (формы А, С), MMPI и т.д.); методики изучения коммуникативных и организаторских (лидерских) способностей; методики, направленные на выявления уровня профессиональных деструкций; методики, изучаю-

щие саморегуляцию, мотивацию, самоконтроль, рефлексивность и т.д. [5, с. 30]. Это позволяет не только определить прогноз успешности резервиста, но и создавать систему его подготовки с учетом необходимости формирования отдельных качеств (например, коммуникативных, лидерских, управленческих и т.д.).

Это особенно актуально в современных реалиях, когда многие правоохранительные системы столкнулись с проблемой кадрового «голода», к сожалению, данные тенденции приводят к нивелированию данных требований, более формальному подходу при учете таких «неочевидных» параметров. Однако руководством УИС делаются определенные шаги в данной области, так в территориальных органах, с целью качественной подготовки руководящего состава начата работа «Школ молодых руководителей». Будущие руководители в данных школах, под руководством наставников, сотрудников юридической, кадровой и психологической служб, а также приглашенных специалистов изучают вопросы профилактики коррупционных и иных правонарушений, реализацию закона о probation, социальные гарантии сотрудников УИС и др.

Обсуждение.

По результатам проведенного исследования нами сделан ряд предложений по совершенствованию работы с сотрудниками УИС, состоящими в резерве руководящих кадров:

- обеспечивать своевременное прохождение сотрудниками, проводящими работу с резервом кадров курсов повышения квалификации по сопровождению персонала. Организовывать курсы повышения квалификации на базе ведомственных образовательных организаций либо в гражданских вузах по специальности «Кадровый менеджмент»;
- проводить исследования, а также обмен опытом практиков осуществляющих данную деятельность, например, в режиме научных мероприятий, семинаров и т.д. в целях получения новых знаний и распространения положительного опыта;
- проработать вопросы повышения эффективности взаимодействия кадровых, юридических, психологических и воспитательных подразделений по вопросам работы с резервом кадров;
- повысить требования к отбору кадров в резерв на руководящие должности с учетом современных вызовов.

Заключение.

Таким образом, совершенствование работы с резервом кадров на выдвижение на руководящую должность, в рассматриваемом автором

контексте, в условиях современного подхода к профессиональным и личностным качествам кандидатов требует учета современных организационно-распорядительных, управленческих, кадровых, педагогических, социально-психологических и других методов, а также интеграции новаций в области новейших научных разработок.

Список литературы:

[1] Вилкова А.В. Педагогические условия совершенствования риторических навыков в процессе обучения (на примере подготовки сотрудников органов внутренних дел и сотрудников уголовно-исполнительной системы) // Вестник Уголовно-исполнительной системы. 2018. № 7 (194). С. 26-33.

[2] Горностаев С.В. Диагностика служебной лояльности сотрудников уголовно-исполнительной системы: практические рекомендации / С.В. Горностаев. Рязань: Академия ФСИН России, 2014.

[3] Дебольский М.Г. Психологическое обеспечение работы с резервом кадров на управленческие должности // Теоретические и прикладные проблемы деятельности уголовно-исполнительной системы: сборник научных трудов. – М., 2004. – С. 158–168 [Электронный ресурс]. – URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=97456> (дата обращения: 11.05.2024).

[4] Киселев С.Г. Государственная гражданская служба: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2017. – С. 118.

[5] Кулакова С.В. Формирование профессиональных компетенций у сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоящих в резерве кадров на руководящую должность // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 2. – С. 29-33. – DOI 10.18572/2072-4438-2020-2-29-33.

[6] Майстренко Г.А. К вопросу кадрового обеспечения пенитенциарных учреждений в свете принятия Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года // Государственная служба и кадры. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-kadrovogo-obespecheniya-penitentsiarnyh-uchrezhdeniy-v-svete-prinyatiya-kontseptsii-razvitiya-ugolovno-ispolnitelnoy> (дата обращения: 03.06.2024).

[7] Шапоренко А.А. Обеспечение личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы при исполнении служебных обязанностей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 6. – С. 20-22.

[8] Федеральный закон № 79 от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе в Российской Федерации».

[9] Den Hartog D.N., Boon C., Verburg R.M., Croon M.A. HRM, Communication, Satisfaction, and Perceived Performance: A Cross-Level Test // Journal of Management. 2013. Vol. 39. N 6. P. 1637-1665.

Spisok literatury:

[1] Vilkova A.V. Pedagogicheskie usloviya sovershenstvovaniya ritoricheskikh navykov v processe obucheniya (na primere podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del i sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy) [Pedagogical conditions for improving rhetorical skills in the learning process (using the example of training employees of internal affairs bodies and employees of the penal system)] // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. [Bulletin of the penal system] 2018. № 7 (194). Pp. 26-33. [in Russ].

[2] Gornostaev S.V. Diagnostika sluzhebnoj loyali'nosti sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: prakticheskie rekomendacii [Diagnosis of service loyalty of employees of the penal system: practical recommendations] / S.V. Gornostaev. Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, [Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia] 2014. [in Russ].

[3] Debol'skij M.G. Psihologicheskoe obespechenie raboty s rezervom kadrov na upravlencheskie dolzhnosti [Psychological support for working with a reserve of personnel for management positions] // Teoreticheskie i prikladnye problemy deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: sbornik nauchnykh trudov. [Theoretical and applied problems of the activities of the penal system: a collection of scientific works] – М., 2004. – Pp. 158–168 [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=97456> (data obrashcheniya: 11.05.2024). [in Russ].

[4] Kiselev S.G. Gosudarstvennaya grazhdanskaya sluzhba: ucheb. posobie. [State civil service: textbook. manual] - Moscow.:TK Velbi, Izd-vo Prospekt [TK Velby, Prospekt Publishing House,], 2017.- 118 p. [in Russ].

[5] Kulakova S.V. Formirovanie professional'nykh kompetencij u sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii, sostoyashchih v rezerve kadrov na rukovodyashchuyu dolzhnost' [Formation of professional competencies among employees of the penitentiary system of the Russian Federation who are in the personnel reserve for leadership positions] // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. [Penal system: law, economics, management.] – 2020. – № 2. – Pp. 29-33. – DOI 10.18572/2072-4438-2020-2-29-33. [in Russ].

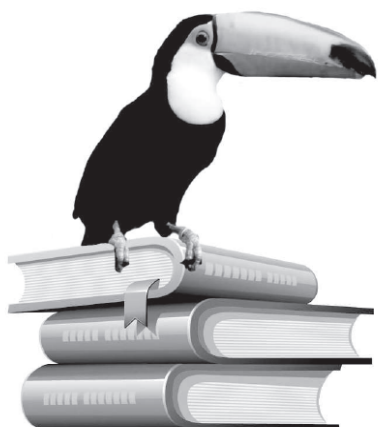
[6] Majstrenko G.A. K voprosu kadrovogo obespecheniya penitentsiarnykh uchrezhdenij v svete prinyatiya Konceptii razvitiya ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda [On the issue of staffing of penitentiary institutions in the light of the adoption of the Concept of development of the penal system of the Russian Federation for the period until 2030] // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. [State service and personnel.] 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-kadrovogo-obespecheniya-penitentsiarnykh-uchrezhdenij-v-svete-prinyatiya-kontseptsii-razvitiya-ugovovno-ispolnitel'noj> (data obrashcheniya: 03.06.2024). [in Russ].

[7] SHaporenko A.A. Obespechenie lichnoj bezopasnosti sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noj

sistemy pri ispolnenii sluzhebnykh obyazannostej [Ensuring the personal safety of employees of the penitentiary system when performing official duties] // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. [Penal system: law, economics, management] – 2016. – № 6. – Pp. 20-22. [in Russ].

[8] Federal'nyj zakon № 79 ot 27 iyulya 2004 g. «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe v Rossijskoj Federacii». [Federal Law No. 79 of July 27, 2004 “On the State Civil Service in the Russian Federation.”]. [in Russ].

[9] Den Hartog D.N., Boon C., Verburg R.M., Croon M.A. HRM, Communication, Satisfaction, and Perceived Performance: A Cross-Level Test // Journal of Management. 2013. Vol. 39. N 6. P. 1637-1665.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-6-247-250
NIION: 2021-0079-6/24-492
MOSURED: 77/27-025-2024-6-492

ПЛАТОНОВ Леонид Алексеевич,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки,
подполковник полиции,
Сибирский юридический институт МВД России,
Красноярск,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАИКИН Вадим Юрьевич,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки,
подполковник полиции,
Волгодонский филиал ФГКОУ ВО РЮИ МВД России,
Волгодонск,
e-mail: mail@law-books.ru

БРАТУСИН Алексей Радиславович,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки, подполковник полиции,
Краснодарский университет МВД России,
Краснодар,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 12.24 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности привлечения к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего. Проведен анализ процедуры доказывания и установления обстоятельств, подлежащих выяснению по составу административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, исследованы возникающие при этом проблемные вопросы.

Ключевые слова: вред здоровью, потерпевший, дорожное движение, безопасность, дорожно-транспортное происшествие, административная ответственность, вина, административное расследование.

PLATONOV Leonid A.,
Senior Lecturer at the Department of Fire Training,
Police Lieutenant Colonel, Siberian Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk.

ZAIKIN Vadim Yuryevich,
Senior Lecturer at the Department of Tactical and Special Training,
Police Lieutenant Colonel, Volgodonsk branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonskoye.

BRATUKHIN Alexey Vladislavovich,
Senior Lecturer at the Department of Tactical and Special Training,
Police Lieutenant Colonel, Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Krasnodar

SOME ISSUES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY UNDER ARTICLE 12.24 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article discusses the specifics of bringing to administrative responsibility for violation of traffic rules or rules of operation of a vehicle that caused minor or moderate harm to the health of the victim. The analysis of the procedure for proving and establishing the circumstances to be clarified according to the composition of the administrative offense provided for in Article 12.24 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation is carried out, the problematic issues arising in this case are investigated.*

Key words: *harm to health, victim, traffic, safety, traffic accident, administrative responsibility, guilt, administrative investigation.*

Одной из функций административного законодательства является профилактика преступлений и административных правонарушений. Достаточно яркое выражение данный аспект имеет в сфере безопасности дорожного движения.

Выполняя анализ главы 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1] можно провести детальное исследование роли входящих в неё норм.

Однозначно правильным следует признать профилактическую составляющую в реализации каждой из перечня указанных норм. Однако их применение может иметь различное назначение в зависимости от объекта состава административного правонарушения.

Рассмотрим ряд норм административного законодательства из числа входящих в главу 12 КоАП РФ выполняющих роль охраны здоровья граждан. К примеру, ответственность, наступающая по ст. 12.23 КоАП РФ, имеющей формальный состав и не предполагающей наступления никакого причинения вреда здоровью пассажирам в результате нарушения правил их перевозки. Указанная норма носит сугубо профилактический характер и предупреждает возможные последствия в виде травмирования перевозимых пассажиров автотранспорта. В свою очередь правовая норма, закрепленная в статье 12.24 КоАП РФ имеет материальный состав и предусматривает привлечение к административной ответственности лица, управлявшего транспортным средством и допустившим нарушения Правил дорожного движения Российской Федерации [2] (далее - ПДД), в случае наступления последствий в виде легкого вреда здоровью потерпевшего по части первой статьи 12.24 КоАП РФ. В случае получения потерпевшим вреда здоровью средней тяжести, ответственность за совершение такого административного правонарушения наступает по части второй статьи 12.24 КоАП РФ.

Как в первом, так и во втором случае имеет место быть определенная специфика в докумен-

тировании указанных составов административных правонарушений. Это обусловлено тем, что, как правило, факт получения потерпевшими в результате дорожно-транспортного происшествия каких-либо телесных повреждений устанавливается в довольно короткий срок. Это происходит посредством получения сведений из медицинского учреждения об обращении за медицинской помощью человека, травмированного в результате дорожно-транспортного происшествия и получении справки о наличии у обратившегося телесных повреждений и травм.

Однако процедура установления тяжести вреда здоровью потерпевшего по вине водителя транспортного средства требует значительного временного промежутка и не может быть выполнена непосредственно после факта совершения дорожно-транспортного происшествия. Это сопряжено с необходимостью установления не только наличия либо отсутствия телесных повреждений и травм у пострадавшего, а также их последствий для его состояния здоровья. Кроме того, не каждое видимое телесное повреждение, полученное человеком в результате дорожно-транспортного происшествия, влечет собой какой-либо вред здоровью, а также не все полученные при дорожно-транспортном происшествии травмы являются видимыми.

Рассматриваемый вид административных правонарушений имеет свои особенности в доказывании и перечень обстоятельств, подлежащих выяснению, на что требуются соответствующие временные затраты. В этой связи возникает необходимость в возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, о чем выносится соответствующее определение.

Срок производства административного расследования, составляющий один месяц, при наличии на то законных оснований может быть продлен до двух месяцев, а в исключительном случае до шести месяцев. В указанный период полномочное должностное лицо обязано выполнить все процессуальные и проверочные меро-

приятия, направленные на установление всех обстоятельств, подлежащих выяснению в соответствии со статьей 26.1 КоАП РФ.

Одним из неперемных условий полноты доказывания по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 12.24 КоАП РФ является назначение и производство судебно-медицинской экспертизы (освидетельствования). В большинстве случаев сотрудником органа внутренних дел в ходе производства административного расследования по факту дорожно-транспортного происшествия, в отношении пострадавшего лица должно выноситься определение о назначении судебно-медицинской экспертизы, что обычно выполняется после выздоровления потерпевшего от полученных ранений.

На разрешение эксперта могут ставиться вопросы, не только позволяющие определить наличие вреда здоровью и степень его тяжести в соответствии с Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [3], а также и касающиеся механизма образования имеющихся у потерпевшего телесных повреждений, давности их образования и соответствия дорожной ситуации. Данные вопросы могут подлежать обязательному исследованию в случаях совершения дорожно-транспортных происшествий как с участием пешеходов, велосипедистов, а также других участников дорожного движения, не являющихся пассажирами транспортного средства и могущих получить телесные повреждения и травмы в результате самостоятельного падения, наезда на препятствие либо при иных обстоятельствах вне контакта с транспортным средством, особенно в случаях отсутствия видео-фиксации и очевидцев произошедшего. Это непосредственно влияет на наличие либо отсутствие обязательного признака состава данного вида правонарушения в виде прямой причинной связи между полученным иным участником дорожного движения вредом здоровья и нарушением водителем транспортного средства ПДД и может исключать наличие у последнего вины в форме неосторожности.

На основании заключения судебно-медицинского эксперта делается вывод и дается правовая оценка наличию либо отсутствию последствий в виде вреда здоровью потерпевшего легкой или средней степени тяжести и механизму образования имеющихся у потерпевшего травм, а также наличию вины в действиях водителя транспортного средства.

Также зачастую появляется необходимость в рассмотрении вопроса о даче правовой оценки действий водителя транспорта в случаях, при которых возникают сомнения в наличии технической возможности лица, управляющего транс-

портным средством предотвращения дорожно-транспортного происшествия. Такие ситуации нередки в условиях появления на проезжей части пешеходов, велосипедистов и иных участников дорожного движения в неотведенного для этого местах, как, к примеру, переход проезжей части в неустановленном для этого месте на участке с ограниченной видимостью при условии соблюдения водителем установленного скоростного режима.

В указанных случаях возможность водителя, обнаружить опасность, наличие промежутка времени, достаточного для принятия им мер к предотвращению дорожно-транспортного происшествия устанавливается путем проведения автотехнических, трасологических и иных видов экспертных исследований, для выполнения которых может потребоваться производство дополнительных осмотров мест дорожно-транспортных происшествий, транспортных средств и иных предметов и объектов.

При установлении всех обстоятельств, подлежащих выяснению и возможности дачи окончательной правовой оценки действиям водителя, полномочное должностное лицо принимает решение либо о составлении протокола об административном правонарушении при наличии вины лица, управлявшего транспортным средством, либо прекращает административное расследование за отсутствием вины водителя.

Таким образом, приходим к выводу о необходимости рассмотрения вопроса о закреплении на законодательном уровне в качестве обязательной процессуальной процедуры возбуждения дела об административном правонарушении и производства административного расследования по ряду категорий административных правонарушений ввиду существенной сложности при установлении по ним всех обстоятельств, подлежащих выяснению.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. 22.04.2024, с изм. от 24.05.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2002 - № 1 (ч. 1). ст.1.

[2] О Правилах дорожного движения: постановление Правительства Российской Федерации от 23 окт. 1993 г. № 1090 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ» URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 26.05.2024)

[3] Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяже-

сти вреда, причиненного здоровью человека» [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ» URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 28.05.2024).

Spisok literary:

[1] The Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on 04/22/2024, with amendments. dated 05/24/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2002 - No. 1 (Part 1). Article 1.

[2] On the Rules of the road: Decree of the Government of the Russian Federation dated October

23, 1993 No. 1090 [Electronic resource] // Access from the GARANT system // EPS "System GARANT" URL: <http://internet.garant.ru> (date of application: 05/26/2024)

[3] Rules for determining the severity of harm caused to human health, approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated August 17, 2007 No. 522 "On Approval of the Rules for determining the severity of harm caused to human health" [Electronic resource] // Access from the GARANT system // EPS "System GARANT" URL: <http://internet.garant.ru> (date of application: 05/28/2024).



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

РОДЧЕНКОВА Оксана Алексеевна,
начальник кафедры
административной деятельности
Тверского филиала МосУ МВД России
им. В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук,
доцент, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

АРХИПОВА Оксана Анатольевна,
преподаватель кафедры административног
о права и административной деятельности
Ставропольского филиала ФГКОУ ВО КрУ МВД России,
Ставрополь,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИМЕНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ МЕРА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. В статье рассмотрены место и роль административного законодательства Российской Федерации, его назначение, аспекты реализации административно-правовых норм. Проанализированы задачи данной отрасли права в аспекте предупреждения и профилактики преступности. Исследованы отдельные нормы административного законодательства, как профилактическая составляющая в борьбе с преступностью.

Ключевые слова: административное законодательство, правонарушение, профилактика, административная преюдиция, преступление, здоровье, собственность, наркотические средства.

RODCHENKOVA Oksana,
Head of the Department of Administrative Activities
of the Tver branch of the Moscow State University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Police Colonel.

ARKHIPOVA Oksana A.,
Lecturer at the Department of Administrative Law and
Administrative Activities of the Stavropol Branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol,
Police Lieutenant Colonel

APPLICATION OF CERTAIN NORMS OF ADMINISTRATIVE LEGISLATION AS A PREVENTIVE MEASURE IN THE FIGHT AGAINST CRIME

Annotation. The article examines the place and role of the administrative legislation of the Russian Federation, its purpose, and aspects of the implementation of administrative and legal norms. The tasks of this branch of law in the aspect of crime prevention and prevention are analyzed. Separate norms of administrative legislation as a preventive component in the fight against crime are investigated.

Key words: administrative legislation, offense, prevention, administrative prejudice, crime, health, property, narcotic drugs.

Административное законодательство охватывает довольно широкий круг отношений, возникающих в различных сферах жизнедеятельности российского общества. Применение норм административного законодательства возложено на государственные органы, в число которых входят и органы внутренних дел, подведомственность которых весьма разнообразна. Существенная доля числа противоправных деяний, включенных в перечень административных правонарушений, является как охранительной, так и профилактической мерой [1].

В виду этого, реализация норм данной отрасли права среди всех видов ее назначения выполняет профилактическую функцию, сущность которой заключается в выявлении и привлечении к административной ответственности лиц, совершающих правонарушения, не имеющие достаточно большой степени общественной опасности, с целью предупреждения осуществления ими противоправных действий, содержащих признаки преступления.

Значимость применения норм административного законодательства, как профилактическая мера в борьбе с преступностью, является научно доказанной и имеет большое количество практических примеров. При этом представляется возможным говорить о месте профилактики как умышленных, так и неосторожных преступлений. Эффективность указанной профилактической меры в большей части зависит от характеристики самой личности правонарушителя, того насколько устойчивой является его склонность к совершению противоправных действий, а также времени начала его противоправной деятельности, уровня правосознания.

Наиболее явно это просматривается в ряде нескольких видов общественных отношений, сфера которых регулируется нормами административного законодательства. Одним из таких объектов являются правоотношения в области охраны здоровья и общественной нравственности населения.

Норма административного законодательства, обеспечивающая действенную профилактику преступлений против личности, ее жизни и здоровья была введена только в 2016 году, путем установления ответственности за нанесение побоев и других насильственных действий, предусмотренной статьей 6.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2].

Реализация указанной нормы имеет как прямое профилактическое действие, оказывая непосредственное влияние на сознание правонарушителя и формирование в нем нежелания нести более суровую ответственность за свои неправомерные деяния, так и позволяет сотруд-

никам правоохранительной системы своевременно выявлять лиц, склонных к проявлениям агрессии в отношении, как посторонних людей, так и находящихся в кругу постоянного общения, проводить с ними своевременную профилактическую работу, более четко и грамотно реагировать на их противоправное поведение, располагая данными о личности правонарушителя, его склонности к совершению преступлений, предусмотренных главой 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [3], обладающих достаточно высоким уровнем латентности. При этом своевременное выявление фактов совершения административных правонарушений, состав которых предусмотрен статьей 6.11 КоАП РФ и привлечение к административной ответственности правонарушителей также дает значимые результаты в борьбе с бытовой преступностью и снижению уровня ее латентности.

Лица, склонные к проявлению агрессии и совершению насильственных действий, будучи привлеченными к административной ответственности за совершение административного правонарушения, становятся объектами внимания сотрудников органов внутренних дел, что дает возможность контроля за их поведением.

Также к их числу норм административного законодательства, профилирующих противоправные деяния, предусматривающие более суровые виды и размеры наказания относятся правонарушения в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, предусмотренные статьями 6.8 и 6.9 КоАП РФ. Применение указанных норм оказывает существенное влияние на профилактику и противодействие наркопреступности, позволяя своевременно выявлять лиц, склонных к совершению преступлений, связанных с незаконными приобретением, перевозкой, изготовлением, переработкой и хранением наркотиков, а также потенциальных их сбытчиков. Будучи привлеченными к административной ответственности по статьям 6.8 и 6.9 КоАП РФ правонарушители, становятся объектом пристального внимания правоохранителей, что позволяет со стороны последних принимать должные профилактические меры.

По-прежнему сложной остается криминологическая ситуация в области профилактики имущественных правонарушений. Собственность в различных ее формах продолжает активно подвергаться противоправным посягательствам, что в большинстве своем обусловлено остающейся на достаточно низком уровне социальной обеспеченности российских граждан и желанием стабилизации своего материального состояния даже на незначительный промежуток времени. Это обязывает государственные органы принимать меры к противостоянию данному виду нару-

шений российского законодательства, охраняемого в том числе и конституционными нормами.

В связи с этим существенная роль в предупреждении и профилактике преступности путем реализации норм административного законодательства отводится правонарушениям против собственности.

Защите прав собственности в административном законодательстве уделена особая роль ввиду большого количества преступлений и правонарушений, совершаемых в указанной сфере. Глава 7 КоАП РФ содержит перечень административно-правовых норм, устанавливающих ответственность за совершение данного вида правонарушений. Их перечень достаточно велик.

В данном аспекте следует в первую очередь рассмотреть действие статьи 7.27 КоАП РФ, которая устанавливает ответственность за мелкое хищение различными способами (тайно, путем обмана и злоупотребления доверием и др.). Необходимо отметить, что повторное совершение правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ, лицом подвергнутым административному наказанию, образует состав преступления, предусмотренного статьей 1581 Уголовного кодекса Российской Федерации. В данном случае механизм реализации профилактических мер, направленных на борьбу с преступлениями против собственности вполне идентичен способу профилактики преступлений против жизни и здоровья и имеет такие же методы воздействия на склонных к противоправной деятельности лиц. В указанном случае имеет место быть административная преюдиция, а введение в состав Особенной части УК РФ статьи 1581, уже является своего рода профилактической мерой не только по отношению наделенных большей степенью общественной опасности преступлений, а также и по отношению к норме, закрепленной в части 2 статьи 7.27 КоАП РФ, устанавливая ответственность лишь за повторное совершение противоправного деяния.

Административная преюдиция в уголовном праве в настоящее время получила достаточно широкое распространение, хотя не имела такого значения в первоначальной редакции ныне действующего УК РФ, и имеет своим назначением профилактику совершения как административных правонарушений, так и ряда преступлений, доля которых в общем массиве преступности достаточно велика.

Все же в большинстве случаев ставшие явными для правоохранительных органов нару-

шения административного законодательства не имеют административной преюдиции в уголовном праве и являются своего рода сигналом о склонности личности правонарушителя к совершению противоправных действий. При этом, правонарушитель, действуя вопреки закону, далеко не всегда может предусмотреть величину последствий, наступающих в результате его деяний, и размер причиненного вреда может определить деяние не как административное правонарушение, а как преступление [1].

Таким образом, рассмотренные нормы административного законодательства имеют очень широкий диапазон профилактического действия и носят непосредственный характер в области борьбы, как с умышленными, так и неосторожными преступлениями. В связи с чем, следует предпринять существенные меры к нацеливанию правоохранительных органов на более активную реализацию норм административного законодательства, оказывающих прямое действие на показатели преступности.

Список литературы:

[1] Байкин, Р. Ф. О некоторых вопросах места и роли административного законодательства в правовой системе Российской Федерации / Р. Ф. Байкин, О. А. Архипова, С. В. Гончарова // Право и управление. – 2024. – № 2. – С. 247-249.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. 22.06.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2002 - № 1 (ч. 1). ст.1.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 - № 25. - Ст. 2954.

Spisok literatury:

[1] Baykin, R. F. On some issues of the place and role of administrative legislation in the legal system of the Russian Federation / R. F. Baykin, O. A. Arkhipova, S. V. Goncharova // Law and management. - 2024. – No. 2. – pp. 247-249.

[2] The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ (ed. 06/22/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2002 - No. 1 (part 1). Article 1.

[3] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.12.1996 N 63-FZ (as amended on 12/06/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 1996 - No. 25. - Article 2954.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-6-254-258

NIION: 2021-0079-6/24-494

MOSURED: 77/27-025-2024-6-494

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник
ФКУ научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Целью исследования явились правовые, методологические и теоретические аспекты психологической работы с персоналом УИС, реализуемые психологической службой уголовно-исполнительной системы. Для ее достижения применялись аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России, научных и учебно-методических публикациях отечественных ученых. Использовался принцип диалектического подхода в рассмотрении общественных явлений. Теоретико-правовой и психологический анализ темы позволил определить и указать правовые источники, регламентирующие деятельность психологической службы и реализуемое направление – психологическую работу с персоналом УИС. Указаны приоритетные задачи психологической службы в современных условиях развития пенитенциарной системы. На основе анализа правовых актов, статистических данных деятельности пенитенциарных психологов, установлены основные пути психологической работы с персоналом: диагностическая, консультативная, психокоррекционная, прогностическая и психопрофилактическая. Психологи осуществляют постановку на учет, обследование персонала, проводят индивидуальные консультации, индивидуальные и групповые психокоррекционные мероприятия, занятия в форме лекций по проблемам психологической подготовки. Обследуют молодых специалистов, определяют уровень их адаптивности к условиям профессиональной деятельности. Осуществляют психологическую поддержку сотрудников, перенесших негативные психические состояния стресса, склонных к различным формам деструктивного поведения. Особое внимание направлено на профилактику суицидального поведения, пресечение попыток суицидов. Психологическое обеспечение отдельных служб и подразделений УИС (оперативных, безопасности, режимных, надзорных, охраны и конвоирования). В психологической работе применяются современный диагностический инструментарий, психологические методики, включая тестирование, базирующиеся на цифровой трансформации, компьютерных и информационных технологиях, передовом отечественном опыте учреждений, УФСИН (ГУФСИН) субъектов федерации.

Ключевые слова: психологическая работа, персонал УИС, психологи, психодиагностика, психокоррекция, психологическая служба.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

THE LEGAL BASIS FOR THE ORGANIZATION OF PSYCHOLOGICAL WORK WITH THE STAFF OF THE PENITENTIARY SYSTEM

Annotation. The purpose of the study was the legal, methodological and theoretical aspects of psychological work with the personnel of the criminal justice system, implemented by the psychological service of the penal correction system. To achieve it, analytical and statistical methods, content analysis of definitions contained in departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific and educational publications of domestic scientists were used. The principle of a dialectical

approach was used in the consideration of social phenomena. Theoretical, legal and psychological analysis of the topic made it possible to identify and specify the legal sources regulating the activities of the psychological service and the direction being implemented – psychological work with the personnel of the criminal justice system. The priority tasks of the psychological service in the modern conditions of the development of the penitentiary system are indicated. Based on the analysis of legal acts and statistical data on the activities of penitentiary psychologists, the main ways of psychological work with staff are established: diagnostic, advisory, psychocorrective, prognostic and psychoprophylactic. Psychologists carry out registration, staff examination, conduct individual consultations, individual and group psychocorrection activities, classes in the form of lectures on the problems of psychological training. They examine young specialists, determine their level of adaptability to the conditions of professional activity. They provide psychological support to employees who have suffered negative mental states of stress and are prone to various forms of destructive behavior. Special attention is paid to the prevention of suicidal behavior and the suppression of suicide attempts. Psychological support for individual services and divisions of the criminal justice system (operational, security, regime, supervisory, security and escort). Modern diagnostic tools, psychological techniques, including testing based on digital transformation, computer and information technologies, advanced domestic experience of institutions, the Federal Penitentiary Service (UFSIN) of the subjects of the Federation are used in psychological work.

Key words: *psychological work, medical personnel, psychologists, psychodiagnostics, psycho-correction, psychological service.*

Введение. Эффективная профессиональная деятельность персонала УИС на современном этапе предполагает не только формирование специфических профессиональных компетенций, присущих сотрудникам различных служб и подразделений, но и к их психологическим характеристикам, психическим свойствам личности, эмоционально-волевым состояниям. Развитию психологической устойчивости в экстремальных ситуациях пенитенциарной практики, преодолению профессиональной деформации, «психологического выгорания», купирование негативных психических состояний стресса, фрустрации и депрессии. Укрепление позитивной мотивации, установок личностного роста, духовно-нравственных ценностей и мировоззрения. Умений реализовывать межличностные коммуникации в различных ситуациях пенитенциарной деятельности при реализации коммуникативной компетенции.

Современные требования подбора и расстановки персонала УИС ориентируют психологическую службу системы, пенитенциарных психологов на всестороннее психологическое изучение личности кандидатов, проведение эффективной психологической работы с персоналом, включающей психодиагностику, психологическое консультирование, психокоррекционные и тренинговые мероприятия.

Целью научного исследования явились правовые, методологические и теоретические аспекты психологической работы с персоналом УИС, реализуемые психологической службой системы.

Методы и принципы исследования. Для достижения указанной цели применялись анали-

тический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России, научных и учебно-методических публикациях отечественных ученых. Использовался принцип диалектического подхода в рассмотрении общественных явлений.

Основные результаты. Материалы сравнительно-правового и психологического изучения проблемы показывают, что организация психологической работы с персоналом является основным элементом работы пенитенциарных психологов. Приоритетным направлением успешно функционирующей на протяжении более 30 лет психологической службы УИС. В настоящее время психологические подразделения учреждений и УФСИН (ГУФСИН) субъектов федерации уделяют приоритетное внимание психологическому обеспечению профессиональной деятельности персонала.

Теоретическое изучение темы позволило определить, что психологическая работа с персоналом УИС регламентируется ведомственными правовыми актами Минюста и ФСИН России, основными из которых являются:

Приказ Минюста России № 238 2005 г. «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы»;

Приказ Минюста России № 102 2021 г. «Об утверждении Порядка прохождения гражданином, поступающим на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, психофизиологического исследования, тестирования, направленных на изучение морально-этических и психологических качеств, выявление

потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами»;

Методические рекомендации ФСИН России №10/1-841 2008г. «О порядке психологического изучения граждан при поступлении на службу в уголовно-исполнительную систему и перемещении сотрудников уголовно-исполнительной системы по службе». В них определен порядок изучения психоэмоционального состояния не только кандидатов на службу в УИС, но и лиц рядового и начальствующего состава учреждений ФСИН России. Также они регулирует процедуру проведения психологического обследования сотрудников, взаимодействия подразделения психологической службы с отделами кадров, центрами психофизической диагностики (далее ЦПД), военно-врачебных комиссий (далее ВВК) территориальных органов управления УИС и других подразделений.

В качестве приоритетного предмета психологического изучения персонала УИС, рассматриваемый документ выделяет мотивационную сферу личности, ценностные ориентации, эмоциональное состояние и другие психологические характеристики. Также выявляются особенности «профессионального выгорания» сотрудников. При работе с постоянным и переменным составом сотрудников психологической службы проводится консультирование по результатам проведенного обследования (тестирования и компьютерной диагностики). Другим важным пунктом рекомендаций является требование ознакомления сотрудников с результатами их психологического обследования.

Во исполнение положений правовых актов, пенитенциарные психологи успешно работают с личным составом и семьями сотрудников. Ежегодно проводят около 1 млн. их психодиагностических обследований. Готовят заключения о приеме на службу в УИС, временном отстранении от нее, рекомендации по предоставлению сотрудникам краткосрочных отпусков. Направляют кандидатов и сотрудников на обследование в ЦПД и ВВК.

Активно осуществляют постановку на учет, обследование персонала, проводят индивидуальные консультации, индивидуальные психокоррекционные мероприятия, занятия в форме лекций по проблемам психологической подготовки, групповые психокоррекционные мероприятия.

Психологи обследуют молодых специалистов, определяют уровень их адаптивности к условиям профессиональной деятельности [1, с. 49-52].

Осуществляют психологическую поддержку сотрудников, перенесших негативные психиче-

ские состояния стресса, склонных к различным формам деструктивного поведения. Особое внимание уделяется профилактике суицидального поведения, пресечению попыток суицидов [2, с. 17-18]. Для успешного осуществления указанных и других мероприятий, психологической службой УИС реализуются следующие приоритетные задачи:

- тематические психологические исследования основных проблем профессиональной деятельности персонала;
- изучение передового опыта организации и методического обеспечения психологической работы психологическими подразделениями учреждений УФСИН (ГУФСИН) субъектов федерации, а также других правоохранительных органов и силовых структур (МВД, МЧС, СК России);
- обучение психологов современным психодиагностическим, психотерапевтическим методикам и технологиям;
- разработка и внедрение программ психологического обеспечения деятельности сотрудников служб и подразделений УИС;
- внедрение современных авторских и адаптированных методик изучения психоэмоциональных состояний персонала, профилактики негативных.
- методов предупреждения развития негативных последствий.

Анализ ведомственных правовых актов, литературных источников по теме, подходов, сложившихся в практической деятельности пенитенциарных психологов, показывает, что психологическая работа с персоналом УИС включает в себя следующие основные функции: диагностическую, консультативную, психокоррекционную, прогностическую и психопрофилактическую.

Профессиональная деятельность персонала УИС реализуется в напряженных, часто экстремальных условиях и обстоятельствах, сопровождается длительным, истощающим психоэмоциональным стрессом. Воздействие негативных факторов приводит к снижению интереса к работе, повышению общей напряженности в коллективе, формированию отрицательных мыслей в области суицидальных мотивов, что может проявляться в грубости с подчиненными, конфликтах, нарушении уставной дисциплины, законности, должностном бездействии либо во вседозволенности [3, с. 94-97]. Закономерным итогом является наступление так называемого «профессионального выгорания» заключающегося в истощении психической системы сотрудника, возникновении и устойчивом развитии состояний апатии, безразличия и равнодушия к происходящим событиям, ситуациям служебной деятельности.

Изучение практики психологической работы с персоналом УИС ряда психологических подразделений показало, что важное место психологами отводится проведению практических занятий по психологической подготовке сотрудников [4, с. 4-7]. Данные мероприятия часто проводятся в трех формах:

- психологическом анализе практических ситуаций;
- психологическом обосновании принимаемых решений;
- разработке и реализации планов и моделей профессиональных действий.

Исследование показало, что в психологической работе с персоналом УИС наибольшее распространение получили методики: ЛАК, ВСК, ОСП, PSP, а также проективные методики Люшера, Арт-тест, Сонди, Человек под дождем, «Прогноз», «Отец», CPI и другие.

Предметом постоянной системной психологической работы с персоналом УИС является диагностика и развитие коммуникативной сферы сотрудников различных служб и подразделений. Формирование моделей построения межличностных коммуникаций в различных ситуациях служебной деятельности [5, с. 34-42].

Не остается и без внимания работа с сотрудниками, имеющими так называемый «статус повышенного внимания», который зависит от частоты и содержания допускаемых ими нарушений служебной дисциплины, наличия предпосылок суицидального, депрессивного поведения. Психологическая работа с указанной категорией сотрудников начинается с психодиагностики, и собеседования. Завершается составлением плана индивидуальной работы. При этом психолог реализует индивидуальную программу, включающую комплекс психодиагностических и психокоррекционных методик.

Также психологи учреждений УИС осуществляют плановое и внеплановое тестирование в службах и подразделениях. Выявляют проблемы и, формулируют пути их разрешения. Уделяют первостепенное внимание исследованию психологического климата в коллективах сотрудников, выявлению лидеров и так называемых «ведомых». Предупреждают и купируют межличностные конфликты, негативно влияющие на результаты профессиональной деятельности.

Особое внимание уделяется психологическому обеспечению сотрудников оперативных подразделений, безопасности, охраны, режима и надзора, поскольку они чаще других взаимодействуют с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми, применяют физическую силу, специальные средства и табельное оружие. Реализуют

оперативно-розыскную функцию в соответствии с оперативно-розыскным законодательством [6, с. 130-133].

Пенитенциарные психологи постоянно внедряют в свою работу новые темы обучающих занятий, современные методики, основываясь не только на отечественный передовой опыт, но и на опыт зарубежья [7, с. 8-18]. Ярким примером здесь может служить применение полиграфа [8, с. 6-14]. Расширение круга его использования при диагностике личности персонала, приеме на работу, продвижения по службе (занятие должности с большим объемом работы, требующим развитых профессиональных компетенций, умений и навыков, отсутствия такой психологической характеристики как коррупционная зараженность), проведении служебных проверок.

Обсуждение результатов исследования правовых и организационных и вопросов применения специальных средств в условиях пожизненного лишения свободы в пенитенциарных учреждениях развитых зарубежных государств осуществлялось на следующих научных форумах:

V Всероссийском симпозиуме «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития» (с международным участием), посвященном 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, который состоится в Академии ФСИН России 11 - 12 апреля 2024 г. Доклад на тему «Оперативно-розыскная психология в УИС: современное состояние и векторы развития».

Заключение. Исследование особенностей организации психологической работы с персоналом УИС показало, что она базируется на правовых основах, содержащихся в специальных правовых актах Минюста и ФСИН России. За более чем 30 летнюю историю своего развития, психологическая служба УИС накопила значительный опыт правового, организационного и методического опыта психологической деятельности в пенитенциарной сфере. В ряде учреждений, УФСИН (ГУФСИН) субъектов федерации накоплен богатый опыт организации и проведения психологической работы с персоналом на диагностическом, консультативном, психокоррекционном, прогностическом и психопрофилактическом направлениях.

В настоящее время психологическая служба УИС по своим характеристикам и рейтингам является одной из ведущих в отечественной пенитенциарной системе. Психологи развивают и совершенствуют подходы, модели и методики психологической работы с персоналом, внедряют передовые психологические технологии, исполь-

зуют преимущества цифровой трансформации, информатизации компьютеризации психологической деятельности УИС.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г., Вилкова А.В. Адаптация молодых специалистов к профессиональной деятельности в оперативной службе в исправительном учреждении // Вопросы педагогики. 2021. № 6-2. С. 49-52.

[2] Алексей П.О. К вопросу об основных показателях деятельности уголовно-исполнительной системы // Закон и право. 2022. № 2. С. 17-18.

[3] Ковалев О. Г. Кулакова С. В. Роль профессиональной компетентности пенитенциарных психологов в контроле профилактики профессионального выгорания // Цифровые технологии, наука и образование: теоретические и практические исследования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования, Санкт-Петербург, 09 июня 2021 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования. 2021. С. 94-97.

[4] Воробьева О.А. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2017. №3. С. 4-7.

[5] Ковалев О.Г., Ковальчук И.А., Чуманов Ю.В. Психологические особенности коммуникативной сферы сотрудников отряда специального назначения ФСИН России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 34-42.

[6] Ковалев О.Г. Современные проблемы психологического обеспечения деятельности оперативных подразделений учреждений УИС // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов 11 Международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Пермь, 2024. С. 130-133.

[7] Поздняков В. М. Направления совершенствования психологического обеспечения работы с сотрудниками ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2012. № 2. С. 8-18.

[8] Ковалев О. Г., Горностаев С. В. Психологические и организационные проблемы в дея-

тельности полиграфологов пенитенциарной системы и их преодоление // Прикладная юридическая психология. 2021. № 2(55). С. 6-14.

Spisok literatury:

[1] Kovalev O.G., Vilkova A.V. Adaptation of young specialists to professional activity in the operational service in a correctional institution // Questions of pedagogy. 2021. No. 6-2. pp. 49-52.

[2] Alexey P.O. On the issue of the main indicators of the activity of the penal enforcement system // Law and law. 2022. No. 2. pp. 17-18.

[3] Kovalev O. G. Kulakova S. V. The role of professional competence of penitentiary psychologists in the control of prevention of professional burnout // Digital technologies, science and education: theoretical and practical research: Materials of the All-Russian scientific and practical conference of graduate students, applicants, doctoral students, scientific supervisors, young scientists specializing in education, St. Petersburg, June 09, 2021. St. Petersburg: St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education. 2021. pp. 94-97.

[4] Vorobyova O.A. Psychological training of employees of the penal enforcement system // Applied legal psychology. 2017. No.3. pp. 4-7.

[5] Kovalev O.G., Kovalchuk I.A., Chumanov Yu.V. Psychological features of the communicative sphere of employees of the special purpose detachment of the Federal Penitentiary Service of Russia // Psychology and pedagogy of official activity. 2021. No. 3. pp. 34-42.

[6] Kovalev O.G. Modern problems of psychological support for the activities of operational units of the UIS institutions // In the collection: The penitentiary system and society: the experience of interaction. Collection of materials of the 11th International Scientific and Practical Conference dedicated to the 145th anniversary of the penal enforcement system of the Russian Federation. Perm, 2024. pp. 130-133.

[7] Pozdnyakov V. M. Directions for improving psychological support for work with employees of the Federal Penitentiary Service of Russia // Applied Legal Psychology. 2012. No. 2. pp. 8-18.

[8] Kovalev O. G., Gornostaev S. V. Psychological and organizational problems in the activities of polygraph examiners of the penitentiary system and their overcoming // Applied legal psychology. 2021. No. 2(55). pp. 6-14.



ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Аннотация. Учебная программа образовательных организаций МВД России включает в себя занятия по физической подготовке, которые занимают одно из ключевых позиций в процессе обучения. Благодаря систематическим тренировкам слушатели смогут избежать дефицита двигательной деятельности, обусловленной сидячим образом жизни, получают и закрепляют личностные свойства, без которых невозможно полноценное и всестороннее развитие (в том числе силу, ловкость, скорость реакции, выносливость, самоконтроль, умение подчиняться дисциплинарным правилам и пр.). Кроме того, от качества физической подготовки зависит степень готовности сотрудников к несению службы и выполнению конкретных задач, в том числе самых сложных и нестандартных. Исследования показывают, что учебное время, отводящееся на занятия по физической подготовке лимитировано в связи с нормативно-правовым регламентом, его превышение в рамках учебного курса не предусмотрено. Это становится причиной недостаточно полного освоения слушателями необходимых двигательных навыков и приемов. Чтобы избежать проблемы, ряд исследователей предлагает модернизацию учебно-воспитательного процесса с целью повышения уровня физподготовки не в ущерб другим направлениям обучения. В целях повышения уровня физической подготовки слушателей образовательных организаций МВД России требуется сделать акцент на формировании целого спектра качеств, как физических, так и психологических. Если первые используются непосредственно при выполнении служебных задач (сила, скорость и пр.), то вторые обеспечивают защиту от нестандартных ситуаций и позволяют сформировать гибкое мышление, адаптироваться под любые условия несения службы (к таким качествам относится решительность, оперативное принятие решений, умение тактически мыслить и т.д.). Для этого необходимо организовать различные соревновательные мероприятия, спарринги, состязания с преодолением препятствий различного уровня сложности.

Ключевые слова: физическая подготовка, слушатели, физические качества, двигательные навыки, психологическая подготовка, мотивация, самостоятельная подготовка.

KARDANOV Alim Aslanovich,
senior police lieutenant,
Lecturer at the Department of Physical Training
North Caucasian institute of professional development (branch) Krasnodar
university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

PROBLEMATIC ASPECTS IN THE PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. The curriculum of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia includes physical training classes, which occupy one of the key positions in the learning process. Thanks to systematic training, students will be able to avoid deficits in motor activity caused by a sedentary lifestyle, acquire and consolidate personal qualities, without which full and comprehensive development is impossible (including strength, agility, reaction speed, endurance, self-control, the ability to obey disciplinary rules, etc.). In addition, the degree of readiness of employees to serve and perform specific tasks, including the most complex and non-standard ones, depends on the quality of physical training. Research shows that the

educational time allocated for physical training classes is limited due to legal regulations; exceeding it is not provided for within the framework of the training course. This becomes the reason for the students' insufficient mastery of the necessary motor skills and techniques. To avoid the problem, a number of researchers propose modernizing the educational process in order to increase the level of physical training without compromising other areas of education. In order to increase the level of physical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, it is necessary to place emphasis on the formation of a whole range of qualities, both physical and psychological. If the former is used directly when performing official tasks (strength, speed, etc.), then the latter provide protection from non-standard situations and allow you to form flexible thinking, adapt to any conditions of service (such qualities include determination, prompt decision-making, the ability to think tactically etc.). To do this, it is necessary to organize various competitive events, sparring, competitions with overcoming obstacles of varying difficulty levels.

Key words: *physical training, students, physical qualities, motor skills, psychological preparation, motivation, self-training.*

Постановка проблемы. Учебная программа ведомственных образовательных учреждений МВД РФ включает в себя занятия по физподготовке, которые занимают одно из ключевых позиций в процессе. Благодаря систематическим тренировкам слушатели смогут избежать дефицита двигательной деятельности, обусловленной сидячим образом жизни, получают и закрепляют личностные свойства, без которых невозможно полноценное и всестороннее развитие (в том числе силу, ловкость, скорость реакции, выносливость, самоконтроль, умение подчиняться дисциплинарным правилам и пр.). Кроме того, от качества выполнения физподготовки зависит степень готовности будущих сотрудников к несению службы и выполнению конкретных задач, в том числе самых сложных и нестандартных [3; 8].

Методология исследования. Особо пристальное внимание надлежит уделить подготовительному этапу образовательного процесса. Именно в этот период формируются основы появления навыков, необходимых для успешной реализации боевых приемов и осуществления самообороны. Это обуславливает высокую потребность внедрения адаптированной стратегии формирования базиса физического, психологического и морального развития у будущих сотрудников. Данная методика подразумевает воспитание и ряда личностных свойств, освоение готовности к обучению боевым приемам и самообороне, разъяснение их значимости в практическом осуществлении оперативно-служебной деятельности и роли в обеспечении гражданской и личной безопасности. Необходимо учесть, что физподготовка должна преподаваться на постоянной основе, а слушатели обязаны посещать занятия регулярно, поскольку большие перерывы между тренировками не только сокращают продуктивность, но и отрицательно сказываются на мотивации. Только при регулярном повторении упражнений становится возможным развитие т.н. «мышечной памяти», когда действия выполня-

ются автоматически, без оглядки на психологическую и умственную напряженность, а именно такой навык может спасти жизнь в ходе несения службы, в частности в экстремальных ситуациях [1; 3].

Потребность в ежедневном осуществлении физподготовки обуславливает необходимость формирования и поддержания высокой мотивации у слушателей, из чего следует, что сами занятия должны быть максимально интересны учащимся, а их содержание — разнообразным. Требуется разработать и внедрить программу самостоятельной подготовки, рассчитанную с учетом индивидуальных способностей конкретного обучающегося. Так, многие исследователи предлагают предоставить доступ к максимально широкому спектру дисциплин, для чего целесообразно модернизировать ведомственные спортзалы, оборудовать боевые и тренировочные зоны, предоставить возможность регулярного посещения тренировок и обеспечения обучения у преподавателей по профильным спортивным направлениям. Важно обеспечить такой уровень подготовки, при котором усвоенные навыки слушатель сможет применять не только в условиях зала, но и на реальной службе, при этом не будет сталкиваться с психологическим блоком. Последний обуславливается разницей между учебными и служебными условиями, в результате чего сотрудник оказывается дезориентирован и не может полноценно применить выученные приемы в борьбе с преступником. Это значит, что в условиях обучения важно максимально точно воссоздавать обстановку, схожую с реальной жизнью, и отрабатывать не только стандартные случаи, но и необычные, моделировать их. В частности, целесообразным представляется проведение занятия под открытым небом, в городских условиях, имитация эффекта неожиданности, моделирование точной служебной задачи (например, задержание сопротивляющегося, но невооруженного нарушителя с применением спецсредств). Не менее эффективна сдача нормативов на силу и ско-

рость, отработка различных способов разоружения, блокирования и удержания противника. Некоторые исследователи отмечают высокую эффективность отработки боевых приемов в сложных условиях (например, при низкой видимости из-за тумана или задымления, в узких пространствах, где мало места для маневра, в движущемся транспорте и пр.) [5; 8; 9].

Требуется учитывать высокий риск получения травм слушателями в ходе отработки боевых приемов вне зависимости от их сложности, что приводит к потребности строгого контроля соблюдения правил техники безопасности в рамках занятий по физподготовке, в том числе внеаудиторных тренировок. Поскольку задачи, ставящиеся перед сотрудниками в ходе служебной деятельности, влияют на состояние психики, от угнетения до шока, требуется прорабатывать психологические моменты уже в ходе начального этапа образовательного процесса. Развитие и усовершенствование психологической резистентности к внешним факторам позволяет повысить стрессоустойчивость, избежать негативных проявлений профдеформации и сформировать именно тот набор свойств и умений, которые необходимы полицейскому при выполнении служебных обязанностей.

Исследования показывают, что учебное время, отводящееся на работу по физподготовке в целом и освоение боевых приемов в частности, лимитировано в связи с нормативно-правовым регламентом, его превышение в рамках учебного курса не предусмотрено. Это становится причиной недостаточно полного освоения навыков и приемов слушателями, поскольку каждый имеет свой уровень подготовленности на начало учебы, к тому же степень восприятия теоретической и практической составляющей у каждого обучающегося тоже своя. Чтобы избежать проблемы, ряд исследователей предлагает модернизацию учебно-воспитательного процесса с целью повышения уровня физподготовки не в ущерб другим направлениям обучения [2]. В частности, рассматривается тактика преподавания, при которой на занятии слушатели испытывают сильное утомление из-за повышенных нагрузок, что создает почву для максимальной психологической и физической мобилизации сил. В отличие от стратегии, когда приемы отрабатываются на не оказывающем сопротивления фигуранте, эта методика позволяет лучше подготовить будущих сотрудников к задержанию преступника, защите или контратаке [4; 10].

Не прошедшие проверку в соревновательных условиях навыки не являются гарантом того, что полицейский получит профессионально значимые умения и разовьет их до требуемой степени. Если в ходе занятия отрабатывается боевой

прием в паре, где один играет роль задерживаемого, а второй — сотрудника правоохранительной отрасли, требуется смоделировать нестандартную ситуацию (например, с ранним падением, уворачиванием от удара и пр.). В случае отработки болевых приемов при потере нарушителем равновесия нужно сделать акцент на важности сохранения собственной координации, поэтому целесообразно включить в обучающую программу действия и упражнения, укрепляющие вестибулярный аппарат.

Очень важно предоставить слушателям все необходимые условия для безопасной и продуктивной самостоятельной работы над уровнем физической подготовленности. Поскольку время на аудиторные занятия лимитировано, добиться качественного освоения нужных навыков можно только путем добавления дополнительных часов или внеаудиторной работы. Такие тренировки нужно не только правильно организовать: важно создать мотивацию у слушателей, поскольку они зачастую не заинтересованы в том, чтобы тратить на занятия больше времени, отведенного программой [6; 10]. Мотивацию важно не просто сформировать, но и поддерживать, поскольку только регулярность упражнений обеспечивает максимальное закрепление должных умений с их доведением до автоматизма. Целесообразно давать своего рода «домашние задания», а затем проверять их правильность в рамках занятий по программе физподготовки. В любом случае упражнения должны чередоваться, чтобы нагрузка затрагивала все группы мышц, а их разнообразие помогает сохранить интерес к учебному процессу. Это обуславливает потребность в комбинированном подходе к обучению: например, при освоении боевых приемов целесообразно воссоздавать ситуации преследования, активной самозащиты, моделировать нетипичные случаи. Во многом именно от степени освоения боевых приемов зависит эффективность служебной деятельности сотрудника, поэтому наиболее продуктивные и доступные приемы или их комплексы следует довести до автоматизма, при этом на занятиях нужно не забывать о моделировании ситуаций, в которых слушатель учится мыслить нестандартно и реагировать в течение ограниченного временного промежутка [7-10].

Значительную роль в подготовке играет психологический аспект: например, нападение в условиях внезапности может спровоцировать шоковое состояние, которое в реальных условиях чревато тем, что полицейский получит травмы или ранения. Именно поэтому важно сделать упор на увеличение психологической устойчивости к различного рода факторам, повышать тактическую грамотность и умение быстро ориентироваться в ускоренно меняющейся обста-

новке. Большую продуктивность в этом демонстрируют спарринги, в том числе между противниками, имеющими разный уровень подготовки и физическую комплекцию, а также рукопашные поединки. Подобные формы стратегий не просто улучшают двигательные навыки и повышают общий тонус, но и благотворно сказываются на психологическом состоянии слушателя [2; 7]. Не менее важно уделять внимание физподготовке в комплексном виде, которая позволяет качественно улучшить показатели силы, выносливости, скорости реакции и пр., причем делать это параллельно.

Выводы. Из изложенного следует, что улучшение физподготовки будущих сотрудников ОВД требует сделать акцент на формировании целого спектра качеств, как физических, так и психологических. Если первые используются непосредственно при выполнении служебных задач (сила, скорость и пр.), то вторые обеспечивают защиту от нестандартных ситуаций и позволяют сформировать гибкое мышление, адаптироваться под любые условия несения службы (к таким качествам относится решительность, оперативное принятие решений, умение тактически мыслить и т.д.). Для этого необходимо организовать различные соревновательные мероприятия, спарринги, состязания с преодолением препятствий различного уровня сложности. Регулярная и правильная работа на аудиторных и внеаудиторных занятиях позволяет сформировать именно такой комплекс навыков и свойств, которые обеспечивают эффективное противодействие сотрудника правоохранительной системы преступникам и защиту гражданских прав и свобод.

Список литературы:

[1] Алексеев Ю.Г., Прокофьев М.В. Актуальные проблемы физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России // В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. сборник научных статей. Орел, 2022. С. 21-24.

[2] Иляхина О.Ю., Клименко С.С., Горюнов Е.С., Озеров И.Н. Значимость физической культуры и спорта в обучении курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России // Глобальный научный потенциал. 2021. № 4 (121). С. 98-100.

[3] Кануков А.М., Кодзоков А.Х. Пути совершенствования профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников МВД России // Право и управление. 2023. № 3. С. 90-94.

[4] Кодзоков А.Х., Губжоков А.Х., Кануков А.М. Физическая подготовка как ведущий компонент профессиональной подготовки слушателей образовательных организаций // Культура физическая и здоровье. 2022. № 2 (82). С. 92-95.

[5] Крымшохалов А.З. Пути совершенствования профессионально-прикладной физической подготовки слушателей образовательных организаций МВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 5. С. 82-86.

[6] Кузнецов М.Б., Кучмезов А.Н. О некоторых проблемах физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник научных статей. Редколлегия: С.Н. Баркалов [и др.]. Орел, 2023. С. 149-151.

[7] Машковцев А.А. Актуальные проблемы организации физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к профессиональной деятельности и пути их решения // В книге: Молодежь, наука и цивилизация. Материалы международной студенческой научной конференции. Красноярск, 2023. С. 978-979.

[8] Тациан А.А., Попова Е.В. Проблемы и пути совершенствования физической подготовки в образовательных организациях МВД России // В сборнике: Современные проблемы физического воспитания и безопасности жизнедеятельности в системе образования. Сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ульяновск, 2020. С. 122-125.

[9] Терешкин Н.Д., Фоменков О.Н. Актуальные проблемы физической подготовки курсантов и слушателей МВД России // В сборнике: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Тациан, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 137-141.

[10] Толстикова Л.А. Пути совершенствования физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // В сборнике: Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании. Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти мастера спорта СССР по самбо и дзюдо, заслуженного тренера РСФСР полковника милиции Э.В. Агафонов. Отв. редактор Е.В. Панов. Красноярск, 2023. С. 346-348.

Spisok literatury:

[1] Alekseev YU.G., Prokof'ev M.V. Aktual'nye problemy fizicheskoy podgotovki kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij sistemy MVD Rossii // V sbornike: Sovershenstvovanie fizicheskoy pod-

gotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. sbornik nauchnyh statej. Orel, 2022. S. 21-24.

[2] Ilyahina O.YU., Klimenko S.S., Gorovenko E.S., Ozerov I.N. Znachimost' fizicheskoy kul'tury i sporta v obuchenii kursantov i slushatelej v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii // Global'nyj nauchnyj potencial. 2021. № 4 (121). S. 98-100.

[3] Kanukoev A.M., Kodzokov A.H. Puti sovershenstvovaniya professional'no-prikladnoj fizicheskoy podgotovki sotrudnikov MVD Rossii // Pravo i upravlenie. 2023. № 3. S. 90-94.

[4] Kodzokov A.H., Gubzhokov A.H., Kanukoev A.M. Fizicheskaya podgotovka kak vedushchij komponent professional'noj podgotovki slushatelej obrazovatel'nyh organizacij // Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e. 2022. № 2 (82). S. 92-95.

[5] Krymshokalov A.Z. Puti sovershenstvovaniya professional'no-prikladnoj fizicheskoy podgotovki slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 5. S. 82-86.

[6] Kuznecov M.B., Kuchmezov A.N. O nekotoryh problemah fizicheskoy podgotovki kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // V sbornike: Sovershenstvovanie fizicheskoy podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. Sbornik nauchnyh statej. Redkollegiya: S.N. Barkalov [i dr.]. Orel, 2023. S. 149-151.

[7] Mashkovcev A.A. Aktual'nye problemy organizacii fizicheskoy podgotovki kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii k professional'noj deyatel'nosti i puti ih resheniya // V

knige: Molodezh', nauka i civilizaciya. Materialy mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii. Krasnoyarsk, 2023. S. 978-979.

[8] Tashchijan A.A., Popova E.V. Problemy i puti sovershenstvovaniya fizicheskoy podgotovki v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii // V sbornike: Sovremennye problemy fizicheskogo vospitaniya i bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v sisteme obrazovaniya. Sbornik nauchnyh trudov IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 75-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne. Ul'yanovsk, 2020. S. 122-125.

[9] Tereshkin N.D., Fomenkov O.N. Aktual'nye problemy fizicheskoy podgotovki kursantov i slushatelej MVD Rossii // V sbornike: Fizicheskoe vospitanie i sport: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otv. redaktory A.A. Tashchijan, V.M. Barshaj, T.A. Stepanova. 2020. S. 137-141.

[10] Tolstikova L.A. Puti sovershenstvovaniya fizicheskoy podgotovki kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // V sbornike: Optimizaciya uchebno-vospitatel'nogo i trenirovochnogo processa v uchebnyh organizacijah vyshego obrazovaniya. Zdorovyj obraz zhizni kak faktor profilaktiki narkomanii. Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj pamyati мастера спорта СССР по самбо и дзюдо, заслуженного тренера РСФСР полковника милиции E.V. Agafonova. Otv. redaktor E.V. Panov. Krasnoyarsk, 2023. S. 346-348.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЗРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,
старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В АПК РОССИИ. РАЗМЕЩЕНИЕ, СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ, КОНЦЕНТРАЦИЯ

Аннотация. Прежде чем рассмотреть специализацию и концентрацию сельскохозяйственного производства следует истолковать размещение, которое является исходным специализации и концентрации. Рациональное размещение предусматривает производство продукта питания и сельскохозяйственного сырья в нужном количестве для обеспечения населения страны и выполнения плана экспорта с учетом уровня развития всех видов транспорта и дорожной сети.

Народное хозяйство представляет собой сложную систему взаимосвязанных отраслей - размещение, специализация, концентрация выполняют определенную экономическую функцию и отличаются существенными признаками, изменения одной из категорий ведет к изменению других.

Авторами в научной статье кратко рассматривается определение экономической эффективности в АПК России за счет размещения, специализации, концентрации, определены актуальность, цели и для достижения целей определены задачи и решены по ходу написания научной статьи, также обговорена практическая значимость и методы научного исследования. По проведенному исследованию сделано заключение - процесс специализации и концентрации производства, как правило, сопровождается значительным ростом урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, а, следовательно, и увеличением выхода валовой и товарной продукции, в результате достижения экономической эффективности всего предприятия.

Ключевые слова: экономическая эффективность, сельское хозяйство, отрасль животноводства, растениеводства, размещение, специализация, концентрация.

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Accounting and Auditing
Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilievna,
candidate of philosophical sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory Ural State Agrarian

KROKHALEV Alexander Anatolyevich,
senior lecturer at the Department of Economics,
accounting and financial control
Ural State Agrarian University

ECONOMIC EFFICIENCY IN THE AGRICULTURAL INDUSTRY OF RUSSIA. PLACEMENT, SPECIALIZATION, CONCENTRATION

Annotation. Before considering the specialization and concentration of agricultural production, it is necessary to interpret the location, which is the source of specialization and concentration. Rational placement involves the production of food and agricultural raw materials in the required quantity to supply the country's population and fulfill the export plan, taking into account the level of development of all types of transport and the road network.

The national economy is a complex system of interconnected industries - location, specialization, concentration perform a certain economic function and differ in essential characteristics; changes in one of the categories lead to changes in others.

The authors of the scientific article briefly examine the definition of economic efficiency in the agro-industrial complex of Russia through placement, specialization, concentration, the relevance, goals are determined, and in order to achieve the goals, tasks are defined and solved in the course of writing the article, the practical significance and methods of scientific research are also determined. Based on the study, the conclusion was drawn that the process of specialization and concentration of production is, as a rule, accompanied by a significant increase in crop yields and animal productivity, and, consequently, an increase in the yield of gross and marketable products, as a result of achieving economic efficiency of the entire enterprise.

Key words: economic efficiency, agriculture, livestock farming, crop production, placement, specialization, concentration.

Целью научного исследования является определение экономической эффективности в АПК России за счет размещения, специализации, концентрации.

Реализация данной темы исследования направлена на достижение следующих задач:

- кратко дать понятие размещение, специализация, концентрация;
- провести анализ ввода в действие производственных мощностей в АПК Российской Федерации;
- провести анализ производства продукция сельского хозяйства по отраслям;

- рассмотреть структуру производства основных сельскохозяйственных продуктов по субъектам Российской Федерации;
- проанализировать финансовый результат от реализации продукции АПК по Российской Федерации.
- по проведенному исследованию сформулировать заключение.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в настоящее время конкурентоспособность предприятия – это залог его успеха, прибыльности и процветания. В связи с тем, что в современных условиях значительно возрос спрос

на сферы услуг, это повлияло на создание предприятий или бизнеса сферы услуг, что в свою очередь привело к увеличению их конкуренции.

В связи с невозможностью применения эксперимента использован теоретический, статистический и абстрактно-логический метод исследования.

При исследовании были использованы материалы статистического издания [7, 8], а также специальные сборники трудов по проблеме исследования, приведенные в списке литературы.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть применены как лекционный материал для обучающихся среднего профессионального обучения и бакалавров по дисциплине: «Экономика и организация производства», а также в научных статьях, практической деятельности с учетом специфики темы.

Основная часть Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в 21 веке - обеспечение населения страны сельскохозяйственной продукцией с учетом эффективного размещения, специализации и концентрации предприятий АПК.

Размещение – это пространственное распределение производства различных видов продукции по республике, области и т.д.

Специализация производства — это форма труда, которая разделена обществом, главным образом состоит из производства различных видов продукции или в исполнении определённого этапа производства.

Концентрация – это укрупнение, производства и самого производства на предприятии, в отрасли или определенной территории.

Размещение и специализация органично взаимосвязаны:

- размещение характеризует форму общественного разделения труда на определенной территории;
- специализация может развиваться и на локальные уровни, но зависит от уровня развития производительных сил.

Специализация сельскохозяйственного производства имеет свои особенности отрасли - взаимосвязь экономических и биологических воспроизводств, которые имеют сезонный и территориальный характер производства за короткие сроки изготовления большого количества продукции, имеющей ограниченный срок хранения и, как правило, специализируется на производстве какой-то одной главенствующей отрасли.

Одной из основных тенденций повышения эффективности работы в АПК является концентрация сельских хозяйств и перерабатывающих предприятий включающие этапы производства продуктов - выращивание переработка, фасовка (доведение до состояния реализации).

Рассматривая тему исследования, следует начать с анализа ввода производственных мощностей, так как любая предпринимательская деятельность будь это производство, переработка, сбыт определяется совокупностью спроса производимой продукции

В целях отсутствия некоторых статистических данных за 2023 год для анализа использованы материалы статистического сборника, опубликованные показатели, характеризующие состояние аграрного сектора России с 2020 по 2022 гг. [7].

В таблице 1 представлен ввод в действие производственных мощностей по Российской Федерации за последние три года.

Таблица 1. Анализ ввода в действие производственных мощностей в АПК Российской Федерации.

Введено в действие	2020	2021	2022	Темп роста в %	
				2021г. к 2020 г	2022г. к 2021г
Животноводческие помещения, тыс. мест:					
-для крупного рогатого скота	146,1	226,9	133,1	155,3	58,7
-для свиней	1 707,4	961,8	2 118,8	56,3	220,3
Для птиц яичного и мясного направления тыс. голов	3 800,0	26 141,0	12 485,2	687,9	47,8

элеваторы, тыс. т единовременного хранения	338,6	310,4	311,9	91,7	100,5
хранилища для картофеля, овощей и фруктов, тыс. т единовременного хранения	300,6	263,8	338,0	87,8	120,5
мощности по производству: переработки мяса, т в смену	199,1	249,7	111,3	125,4	44,6

Как видно из данной таблицы наблюдается сильное колебание от 44,6% ввод мощностей по переработке мяса в 2022 году до 687,9% ввод помещения для выращивания птиц яичного и мясного направления.

Такое колебание объясняется тем, что при принятии решения о вводе производственных мощностей, учитываются такие факторы как продовольственное обеспечение страны продуктами питания и сырьевой базой для переработки.

Для обоснования производственной программы оснащенности производственными мощностями, специализации и кооперирования производства учитывались, эффективность развития крупного рогатого скота и свиной на основе увеличения поголовья высокопродуктивных пород. Таким образом, в 2022 году темп роста крупного рогатого скота составила 155,3% по сравнению с 2021 годом, а темп роста свиной составила в 2022 году 220,3% по сравнению с 2021 годом. Следует отметить, эффективность развития свиноводства может быть в регионах, где есть кормовая база.

Рост производственных мощностей для птиц яичного и мясного направления свидетельствует о потреблении яиц на уровне 288 штук и диетической мясной продукции – 33 кг на человека в год.

Специализация сельскохозяйственных предприятий в зависимости от производства и выхода товарной продукции и снижения ее себестоимости за счет более эффективного использования всех имеющихся ресурсов формируются отрасли.

Под отраслью принято понимать часть производства, отличающуюся производимым продуктом, составом и структурой используемых факторов сельскохозяйственного производства. Которые делятся на две крупные отрасли – растениеводство и животноводство (относятся к первому порядку). Каждая крупная отрасль в свою очередь делится на более мелкие (относятся ко второму порядку) [3].

Отрасль сельского хозяйства подразделяется на две крупные отрасли растениеводство и животноводство, относящиеся к первому порядку и каждая из них делится на более мелкие отрасли, относящиеся ко второму порядку:

- выращивание зерновых, овощных культур.
- выращивание здорового поголовья разнообразных видов скота.

В таблице 2 представлена произведенная продукция сельского хозяйства первой отрасли по Российской Федерации с 2021 года по 2023 по данным [7,8].

Таблица 2. Анализ производства продукция сельского хозяйства по отраслям (в фактически действовавших ценах; миллиардов рублей)

Показатели	2021	2022	2023	Темп прироста в %	
				2022г. к 2021г.	2023г. к 2022 г.
Продукция сельского хозяйства	7 672,9	8 563,5	8341,3	111,6	97,4
В том числе					
-растениеводства	4 427,3	4 945,6	4506,7	111,7	91,1
-животноводства	3 245,6	3 617,9	3834,6	111,5	106,0

Доля от общего производства в %					
-растениеводства	57,7	57,7	54,0	*	*
-животноводства	42,3	42,3	46,0	*	*

Из данной таблицы наблюдается, снижение темпа прироста в 2023 году по сравнению с 2022 годом. Доля производимой продукции сельского хозяйства от общего производства опережает продукция растениеводства и составила 57,7% за два года без изменения и в 2023 году снизилась на 3,7% и составила 54%, производство

продукции животноводства повысилась на 3,7% и составила 46,0%. Такой показатель можно трактовать обеспеченность животных кормами в России не плохая.

Производство продукция сельского хозяйства по отраслям в фактически действовавших ценах отобразим графически.

Производство продукция сельского хозяйства (млн. руб.)

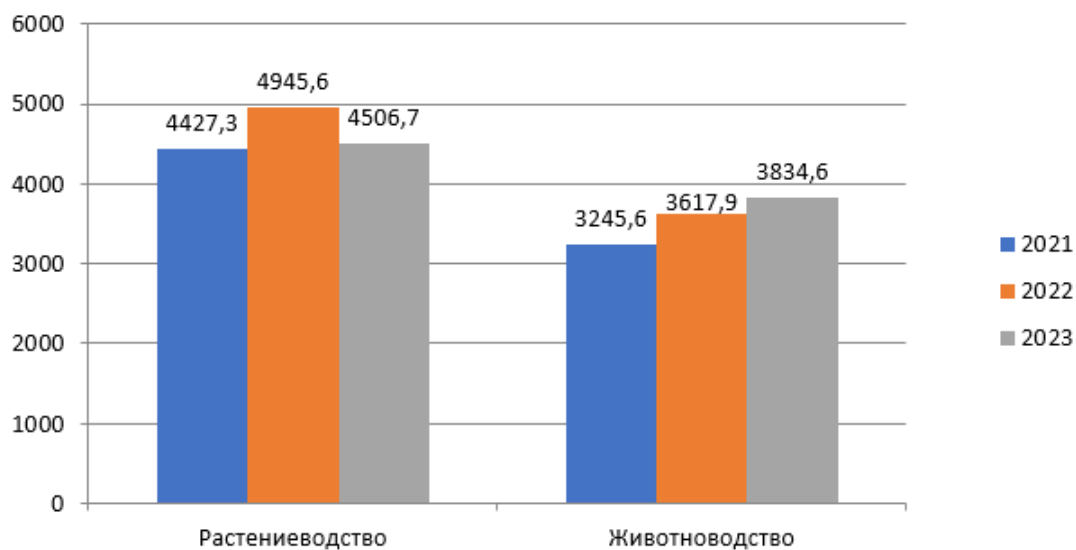


Рис. 1. Производство продукция по отраслям в фактически действовавших ценах; миллиардов рублей

Из данного графика видно, что в 2021 году самое высокое производство в денежном выражении занимает отрасль растениеводства и составляет 4 945,6 миллиардов рублей, а в отрасли животноводства наивысшими преимуществами пользуется 2023 год и этот показатель достигла в денежном выражении 3834,6 миллиардов рублей.

Сельское хозяйство разделяется на 3 формы специализации [2,5]:

Зональная – размещение труда происходит за счёт географического положения. Для определённой отрасли производства выбирается территория с подходящими климатическими и географическими условиями. Например, Тагильская порода коров хорошо приспособлена только к климатическим условиям Урала, а кукуруза лучше выращивается на южных территориях РФ.

Хозяйственная – разделение труда непосредственно между производителями товаров. Например, Астрахань имеет выход к реке Волга, что даёт возможность развить отрасль рыборотовли.

Внутрихозяйственная – разделение труда между подразделениями, которые находятся внутри хозяйства (бригады, фермы и т.д), базируются на производстве одного или нескольких видов продукции, и определить её можно по структуре валовой или товарной продукции.

Внутриотраслевая – характеризуется стадийностью производственного процесса, который не может существовать без слаженной работы каждого этапа реализации продукции. Например, выращивание: телята→нетели→дойные коровы→убойный цех.

Кроме сельскохозяйственных отраслей на предприятиях имеются основные отрасли, занимающие в структуре товарной продукции более 50% производства продукции и подсобные отрасли, являющиеся катализаторами для основной отрасли [1].

Поэтому выделение специализации сельскохозяйственной зоны заключается в определении

внутриотраслевой структуры зоны или хозяйства на одной-двух основных отраслях растениеводства и одной-двух животноводства в сочетании с рядом дополнительных и подсобных отраслей [9]

В таблице 3 представлена структура производства зерна и молока по субъектам российской Федерации.

Таблица 3. Структура производства основных сельскохозяйственных продуктов по субъектам Российской Федерации тыс. т.

Федеральный округ	Зерно в амбарном весе		Молоко	
	Тыс. т.	в %	Тыс. т.	в %
Центральный	38 726,0	24,6	6 655,4	20,2
Северо- Западный	1 232,3	0,8	2 064,9	6,3
Южный	41 057,0	26,0	3 858,9	11,7
Северо-кавказский	12 894,8	8,2	2 938,4	8,9
Приволжский	36 938,1	23,4	10 143,7	30,8
Уральский	7 189,0	4,6	1 962,6	6,0
Сибирский	18 164,5	11,5	4 399,2	13,3
Дальневосточный	1 412,8	0,9	960,9	2,8
Всего по Российской Федерации	157 614,3	100	32 983,8	100

В структуре производства основных сельскохозяйственных продуктов по субъектам Российской Федерации Приволжский федеральный округ занимает ведущее место по производству молока 30,8%. Для размещения и специализации животноводства благополучно влияют природно-климатические условия. На севере округа в лесной зоне ведущая роль принадлежит животноводству, в лесостепных и степных регионах – растениеводству [10].

По производству зерновых культу лидирует Южный федеральный округ, в структуре производства зерна занимает 26%. На размещение и специализацию отраслей сельского хозяйства оказывают влияние природные факторы – качество почв, обеспеченность теплом, светом и социально - экономические факторы, обеспеченность трудовыми ресурсами, рынок сбыта. От развития растениеводства в значительной степени зависит и уровень животноводства [11].

Центральный федеральный округ выделяется среди других регионов страны выращиванием теплолюбивых культур требующей плодородных почв. Сельское хозяйство региона Центральной России разнообразно, вблизи городов

преобладает пригородное хозяйство, ориентированное на производство продукции животноводства в т. ч. молока и молочной продукции, в растениеводстве, благодаря природным условиям выделяют Центрально-Чернозёмный район, которая специализируется на выращивании зерновых культур. В структуре производства зерна занимает третье место и составляет 24,6%, в структуре производства молока занимает второе место и составляет 20,2% [12].

Самую низкую долю занимают в структуре производства основных сельскохозяйственных продуктов федеральные округа Северо- Западный 0,8% по производству зерна и Дальневосточный 2,8% по производству молока. Территориальное расположение Дальневосточного федерального округа в целях эффективности экономики страны отрасли направлены на оборонный комплекс, добывающую промышленность, лесной и рыбодобывающей и рыбоперерабатывающей.

Следует отметить, что природные ресурсы Урала отличаются большим разнообразием и оказывают огромное влияние на его специализацию и уровень развития в структуре производ-

ства основных сельскохозяйственных продуктов по производству зерновых культур занимает 4,6%, молока 6%. Отраслями специализации Уральского федерального округа являются машиностроение, черная и цветная металлургия топливная, химическая и лесная промышленность [13].

В каждом рассматриваемом федеральном округе имеются множество отраслей, которые имеют свои экономические выгоды как крупные, средние и мелкие предприятия.

Концентрация же производства выражается в создании и развитии крупных производств и предприятий, в сосредоточении массового выпуска продукции, что позволит рационально использовать все производственные ресурсы,

повысить уровень технико-экономических показателей, уменьшить затраты на содержание аппарата управления, таким образом снизить затраты на производимую продукцию и росту финансового результата [14].

Финансовый результат бывает прибыльным или убыточным, в финансовом анализе жестко заданных правил нет, поэтому для анализа финансового результата от реализации продукции сельского хозяйства взяты данные Росстата по Российской Федерации [4].

В таблице 4 представлен финансовый результат от реализации продукции растениеводства и животноводства за период с 2020 по 2022 год.

Таблица 4. Финансовый результат от реализации продукции АПК по Российской Федерации.

Показатели	2020	2021	2022	Темп прироста в %	
				2021 к 2020	2022 к 2021
Число организаций тыс.	4.2	3.9	3.6	-7,1	-7,7
в том числе:					
- прибыльных организаций тыс.	3.1	3.0	2.8	-3,2	-6,7
--убыточных организаций тыс.	1.1	1.0	0.8	-9,1	-20
Удельный вес прибыльных организаций	73.6	75.8	77.5	3,0	2,2
Удельный вес убыточных организаций	26.4	24.2	22.5	- 8,3	-7,0
Сумма прибыли, млн руб.	492,175	657,806	601,721	33,7	- 8,5
Сумма убытка, млн руб.	92,725	83,165	76,349	-10,3	-8,2
Сальдированный финансовый результат млн руб.	399,450	574,641	525,372	43,9	-8,6
из них:					
в растениеводстве	241,028	361,747	307,199	50,1	-16,7
в животноводстве	153,431	194,764	204,526	45,0	5.0
Рентабельность всей продукции %	20.3	24.0	18.9	18,2	21,2
в растениеводстве %	36.7	48.5	34.9	32,2	8.0
в животноводстве %	10.8	12.6	11.5	16,7	-8,7

Из данной таблицы видно, что за счет укрупнения и ликвидации малых предпринимательств число организаций сократилось и наблюдается темп снижения на 7,1% в 2021 году по сравнению с 2020 годом и в 2022 году на 7.75 по сравнению

с 2021 годом. Также это повлияло на число убыточных организаций, если в 2021 году темп снижения составляла 9.1% по сравнению с 2020 годом, то этот показатель в 2022 году составляет 20% по сравнению с 2021 годом.

Темп прироста рентабельности производства всего и в том числе по отраслям в Российской Федерации

изобразим графически на рисунке 2.

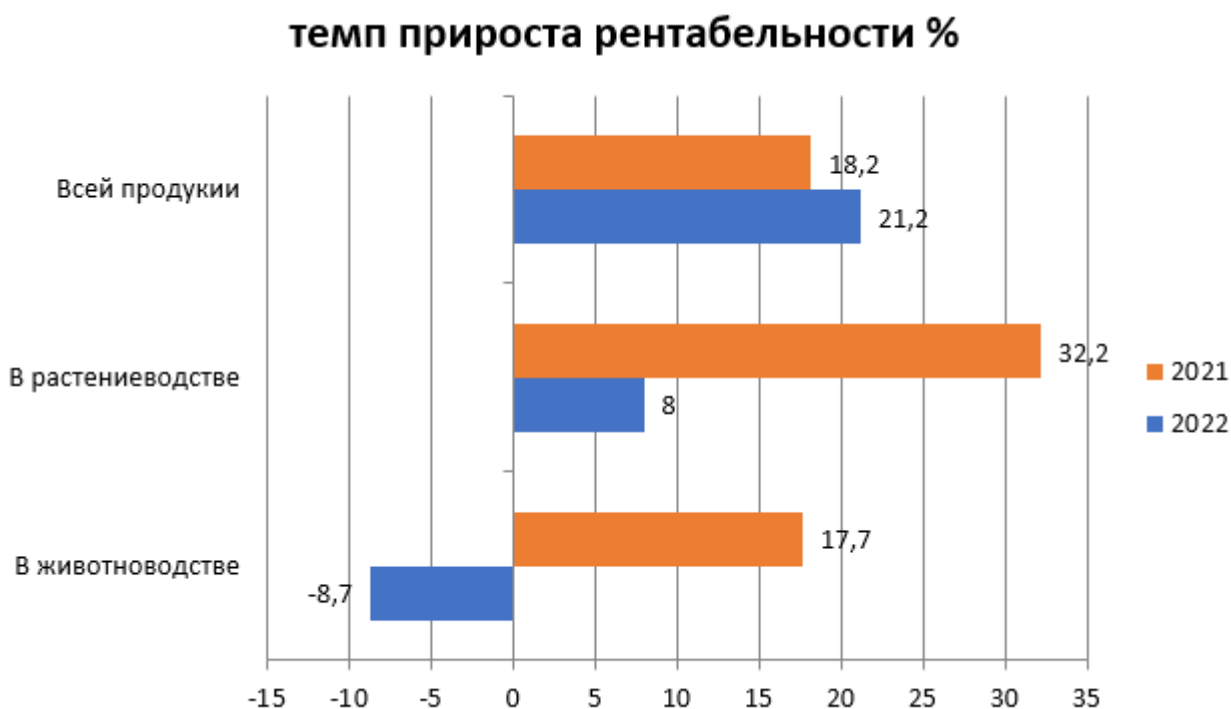


Рис 2 Темп прироста рентабельности производства по отраслям в Российской Федерации.

На рисунке 2 видно, что в 2021 году самую высокую рентабельность занимает отрасль растениеводства, темп прироста составила 32,2%, и самый низкий темп прироста - 8,7% занимает отрасль животноводства.

Финансовый результат за минусом полученного убытка по Российской Федерации.

Для того чтобы предприятие было экономически эффективным необходимо регулярное совершенствование обслуживающей техники, технологий и правил изготовления продукции (открытие новых способов изготовления продукции), продуктивное распределение рабочего персонала и их повышение компетенции (различные обучения – семинары, курсы, конференции и т.д.), слаженная работа логистики (транспортная развязка) [5].

Таким образом, эти три показателя размещение, специализация, концентрация взаимосвязаны, экономическая сущность размещения зависит от грамотного распределения растениеводческих, животноводческих, перерабатывающих отраслей с учетом отраслевых особенностей таких как: природно-климатические условия, расположение мегаполисов, наличие трудовых ресурсов. Концентрации способствует размещению поголовья животных на одном крупном комплексе вместо множества мелких ферм, посевы

трудоемких сельскохозяйственных культур в одном земельном массиве, а перерабатывающее производство с учетом транспортных расходов. Процесс специализации и концентрации производства, как правило, сопровождается значительным ростом урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, следовательно, и увеличением выхода валовой и товарной продукции, в результате достижения экономической эффективности всего.

Список литературы:

- [1] Алпатов А.В., Семкин А.Г. Стратегическое управление размещением и специализацией сельскохозяйственного производства на региональном уровне // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 4. – с. 80-88
- [2] Колесников А.В., Васильева Н.К. Размещение и специализация сельского хозяйства России // АПК: Экономика, управление. – 2021. – № 9. – с. 32-48.
- [3] Сюзёва Е.А., Стахеева Л.М. Организация производства на предприятии // В сборнике: социально-гуманитарное образование и наука В XXI ВЕКЕ. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2022. С. 427-433.

[4] Стахеева Л.М. Прибыль как основной финансовый результат деятельности коммерческих организаций // В сборнике: современная аграрная экономика: вопросы теории и практики. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2022. С. 211-216.

[5] Третьяк, Л.А., Белкина, Н.С., Лиховцева, Е.А. Экономика сельскохозяйственной организации: Учебное пособие, 2-е изд. [Текст] / Л.А. Третьяк. – М.: ИТК Дашков и К, 2015. – 396 с.- ISBN: 978-5-394-01490-1

[6] Якубович Е.Н., Келеметов Э.М. Приоритетные направления повышения эффективности сельского хозяйства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 11. – с. 124-133.

[7] Сельское Хозяйство В России. 2023 Статистический сборник. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226

[8] Статистический Сборник 2023. ... сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cedipt.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2023/06/06/>

[9] Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации (в фактически действовавших ценах; в процентах от хозяйств всех категорий). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view>

[10] Приволжский федеральный округ <https://studfile.net/preview>

[11] Сельское хозяйство Южного Федерального Округа (ЮФО) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.turboreferat.ru>

[12] Особенности экономического развития региона Центральной России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://foxford.ru/wiki>

[13] Промышленность Урала, транспорт и экономические связи региона, лесная промышленность Урала [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zaochnik.com/spravochnik>

[14] Концентрация производства и размеры предприятий / Н. С. Ораков, А. А. Атаев, И. Т. Гулмаев [и др.]. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 15 (462). — С. 137-139. — URL [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/>

Spisok literatury:

[1] Alpatov A.V., Semkin A.G. Strategic management of the placement and specialization of agricultural production at the regional level // Econom-

ics, labor, management in agriculture. – 2020. – No. 4. – p. 80-88

[2] Kolesnikov A.V., Vasilyeva N.K. Location and specialization of Russian agriculture // AIC: Economics, management. – 2021. – No. 9. – p. 32-48.

[3] Syuzeva E.A., Stakheeva L.M. Organization of production at an enterprise // In the collection: social and humanitarian education and science IN THE XXI CENTURY. Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference. 2022. pp. 427-433.

[4] Stakheeva L.M. Profit as the main financial result of the activities of commercial organizations // In the collection: modern agricultural economics: questions of theory and practice. Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference. Ekaterinburg, 2022. pp. 211-216.

[5] Tretyak, L.A., Belkina, N.S., Likhovtseva, E.A. Economics of an agricultural organization: Textbook, 2 nd ed. [Tex] / L.A. Tretyak. – М.: ИТК Дашков and K, 2015. – 396 pp. – ISBN: 978-5-394-01490-1

[6] Yakubovich E.N., Kelemetov E.M. Priority directions for increasing the efficiency of agriculture // Economics, labor, management in agriculture. – 2019. – No. 11. – p. 124-133.

[7] Agriculture In Russia. 2023 Statistical collection. [Electronic resource]. — Access mode: rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226

[8] Statistical Collection 2023. ... agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming. [Electronic resource]. — Access mode: <https://cedipt.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2023/06/06/>

[9] Structure of agricultural products by category of farms in the Russian Federation (in actual prices; as a percentage of farms of all categories). [Electronic resource]. — Access mode: <https://docs.yandex.ru/docs/view>

[10] Volga Federal District <https://studfile.net/preview>

[11] Agriculture of the Southern Federal District (SFD) [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.turboreferat.ru>

[12] Features of economic development of the region of Central Russia [Electronic resource]. — Access mode: <https://foxford.ru/wiki>

[13] Industry of the Urals, transport and economic relations of the region, timber industry of the Urals [Electronic resource]. — Access mode: <https://zaochnik.com/spravochnik>

[14] Concentration of production and size of enterprises / N. S. Orakov, A. A. Ataev, I. T. Gulmaev [etc.]. — Text: immediate // Young scientist. - 2023. - No. 15 (462). — pp. 137-139. — URL [Electronic resource]. — Access mode: <https://moluch.ru/archive/>



ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

КУИМОВА Валентина Александровна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: valentinakويمova@mail.ru

ЧЕРНОВ Сергей Александрович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: schernov76@yandex.ru

ЛАРИН Михаил Вячеславович,
преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lar.mic@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что любая современная организация стремится к повышению эффективности своей деятельности, упрочнению конкурентоспособности и повышению получаемой прибыли. Это будет не достижимо без четко сформулированной цели, учитывающей внешние и внутренние факторы, и, как ее наличия, применения методов планирования и прогнозирования, выраженных, например, в программе развития организации.

В статье рассматриваются и описываются особенности процесса планирования, а также его этапы, с кратким обзором каждого из них. Также в деталях рассказывается об особенностях процесса прогнозирования, его специфике в деятельности современной организации. А также четко обозначено основное назначение программы развития для организации.

Ключевые слова: Планирование, прогнозирование, организация, этапы, управление.

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KUIMOVA Valentina Aleksandrovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

CHERNOV Sergei Alexandrovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

LARIN Mikhail Vyacheslavovich,
Lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

PECULIARITIES OF PLANNING AND FORECASTING PROCESSES IN A MODERN ORGANIZATION

Annotation. *The relevance of the article is due to the fact that any modern organization strives to improve the efficiency of its activities, strengthen competitiveness and increase profits. This will not be achievable without a clearly formulated goal, taking into account external and internal factors, and, as its availability, the use of planning and forecasting methods, expressed, for example, in the development program of the organization.*

The article considers and describes the features of the planning process, as well as its stages, with a brief overview of each of them. It also describes in detail the peculiarities of the forecasting process, its specificity in the activities of a modern organization. And also the main purpose of the development program for the organization is clearly outlined.

Key words: *Planning, forecasting, organization, stages, management.*

В основу деятельности любой современной организации закладывается план развития, основой которого является цель и идея ее существования. Эта мысль прослеживается и в самом определении такого понятия, как организация, которое в общем смысле выглядит следующим образом: это объединение людей, которые взаимодействуя между собой, достигают поставленной цели посредством имеющихся у них в наличии ресурсов, в рамках определенных социально-экономических условий. Для слаженной работы данную группу людей необходимо организовывать и направлять, что является непосредственной обязанностью руководителя. В основу этой деятельности закладываются процессы прогнозирования и планирования. Именно от этих двух пунктов зависят дальнейшие действия организации.

В общей теории изучение понятия и самого процесса прогнозирования появилось несколько столетий назад. Развивать его начали при феодальном способе производства, а продолжили при капитализме.

С экономическим прогнозированием учёные впервые столкнулись при изучении истории зарубежных стран 19 века, благодаря сбору и структурированию информации о данном процессе и опыте его применения. Уже к середине 20 века сформировались и применялись экономические индикаторы, применительно как к экономике страны в целом, так и к отдельно взятой организации. Они позволяли получить актуальную информацию о том, в каком состоянии и на каком этапе развития находится экономика через

индекс общей экономической активности, индекс цен акций, индекс банковских кредитов и т.д.

В истории нашей страны методы планирования и прогнозирования начинают активно применяться в 20м веке. В течении этого периода создавались различные органы (например, плановая комиссия), призванные структурировать управление и планирование, причем в различных отраслях – от сельского хозяйства до промышленности. Это и подтолкнуло к переходу к экономическим методам управления и, как следствие, к повышению эффективности общественного производства.

Процесс планирования необходим для организации эффективной работы любого предприятия и любой организации. Кроме этого, планирование является основным аспектом управления, т.к. каждый член организации должен строго соблюдать план и действовать для достижения поставленной цели. Но далеко не всегда цель достигается быстро и просто, часто происходят различные изменения, которые способны сменить направление деятельности организации. Поэтому, чтобы избежать потерь времени и средств, необходимо строго соблюдать следующие этапы планирования:

– Определение цели и стратегии развития.

Это один из самых важных этапов планирования. Он включает: обсуждение и определение главной цели возможного проекта, подсчёт необходимой денежной суммы и её выделение на реализацию поставленной цели, определение рыночной доли и уровня заинтересованности потенциальных клиентов.

Что касается стратегии, для её реализации необходимо определить наиболее подходящие методы действий.

- Оценка внешних факторов.

На данном этапе происходит анализ внешней среды организации. В её состав входят: рынок, экономическая ситуация в стране и за её пределами, конкуренты, политические, социальные и технологические факторы.

Благодаря этому этапу, люди выясняют положение на рынке их организации. Но, главное, они могут предвидеть возможные угрозы и составить план действий, чтобы их организацию они не затронули.

- Оценка внутренних факторов.

На данном этапе происходит анализ внутренней среды организации. В её состав входят: ресурсы и возможности организации, персонал.

Благодаря этому этапу, внутренние специалисты организации могут за ранее определить возможности самого предприятия и людей.

- Расстановка приоритетов.

Данный этап основан на заключениях специалистов, которые они вывели из второго и третьего этапов. После чего, эти же люди намечают главные направления деятельности и составляют приоритеты.

- Разработка плана действий.

План действий основывается на расставленных приоритетах организации.

- Распределение ресурсов.

На данном этапе специалисты распределяют все имеющиеся виды ресурсов предприятия на выполнения плана таким образом, чтобы выполнить план и не потерпеть убытки.

- Создание системы контроля.

На этом моменте организация или же руководство назначает людей для отслеживания результатов по выполнению или не выполнению плана.

- Создание систем координации и коммуникации.

Для того чтобы план выполнялся, организация должна создать внутри себя координационный центр, который будет регулировать деятельность персонала, и коммуникационный центр, который сможет обеспечить все слои организации обратной связью.

- Оценка планирования.

В самом конце специалисты оценивают результаты своего планирования по каждому вышеперечисленному этапу и даёт обратную связь руководству.

Прогнозирование тесно связано с планированием. План и прогноз представляют собой взаимодополняющие друг друга этапы, при определяющей роли плана как ведущего звена управления. Процесс прогнозирования, в отличии от пла-

нирования, заключается в том, что специалисты, входящие в состав организации, должны по результатам собранных данных произвести определённые прогностические операции, чтобы определить не потерпит ли краха данный проект в настоящее время, какую прибыль сможет получить организация по реализации данного плана и прочие аспекты. Поэтому, крайне важно соблюсти все следующие этапы:

- Анализ текущей рыночной ситуации.

На данном этапе специалисты стараются провести точный анализ рыночной экономики. Для этого они могут воспользоваться когда-то популярными материальными и не материальными объектами, историческими событиями, сделанными открытиями и т.д.

- Сбор, анализ и обработка информации.

На данном этапе принимается решение о необходимости применений той или иной модели прогнозирования, с учетом текущего положения дел. За основу принимается собранная информация по основным видам деятельности организации, начиная от производимого/реализуемого товара, его объемов, позиционирования на рынке (востребованности) и т.д.

- Обоснование выбора метода прогнозирования.

На основании выбранного метода прогнозирования специалист или специалисты составляют детальный прогноз для организации, который, чаще всего представляется руководству в виде числовых и графических данных, что показывает, так сказать, будущее проекта.

- Оценка грамотности прогноза.

После его представления организация, а именно руководство, должно удостовериться в том, что он правдив: составлен грамотно и точно. Чтобы это сделать сверяются данные, которые собирались на первых этапах, с данными, представленными в прогнозе.

- Принятие решения.

Важный этап, котором решается «будущее прогноза», а именно руководство принимает решение о реализации, корректировке или отмене проекта.

- Отслеживание и обновление прогноза.

Как уже говорилось ранее, внешняя и внутренняя среды организации являются не стабильными, поэтому по выполнению плана, спрогнозированные данные могут претерпеть некоторые изменения или же измениться полностью. За этим должны следить специалисты и по необходимости корректировать сам прогноз.

Таким образом, можно сделать вывод, что оба процесса: планирование и прогнозирование, являются неотъемлемыми частями управления организацией. Но, помимо этого, стоит учитывать, что один процесс также является неотъем-

лемой частью другого. Так как они оба основываются на собирательных данных всех трёх времён: прошлого, настоящего и будущего. Также выполнение плана основано как на чётких расчётах различных сфер деятельности планирования, так и конкретных расчётах прогнозирования, связанных с востребованностью продукта в настоящем времени.

Отсутствие у организации сбалансированной программы развития и опыта применения методов планирования и прогнозирования с большой вероятностью могут привести к банкротству и уходу с рынка. А её наличие даёт, наоборот, неоспоримое конкурентное преимущество, организация оперативнее реагирует на внешние негативные факторы, так как варианты решений в случае свершения кризисных ситуации уже существуют и просто требуют корректировок или дополнений, а не разработки с нуля. То есть, оба данных описанных процесса лежат в основе всего дальнейшего стабильного процветания организации.

Список литературы:

[1] Безуглова М.Н., Новикова А.В. Актуальные методы планирования потребности в персонале организации // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-metody-planirovaniya-potrebnosti-v-personale-organizatsii> (дата обращения: 15.06.2024).

[2] Болдырева Полина Владимировна, Филонова Анастасия Викторовна Стратегическое планирование в организации // Политика, экономика и инновации. 2018. №2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-v-organizatsii> (дата обращения: 15.06.2024).

[3] Бражников А.А., Колесникова А.В. Способы оценки планирования и прогнозирования прибыли организации // Форум молодых ученых. 2023. №9 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-otsenki-planirovaniya-i-prognozirovaniya-pribyli-organizatsii> (дата обращения: 14.06.2024).

[4] Гурнович Т.Г., Бухлова В.В., Духнова А.А. Приемы планирования и прогнозирования денежных потоков предприятия // Деловой вестник предпринимателя. 2023. №1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-planirovaniya-i-prognozirovaniya-denezhnyh-potokov-predpriyatiya> (дата обращения: 15.06.2024).

[5] Гурнович Т.Г., Бухлова В.В., Духнова А.А. Формы и методы планирования и прогнозирования деятельности предприятия в современных условиях // Деловой вестник предпринимателя. 2023. №1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-planirovaniya-i-prognozirovaniya>

deyatelnosti-predpriyatiya-v-sovremennyh-usloviyah (дата обращения: 15.06.2024).

[6] Коляда А.А., Плехова Ю.О. Методика разработки бизнес-модели организации и прогнозирования её экономической эффективности // Теория и практика общественного развития. 2023. №8 (184). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-razrabotki-biznes-modeli-organizatsii-i-prognozirovaniya-eyo-ekonomicheskoy-effektivnosti> (дата обращения: 14.06.2024).

[7] Кротенко Татьяна Юрьевна Планирование развития организации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. №5 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-razvitiya-organizatsii> (дата обращения: 14.06.2024).

[8] Прохорова Н.С. Прогнозирование улучшения показателей финансового состояния организации // Экономика и социум. 2020. №5-2 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-uluchsheniya-pokazateley-finansovogo-sostoyaniya-organizatsii> (дата обращения: 14.06.2024).

[9] Пригоцкая Я.Д., Чернявая А.Л. Теоретико-методологический анализ организации прогнозирования в зарубежных странах // Символ науки. 2022. №6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskii-analiz-organizatsii-prognozirovaniya-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 15.06.2024).

[10] Хамидуллова Э.Н., Ковалева А.А. Кадровое планирование в организации // Экономика и социум. 2015. №1-4 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovoye-planirovanie-v-organizatsii> (дата обращения: 16.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Bezuglova M.N., Novikova A.V. Aktual'nye metody planirovaniya potrebnosti v personale organizatsii // A-faktor: nauchnye issledovaniya i razrabotki (gumanitarnye nauki). 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-metody-planirovaniya-potrebnosti-v-personale-organizatsii> (data obrashcheniya: 15.06.2024).

[2] Boldyreva Polina Vladimirovna, Filonova Anastasiya Viktorovna Strategicheskoe planirovanie v organizatsii // Politika, ekonomika i innovacii. 2018. №2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-v-organizatsii> (data obrashcheniya: 15.06.2024).

[3] Brazhnikov A.A., Kolesnikova A.V. Sposoby ocenki planirovaniya i prognozirovaniya pribyli organizatsii // Forum molodyh uchenykh. 2023. №9 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-otsenki-planirovaniya-i-prognozirovaniya-pribyli-organizatsii> (data obrashcheniya: 14.06.2024).

[4] Gurnovich T.G., Buhlova V.V., Duhnova A.A. Priemy planirovaniya i prognozirovaniya denezhnyh potokov predpriyatiya // Delovoj vestnik predprinimatel'ya. 2023. №1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-planirovaniya-i-prognozirovaniya-denezhnyh-potokov-predpriyatiya> (data obrashcheniya: 15.06.2024).

[5] Gurnovich T.G., Buhlova V.V., Duhnova A.A. Formy i metody planirovaniya i prognozirovaniya deyatel'nosti predpriyatiya v sovremennyh usloviyah // Delovoj vestnik predprinimatel'ya. 2023. №1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-planirovaniya-i-prognozirovaniya-deyatelnosti-predpriyatiya-v-sovremennyh-usloviyah> (data obrashcheniya: 15.06.2024).

[6] Kolyada A.A., Plekhova YU.O. Metodika razrabotki biznes-modeli organizatsii i prognozirovaniya eyo ekonomicheskoy effektivnosti // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2023. №8 (184). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-razrabotki-biznes-modeli-organizatsii-i-prognozirovaniya-eyo-ekonomicheskoy-effektivnosti> (data obrashcheniya: 14.06.2024).

[7] Krotenko Tat'yana YUr'evna Planirovanie razvitiya organizatsii // Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2022. №5 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-razvitiya-organizatsii> (data obrashcheniya: 14.06.2024).

[8] Prohorova N.S. Prognozirovaniye uluchsheniya pokazatelej finansovogo sostoyaniya organizatsii // Ekonomika i socium. 2020. №5-2 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovaniye-uluchsheniya-pokazatelej-financevogo-sostoyaniya-organizatsii> (data obrashcheniya: 14.06.2024).

[9] Prigockaya YA.D., CHernyavaya A.L. Teoretiko-metodologicheskij analiz organizatsii prognozirovaniya v zarubezhnyh stranah // Simvol nauki. 2022. №6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskij-analiz-organizatsii-prognozirovaniya-v-zarubezhnyh-stranah> (data obrashcheniya: 15.06.2024).

[10] Hamidullova E.N., Kovaleva A.A. Kadrovoe planirovanie v organizatsii // Ekonomika i socium. 2015. №1-4 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovoe-planirovanie-v-organizatsii> (data obrashcheniya: 16.06.2024).



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЛИ Линюнь,
Магистрант Уральского федерального
университета имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия,
e-mail: lingyun.li@mail.ru

КАБАНОВ Александр Михайлович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
доцент кафедры иностранных языков и деловой коммуникации
Уральского государственного горного университета,
доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
НЧОУ «Технический университет УГМК» Екатеринбург, Россия,
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

НЕВРАЕВА Наталия Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
иностраных языков и образовательных технологий
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: nny@mail.ru

ПЫРКОВА Тамара Александровна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: tpyrkova@mail.ru

ЯЦЕНКО Оксана Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
e-mail: sunny1.3@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОСЛОВНОГО И ВОЛЬНОГО ПЕРЕВОДА В ПЕРЕВОДЕ РОССИЙСКИХ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ КОНТРАКТОВ

Аннотация. В статье раскрываются особенности некоторых методов перевода внешнеторговых контрактов. Основной упор сделан на торговые взаимоотношения между Россией и Китаем, которые развиваются достаточно интенсивно за последнее время, соответственно приведены примеры на этих двух языках. Отмечается, что любые контракты являются юридическими документами, поэтому правильное понимание их содержания и точность перевода на другие языки является важнейшим аспектом взаимоотношения партнёров в бизнесе, помогает легче найти взаимоотношение и понимание. Даны описания различных методов перевода с подробной характеристикой и примерами. Одним из них является вольный перевод. Описаны его особенности, стили и способы трактования переводимой информации. Вольный перевод детально сравнивается с дословным переводом, подробно описаны трудности, с которыми сталкивается переводчик, выбравший данный метод. Ряд примеров, которые иллюстрируют излагаемый материал, наглядно показывают преимущества и некоторые ограничения использования того, или иного метода перевода. Даны некоторые рекомендации, которые сформулированы из опыта использования методов перевода на практике.

Ключевые слова: внешнеторговый контракт, дословный перевод, вольный перевод, русский язык, китайский язык.

LI Lingyun,

*Student, Ural Federal University named after
the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia*

KABANOV Alexander Mikhailovich,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor of the Department, Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Associate Professor of the Department, Foreign Languages and Business Communication
Ural State Mining University, Associate Professor of the Department,
Humanities and Natural Sciences, UMMC - Technical University,
Yekaterinburg, Russia*

NEVRAEVA Natalia Yurievna,

*senior lecturer, Departments of Foreign languages and Educational Technologies,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia*

PYRKOVA Tamara Aleksandrovna,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University
named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia*

YATSENKO Oksana Yuryevna,

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia*

FEATURES OF LITERAL AND FREE TRANSLATION IN THE TRANSLATION OF RUSSIAN FOREIGN TRADE CONTRACTS

Annotation. *The article reveals the features of some methods of translating foreign trade contracts. The main emphasis is on trade relations between Russia and China, which have been developing quite intensively in recent years, respectively, examples are given in these two languages. It is noted that any contracts are legal documents, so a correct understanding of their content and the accuracy of translation into other languages is the most important aspect of the relationship between partners in business, helps to find a relationship and understanding easier. Descriptions of various translation methods with detailed characteristics and examples are given. One of them is free translation. Its features, styles and methods of interpreting the translated information are described. Gross translation is compared in detail with literal translation, the difficulties faced by a translator who has chosen this method are described in detail. A number of examples that illustrate the presented material clearly show the advantages and some limitations of using a particular translation method. Some recommendations are given that are formulated from the experience of using translation methods in practice.*

Key words: *foreign trade contract, literal translation, free translation, Russian language, Chinese language.*

В условиях эпохи экономической глобализации отношения между Китаем и Россией постоянно развиваются, все более тесные обмены и сотрудничество в экономической и торговой сферах. Две страны имеют всеобъемлющее стратегическое партнерство в политическом плане и широкую базу экономического сотрудни-

чества. Две страны подписали контракты во многих областях, таких как газ, нефть и авиация.

При любой деятельности международного уровня необходимо наличие официального документа (договора, контракта, соглашения), подтверждающего серьезность отношений сотрудничающих сторон и определяющего их обязан-

ности друг перед другом. Одним из факторов эффективности такого рода деятельности является грамотно составленная и адекватно переведенная документация [3].

Внешнеторговые контракты как важная гарантия соблюдения прав и интересов обеих сторон торговли, приобретает особое значение.

Неправильный перевод может привести к экономическим и торговым спорам. Для того чтобы обеспечить беспрепятственное развитие торговли между двумя сторонами, необходимо сократить или избежать ненужных споров. Поэтому необходимо понимать сходства и различия между контрактами двух стран с точки зрения формы, языковых особенностей и фактического использования, а также понимать причины ошибок перевода и типы ошибок перевода. Кроме того, необходимо выбрать подходящий метод перевода. Наиболее важными методами перевода являются дословный перевод, вольный перевод, расширенный перевод, сокращенный перевод и так далее.

В процессе российско-китайского перевода использование дословного или вольного перевода зависит от правил как русского, так и китайского языков. Переводчик Ю. Найда сказал, что читатели переведенного текста должны быть в состоянии понять и оценить его практически так же, как это делали читатели оригинала [7].

Британский историк и писатель А.Ф. Тайтлер в своем эссе «Принципы перевода» предлагал нижеизложенные требования к переводческому процессу: 1) перевод должен полностью передавать идеи оригинала; 2) стиль и манера изложения перевода должны быть такими же, как в оригинале; 3) перевод должен читаться так же легко, как и оригинальное произведение [8].

Из вышеперечисленных требований видно, что переводчику недостаточно в совершенстве владеть языком перевода, он также должен обладать обширными знаниями в области чужой для него культуры.

Помимо этих общих особенностей перевода. Текст содержания внешнеторговых договоров характеризуется полностью, краткостью, конкретностью, правильностью и ясностью [10]. Эти особенности тоже должны быть отражены в переведенном тексте содержания.

Деловые контракты имеют характеристики юридических текстов, с сильным авторитетом, нормами и ограничениями, в китайских юридических текстах, особенно частое использование большого количества повествовательных предложений и императивных предложений, что также отражается в китайских деловых контрактах. А при использовании деловых контрактов для делового общения следует обращать внимание на наименее точный текст для передачи инфор-

мации, чтобы повседневные деловые люди в кратчайшие сроки быстро ознакомились с содержанием контракта, поэтому лаконичная строка делового контракта должна соответствовать предъявляемым требованиям. Подводя итог, можно сказать, что в процессе перевода русских деловых контрактов на китайский язык следует обращать внимание на использование лаконичных формулировок, избегать сложносочиненных конструкций, а также использовать больше декларативных предложений и императивных предложений, чтобы сохранить серьезность перевода.

Чтобы выполнить эти требования к переводу, необходимо выбрать правильный метод перевода.

В дословном переводе и вольном переводе. Дословный перевод является основой, вольный перевод необходим для дословного перевода вспомогательного и дополнительного. Оба способа незаменимы, и их цель - добиться осмысленной интерпретации языка оригинала на языке перевода. С практической точки зрения часто бывает так, что в одном предложении присутствуют и дословный перевод, и вольный перевод.

Китай и Россия имеют многовековую культуру, в связи с некоторыми объективными факторами, такими как лингвистические факторы, факторы окружающей среды, социальные контексты. Есть некоторые различия в культуре двух стран, и есть кое-что общее [4]. Соответствующие формы культуры двух стран можно разделить на три составляющие «полностью соответствующего, частично соответствующего и не соответствующего». Эти культурные соответствия также отражаются на языке.

Метод перевода может быть разделен на дословный и вольный перевод на основе этого культурного различия.

Дословный перевод — один из наиболее часто используемых методов перевода.

Под прямым переводом понимается перевод слов, фраз и предложений на языке оригинала в соответствии с их оригинальной языковой формой без изменения смысла исходного текста. Во внешнеторговых контрактах прямой перевод обычно используется для выражения основного смысла условий контракта, таких как наименование товара, количество, цена, срок поставки и так далее. Выражение этих терминов обычно более объективно, четко, прямой перевод может сохранять свой первоначальный смысл, легко понимается и реализуется обеими сторонами [6].

Пример 1. «Продавец» продаёт, а «Покупатель» покупает.

买方售出 · 卖方购入。

Пример 2. Настоящий Контракт вступает в силу с 9-ого марта 2017 года

本合同自2017年9月3日起生效, 且 действует до 31-ого декабря 2017 года.

至2017年12月31日。

Пример 3. В случае возникновения обстоятельств непреодолимой силы

在产生不可抗力

(стихийных бедствий, пожара, наводнения, землетрясения, военных действий,

自然灾害, 火灾, 水灾, 地震, 战争 · нормативных актов органов государственной власти и управления и др.),

国家机关法规等等) · препятствующих любой из Сторон выполнить полностью или частично

阻碍任何一方履行全部或部分 свои обязанности.

义务情况下。

Хотя это длинное предложение, но порядок изложения более или менее совпадает с привычным китайским выражением, такое предложение можно использовать в качестве дословного перевода. Однако иногда необходимо добавить слова, чтобы обеспечить смысловую связь между контекстами [5].

Конечно, приведенные выше примеры - лишь идеальные случаи. На самом деле два языка относятся к разным языковым семьям, и невозможно, чтобы они были полностью совместимы по порядку слов и структуре предложения. Важной основой для дословного перевода является согласованность порядка следования основных компонентов двух языков в базовой схеме предложения.

Однако прямой перевод также имеет определенные ограничения.

Одной из главных трудностей, с которой встречается переводчик в процессе перевода договора является то обстоятельство, что он должен хорошо разбираться в двух правовых системах разных государств, правильно понимать значение юридических формулировок иностранного языка и знать правильные формулировки языка, на который будет переводиться текст. Помимо этого, необходимо хорошо разбираться в культурных особенностях двух стран и уметь находить правильные лексические эквиваленты для юридических терминов, лексических и синтаксических шаблонов. Ведь разные языки имеют свои устоявшиеся обороты речи, которые обозначают те или иные юридические понятия. Дословный перевод таких терминов может внести непоправимую путаницу в важные контракты. В этом случае необходимо использовать вольный перевод.

Вольный перевод подразумевает передачу смысла оригинального текста в соответствии со смыслом оригинального текста и контекстом, использование соответствующих средств выражения, передающих смысл оригинального текста.

Во внешнеторговых контрактах вольный перевод часто используется для выражения сложных понятий или контекстуальных выражений в условиях контракта. Эти термины часто связаны с юридическими, коммерческими, техническими и другими профессиональными знаниями и требуют использования соответствующих выражений для точной передачи их смысла.

Применение вольного перевода во внешне-торговых контрактах имеет большие преимущества.

Во-первых, вольный перевод позволяет лучше передать смысл оригинального текста и избежать двусмысленности и недопонимания.

Во-вторых, в соответствии с языковыми привычками и культурными особенностями целевых читателей вольный перевод может использовать более естественный и беглый способ выражения, что повышает читабельность и приемлемость перевода.

Кроме того, вольный перевод может внести соответствующие коррективы и изменения в оригинальный текст в зависимости от конкретных обстоятельств, чтобы сделать его более соответствующим читательским привычкам целевых читателей и требованиям контрактного перевода.

Переводчик всегда должен помнить, что качественный перевод должен отличаться скрупулезностью и особым вниманием к деталям. Большинство людей и учреждений в Китае в основном используют арабскую или смешанную арабо-китайскую систему для удобства, при этом традиционные китайские цифры используются в финансах, в основном для написания сумм на чеках, банкнотах, в некоторых торжественных случаях, на некоторых коробках и в рекламных роликах. В русской системе исчисления тысячи выделяются пробелами, а десятичные дроби запятыми. Соблюдение таких особенностей будет создавать впечатление целостности и последовательности переводимого документа и будет указывать на уровень профессионализма переводчика. Ведь вполне понятно, что цифры и числа в договорах - это едва ли не самое главное.

Пример 4. Контракт, может быть досрочно расторгнут одной из Сторон, с письменным предупреждением другой стороны, не менее чем за два календарных месяца до предполагаемой даты его расторжения.

Дословный: 合同, 如果按期取消一方, 以书面提前通知另一方 · 不少于 两个日历月到预期日期取消。

Вольный: 一方提前终止合同 · 应在预付日期前不晚于 2 个月以书面形式提前告知另一方废除合同事宜。

В данном случае использование дословного перевода приводит к тому, что порядок слов и

порядок предложений становится очень запутанным. Некоторые слова, такие как «расторгнут» и «за два календарных месяца», не только не соответствуют контексту при прямом переводе, но и не соответствуют привычкам чтения китайцев.

Пример 5. Порядок поставки каждой партии Товара согласовывается путем направления Покупателем в адрес Продавца по факсимильной или электронной связи. Приложения на поставку, подписанного уполномоченным представителем Покупателя, и ответного подписания Приложения Продавцом, высланного по факсимильной или электронной связи и подписанного уполномоченным представителем Продавца.

Дословный: 每批货物的交付顺序应由买方向卖方发送通过传真或电子通信方式·交货申请书由买方授权代表签署·并由卖方在通过传真或电子通信方式发送并由卖方授权代表签署的交货申请书上回传签字后达成一致。

Вольный: 每批货物的供货顺序：买方委托的代表签署附件·通过传真或电邮发送给卖方·之后卖方授权的代表签署附件并通过传真或电邮发送回复。

В данном случае использование дословного перевода делает предложения длинными и сложными. Это не отвечает потребностям перевода внешнеторговых контрактов, поэтому для упрощения перевода необходимо использовать вольный перевод.

При переводе таких предложений некоторые слова необходимо поменять местами или даже объединить в соответствии с китайскими обычаями, чтобы сделать перевод ясным, логичным и стандартизированным. Такие длинные предложения - сложный момент в контрактном переводе, при переводе необходимо, прежде всего, проанализировать оригинальный текст, разобраться в грамматической связи предложений, точно понять смысл каждого предложения, а затем перевести в соответствии с китайскими обычаями выражения.

Вольный перевод также имеет определенные ограничения. Во-первых, вольный перевод требует от переводчика определенных профессиональных знаний и опыта, иначе легко понять предвзятость или неправильный перевод.

Во-вторых, такого рода перевод требует от переводчика определенных способностей к языковому выражению и умения точно передать смысл оригинального текста. Это требует от переводчика постоянного совершенствования языковых навыков и профессиональных знаний.

Будь то дословный или вольный перевод, ключ к переводу лежит в том, чтобы, во-первых, обеспечить передачу смысла и эмоций языка оригинала, а во-вторых, в полной мере использовать преимущества переводного текста (TL-oriented), чтобы обеспечить его читабельность [9]. Невозможно абсолютизировать ни один

из методов перевода: они не противоположны, а взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Официально-деловой стиль является самым консервативным стилем в любом языке. Следовательно, переводчику в данном виде текстов следует быть особенно аккуратным, дабы не задеть чувств и достоинства Рецепторов, и не нарушить официально-делового этикета [1].

Кроме того, есть несколько особых случаев. Например:

В случае, когда другой выход отсутствует, дословный перевод поможет верно интерпретировать термины и целые части дискурса так, чтобы ситуация не усложнялась и не приводила к конфликту, а конфликт иногда выходит на экстралингвистический уровень [2].

Подводя итог, можно сказать, что в процессе перевода внешнеторгового контракта как прямой перевод, так и перевод вольный являются важными методами перевода. Прямой перевод позволяет сохранить основной смысл условий контракта, что удобно для понимания и выполнения обеими сторонами; вольный перевод позволяет лучше передать смысл условий контракта и повысить читабельность и приемлемость перевода. Выбор прямого или вольного перевода должен быть взвешен и сделан в зависимости от конкретных обстоятельств. В то же время переводчику необходимо постоянно совершенствовать свои профессиональные знания и языковые навыки, чтобы обеспечить точность и эффективность переводческой работы.

Список литературы:

[1] Ванслав М.В., Ярв И.В., Ивлева Е.С. Особенности перевода деловых писем и контрактов // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы II Международной научной конференции, Челябинск, 20–23 апреля 2013 г. – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 96–98.

[2] Гильманова Н.С., Ю.В. Кудрявцева Ю.В. Особенности перевода деловой переписки в паре «Английский - русский» // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). – С. 504–508.

[3] Дурнева К.А., Лексико-грамматические особенности перевода договоров с английского языка на русский // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 2. № 4 (60). – С. 155–160.

[4] Плиев С.М. Межгосударственное культурное сотрудничество России и Китая: основные тенденции // Общество и государство. 2023. № 4 (44). – С. 45–50

[5] Сорокина С.Г. Искусственный интеллект в контексте междисциплинарных исследований языка // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7. № 3 (27). – С. 267–280.

[6] Сорокина С. Г. Использование рекуррентности как средства аргументации при построении текстов научного содержания: дисс. ... на соискание канд. филол. наук. – М., 2016. – 196 с.

[7] Nida E.A. & Taber C.R. The Theory and Practice of Translation. – Leiden: E.J. Brill, 1982. – 224 p.

[8] Tytler A.F. Essay on the Principles of Translation. – London, 1791.

[9] 刘宓庆·文体与翻译·M, 北京: 中国对外翻译出版公司 [Электронный ресурс]. 1985. 文体与翻译 - 刘宓庆 - Google 图书 (дата обращения: 12.04.2024).

[10] 张婷婷. 俄汉商务合同文本的语言特点及翻译策略[D].新疆大学, [Электронный ресурс]. 2015. – URL: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CMFD201701&filename=1015801063.nh> (дата обращения: 12.04.2024).

Spisok literary:

[1] Vanslav M.V., Yarv I.V., Ivleva E.S. Osobennosti perevoda delovyh pisem i kontraktov // Filologiya i lingvistika: problemy i perspektivy : materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Chelyabinsk, 20–23 aprelya 2013 g. – Chelyabinsk: Dva komsomol'ca, 2013. – S. 96-98.

[2] Gil'manova N.S., Yu.V. Kudryavceva Yu.V. Osobennosti perevoda delovoj perepiski p pare «Anglijskij - russkij» // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2020. № 3 (82). – S. 504-508.

[3] Durneva K.A., Leksiko-grammaticheskie osobennosti perevoda dogovorov s anglijskogo yazyka na russkij // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. T. 2. № 4 (60). – S. 155-160.

[4] Pliev S.M. Mezghosudarstvennoe kul'turnoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya: osnovnye tendencii // Obshchestvo i gosudarstvo. 2023. № 4 (44). – S. 45-50

[5] Sorokina S.G. Iskusstvennyj intellekt v kontekste mezhdisciplinarnyh issledovanij yazyka // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2023. T. 7. № 3 (27). – S. 267-280.

[6] Sorokina S. G. Ispol'zovanie rekurrentnosti kak sredstva argumentacii pri postroenii tekstov nauchnogo soderzhaniya: diss. ... na soiskanie kand. filol. nauk. – М., 2016. – 196 s.

[7] Nida E.A. & Taber C.R. The Theory and Practice of Translation. – Leiden: E.J. Brill, 1982. – 224 p.

[8] Tytler A.F. Essay on the Principles of Translation. – London, 1791.

[9] 刘宓庆·文体与翻译·M, 北京: 中国对外翻译出版公司 [Elektronnyj resurs]. 1985. 文体与翻译 - 刘宓庆 - Google 图书 (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[10] 张婷婷. 俄汉商务合同文本的语言特点及翻译策略[D].新疆大学, [Elektronnyj resurs]. 2015. – URL: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CMFD201701&filename=1015801063.nh> (data obrashcheniya: 12.04.2024).



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ОВЕЧКИН Денис Геннадьевич,
доцент кафедры физической подготовки
Волгоградской академии МВД России,
канд. пед. наук, доцент, полковник полиции,
e-mail: ovedenis@yandex.ru

КРАВЧУК Андрей Иванович,
начальник кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института МВД России,
доцент, полковник полиции,
e-mail: krav-andr@yandex.ru

ТАПУНОВ Юрий Николаевич,
профессор кафедры физической подготовки и спорта
Краснодарского университета МВД России,
канд. пед. наук, доцент,
e-mail: Yury.tapunov@mail.ru

РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье раскрывается содержание конфликта как структурное звено психологической особенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, влияющее на качество и результат службы. Формирование представлений о конфликте включает в себя систему знаний о природе, причинах и закономерностях его развития, а также стратегии, методы, приемы и техники урегулирования конфликтов.

Ключевые слова: конфликт, профессионально важные качества, стратегии поведения в конфликтной ситуации.

OVECHKIN Denis Gennadievich,
Associate Professor of the Department of Physical Training
Volograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D. ped. Sciences, Associate Professor,
Police Colonel

KRAVCHUK Andrey Ivanovich,
Head of the Department of Physical Training Siberian Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor,
Police Colonel

TAPUNOV Yuri Nikolaevich,
Professor of the Department of Physical Training and Sports Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Ph.D. ped. Sciences,
Police Colonel

CONFLICT RESOLUTION AS A NECESSARY CONDITION OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF MINORAL AFFAIRS EMPLOYEES

Annotation. The article reveals the content of the conflict as a structural link in the psychological characteristics of the professional activities of employees of internal affairs bodies, affecting the quality and result of the service. The formation of ideas about conflict includes a system of knowledge about the nature, causes and patterns of its development, as well as strategies, methods, techniques and techniques for resolving conflicts.

Key words: conflict, professionally important qualities, strategies of behavior in a conflict situation.

Образ сотрудника органов внутренних дел включает в себя представления не только о высоком уровне владения юридическими знаниями в области конституционного, гражданского, административного, уголовного, административно-процессуального и уголовно-процессуального законодательства, но и умения и навыки применения знаний психологии в своей профессиональной деятельности. Служебные обязанности сотрудника полиции ежедневно сопровождаются специфическим взаимодействием с различными категориями граждан: несовершеннолетние, лица, находящиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, представители криминальной среды, иностранные граждане, граждане, осуществляющие фото- и видео- съемку, представители средств массовой информации. Профессиональное общение сотрудников полиции характеризуется вынужденным характером взаимодействия в условиях столкновения диаметральных мотивов, ценностных ориентиров, а это может выступать появлением своеобразного мотивационного барьера коммуникативной сферы общения. Именно поэтому наряду с основными психологическими особенностями профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел не последнюю роль играет конфликтный характер деятельности, спровоцированный противоположно-направленными установками сотрудника и правонарушителя, занимающего, зачастую, состязательно-оборонительную позицию, использующего в своем арсенале ложь, клевету, угрозы, агрессию. По причине отсутствия у сотрудника представлений и знаний в области конфликтологии и некомпетентности в области урегулирования конфликтов с гражданами может возникнуть неуправляемая конфликтная ситуация. Однако в условиях развития и укрепления позиций гражданского общества, активизации значимости общественного мнения, усиления социального контроля со стороны граждан, общественных объединений и организации, акцентируется внимание на профилактике правонарушений и преступлений, развитию коммуникативной компетенции, способности нивелировать противостояние, разрешить конфликт.

Само понятие «конфликта» воспринимается в широком смысле как один из типов общественных отношений, а в узком как разновидность социального взаимодействия. Несмотря на огромное внимание к категории «конфликт» со стороны научного сообщества, все представления об определении конфликта раскрываются через такие понятия как – противоречие, противоборство, противодействие, противостояние, противоположность [1, 144], все они подразумевают определенную борьбу, защиту, враждебность, препятствие.

В своем исследовании придерживаемся определения конфликта как явного или скрытого состояния противоборства объективно расходящихся интересов, целей и тенденций развития социальных объектов, прямое и косвенное столкновение социальных сил на почве противодействия существующему общественному порядку [2, 45].

Важно отметить о существовании двух точек зрения о значении конфликта для общества. Одни говорят о его деструктивном влиянии, разрушающем воздействии, связанном с нарушением системы коммуникации между субъектами социального взаимодействия. Ведь чаще всего конфликтная ситуация в нашем представлении характеризуется отрицательными проявлениями: агрессивной мимикой и жестами, повышенным тоном голоса, оскорбительными высказываниями в адрес противоборствующей стороны, что, несомненно, затруднит дальнейший контакт. Другие отмечают, что конфликт обеспечивает дальнейшее развитие, то есть можно проследить созидательный момент, обновляющий и преобразующий социальные отношения, направленный на решение проблемы. Разрешение конфликта включает представления об изменении конфликтной ситуации, то есть изменение любой ее характеристики. Отметим элементы конфликта, включенные в методологический базис структуры самого конфликта. В первую очередь, следует определить стороны конфликтного взаимодействия индивидуальные или коллективные субъекты, а именно, индивиды, социальные группы, общности государства, во внутриличностном конфликте – различные мотивы личности.

Так как познавательная и практическая деятельность субъекта всегда направлена на объект, то следующим важным компонентом является объект конфликтного взаимодействия как часть материального или духовного мира человека, вовлеченная во взаимодействие между сторонами конфликта, а именно, предмет, явление, событие, действие, цель. Объект конфликта определить бывает непросто. Так, например, при нарушении норм права полицейский и правонарушитель имеют разные объекты конфликтной ситуации. Для полицейского важны законность и правопорядок, а для правонарушителя – достижение собственных противозаконных интересов.

Важным структурным звеном определяют предмет конфликта как субъективную категорию, основанную на притязаниях личностей, задействованных в противоборстве, то есть их стремление к обладанию и присвоению ценностного и дефицитного ресурса, являющегося объектом конфликта [3, 373].

Следует всегда помнить, в зависимости от того, с кем субъект вступает в конфликт, и

насколько важен ему интерес, в конфликтологии выделяется пять стратегий поведения в конфликте [4]. Наиболее классической стратегией, основанной на явном противоборстве сторон, характеризующей деструктивную модель поведения в конфликте, можно отметить конкуренцию или соперничество. Эта стратегия подразумевает стремление подчинить противника, а основная установка – достижение только собственных интересов. Применение этой стратегии будет оправдано, если при оценке субъектом интересов, отказаться от них человек в силу некоторых причин не сможет. Не рекомендуется использовать стратегию соперничества с близкими людьми, как следствие, будут затруднены дальнейшие социальные контакты.

Миролюбивым содержанием конфликтного взаимодействия сопровождается стратегия «сотрудничество». Основа данной стратегии – баланс между интересами и социальным взаимодействием, то есть залогом успешного решения конфликта видится – доброжелательное отношение между субъектами конфликта, их стремление совместными усилиями разрешить проблему, при этом интересы и одной и другой стороны будут достигнуты.

Упрощенной версией стратегии «сотрудничество» будет стратегия «компромисса», подразумевающая совместные уступки субъектов конфликта. Стратегию «компромисса» рекомендуется применять только в отношении лиц, которые находятся на одном уровне авторитета и власти. Применение данной стратегии обосновано тем, что субъекты понимают, что одновременные желания не выполнимы, и надо пойти на уступки. В социальном взаимодействии можно применять некоторые уловки и хитрости, так например, субъекты иногда искусственно завышают свои интересы, а затем ими жертвуют, демонстрируя противоборствующей стороне, уступки. Риск может заключаться в том, что данная стратегия проблемы не решает, каждая из сторон достигает интересов лишь частично. Та сторона, которая пошла на большие уступки, может возобновить конфликт.

В стратегии «приспособление» прослеживается направленность субъекта конфликта не на личные интересы, а на оценку высоких интересов стороны взаимодействия. Если сторона приняла именно эту стратегию поведения в конфликте, то она готова пожертвовать собственными интересами в пользу интересов соперника. Иногда это наиболее приемлемый вариант поведения в конфликте, так как он не оказывает негативного влияния на дальнейшие отношения. При низком значении партнерства наиболее подходящей оказы-

вается стратегия «избегания». Человек готов полностью отказаться не только от своих интересов, но и отрицать сам конфликт, не видеть разногласий. У стороны присутствует стремление выйти из ситуации, не уступая, но и не настаивая на своем, воздерживаясь от споров, дискуссий. Человек понимает, что ситуация может решиться сама собой. Часто эта стратегия применима в конфликте со сложными с точки зрения общения личностями: жалобщиками, нытиками, грубиянами.

Выбор линии поведения в конфликтной ситуации для сотрудника полиции обязательно должен сопровождаться этическими, нравственными ориентирами и ограничителями. Основной вектор – урегулирование конфликта мирным путем, контролировать ситуацию, не допускать деструктивной силы эмоций. Поведение в конфликте для сотрудника полиции должно быть основано на навыках оценки важности интересов, отношений во взаимодействии, и управления эмоциями как собственными, так и эмоциями конфликтующей стороны. Деструктивную силу эмоций необходимо разрешать и переключать в иную плоскость.

Список литературы:

- [1] Боженко В.А. Определение понятия «конфликт» // Вестник Российского университета дружбы народов. 2000. №2. С. 143 – 147.
- [2] Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт (Политологический анализ). Ростов-на-Дону. 1992. 120 с.
- [3] Емельянова И.Е. Проблема дифференциации объекта и предмета межличностного конфликта в процессе его аналитики // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №76-4. С. 371 -374.
- [4] Анцупов А.Я. Конфликтология: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов - 4-е изд. исп. и доп. М.: Эксмо, 2013.

Spisok literatury:

- [1] Bozhenko V.A. Opredelenie ponyatiya «konflikt» // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. 2000. №2. S. 143 – 147.
- [2] Zaprudskij YU.G. Social'nyj konflikt (Politologicheskij analiz). Rostov-na-Donu. 1992. 120 s.
- [3] Emel'yanova I.E. Problema differenciacii ob"ekta i predmeta mezhlichnostnogo konflikta v processe ego analitiki // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2022. №76-4. S. 371 -374.
- [4] Ancupov A.YA. Konfliktologiya: uchebnik dlya vuzov / A.YA. Ancupov, A.I. SHipilov - 4-e izd. isp. i dop. M.: Eksmo, 2013.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Аннотация. Физическая подготовка является частью профессиональной подготовки, без которой практически невозможна реализация тех целей и задач, которые ставят перед сотрудниками ОВД. Кроме физической подготовки, сотрудник полиции в ходе обучения проходит и психологическую подготовку, нацеленную на те ситуации, с которыми ему придется сталкиваться в дальнейшем. Он должен не только уверенно себя чувствовать и знать, как правильно себя вести с правонарушителями, но и уметь быстро ориентироваться, принимать верные решения. Добиться этого можно только с опытом, поэтому на практических занятиях моделируются различные случаи, с которыми сотрудник может столкнуться на практике. Решение оперативно-служебных задач, возникающих в правоохранительной деятельности, требует максимальной подготовленности, умения быстро и правильно принимать решения, адекватные сложившейся ситуации. Просчитать все возможные варианты событий невозможно, поэтому полицейский должен уметь проявлять инициативу, доверять интуиции и обладать изобретательностью. Кроме этого, важную роль играет способность к самообладанию, быстрая реакция, если агрессия со стороны оппонента перейдет в физическую. Физическая подготовка позволяет сотрудникам приобрести те знания и навыки, которые потребуются на практике. Они должны обладать рядом психологических и физических качеств, которые в совокупности будут способствовать качественному и успешному выполнению оперативно-служебных задач. В ходе исследования установлено, что применяющиеся способы и методики обучения физподготовке не отвечают современным требованиям к навыкам и профессиональным умениям работников правоохранительных структур. Сделан вывод о том, что требуется уделить особое внимание росту эффективности деятельности сотрудников полиции именно в рамках несения службы и выполнения оперативных задач, в том числе связанных с пресечением преступной деятельности.

Ключевые слова: физическая подготовка, психологическая подготовка, сотрудник ОВД, двигательные качества, боевые приемы борьбы, физическая сила, методика обучения.

KHROMOV Aslan Mukhametbievich,
police major, Lecturer at the Department
of Physical Training North Caucasian institute
of professional development (branch) Krasnodar university
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

CONCEPTUAL APPROACHES TO IMPROVING PHYSICAL TRAINING OF ATS EMPLOYEES

Annotation. Physical training is part of professional training, without which it is practically impossible to achieve the goals and objectives set for police officers. In addition to physical training, police officer also undergoes psychological training during training, aimed at the situations that he will have to face in the future. He must not only feel confident and know how to behave correctly with offenders, but also be able to quickly navigate and make the right decisions. This can only be achieved with experience, therefore, during practical classes, various cases that an employee may encounter in practice are simulated. Solving operational and service tasks arising in law enforcement activities requires maximum preparedness and the ability to quickly and correctly make decisions that are adequate to the current situation. It is impossible to calculate all possible scenarios, so the police officer must be able to take initiative, trust his intuition and have ingenuity. In addition, the ability to self-control and a quick reaction if aggression on the part of the opponent turns physical plays an important role. Physical training allows employees to acquire the knowledge and skills that will be required in

practice. They must have a number of psychological and physical qualities, which together will contribute to the high-quality and successful performance of operational and official tasks. During the study, it was established that the methods and methods used for teaching physical training do not meet modern requirements for the skills and professional abilities of law enforcement officers. It is concluded that it is necessary to pay special attention to increasing the efficiency of police officers specifically within the framework of performing service and performing operational tasks, including those related to the suppression of criminal activity.

Key words: *physical training, psychological training, police officer, motor qualities, combat techniques, physical strength, training methods.*

Постановка проблемы. Для сотрудников силовых ведомств физическая подготовка является частью профессионального образования, без которой практически невозможна реализация тех целей и задач, которые ставят перед полицейскими. Физическая подготовка полиции — это ряд упражнений влияющих на развитие тех качеств, которые необходимы полицейскими для выполнения их оперативных задач. Кроме этого, данный вид подготовки в целом укрепляет физическое здоровье, помогает развивать все группы мышц, дает возможность приобрести навыки и умения, которые потребуются при несении службы [2; 5].

Стоит помнить о том, что служба полицейского занимает не один год, важно все это время поддерживать физическое здоровье. Это значит, что физподготовка требуется не только молодым сотрудникам, только что поступившим на службу, но и уже действующим, вне зависимости от опыта и длительности работы. Развитие физических качеств — это не только внешний результат, но и внутренний. Занятия помогают не только развивать силу, скорость и выносливость, но и важные психологические качества, такие как уверенность, упорство, ответственность, дисциплинированность [7].

Методология исследования. Физкультура и спорт рассматриваются как средство воспитания будущих и действующих сотрудников в нужном ключе. Им прививаются необходимые физические и психологические качества, которые не только делают человека духовно богатым, но и повышают его профессионализм, так как без них практически невозможно или очень затруднено выполнение профессиональных обязанностей. При приеме на работу действуют определенные требования для кандидатов, но их параметры не всегда доведены до совершенства, поэтому и требуется подготовка. Она нужна даже в случае, если человек, например, уже владеет боевыми искусствами [1]. Дело в том, что двигательные навыки нуждаются в постоянном обновлении, иначе их качество ухудшается, часть приемов постепенно забывается или теряется скорость их выполнения.

Кроме физической подготовки, будущий сотрудник полиции проходит и психологическую

подготовку, нацеленную на те ситуации, с которыми ему придется сталкиваться в дальнейшем. Он должен не только уверенно себя чувствовать и знать, как правильно себя вести с правонарушителями, но и уметь быстро ориентироваться, принимать верные решения. Добиться этого можно только с опытом, поэтому на практических занятиях моделируются различные случаи, с которыми сотрудник может столкнуться на практике. Сотрудникам полиции зачастую приходится сталкиваться с агрессией не только со стороны правонарушителей, но и различных гражданских лиц, последние могут испытывать широкий спектр эмоций, с которыми полицейский должен правильно взаимодействовать. Кроме этого, в процессе своей профессиональной оперативно-служебной деятельности правоохранители могут нередко сталкиваться с психически ненормальными людьми, взаимодействие с которыми требует соблюдения определенных правил.

Решение оперативно-служебных задач требует максимальной подготовленности, умения быстро и правильно принимать решения, адекватные сложившейся ситуации. Просчитать все возможные варианты событий невозможно, поэтому полицейский должен уметь проявлять инициативу, доверять интуиции и обладать изобретательностью. Кроме этого, важную роль играет способность к самообладанию, быстрая реакция, если агрессия со стороны оппонента перейдет в физическую.

Физическая подготовка позволяет сотрудникам приобрести те знания и навыки, которые потребуются на практике. Они должны обладать рядом психологических и физических качеств, которые в совокупности будут способствовать качественному и успешному выполнению оперативно-служебных задач. Полицейскому необходима выносливость, стрессоустойчивость, так как ему приходится работать в сложных условиях, длительное время [6]. Зачастую за смену на сотрудника ложится огромная физическая и психологическая нагрузка, которую он должен выдерживать. Сотрудники испытывают нравственное, физическое и интеллектуальное напряжение, которое человек, не прошедший специальную подготовку, не выдержит. Кроме этого, особенно тяжело проходит период адаптации:

это первые 6 месяцев, пока новобранец вольется в ритм службы, познакомится с работой конкретного отдела достаточно глубоко. Само несение службы часто связано с риском жизни и здоровью, всегда можно получить травмы, ранения, стресс. Важно, чтобы при этих событиях психоэмоциональный баланс не был нарушен, а сама вероятность получения травмы или ранения была снижена до минимального значения. В этом и помогает физическая подготовка, направленная на приобретение и развитие боевых навыков.

Кроме этого, полицейских учат контролировать свои эмоции, так как во многих ситуациях самообладание необходимо, оно даже может спасти жизнь как самому правоохранителю, так и гражданским лицам, которых он должен защищать. Повышенное напряжение сказывается на эффективности работы специалиста, осуществлении его профессиональной деятельности. Для его снижения необходимо найти эффективные методы физической психологической подготовки, способствующие успешному выполнению оперативно-служебных задач и повышению качества жизни полицейского [10].

Если говорить об общих задачах, в их спектр входит следующее:

- изучение теоретических и методических данных в направлении физической культуры, спорта и ЗОЖ;
- практическое поддержание физического состояния на уровне, достаточном для выполнения задач на службе.

Что касается специальных задач, то в них входит освоение нормативно-правовой базы, регламентирующей физподготовку именно полицейских, и работу над профильными качествами, находящими применение в противодействии нарушителям общественного порядка и безопасности. К таким свойствам относится, например, физическая ловкость, силовые показатели, быстрота реакции. На данный момент задача по росту продуктивности занятий по физподготовке среди сотрудников ОВД является одной из приоритетных для Департамента МВД РФ. Для изучения и сравнения целесообразности различных методик и способов, используемых для достижения данной цели, требуется уделить особое внимание следующим факторам [4; 9]:

- Переработка содержания действующих образовательных программ с целью формирования уклона в сторону профильной подготовки будущих полицейских. В данный момент в принятых на вооружение учебных курсах не предусмотрена отработка приемов и упражнений с учетом потенциально возникающих факторов в реальных ситуациях (например, в условиях слабой видимо-

сти, в малом пространстве для маневров, в тяжелой зимней одежде). Конечно, это помогает незначительно снизить риск травматизма в процессе тренировки, однако качество подготовки к реальным оперативно-служебным задачам из-за этого тоже страдает. В результате сотрудник может впервые столкнуться с подобными сложностями уже после вступления в должность, а из-за отсутствия должной подготовки не сможет адекватно отреагировать. Он способен растеряться, принять неверное решение, что опасно и для него самого, и для окружающих.

- Дифференцированный подход к выбору стратегии обучения с учетом требований профильной программы. Такая тактика базируется на том, что у каждого человека восприятие информации осуществляется по-своему. Так, аудиалы лучше усваивают теоретические и практические данные на слух, визуалы эффективнее работают с наглядными пособиями, а кинестетики проявляют наибольшую продуктивность в ходе непосредственного выполнения упражнений. Дифференциация методов помогает также повысить результативность подготовки, даже если у курсантов в одной группе сильно различается уровень физической готовности на момент начала занятий.
- Интеграция методик, основанных на моделировании разнообразных случаев, в ходе которых сотруднику может потребоваться применить силу или спецсредства. Воссоздание не только типичных, но и нестандартных ситуаций помогает прорабатывать скорость реакции, улучшает мышление, позволяет наработать навыки, способствующие адекватной реакции полицейского на угрозу с учетом требований законодательного порядка. Кроме того, методики подобного характера помогают улучшить психологическую готовность к тяжелым ситуациям, включая экстремальные.
- Реализация комплексного подхода к привлечению к участию в боевых приемах в групповом составе, что актуально при отработке профильных занятий по физподготовке. Поскольку в рамках несения службы сотрудники действуют в составе подразделения, им необходимо не только научиться правильно применять силу в отношении одного или нескольких нарушителей общественного порядка, но и действовать слаженно, уметь оказывать взаимопомощь и координировать действия в группе. В настоящее время этому вопросу уделяется недо-

статочного внимания, из-за чего нередко случаи, когда на практике сотрудники одного подразделения действуют несогласованно, путаются в задачах и допускают иные ошибки, которыми не преминет воспользоваться злоумышленник.

- Для улучшения двигательных качеств полицейских целесообразно внедрение эстафетных соревнований в рамках занятий по физподготовке. В ходе таких мероприятий необходимо сочетать забеги на разные дистанции, преодоление препятствий природного и техногенного характера, применение боевых приемов и других действий. Это обеспечивает не только улучшение силовых показателей, скорости и выносливости будущих сотрудников, но и обеспечивает максимальную готовность к самым разным действиям, которые может предпринять преступник.

Выводы. Сказанное позволяет сформировать несколько выводов. Во-первых, применяющиеся способы и методики обучения физподготовке не отвечают современным требованиям к навыкам и профессиональным умениям работников правоохранительных структур. Во-вторых, требуется уделить особое внимание росту эффективности деятельности работников полиции именно в рамках несения службы и выполнения оперативных задач, в том числе связанных с пресечением преступной деятельности [3; 8].

Список литературы:

- [1] Алексеев Ю.Г., Усманов А.К. Совершенствование физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5 (221). С. 181-182.
- [2] Вишняков С.В., Пырчев С.В. Система организации физической подготовки в территориальных органах министерства внутренних дел России // Автономия личности. 2021. № 3 (26). С. 38-45.
- [3] Гаврюшкин А.Н., Кутимский А.М. Актуальные концепции психофизического воспитания сотрудников органов внутренних дел // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 9. С. 18-20.
- [4] Зиннатов Р.Р. Совершенствование организации процесса физической подготовки сотрудников ОВД // В книге: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.Т. Биналиев, А.А. Тациян, В.М. Баршай. Ростов-на-Дону, 2022. С. 77-81.
- [5] Молоствов А.Н., Захаров А.А. Совершенствование физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Ученые записки Казан-

ского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 120-124.

[6] Насадюк Е.В. Совершенствование физической подготовки сотрудников оvd методом моделирования // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2022. № 3. С. 27-33.

[7] Плешивцев А.Ю., Князев К.О., Мишин А.М. К вопросу совершенствования физической подготовки сотрудников правоохранительных органов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 4 (218). С. 308-311.

[8] Светличный Е.Г., Панова О.С., Хенцинский Е.А., Хорольский В.В., Белецкий А.А. Совершенствование организации профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников ОВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 2 (204). С. 362-367.

[9] Славко А.Л., Кукало Е.В., Руссиян А.О. Оптимизация процесса физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. Сборник статей XXIII Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор С.М. Струганов. Иркутск, 2021. С. 97-101.9

[10] Томас А.В. Место физической подготовки в служебной деятельности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // В сборнике: Государство и право в эпоху глобальных перемен. Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Д.Л. Проказина. Барнаул, 2022. С. 422-423.

Spisok literatury:

- [1] Alekseev YU.G., Usmanov A.K. Sovershenstvovanie fizicheskoy podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 5 (221). S. 181-182.
- [2] Vishnyakov S.V., Pyrchev S.V. Sistema organizacii fizicheskoy podgotovki v territorial'nyh organah ministerstva vnutrennih del Rossii // Avtonomiya lichnosti. 2021. № 3 (26). S. 38-45.
- [3] Gavryushkin A.N., Kutimskij A.M. Aktual'nye koncepcii psihofizicheskogo vospitaniya sotrudnikov organov vnutrennih del // Uspekhi gumanitarnyh nauk. 2021. № 9. S. 18-20.
- [4] Zinnatov R.R. Sovershenstvovanie organizacii processa fizicheskoy podgotovki sotrudnikov OVD // V knige: Fizicheskoe vospitanie i sport: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otv. redaktory A.T. Binaliev, A.A. Tashchiyan, V.M. Barshaj. Rostov-na-Donu, 2022. S. 77-81.

[5] Molostvov A.N., Zaharov A.A. Sovershenstvovanie fizicheskoy podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. T. 7. № 1 (13). S. 120-124.

[6] Nasadyuk E.V. Sovershenstvovanie fizicheskoy podgotovki sotrudnikov ovd metodom modelirovaniya // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport. 2022. № 3. S. 27-33.

[7] Pleshivcev A.YU., Knyazev K.O., Mishin A.M. K voprosu sovershenstvovaniya fizicheskoy podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2023. № 4 (218). S. 308-311.

[8] Svetlichnyj E.G., Panova O.S., Hencinskij E.A., Horol'skij V.V., Beleckij A.A. Sovershenstvovanie organizacii professional'noj sluzhebnoj i fizicheskoy

podgotovki sotrudnikov OVD Rossii // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2022. № 2 (204). S. 362-367.

[9] Slavko A.L., Kukalo E.V., Russiyan A.O. Optimizaciya processa fizicheskoy podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del // V sbornike: Sovershenstvovanie professional'noj i fizicheskoy podgotovki kursantov, slushatelej obrazovatel'nyh organizacij i sotrudnikov silovyh vedomstv. Sbornik statej XXIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otv. redaktor S.M. Struganov. Irkutsk, 2021. S. 97-101.9

[10] Tomas A.V. Mesto fizicheskoy podgotovki v sluzhebnoj deyatel'nosti kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // V sbornike: Gosudarstvo i pravo v epohu global'nyh pere-men. Materialy mezhdunarodnoj nauchno- prakticheskoy konferencii. Pod redakciej D.L. Prokazina. Barnaul, 2022. S. 422-423.



**Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СОВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ (БПЛА)

Аннотация. В статье изучены вопросы применения беспилотных летательных аппаратов, в частности, использование БПЛА в военном деле, а также рассмотрены задачи и цели применения беспилотных летательных аппаратов. Проведлся анализ правоприменительной практики в области возмещения ущерба в связи с атакой дронов. В ходе исследования выявлено, что если атаку беспилотника признают террористическим актом, то страховая компания в случае, если данное имущество застраховано, не обязана выплачивать полученный ущерб от атаки дрона.

Ключевые слова: дрон; беспилотный летательный аппарат; БПЛА; специальная военная операция; разведка; террористический акт.

KONDRATIEVA Anastasia Mikhailovna,
4th year postgraduate student of the Law Institute,
I.S. Turgenev Oryol State University,
Orel, Russia

MODERN USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES (UAVS)

Annotation. The article examines the issues of using unmanned aerial vehicles, in particular, the use of UAVs in military affairs, and also examines the tasks and goals of using unmanned aerial vehicles. An analysis of law enforcement practice in the field of compensation for damage in connection with a drone attack was carried out. The study revealed that if a drone attack is recognized as a terrorist act, then the insurance company, if the property is insured, is not obliged to pay for the damage received from the drone attack.

Key words: drone; unmanned aerial vehicle; UAV; special military operation; intelligence service; terrorist act.

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) играют важную роль в современных реалиях и являются актуальной темой в связи с проведением специальной военной операции между Россией и Украиной, начатой в 2022 году. Беспилотные летательные аппараты применяются все больше именно в военном деле, так как они обладают способностью выполнять множество различных задач на поле боя. В военных масштабах они представляют собой беспилотные аппараты, способные выполнять различные задачи, такие как разведка, наблюдение, истребление и другие операции на военных действиях. БПЛА позволяют проводить разведку на недружественной территории, выполнять точные удары по военным целям и обеспечивать связь в условиях ограниченной видимости. Они являются важным элементом современной военной стратегии и обеспечивают преимущества в ведении военных операций. Использование дронов позволяет военным снизить риск для военнослужащих и увеличить эффективность операции.

Что такое беспилотный летательный аппарат (сокращенно БПЛА, БЛА), беспилотник (в разговорной речи), дрон? На этот вопрос можно ответить двумя способами. В широком смысле, согласно определению Ассамблеи ИКАО «беспилотными летательным аппаратом (дроном) называют воздушное судно без пилота, которое выполняет полет без командира воздушного судна на борту, либо полностью дистанционно управляется из другого места с земли, судна, из космоса, либо запрограммировано и полностью автономно» [3]. В узком смысле беспилотный летательный аппарат (БПЛА) – это летательный аппарат без экипажа на борту.

Современные БПЛА обладают рядом выгодных качеств, позволяющих их применять без подготовки специальных площадок и взлетно-посадочных полос: мобильность в доставке к месту применения, быстрая подготовка к взлету и прокладка заданного маршрута полета, значительная дальность, высота и время полета, простота в управлении полетом, высокое качество получае-

мых видеоматериалов [4]. Преимущество БПЛА перед человеком является то, что беспилотный летательный аппарат может работать в условиях непригодных для человека.

Дроны могут быть оборудованы различными видами сенсоров, камер, радиолокационных устройств, а также вооружения, что делает их многофункциональными и эффективными для выполнения разнообразных задач.

Самыми распространенными конструкциями беспилотных летательных аппаратов являются квадрокоптеры, мультикоптеры, БПЛА вертолетного и самолетного типа. Квадрокоптеры бывают разных размеров от нескольких миллиметров до нескольких метров. Их размер, говорит о том, что каждый из них предназначен для определенных видов задач и что сможет сделать один вид квадрокоптера, не сможет сделать другой и наоборот.

Беспилотные летательные аппараты используются людьми в самых разных областях деятельности: аэросъемки, военной области, гражданской авиации, научных исследованиях.

Задачами БПЛА изначально были:

1. Разведка и наблюдение. БПЛА используются для получения информации о местности, объектах и дорожной обстановке, например, военными для разведки территории во время военных операций. Также используются беспилотные летательные аппараты для нанесения ударов по целям на земле. Такие аппараты обладают способностью длительного автономного полета, обеспечивая возможность охраны территории, поиск и нейтрализацию потенциальной угрозы.
2. Аэрофотосъемка. Беспилотные летательные аппараты используются для съемки фото- и видеоматериалов из воздуха с целью картографирования, землеустройства, наблюдения за природой, получение видеосюжетов для средств массовой информации.
3. Пожаротушение. БЛА могут использоваться для мониторинга и тушения лесных пожаров или промышленных пожаров/
4. Применение в сельском хозяйстве. Дроны применяются для оценки урожайности, мониторинга посевов, распыления удобрений и защитных средств на полях.
5. Доставка грузов. Дроны применяются для автоматизированной доставки товаров и медицинской помощи в отдаленные районы.

Это лишь небольшой перечень задач, которые могут выполнять беспилотные летательные аппараты в различных сферах деятельности.

В связи с тем, что Российская Федерация проводит специальную военную операцию (СВО),

Украина начиная с 2022 года направляет дроны, которые атакуют разные города нашей страны. Все чаще дроны используют для поражения целей противника и в целях проведения террористических мероприятий. После начала военной операции российские регионы регулярно попадают под обстрелы и атаки со стороны ВСУ.

Беспилотные летательные аппараты широко применяются в разведке благодаря своей способности выполнять миссии разведки и разведывательные задачи эффективно и безопасно. Дроны могут использоваться для разведки на неприступных или опасных территориях, где человеку трудно или опасно добраться.

Беспилотные летательные аппараты, оборудованные различными сенсорами и камерами, могут выполнять следующие задачи в разведке:

1. Наблюдение за местностью: дроны могут использоваться для наблюдения над территорией, выявления техники позиций противника, отслеживания движения вражеских сил.
2. Сбор информации: изображения, видео, аудиоинформацию, радиосигналы и другие данные.
3. Обеспечение связи: дроны могут использоваться для установления связи в районах с нарушенной или отсутствующей связью, а также для слежения за передвижением своих собственных или вражеских военных коммуникаций.
4. Поддержка операций: Поддержка операций своими данными о вражеских силах, местности и другой информацией, что помогает командирам принимать обоснованные решения.

Таким образом, дроны играют важную роль в разведке, обеспечивая более широкий охват и точность сбора информации, а также уменьшая риски для человеческой жизни.

Из-за дронов, которые оснащены взрывчатыми веществами страдают люди (их жизни, здоровье), а также имущество граждан, промышленные объекты (нефтехранилище, электростанции, водохранилища), магазины и многое другое. Беспилотные летательные аппараты разбивают окна, портят крыши, взрывают машины. Возникает вопрос на кого возложить причинение данного ущерба, кто должен возмещать подобный ущерб? Юристы выступают за то, чтобы подобный ущерб возмещали власти. Страховые компании готовы предоставлять полис, который может также включать налет БПЛА. Однако, чаще всего подобное нападение является не страховым случаем и по полису невозможно взыскать ущерб.

Российская Федерация называет атаки беспилотников террористическими актами. Большинство дронов атакует гражданские объекты.

Например, такие объекты как, заводы, нефтебазы, гидроэлектростанции, гипермаркеты, больницы.

При обнаружении в небе БПЛА и в случае, если дрон залетел в помещение, квартиру или дачный участок существует инструкция. Данная инструкция в первом случае предполагает в случае обнаружения дрона обеспечить собственную безопасность, а затем позвонить по номеру «112» или в полицию и сообщить об обнаружении дрона. Главное, чтобы строение, в котором вы спрятались было капитальным, иначе, БПЛА, оснащенный взрывчаткой, может повредить маленькое строение (например, киоск). Во втором случае обнаружения трогать дрон ни в коем случае нельзя. Нужно выйти с жилого пространства и ограничить пространство от людей, затем позвонить по номеру «112» или в полицию.

Анализ из новостных каналов показывает нам, что с самого начала специальной военной операции и по февраль 2024 года атаками дронов БПЛА (дроны) со стороны Украины Россия подверглась 511 раз. Самой первой атакой считается атака в Курской области в июне 2022 года. А самой крупной атакой БПЛА считается атака в 8 регионах 30 августа 2023 года. Больше всего атак с помощью дронов было совершено в Белгороде. По подсчету группы компаний РБК на территории регионов было 289 атак беспилотников. Также целями БПЛА становятся Брянская, Белгородская, Курская, Орловская область, республика Крым.

В некоторых регионах даже установлен запрет на запуск дронов. В большинстве своем дроны перехватывают и уничтожают до того момента, как они достигнут цели. Но есть все-таки примеры, когда дроны создают опасность для человека, его жизни и имущества. Примеры таких воздействий будут описаны ниже.

По мнению Эдуарда Багдаросяна руководителя компании «Аэрокон», которая разрабатывает БПЛА, дроны можно сбить силами ПВО.

Система противовоздушной обороны – это комплекс мер и средств, предназначенных для защиты воздушного пространства и объектов на земле от атак воздушных средств противника. Такая система играет важную роль в обеспечении безопасности государства и его территории от возможных угроз со стороны воздушного противника. Система ПВО рассчитана на обнаружение дронов с применением радиолокаторов. Для борьбы с дронами могут применяться различные средства ПВО, такие как зенитные ракетные комплексы, радиолокационные станции, системы противодронов и другие. Системы ПВО могут обнаруживать дроны и сбивать их с помощью ракет или других средств. Дроны обнаруживаются по излучению. Но есть случаи, когда все-

таки атаки дронов происходят. Например, по мнению заместителя председателя комитета по обороне Госдумы Юрия Швыткина атаки дронов происходят из-за того, что дроны летают на низкой высоте, как раз из-за этого их тяжело поймать средствами ПВО.

Примерами атак БПЛА являются:

1) 20 января в селе Вишнево Курской области БПЛА прилетел рядом со спортивным залом и местной школой. От взрыва были выбиты окна спортивном зале и в столовой местной школы. Пострадавших не было.

2) В мае 2023 года БПЛА взорвался над Сенатским дворцом в Кремле. Несколько раз дрон попадал в здание делового центра «Москва-Сити». Ущерб был конструкции здания. Были выбиты стекла. Жертв не было.

3) 30 августа 2023 года был атакован с помощью дронов аэропорт в Пскове. В результате данной атаки загорелись военно-транспортные самолеты Ил-76. Обошлось без жертв.

4) 25 августа 2023 года дроны атаковали Крым. ПВО обнаружило в небе 42 беспилотника: 9 было уничтожено, 33 подавлено средствами РЭБ. Такие беспилотники были самолетного типа. Дроны не достигли своих целей и потерпели крушение.

5) 9 января 2024 года в городе Орле два беспилотных летательных аппарата упали на объекты топливной энергетики. В результате падения вспыхнул пожар, который оперативно был локализован. Обошлось без жертв.

6) 6 мая 2024 года в Белгородской области дронами были атакованы две газели и легковой автомобиль. В результате данной атаки 7 человек погибли и 40 получили ранения разной степени тяжести.

Примеров попадания БПЛА множество, и это только малая часть из них, которая показывает, что дроны представляют большую опасность в первую очередь для жизни граждан, а во вторую опасность для имущества граждан и общества. Система ПВО работает, но уничтожить все БПЛА не представляется возможным.

Кто же должен возмещать ущерб в случае попадания дрона? Вопрос относительно сложный. По факту должен возместить тот, кто причинил вред, но так как война не объявлена, прямой ответственности субъекта причинившего вред нет. Государство может, компенсировать ущерб, в добровольном порядке.

Во многих регионах, где происходят атаки БПЛА, выбитые окна заменяет управляющая компания за счет выделенных средств администрацией города. Так, например, в Белгороде, Орле после атаки БПЛА и причиненного ущерба в доме были заменены окна.

По мнению адвоката Грицюк А. считающего атаку БПЛА чрезвычайной ситуацией, при которой граждане должны рассчитывать на компенсацию в случае повреждения или утраты имущества. Это правило регламентирует Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 №68-ФЗ [2]. Главным является то обстоятельство, чтобы гражданина, включили в список пострадавших в результате чрезвычайной ситуации. Для признания человека пострадавшим нужно подать обращение в межведомственную комиссию. Данная комиссия работает с ликвидацией последствия чрезвычайной ситуации.

Страховые компании на данный момент разрабатывают и предлагают разные полисы страхования. Например, страховка от падения БПЛА или его части на дом, квартиру или машину. В страховое покрытие включены конструктивные элементы, внутренняя отделка недвижимости (квартиры или дома), а также движимое имущество.

Однако регламентируя статью 964 Гражданского кодекса Российской Федерации «страховщик освобождается от выплат, если страховой случай наступил в следствие теракта, военных действий, маневров или других военных мероприятий» [1]. Также страховка не выплачивается там, где объявлено чрезвычайное положение или ведутся боевые действия. Таким образом, если в заключении МЧС будет написано «падение БПЛА в результате теракта», то данный случай не является страховым и страхования компания откажет в выплате. Страховые компании разрабатывают страховки от «терроризма», от «диверсии» «в результате любого рода военных действий». Но каждый полис страхования — это отдельный случай, по которому могут возникать спорные ситуации, которые возможно придется решать через суд.

Подводя итог, хочется отметить, что использование БПЛА в военное время помогает предоставить точные данные об окружающей обстановке,

обеспечивает быструю реакцию на изменившуюся обстановку и повышает введения боевых действий, а также обеспечивает возможность проведения операции, минимизируя риски для жизни собственных военнослужащих.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собрание законодательства от 13.06.2023 №209-ФЗ, от 24.07.2023 № 339-ФЗ. Ст. 1109.

[2] Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 N 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 04.11.2022 N 423-ФЗ, ст.31.

[3] Ассамблея – 41 -я сессия Доклад пленарного заседания по пункту 28 повестки дня A41-WP/676 P/71 от 07.10.2022, С.1-13.

[4] Лозовский Д.Н., Лозовская Н.Н. Использование беспилотных летательных аппаратов в процессе расследования преступлений: вопросы теории и практики // Юристы- Правовед, – № 3 (98). – 2021. – С.162-165.

Spisok literatury:

[1] Graždanskij kodeks Rossijskoj Federacii chast' 2 ot 26 janvarja 1996 goda № 14-FZ // Sobranie zakonodatel'stva ot 13.06.2023 №209-FZ, ot 24.07.2023 № 339-FZ. St. 1109.

[2] Federal'nyj zakon «O zashhite naselenija i territorij ot chrezvyčajnyh situ-acij prirodного i tehnogenного haraktera» ot 21.12.1994 N 68-FZ // Sobranie zakonoda-tel'stva RF ot 04.11.2022 N 423-FZ, st.31.

[3] Assambleja – 41 -ja sessija Doklad plenarnogo zasedanija po punktu 28 povestki dnja A41-WP/676 P/71 ot 07.10.2022, S.1-13.

[4] Lozovskij D.N., Lozovskaja N.N. Ispol'zovanie bespilotnyh letatel'nyh ap-paratov v processe rassledovanija prestuplenij: voprosy teorii i praktiki // Jurist#- Pravoved#, – № 3 (98). – 2021. – S.162-165.



УСЛОВИЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ФОРМЫ СОТРУДНИКАМИ ОВД

Аннотация. Физическая подготовка является одной из основ профессионального образования полицейского, ведь часто деятельность правоохранителей связана с опасными для жизни и здоровья ситуациями, им приходится работать в экстремальных условиях, а также вступать в физическое противостояние с вооруженными преступниками. От того, насколько качественно и профессионально подготовлен сотрудник, зависит его успех в борьбе с преступником. Последний может иметь хорошую физическую форму, владеть боевыми искусствами, иметь при себе оружие или действовать не один. Для эффективно выполнения служебно-боевых обязанностей сотрудникам полиции приходится прилагать не только физическую силу, но и расходовать моральные силы. Большая часть работы все же умственного характера, но требующая большого эмоционального напряжения. При выполнении разнообразных физических действий требуется хорошая координация, сила, скорость, умение использовать боевые приемы самообороны. В зависимости от подразделения у полицейских могут быть разные задачи, разный график работы и двигательный режим. Эти обстоятельства требуют учитывать не только физический запас прочности конкретного человека, но и его психический потенциал, знания, опыт, навыки. Процесс физической подготовки должен развиваться и улучшаться, он должен полностью соответствовать тем задачам и целям, которые стоят перед сотрудниками правоохранительных органов. Нужно проводить не только занятия, отвечающие этим требованиям, но и обеспечить учебные заведения соответствующей материально-технической базой. Образовательные стандарты должны меняться в соответствии с требованиями реальной действительности.

Ключевые слова: физическая подготовка, физическая форма, сотрудники ОВД, психологическая подготовка, боевая подготовка, оперативно-служебные задачи.

KALMYKOV Zalim Yurievich,
police major, Lecturer at the Department
of Physical Training North Caucasian institute
of professional development (branch) Krasnodar university
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

CONDITIONS FOR MAINTAINING PHYSICAL FORM BY ITS EMPLOYEES

Annotation. Physical training is one of the foundations of a police officer's professional education, because often the activities of law enforcement officers involve situations that are dangerous to life and health, they have to work in extreme conditions, and also engage in physical confrontation with armed criminals. His success in the fight against the criminal depends on how well and professionally trained the employee is. The latter may be in good physical shape, master martial arts, carry a weapon, or not act alone. To effectively perform their official and combat duties, police officers have to exert not only physical strength, but also expend moral strength. Most of the work is still of a mental nature, but requires a lot of emotional stress. When performing a variety of physical actions, good coordination, strength, speed, and the ability to use combat self-defense techniques are required. Depending on the unit, police officers may have different tasks, work schedules and movement patterns. These circumstances require taking into account not only the physical strength of a particular person, but also his mental potential, knowledge, experience, and skills. The process of physical training must develop and improve; it must fully comply with the tasks and goals facing law

enforcement officers. It is necessary to conduct not only classes that meet these requirements, but also to provide educational institutions with the appropriate material and technical base. Educational standards must change in accordance with the requirements of reality.

Key words: *physical training, physical fitness, police officers, psychological training, combat training, operational and service tasks.*

Постановка проблемы. Для полицейской деятельности физическая подготовка и ее грамотная организация играют важную роль, так как современные реалии требуют от сотрудников полиции высоких профессиональных качеств. В современном обществе достаточно напряженная обстановка, это касается и политических, и социальных вопросов, из-за этого растет напряжение в обществе, создаются неблагоприятные условия для работы полиции, повышается уровень и профессионализм преступности. Именно поэтому важно уделять достаточное внимание именно физической подготовке сотрудников полиции.

Методология исследования. Физическая подготовка является одной из основ профессионального образования полицейского, ведь часто деятельность правоохранителей связана с опасными для жизни и здоровья ситуациями, им приходится работать в экстремальных условиях, а также вступать в физическое противостояние с вооруженными преступниками. От того, насколько качественно и профессионально подготовлен сотрудник, зависит его успех в борьбе с преступником. Последний может иметь хорошую физическую форму, владеть боевыми искусствами, иметь при себе оружие или действовать не один.

От того, насколько проработан уровень физической и психологической готовности сотрудника полиции вступить в бой с преступником, зависит не только безопасность гражданских лиц, которых полицейский должен защищать, но и его собственная жизнь и здоровье. Повысить уровень можно только путем специального обучения курсантов или уже действующих сотрудников. Занятия должны быть регулярными, целенаправленными, охватывать разные дисциплины, но упор нужно делать на физическую подготовку, приемы самообороны, стрельбу. Только после качественной и длительной специальной подготовки полицейские будут полностью готовы для выполнения своих задач и смогут справиться с ними качественно [4-8].

Для выполнения обязанностей сотрудникам полиции приходится прикладывать не только физическую силу, но и расходовать моральные силы. Большая часть работы все же умственного характера, но требующая большого эмоционального напряжения. При выполнении разнообразных физических действий требуется хорошая

координация, сила, скорость, умение использовать боевые приемы самообороны. В зависимости от подразделения у полицейских могут быть разные задачи, разный график работы и двигательный режим. Эти обстоятельства требуют учитывать не только физический запас прочности конкретного человека, но и его психический потенциал, знания, опыт, навыки.

Физическая подготовка прежде всего включает в себя боевую подготовку, навыки которой потребуются при непосредственном выполнении служебно-оперативных задач. Исходя из практики, можно сделать вывод о том, что результат выполнения оперативно-служебных задач зависит от того, насколько качественно будет подготовлен личный состав для выполнения конкретных действий и задач.

Основа физической подготовки (ОФП) является общей физподготовкой для сотрудников полиции, которая позволяет сформировать необходимые навыки, укрепить здоровье, привить привычку к здоровому образу жизни, а также усовершенствовать физическое состояние обучающегося. Основной целью физической подготовки является укрепление психического и физического здоровья, а также обучение необходимым навыкам. Это достаточно длительный процесс, который требует адаптации под него организма. Для этого нужно регулярно проводить тренировки. Они положительно влияют на физическое состояние слушателей, повышают такие качества как скорость, выносливость, сила. Кроме этого, регулярные упражнения помогают развивать и важные психологические качества, например ответственность, дисциплинированность, уверенность в себе, целеустремленность, терпение, стрессоустойчивость. Они пригодятся при выполнении любых задач, стоящих перед правоохранителями [1-5].

Нельзя недооценивать роль физической подготовки для сотрудников МВД. Они должны уметь удерживать преступника в статическом положении, задерживать его, а для этого требуется не только специальные приемы борьбы, но и достаточная физическая сила. В процессе участвуют практически все группы мышц, поэтому необходимо уделять внимание и их развитию. При недостаточной подготовке полицейский не сможет выполнить поставленные перед ним задачи или сделает это с большим трудом, рискуя собственным здоровьем.

Занятия по физической подготовке должны иметь четкую структуру, их выстраивают последовательно. Это необходимо для того, чтобы избежать травм и ошибок в процессе обучения, сделать материал более доступным для понимания, научить курсантов правильно применять силу, владеть своим телом. В процессе обучения сотрудник должен стать более уверенным, научиться принимать решения быстро, самостоятельно и верно, грамотно и без паники действовать в экстремальных ситуациях.

Упражнения подбирают с учетом особенностей возраста, личных физических особенностей, мер безопасности и требований гигиены. В систему входят следующие виды упражнений: на силу, скорость, выносливость, координацию, комплексные. Боевые приемы используются не соревновательные, а только те, что отвечают конкретным задачам службы и не противоречат требованиям закона. Отдельно от общей физической подготовки боевые приемы учить нецелесообразно, так как без должного уровня физической подготовки их будет сложно или невозможно выполнить.

Именно по этой причине наиболее эффективный результат показывает проведение комплексных занятий, которые помогают получить максимальный уровень подготовки сотрудников. Важно научить их быстро адаптироваться под любую ситуацию, быстро и грамотно действовать согласно окружающей действительности. Полицейский должен не только уметь использовать физическую силу и приемы самообороны, но и уметь оказывать психологическое давление на преступника.

Боевые приемы – это важная техника, но перед ее началом следует выполнять разминку. Такие упражнения помогают привести мышцы в готовность к большим нагрузкам, избежать травм и растяжений. Большинство приемов взяты из самбо и бокса, они полностью отвечают требованиям учебных заведений МВД, дают необходимую основу для задержания и противодействия сопротивляющемуся преступнику, даже если у него имеется оружие или подручные средства, которые он может использовать в качестве такового.

Соблюдение принципов, отраженных в методических материалах, позволяет добиться качественного выполнения задач. К основным принципам обучения относится систематичность, практическая направленность, учет подготовки и опыта, последовательность, учет закономерностей спортивной программы, активность обучающихся, работа на результат. Физическая подготовка сочетается с отработкой приемов самообороны до автоматизма, за счет этого можно получить максимально качественные результаты.

Физические нагрузки на занятиях размеренные, но концентрированные, они направлены на развитие силы, выносливости, других важных спортивных и психологических качеств, которые пригодятся курсантам в будущем. Нагрузка рассчитана на постоянный рабочий темп сотрудника ОВД, она находится в норме для среднестатистического человека, а не для профессионального спортсмена. Если конкретный сотрудник чувствует, что может увеличить нагрузку, он может сделать это самостоятельно, например, посещая тренажерный зал или занимаясь самостоятельно в домашних условиях.

Подготовка полицейских предусматривает соревновательный момент, например, проведение спаррингов для лучшего закрепления полученного материала и оценки его качества. Однако никаких разрядов, титулов, рекордов быть не должно. Все нагрузки ориентированы на повседневные задачи полицейских. Если упражнение не будет способствовать выполнению задач в будущем, то его следует исключить из программы обучения. Физическая нагрузка должна подбираться таким образом, чтобы совмещаться с приемами борьбы, отражаться на практической деятельности сотрудника с положительной стороны.

Ситуации, которые могут возникнуть, должны прорабатываться при помощи боевых приемов и дозированной физической нагрузки. Сотрудник должен иметь возможность применить свои навыки на практике, отработать приемы до автоматизма. Если изначально подготовка ведется в стенах спортивного зала, то уже обученные сотрудники должны проходить практику в приближенных к реальности условиях. Они могут отрабатывать приемы на улице, полигоне, в сложных условиях. Каждый курсант должен сдавать нормы по физической подготовке. Для действующих сотрудников регулярно должны проводиться занятия для поддержания их в хорошей физической форме, приемы должны периодически прорабатываться заново с целью их лучшего закрепления и обновления памяти.

Для личного состава должны проводиться тактико-специальные учения, а раз в квартал требуется сдавать зачеты по физической подготовке согласно нормативам, определенным законодательством. Стоит отметить, что данные требования могут меняться в зависимости от должности и звания сотрудника. Это связано с тем, что одни подразделения работают непосредственно на улице, чаще всего сталкиваясь с преступниками, а другие больше работают с документами, соответственно к физической подготовке первых будут более строгие требования [6-10].

Выводы. Процесс физической подготовки должен развиваться и улучшаться, он должен полностью соответствовать тем задачам и целям,

которые стоят перед сотрудниками правоохранительных органов. Нужно проводить не только занятия, отвечающие этим требованиям, но и обеспечить учебные заведения соответствующей материально-технической базой. Образовательные стандарты должны меняться в соответствии с требованиями реальной действительности. Например, отслеживать качество подготовки можно путем сдачи ежемесячных нормативов по основным направлениям ОФП. Должны оцениваться и прикладные аспекты.

Физическая подготовка становится одной из основных частей прикладной подготовки сотрудников. Учитывается не только теоретическая, но и практическая работа, обучение эффективным приемам самбо, которые помогут защититься и провести задержание, обеспечить безопасность граждан, поддержку правопорядка, законности, а также сформировать положительный образ представителя правоохранительных органов, который может прийти на помощь в трудную минуту.

Список литературы:

[1] Бабин А.В., Лукьянов А.Б. Актуальные проблемы физической подготовки и спорта сотрудников органов внутренних дел и пути их решения // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 473-475.

[2] Витун Е.В., Крюков В.М. Влияние физической подготовки на профессиональное становление сотрудников правоохранительных органов // В сборнике: Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях. Материалы Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2024. С. 298-302.

[3] Гаджиев Р.М. Поддержание физической формы в условиях служебной деятельности сотрудников ОВД // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 88-3. С. 39-41.

[4] Кан Л.В., Степанцова М.В., Егоров А.В. Физическая подготовка сотрудников ОВД как один из критериев профессиональной подготовки // В сборнике: Совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции. 2021. С. 63-67.

[5] Карасев А.Г. Приоритетные направления совершенствования физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Вопросы совершенствования физической, тактико-специальной и огневой подготовки сотрудников полиции к оперативно-служебной деятельности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, 2023. С. 118-122.

[6] Карданов А.А. Физическая подготовка как один из базовых элементов эффективной профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Право и управление. 2023. № 10. С. 397-401.

[7] Мешев И.Х. Роль физической подготовки в профессионально-прикладной подготовке сотрудников ОВД // Культура физическая и здоровье. 2022. № 1 (81). С. 97-99.

[8] Мокану Ю.М., Леушина М.Л., Залесова О.В. Физическая подготовка как неотъемлемая часть организации подготовки кадров в органах внутренних дел Российской Федерации // В сборнике: Актуальные вопросы физической подготовки (культуры) обучающихся в образовательных организациях высшего образования. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Киров, 2024. С. 92-95.

[9] Полончук А.А., Яцук М.В. Роль физической подготовки и спорта в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Проблемы физкультурного образования в силовых ведомствах (структурах): содержание, направленность, технологии, организация. Сборник статей по материалам VIII международного научного конгресса. Санкт-Петербург, 2022. С. 394-398.

[10] Тхагалегов А.А. Исследование уровня физической подготовленности сотрудников, принятых на службу в органах внутренних дел // Проблемы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 130-134.

Spisok literatury:

[1] Babin A.V., Luk'yanov A.B. Aktual'nye problemy fizicheskoy podgotovki i sporta sotrudnikov organov vnutrennih del i puti ih resheniya // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 9 (160). S. 473-475.

[2] Vitun E.V., Kryukov V.M. Vliyanie fizicheskoy podgotovki na professional'noe stanovlenie sotrudnikov pravooxranitel'nyh organov // V sbornike: Aktual'nye problemy fizicheskoy kul'tury i sporta v sovremennyh social'no-ekonomicheskikh usloviyah. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. CHEboksary, 2024. S. 298-302.

[3] Gadzhiev R.M. Podderzhanie fizicheskoy formy v usloviyah sluzhebnoj deyatel'nosti sotrudnikov OVD // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2022. № 88-3. S. 39-41.

[4] Kan L.V., Stepancova M.V., Egorov A.V. Fizicheskaya podgotovka sotrudnikov OVD kak odin iz kriteriev professional'noj podgotovki // V sbornike: sovershenstvovanie podgotovki sotrudnikov pravooxranitel'nyh organov. Sbornik nauchnyh statej po itogam nauchno-prakticheskoy konferencii. 2021. S. 63-67.

[5] Karasev A.G. Prioritetnye napravleniya sovershenstvovaniya fizicheskoy podgotovki sotrud-

nikov organov vnutrennih del // V sbornike: Voprosy sovershenstvovaniya fizicheskoy, taktiko-special'noj i ognevoj podgotovki sotrudnikov politsii k operativno-sluzhebnoj deyatel'nosti. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Volgograd, 2023. S. 118-122.

[6] Kardanov A.A. Fizicheskaya podgotovka kak odin iz bazovyh elementov effektivnoj professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov OVD // Pravo i upravlenie. 2023. № 10. S. 397-401.

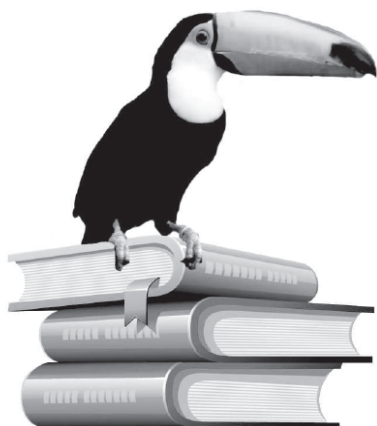
[7] Meshev I.H. Rol' fizicheskoy podgotovki v professional'no-prikladnoj podgotovke sotrudnikov OVD // Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e. 2022. № 1 (81). S. 97-99.

[8] Mokanu YU.M., Leushina M.L., Zalesova O.V. Fizicheskaya podgotovka kak neot'emlemaya chast' organizatsii podgotovki kadrov v organah vnutrennih del Rossijskoj Federatsii // V sbornike:

Aktual'nye voprosy fizicheskoy podgotovki (kul'tury) obuchayushchihsya v obrazovatel'nyh organizatsiyah vysshego obrazovaniya. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kirov, 2024. S. 92-95.

[9] Polonchuk A.A., YAcuk M.V. Rol' fizicheskoy podgotovki i sporta v professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del // V sbornike: problemy fizkul'turnogo obrazovaniya v silovyh vedomstvakh (strukturah): sodержanie, napravlenost', tekhnologii, organizatsiya. Sbornik statej po materialam VIII mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa. Sankt-Peterburg, 2022. S. 394-398.

[10] Thagalegov A.A. Issledovanie urovnya fizicheskoy podgotovlennosti sotrudnikov, prinyatyh na sluzhbu v organah vnutrennih del // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 4. S. 130-134.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-6-301-305
NIION: 2021-0079-6/24-503
MOSURED: 77/27-025-2024-6-503

АБИДОВ Руслан Ризуанович,
майор полиции,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки,
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: gedmur7@gmail.com

ЗУМАКУЛОВА Зарема Ахматовна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой гражданского права
и процесса института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Интернет — наиболее удобная и доступная среда для экстремистов. Он позволяет действовать свободно и относительно безопасно, сохраняя высокую анонимность, возможность действовать вне границ одной страны. Статистика говорит о том, что террористы совершают в интернете 25% террористических преступлений. У экстремистов процент выше, он составляет и 66%. Это говорит о том, что для профилактики преступлений данной направленности требуется мониторинг интернета.

Чтобы полноценно противодействовать преступлениям в виртуальной сфере, необходимо проводить полный комплекс оперативно-розыскных мероприятий. Выполнять их должны органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Стоит отметить особую сложность расследования данной категории преступлений, так как в виртуальной среде практически не остается следов преступления, а имеющиеся улики нельзя зафиксировать традиционными способами. Кроме этого, сложно выявить лицо, совершившее противоправное деяние, затруднен и сбор доказательств, это связано не только со спецификой интернета, но и с тем, что преступник может находиться в одной стране, а совершить преступление в другой. Для того чтобы успешно противодействовать экстремистской деятельности, сотрудники должны хорошо ориентироваться в виртуальной среде, уметь пользоваться поисковыми системами, знать, как правильно построить запрос, чтобы найти нужный сайт за прещенной тематики, уметь пользоваться специальными программами.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, сеть интернет, распространение радикализма, вербовка, противодействие.

ABIDOV Ruslan Rizuanovich,
police major, senior lecturer of the department of fire training,
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ZUMAKULOVA Zarema Akhmatovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law and Procedure Institute of Law,
Economics and Finance Kabardino-Balkarian State University

COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM ON THE INTERNET

Annotation. *Extremism is an ideology of extreme views that allows not only provocations and riots to achieve its goals, but also other radical methods, including not only acts of civil disobedience, but also guerrilla wars and terrorism. Terrorism is an extreme form of extremism, so these concepts are interconnected. Extremism is inherent in young people; many organizations of this kind try to attract as many young people as possible into their ranks. This is due to the fact that young people do not have clear life guidelines, which means it is easier to recruit them, and to the fact that young people themselves are more active and aggressive, they believe that the world can be changed by force, which means they are easier to push to commit crimes. In addition, the spread of radical ideologies is facilitated by drunkenness and drug addiction. Children from disadvantaged families are left unattended; they may not use drugs themselves, but they need support and radical organizations offer them help. Teenagers deprived of attention and good attitude quite often join the ranks of terrorists, extremists and various criminal groups. Given this, it is important to pay attention to the prevention of extremism in secondary schools and higher educational institutions. These problems can only be solved with an integrated approach, a variety of organizational and legal methods, and prevention at all levels, from family and school to national policy. Government bodies and public organizations, including private institutions such as sports and educational institutions, must actively interact with each other. This applies not only to the exchange of information, but also to the organization of activities, events and preventive measures.*

Key words: *extremism, terrorism, youth, radical ideology, extreme views, crime, prevention, warning.*

Постановка проблемы. Экстремизм давно стал средством достижения целей для многих политических, религиозных и этнических группировок. Геополитическая обстановка на данный момент такова, что экстремисты действуют весьма активно, вызывая межнациональные конфликты, стараясь нарушить целостность государств путем сепаратизма и т.д. Эта проблема является глобальной и затрагивает не только интересы Российской Федерации, но и всех стран мира.

Методология исследования. Основой деятельности преступников является вовлечение населения в террористическую деятельность. Они стараются добиться как можно большего сочувствия, внедрить в общество свои интересы и идеалы, внушить, что они ведут борьбу за свободу, иные важные для населения понятия. При этом преступники пропагандируют радикальные идеи, при помощи которых они предлагают решать различные общественные, национальные, религиозные и прочие вопросы. Их мировоззрение оправдывает насилие, уничтожение неугодных социальных групп. Террористы якобы борются с несправедливостью, при этом оправдывают любые методы, в том числе убийства, поджоги, взрывы, шантаж, подкуп, угрозы, иные преступления. Они создают в обществе нездоровую, напряженную атмосферу страха, стараются дискредитировать или свергнуть действующую власть, помещать органам власти и правопорядка осуществлять свою деятельность [7-9].

Для МВД России одним из приоритетных направлений является противодействие террористическим и экстремистским организациям. Современные условия позволяют таким группировкам действовать через глобальную сеть Интернет. Они не только пользуются ресурсами,

общаются с другими пользователями, распространяя свои идеи, но и создают собственные сайты, форумы, блоги.

Интернет — наиболее удобная и доступная среда для экстремистов. Он позволяет действовать свободно и относительно безопасно, сохраняя высокую анонимность, возможность действовать вне границ одной страны. Статистика говорит о том, что террористы совершают в интернете 25% террористических преступлений. У экстремистов процент выше, он составляет и 66%. Это говорит о том, что для профилактики преступлений данной направленности требуется мониторинг интернета.

Чтобы полноценно противодействовать преступлениям в виртуальной сфере, необходимо проводить полный комплекс оперативно-розыскных мероприятий. Выполнять их должны органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Стоит отметить особую сложность расследования данной категории преступлений, так как в виртуальной среде практически не остается следов преступления, а имеющиеся улики нельзя зафиксировать традиционными способами. Кроме этого, сложно выявить лицо, совершившее противоправное деяние, затруднен и сбор доказательств, это связано не только со спецификой интернета, но и с тем, что преступник может находиться в одной стране, а совершить преступление в другой.

Одним из эффективных способов противодействия экстремистской деятельности в интернете могут стать грамотно проводимые ОРД в информационной среде. Мониторинг сайтов и прочих источников, где может быть размещена интересующая оперативников информация, поможет получить первичные сведения о ресурсах и деятельности преступников [5].

Сбор информации будет осуществляться в виртуальной среде. Важно обратить внимание на то, что может помочь в расследовании преступления или предотвратить его. Преступники достаточно часто распространяют призывы, агитационные материалы, и прочую информацию через интернет. Это позволяет быстро донести мысли до широкой аудитории, при этом не выдавая себя.

Чаще всего оперативные сотрудники выполняют следующие действия:

- Осуществляют наблюдение.
- Проводят опросы.
- Наводят справки [1; 2].

Для того чтобы успешно противодействовать экстремистской деятельности, сотрудники должны хорошо ориентироваться в виртуальной среде, уметь пользоваться поисковыми системами, знать, как правильно построить запрос, чтобы найти нужный сайт запрещенной тематики, уметь пользоваться специальными программами.

Существуют специальные поисковые системы, например «СЕУС». От общедоступного поисковика наподобие «Яндекса» он отличается тем, что используется непосредственно для работы с социальными сетями, помогает проверять и отслеживать, искать там определенную информацию, анализировать ее. Мониторинг происходит при помощи поиска по слову или словосочетанию, лингвистическому словарю терминов.

«Поисковая система «СЕУС»» — это специально разработанное программное обеспечение, которое помогает найти нужную информацию, не прибегая к помощи администраторов социальной сети. Оно обладает следующими возможностями и особенностями:

- Проверка контента занимает около трех минут в зависимости от качества связи и характеристик канала.
- Можно искать пользователей по профилю, использовать для этого их биометрические данные.
- Поиск запрещенной символики на изображениях, а также информации экстремистского содержания, оружия.
- Получение сведений об авторах.
- Получение информации об активности интересующих пользователей, их цифровых следов в социальных сетях.
- Получение информации о данных, которые были удалены, например, аватарах, удаленных текстах, изменении данных.
- Анализ связи профиля.

Рассматриваемое ПО может работать с различными социальными сетями, например «ВК», «ОК» и т. д. Сервис имеет большое количе-

ство фильтров, помогающих отсеивать ненужную в данный момент информацию и сужать либо расширять круг поиска. Это не единственная подобная система: существует, например, «Окулус». Она предназначена для анализа изображений и видеороликов.

В первую очередь требуется выявить те ресурсы, которые способствуют распространению радикальных идей. Для этого могут использоваться определенные словосочетания и фразы, фрагменты уже известных материалов, распространяемых террористами. Существует федеральный список экстремистских материалов, он постоянно пополняется новыми данными. Для работы с ресурсами, которыми пользуются мигранты, нужно знать национальный язык подозреваемых. Мониторинг же позволяет выявить, сколько человек и кто конкретно причастен к осуществлению или организации противоправной деятельности.

За счет наблюдения можно получить информацию о готовящихся преступлениях, лицах, способных стать их исполнителями, деятельности организованных террористических или экстремистских групп или же отдельных преступников. Также становится возможным вычислить активные ячейки, лиц, готовых участвовать в преступлениях и оказывающих преступникам финансовую поддержку, можно отследить и организации, которые используются для прикрытия террористической деятельности и легализации доходов, получены криминальным путем. Программы могут не только работать с текстовыми файлами, но и за счет применения искусственного интеллекта проводить анализ фото и видеоматериалов. ПО может сканировать не только социальные сети, но и другие популярные площадки для размещения информации. ИИ изучат содержимое материалов, определяя, есть в них признаки запрещенной к распространению информации или нет [3].

Возможности ИИ позволяют выявлять и зашифрованную информацию, включение иностранных фраз, графические изображения и отдельные слова. Это помогает более точному определению признаков подготовки преступления. Это важная особенность, так как существует немало примеров использования преступниками сети Интернет не только для пропаганды своих идей, но и для поиска сторонников, координации действий преступной группы. Даже при соблюдении осторожности в сети все равно остаются определенные следы деятельности пользователя. Для того чтобы их выявить, не всегда хватает имеющегося в распоряжении МВД программного обеспечения, для этого требуется обращаться к провайдерам и операторам связи. Можно исполь-

зовать и системы, обеспечивающий публичный доступ к информации об администраторе домена и самом домене, изучать статистику активности пользователей сайтов [6]. Например, сделать это позволяет сервис WHOIS. С его помощью можно определить следующее:

- Изучить статистику работы конкретного пользователя и наиболее частое посещение им тех или иных ресурсов.
- Решение поисковых задач, в том числе и удаленного ранее материала.

Чаще всего хранятся архивные копии крупных сайтов и государственных структур, если речь идет об аккаунтах отдельных пользователей неофициальных сайтов, то архивация таких страниц происходит весьма редко. Данные можно восстановить, но для этого потребуются использование кэшей. Кроме этого, можно провести опрос других пользователей интернета, за счет которого можно получить необходимую для решения проблемы информацию. Третьи лица могут обладать нужной информацией, это похоже на обычный опрос граждан, только он проводится в виртуальном пространстве. Пользователи могут не только рассказать что-либо по памяти, но и сохранить скриншоты, копии удаленного материала. Такой подход позволяет собрать данные об участниках экстремистской и террористической деятельности, выявить различные обстоятельства, которые могут представлять интерес для правоохранительных органов [5].

Для выявления нужной информации и проведения опроса придется не просто сделать запрос в интернете, а установить контакты с определенными пользователями, вызвать у них доверие, наладить психологический контакт. Потребуется выбрать правильную тактику общения, суметь учесть возрастные, интеллектуальные и психологические особенности собеседника, а также его отношения с иными участниками сообщества, если известно, то положение в обществе, статус. Существует большое количество обстоятельств, которые придется учитывать при налаживании контакта, поэтому от сотрудника правоохранительных органов потребуется максимально высокий профессионализм [4].

Заключение. Правоохранительные органы собирают информацию о деятельности экстремистских и террористических организаций целенаправленно, планируют и проводят рабочие мероприятия. Важно установить, какие мероприятия проводят преступники, как вербуют граждан, как и кем осуществляется финансирование преступной организации и иные нюансы противоправной деятельности преступников.

Список литературы:

[1] Берова Д.М., Карданов Р.Р. Противодействие использованию сети интернет в террористических целях // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 3. С. 295-298.

[2] Зайдиева П.А., Аюбова Ш.И., Лаварсланова М.Г. Возможности современных информационных технологий в профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 405-406.

[3] Кузнецов А. А. Понятие, признаки и сущность экстремизма как социального явления (по результатам социологического исследования представлений граждан об экстремизме) // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 213–218.

[4] Михайлов А. В. Социальные сети как платформа распространения экстремизма // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 35. С. 2492–2496.

[5] Нукурузова Л.Н. Противодействие экстремизму и терроризму в сети интернет // В сборнике: Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности. материалы VIII Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2021. С. 206-209.

[6] Усманов И.М., Силаева Н.А. Противодействие экстремизму в условиях информатизации общества противодействие экстремизму в условиях информатизации общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 168-175.

[7] Федейкина Д.А., Штефан А.В. Актуальные проблемы противодействия терроризму в сети интернет // В сборнике: Факторный комплекс преступности в современном мире. Материалы Международной научной конференции. Москва, 2022. С. 253-260.

[8] Харченко Е.В. Молодежный экстремизм и меры по его профилактике // В сборнике: Актуальные вопросы и достижения современной науки. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2024. С. 50-56.

[9] Шатран А.В. Профилактика экстремизма и терроризма в сети интернет // В сборнике: Профилактика экстремизма в XXI веке: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 34-37.

Spisok literatury:

[1] Berova D.M., Kardanov R.R. Protivodejstvie ispol'zovaniyu seti internet v terroristicheskikh celyah // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2021. T. 17. № 3. S. 295-298.

[2] Zajdieva P.A., Ayubova SH.I., Lavarlanova M.G. Vozmozhnosti sovremennyh informacionnyh tekhnologij v profilaktike ekstremizma i terrorizma v molodezhnoj srede // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 8 (171). S. 405-406.

[3] Kuznecov A. A. Ponyatie, priznaki i sushchnost' ekstremizma kak social'nogo yavleniya (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya predstavlenij grazhdan ob ekstremizme) // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2021. № 2 (89). S. 213-218.

[4] Mihajlov A. V. Social'nye seti kak platforma rasprostraneniya ekstremizma // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 35. S. 2492-2496.

[5] Nukuruzova L.N. Protivodejstvie ekstremizmu i terrorizmu v seti internet // V sbornike: Transformaciya prava i pravoohranitel'noj deyatel'nosti v usloviyah razvitiya cifrovyyh tekhnologij v Rossii, stranah SNG i Evropejskogo soyuza: problemy zakonodatel'stva i social'noj effektivnosti. materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy

konferencii prepodavatelej, prakticheskikh sotrudnikov, studentov, magistrantov, aspirantov. Saratovskij nacional'nyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet imeni N.G. CHernyshevskogo. Saratov, 2021. S. 206-209.

[6] Usmanov I.M., Silaeva N.A. Protivodejstvie ekstremizmu v usloviyah informatizacii obshchestva protivodejstvie ekstremizmu v usloviyah informatizacii obshchestva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 1 (93). S. 168-175.

[7] Fedejkina D.A., SHtefan A.V. Aktual'nye problemy protivodejstviya terrorizmu v seti internet // V sbornike: Faktornyj kompleks prestupnosti v sovremenno mire. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 2022. S. 253-260.

[8] Harchenko E.V. Molodezhnyj ekstremizm i mery po ego profilaktike // V sbornike: Aktual'nye voprosy i dostizheniya sovremennoj nauki. Materialy Mezhdunarodnoj (zaochnoj) nauchno-prakticheskoy konferencii. Neftekamsk, 2024. S. 50-56.

[9] SHatran A.V. Profilaktika ekstremizma i terrorizma v seti internet // V sbornike: Profilaktika ekstremizma v XXI veke: teoriya i praktika. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2022. S. 34-37.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. В статье исследуется понятие «киберпреступление», рассматриваются основные виды киберпреступлений, такие как фишинг, взлом банковских систем, кража персональных данных и мошенничество с банковскими картами. Автор анализирует юридические аспекты, связанные с классификацией и наказанием за подобные деяния, уделяя внимание существующим пробелам в законодательстве и предлагая пути их устранения. Автор предлагает рекомендации по совершенствованию законодательства и усилению мер кибербезопасности для банковских учреждений.

Ключевые слова: киберпреступления, кибермошенничество, банк, электронное средство платежа, персональные данные.

MAZHIEV Mairbek Khasanovich,
2nd year graduate student of the Faculty of Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

CYBERCRIMES COMMITTED IN THE BANKING SECTOR: CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS

Annotation. The article explores the concept of “cybercrime” and examines the main types of cybercrimes, such as phishing, hacking of banking systems, theft of personal data, and credit card fraud. The author analyzes the legal aspects related to the classification and punishment of such offenses, highlighting existing gaps in the legislation and suggesting ways to address them. The author proposes recommendations for improving legislation and strengthening cybersecurity measures for banking institutions.

Key words: cybercrime, cyber fraud, bank, electronic payment system, personal data.

Компьютеры и компьютерные сети представляют собой распространенное средство совершения преступлений, в том числе, и в банковской сфере. В некоторых случаях компьютеры могут являться способом совершения преступлений, а в некоторых случаях компьютерные сети и компьютеры являются объектами преступных посягательств. Преступления, которые совершаются в банковской сфере, в настоящее время занимают важное место в общей динамике общественно опасных деяний, совершаемых в экономической отрасли.

В теоретических и научных источниках широко используется понятие «киберпреступность», которое, зачастую, отождествляется с понятием «компьютерная преступность». Если проанализировать отечественные источники, то можно сделать вывод о том, что в них наиболее употребляемым термином является термин «киберпреступность».

Кроме того, в уголовном законодательстве российского государства предусмотрена ответственность за подобные преступления в главе 28 УК РФ, которая именуется «Преступления в сфере компьютерной информации».

В современных литературных источниках встречаются такие понятия, как «компьютерные преступления», «преступления в сфере компьютерной информации», «киберпреступления». Среди авторов не сформировалось единообразной позиции относительно четких различий указанных терминов

По мнению В.А. Номоконова, понятие «киберпреступность» (которое наиболее полным образом отражает природу преступлений, совершаемых в информационном пространстве) следует считать более широким по своему объему, если сравнивать его с понятием «компьютерная преступность» [10].

Ю.А. Иванова под киберпреступлением предлагает понимать любое уголовно наказуемое деяние, которое было связано с использованием информационных систем или электронных средств связи, включая компьютер, любое электронное устройство или информационно-телекоммуникационную сеть Интернет [7].

Как видим, автор определяет анализируемое понятие через те средства, при помощи которых осуществляются незаконные действия, будь то компьютер, сеть Интернет или какой-либо электронное устройство.

В свою очередь, К.Н. Куленко рассматривает понятие «киберпреступности» посредством выделения конкретных субъектов, на которых направлены противоправные действия преступника. В частности, автор под киберпреступностью предлагает понимать группу преступлений, совершаемых в сфере современных информационных технологий и направленных на причинение политического идеологического, социального, психологического, экономического ущерба государству, юридическим или физическим лицам [9].

В Оксфордском толковом словаре приставка «cyber-» считается компонентом сложного слова и толкуется как нечто, относящееся к виртуальной реальности, к информационным технологиям либо к сети Интернет. Соответственно, применительно к преступлениям, это будет означать преступления, совершаемые в виртуальной реальности, посредством использования информационных технологий либо сети Интернет [15].

Аналогичное определение приставке «cyber-» содержится и в Кембриджском словаре. В указанном теоретическом источнике данная приставка буквально означает следующее: «включающий в себя использование компьютеров или относящийся к компьютерам, главным образом, относящийся к сети Интернет» [14].

Таким образом, исследовав различные точки зрения, можно сделать вывод, что в литературе встречаются такие понятия, как «компьютерные преступления», «преступления в сфере компьютерной информации», «киберпреступления».

Среди авторов не сформировалось единообразной позиции относительно четких различий указанных терминов. Представляется, что понятие «компьютерные преступления» является более широким по объему, чем понятие «преступления в сфере компьютерной информации».

Для разработки определения киберпреступлений в уголовном законодательстве необходимо охватить ключевые аспекты, характеризующие данные преступления, включая их природу, способы совершения и цели. Полагаем необходимым внести изменения в УК РФ, добавив в него следующее определение понятию «киберпреступления».

Под киберпреступлениями следует понимать противоправные деяния, совершаемые с использованием информационных и коммуникационных технологий, включая, компьютерные системы, сети, программы и данные, с целью нанесения вреда, получения несанкционированного доступа, нарушения нормального функционирования систем или незаконного извлечения выгоды.

Киберпреступлениям присущи некоторые характерные особенности или, другими словами, признаки.

Так, например, в своем диссертационном исследовании Т.Л. Тропина предлагает рассматривать в качестве отличительной черты данных преступлений их повышенную латентность, многоэпизодный и дистанционный характер, а также автоматизированный режим их совершения [11].

Э.Л. Кочкина к указанным признакам киберпреступлений относит также нестандартность способов совершения противоправных деяний данной группы, их анонимность, низкий процент раскрываемости в виду перечисленных особенностей, а также высокие доходы от преступной деятельности [8].

По нашему мнению, характерными признаками киберпреступлений, которые позволяют более полным образом раскрыть их сущность, можно считать следующие: повышенная латентность; многоэпизодный и дистанционный характер; автоматизированный режим их совершения; трансграничность киберпреступлений; особая подготовленность преступников, а также высокий интеллектуальный характер преступной деятельности; нестандартность способов совершения противоправных деяний данной группы, их анонимность, низкий процент раскрываемости в виду перечисленных особенностей, а также высокие доходы от преступной деятельности.

С учетом характера использования компьютеров или компьютерных систем все киберпреступления на наш взгляд можно разделить на следующие три группы:

- уголовно наказуемые деяния, в которых компьютер выступает предметом преступления. В качестве конкретного примера таких преступлений можно назвать похищение информации или повреждение файлов, несанкционированный доступ к информации и другие;
- уголовно наказуемые деяния, в которых компьютер является орудием преступления. В качестве конкретного примера преступлений данного вида можно назвать любые электронные хищения;
- уголовно наказуемые деяния, в которых компьютер выступает в качестве особого интеллектуального средства для соверше-

ния преступления. В качестве конкретного примера преступлений данного вида можно назвать размещение порнографических сайтов в сети Интернет.

С учетом такого основания классификации киберпреступлений, как «объект преступного посягательства» их можно разделить на следующие разновидности:

- экономические компьютерные преступления;
- компьютерные преступления, объектом преступного посягательства в которых являются общественные и государственные интересы;
- компьютерные преступления, объектом преступного посягательства в которых является неприкосновенность частной сферы и личные права.

Если рассматривать преступления, совершаемые в киберпространстве в банковской сфере, исходя из положений уголовного законодательства, то можно назвать следующие из них: кража с банковского счета, а равно в отношении электронных средств; мошенничество с использованием электронных средств платежа; мошенничество в сфере компьютерной информации; незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну; неправомерный оборот средств платежей и другие.

В.Е. Батюкова предлагает выделять следующие виды киберпреступлений в банковской сфере:

- мошенничество с использованием электронной почты;
- интернет-мошенничество;
- мошенничество с использованием личных данных, информации;
- кража финансовых, банковских и иных данных (например, банковских карт);
- кража и продажа данных, относящихся к корпоративной тайне;
- требование денег для предотвращения киберпреступных действий (кибершантаж), атаки программ-вымогателей;
- криптоджекинг (майнинг криптовалюты с использованием чужих ресурсов без ведома их владельцев);
- кибершпионаж (получение доступа к данным физических или юридических лиц без их уведомления) [5].

Полагаем, что наиболее распространены видами киберпреступлений в банковской сфере, являются: фишинг (атаки с использованием поддельных электронных писем, сообщений или сайтов, чтобы украсть личные данные клиентов, такие как логины и пароли), мошенничество с

картами: включая скимминг (копирование данных с банковских карт), клонирование карт и несанкционированные транзакции; установление вредоносного программного обеспечения, которое впоследствии заражает компьютеры или мобильные устройства для кражи финансовой информации или денег; атаки, направленные на перегрузку банковских систем и серверов, что может привести к сбоям в работе и отказу в обслуживании; прямое проникновение в информационные системы банков с целью кражи денег или информации; мошенничество или утечка данных, осуществляемые сотрудниками банка (так называемые, инсайдерские угрозы).

24 мая 1996 года был принят новый Уголовный кодекс Российской Федерации [3] (далее – УК РФ) вступивший в действие 1 января 1997 года.

Выделим конкретные составы УК РФ, которые могут быть отнесены к киберпреступлениям в банковской сфере:

- п. «г», ч. 3 ст. 158 УК РФ – кража с банковского счета, а равно в отношении электронных средств;
- ст. 159.3 УК РФ – мошенничество с использованием электронных средств платежа;
- ст. 159.6 – мошенничество в сфере компьютерной информации;
- ст. 183 УК РФ – незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну;
- ст. 187 УК РФ – неправомерный оборот средств платежей.

К рассматриваемой категории также следует отнести и составы преступлений, включенных в главу 28 Уголовного кодекса Российской Федерации, «Преступления в сфере компьютерной информации» (ст. 272-274.1 УК РФ).

Раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» открывает глава 21 «Преступления против собственности», в которой предусмотрена уголовная ответственность за мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ). Изменения коснулись и самого легального термина мошенничество, поскольку новый УК РФ заменил слово «завладение чужим имуществом» на термин «хищение чужого имущества» [13].

Рассмотрим объективные признаки преступлений, совершаемых в банковской сфере, на примере мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ. На рост данных преступлений, по мнению Э.В. Густовой и М.А. Куликовой, также оказало распространение коронавирусной инфекции COVID-19, поскольку в этот период времени большая часть населения Российской Федерации перешла на удаленный режим работы, производились начисления заработной платы и

пенсий без выдачи наличных денег, с использованием банковских карт. Кроме того, огромное распространение получили финансовые операции по онлайн-оплате всевозможных товаров и услуг.

Мошенники придумывали новые схемы противоправных действий, включая рассылки населению сообщений с просьбами оказать финансовую помощь или пожертвования на производство вакцины от коронавирусной инфекции COVID-19 или предложениями по приобретению лекарственных препаратов [6].

Как верно отмечает Б.Э. Шавалеев, повышенная общественная опасность данного преступления обусловлена исключительной важностью общественных отношений в сфере экономики и финансов не только для отдельно взятой личности, но и для экономики в целом, для международных торговых отношений, для национальной платежной системы российского государства [12].

Понятие электронного средства платежа представлено в Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» следующим образом: «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» [1].

Используя в статье 159.3 УК РФ понятие «электронные средства платежа», законодатель включил в него не только платежные карты, но и другие возможные средства платежа (электронные кошельки, Qiwi кошельки, Apple Pay), а также те платежные средства, которые только могут появиться в будущем (например, рассмотренный выше цифровой рубль) и посредством которых преступники также могут совершать хищения.

Вместе с тем, в ФЗ «О национальной платежной системе», в УК РФ и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» не раскрывается содержание понятия «иные технические устройства» [2].

Кроме того, видится необходимым в примечании к статье 159.3 УК РФ дать определение понятию «электронное средство платежа» с раскрытием термина «иные технические устройства», что способствовало бы корректному толкованию понятийного аппарата и формированию единообразной судебной практики.

Как отмечает Е.Н. Абрамова, использование электронных средств платежа при переводе

электронных денежных средств следует рассматривать в качестве их сущностного и неперемennого признака по той причине, что перевод электронных денег является возможным только при использовании электронных средств платежа.

Также, автор верно отмечает, что применение электронного средства платежа не ограничивается только переводом денежных средств (также могут быть осуществлены действия по зачислению на счет клиента или снятия со счета), несмотря на то обстоятельство, что в Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» законодатель при определении электронного средства платежа упоминает только действие по переводу финансов [4].

Подводя итог рассмотрению объекта и объективной стороны мошенничества следует отметить, что статья 159.3 УК РФ расположена в разделе VIII данного кодекса, именуемом «Преступления против экономики», в связи с чем родовым объектом анализируемого противоправного деяния считаются общественные отношения в сфере экономики.

Анализ литературы по уголовному праву позволяет сделать вывод о том, что непосредственный объект данного преступления в науке относится к разряду дискуссионных вопросов.

Если рассматривать обобщенно, то непосредственным объектом данного преступления принято понимать конкретные общественные отношения, которым причиняется ущерб в результате совершения противоправного деяния.

Однако, помимо этого, встречается и точка зрения, что в мошенничестве (ст. 159.3 УК РФ) непосредственный объект преступления совпадает с видовым объектом (Г.Н. Борзенков); конкретное имущественное отношение, для которого характерно определенное экономико-правовое содержание, конкретный предмет и состав участников (А.Г. Безверхов); юридическое содержание собственности, включающее в себя право владения имуществом, право распоряжения и пользования им (Козаченко И.Я., Незнамова З.А.).

По мнению автора настоящего исследования, для определения непосредственного объекта мошенничества необходимо определить экономико-правовое содержание собственности и ее конкретную форму, поскольку непосредственный объект преступления предусматривает максимальную конкретизацию того, какому именно общественному отношению был причинен вред противоправными действиями виновного.

В случае с совершением хищения его непосредственным объектом необходимо считать ту форму собственности, в которой находится похищаемое имущество.

Применительно к статье 159.3 УК РФ такой формой собственности будут являться электронные денежные средства, а значит, непосредственным объектом данного преступления будут являться общественные отношения в сфере собственности физических и юридических лиц по отношению к электронным денежным средствам. Предметом преступления будут являться электронные средства платежа.

Мошенничество с использованием платежных карт характеризуется повышенной степенью опасности. Повышенная общественная опасность данного преступления обусловлена исключительной важностью общественных отношений в сфере экономики и финансов не только для отдельно взятой личности, но и для экономики в целом, для международных торговых отношений, для национальной платежной системы российского государства. Кроме того, данным преступлением причиняется вред отношениям собственности, которые возникают в связи с правом собственника владеть своим имуществом, пользоваться им и распоряжаться.

Видится необходимым в примечании к статье 159.3 УК РФ дать определение понятию «электронное средство платежа» с раскрытием термина «иные технические устройства», что способствовало бы корректному толкованию понятийного аппарата и формированию единообразной судебной практики.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[4] Абрамова Е.Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав // Банковское право. 2018. № 1. С. 24.

[5] Батюкова В.Е. Состояние киберпреступности в банковской сфере // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С.77.

[6] Густова Э.В., Куликова М.А. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С.91-97.

[7] Иванова Ю.А., Сарбаев Г.М. К вопросу о киберпреступности // В книге: Цифровые транс-

формации экономики и права. Сборник научных тезисов Национальной научно-практической конференции. Волгоград, 2022. С. 58.

[8] Кочкина Э.Л. Определение понятия «киберпреступление». Отдельные виды киберпреступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17). С. 162

[9] Куленко К.Н. Проблемы киберпреступности в РФ и пути ее решения // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2017. С. 796.

[10] Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 47.

[11] Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. С.29.

[12] Шавалеев Б.Э. Общественная опасность мошенничества с использованием электронных средств платежа // ВЭПС. 2019. № 4. С. 152.

[13] Шангина Е.О. Историко-правовой анализ понятия «мошенничество» // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2012. № 2. С. 72.

[14] Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 10.05.2024).

[15] Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.askoxford.com/> (дата обращения: 10.05.2024).

Spisok literatury:

[1] Federal Law No. 161-FZ of 06.27.2011 (as amended on 07.24.2023) "On the National payment system" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. № 27. Article 3872.

[2] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/30/2017 №. 48 (ed. dated 12.15.2022) "On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and embezzlement" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. № 2.

[3] The Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 № 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. St. 2954.

[4] Abramova E.N. Electronic means of payment as a complex object of civil rights // Banking law. 2018. № 1. p. 24.

[5] Batyukova V.E. The state of cybercrime in the banking sector // Public service and personnel. 2021. № 3. P.77.

[6] Gustova E.V., Kulikova M.A. Criminal liability for fraud using electronic means of payment (Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 6. pp.91-97.

[7] Ivanova Yu.A., Sarbaev G.M. On the issue of cybercrime // In the book: Digital transformations of economics and law. Collection of scientific abstracts of the National Scientific and Practical Conference. Volgograd, 2022. p. 58.

[8] Kochkina E.L. Definition of the concept of "cybercrime". Certain types of cybercrimes // Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2017. № 3 (17). p. 162

[9] Kulenko K.N. Problems of cybercrime in the Russian Federation and ways to solve it // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. A collection of articles based on the materials

of the X All-Russian Conference of Young Scientists dedicated to the 120th anniversary of I. S. Kosenko. Rep. for the issue of A. G. Koshchaev. 2017. p. 796.

[10] Nomokonov V.A., Tropina T.L. Cybercrime as a new criminal threat // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2012. № 1 (24). P. 47.

[11] Tropina T.L. Cybercrime: concept, state, criminal law measures of struggle: concept, state, criminal law measures of struggle: Dis. ... cand. Jurid. sciences'. Vladivostok, 2005. p.29.

[12] Shavaleev B.E. The public danger of fraud using electronic means of payment // VEPS. 2019. № 4. p. 152.

[13] Shangina E.O. Historical and legal analysis of the concept of "fraud" // Bulletin of the Khabarovsk State Academy of Economics and Law. 2012. № 2. p. 72.

[14] Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. Access mode: <http://dictionary.cambridge.org> (accessed: 10.05.2024).

[15] Oxford English Dictionary [Electronic resource]. Access mode: <http://www.askoxford.com> / (date of access: 10.05.2024).



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КИБЕРТЕРРОРИЗМ КАК ФОРМА КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Кибертерроризм является угрозой не только безопасности Российской Федерации, но и всему человечеству. Кибертерроризм является разновидностью терроризма, которая для достижения своих целей использует информационно-телекоммуникационные технологии. Преступники применяют современные технологии, совершают преступления не только в виртуальном пространстве, но и в реальной жизни, используя интернет в качестве инструмента достижения цели. Киберпреступление — это общественно опасное деяние, совершаемое в киберпространстве и посягающее на общественную безопасность, права человека и собственность. В роли предмета преступления или средства его совершения выступает компьютерная информация. Киберпространство — это виртуальная среда, доступная при помощи электронных устройств, таких как компьютеры, ноутбуки, планшеты, смартфоны и т.д. Это информационное пространство, созданное при помощи компьютера и существующее благодаря символьным кодам, которые могут воспринимать компьютеры. В это среде можно обмениваться данными, хранить их и обрабатывать. Без средств компьютерной техники невозможно совершить киберпреступление. Для его совершения требуется не только доступ к глобальной сети, но и специальное ПО, которого может не быть в свободном доступе. Таким образом, преступники сами создают программную базу для своей деятельности. Большинство преступников действует удаленно, жертва при этом может находиться в любой стране и на любом расстоянии от злоумышленника. Часто не требуется непосредственное общение с потерпевшим, достаточно использовать специальное ПК, которое, например, может получить доступ к личным счетам, аккаунтам в социальных сетях, личной информации.

Ключевые слова: кибертерроризм, киберпреступление, киберпространство, глобальная сеть, специальное ПО, удаленное преступление, анонимность.

KARDANOV Alim Ruslanovich,
police major, Lecturer at the Department
of Firefighting Training Senior Lecturer of the Fire Training Department
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CYBERTERRORISM AS A FORM OF COMPUTER CRIME

Annotation. Cyberterrorism is a threat not only to the security of the Russian Federation, but also to all humanity. Cyberterrorism is a type of terrorism that uses information and telecommunication technologies to achieve its goals. Criminals use modern technologies, commit crimes not only in the virtual space, but also in real life, using the Internet as a tool to achieve their goals. Cybercrime is a socially dangerous act committed in cyberspace and encroaching on public safety, human rights and property. Computer information acts as the subject of a crime or a means of committing it. Cyberspace is a virtual environment accessible through electronic devices such as computers, laptops, tablets, smartphones, etc. This is an information space created with the help of a computer and exists thanks to symbolic codes that computers can perceive. In this environment, you can exchange data, store it and process it. Without computer technology, it is impossible to commit a cybercrime. To carry it out, you need not only access to the global network, but also special software, which may not be freely available. Thus, criminals themselves create the software base for their activities. Most criminals operate remotely; the victim can be located in any country and at any distance from the attacker. Often, direct communication with the victim is not required; it is enough to use a special PC, which, for example, can gain access to personal accounts, social network accounts, and personal information.

Key words: cyberterrorism, cybercrime, cyberspace, global network, special software, remote crime, anonymity.

Постановка проблемы. XXI век можно назвать наиболее развитым в плане информационных технологий. Прогресс шагнул далеко вперед, дав людям средства связи, которых раньше не существовало. Появился интернет, который значительно упростил и ускорил многие обменные процессы, вошел во все сферы жизни. Это не просто быстрый способ передачи информации, но и не имеющая государственных границ технология. В доли секунды отправленные данные оказываются у получателя вне зависимости от того, в какой точке мира он находится и насколько далеко он от отправителя [7; 10].

Однако, кроме прогресса, данный вид связи принес и немало проблем: например, стала развиваться киберпреступность, недорогую и быструю возможность распространять материалы по всему миру оценили и различные экстремистские и террористические группировки. Появились такие понятия как кибертерроризм, кибервойна и кибершпионаж.

Методология исследования. Современное общество уже не может обходиться без компьютерных технологий, которые стали частью буквально всех социальных сфер. Бизнес, денежный оборот, юридические процессы, многое другое работает благодаря этому дистанционно. Удаленно научилась работать и система образования. Это касается не только проведения уроков и лекций, сдачи домашних работ и экзаменов, но и доступа к электронным библиотекам, ведения электронных дневников и журналов. В медицине стали использоваться электронные документы, например, картотеки, больничные, онлайн-приемные, запись через интернет на прием к врачу. Культурная сфера предоставляет возможность смотреть фильмы, картинные галереи, спектакли, не покидая собственного дома [1; 2; 10].

Интернет имеет огромное количество возможностей, с его помощью можно получить любую информацию быстро, зачастую бесплатно, на любом языке мира, находясь при этом дома или на работе. Обмен данными происходит на высокой скорости, сохраняется анонимность. Однако это не только преимущества, но и возможности для преступников использовать блага цивилизации во вред гражданскому обществу. Множество преступлений совершается в виртуальной среде, не исключение и кибертерроризм.

Для того чтобы противостоять этому виду преступлений, усилия со стороны различных сфер бизнеса и государственных органов должны быть объединены. Должна быть создана возможность централизованного сдерживания киберпреступности. Для этого должны объединиться разные технические уровни, например, политический, юридический, экономический. Должна быть создана единая база, существовать возможность

централизованного реагирования, а участники цепочки должны помогать друг другу, в том числе предоставляя известную им информацию.

Кибертерроризм является угрозой не только безопасности Российской Федерации, но и всему человечеству. Преступники применяют современные технологии, совершают преступления не только в виртуальном пространстве, но и в реальной жизни, используя интернет в качестве инструмента достижения цели. УК РФ не включает понятия компьютерное преступление. Нет этого понятия и в других нормативно-правовых актах Российской Федерации [4; 7; 8; 10]. Рассмотрением этого вида преступлений и выведением понятий занимаются криминологи. В юридической науке есть понимание того, что такое киберпреступление. Есть его определения, но разные авторы трактуют этот вид преступлений каждый по-своему, поэтому единого понимания нет.

На основе разных мнений ученых можно сделать вывод о том, что киберпреступление — это общественно опасное деяние, совершаемое в киберпространстве и посягающее на общественную безопасность, права человека и собственность. В роли предмета преступления или средства его совершения выступает компьютерная информация. Киберпространство — это виртуальная среда, доступная при помощи электронных устройств, таких как компьютеры, ноутбуки, планшеты, смартфоны и т.д. Это информационное пространство, созданное при помощи компьютера и существующее благодаря символьным кодам, которые могут воспринимать компьютеры. В это среде можно обмениваться данными, хранить их и обрабатывать.

Без средств компьютерной техники невозможно совершить киберпреступление [1; 5]. Для его совершения требуется не только доступ к глобальной сети, но и специальное ПО, которого может не быть в свободном доступе. Таким образом, преступники сами создают программную базу для своей деятельности. Большинство преступников действует удаленно, жертва при этом может находиться в любой стране и на любом расстоянии от злоумышленника. Часто не требуется непосредственное общение с потерпевшим, достаточно использовать специальное ПК, которое, например, может получить доступ к личным счетам, аккаунтам в социальных сетях, личной информации [2].

Кибертерроризм — это самый опасный вид преступности как в реальной, так и в информационной среде. Это разновидность терроризма, имеющая те же цели и задачи. Последнее понятие закреплено в ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Терроризм — это идеология, оправдывающая насилие в отношении населения, органов

государственной власти, международных организаций и т.д. Кибертерроризм — понятие, не закрепленное законодательно. Для понимания что это такое, стоит обратиться к международным правовым документам и изучить мнение некоторых ученых.

Кибертерроризм является разновидностью терроризма, которая для достижения своих целей использует информационно-телекоммуникационные технологии. Это достаточно широкое понятие, которое включает в себя следующие разновидности:

- Активизм — использование глобальной сети для привлечения денежных средств, соратников, распространения своих идей.
- Хакеризм — проведение ДДОС-атак для вывода из строя сайтов или компьютерных сетей, создания помех работе государственных органов, хищения секретной информации, закрытых данных, денежных средств.
- Кибертерроризм — включает в себя компьютерные атаки, совершаемые с целью нанести ущерб деятельности государственным органам и объектам инфраструктуры. Опасные действия совершаются при помощи информационных технологий с использованием вычислительной техники, чаще всего это компьютеры и ноутбуки. Террористы нередко манипулируют людьми, стараются похитить денежные средства или важную информацию, нанести ущерб данным или системам, являющимся критически важными.
- Кибершпионаж — получение засекреченных сведений незаконным путем при помощи компьютера [3; 6; 7].

Кибертерроризм — это проблема международного характера. Преступники могут находиться в любой точке мира, при этом совершать преступление совершенно в другом месте. Из-за этой особенности скрытность таких преступников высокая, а раскрываемость преступлений низкая. Террористы могут затрачивать минимальные средства на подготовку и реализацию преступления, при этом нанесенный ими ущерб может исчисляться миллиардами долларов. Для совершения преступлений кибертеррористы применяют современные технические средства и общедоступное киберпространство. Их деятельность негативно сказывается на государстве и обществе.

Отличительная особенность таких преступлений — публичность, открытый характер. Их цель запугать население, надавить на органы власти, заставив их принимать выгодные для преступников решения. Действия часто направлены

на привлечение внимания СМИ. Одним из способов совершения кибератак является несанкционированный доступ к закрытой для общего пользования информации. Например, это охраняемые законом тайны, личные данные граждан.

Кроме этого, террористы могут наносить большой ущерб объектам инфраструктуры, например, создавать помехи, выводить из строя сайты, разрушать информационные сети. Они могут захватывать информационные каналы и наполнять их своей пропагандой, вносить вредоносное программное обеспечение на чужие компьютеры, блокировать, копировать, удалять с их помощью важную информацию. Также они могут захватывать СМИ для запугивания населения и распространения собственной информации, выставления требований, осуществлять уничтожение линий связи и перехват чужих сообщений.

Если рассматривать, каким образом совершаются кибератаки, то можно выделить несколько групп:

- Теракт совершается с посягательством на виртуальный объект, компьютер, информационную сеть.
- Распространение запрещенной информации, а также запугивание населения, при помощи легальных СМИ.

За счет повсеместного внедрения информационных технологий угроза информационного терроризма будет расширять свою географию. Для противодействия такой деятельности нужно не только готовить организационно-технические решения, но и правовую базу. Прежде всего последнее касается уголовного законодательства, в котором на сегодняшний день нет четкого понимания, что такое кибертерроризм и как следует с ним поступать [6; 10].

Однако российское законодательство уже начало реагировать в нужном направлении, например, уже появились статьи, предусматривающие наказание за распространение фейков. Кроме этого, предусмотрено наказание за распространение ложной информации, направленной на подрыв государственных устоев, нанесение вреда Российской Федерации. Это ст. 207.1, 207.2 УК РФ в 2020 г., и более свежие ст. 207.3, 282.4, 284.2 УК РФ в 2022 г. Важно обратить внимание и на деятельность экстремистов. Зачастую они готовят почву для превращения своих сторонников в террористов, поддерживают своих радикально настроенных соратников. Таких лиц необходимо привлекать к уголовной ответственности, не дожидаясь, пока экстремистская группировка превратится в полноценную террористическую организацию [9; 10].

Выводы. Для качественной борьбы с кибертерроризмом важно лишить преступников

финансирования. Чаще всего они пользуются криптовалютой, поэтому на ее оборот в первую очередь стоит обратить внимание. В российском уголовном законе до сих пор отсутствует понятие кибертерроризма, однако уже имеется ряд статей, направленных на защиту критической, финансовой и информационную структур (ст. 274.1 УК РФ в 2017 г. и ст. 274.2 УК РФ). Таким образом, работа по созданию современного уголовного закона, отвечающего сегодняшним реалиям, ведется, но делается это с недостаточной скоростью.

Список литературы:

[1] Абазов А.Б., Абазова М.В., Файрушин Т.А. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с кибертерроризмом // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 11. С. 87-91.

[2] Абазова Е.Х. Противодействие киберпреступности в современных условиях // Право и управление. 2023. № 8. С. 224-227.

[3] Батиева Э.И., Шаравина Д.А. Кибертерроризм как форма компьютерной преступности // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам CCCXV международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 97-100.

[4] Гурский В.Л. Феномен цифровой трансформации экономики в развитии общества // Белорусский экономический журнал. 2021. № 3 (96). С. 4-14.

[5] Колосова А.Б., Старичков М.В. Кибертерроризм как форма компьютерной преступности // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 10-1. С. 556-562.

[6] Тамбиев С.А., Теунаев А.С.У. Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению киберпреступлений, связанных с экстремистской деятельностью // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 5. С. 139-143.

[7] Хамурзов А.Т. Преступность в сфере информационно-коммуникационных технологий как проблема информационного общества // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 4. С. 265-269.

[8] Черкесов А.Ю. Актуальные проблемы противодействия киберпреступности на современном этапе // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 9. С. 129-132.

[9] Шондиров Р.Х. Киберпреступление: цели, способы совершения, проблемы квалификации // Евразийский юридический журнал. 2023. № 5 (180). С. 326-327.

[10] Явная Д.Р., Дарханова М.А. Кибертерроризм в современном мире // В сборнике: Лучшие научные исследования студентов и учащихся. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 31-33.

Spisok literatury:

[1] Abazov A.B., Abazova M.V., Fajrushin T.A. Sovershenstvovanie deyatel'nosti pravoohranitel'nykh organov po bor'be s kiberterrorizmom // ZHurnal prikladnykh issledovaniy. 2022. T. 1. № 11. S. 87-91.

[2] Abazova E.H. Protivodejstvie kiberprestupnosti v sovremennykh usloviyakh // Pravo i upravlenie. 2023. № 8. S. 224-227.

[3] Batiyeva E.I., SHaravina D.A. Kiberterrorizm kak forma komp'yuternoj prestupnosti // V sbornike: Molodoj issledovatel': vyzovy i perspektivy. Sbornik statej po materialam CCCXV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2023. S. 97-100.

[4] Gurskij V.L. Fenomen cifrovoj transformacii ekonomiki v razvitii obshchestva // Belorusskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. № 3 (96). S. 4-14.

[5] Kolosova A.B., Starichkov M.V. Kiberterrorizm kak forma komp'yuternoj prestupnosti // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2022. T. 12. № 10-1. S. 556-562.

[6] Tambiev S.A., Teunaev A.S.U. Osnovnye napravleniya deyatel'nosti operativnykh podrazdeleniy organov vnutrennih del po vyyavleniyu i preduprezhdeniyu kiberprestupleniy, svyazannykh s ekstremistskoj deyatel'nost'yu // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2022. T. 15. № 5. S. 139-143.

[7] Hamurzov A.T. Prestupnost' v sfere informacionno-kommunikacionnykh tekhnologiy kak problema informacionnogo obshchestva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2022. T. 15. № 4. S. 265-269.

[8] CHerkesov A.YU. Aktual'nye problemy protivodejstviya kiberprestupnosti na sovremennom etape // ZHurnal prikladnykh issledovaniy. 2022. T. 2. № 9. S. 129-132.

[9] SHondirov R.H. Kiberprestuplenie: celi, sposoby soversheniya, problemy kvalifikacii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 5 (180). S. 326-327.

[10] YAvnaya D.R., Darhanova M.A. Kiberterrorizm v sovremennom mire // V sbornike: Luchshie nauchnye issledovaniya studentov i uchashchihsya. Sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Penza, 2023. S. 31-33.



ТАОВА Лилия Юрьевна,
доцент кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ТОХОВА Даяна Аскеровна,
студентка 4 курса
Юридического института Российского университета
дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ

Аннотация. В современном обществе проблема роста преступлений экстремистской направленности не теряет своей актуальности. Социальные сети и мессенджеры, вслед за форумами и чатами, не могли не стать платформой для реализации преступной деятельности, позволяя реализовывать такие виды противоправной деятельности как мошенничество, кражи (в том числе данных) но и более сложные составы преступлений. Так, например, социальные сети и мессенджеры все чаще являются платформами для распространения экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, информационно-коммуникационные сети, информационное пространство, уголовное законодательство.

TAOVA Lilia Yurievna,
Associate Professor of the Department
of Special Disciplines of the North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Police Colonel

TOKHOVA Dayana Askerovna,
4th year Law Institute student Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba

THE CONCEPT AND ESSENCE OF EXTREMIST ACTIVITY IN INFORMATION AND COMMUNICATION NETWORKS

Annotation. In modern society, the problem of the growth of extremist crimes does not lose its relevance. Social networks and messengers, following forums and chat rooms, could not but become a platform for the implementation of criminal activities, allowing such types of illegal activities as fraud, theft (including data), but also more complex crimes. For example, social networks and messengers are increasingly platforms for the spread of extremism.

Key words: extremism, extremist activity, information and communication networks, information space, criminal legislation.

Экстремистская деятельность, представляет один из общих видов угроз, которые преследуются согласно букве закона во всех странах, однако, из-за специфики самого понимания категории, экстремистская деятельность является достаточно сложным явлением, и может отличаться в толкованиях законодательством

разных стран. Более того, на понимание экстремистской деятельности, достаточно часто влияет не только объективное содержание нормативных правовых актов, но и субъективные позиции представителей правоохранительных и судебных органов, общественное мнение и множество иных факторов.

Тем не менее, в наиболее общем виде, экстремизм можно охарактеризовать как приверженность к крайним политическим, идеологическим и иным взглядам, которые отрицают существующие в социуме нормы и правила, в том числе с использованием практики противоправной насильственной деятельности. Проявление экстремизма, при этом, может носить как индивидуальный, так и коллективный характер. В таком случае, с уверенностью можно констатировать, что сам экстремизм, в сущности, представляет собой достаточно сложную и неоднородную форму выражения индивидом вражды, ненависти и унижения человеческого достоинства [2, с. 58].

Не смотря на то обстоятельство, что многие исследователи, рассматривают открытые формы экстремистской деятельности, преимущественно имеющей насильственный характер, можно говорить и о том, что экстремизм может подразумевать и использование ненасильственных практик, что существенно усложняет понимание и возможности однозначной квалификации экстремизма в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов и в судопроизводстве. Так, например, экстремистская деятельность в информационном пространстве, например, не имеет ярко выраженной деятельной природы, может не иметь причинно-следственных связей между заявлениями и действиями «экстремиста», и может не носить ярко выраженной насильственной природы действий.

В Российской Федерации, руководствуясь законодательством, мы можем констатировать, что экстремистская деятельность связана со следующими видами деятельности:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма или иной террористической деятельностью;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности и превосходства, либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Среди иных видов деятельности, отталкиваясь от содержания Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1] можно также выделить:

- деятельность, направленную на ограничение избирательных прав, сопряженное с насилием, или угрозой его применения;
- препятствование деятельности органов публичной власти и работе общественных или религиозных объединений, сопряженное с насилием или угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, связанными с экстремистской деятельностью;
- использование нацистской символики или атрибутики, или символики и атрибутики экстремистских организаций;
- публичное распространение экстремистских материалов и призывы к экстремистской деятельности;
- организацию и подготовку преступной деятельности (в том числе и финансирование), на основании мотивов экстремистского характера;
- иное.

Тем не менее, понимание сущности проявления экстремистской деятельности в Российской Федерации, фактически, во многом соответствует актуальному представлению об экстремистской деятельности в иных странах. Так, с правовыми системами других стран, общими компонентами можно считать оправдание террористической деятельности публичным образом, реализацию деятельности направленной на подрыв государственности, а также возбуждение розни, пропаганда исключительности и разжигание ненависти (на расовой, национальной, религиозной или социальной основе) [3, с. 59]. Во многом, данные компоненты определяют правовую природу понимания экстремистской деятельности в большинстве политико-правовых систем современных государств.

Так, например, можно обратить внимание, что уголовное законодательство РФ и уголовное законодательство ФРГ сближает понимание в качестве экстремизма использование фашистских символов, литературы и др. При этом, и в Российской Федерации, и в Германии функционируют ультраправые объединения, которые используют схожую символику, что актуализирует особую значимость данных норм. Нормы запрета ущемления прав на основе национально-этнического, религиозного или иных факторов, определены не только в законодательстве Российской Федерации, но в том или ином виде закреплены в конституционном законодательстве Японии, Португалии, Германии, Австрии, Дании. В уголовном законодательстве аналогичные меры закреплены во французском законодательстве, законодательстве Нидерландов, Швеции, Италии, Канаде и множестве иных стран [4].

В большинстве уголовно-правовых систем зарубежных стран, экстремизм рассматривается как одна из наиболее значимых угроз национальной безопасности, и вполне справедливой является позиция, что проявление экстремистской деятельности оказывается возможным не только в традиционных условиях, фактически, в офлайн формате, но и в рамках коммуникации в сети Интернет. Так, справедливо утверждение, что публичное высказывание в поддержку экстремизма может быть реализовано и в рамках массовых мероприятий, и в периодических и иных печатных материалах, и в рамках теле-радио передач, а учитывая специфику развития информационного пространства, может быть реализовано и в социальных сетях, и на форумах, и в распространяемых видео и аудиоматериалах. Таким же образом, равно как и через распространение экстремистских печатных материалов, и в сетевом пространстве могут распространяться экстремистские материалы, или материалы, которые содержат символику экстремистских организаций, запрещенные в большинстве стран.

Вслед за А.С. Бутенко [2, с. 58], исходя из общей концепции экстремистской деятельности, мы можем говорить о том, что к основным чертам экстремизма можно отнести:

- применение, или угрозу применения насилия (не имеющего под собой правового основания) для достижения политически или идеологически обоснованных целей;
- использование практик манипулирования общественным сознанием, и продуцирование потенциально простых и радикальных вариантов решения сложнейших общественно значимых проблем;
- оперирование к идеологическим постулатам, основанным на социально-политической, расовой, национальной или религиозной идеологии превосходства.

Таким образом, формы экстремистской деятельности, и в соответствии с выше выделенными чертами и особенностями понимания, должны быть связаны с разрушительным харак-

тером экстремизма и ярко выраженной антисоциальной направленностью. Во многом, данное обстоятельство определяет то, что деструктивная по своей природе деятельность направлена на дестабилизацию и дезорганизацию социальных институтов и иных видов социальных структур и отношений. Учитывая все многообразие возможных форм коммуникации с использованием информационно-коммуникационных сетей, мы можем говорить о том, что экстремистская деятельность в информационно-коммуникационных сетях может принимать различные формы, и борьба с ней представляет собой сложную задачу для государства и других заинтересованных сторон.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Бутенко А.С. Экстремизм в сети интернет: понятие и сущность // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 2 (89). С. 57-61.

[3] Зубкина О.С. Экстремизм в современном интернет пространстве // Ростовский научный журнал. 2019. № 1. С. 48-54.

[4] Корнилов Т.А. Международные аспекты противодействия экстремизму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 14 с.

Spisok literatury:

[1] Federal Law No. 114-FZ of July 25, 2002 "On Countering Extremist Activities" //SPS" ConsultantPlus.

[2] Butenko A.S. Extremism on the Internet: concept and essence//Lawyer-Lawyer. 2019. № 2 (89). S. 57-61.

[3] Zubkina O.S. Extremism in the modern Internet space//Rostov Scientific Journal. 2019. № 1. S. 48-54.

[4] Kornilov T.A. International aspects of countering extremism: abstract. dis.... cand. jurid of sciences. M., 2011. 14 p.



ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КИБЕРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Киберпреступление – это преступление, совершаемое в киберпространстве с использованием специальных технических средств. Оно может посягать на безопасность государства, общества или отдельной личности. Киберпреступления достаточно разнообразны. Они не всегда имеют цель добыть чужие денежные средства. Преступники могут распространять вредоносные программы, уничтожать или воровать информацию, завладевать личной информацией жертв, похищать пароли и номера банковских карт, паспортные данные, чужие денежные средства. Для совершения киберпреступления интернет является средством. Однако без средств технического назначения преступник останется беспомощным. Киберпространство — это искусственная, созданная машинным путем среда, она не создает иллюзии реальности и недоступна без специальных технических средств. Чаще всего эта среда наполняется текстовыми сообщениями, хотя и соотносящимися с реальной действительностью. Киберпространство не имеет государственных границ, оно охватывает пользователей со всего мира, этим пользуются и киберпреступники, которые могут находиться бесконечно далеко от своей жертвы и даже не вступать с ней в прямой контакт. Основной сложностью в раскрытии таких преступлений является высокая анонимность, а также невозможность заранее узнать о преступлении и пресечь его. Этим объясняется установившаяся низкая раскрываемость данного вида преступлений. Киберпреступления, направленные на вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, отличаются высокой общественной опасностью. Они угрожают не только безопасности самих несовершеннолетних, но и государства как такового. Часто преступники стараются разжечь ненависть на основе национальной и религиозной розни, социального напряжения. Они пропагандируют экстремистские взгляды, могут подталкивать на совершение терактов, формировать зависимость от компьютера и интернета, вызывать агрессию, направленную на окружающих. Учитывая эти особенности, сложно расследовать преступления, совершенные в виртуальной среде.

Ключевые слова: киберпреступление, кибертерроризм, виртуальная среда, вербовка, молодежь, анонимность, общественная опасность, социальное напряжение, ненависть.

CHUCHAEV Tamerlan Huseinovich,
senior police lieutenant,
teacher of fire training department North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

PROBLEMS OF PREVENTING CYBERTERRORISM CRIMES

Annotation. Cybercrime is a crime committed in cyberspace using special technical means. It may encroach on the security of the state, society or an individual. Cybercrimes are quite diverse. They do not always have the goal of obtaining other people's money. Criminals can distribute malware, destroy or steal information, take possession of victims' personal information, steal passwords and bank card numbers, passport data, and other people's funds. The Internet is a means to commit cybercrime. However, without technical means, the criminal will remain helpless. Cyberspace is an artificial, machine-created environment; it does not create the illusion of reality and is inaccessible without special technical means. Most often, this environment is filled with text messages, although they are related to reality. Cyberspace has no state borders,

it covers users from all over the world, and cybercriminals take advantage of this, who can be infinitely far from their victim and not even come into direct contact with them. The main difficulty in solving such crimes is the high anonymity, as well as the inability to find out about the crime in advance and stop it. This explains the established low detection rate of this type of crime. Cybercrimes aimed at involving minors in criminal activities are characterized by a high social danger. They threaten not only the safety of minors themselves, but also the state as such. Often criminals try to incite hatred based on national and religious hatred and social tension. They promote extremist views, can encourage people to commit terrorist attacks, create dependence on the computer and the Internet, and cause aggression directed at others. Given these features, it is difficult to investigate crimes committed in a virtual environment.

Key words: *cybercrime, cyberterrorism, virtual environment, recruitment, youth, anonymity, public danger, social tension, hatred.*

Постановка проблемы. Глобальная цифровизация порождает новые правоотношения, связанные с работой информационных технологий и использованием их практически во всех сферах жизни. Особенно мощное развитие цифровые технологии получили в период кризиса, вызванного коронавирусом, когда многие предприятия, чтобы продолжить свою деятельность, были вынуждены уйти на удаленный способ работы. Это породило и новые виды преступности, например, активизировались мошенники, которые научились воровать средства не только путем прямого общения с жертвой, но и используя информационные технологии, специальные программы, позволяющие совершать преступление в автоматизированном режиме.

Чем сильнее и быстрее развиваются общественные отношения, в том числе и виртуальном пространстве, тем большая нагрузка ложится на законодателя. Как известно, большой объем документов, созданных достаточно быстро, всегда содержит разного рода ошибки, как технические, так и фактические. Это связано с недостаточным пониманием вопроса, минимальным его изучением, принятием поспешных мер решения проблемы.

Методология исследования. Киберпреступление — это преступление, совершаемое в киберпространстве с использованием специальных технических средств. Оно может посягать на безопасность государства, общества или отдельной личности. Киберпреступления достаточно разнообразны. Они не всегда имеют цель добыть чужие денежные средства. Преступники могут распространять вредоносные программы, уничтожать или воровать информацию, завладевать личной информацией жертв, похищать пароли и номера банковских карт, паспортные данные, чужие денежные средства [9-11].

Мошенники могут пользоваться чужими электронными платежами, совершать другие преступления, применяя для того компьютерную технику и виртуальное пространство. У киберпреступлений может отличаться объект посягательства, что позволяет разделить их на

несколько видов. Для удобства преступления можно квалифицировать по объекту и объективной стороне. В этом случае используемые информационные технологии — это способ совершения преступления.

Состав преступления не зависит от выбора объекта посягательства преступником. В любом случае это будет виртуальное пространство. Не нужно добавлять в уголовный закон огромное количество норм, которые создадут путаницу, для определения киберпреступлений важно только добавить квалифицирующий признак. Без доступа к интернету невозможно совершить в нем преступление, но использовать для этого можно разнообразные технические средства, способные выходить в глобальную сеть. Чаще всего это персональные компьютеры и ноутбуки, реже — менее функциональные и мощные устройства, например смартфоны.

Для совершения киберпреступления интернет является средством. Однако без средств технического назначения преступник останется беспомощным. Киберпространство — это искусственная, созданная машинным путем среда, она не создает иллюзии реальности и недоступна без специальных технических средств. Чаще всего эта среда наполняется текстовыми сообщениями, хотя и соотносящимися с реальной действительностью [1].

Киберпространство не имеет государственных границ, оно охватывает пользователей со всего мира, этим пользуются и киберпреступники, которые могут находиться бесконечно далеко от своей жертвы и даже не вступать с ней в прямой контакт. Основной сложностью в раскрытии таких преступлений является высокая анонимность, а также невозможность заранее узнать о преступлении и пресечь его. Этим объясняется установившаяся низкая раскрываемость данного вида преступлений.

Организованная преступность также заинтересована киберсредой, поэтому охотно в нее интегрируется. Статистика и практика говорят о том, что большинство преступлений совершается с использованием современных технологий, это

примерно 80% финансовых преступлений и преступлений террористического характера. Киберпреступность сформировала и собственный рынок услуг, например, это разработка вредоносного ПО, управление бот-сетями, намеренное заражение чужих компьютеров вирусами, сбор и перепродажа похищенных личных данных.

Для противодействия преступности применяются меры различного характера. С одной стороны, закон предлагает меру пресечения, с другой — разрабатываются методики, позволяющие проводить профилактику и предупреждение такого рода преступлений. Чаще всего киберпреступники действуют в следующих сферах: экономическая, политическая, социальная.

Отрицательное воздействие на общество оказывает пропаганда материальных благ и потребительства. Такая идеология порождает нравственно-идеологические детерминанты преступности [4]. Особенно опасная ситуация сложилась для молодежи, которая проводит максимум времени в виртуальном пространстве. Преступники ищут в интернете не только жертв, но и соучастников, часто оказывают воздействие на детей, которые не имеют достаточного жизненного опыта и критического мышления.

Киберпреступления, направленные на вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, отличаются высокой общественной опасностью. Они угрожают не только безопасности самих несовершеннолетних, но и государства как такового. С несовершеннолетними могут работать опытные психологи, воздействовать на них, убеждая в совершении тех или иных действий. Преступники могут осуществлять вербовку через интернет.

Часто преступники стараются разжечь ненависть на основе национальной и религиозной розни, социального напряжения. Они пропагандируют экстремистские взгляды, могут подталкивать на совершение терактов, формировать зависимость от компьютера и интернета, вызывать агрессию, направленную на окружающих. У детей нет защиты в киберпространстве, нет опыта, чтобы понять, что они имеют дело с преступником. Их психика еще нестабильна, отсутствуют четкие жизненные позиции, необходимые для взрослой жизни знания. Это позволяет преступникам втянуть несовершеннолетних в экстремистские и террористические организации, религиозные секты, заставить их выполнять какие-либо действия. Например, имеют распространение компьютерные реали-шоу типа «Синий кит» и ему подобные, целью которых является заставить ребенка совершить суицид [5; 8].

Интернет имеет свои особенности. С одной стороны, это быстрое и безопасное средство

коммуникации, способное передавать информацию любого характера на большие расстояния в доли секунды, с другой стороны — это удобная для совершения киберпреступлений среда, требующая особого подхода к мониторингу, пресечению и профилактике преступлений.

Учитывая эти особенности, сложно расследовать преступления, совершенные в виртуальной среде. Они почти не оставляют улик, преступники могут оставаться анонимными или находиться в другой стране, не всегда есть международные договоры, позволяющие правоохранительным органам добраться до правонарушителей. Преступники могут иметь хорошую техническую базу, за счет которой могут совершать большое количество преступлений по всему миру или крупные противоправные деяния. Данный вид преступности склонен к быстрому развитию, нередко преступники образуют группировки. Стоит отметить, что методы реагирования на киберпреступления в России несколько отстают от развития преступной деятельности.

В конце 2022 года в системе МВД РФ было создано управление по борьбе с киберпреступностью. Его задачей стала борьба с преступностью в киберпространстве. Кроме расследования таких преступлений, управление занимается их мониторингом, предупреждением и профилактикой, развивает технологии по оперативному реагированию на угрозы. Органы МВД взаимодействуют с иными государственными органами и общественными организациями, это позволяет сделать меры противодействия преступности более эффективными.

Стоит отметить, что отсутствует полноценная система обмена информацией между различными государственными структурами, банками, кредитными учреждениями, операторами сотовой связи и т.д. Это создает дополнительные сложности при расследовании киберпреступлений. Для эффективного противодействия киберпреступникам необходимо иметь возможность быстрого получения информации, драгоценное время теряется из-за длительного согласования, отправления запросов, писем, ожидания судебного решения [3; 7].

Для того чтобы противодействие киберпреступности стало действительно эффективным, необходимо создать единый информационный центр, доступ к информации которого будет простым и быстрым для правоохранительных органов. Аналогичные центры уже существуют, можно взять за основу организованный в Швейцарии Центр компетенций. Такой подход позволяет не только быстро получить необходимую информацию, проинформировать организации о потенциальной опасности, но и зафиксировать след уже

совершенного преступления, установить личности и местонахождение преступников, принять необходимые меры противодействия.

Кроме этого, проблемой является отсутствие специалистов, или их небольшое количество, которые обладают достаточными знаниями в кибертехнологиях. По экспертным оценкам, таких кадров нужно не менее 1000 000 человек. Для России кибербезопасность является не просто важным вопросом, а имеет стратегическое значение, так как от этого зависит безопасность государства, его суверенитет, развитие социальной и экономической сферы.

Перед страной стоят достаточно сложные задачи, для решения которых требуется не только разработать определенную стратегию, но и принять большое количество мер, создать благоприятные для правоохранительных органов условия по борьбе с преступностью. Высокие технологии будут развиваться, а это вызывает рост преступности в киберпространстве, законодательство, как и правоохранительная система, отстают от этого роста, что выражается в повышении числа преступлений в данной сфере [2; 6; 10].

Выводы. Для общества обеспечение безопасности в виртуальной среде является актуальной проблемой. Для современного мира информационный ресурс носит высокую ценность, поэтому важно его защищать как на физическом уровне, так и в киберсреде. Эти факторы важно правильно оценивать, так как пренебрежительное к ним отношение может вызывать серьезные и опасные последствия.

Российское уголовное законодательство не охватывает данную проблему в полной мере, имеет пробелы, связанные с киберпреступностью, непониманием терминологии и самой ситуации. Правоохранительным органам необходимо выработать эффективную систему противодействия такому типу преступности, а законодателю — нормативно-правовые акты, регулирующие новые правоотношения, возникающие в киберсреде. Для противодействия киберпреступности важно принимать не только эффективные, но и быстрые меры, так как в виртуальном пространстве следы преступления если и отражаются, то достаточно быстро теряются, а их фиксация вызывает отдельные сложности, требует наличия специальных технических средств.

Список литературы:

[1] Абазов А.Б., Абазова М.В., Файрушин Т.А. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с кибертерроризмом // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 11. С. 87-91.

[2] Абазова Е.Х. Противодействие киберпреступности в современных условиях // Право и управление. 2023. № 8. С. 224-227.

[3] Арипшев А.М. Кибертерроризм: проблемы в понимании и способах противодействия // Журнал прикладных исследований. 2023. № 4. С. 109-112.

[4] Гурьянов Н.Ю., Пальмов С.В. Глобализация и её воздействие на информационную безопасность Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 76-83.

[5] Дышеков М.В., Кушхов Х.Л., Мухтаров Д.Д. Глобализация медийного пространства как ресурсная база кибертерроризма // Журнал прикладных исследований. 2023. № 4. С. 147-151.

[6] Кочесоков Р.Х. Особенности кибертерроризма и способы борьбы с ним со стороны мирового сообщества // Журнал прикладных исследований. 2023. № 4. С. 134-137.

[7] Малаев А.Х. Об актуальных проблемах противодействия кибертеррористическим угрозам в условиях цифровой трансформации // Проблемы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 4. С. 214-218.

[8] Тарчоков Б.А. К вопросу о понятии кибертерроризма и некоторых способах противодействия // Право и управление. 2023. № 2. С. 170-174.

[9] Хамурзов А.Т. Кибертерроризм: новые вызовы и меры противодействия // Журнал прикладных исследований. 2021. № 3-2. С. 74-77.

[10] Хачидогов Р.А. Кибертерроризм в глобальном информационном пространстве: новые вызовы и меры противодействия // Образование и право. 2021. № 6. С. 362-366.

[11] Шондиров Р.Х. Киберпреступление: цели, способы совершения, проблемы квалификации // Евразийский юридический журнал. 2023. № 5 (180). С. 326-327.

Spisok literatury:

[1] Abazov A.B., Abazova M.V., Fajrushin T.A. Sovershenstvovanie deyatel'nosti pravooxranitel'nyh organov po bor'be s kiberterrorizmom // Zhurnal prikladnyh issledovaniy. 2022. T. 1. № 11. S. 87-91.

[2] Abazova E.H. Protivodejstvie kibereprestupnosti v sovremennyh usloviyah // Pravo i upravlenie. 2023. № 8. S. 224-227.

[3] Aripshv A.M. Kiberterrorizm: problemy v ponimani i sposobah protivodejstviya // Zhurnal prikladnyh issledovaniy. 2023. № 4. S. 109-112.

[4] Gur'yanov N.YU., Pal'mov S.V. Globalizaciya i eyo vozdejstvie na informacionnyu bezopasnost' Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo gosu-

darstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki. 2022. № 2. S. 76-83.

[5] Dyshekov M.V., Kushkhov H.L., Muhtarov D.D. Globalizaciya medijnogo prostranstva kak resursnaya baza kiberterrorizma // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2023. № 4. S. 147-151.

[6] Kochesokov R.H. Osobennosti kiberterrorizma i sposoby bor'by s nim so storony mirovogo soobshchestva // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2023. № 4. S. 134-137.

[7] Malaev A.H. Ob aktual'nyh problemah protivodejstviya kiberterroristicheskim ugrozam v usloviyah cifrovoj transformacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2022. T. 15. № 4. S. 214-218.

[8] Tarchokov B.A. K voprosu o ponyatii kiberterrorizma i nekotoryh sposobah protivodejstviya // Pravo i upravlenie. 2023. № 2. S. 170-174.

[9] Hamurzov A.T. Kiberterrorizm: novye vyzovy i mery protivodejstviya // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2021. № 3-2. S. 74-77.

[10] Hachidogov R.A. Kiberterrorizm v global'nom informacionnom prostranstve: novye vyzovy i mery protivodejstviya // Obrazovanie i pravo. 2021. № 6. S. 362-366.

[11] SHondirov R.H. Kiberprestuplenie: celi, sposoby soversheniya, problemy kvalifikacii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 5 (180). S. 326-327.



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В настоящей научной работе автор кратко анализирует некоторые актуальные проблемы и современное состояние киберпреступности в России. Для этого автор, прежде всего, дает понятие киберпреступности, определяет ее основные признаки. Далее автор изучает особенности киберпреступности как уголовно-наказуемого деяния, исследует статистические показатели развития киберпреступности в современной российской практике. В заключении представленного исследования автор отмечает актуальные вызовы, которые стоят перед уголовно-правовой наукой России в связи с появлением качественно новой категории преступлений. Кратко упоминает также зарубежную практику по реализации мер расследования и противодействия совершению киберпреступлений – например, это примеры из Германии, Великобритании и США. Объектом данного научного исследования являются актуальные проблемы и современное состояние киберпреступности в России. Целью данного научного исследования является комплексный, последовательный анализ актуальных проблем и современного состояния киберпреступности в России. Методы данного научного исследования: формально-юридический, сравнительный анализ, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. Научная новизна данного научного исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно актуальных проблем и современного состояния киберпреступности в России. Данная научная статья будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами и перспективами развития современной отечественной уголовно-правовой науки, ее актуальными вызовами.

Ключевые слова: киберпреступность, информационные технологии, современное состояние, уголовное наказание, криминальная угроза, киберпреступление, общая характеристика.

KUZNETSOV Roman Alexandrovich,
PhD student, Russian Customs Academy

CYBER CRIME IN RUSSIA: CURRENT STATE AND CURRENT PROBLEMS

Annotation. In this scientific work, the author briefly analyzes some current problems and the current state of cybercrime in Russia. To do this, the author, first of all, gives the concept of cybercrime and defines its main features. Next, the author studies the features of cybercrime as a criminal offense, examines statistical indicators of the development of cybercrime in modern Russian practice. In conclusion of the presented study, the author notes the current challenges that Russian criminal law science faces in connection with the emergence of a qualitatively new category of crimes. He also briefly mentions foreign practice in implementing measures to investigate and combat the commission of cybercrimes - for example, these are examples from Germany, the UK and the USA. The object of this scientific research is current problems and the current state of cybercrime in Russia. The purpose of this scientific research is a comprehensive, consistent analysis of current problems and the current state of cybercrime in Russia. Methods of this scientific research: formal legal, comparative analysis, statistical, mathematical, generalization, specification, systematization, deduction, other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of this scientific research lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding current problems and the current state of cybercrime in Russia. This scientific article will be useful to theorists, practitioners, students and teaching staff, as well as a wide range of readers interested in the problems and prospects for the development of modern domestic criminal law science, its current challenges.

Key words: cybercrime, information technology, current state, criminal punishment, criminal threat, cybercrime, general characteristics.

Киберпреступность прочно закрепились в обыденной жизни современного человека практически сразу же с распространением информационных технологий. И это вполне логично: чем шире возможности электронного взаимодействия, чем сильнее в них «втягивается» обыкновенный пользователь, тем притягательнее эта сфера становится для киберпреступников. Сегодня, к сожалению, киберпреступность в России остается актуальной уголовно-правовой проблемой, лишь предполагаемой к разрешению в будущем [4].

Обратимся, прежде всего, к понятию киберпреступности. В научно-исследовательской литературе под данным термином понимается совокупность разного рода уголовно-наказуемых, противоправных деяний, совершенных в сети Интернет или с использованием информационных технологий. Обозначим ключевые характеристики киберпреступности как явления:

- тесная связь с ИКТ либо сетью Интернет: собственно, поэтому данная категория и имеет приставку «кибер», что в переводе с английского означает все, что связано с компьютером и технологиями. В английский, в свою очередь, данная приставка перенеслась из греческого, где означала принадлежность к кибернетике;
- это преступление как таковое, т.е., общественно опасное, уголовно-наказуемое, противоправное деяние, запрещенное к совершению под страхом вынесения уголовного наказания, предусмотренного нормами Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [10];
- крайне широкий субъектный состав, отличающийся массовостью численности потерпевших: например, если речь идет о работе мошеннического Интернет-сайта, маскирующегося под Интернет-магазин, и такой сайт якобы реализовывал продукцию не только в России, но и за рубежом, но общая численность потерпевших может измеряться сотнями человек. К слову, интернациональный характер киберпреступности – еще одна отличительная черта данной категории, ведь Интернет стирает не только территориальные границы, но и даже государственные границы между странами;
- сложные криминалистические, криминологические характеристики: довольно высокий процент киберпреступлений, к сожалению, сегодня остается нераскрытым ввиду особой технологической сложности совершаемых противоправных действий. Компетенции киберпреступников развиваются, совершенствуются, и это создает ощутимые

проблемы для органов предварительного расследования. Требуется постоянно повышать свою квалификацию, что на практике выступает довольно серьезной проблемой;

- иные [2; 8].

В конечном итоге, следует говорить о том, что киберпреступность объединяет в себе довольно значительный объем разного рода составов, ключевой отличительной характеристикой которых выступает тесный контакт с ИКТ и сетью Интернет. Если еще 15-20 лет назад киберпреступления были точечными, не такими сложными по своим технологическим свойствам и незначительно распространенными на практике, то сегодня это полноценная категория, которую было бы актуально выделить в отдельную главу в действующем УК РФ [10].

Актуальность данной проблемы подтверждается и статистическими показателями. Так, за 2023 год доля киберпреступлений в общей численности всех совершенных преступлений составила 38 % – это довольно существенный показатель. Всего за год было выявлено более 100 тысяч киберпреступников, при этом интересно, что в среднем примерно 1 тысяча таких субъектов – это несовершеннолетние. Есть и позитивные сведения: например, согласно статистике по г. Москве, за 2023 год раскрываемость киберпреступлений выросла в 4 раза, что выглядит достаточно воодушевляюще.

Для сравнения рассмотрим также статистику 2008 года, когда данная категория преступлений только зарождалась и не была так значительно распространена на практике. В частности, за год было совершено всего 14 тысяч киберпреступлений, в ходе расследования которых оказалось возбуждено 552 уголовных дела. При этом, например, в г. Москве общая численность совершенных киберпреступлений за год не превышала и несколько десятков. Однако при анализе дальнейших статистических показателей можно отчетливо наблюдать довольно быстрый рост всех точек, кроме, собственно, непосредственно показателей раскрываемости преступлений. В настоящее время подобная тенденция, к сожалению, сохраняется [8].

Иными словами, для российской уголовно-правовой практики киберпреступность продолжает оставаться актуальной проблемой, что подтверждается и статистическими показателями. Для качественного улучшения ситуации необходима довольно масштабная комплексная работа сразу по нескольким направлениям. Проанализируем их более подробно далее.

Во-первых, как уже отмечалось выше, наблюдаются проблемы с технологической составляющей, что выражается в недостаточно

развитом уровне органов предварительного расследования в части ИКТ. Безусловно, система МВД содержит профильные ведомства, занимающиеся исключительно расследованием киберпреступлений и включающие в свой состав не только следователей, но также и программистов, хакеров, администраторов сетей и других специалистов области ИКТ. Это необходимо для постоянной актуализации криминалистической составляющей, обновлении методик расследований, регулярного внедрения современных технологий и инноваций и т.д. [6] Несмотря на это, киберпреступники все равно совершенствуются быстрее, изобретая все новые формы мошеннических и иных противоправных действий, и поэтому правоохранительным органам и органам предварительного расследования требуется уделять гораздо больше внимания постоянной актуализации своих технологических возможностей [9].

Акцентируем внимание на некоторых элементах более детально:

- проблемы с технической оснащенностью правоохранительных органов и органов предварительного расследования, что глобально упирается в инфраструктуру и проблемы материально-технического характера, вопросы бюджета и другие, т.е., оперативно и качественно решить данную проблему не получится;
- цифровая криминалистика сегодня отсутствует как самостоятельная категория, равно как дискуссионными продолжают оставаться цели и задачи данного направления криминалистической науки, ее инструменты, а также субъектный состав, в т.ч. это касается системы государственного управления в данной области;
- глобальные методологические недочеты упираются не только в отсутствие реально «работающих» методик, но также и в проблемы с теоретической составляющей: например, деятельность специалистов основана на устаревших принципах, уже невозможных к применению в настоящее время;
- иные [1; 3].

Во-вторых, продолжая разговор о проблемах функционирования правоохранительных органов и органов предварительного расследования, следует также обозначить актуальность недочетов в реализации межведомственного взаимодействия. И это касается не только лишь перечисленных выше субъектов. Эксперты отмечают, что сами по себе меры по борьбе с киберугрозами различных видов сегодня по-прежнему остаются только на декларативном уровне и практически всеми участниками процессов

именно так и воспринимаются. В результате при возникновении реальной киберугрозы никто не оказывается полноценно готов к этому, а порядок противодействия неясен и, соответственно, невозможен к реальному применению. Наиболее сложным представляется установление контакта с учреждениями финансово-кредитного плана, а также организациями сотовой связи, где до сих пор не выстроена какая-либо четкая схема взаимодействия [8].

В-третьих, ощутимой проблемой является недостаточно проработанное правовое регулирование уголовной ответственности в рассматриваемой области. Сегодня все имеющиеся в УК РФ нормы носят достаточно общий характер, редко обновляются, что крайне критично, учитывая скорость развития сферы ИКТ. В связи с этим, эксперты отмечают, что целый ряд киберпреступлений и вовсе не подлежит рассмотрению в качестве такого состава. Среди примеров, в частности, выделяют:

- фишинг, т.е., совершение киберпреступлений, основанных на механизмах социального инжиниринга;
- рассылка спама, содержащего разного рода вредоносные источники и другие [3].

Как уже отмечалось выше, с позиции законодателя явно следует уделять противодействию совершению киберпреступлений гораздо больше внимания, и логичным представляется разработка профильной главы в составе действующего УК РФ. Сегодня правовое регулирование представляется точечным, бессистемным, неактуальным, а потому имеющим крайне низкую практическую эффективность. Вполне вероятна ситуация, когда даже при совершении определенного преступления и нанесении вреда потерпевшему, привлечь к уголовной ответственности виновное лицо будет невозможно – именно ввиду проблемного характера современного уголовного законодательства.

В-четвертых, сам по себе Интернет выступает крайне сложной и многогранной структурой, с которой довольно непросто работать. Известно, что всемирная паутина позволяет легко скрыть любые данные о себе, представиться данными другого субъекта (например, взломав его аккаунт), и все это, в конечном итоге, делает расследование киберпреступлений крайне сложным. Как уже отмечалось выше, довольно высокий процент так и остается нераскрытым, и повлечь на подобную негативную статистику крайне сложно [5]. Даже взаимодействие правоохранительных органов и органов предварительного расследования с экспертами в области кибербезопасности не способно эффективно и навсегда решить обозначенную проблему. Тем более что

сегодня сеть Интернет развивается, ИКТ совершенствуются, появляются все новые характеристики современных технологий – например, связанные с применением искусственного интеллекта. Это еще более усложняет поставленную задачу.

Кратко перечислим также некоторые другие актуальные проблемы, связанные с совершенствованием киберпреступлений:

- проблемы подготовки квалифицированных кадров юридических, экономических, технических кадров;
- низкий уровень цифровой грамотности населения, а также низкий уровень цифрового правосознания, что мешает качественно обеспечить человеку собственную безопасность в цифровой среде;
- проблемы с реализацией международного сотрудничества: учитывая интернациональный характер многих совершаемых киберпреступлений, международный обмен в рассматриваемой области выступает крайне актуальным, однако сегодня данное направление явно «провисает», в т.ч. из-за сложной геополитической ситуации. На практике это вызывает значительные сложности при расследовании конкретных уголовных дел [5; 8];
- высокий уровень латентности, поскольку фактически менее половины лиц, так или иначе пострадавших от совершения киберпреступлений, в результате не обращаются в правоохранительные органы, т.е., уголовное дело не возбуждается, в официальную статистику не попадает;
- сложная криминологическая характеристика киберпреступника, которая ввиду разнородности характеристик предполагает невозможность формирования единого, обобщенного образа лица, совершающего киберпреступление;
- иные [2; 7].

Все изложенное, таким образом, свидетельствует о необходимости проведения продолжительной, системной и комплексной работы по разработке и формированию полноценного механизма противодействия подобного рода рискам, содействию в их оперативном и качественном расследовании киберпреступлений. Это подразумевает серьезную межведомственную работу различных органов власти, учреждений и структур, что предполагается ключевым элементом для достижения эффективного результата. К сожалению, в настоящее время реализация данного механизма на практике представляется крайне проблемной и в ближайшем будущем невозможной.

Интересной в рассматриваемом контексте представляется зарубежная уголовно-правовая практика, некоторые инструменты которой вполне эффективно могут быть заимствованы для отечественной уголовно-правовой системы. Приведем несколько подобных примеров.

Например, в Великобритании создан и активно функционирует Национальный центр киберпреступности (далее – Центр). Данная профильная структура использует современные методики и технологии, в т.ч. основанные на механизмах искусственного интеллекта, чтобы эффективно расследовать и предотвращать совершению киберпреступлений. Например, это программы мониторинга трафика, алгоритмы для идентификации угроз и т.д., большая часть из которых разрабатывается именно сотрудниками данного Центра [8].

Американское ФБР активно использует в расследовании преступлений рассматриваемой категории так называемые цифровые следы, которые современному человеку крайне сложно не оставить, уж тем более нельзя такого сказать о киберпреступнике. Например, для анализа используется цифровой след с флэш-накопителя, диска или дискеты, мобильного телефона и т.д. Помимо того, актуальным инструментом для Бюро также выступают различные механизмы фиксации интернет-трафика, программы мониторинга [3].

Немецкий опыт расследования киберпреступлений во многом основывается на современных достижениях социальной инженерии. Среди примеров можно привести, в частности, исследование профилей потенциальных киберпреступников в социальных сетях, электронную почту и другие современные инструменты онлайн-коммуникации. Немецкие правоохранительные органы подчеркивают высокую эффективность подобных методик.

В целом, очевидно, что практически каждое современное развитое государство имеет собственные инструменты, являющиеся эффективными для расследования и противодействия киберпреступлениям [1]. К сожалению, в российской практике выделить какие-то особенные методики или способы сложно.

Таким образом, подводя итог рассматриваемому в настоящем научном исследовании проблемному вопросу, далее кратко обозначим ключевые результаты.

Сегодня киберпреступность в российской уголовно-правовой практике выступает крайне распространенным явлением, самостоятельной категорией среди всей системы преступлений. Данный тезис подтверждается также статистическими показателями, которые отмечают постоян-

ный ежегодный рост количества совершаемых преступлений, их обыкновенную сложность с точки зрения расследования. Современный УК РФ в некотором роде способствует реализации мер противодействия и механизмов расследования таких преступлений, однако проблема выступает гораздо более сложной, и потому в настоящее время не представляется очевидной для оперативного разрешения.

В частности, в данном исследовании более детально рассмотрены следующие практические проблемы расследования киберпреступности в современной России:

- законодательная, т.е., проблема с действующим правовым регулированием;
- технологическая;
- кадровая;
- методологическая;
- коммуникативная, причем как в контексте межведомственного, так и в части международного сотрудничества;
- социальная, включающая проблему с низким уровнем правовой и цифровой грамотности населения России;
- научно-исследовательская, обозначающая недостаточный уровень научной проработанности обозначенной проблемы, дискуссии внутри научного сообщества;
- иные [4; 6].

В конечном итоге, как отмечается в настоящей статье, разработка и реализация мер требует комплексной, системной работы, причем это касается не только правоохранительных органов и экспертного сообщества, но и самого населения, поскольку проблемы низкой правовой и цифровой грамотности продолжают на практике оставаться актуальными и сложными для разрешения. Актуальным, например, будет заимствование различного успешного опыта противодействия совершению киберпреступлений в зарубежных странах, некоторые из которых рассмотрены в настоящем научном исследовании. Все это позволяет сделать вывод о том, что в обозримом будущем проблема расследования киберпреступлений в России, а также разработки эффективных механизмов противодействия их совершению продолжают быть практически значимыми. Будет ли проведена для этого качественная и системная работа различных субъектов отрасли – уже гораздо более сложный вопрос.

Список литературы:

[1] Богданов, А.В., Ильинский, И.В., Хазов, Е.Н. Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу // Криминологический журнал. – 2020. – № 15 (110). – С. 141-146. Доступ по подписке.

[2] Бондарь, Е.О. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 16. – С. 132-137. Доступ по подписке.

[3] Зверева, Е.Б. Киберпреступность как угроза безопасности современного общества: виды, особенности, методы борьбы и профилактики // Молодой ученый. – 2020. – № 10 (300). – С. 35-37. <https://moluch.ru/archive/300/67972/>

[4] Лакомов, А.С. Киберпреступность: современные тенденции // Академическая мысль. – 2019. – № 11 (85). – Ч. 2. – С. 113-117. Доступ по подписке.

[5] Ляпин, А.Е. Киберпреступность как новый объект статистического анализа // Статистика и экономика. – 2021. – № 12. – С. 141-147. Доступ по подписке.

[6] Мордвинов, К.В., Удавихина, У.А. Киберпреступность в России: актуальные вызовы и успешные практики борьбы с киберпреступностью // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022. – № 16. – С. 101-108. Доступ по подписке.

[7] Самурханов, М.С. Понятие и особенности киберпреступности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 11. – С. 162-167.

[8] Султыгова, А.А., Кунцман, М.В. Киберпреступность как следствие цифровизации экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 11. – С. 150-155.

[9] Тимофеев, А.В., Комолов, А.А. Киберпреступность как социальная угроза и объект правового регулирования // Современные философские исследования. – 2021. – № 13. – С. 152-158.

[10] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024). Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Bogdanov, A.V., Ilyinsky, I.V., Khazov, E.N. Cybercrime and remote fraud as one of the threats to modern society//Criminological Journal. – 2020. – № 15 (110). – S. 141-146. Subscription access.

[2] Bondar, E.O. Cybercrime as a new criminal threat//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 16. – S. 132-137. Subscription access.

[3] Zvereva, E.B. Cybercrime as a threat to the security of modern society: types, features, methods of struggle and prevention//Young scientist. – 2020. – № 10 (300). – S. 35-37. <https://moluch.ru/archive/300/67972/>

[4] Lakomov, A.S. Cybercrime: modern trends// Academic thought. – 2019. – № 11 (85). – PART 2. – S. 113-117. Subscription access.

[5] Lyapin, A.E. Cybercrime as a new object of statistical analysis//Statistics and economics. – 2021. – № 12. - S. 141-147. Subscription access.

[6] Mordvinov, K.V., Udavikhina, U.A. Cybercrime in Russia: current challenges and successful practices in the fight against cybercrime//Theoretical and applied jurisprudence. – 2022. – № 16. - S. 101-108. Subscription access.

[7] Samurkhanov, M.S. The concept and features of cybercrime//International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – № 11. - S. 162-167.

[8] Sultygova, A.A., Kuntsman, M.V. Cybercrime as a consequence of the digitalization of the economy//Economics and business: theory and practice. – 2021. – № 11. - S. 150-155.

[9] Timofeev, A.V., Komolov, A.A. Cybercrime as a social threat and object of legal regulation//Modern philosophical research. – 2021. – № 13. - S. 152-158.

[10] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. 06.04.2024). Collection of legislation of the Russian Federation. 17.06.1996. № 25. Art. 2954. Access from SPS "ConsultantPlus".



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СОВЕРШЕНИЕ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Современные технологии стали удобным и быстрым способом обмена информацией, также открыли новые возможности для мошенников, которые активно пользуются дистанционным способом обмана своих жертв. Мошенники, действующие дистанционным способом, имеют обкатанные схемы. Мошенники стараются принять все меры для того, чтобы сохранить высокую анонимность. Такой метод действий присущ практически всем преступлениям в киберпространстве, особенно если преступники готовятся к ним, используют специальное программное обеспечение для данной цели. Большую часть преступных схем приводят в исполнение именно группой лиц. Это позволяет разделить обязанности. Например, есть непосредственный исполнитель преступления, который выполняет финальную функцию, в результате действий которого на счет преступной группы приходят средства обманутого гражданина. Другие преступники могут отвечать за техническую составляющую, например, обеспечивать материально-техническую базу. Существуют и международные преступные группы, осуществляющие мошеннические схемы в интернете. Найти таких преступников довольно сложно по разным причинам, но в первую очередь это высокая анонимность в сети, что позволяет им скрывать свою личность, а также отсутствие необходимости личного общения с жертвой. Найти следы такого преступления также довольно сложно, как и зафиксировать их, поскольку мошенники стараются принять все меры для того, чтобы сохранить высокую анонимность.

Ключевые слова: мошенники, дистанционные преступления, сеть интернет, анонимность, следы преступления, жертва преступления.

ORDOKOV Mirzabek Khautievich,
police lieutenant colonel, senior lecturer
of the department of fire training Department
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

COMMITMENT OF FRAUDULENT ACTIONS ON THE INTERNET

Annotation. Modern technologies have become a convenient and fast way to exchange information, and have also opened up new opportunities for scammers who actively use remote methods to deceive their victims. Fraudsters operating remotely have well-established schemes. Fraudsters try to take all measures to maintain high anonymity. This method of action is inherent in almost all crimes in cyberspace, especially if the criminals prepare for them and use special software for this purpose. Most criminal schemes are carried out by a group of people. This allows you to share responsibilities. For example, there is a direct perpetrator of the crime who performs the final function, as a result of whose actions the funds of the deceived citizen are transferred to the account of the criminal group. Other criminals may be responsible for the technical component, for example, providing the logistics. There are also international criminal groups that carry out fraudulent schemes on the Internet. Finding such criminals is quite difficult for various reasons, but first of all it is the high anonymity on the Internet, which allows them to hide their identity, as well as the lack of need for personal communication with the victim. Finding traces of such a crime is also quite difficult, as is recording them, since scammers try to take all measures to maintain high anonymity.

Key words: scammers, remote crimes, Internet, anonymity, traces of a crime, crime victim.

Постановка проблемы. Современные технологии дали не только удобный и быстрый способ обмена информацией, но и новые возможности для мошенников, которые активно пользуются дистанционным способом обмана своих жертв. Существуют и международные преступные группы, осуществляющие мошеннические схемы в интернете. Найти таких преступников довольно сложно по разным причинам, но в первую очередь это высокая анонимность в сети, что позволяет им скрывать свою личность, а также отсутствие необходимости личного общения с жертвой. Найти следы такого преступления также довольно сложно, как и зафиксировать их.

Методология исследования. Мошенники стараются принять все меры для того, чтобы сохранить высокую анонимность. Такой метод действий присущ практически всем преступлениям в киберпространстве, особенно если преступники готовятся к ним, используют специальное программное обеспечение для данной цели. Большую часть преступных схем приводят в исполнение именно группой лиц. Это позволяет разделить обязанности. Например, есть непосредственный исполнитель преступления, который выполняет финальную функцию, в результате действий которого на счет преступной группы приходят средства обманутого гражданина. Другие преступники могут отвечать за техническую составляющую, например, обеспечивать материально-техническую базу.

Если рассматривать такой тандем с точки зрения терминологии, то мошенник в привычном для нас понимании, то есть непосредственный исполнитель, будет называться «воркер». Это своеобразный наемный рабочий, который отдает часть вырученных средств организатору и другим членам ОПГ, которые занимаются обеспечением безопасности, выплачивают гонорар, привлекают дополнительные силы, если это требуется, даже могут искать жертв.

Мошенники имеют разные схемы и пользуются разными способами совершения преступления при помощи информационно-телекоммуникационных технологий. Среди них можно выделить следующие варианты:

1. История о том, как родственник жертвы попал в ДТП, и ему срочно требуются средства, чтобы «договориться» с полицейскими, так как он сбил человека. Сама истории может иметь разные варианты. Некоторые мошенники указывают счет, на который нужно перевести средства. Некоторые присылают курьера, который определенный процент оставит себе, а остальные отправит ОПГ.
2. Мошенник представляется сотрудником банка или правоохранительных органов. При этом он может использовать подменные номера, похожие на официальные телефоны или иные контакты тех структур, под которые маскируется, например, с 8800, 495, 499 и т.д., могут высвечиваться номера реально существующих ведомств. Однако если на такой номер перезвонить, вам ответит официальная структура, естественно, такого сотрудника там нет. Мошенник сообщает о том, что на счет жертвы происходит подозрительная активность, и для того, чтобы деньги не украли, их нужно перевести на защищенный счет или снять и передать «сотруднику», якобы это нужно для поимки преступников. Кроме этого, мошенник может втереться в доверие и узнать у граждан любую интересующую его информацию, чаще всего это личные данные и сведения об имеющемся в собственности имуществе. Главная цель — выявить, есть ли у жертвы деньги или ценное имущество, которое может перейти к мошеннику.
3. Мошенники предлагают заработать, например, поучаствовать на биржевых торгах. Они могут пользоваться узнаваемыми компаниями, говорить, что работают от них, и проводится, например, акция. Потерпевший хочет быстро и без усилий заработать и переводит деньги мошенникам. Естественно, после этого никаких денег доверчивый гражданин не получит.
4. Создают объявление на торговых площадках, например Авито, Юла. Цена на товар обычно низкая, а товар привлекательный, дорогостоящий. Переписка или звонки могут проходить через саму торговую площадку или переместиться на личный номер, в мессенджеры. Мошенник чаще всего просит предоплату и обещает отправить товар либо просит внести за него залог. После получения денег покупателя блокируют и или больше не отвечают на его сообщения.
5. Денежные средства мошенники могут выманивать и у продавцов на тех же торговых площадках. Для этого покупатель убеждает продавца отправить товар с доставкой и говорит, что оплатил его. Покупатель-мошенник присылает продавцу ссылку, ведущую на фишинговый сайт. Для получения денег продавец сам вносит данные своей карты, телефон и сумму, которую хочет получить, но вместо этого указанная сумма списывается с его счета. Иногда с продавца удается списать средства повторно. Мошенники убеждают его в том, что на сайте произошел сбой, присылают другую ссылку, она

также оказывается фишинговой. Задача простая: заставить продавца повторить предыдущие действия и снова потерять указанную сумму.

6. Преступники используют разные сайты и схемы, для получения денежных средств, например, одной из распространенных схем является использование популярного сайта для поиска попутчиков «BlaBlaCar». Для этого преступники размещают объявление о предоставлении услуги, например, поездки по популярному маршруту. После того как кто-нибудь отзывается на это предложение, ему предлагают перейти в мессенджер для более удобного общения. В ходе общения клиента просят оплатить поездку чуть раньше, скидывают ему ссылку на фишинговый сайт. Далее действия такие же, как в предыдущем варианте. Жертва вносит данные, которые просят на сайте, вносит сумму, которую списывают со счета. Иногда мошенники поступают проще: предоставляют номер своей карты, человек переводит деньги, но услуга ему не оказывается, номер сразу блокируется.
7. Использование для хищения денежных средств социальных сетей. Мошенники захватывают чужой аккаунт или создают похожий на него, потом рассылают сообщения людям, находящимся в друзьях у потерпевшего, и просят у них денег взаймы или по какой-то другой причине.
8. Оформление кредита на потерпевшего без его ведома. Для этого чаще всего применяются добытые личные данные и МФО, так как последние охотно дают кредиты, даже не проверяя клиентов. Хорошо подготовленная преступная группа путем подбора сим-карт ищет активный аккаунт заемщика, заходит в его личный кабинет и оформляет на него кредит.
9. Получение средств за ранее проданные товары или полученные услуги, например, если жертва торгует БАДами или покупает их. Чаще всего преступники представляются сотрудниками МВД или других правоохранительных органов и говорят, что ими были задержаны преступники, продающие контрафактную продукцию. Они предлагают жертве получение компенсации, якобы за то, что она купила некачественный товар, но для ее получения нужно оплатить госпошлину. В результате гражданин переводит мошенникам нужную сумму. Если доверчивые гражданин податлив, у него под разными предложениями можно выманить еще денег, пока они не кончатся.

Мошенники, действующие дистанционным способом, имеют обкатанные схемы, которые имеют собственные особенности:

- Способ не привязан к определенной ситуации, мошенники могут иметь каркас схемы, но по ситуации меняют способы, говорят жертве разные вещи в зависимости от того, что они о ней знают и как человек реагирует на информацию. Классифицировать мошенничество по способу совершения сложно, не всегда необходимо, поэтому этим вряд ли целесообразно заниматься. Каждое исследуемое преступление по-своему уникально, поэтому для ОРД важно внимательное изучение всех его этапов. Это позволяет не только понять, как работает сама схема, но и установить причастных к преступлению лиц.
- Этапы формирования мошеннического механизма для совершения преступления можно разделить условно на три: начальный, основной, завершающий. Преступники стараются сохранить анонимность на каждом из этапов, в результате чего удается качественно скрываться.

Заключение. Главную роль играет начальный этап преступления. Если говорить о механизме совершения противоправного деяния, результат следующих ступеней зависит от того, насколько качественно преступники подготовил именно первую ступень. Ошибки в ней могут привести к тому, что правоохранителям будет легче выявить, кто и каким способом совершил преступление.

Основной этап помогает мошенникам вовлечь потерпевшего в схему, они рассказывают легенду, разными способами убеждают, что им нужно передать денежные средства. От мошенников требуется убедительность и определенная доля актерского мастерства, умение быстро корректировать свою легенду по ситуации. Если жертва начинает догадываться о том, что ее обманывают, или ведет себя неожиданным образом, что выходит за рамки преступного плана, есть вероятность, что замысел будет сорван, и мошенники прекратят общение, так и не сумев заполучить деньги.

Завершающий этап — это реализация основной задачи преступников, т.е. получение денежных средств. Жертва сама обеспечивает им доступ, например, сообщая интересующие данные. При этом преступники сохраняют анонимность. То, какой именно будет избран путь для получения денег, зависит от первого этапа, на котором подбирались преступная схема и легенда, необходимая для реализации плана. В целом схемы могут напоминать друг друга или

чем-то отличаться, например, товары для якобы продажи могут быть разными, мошенники могут представляться сотрудниками банков, МВД, других организаций. Но в целом схемы имеют небольшие отличия.

Список литературы:

[1] Банк С.В., Николаев В.Г., Спановский В.А. Кибермошенничество // В книге: Мошенничество как преступление против собственности и угроза бизнесу. Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 38.05.01. Москва, 2022. С. 34-36.

[2] Белоусов Р.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации // В сборнике: Современность в творчестве начинающего исследователя. Материалы научно-практической конференции молодых ученых. Иркутск, 2023. С. 30-35.

[3] Кештов Ш.К., Гедгафов А.Б. Мошенничество в интернете // В сборнике: Научные исследования студентов и учащихся. сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2024. С. 150-152.

[4] Матвеева В.О. Способы совершения дистанционного мошенничества // Аллея науки. 2022. Т. 2. № 12 (75). С. 662-668.

[5] Микаева А.С., Пенчукова Т.А. Совершение мошеннических действий в сети интернет и их влияние на экономическую безопасность // Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 1.

[6] Милованова М.М., Шурухнов В.А. О способах мошенничества в сети «интернет» // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 10 (241). С. 86-92.

[7] Озеров И.Н., Озеров К.И. Проблемы предупреждения мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 1. С. 30-34.

[8] Солдатов Н.С., Ушакова К.Н. Проблемы мошенничества в сфере компьютерной информации и возможные пути их решения // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2022. № 19. С. 27-30.

[9] Сорокун Н.С., Замалева С.В. Особенности современного мошенничества // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 2 (55). С. 69-74.

[10] Спектор Л.А., Хомутова Е.А. О современных способах вымогательства и мерах по борьбе с ним // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7-1. С. 174-178.

Spisok literatury:

[1] Bank S.V., Nikolaev V.G., Spanovskij V.A. Kibermoshennichestvo // V knige: Moshennichestvo kak prestuplenie protiv sobstvennosti i ugroza biznesu. Uchebnoe posobie dlya studentov, obuchayushchihsya po special'nosti 38.05.01. Moskva, 2022. S. 34-36.

[2] Belousov R.V. Moshennichestvo v sfere komp'yuternoj informacii // V sbornike: Sovremennost' v tvorchestve nachinayushchego issledovatelya. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh. Irkutsk, 2023. S. 30-35.

[3] Keshtov SH.K., Gedgafov A.B. Moshennichestvo v internete // V sbornike: Nauchnye issledovaniya studentov i uchashchihsya. sbornik statej XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Penza, 2024. S. 150-152.

[4] Matveeva V.O. Sposoby soversheniya distancionnogo moshennichestva // Alleya nauki. 2022. T. 2. № 12 (75). S. 662-668.

[5] Mikaeva A.S., Penchukova T.A. Sovershenie moshennicheskikh dejstvij v seti internet i ih vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' // Rossijskij ekonomicheskij internet-zhurnal. 2022. № 1.

[6] Milovanova M.M., SHuruhnov V.A. O sposobah moshennichestva v seti "internet" // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2021. № 10 (241). S. 86-92.

[7] Ozerov I.N., Ozerov K.I. Problemy preduprezhdeniya moshennichestv, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. 2021. № 1. S. 30-34.

[8] Soldatov N.S., Ushakova K.N. Problemy moshennichestva v sfere komp'yuternoj informacii i vozmozhnye puti ih resheniya // Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Seriya: YUrisprudenciya. 2022. № 19. S. 27-30.

[9] Sorokun N.S., Zamaleeva S.V. Osobennosti sovremennogo moshennichestva // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 2 (55). S. 69-74.

[10] Spektor L.A., Homutova E.A. O sovremennyh sposobah vymogatel'stva i merah po bor'be s nim // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2022. № 7-1. S. 174-178.



К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

Аннотация. В рамках данной статьи коллективом авторов проведен анализ актуальных положений действующего уголовного законодательства Российской Федерации по вопросу квалификации преступлений главы 28 Уголовного Кодекса РФ («Преступления в сфере компьютерной информации»), а также мнений и позиций, существующих в доктрине уголовного права. Исследуя различные мнения по указанному вопросу, авторы оспаривают некоторые позиции, существующие в научной литературе, и высказывают собственные суждения и мнения по существующим проблемам и вопросам, вносят свои предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства Российской Федерации в рамках исследуемой главы 28 УК РФ с учетом стремительного развития высоких технологий. В частности, авторами обращается внимание на несовершенство законодательной техники, приводящее к неоднозначной трактовке отдельных составов преступлений; недостаточное внимание законодателя к специфике преступлений в сфере информационных технологий, связанных с технологиями искусственного интеллекта и других высоких технологий. На основе проведенного анализа авторы указывают на необходимость закрепления в диспозициях статей Уголовного кодекса РФ обязательных признаков преступлений в сфере компьютерной информации. Кроме этого, авторами рассмотрены вопросы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации, проблемы отграничения составов преступлений по рассматриваемой главе 28 УК между собой и с иными, не включенными в состав исследуемой главы, составами преступлений, связанными с высокими технологиями и цифровой информацией. Также авторами сделан вывод о необходимости необходимой актуализации существующих положений в целях соответствия их современным реалиям.

Ключевые слова: Преступления в сфере компьютерной информации; Компьютерная информация; Цифровая информация; Компьютерные преступления; Высокие технологии; Искусственный интеллект; Глава 28 УК РФ; Компьютерная преступность.

KORKIN Maksim Sergeevich,
Student of the Far Eastern Federal University

RUBAN Polina Olegovna,
Student of the Far Eastern Federal University

UTVA Irina Sergeevna,
Student of the Far Eastern Federal University

ON THE ISSUE OF THE QUALIFICATION OF CRIMES IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION: PROBLEMS OF THEORY

Annotation. Within the framework of this article, the team of authors analyzed the current provisions of the current criminal legislation of the Russian Federation on the qualification of crimes of Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation ("Crimes in the field of computer information"), as well as opinions

and positions existing in the doctrine of criminal law. Exploring various opinions on this issue, the authors challenge some positions existing in the scientific literature and express their own opinions and opinions on existing problems and issues, make their proposals to improve the current criminal legislation of the Russian Federation within the framework of the studied Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the rapid development of high technologies. In particular, the authors draw attention to the imperfection of legislative technique, which leads to an ambiguous interpretation of certain elements of crimes; insufficient attention of the legislator to the specifics of crimes in the field of information technology related to artificial intelligence and other high technologies. Based on the analysis, the authors point out the need to consolidate the mandatory signs of crimes in the field of computer information in the dispositions of articles of the Criminal Code of the Russian Federation. In addition, the authors considered the issues of qualification of crimes in the field of computer information, the problems of delineating the elements of crimes under Chapter 28 of the Criminal Code among themselves and with other elements of crimes related to high technologies and digital information that are not included in the studied chapter. The authors also concluded that the necessary updating of existing provisions is necessary in order to meet their modern realities.

Key words: Crimes in the field of computer information; Computer information; Digital information; Computer crimes; High technologies; Artificial intelligence; Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation; Computer crime.

Введение.

В настоящее время информационные технологии являются неотъемлемой частью жизни общества, так как облегчают жизнь современного человека. В то же время современные технологии являются опасным инструментом, способным навредить нормальному и привычному ходу жизни общества. Поэтому авторами видится необходимость в рассмотрении теоретических и практических аспектов преступлений в сфере компьютерной информации.

1. Дискуссионные вопросы определения объекта преступлений в сфере компьютерной информации.

Глава 28 УК РФ помещена в раздел «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Такое включение обусловлено широким спектром возможных последствий, связанных с внедрением высоких технологий во все сферы жизнедеятельности современного общества. Нарушение деятельности в сфере компьютерной информации может затрагивать права личности на неприкосновенность частной жизни и тайну переписки, может подрывать деловую репутацию организаций, парализовать работу предприятий, включая стратегически важных для государства.

Видовым объектом, исходя из названия главы УК РФ, является «безопасность в сфере компьютерной информации». Мнения о конкретизации видового объекта посягательств разнятся.

Существует несколько подходов к его определению, один из них – это определение такого объекта в статике как «безопасного использования лицами компьютерной информации». Объектом в этом контексте выступает не просто компьютерная информация, а информация в процессе ее активного использования, то есть неотрывно от лица, владеющего информацией и непосредственно использующего её. [2].

Некоторые авторы определяют объект этого вида посягательств в динамике как «совокупность условий, необходимых для обеспечения безопасного использования компьютерной информации». Другими словами, объект этого вида посягательств — это не просто сама информация, а весь комплекс мер, направленных на защиту ее целостности, конфиденциальности и доступности до её использования человеком. В частности, А. И. Коробеев, Р. И. Дремлюга и Я. О. Кучина считают, что «объектом преступления являются общественные отношения, связанные с обеспечением конфиденциальности, целостности и доступности компьютерной информации, а также сохранности средств, используемых для её обработки» [3]. Схожую позицию имеют и иные авторы [4], [5].

Однако есть и другая точка зрения, согласно которой видовым объектом являются отношения, связанные с обеспечением информационной безопасности в целом как со стороны статике, так и со стороны динамики [6], [7].

Полагаем, что определение видового объекта, предложенное последней группой авторов, наиболее точно и полно отражает суть данного вопроса. Это связано с тем, что компьютерная информация используется повсеместно, и важно обеспечить безопасные условия как при её хранении, так и при использовании человеком.

2. Проблемы определения предмета преступлений в сфере компьютерной информации.

В науке выдвигаются самостоятельные варианты определения термина «компьютерной информации» [8], [9], отличные от легально дефиниции, закрепленной в примечании к статье 272 УК РФ. Анализируя определения научных деятелей, представляется возможным выделить некоторые особенности компьютерной информации в сравнении с другими видами информации. Во-первых, особенностью является неразрывная

связь информации с техническими средствами. Она не может существовать отдельно от своего носителя, будь то компьютер, телефон, сервер или даже флешка. Это означает, что её создание, хранение, копирование и использование возможны только при помощи специализированного оборудования. Во-вторых, огромный объем и высокая скорость обработки - отличительные черты современной компьютерной информации. Цифровые технологии позволяют хранить гигантские объемы данных и обрабатывать их за минимальное время. В-третьих, уязвимость - важная особенность, так как компьютерная информация легко удаляется или повреждается, что может привести к её полной потере.

Легальное понимание компьютерной информации в научной среде критикуют за его «жесткие рамки». В понятие компьютерной информации по такому определению не входит информация, передаваемая как старыми способами передачи сигнала (например, с помощью телеграфа), так и новейшими (некоторыми авторами приводится пример с передачей информации с помощью оптоволоконного кабеля [1]). Несмотря на то, что такая информация в любом случае проходит обработку с помощью технических средств, в доктрине предлагается уточнить формулировку изучаемой статьи, назвав электрический сигнал конечным, то есть уже поступившим в устройство [10].

Кроме того, некоторые авторы [11] предлагают заменить понятие «компьютерная информация» иными похожими терминами.

3. Потеря актуальности понятия «преступления в сфере компьютерной информации» в главе 28 УК РФ.

В доктрине все чаще высказывается мнение о расширении понятия «преступления в сфере компьютерной информации». Ввиду развития высоких технологий появляются различного рода программы искусственного интеллекта, нейросети, работоспособность которых возможна не только благодаря компьютеру. Предлагается замена на другой термин - «компьютерные преступления» или «информационные преступления». Мы же предлагаем использовать термин «преступления в сфере высоких технологий».

Мы согласны с точкой зрения, изложенной в доктрине, согласно которой любое преступление в сфере компьютерной информации совершается с использованием компьютера, однако не все компьютерные преступления напрямую связаны с использованием самого компьютера [12]. Так, в уголовном законодательстве РФ полностью отсутствует прямое регулирование высоких технологий, связанных с технологиями искусственного интеллекта. Безусловно, на данном этапе

развития технологий нейросеть или другие высокие технологии не представляют ту общественную опасность, которую представляют остальные субъекты преступлений. Однако регулирование этой области обязательно в силу того, что сфера высоких технологий станет одним из важнейших институтов уголовного права, который в скором будущем будет требовать постоянного регулирования и обновления под стремительно изменяющиеся общественные отношения.

4. Проблемы квалификации при деяниях, охватывающих признаки преступления, предусмотренного главой 28 УК РФ, совершенные с целью скрыть или облегчить совершение другого преступления.

Из анализа положений главы 28 УК РФ и доктрины [12] следует, что в рассматриваемой главе отсутствует разграничение, когда виновный совершает деяния, уже предусмотренные действующей редакцией УК РФ, и когда он совершает деяние с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, не предусмотренное в указанной статье. Ввиду этого присутствует «дисбаланс» ответственности, так как такая преступная цель не влияет согласно диспозиции статьи на квалификацию преступления.

Например, одно лицо использует компьютерные программы, заведомо предназначенные для несанкционированной модификации компьютерной информации из корыстной заинтересованности. В то же время, другое лицо совершило то же деяние, но с конкретной целью - скрыть другое преступление или облегчить его совершение. И то, и другое деяние будет охватываться частью 2 статьи 273 УК РФ. В судебной практике такие случаи не являются редкими [16], [17], [18], ввиду чего существует необходимость закрепления указанного квалифицирующего признака. Законодатель в иных статьях УК РФ считает присутствие такого признака необходимым, что подтверждается его закреплением в диспозициях соответствующих статей. Например, это пункт «к» части 2 статьи 105 УК РФ; часть 4 статьи 327 УК РФ. Однако рассматриваемую главу УК РФ подобное закрепление обошло стороной.

Примечательно, что в частях 2 статей 272 и 273 УК РФ, закреплена формулировка «из корыстной заинтересованности», что может сойти за рассматриваемую цель, однако это понятие неоднозначно и может быть истолковано по-разному. Из научных источников следует, что корыстная заинтересованность — это стремление человека получить выгоду материального характера для себя или других людей, которая не связана с незаконным и безвозмездным присвоением чужого имущества. Ввиду чего совершение деяния, предусмотренного основными при-

знаками состава рассматриваемой статьи с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение не может подразумеваться в положениях частей 2 вышеупомянутых статей. Мы считаем, что оно должно быть чётко сформулировано и закреплено в качестве самостоятельного квалифицирующего признака в статьях изучаемой главы, в следующем виде: «<...> или совершенное из корыстной заинтересованности, а равно совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, -».

Цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение повышает общественную опасность преступлений в рассматриваемой нами сфере преступлений, как и лиц, их совершающих, что дополнительно подтверждается изученной судебной практикой, где комментируемая цель встречается часто.

5. Отсутствие в статье 273 УК РФ ответственности за приобретение компьютерной программы, подпадающей под диспозицию указанной статьи УК РФ.

В научной литературе имеет место мнение [14, 13], согласно которому следует криминализовать в статье 273 УК РФ ответственность за приобретение компьютерной программы. Авторы объясняют это тем, что приобретение вредоносной программы является таким же общественно опасным деянием, как и её создание, ведь в обоих случаях программа может быть использована для дальнейшего распространения или эксплуатации в целях, предусмотренных рассматриваемой статьей. Такое мнение подтверждается тем, что виновные лица зачастую не являются авторами вредоносных программ, а приобретают их на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

По нашему мнению, подобная криминализация не требуется. Приобретение указанной программы не может представлять общественную опасность, так как данным действием не затрагиваются чьи-либо права и законные интересы, как это происходит с наркотическими средствами, незаконное приобретение которых заведомо посягает на здоровье населения и общественную нравственность.

6. Отсутствие в диспозиции статьи 273 УК РФ указания на «незаконность» совершаемых действий, как обязательного признака состава преступления.

Совершаемые действия, предусмотренные диспозицией статьи 273 УК РФ, могут осуществляться в научных или иных целях, не предусматривающих общественную опасность. Как следует из буквального толкования диспозиции рассматриваемой нормы, создание вируса в целях его исследования и поддержки работы по предотвращению иных вирусов не исключает уголов-

ную ответственность, хотя очевидно, что общественная опасность в данных действиях отсутствует.

Комментируя изложенное, доктрина [15] приводит в пример положения отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере оборота наркотических средств, где в диспозициях статьи закреплён признак «незаконные». Утверждается, что такой признак необходим, так как существует легальный оборот указанных средств.

Следует не согласиться с мнением, изложенным в доктрине. На наш взгляд, подобное закрепление не является реально необходимым, так как в диспозиции комментируемой статьи УК РФ уже содержится признак, который это заменяет - программа должна быть заведомо предназначена для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации и копирования информации.

Следовательно, в случае создания вируса в научных или иных целях (не предусматривающих общественную опасность), будет отсутствовать этот обязательный признак - заведомое предназначение программы для нарушения безопасности информации. Это подтверждает, в том числе, существующий в действующей редакции УК РФ такой признак как «несанкционированный», что является синонимом слова «незаконный». На это также указывает и то, что умысел лица заведомо не будет направлен на совершение общественно опасного деяния.

7. Разграничение преступлений в сфере компьютерной информации и преступлений против собственности.

Лица, совершающие преступления, связанные с компьютерной информацией, обычно преследуют незаконную цель завладения имуществом - в большинстве таких случаев прослеживается корыстный мотив. Новая статья 159.6 УК РФ, также связанная с компьютерной информацией, предусматривает уголовную ответственность за кражу или получение прав на чужое имущество с использованием компьютерных программ и технических средств в целях вмешательства в компьютерную информацию.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017г. № 48 указано, что преступления в сфере компьютерной информации, которые совершаются путём несанкционированного доступа к данным или создания, использования и распространения вредоносного софта, должны дополнительно квалифицироваться по статьям 272, 273 или 274.1 УК РФ. Согласно п. 17 этого Постановления действия лица не будут квалифицироваться по статье 159.6 УК РФ, если оно завладело денежными средствами, находящимися на банковском счёте, с использованием

конфиденциальной информации держателя платёжной карты (например, персональных данных, паролей, данных платёжных карт), которую держатель передал под воздействием обмана или из-за злоупотребления доверием. В этом случае такие действия будут рассматриваться как кража.

Например, действия лица, который использовал вредоносное программное обеспечение для копирования логина и пароля потерпевшего, а затем, используя эти данные и осуществив доступ к системе интернет-платежей от имени другого человека, похитил деньги, подпадают под признаки составов преступлений по статьям 158, 272 и 273 УК РФ.

В отечественной научной литературе обсуждается вопрос о возможности изменения квалификации преступления, предусмотренного статьей 272 УК РФ, в случаях, когда преступник похищает носитель информации, а затем копирует или уничтожает находящуюся на нём информацию. Например, если компьютер был украден с последующим несанкционированным доступом к информации и её уничтожением, содержащейся на жёстком диске. По нашему мнению, в подобных случаях есть основания привлекать виновное лицо к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 158 и 272 УК РФ.

8. Недостатки квалификации преступлений, предусмотренных статьями 272 и 165 УК РФ.

Из анализа сложившейся судебной практики возможно сделать вывод, что использование чужого логина и пароля для доступа в сеть квалифицируется по совокупности двух статей: 165 и 272 УК РФ. Данную квалификацию суды объясняют тем, что происходит искажение статистической информации о предоставленных потерпевшем услугах. Также лицо, совершающее указанное деяние, осознает, что доступ к сети Интернет облагается определенной платой за услуги и что предоставление такого доступа требует определенных затрат со стороны провайдера. Таким образом, совершается преступление по статье 165 УК РФ.

Считаем, что подобная практика уже устарела и не соответствует действительности. Следует отметить, что все больше пользователей заключают договоры с провайдерами на безлимитный доступ к сети по фиксированным тарифам. Объем передаваемых данных утратил свою значимость. В крупных городах доступ к сети Интернет через технологию «Wi-Fi» предоставляется бесплатно во многих общественных местах: кафе, метро, рестораны. Большинство пользователей устанавливают роутеры дома или на работе для предоставления доступа к Интернету не только своим устройствам, но и устройствам друзей, коллег. Это означает, что риск общественной

опасности подключения к сети Интернет по чужим учетным данным существенно снизился. Кроме того, стоит обратить внимание на внесенные изменения в статью 165 УК РФ. Для привлечения к уголовной ответственности по данной статье необходимо совершение преступления в крупном размере - на сумму более 250 тысяч рублей. Согласно проанализированным данным, средняя стоимость услуг по предоставлению доступа к сети Интернет составляет около 1 000 рублей в месяц. Соответственно, чтобы в данном случае привлечь лицо по указанной статье особенной части УК РФ, ему необходимо «бесплатно» пользоваться сетью чуть более 20 лет. Применение указанной статьи в подобных случаях не является актуальным.

Сказанное не подразумевает, что незаконное использование чужих логина и пароля перестало быть преступлением. В настоящее время следует говорить об изменении степени общественной опасности данного деяния. Обычное использование чужого логина и пароля не может быть признано преступлением, однако, если эти данные были получены незаконным путем, то виновное лицо должно нести уголовную ответственность. Например, если логин и пароль были получены с использованием вредоносной компьютерной программы, что влечет за собой копирование данных, то это может рассматриваться как состав двух самостоятельных составов преступления - 272 и 273 УК РФ. В этом случае имеет место совокупность преступлений. Однако, если вредоносная программа использовалась только для доступа к компьютерной информации, без копирования данных, как в случае, если лицо запомнило или записало логин и пароль на бумаге, то это исключает применение статьи особенной части УК РФ.

Заключение.

Представляется возможным сделать вывод о пробелах в сфере регулирования преступлений в сфере компьютерной информации. Стоит отметить, что развитие информационных систем во всех областях общественной жизни создало условия для использования этих процессов для совершения преступлений. Следовательно, преступная деятельность развивается такими же быстрыми темпами, как и современные технологии. Именно поэтому следует говорить о необходимости постоянного совершенствования норм уголовного законодательства в сфере компьютерной информации в целях их соответствия современным реалиям.

Список литературы:

[1] Петрова И. А., Лобачев И. А. - Преступления в сфере компьютерной (цифровой) информации: дискуссионные вопросы определения поня-

тия, объекта уголовно-правовой охраны и предмета посягательств. // Журнал прикладных исследований. 2020. №1.

[2] Здравомыслов Б. В., Дьяков С. В., Жевлаков Э. Н., Красиков Ю. А., Ткаченко В. И., Рарог А. И. - Уголовное право России: Особенная часть: учебник / отв. ред. д.ю.н. проф. Б. В. Здравомыслов. - Москва: Юрист, 1996. - 559 с.

[3] Рарог А. И. - Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / отв. ред. А. И. Рарог. - Москва: Проспект, 2016. - 494 с.

[4] Коробеев А. И., Дремлюга Р. И., Кучина Я. О. - Киберпреступность в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой анализ ситуации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №3.

[5] Бобраков, И. А. - Уголовное право: учебник / И. А. Бобраков. - Саратов: Вузовское образование, 2018.

[6] Селиванов Н. А., Дворкин А. И. - Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности / под ред. д.ю.н., проф. Н. А. Селиванова и к.ю.н. А. И. Дворкина. Москва: Лига Разум, 1998. - 444 с.

[7] Кудрявцев В. Л. - Преступления в сфере компьютерной информации: общая характеристика. Уголовное законодательство в XXI веке: современное состояние, проблемы трактовки и применения его положений с учетом задач дальнейшего укрепления экономического правопорядка: материалы международной научно-практической конференции, 1 марта 2012 года / НИУ ВШЭ. - Нижний Новгород, 2012.

[8] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общей ред. В. М. Лебедева. - Москва: Юридическая литература, 2013.

[9] Смирнова Т. Г. - Уголовно-правовая борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации: Специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Смирнова Татьяна Георгиевна; Академия управления МВД России. - Москва, 1998.

[10] Иногамовой-Хегай Л. В. - Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. - Москва: Проспект, 2016.

[11] Коротких Н. Н., Останин М. Д. - К вопросу о соотношении понятий «преступление в сфере компьютерной информации» и «компьютерное преступление». // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2018. №3. С. 69–77.

[12] Евдокимов К. Н. - Противодействие компьютерной преступности в Российской Федерации: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Иркутск: Изд-во ИЮИ (ф) УП РФ, 2016. — 267 с.

[13] Гребенкин Ф. Б., Коврижных Л. А. - Некоторые проблемные вопросы объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ // Вестник гуманитарного образования. 2017. № 2. С. 71–77.

[14] Максимов В. Ю. - Незаконное обращение с вредоносными программами для ЭВМ: проблемы криминализации, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. Ю. Максимов. — Краснодар, 1998. — 169 с.

[15] Гладких В. И., Мосечкин И. Н. - Проблемы совершенствования уголовно-правовых мер противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации // Всероссийский криминологический журнал. 2021. №2.

[16] Приговор Фрунзенского районного суда г. Саратов от 4 октября 2017 г. по делу №1-116/2017 // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/dq7NWUturudY/> (дата обращения: 23.06.2024).

[17] Постановление Магарамкентского районного суда от 7 июня 2021 г. по делу №1-89/2021// Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ILZW8Ww5ZBrH/> (дата обращения: 23.06.2024).

[18] Постановление Правобережного районного суда г. Липецк от 4 апреля 2024г №1-127/2024 // Режим доступа: <https://судебныерешения.рф/82142988> (дата обращения: 23.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Petrova I. A., Lobachev I. A. - Crimes in the field of computer (digital) information: controversial issues of definition of the concept, object of criminal law protection and subject of encroachments. // Journal of Applied Research. 2020. No.1.

[2] Zdravomyslov B. V., Dyakov S. V., Zhevlakov E. N., Krasikov Yu. A., Tkachenko V. I., Rarog A. I. - Criminal law of Russia: A special part: textbook / ed. by D.yu.n. prof. B. V. Zdravomyslov. - Moscow: Jurist, 1996. - 559 p.

[3] Rarog A. I. - Criminal law of Russia. Parts general and special: textbook / ed. by A. I. Rarog. - Moscow: Prospekt, 2016. - 494 p.

[4] Korobeev A. I., Dremlyuga R. I., Kuchina Ya. O. - Cybercrime in the Russian Federation: criminological and criminal law analysis of the situation // All-Russian Journal of Criminology. 2019. №3.

[5] Bobrakov, I. A. - Criminal law: textbook / I. A. Bobrakov. Saratov: University Education, 2018.

[6] Selivanov N. A., Dvorkin A. I. - A manual for an investigator. Investigation of crimes of increased public danger / ed. by D.yu.n., prof. N. A. Selivanov and K.yu.n. A. I. Dvorkin. Moscow: Liga Razum, 1998. - 444 p.

[7] Kudryavtsev V. L. - Crimes in the field of computer information: general characteristics. Criminal law in the XXI century: the current state, problems of interpretation and application of its provisions,

taking into account the tasks of further strengthening the economic rule of law: proceedings of the International Scientific and practical conference, March 1, 2012 / Higher School of Economics. - Nizhny Novgorod, 2012.

[8] Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / under the general editorship of V. M. Lebedev. – Moscow: Legal Literature, 2013.

[9] Smirnova T. G. - Criminal law fight against crimes in the field of computer information: Specialty 12.00.08 “Criminal law and criminology; criminal enforcement law”: dissertation for the degree of Candidate of Law / Smirnova Tatyana Georgievna; Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – Moscow, 1998.

[10] Inogamova-Hegai L. V. - Actual problems of criminal law. A special part: textbook / edited by L. V. Inogamova-Hegai. – Moscow: Prospekt, 2016.

[11] Korotkov N. N., Ostanin M. D. - On the question of the relationship between the concepts of “crime in the field of computer information” and “computer crime”. // Asia-Pacific region: Economics, Politics and Law. 2018. No.3. pp. 69-77.

[12] Evdokimov K. N. - Countering computer crime in the Russian Federation: criminological and criminal law aspects. Irkutsk: Publishing house of the IUI (f) UP of the Russian Federation, 2016. — 267 p.

[13] Grebenkin F. B., Kovrizhnykh L. A. - Some problematic issues of objective signs of the corpus delicti provided for in Article 273 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of Humanitarian Education. 2017. No. 2. pp. 71-77.

[14] Maksimov V. Yu. - Illegal handling of malicious computer programs: problems of criminalization, differentiation of responsibility and individualization of punishment: dis. ... cand. Jurid. sciences’: 12.00.08 / V. Y. Maksimov. — Krasnodar, 1998. — 169 p.

[15] Gladkikh V. I., Mosechkin I. N. - Problems of improving criminal law measures to counter crimes in the field of computer information // All-Russian Journal of Criminology. 2021. No.2.

[16] The verdict of the Frunzensky District Court of Saratov dated October 4, 2017 in case No.1-116/2017 // Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/dq7NWUturudY> / (date of appeal: 06/23/2024).

[17] Resolution of the Magaramkent District Court of June 7, 2021, in case No.1-89/2021// Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/ILZW-8Ww5ZBrH> / (date of access: 06/23/2024).

[18] Resolution of the Pravoberezhny District Court of Lipetsk dated April 4, 2024, No.1-127/2024 // Access mode: <https://судебныерешения.рф/82142988> (date of issue: 06/23/2024).



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КИБЕРТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ХАКЕРСКИЕ АТАКИ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ СТРУКТУРУ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Аннотация. Террористическая деятельность, в которой задействуются высокие технологии, обретает все большую распространенность, поскольку их применение находится в сферах связи, энергетическом секторе, транспортной, нефтегазовой, финансовой, банковско-экономической отрасли, национальной безопасности. Террористические преступления могут иметь разные формы, и одной из наиболее опасных можно выделить экологический терроризм. Этот вид преступлений не только наносит вред жизни и здоровью людей, но и причиняет значительный ущерб экологии, окружающей среде, флоре и фауне. Мы рассмотрим в данной статье, что такое экологический терроризм, чем он отличается от других видов преступной деятельности, а также предложим меры по борьбе с ним. В арсенал приемов, которыми пользуются компьютерные террористы, входят не только вирусы, но и так называемые «логические бомбы», представляющие собой вшитые в программное обеспечение команды, активизируемые в определенный период времени. Интернет становится основным способом передачи данных и пропаганды со стороны преступников, он не является оружием сам по себе. При этом сложно отрицать, что компьютерный терроризм выступает в качестве одной из ключевых социальных угроз. На данный момент крайне малое количество систем информационного порядка можно охарактеризовать как надежно защищенные от террористических атак. По этой причине появляется потребность государственного закрепления обязанности разработать и интегрировать целый комплекс мер технического, юридического и организационного плана, что позволило бы защитить компьютерные сети и системы от несанкционированных внешних воздействий. К действиям, определяемым как кибертерроризм, относятся кибератаки на объекты критической инфраструктуры, проходящие в соответствии с заранее подготовленным планом и провоцирующие насильственные меры достижения целей политического или идеологического характера.

Ключевые слова: кибертерроризм, хакерская атака, вирус, логическая бомба, критическая инфраструктура, запугивание, ущерб, жертва.

KODZOV Teimuraz Nashudinovich,
senior police lieutenant,
Lecturer at the Department of Firefighting Training Senior Lecturer
of the Fire Training Department of the North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CYBERTERRORIST AND HACKING ATTACKS ON THE INFORMATION STRUCTURE OF AUTHORITIES

Annotation. Terrorist activities involving high technologies are becoming increasingly common, since their application is in the fields of communications, energy sector, transport, oil and gas, financial, banking and economic industries, and national security. Terrorist crimes can take different forms, and one of the most dangerous is environmental terrorism. This type of crime not only harms the life and health of people, but also causes significant damage to the environment, flora and fauna. In this article we will look at what environmental terrorism is, how it differs from other types of criminal activity, and also propose measures to combat it. The arsenal of techniques used by computer terrorists includes not only viruses, but also so-called "logic bombs," which are commands built into software that are activated at a certain period of time. The Internet is becoming

the primary method for criminals to transmit data and propaganda; it is not a weapon in itself. At the same time, it is difficult to deny that computer terrorism acts as one of the key social threats. At the moment, an extremely small number of information systems can be described as reliably protected from terrorist attacks. For this reason, there is a need for the state to consolidate the obligation to develop and integrate a whole range of technical, legal and organizational measures that would protect computer networks and systems from unauthorized external influences. Actions defined as cyberterrorism include cyberattacks on critical infrastructure, carried out in accordance with a pre-prepared plan and provoking violent measures to achieve goals of a political or ideological nature.

Key words: *cyber terrorism, hacker attack, virus, logic bomb, critical infrastructure, intimidation, damage, victim.*

Постановка проблемы. Ряд отечественных и иностранных экспертов сходятся во мнении, что террористическая деятельность, в которой задействуются высокие технологии, обретает все большую распространенность в современном мире в силу ряда причин. В частности, к этому приводит развитие и глобализация экономических процессов, значительное их насыщение телекоммуникационными технологиями, а также тенденция компьютеризации целого спектра отраслей человеческой деятельности. Так, подобные технологии и решения активно задействуются в сферах связи, энергетическом секторе, транспортной, нефтегазовой, финансовой, банковско-экономической отрасли, национальной безопасности. Многие процессы автоматизируются, а электронное управление постепенно вытесняет прежние схемы, поэтому преступники разыскивают новые подходы к совершению противоправной деятельности, что касается и экстремизма с терроризмом.

Методология исследования. Сложно переоценить опасность кибертерроризма для государств, в которых хорошо развиты отрасли транспорта, энергетики и банковского дела. Особенно велика угроза этого фактора для стран, где экономика и управление на государственном уровне базируется на высоких технологиях и информационных сетях. Именно они становятся объектом преступных атак.

Теоретики считают, что одной нормативно-правовой базы, даже единой для всех стран мира, мало, необходимо создать качественные инструменты ведения и развития мер противодействия терроризму. Этот вид преступлений может иметь разные формы, и одной из наиболее опасных можно выделить экологический терроризм. Этот вид преступлений не только наносит вред жизни и здоровью людей, но и причиняет значительный ущерб экологии, окружающей среде, флоре и фауне. Мы рассмотрим в данной статье, что такое экологический терроризм, чем он отличается от других видов преступной деятельности, а также предложим меры по борьбе с ним [3].

В арсенал приемов, которыми пользуются компьютерные террористы, входят не только

вирусы, но и т.н. «логические бомбы», представляющие собой вшитые в ПО команды, активируемые в определенный период времени. Интернет становится основным способом передачи данных и пропаганды со стороны преступников, он не является оружием сам по себе. При этом сложно отрицать, что компьютерный терроризм выступает в качестве одной из ключевых социальных угроз. На данный момент крайне малое количество систем информационного порядка можно охарактеризовать как надежно защищенные от террористических атак [6]. По этой причине появляется потребность государственного закрепления обязанности разработать и интегрировать целый комплекс мер технического, юридического и организационного плана, что позволило бы защитить компьютерные сети и системы от несанкционированных внешних воздействий.

К действиям, определяемым как кибертерроризм, относятся кибератаки на объекты ИТК, проходящие в соответствии с заранее подготовленным планом и провоцирующие насильственные меры достижения целей политического или идеологического характера. По определению ФБР, кибертеррористической является любая атака, совершенная с применением соответствующих средств и нацеленная на запугивание жертвы или причинение ей реального ущерба. Последнее становится возможным, например, за счет повреждения критической инфраструктуры. При этом специалисты по информационной безопасности, определяя термин кибератаки, делают акцент на политической составляющей, поскольку зачастую именно такой характер носят цели, достигаемые террористами.

Согласно данным, полученным Центром стратегических и международных исследований, наиболее крупные кибератаки нацелены на государственные учреждения, высокотехнологичные предприятия и объекты ВПК, а часть из них осуществляется для нанесения урона, совокупная стоимость которого превышает 1 млн. долларов. Очень часто в кибертерроризме используется компьютерное оборудование, от серверов до локальных устройств, и беспроводные системы связи. Объектом атак, как правило, становятся

правительственные сети, имеющие повышенный уровень защиты. Основные методы осуществления кибертеррористической деятельности:

- Массовый сбой на сайте. Кибератака прерывает доступ к сервису у большого числа пользователей или вызывает неисправности в работе отдельных функций (например, оплаты совершаемой покупки).
- Обеспечение несанкционированного доступа. Террористы стремятся прервать деятельность интернет-коммуникаций, используемых в применении военных технологий или жизненно важных комплексов, от медицины до промышленности.
- Кибершпионаж. Этот прием позволяет получить данные о разработках и планах политического противника, поэтому его активно практикуют едва ли не все государства.
- Сбой в работе объектов критической инфраструктуры. Злоумышленники стараются навредить работе социальных объектов, подорвать общественную безопасность, вызвать панику среди населения [6; 9].

Исследователи, входящие в группу CSIS, сформировали перечень наиболее разрушительных кибератак, в который вошли события, начиная с 2006 года. Многие из этих действий квалифицированы как кибертеррористические. К ним, в частности, относятся следующие акты:

- 15.07.2022 правительственные хакерские группировки из Ирана атаковали ряд сервисов и сайтов Албании, что привело к выводу ресурсов из строя, а впоследствии стало причиной прекращения дипломатических отношений между этими государствами.
- 10.09.2022 деятельность полицейских структур в Албании оказалась серьезно заторможена в результате успешной атаки. Практически все документы пришлось оформлять в ручном режиме, а проверка мигрантов была усложнена в разы по причине потери доступа к базе данных граждан, находящихся в розыске.
- В сентябре университет СЗПУ в КНР оказался взломан в результате нескольких сентябрьских кибератак. Китай утверждал, что хакеры действовали в интересах США.

Если ранее объектами кибертеррористических атак обычно становились государственные учреждения, то в настоящее время преступники интересуются и коммерческими предприятиями. Защита подобных организаций должна выстраиваться на основе следующих рекомендаций:

- Регулярное создание и обновление резервных копий данных и самих систем.

- Постоянный мониторинг информационных систем на предмет попыток взлома.
- Применение брандмауэров и антивирусов для защиты от попыток вывода из строя.
- Интеграция многофакторной/двухфакторной аутентификации для защиты данных при авторизации.
- Ограничение доступа к информации, имеющей особое значение и ценность [2].

В разных государствах практикуют различные меры профилактики кибертерроризма. Например, в США действует альянс National Cyber Security Alliance, занимающийся вопросами осведомления населения о проблеме.

Свыше 46% российских госучреждений хотя бы раз сталкивалось с хакерскими атаками, и свыше 30% таких объектов — неоднократно. Об этом сообщают «Ведомости», ссылаясь на исследование РАНХиГС, проводимое весной 2022 года. Респондентами стало 302 служащих госструктур в 75 регионах страны. Почти половина опрошенных сообщила, что их структуры подвергались кибератакам. 31,9% утверждали, что их организации не были атакованы, а 21,5% затруднились ответить. По словам 73,9% опрошенных, целью атак становились официальные сайты и другое ПО, поскольку террористы планировали дезорганизовать работу атакуемых структур. Чаще всего взлом совершался через внутрикorporативную почту, облачные хранилища, серверы или объекты телефонии (56, 47,8, 33,7 и 16,3% соответственно).

Хакеры, занимающиеся такой деятельностью, стараются атаковать официальные интернет-ресурсы, при этом заявляют о себе как об активистах. Из-за этого в сети стало распространяться название «хактивисты», соединяющее два термина. Хактивистами называют людей, действующих поодиночке или в группах и старающихся получить несанкционированный доступ к правительственным ресурсам и базам данных. Извлеченные в ходе успешных операций сведения применяются для получения различных форм и видов выгоды. Методики, применяемые хактивистами, относятся к числу незаконных приемов, зачастую свойственных киберпреступности. Однако подобные деяния нередко остаются безнаказанными в силу высокой сложности и низкой раскрываемости. Нанесенный урон обычно небольшой, и правоохранители не могут выявить и идентифицировать виновников [1; 5].

Выводы. Мотивы для осуществления кибератак существенно разнятся, значительную долю представляют причины финансового характера. Однако с течением времени возрастает политическая мотивация злоумышленников [4; 7]. Непосредственно кибервойна ведется в интернете, а

информационная война имеет иные цели и задачи, при этом кибертерроризм характеризуется массовостью воздействия, под которое могут попасть сторонние объекты. Кибератаки зачастую становятся причиной отказа в работе оборудования, сбоев в электросети и утечки данных. Грамотно спланированные действия могут повлечь блокировку целого ряда систем, от IT-комплекса до телефонии.

При разрушении деятельности систем ИТК, привлеченных к управлению физическими сферами и процессами, велик риск нанесения урона физической инфраструктуре объекта даже без наличия прямого доступа к последнему. Подобные кибератаки особенно сильно могут воздействовать на частные компании, а цепочка действий, проведенная последовательно, способна создать серьезные бреши в национальной безопасности. Именно поэтому крайне важно слияние бизнеса и правительственных структур, что поможет совместно работать над противодействием кибертеррористам [8].

Важно учесть, что цифровой и офлайн-терроризм — явления отнюдь не идентичные. Кибертерроризм целесообразно трактовать как тип операционной стратегии, целью которой становится некий психологический результат. Наиболее серьезный ущерб для систем ИТК в мире представляет симбиоз технологической и научной активности в развитых государствах, особенно на фоне низкой проработанности правовой базы, где предусматривались бы адекватные ответы на подобные угрозы, и недостаточного применения уже имеющихся приемов борьбы и профилактики с кибертерроризмом.

Список литературы:

[1] Агеносов Д.А., Тезин А.В. Хакеры как феномен информационного пространства // Студенческий вестник. 2022. № 44-10 (236). С. 37-42.

[2] Ветрова А.Д., Исупов М.А., Бадалян А.А. Безопасность информационных систем // В сборнике: Вектор современной науки. Сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Краснодар, 2022. С. 772-774.

[3] Бек А.А. Проблемы законодательного определения и реализации ответственности за создание, использование и распространение вредоносной компьютерной информации // Сфера права. 2022. № 4. С. 24-33.

[4] Кобец П.Н. Обзор методов, способов и средств, применяемых виртуальными преступниками для совершения киберпреступлений // В сборнике: Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки. Сборник материалов XV

Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 45-54.

[5] Крутова Н.А., Крутов А.Н., Иванчина О.В., Баландина А.И. Киберпреступность как угроза информационной и экономической безопасности // Вестник СамГУПС. 2022. № 2 (56). С. 55-69.

[6] Полухтин И.М. Актуальные проблемы кибербезопасности в современном мире // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 6 (63). С. 608-612.

[7] Харланов А.С., Белый Р.В. Новые реалии ведения войны: «кибертерроризм» и информационные войны // Юридическая наука. 2021. № 6. С. 106-110.

[8] Явная Д.Р., Дарханова М.А. Кибертерроризм в современном мире // В сборнике: Лучшие научные исследования студентов и учащихся. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 31-33.

Spisok literatury:

[1] Agenosov D.A., Tezin A.V. Hakery kak fenomen informacionnogo prostranstva // Studencheskij vestnik. 2022. № 44-10 (236). S. 37-42.

[2] Vetrova A.D., Isupov M.A., Badalyan A.A. Bezopasnost' informacionnyh sistem // V sbornike: Vektor sovremennoj nauki. Sbornik tezisov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov i molodyh uchenyh. Krasnodar, 2022. S. 772-774.

[3] Bek A.A. Problemy zakonodatel'nogo opredeleniya i realizacii otvetstvennosti za sozdanie, ispol'zovanie i rasprostranenie vredonosnoj komp'yuternoj informacii // Sfera prava. 2022. № 4. S. 24-33.

[4] Kobec P.N. Obzor metodov, sposobov i sredstv, primenyaemyh virtual'nymi prestupnikami dlya soversheniya kiberprestuplenij // V sbornike: Sovremennye strategii i cifrovye transformacii ustojchivogo razvitiya obshchestva, obrazovaniya i nauki. Sbornik materialov XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 2024. S. 45-54.

[5] Krutova N.A., Krutov A.N., Ivanchina O.V., Balandina A.I. Kiberprestupnost' kak ugroza informacionnoj i ekonomicheskoj bezopasnosti // Vestnik SamGUPS. 2022. № 2 (56). S. 55-69.

[6] Poluhtin I.M. Aktual'nye problemy kiberbezopasnosti v sovremennom mire // Vestnik nauki. 2023. T. 4. № 6 (63). S. 608-612.

[7] Harlanov A.S., Belyj R.V. Novye realii vedeniya vojny: "kiberterrorizm" i informacionnye vojny // YUridicheskaya nauka. 2021. № 6. S. 106-110.

[8] YAvnaya D.R., Darhanova M.A. Kiberterrorizm v sovremennom mire // V sbornike: Luchshie nauchnye issledovaniya studentov i uchashchihsya. Sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Penza, 2023. S. 31-33.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-6-345-352
NIION: 2021-0079-6/24-512
MOSURED: 77/27-025-2024-6-512

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
почетный работник ВО,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЦАРЕВА Светлана Владимировна,
почетный работник ВО, кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления качеством и экспертизы товаров
Уральского государственного экономического университета,
e-mail: svetlana.tzareva2011@yandex.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель, кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: vsinko71@mail.ru

АНАЛИЗ СОВЕРШЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ ПО СУБЪЕКТАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В 21 веке разворачиваются и набирают обороты безналичные платёжные системы с использованием банковских карт, всё большее число российских граждан становится участниками этой системы.

Этот процесс указывает на сокращение бумажных технологий, увеличение выпуска пластиковых карт, расширение спектра оказанных услуг банками. В ходе развития пластикового рынка кредитными организациями созданы и продолжают создаваться разные виды пластиковых карт, с различными характеристиками.

Безналичные расчеты с банковскими пластиковыми картами открыли новые перспективы финансового обслуживания кредитными организациями Российских клиентов.

Держатели карт (клиенты) должны быть финансово грамотными, должны относиться особенно к кредитной карте с серьезностью. В кредитной карте находятся не ваши деньги, а заемные средства кредитных организаций, любой заём, способен привести к огромным долговым обязательствам и даже банкротству, но если знать условия банка и не нарушать эти условия, то можно пользоваться кредитными деньгами практически бесплатно и тратиться только на обслуживание карты.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном мире банковскими картами пользуются большинство людей, они совершают платежи по безналичному расчету в магазинах при покупке необходимых товаров повседневного спроса, оплачивают покупки через интернет-магазины, проводят оплату за проезд и т.д. банковские карты стали неотъемлемой частью повседневной жизни почти каждого человека.

Авторами в настоящей научной статье проанализирован вред и польза использования банковских карт. В работе поставленные цели достигнуты решением намеченных задач по ходу написания

научной статьи. Определена актуальность, методология исследования и практическая значимость. Кратко описан изученный материал касающихся совершенных операций с использованием пластиковых карт, определена категория держателей пластиковых карт, рассчитывающих по безналичному расчету, и количество платежных карт, числящихся у пользователей по субъектам Российской Федерации, Проведен анализ количества совершенных операций и суммы переводов с использованием пластиковых карт по субъектам России. Графически отображена средняя сумму платежа за одну банковскую операцию по субъектам Российской Федерации. Сформировано заключение по проведенному исследованию - будущее развитие банковских карт обещает ещё больше удобств и функциональности, но для пользователей банковских карт требуется повышение финансовой грамотности общества, которая способствует грамотно управлять своими финансами, однако важно не забывать о безопасности при использовании данного способа оплаты.

Ключевые слова: банковские карты, платежная система, безналичные деньги, финансовая грамотность, мошенничество.

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,

*honorary worker of VO,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics, accounting and financial control
Ural State Agrarian University*

TSAREVA Svetlana Vladimirovna,

*honorary worker of VO,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Quality Management and examination of goods
Ural State Economic University*

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University*

FETISOVA Anastasia Viktorovna,

*senior lecturer of the department management and economic theory
Ural State Agrarian University*

SINKO Vera Nikolaevna,

*Senior Lecturer, Department of Philosophy
Ural State Agrarian University*

ANALYSIS OF COMPLETED OPERATIONS USING PLASTIC CARDS BY CONTENTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In the 21st century, non-cash payment systems using bankcards are unfolding and gaining momentum, and an increasing number of Russian citizens are becoming participants in this system.*

This process indicates a reduction in paper technologies, an increase in the issuance of plastic cards, and an expansion of the range of services provided by banks. During the development of the plastic market, credit institutions have created and continue to create different types of plastic cards with different characteristics.

Non-cash payments with bank plastic cards have opened up new prospects for financial services for Russian clients by credit institutions.

Cardholders (customers) must be financially literate and must take credit cards especially seriously. The credit card contains not your money, but borrowed funds from credit institutions; any loan can lead to huge debt obligations and even bankruptcy, but if you know the bank's conditions and do not violate these conditions, then you can use credit money almost free of charge and spend only on servicing cards.

The relevance of the research topic is due to the fact that in the modern world, most people use bank

cards; they make cashless payments in stores when purchasing necessary everyday goods, pay for purchases through online stores, pay for travel, etc. Bank cards have become an integral part of the daily life of almost every person.

The authors of this scientific article analyzed the harm and benefits of using bank cards. In the work, the set goals were achieved by solving the intended tasks during the writing of the scientific article. The relevance, research methodology and practical significance are determined. The studied material relating to completed transactions using plastic cards is briefly described, the category of plastic card holders paying by bank transfer and the number of payment cards held by users by constituent entity of the Russian Federation is determined. An analysis of the number of transactions performed and the amount of transfers using plastic cards by constituent entity is carried out. Russia. The average payment amount for one banking transaction for the constituent entities of the Russian Federation is graphically displayed. A conclusion has been drawn from the study - the future development of bank cards promises even more convenience and functionality, but for bank card users it is necessary to increase the financial literacy of society, which helps to competently manage their finances, but it is important not to forget about security when using this payment method.

Key words: bank cards, payment system, non-cash money, financial literacy, fraud.

Цели научной статьи заключается в анализе совершенных операций с использованием пластиковых карт по субъектам Российской Федерации

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- описать кратко изученный материал касающихся совершенных операций с использованием пластиковых карт;
- на основании опросника, разработанного «BanksToday» определить категорию людей, рассчитывающих пластиковыми картами;
- определить количество платежных карт, числящихся у пользователей по субъектам Российской Федерации;
- провести анализ количества совершенных операций и суммы переводов с использованием пластиковых карт по субъектам России;
- отобразить графически среднюю сумму платежа за одну банковскую операцию по субъектам Российской Федерации;
- сформировать заключение по проведенному исследованию.

Методы, Методология исследования при написании научной статьи сводится к сбору материалов из различных источников, обработке изученных данных, касающихся совершенных операций с использованием пластиковых карт по субъектам Российской Федерации. При этом основной акцент был сделан на метод определения средней оценки за одну операцию по субъектам Российской Федерации.

Источниками исходной информации послужили Федеральный закон «Об использовании банковских карт в Российской Федерации», опросник разработанный «BanksToday», статистический материал национальной платежной системы | Банк России, вторичные источники информации, опубликованные в печатных и интернет-изданиях указанные в списке литературы.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть применены держателями пластиковых карт, а также как лекционный материал для обучающихся среднего профессионального обучения и бакалавров по дисциплине: «Основы финансовой грамотности», а также в научных статьях, практической деятельности с учетом специфики темы.

Основная часть. Банковские карты удобны, не занимают много места, можно осуществлять банковскими картами любые платежи и нет необходимости носить с собой наличные денежные средства.

В России по заявлению клиентов коммерческие банки осуществляют эмиссию пластиковых карт «Мир» и UnionPay [2, 11].

Банки при заключении договора и в выдаче банковских карт за дополнительную плату предлагают возможность отслеживать движение средств через мобильные приложения. Это помогает контролировать и анализировать свои финансовые потоки [3, 5].

Также банки предлагают зарплатную карту с овердрафтом или кредитные карты с льготным периодом от 30 до 120 дней в зависимости от разработанных банковских условий. Однако, вышеперечисленные преимущества имеет некоторые негативные последствия. Например, риск увеличения долговой нагрузки: если зарплатная карта с овердрафтом то все поступившие денежные средства списываются сразу в пределах задолженности и если по кредитной карте в льготный период не уложились, то процентная ставка велика до 39,9 % от суммы задолженности. Также следует отметить комиссии, которые иногда взимаются за обслуживание и операции по использованию карты [5].

Во избежание непредвиденных задолженностей и проблем с погашением кредита следует следить за своими доходами и расходами и не тратить больше ваших доходов [6].

Согласно данным Росстата, потенциальное количество держателей карт в России составляет 124 миллиона человек. В обороте же находятся более 260 миллионов карт, то есть в среднем по 2 штуки на каждого держателя, но есть такая категория людей, которым незнакомы современные технологии [8]:

- пенсионеры
- малообеспеченные граждане;
- работающие неофициально, получающие деньги в конвертах
- проживающие в отдаленных поселениях, где недоступен интернет;

- находящиеся в заключении;
- недееспособные.

Эта категория людей предпочитает наличные деньги, им проще контролировать свои расходы и откладывать на будущее, они не доверяют банковским технологиям защиты своих денежных средств.

На *рисунке 1* представлен Опросник, разработанный «BanksToday».

По результатам проведенного опроса, в феврале и марте 2023 принимали участие 1835 человек [9].

Опросник			
№п.п	Вопросы	Человек	%
1.	Всего участников	1835	100
2.	Рассчитываюсь картами	1085	59,1
3.	Рассчитываюсь наличными	227	12,5
4.	Не пользуюсь картами	202	11,0
5.	Рассчитываюсь картами и наличными	186	10,1
6.	Рассчитываюсь кредитной картой, когда не хватает своих	94	5,1
9.	Расчитываюсь наличными, на карте сбережения	41	2,2

Рис 1. Опросник, разработанный «BanksToday»

Как следует из проведенного опроса 59,1% карты стали основным платежным инструментом, а наличными пользуются только 12,5%, и самый низкий процент из опрошенных 2,2% это люди которые рассчитываются наличными, на карте только сбережения.

Такой высокий процент пользователей банковскими картами можно объяснить тем, что множество банков предлагают своим клиентам различные формы кэшбэка, накопительные про-

граммы или скидки на товары и услуги, банковские карты предоставляют возможность получения различных привилегий и льгот от банка или партнеров по программам лояльности.

В *таблице 1* на основании статистических данных национальной платежной системы представлена структура количества платежных карт, числящихся у пользователей по субъектам Российской Федерации за последние три года [10].

Таблица 1. Структура количества платежных карт, числящихся у пользователей по субъектам Российской Федерации за последние три года

Наименование территории	Количество карт на конец периода,					
	2021г.		2022г.		2023г.	
	Тыс. ед.	%	Тыс. ед.	%	Тыс. ед.	%
Российская Федерация	329,106,6	100	389,661,4	100	438 576,7	100
Центральный федеральный округ	116,325,2	35,3	133,809,2	34,3	151,420,7	34,5

Северо-Западный федеральный округ	32,990,4	10,0	39,754,7	10,2	44,180,5	10,1
Южный федеральный округ	29,794,3	9,1	36,379,0	9,3	41,073,9	9,4
Северо-Кавказский федеральный округ	10,769,1	3,3	12,778,1	3,3	14,651,9	3,3
Приволжский федеральный округ	57,967,8	17,6	70,438,3	18,1	78,184,3	17,8
Уральский федеральный округ	28,016,1	8,6	33,522,2	8,6	37,292,6	8,5
Сибирский федеральный округ	36,625,1	11,1	42,512,0	10,9	49,599,8	11,3
Дальневосточный федеральный округ	16,618,6	5,0	20,161,2	5,3	22,173,0	5,1

Как видно из данной таблицы, в структуре количества платежных карт, числящихся у пользователей по субъектам Российской Федерации за последние три года, самый большой удельный вес из года в год занимает Центральный федеральный округ более 34%. но если посмотреть по годам то в 2023 году имеет тенденцию спада на 0,8% по сравнению с 2021 годом и тенденцию роста на 0,2% АО сравнению с 2022 годом и составила 34,5%.

На втором месте с удельным весом в пределах более 17 - 18 % почти в два раза меньше первой идет Приволжский федеральный округ, с тенденцией увеличения на 0,5% в 2022 году по срав-

нению с 2021 годом и тенденцией спада на 0,3% в 2023 году по сравнению с 2022 годом.

В пределах от 9% до 11% с тенденцией спада и подъема по годам идут Сибирский федеральный округ в пределах 11%, Северо-Западный федеральный округ 10%, Южный федеральный округ более 9% с тенденцией увеличения на 0,2 - 0,1% соответственно. Самый низкий удельный вес в структуре занимает Северо-Кавказский федеральный округ стабильно их года в год 3,3%. В таблице 2 представлен анализ количества совершенных операций и суммы переводов с использованием пластиковых карт, и средняя сумма за одну операцию по субъектам России за 2023 год (включая операции за рубежом) [10].

Таблица 2. Анализ количество совершенных операций и суммы переводов с использованием пластиковых карт по субъектам России за 2023 год

Наименование Субъектов	Всего операций (включая операции за рубежом)				В среднем за одну операцию в рублях
	количество, млн. ед.	%	сумма, мрд руб.	%	
Российская Федерация	75,458,8	100	166,962,9	100	2212,6
Центральный федеральный округ	22,932,3	30,4	59,361,7	35,6	2588,9
Северо-Западный федеральный округ	8,393,2	11,1	17,635,5	10,6	2101,2
Южный федеральный округ	7,505,3	9,9	15,749,0	9,4	2098,4
Северо-Кавказский федеральный округ	2,452,0	3,2	7,488,8	4,5	3054,2

Приволжский федеральный округ	14,176,3	18,8	25,220,4	15,1	1784,1
Уральский федеральный округ	6,746,7	8,9	13,762,0	8,2	2039,8
Сибирский федеральный округ	8,676,2	11,6	16,432,3	9,8	2146,1
Дальневосточный федеральный округ	4,462,1	5,9	10,700,1	6,4	2330,8

Как видно из таблицы цепочка увязывает с предыдущей таблицей, лидирует Центральный федеральный округ, количество совершенных операций с применением пластиковых карт составляет 22,932,3 млн. ед., или в структуре количества совершенных операций занимает 30,4%, сумма проведенных операций составляет 59,361,7 млрд. руб. или 35,6%.

Затем Приволжский федеральный округ количество совершенных операций 14 176,3 млн.

ед., в структуре количества совершенных операций занимает 30,4%, на сумму 59,361,7 млрд рублей или 15,1%.

Самый низкий удельный вес в структуре количества совершенных операций занимает Северо-Кавказский федеральный округ количество совершенных операций 3,2%, и проведено операций на сумму 7,488,8 млрд рублей.

На рисунке 2 графически изображена средняя сумма платежа в рублях за одну банковскую операцию по субъектам Российской Федерации.

Субъекты Российской Федерации

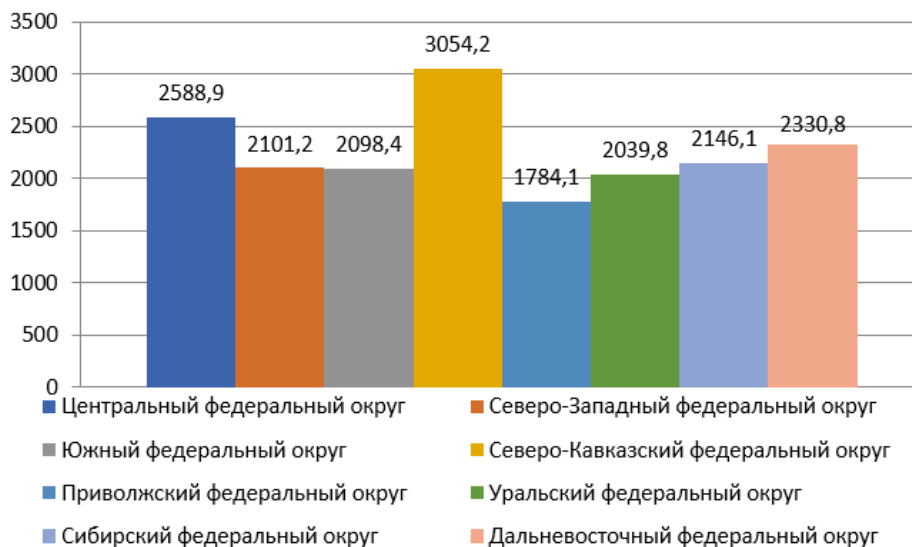


Рис 2 Средняя сумм платежа за одну банковскую операцию по субъектам Российской Федерации.

Не смотря на предыдущие два анализа, из рисунка 2 видно, что лидирует Северо-Кавказский федеральный округ, средняя сумма проведенных операций за одну операцию составляет 3054,2 рублей, при средней цене 2212,6 рублей Российской Федерация, с опережающим ростом на 118%.

На втором месте Центральный федеральный округ средняя сумма проведенных операций на одну карту составляет 2588,9 рублей, на третьем месте Дальневосточный федеральный

округ сумма проведенных операций составляет 2330,8 рублей.

На последнем месте Приволжский федеральный округ средняя сумма проведенных операций на одну карту составляет 1784,1 рублей, несмотря на то, что в предыдущих двух таблицах: по количеству платежных карт, числящихся у пользователей; количеству совершенных операций и сумм переводов с использованием пластиковых карт по субъектам России занимал второе место.

Использование банковских карт имеет как положительные стороны, так и потенциальные риски мошенничества или потери физической карты и, он может быть минимизирован благодаря правильной безопасности данных со стороны банка и осторожности со стороны самого пользователя.

В современном обществе, где электронные платежи стали неотъемлемой частью нашей жизни, безопасность использования банковских карт стала одной из ключевых проблем. Мошенничество в сфере электронных платежей имеет различные формы и может нанести значительный ущерб, как клиентам банков, так и самим финансовым институтам.

Рассмотрим основные Меры защиты и предотвращение мошеннических действий при использовании банковских карт [1,4]:

1. Обучение пользователей: Одним из основных способов предотвращения мошенничества является обучение пользователей правилам безопасности при пользовании с банковскими картами. Большинство случаев мошенничества происходят из-за незнания или неосторожности клиента. Держателям карт следует ознакомиться с правилами безопасного хранения и использования карт, а также научиться распознавать потенциально опасные ситуации (например, подозрительные ссылки или запросы на предоставление личных данных).
2. Многофакторная аутентификация: Введение многофакторной аутентификации является одним из самых эффективных способов защиты банковских карт от несанкционированных операций. Помимо стандартного ввода номера карты и PIN-кода, могут использоваться дополнительные методы подтверждения личности, такие как смс-коды, биометрическая аутентификация (отпечатки пальцев или сканирование лица) и т. д.
3. SMS-уведомления: Банки активно используют систему SMS-уведомлений для своих клиентов. Эта функция позволяет получать оповещения обо всех операциях, производимых по карте: снятие наличных средств, покупка товаров и услуг. В случае возникновения подозрительной операции пользователь может незамедлительно заблокировать карту через SMS-сервис.
4. Антивирусное программное обеспечение: Один из основных способов защиты от мошенничества при использовании банковских карт - это установка на персональный компьютер или мобильное устройство специального антивирусного программного обеспечения. Антивирусное ПО помогает

предотвратить взлом системы, перехват информации и другие виды кибератак.

5. Использование одноразовых виртуальных карт: Одним из новейших методов защиты банковских карт от мошенничества является использование одноразовых виртуальных карт. Это временные номера и CVV-коды, которые генерируются специальным приложением или интернет - банкингом и действительны только для одной операции. Такой подход позволяет клиентам сделать покупку или провести транзакцию без раскрытия основных данных своей банковской карты.
6. Защита от скимминга: Скимминг - это метод мошенничества, при котором злоумышленник копирует данные с магнитной полосы банковской карты с помощью специального устройства (скиммер). Для защиты от скимминга важно быть осторожными при использовании банкоматов и платежных терминалов: проверять наличие необычных элементов или повреждений, закрывать клавиатуру при вводе PIN-кода и т. д.

Защита банковских карт от мошенничества является сложной задачей, требующей сочетания различных мер безопасности. Пользователи должны быть осведомлены о правилах безопасного использования карт и принимать предосторожностные меры при совершении операций. Банки же обязаны внедрять современные технологии аутентификации и информировать своих клиентов об изменениях в системе безопасности. Только совместными усилиями можно достичь надежной защиты банковских карт от возможных мошеннических действий [7].

Заключение: Таким образом, в научной статье проанализированы основные моменты, связанные с использованием банковских карт, а также описаны положительные и отрицательные моменты данного инструмента финансовых операций. Несмотря на негативные аспекты, связанные с возможностью потери денежных средств, кражи личной информации и необоснованным расходованием денежных средств, банковские карты также являются неотъемлемой частью современной финансовой системы и предоставляют держателям карт широкий спектр преимуществ и возможностей, которые необходимо учитывать при оценке их эффективности. При правильном подходе и соблюдении рекомендаций можно получить максимальную выгоду от этого инструмента. Будущее развитие банковских карт обещает ещё больше удобств и функциональность для пользователей, однако важно не забывать о безопасности при использовании данного способа оплаты.

Кроме вышесказанного использование банковских карт способствует повышению финансовой грамотности общества, способствует формированию ответственного отношения к деньгам, позволяет управлять финансами с большей осознанностью и предотвращает возникновение долговых обязательств.

Существуют также перспективы развития банковских карт, которые могут повлиять на их использование в будущем. Прогрессивные технологии приводят к появлению новых типов карт, таких как виртуальные или мобильные карты

Список литературы:

[1] Федеральный закон «Об использовании банковских карт в Российской Федерации» // Банки и технологии, 2004, №3.

[2] Положение Банка России от 24.12.2004 года №266-П «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт» (изменения от 21.09.2006 г. №1725-У, от 23.09.2008 г. №2073-У).

[3] Банковское дело: Учебник / Под ред. Лаврушина О.И. - М.: Финансы и статистика, 2003. - 672 с.

[4] Балаболин В.Г., Малыш Е.В., Привалова С.Г., Стахеева Л.М., Шарапова В.М. Банковское дело Екатеринбург, 2009.

[5] Воронин А.К. Новые банковские продукты на основе карт / Расчеты и операционная работа в КБ, №6/2004. - 45 с.

[6] Зеленкина С.С., Стахеева Л.М. Финансовая грамотность. особые жизненные ситуации и как с ними справиться // В сборнике: Социально-гуманитарные науки: современные проблемы. сборник статей. Екатеринбург, 2022. С. 150-153.

[7] Самоварщикова О.М. Производство карточек с микросхемой в России / Мир карточек - микропроцессорные карточки, №5/2003 - 47 с.

[8] Почему 11% россиян до сих пор не пользуются банковскими картами? Рассказывают эксперты – BanksToday. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://bankstoday.net/last-articles/pochemu-11-rossiyan-do-sih-por-ne-polzuyutsya-bankovskimi-kartami-rasskazyvayut-eksperty>

[9] Результаты опроса: почти 60% россиян отдают предпочтение картам, а не наличным | BanksToday [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://bankstoday.net/last-news/rezultaty-oprosa-pochti-60-rossiyan-otdayut-predpochtenie-kartam-a-ne-nalichnym>

[10] Статистика национальной платежной системы | Банк России [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/>

[11] Что такое эмиссия денег, ценных бумаг, банковских карт | РБК Инвестиции [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/65c4b36f9a794783b386e271?from=copy>.

Spisok literatury:

[1] Federal Law “On the Use of Bank Cards in the Russian Federation” // Banks and Technologies, 2004, No. 3.

[2] Regulation of the Bank of Russia dated December 24, 2004 No. 266-P “On the issue of bank cards and on transactions performed using payment cards” (as amended on September 21, 2006 No. 1725-U, dated September 23, 2008 No. 2073-U).

[3] Banking: Textbook / Ed. Lavrushina O.I. - M.: Finance and Statistics, 2003. - 672 p.

[4] Balabolin V.G., Malyshev E.V., Privalova S.G., Stakheeva L.M., Sharapova V.M. Banking Ekaterinburg, 2009.

[5] Voronin A.K. New banking products based on cards / Calculations and operational work in KB, No. 6/2004. - 45 s.

[6] Zelenkina S.S., Stakheeva L.M. Financial literacy. special life situations and how to cope with them // In the collection: Social sciences and humanities: modern problems. Digest of articles. Ekaterinburg, 2022. pp. 150-153.

[7] Samovarshchikova O.M. Production of cards with a microcircuit in Russia / World of cards - microprocessor cards, No. 5/2003 - 47 p.

[8] Why do 11% of Russians still not use bank cards? Experts tell – BanksToday. [Electronic resource] - Access mode: <https://bankstoday.net/last-articles/pochemu-11-rossiyan-do-sih-por-ne-polzuyutsya-bankovskimi-kartami-rasskazyvayut-eksperty>

[9] Survey results: almost 60% of Russians prefer cards over cash | BanksToday [Electronic resource] - Access mode: <https://bankstoday.net/last-news/rezultaty-oprosa-pochti-60-rossiyan-otdayut-predpochtenie-kartam-a-ne-nalichnym>

[10] Statistics of the national payment system | Bank of Russia [Electronic resource] - Access mode: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/>

[11] What is the issue of money, securities, bank cards | RBC Investments <https://quote.rbc.ru/news/article/65c4b36f9a794783b386e271?from=copy>.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-6-353-357
NIION: 2021-0079-6/24-513
MOSURED: 77/27-025-2024-6-513

ЗАЙЧЕНКО Евгений Дмитриевич,
аспирант 3 года обучения
кафедры гражданского права и процесса
Юридического института Белгородского
государственного национального
исследовательского университета,
Россия, г. Белгород,
e-mail: e_zaicenko@vk.com

КРАУДФАНДИНГ И ПЛАТФОРМЕННОЕ ПРАВО

Аннотация. Сложно не согласиться с тем, что инновации являются одним из основных драйверов роста национальной экономики, позволяют открывать новые, ранее неизвестные бизнес-сообществам рынки. Технологический процесс фактически катализирует все процессы, позволяя кратно повышать их эффективность в достаточно короткие сроки, когда эволюционный рост за отсутствием таких прорывных решений занял бы десятки лет. Очевидно, что новые рынки представляют собой новые форматы общественных отношений, требующих отдельного правового регулирования для поддержания стабильного функционирования в рамках той или иной государственно-правовой системы. Одним из таких прорывных решений выступают краудфандинговые платформы – платформенные решения, направленные на расширение финансовых возможностей как самих бизнес-проектов, так и потенциальных инвесторов. Они представляют почти неограниченный потенциал как для стартапов, так и для уже действующего бизнеса. Настоящая статья посвящена казуистическим вопросам правового регулирования деятельности отечественных и зарубежных краудфандинг-платформ, в ней принята попытка законодательного определения понятия «краудфандинг» и связанных с ним терминов, выдвинуты прогнозы относительно возможных вариантов развития рынка подобного рода технологических решений. Также рассмотрена уже действующая система мер правового регулирования в сфере привлечения инвестиций посредством онлайн-платформ, проведен ее анализ.

Ключевые слова: право, инвестиции, краудфандинг, платформы, платформенное право.

ZAICHENKO Evgeniy Dmitrievich,
3-year postgraduate student
of the Civil Law and Procedure Department
of the Institute of Law at Belgorod National Research University,
Russia, city Belgorod

CROWDFUNDING AND PLATFORM LAW

Annotation. It is difficult not to agree that innovations are one of the main drivers of the growth of the national economy, they allow us to open new markets previously unknown to business communities. The technological process actually catalyzes all processes, allowing them to multiply their efficiency in a fairly short time, when evolutionary growth in the absence of such breakthrough solutions would take decades. It is obvious that new markets represent new formats of public relations that require separate legal regulation in order to maintain their stable functioning within a particular state legal system. One of such breakthrough solutions is crowdfunding platforms – platform solutions aimed at expanding financial opportunities for both business projects themselves and potential investors, representing almost unlimited potential for startups and/or existing businesses. This article is devoted to the issues of legal regulation of the activities of domestic and foreign crowdfunding platforms. It attempts to legislatively define the concept of “crowdfunding” and related terms, and makes predictions about possible options for the development of the market for such platform solutions. The existing system of legal regulation measures in the field of attracting investments through online platforms is also considered.

Key words: law, investments, crowdfunding, platforms, platform law.

Введение. Краудфандинг уже длительное время остается достаточно новым и неисследованным явлением для отечественной правовой реальности. Большой потенциал, предоставляемый краудфандинговыми платформами, продолжает вызывать интерес как у научного, так и у профессионального сообщества, что подчёркивает актуальность настоящего исследования.

Внедрение подобных инноваций приводит к очевидным вопросам, касающимся их правового регулирования для обеспечения стабильного существования экономики всего государства.

Особый интерес представляют преимущественно нормы национального законодательства, поскольку они позволяют наиболее гибко решать прикладные правовые задачи «на месте». Анализ зарубежного опыта использования таких цифровых платформ позволит в превентивном порядке обеспечить решение потенциальных проблемы внедрения краудфандинга в наши отечественные реалии.

Материалы и методы. Методологическая база исследования образована из общенаучных и частно-научных методов: например, методы обобщения, сравнения, описания и моделирования, а также сравнительно-правовой и системно-структурный методы.

Литературный обзор. Исследованием настоящей тематики занимались такие ученые как Алексеев Н.В., Архипов Е.В., Клинов А.О., Кузнецов В.А., Лаптев В.А., Оборин М.С., Савельев А.И., Яценко Т.С. и др.

Результаты. В целях настоящего исследования необходимо в первую очередь дать наиболее исчерпывающее определение понятию «платформа».

Так, под цифровой платформой принято понимать некоторую совокупность онлайн-инструментов, позволяющих обеспечить взаимодействие двух и более экономических агентов друг с другом для решения прикладных задач [1].

Также в научной литературе периодически встречается и указание на то, что цифровая платформа – это своего рода площадка (информационная, технологическая и т.д.), обеспечивающая сбор, обработку, хранение и передачу определенной значимой информации между ее пользователями [2]. Однако указанное определение не позволяет определить, какими средствами может быть обеспечена работа подобных цифровых платформ: подразумевается ли взаимодействие только на ее основе или требуется применение дополнительных каналов коммуникации? Подразумевает ли платформа разработку каких-либо унифицированных технологий или стандартов? Из определений становится понятно лишь то, что платформа – технология комплексная, находящаяся

на стыке большого количества различных ниш и отраслей науки и техники, а ее основная задача – повышение эффективности деловой и иной коммуникации.

Таким образом, цифровая платформа облегчает реализацию различных процессов в рамках экономической системы государства. Также они позволяют снизить порог для входа в ту либо иную экономически значимую деятельность новым субъектам за счёт, например, повышения ее доступности посредством применения универсальных технологий доступа и т.д.

Указанные выше возможности закономерно видоизменяют существующую общественно-социальную реальность и требуют законодательного регулирования. Решением данной задачи может служить т.н. платформенное право. Его разработка подразумевает сначала объединение всех норм, регулирующих предмет настоящего исследования, в единую систему, а позднее – реализация правил этой системы отраслевых норм на практике (а также последующее формирование судебной практики в РФ, посвященной вопросам функционирования тех либо иных цифровых платформ).

Отметим, что применение различных платформенных решений и технологий в наибольшей степени характерно именно инновационным рынкам. Фактически, цифровые платформы представляют собой некий цифровой образ существующей реальности. Платформенное право в данном случае – регулятор поведения субъектов, взаимодействующих друг с другом в рамках правил, обозначенных той либо иной платформой. Внедрение специального правового регулирования позволит достаточно гибко и стабильно соблюдать баланс интересов государства и хозяйствующих объектов даже несмотря на возможные (и даже наиболее вероятные) видоизменения технологий в ближайшем будущем.

Далее в целях настоящего исследования определим понятие «сеть» – с экономической точки зрения она рассматривается как некий формат организации связей между экономическими агентами в рамках той либо иной системы отношений [4]. Данный термин применим к широкому количеству различных уровней и форматов организации взаимодействий – и индивидуальных, и локальных, и государственных, и иногда даже межгосударственных. При этом сеть может присутствовать и в различных нишах и отраслях, что дополнительно почти безгранично расширяет их видовое многообразие.

Вышеуказанные технологии позволяют объединять довольно крупные сектора экономики друг с другом, предоставляя субъектам новые возможности для деловой и иной социально значимой коммуникации друг с другом.

Теперь обратимся к тематике исследования – краудфандингу.

Под указанным термином принято понимать некоторую деятельность, направленную на вовлечение ресурсов третьих лиц в тот либо иной проект по созданию материальных или нематериальных ценностей [5].

Краудфандинговая деятельность в последние годы приобрела преимущественно цифровой характер, в связи с чем возникли т.н. краудфандинговые цифровые платформы.

Т.е. краудфандинговую платформу можно на бытовом уровне определить как некоторый цифровой формат пожертвований (денежных и иных ресурсов) для лиц, заинтересованных в возникновении того либо иного значимого в экономическом смысле продукта.

Простота взаимодействия на таких цифровых ресурсах позволяет существенно снизить издержки, присущие не-цифровым форматам коммуникации. Также она позволяет мониторить состояние конкретного проекта и/или даже целых рынков, представляющих интерес для потенциального инвестора.

Получается, что краудфандинговые платформы – неотъемлемый элемент роста указанной деятельности в российских деловых реалиях (тем более в сложившихся за последние годы политических условиях в стране и мире).

Среди ключевых недостатков краудфандинга ученые выделяют следующее:

а) отсутствует возможность создания унифицированного законодательства, которое бы позволило обеспечить стабильность такой инвестиционной среде;

б) техническая ограниченность систем безопасности, что снижает доверие к подобному рода инструментам финансового взаимодействия между субъектами;

в) для собственников проектов – это потенциальный риск потери деловой репутации в случае, если проект либо не был реализован после старта, либо если он не собрал необходимое количество средств даже для начала (тогда собранные ресурсы возвращаются их первоначальным владельцам);

г) существуют риски безосновательного присвоения собранных денежных средств и иных ресурсов (т.е. сейчас платформы фактически создают условия для осуществления различного рода мошеннических действий).

При этом указанные выше недостатки следует расценивать не как ограничения, а как задачи, стоящие перед сегодняшним законодателем, поскольку их решение позволит, как уже указывалось ранее, существенно повысить эффективность экономического взаимодействия.

Обсуждение. Впервые попытка законодательного закрепления термина «краудфандинг» была предпринята законопроектом № 419090-77, внесенным на рассмотрение Государственной Думой в 2018 г. Более того, важно учесть, что и существующая до этого система коллективного инвестирования не была урегулирована в достаточной степени.

ФНС в одном из своих писем позволило определить краудфандинг следующим образом – это некоторое коллективное сотрудничество инвесторов, осуществляемое посредством онлайн-ресурсов, осуществляемое в целях поддержки тех либо иных инициатив [6].

При этом в данном письме имеется прямое указание на то, что указанная деятельность доступна и физическим, и юридическим лицам. При этом отсутствуют ограничения на виды деятельности, которые такое финансирование получают.

Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018-2020 гг. стала первым документом, который рассматривал краудфандинг как самостоятельную бизнес-модель. Однако ЦБ РФ прямо указал на возможные риски применения таких технологий при отсутствии надлежащего их правового регулирования.

Принятие в последующем Федерального закона об инвестиционных платформах стало, по сути, первым этапом закрепления такой модели в деловой и даже правовой среде.

Вышеприведенный закон уже содержит определение термина «краудфандинг». Это – «информационная система в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, используемая для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы» [7].

В отличие от письма ФНС, рассмотренного ранее, теперь краудфандинг не подразумевает привлечение средств для реализации некоммерческих проектов.

Для исполнения вышеуказанного закона был создан реестр операторов инвестиционных платформ. Это было необходимо для некоторой унификации цифровых платформ с целью последующего всеобъемлющего регулирования такой широкой сферы достаточно небольшим объемом правовых актов.

Также были установлены ограничения по количеству вносимых ресурсов: их совокупная стоимость за один календарный год не должна превышать 1 млрд или 600 000 руб. для юридических и физических лиц соответственно.

Указанное регулирование, помимо всего прочего, создает ряд сложностей для практической реализации:

- невозможность обеспечения добросовестного поведения операторов таких цифровых платформ (отсутствуют механизмы для гарантии законного их поведения);
- не описаны форматы коммуникации между инвестором и собственником проекта и т.д. [8].

Обратимся к зарубежному опыту использования инвестиционных платформ:

Так, например, в США последние несколько лет предпринимаются форсированные попытки законодательного описания деятельности цифровых инвестиционных платформ с целью создания и будущего повсеместного применения единых мировых стандартов обращения активов в т.ч. и между иностранными контрагентами.

Так, американским законодательством введены следующие ограничения для инвестиционных платформ:

1. лимит средств, переводимых в проекты за один календарный год, имеет верхнюю границу и рассчитывается исходя из суммарного дохода лица;
2. обязательным условием привлечения инвестиций в проект является раскрытие информации и предоставление финансовых отчетов.
3. Обратимся к европейскому опыту – здесь под краудфандингом подразумевается не только организация и осуществление операций в рамках самой платформы, но и оказание посреднических и иных сопутствующих услуг между инвестором и такой цифровой платформой.

Также выдвигаются некоторые требования к потенциальному инициатору проекта:

- в отношении него не должно иметься дел о банкротстве;
- деятельность должна соответствовать нормам, установленным для оказания финансовых услуг, борьбе с легализацией незаконных доходов и т.д.;
- отсутствие нарушений налогового законодательства (в т.ч. своевременное внесение платежей в соответствующие бюджеты).

Учёт всех вышеуказанных особенностей в российских реалиях позволит расширить возможности отечественного правового регулирования в сфере краудфандинга и функционирования связанных с ними цифровых инвестиционных платформ.

Заключение. Из вышеуказанного можно заключить: сегодняшний краудфандинг в России

– преимущественно о коммерческих проектах, а не о благотворительных, что существенно занижает потенциал указанных цифровых платформ.

Зарубежный опыт иллюстрирует нам первоочередность обеспечения безопасности от отмывания незаконно полученных доходов, когда интересы самих участников платформы ставятся на второй план.

Из указанного выше можно сделать вывод о необходимости повышения прозрачности инвестирования через такие цифровые платформы, что достигается посредством совершенствования системы правового регулирования.

Развитие подобного рода инвестиционных инструментов позволит существенно расширить перечень небанковского сектора финансовых услуг. Платформенное право в настоящем контексте позволит более гибко подстроить законодательство под существующую деловую действительность.

Список литературы:

- [1] Кузнецов В.А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования: информационно-аналитические материалы // М.: Деньги и кредит, 2022. – № 1. – 65-73 с.
- [2] Лаптев В.А. Цифровые активы как объекты гражданских прав // Нижний Новгород: Вестник академии МВД России, 2023. – № 2 (42). – 202-203 с.
- [3] Оборин М.С. Перспективы развития сетевого взаимодействия малых городов и районных центров // Самара: Вестник СГУ, 2022. – № 10 (156). – 41-50 с.
- [4] Яценко Т.С. Проблема охраны прав инвесторов в краудфандинге: риски инвестирования и пути их преодоления // М.: Журнал российского права, 2019. – № 8. – 62-71 с.
- [5] Алексеев Н.В. Краудфандинг: от реализации частной инициативы к решению общественных проблем // М.: Бюллетень науки и практики, 2021. – № 10 (11). – 271-277 с.
- [6] Клинов А.О. Правовое регулирование краудфандинга в России и за рубежом // М.: Закон, 2023. – № 2. – 90-105 с.
- [7] Архипов Е.В. Понятие и правовая природа краудфандинга // М.: Стартап, 2020. – 18-27 с.
- [8] Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование // М.: Просвещение, 2021. – 19 с.
- [9] Adhikaru B. Crowdfunding: Lessons from Japan's Approach // Kobe: Springer, 2018 – 123 p.
- [10] Kenney M. The Rise of the Platform Economy // Issues in Science and Technology, 2019. – № 3. – 61-69 p.

Spisok literary:

[1] Kuznetsov V.A. Crowdfunding: topical issues of regulation: information and analytical materials // M.: Money and credit, 2022. – № 1. – 65-73 p.

[2] Laptev V.A. Digital assets as objects of civil rights // Nizhny Novgorod: Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. – № 2 (42). – 202-203 p.

[3] Oborin M.S. Prospects for the development of network interaction between small towns and regional centers // Samara: Bulletin of the SSU, 2022. – № 10 (156). – 41-50 p.

[4] Yatsenko T.S. The problem of protecting investors' rights in crowdfunding: investment risks and ways to overcome them // Moscow: Journal of Russian Law, 2019. – № 8. – 62-71 p.

[5] Alekseev N.V. Crowdfunding: from the implementation of a private initiative to solving public problems // M.: Bullyuten nauki i praktiki, 2021. – № 10 (11). – 271-277 p.

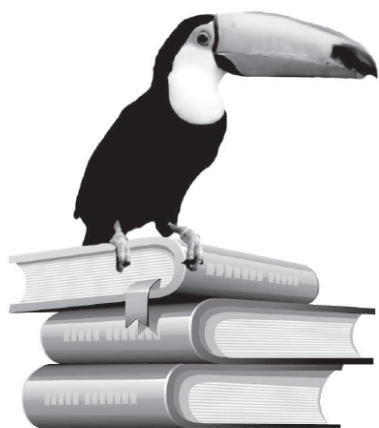
[6] Klinov A.O. Legal regulation of crowdfunding in Russia and abroad // M.: Zakon, 2023. – No. 2. – 90-105 p.

[7] Arkhipov E.V. The concept and legal nature of crowdfunding // M.: Startup, 2020. – 18-27 p.

[8] Savelyev A.I. Electronic commerce in Russia and abroad: legal regulation // M.: Prosveshchenie, 2021. – 19 p.

[9] Adhikaru B. Crowdfunding: Lessons from Japan's Approach // Kobe: Springer, 2018. – 123 p.

[10] Kenney M. The Rise of the Platform Economy // Issues in Science and Technology, 2019. – № 3. – 61-69 p.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АРСЕНАЛЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Современные технологии неуклонно развиваются, меняются, что не может не оказывать влияния на эффективность работы правоохранителей, причем это влияние отрицательное. Чем сложнее делаются технологические решения, тем труднее становится отследить и разоблачить преступников, которые ими пользуются, а это сказывается на продуктивности органов внутренних дел и самих сотрудниках. С каждым днем появляются все новые механизмы шифрования, разрабатываются новые криптовалюты, а в условиях интернет-глобализации все это усложняет противодействие организованной преступности. Группировки организованной преступности широко применяют современные технологии в качестве инструмента по повышению эффективности противоправной деятельности и устранения классических препятствий в ней. Цифровые технологии работают в качестве катализатора изменения сферы влияния преступных группировок, поскольку все современные достижения быстро становятся на вооружение участников незаконной деятельности. В частности, к таким инструментам относятся теневые онлайн-платформы и криптовалюты. Также важно учесть, что правоохранители сталкиваются с целым комплексом проблем, связанных с применением инноваций и цифровых технологий преступниками. Все описанные проблемы подразумевают, что для их решения потребуются интеграция мер регулирования и плодотворное транснациональное сотрудничество. Необходима разработка и углубление законодательной базы, а также устранение препятствий, которые способны негативно отразиться на сотрудничестве правоохранительных органов из разных государств. Только комплексный подход позволит максимально повысить эффективность в борьбе с организованной преступностью, использующей современные технологии.

Ключевые слова: организованная преступность, цифровые технологии, киберпреступность, криптовалюта, хищение данных, теневые рынки, отмывание денег.

TEUVAZHUKOV Aslan Khasanovich,
police captain,
teacher of fire training department North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ARSENAL OF ORGANIZED CRIME

Annotation. Modern technologies are steadily developing and changing, which cannot but have an impact on the efficiency of law enforcement officers, and this impact is negative. The more complex technological solutions become, the more difficult it becomes to track and expose the criminals who use them, and this affects the productivity of law enforcement agencies and the employees themselves. Every day new encryption mechanisms appear, new cryptocurrencies are developed, and in the context of Internet globalization, all this complicates the fight against organized crime. Organized crime groups widely use modern technologies as a tool to increase the efficiency of illegal activities and eliminate classic obstacles in them. Digital technologies are acting as a catalyst for changing the sphere of influence of criminal groups, as all modern advances are quickly adopted by participants in illegal activities. In particular, such tools include shadow online platforms and cryptocurrencies. It is also important to take into account that law enforcement officers are faced with a whole range of problems associated with the use of innovations and digital technologies by criminals. All of the challenges described imply that solutions will require regulatory integration and meaningful transnational cooperation. It is necessary to develop and deepen the legislative framework, as well

as remove obstacles that could negatively affect the cooperation of law enforcement agencies from different states. Only an integrated approach will maximize efficiency in the fight against organized crime using modern technologies.

Key words: *organized crime, digital technologies, cybercrime, cryptocurrency, data theft, shadow markets, money laundering.*

Постановка проблемы. Преступная деятельность относится к категории социальных явлений, носящих деструктивный, т.е. отрицательный характер. Она является ключевым фактором, дестабилизирующим общественные правоотношения, с момента формирования и становления государственности как таковой, такую же роль она играет в настоящее время. Особенно сильный и заметный ущерб преступность наносит сферам экономики, права и нравственности. Ее можно рассматривать как динамически изменяющийся комплекс противозаконных проявлений и действий, которые нацелены на причинение вреда интересам отдельных общественных слоев, социума в целом и государства как рычага управления обществом. Кроме того, отдельные виды преступной деятельности направлены на создание ущерба конкретным гражданам. Это может быть как материальный убыток, так и нравственный вред [4; 6].

Методология исследования. Увеличение востребованности информационно-коммуникационных технологий (далее по тексту — ИТК) обеспечивает более интенсивное протекание межличностных взаимоотношений, позволяет ускорить доступ отдельных людей и организаций различного уровня к собственным финансам и информационным данным, сделать его максимально открытым. Рост мобильности в формировании и осуществлении межличностных взаимоотношений, ускорение осуществления транзакций в финансовой сфере — эти факторы свидетельствуют о неуклонном развитии как социума, так и экономической отрасли. Для большинства современных граждан мобильная связь, постоянный доступ к интернет-пространству на высоких скоростях, безналичная оплата товаров и услуг как в сети, так и физических магазинах — уже не прихоть, а необходимость. Однако эти же явления открывают широкий спектр перспектив для организованной преступности.

Под последним термином понимаются преступные сообщества, характеризующиеся четкой управляемостью, устойчивым составом и массовостью. Такие сообщества осуществляют противоправную деятельность в промысловых целях и используют коррупционные методы для построения механизма защиты от общественного контроля. Спектр воздействия организованной преступности на социум весьма обширен, в него входит большой перечень видов деятельности, вклю-

чая незаконный оборот наркотических веществ, работоторговлю, коррупцию, отмывание средств, киберпреступность и другие действия. Все они несут существенную угрозу для социума и общественного порядка, а с течением времени цифровые технологии все активнее используются в осуществлении подобной деятельности.

Группировки организованной преступности широко применяют современные технологии в качестве инструмента по повышению эффективности противоправной деятельности и устранению классических препятствий в ней. В данном разделе внимание уделяется способам применения инноваций в различных сферах противоправной деятельности, в том числе в рамках киберпреступности, отмывания денег, хищения персональных данных, использования криптовалютных средств оплаты и теневых рынков в сети:

1. Киберпреступность. Организованные группировки активно мониторят уязвимые места интернет-сетей, сервисов и систем, чтобы воспользоваться этим для осуществления незаконных действий. В частности, это позволяет выполнить взлом, организовать утечку информации, DDoS-атаки. На последние, согласно статистике, собранной за 2023 год, пришлось подавляющее большинство противоправных деяний в этой области. DDoS-атаки расцениваются как одна из наиболее опасных киберугроз, способных нанести существенный урон не только на международном уровне, но и конкретным предприятиям, занятым в отечественном бизнесе. Профилактика и борьба с киберпреступностью сопровождается множеством препятствий, основными причинами которых выступает недостаточная проработка законодательной базы и малое число компетентных специалистов, занятых в этой отрасли.

2. Отмывание средств. Под этим подразумевается процедура, в рамках которой деньги или имущество проходят обработку, маскирующую или скрывающую факт преступного происхождения и делающую его формально «чистым» с точки зрения законодательства. Это весьма крупный сегмент деятельности организованной преступности, поскольку группировки заинтересованы в том, чтобы встроить полученные незаконным путем доходы в финансовую систему, получить возможность тратить деньги, не привлекая внимания надзорных органов. Особенно сильно задачу по выявлению фактов отмывания средств

осложнили новые технологии наподобие блокчейна, поскольку они позволяют максимально запутать следы происхождения доходов.

3. Воровство данных. Персональная информация становится объектом атак преступников, которые применяют различные инновационные методы для получения доступа к ней. В числе наиболее распространенных способов можно назвать фишинг, разработку и применение вредоносного программного обеспечения, а также инструменты социальной инженерии. С помощью этих методов преступники получают доступ к персональным данным, чтобы создать ложную личность или осуществить мошенничество. Кража личной информации может позволить злоумышленникам зарегистрировать банковский счет или кредитную карту, использовать полученные данные для проведения фиктивных сделок и других противоправных действий. Современные технологии делают возможным применение чужих электронных подписей, совершение масштабных преступлений, что может не только спровоцировать серьезный финансовый ущерб, но и подорвать репутацию лица или организации, чьи данные были украдены.

4. Криптовалюта. Ее появление и стремительное развитие буквально трансформировало финансовые рынки, одновременно с тем вызвав потребность решать новые задачи в противодействии преступным группировкам. Последние применяют криптовалюту по причине того, что для нее характерен высокий уровень анонимности. Децентрализованность этого платежного средства вкуче с затрудненной идентификацией транзакционных цепочек усложняет работу правоохранителей, которые стремятся обнаружить полученные незаконным путем средства с целью их последующего ареста. На сегодняшний день известно более десятка видов криптовалюты, самые знаменитые — Биткоин, Лайткоин, Эфириум, Монеро и ряд других. Чаще всего для осуществления теневых транзакций преступники используют биткоин.

5. Теневые рынки. С развитием интернет-пространства преступные группировки стали использовать онлайн-сервисы и платформы для своей деятельности. На теневых рынках представлены запрещенные товары, от наркотических средств и оружия до услуг по взлому аккаунтов. Анонимизация, которую обеспечивают программы по сокрытию IP-адресов, и прием оплаты криптовалютой усложняют правоохранительную работу в отношении этих платформ [5; 9].

В ходе взаимодействия с представителями правоохранительных органов других государств, проводимого на межнациональном уровне, выявляются различные преграды эффективному достижению целей. Одно из таких препятствий — разная практика правоприменения в конкретных

странах. У каждой из них разработана своя правовая база, к сбору и обработке доказательств применяются различные стандарты, что существенно усложняет взаимодействие. По этой причине нередки задержки в обмене данными, низкая эффективность и правовые проблемы, делающие трансграничные расследования более трудными.

Для адекватного ответа таким угрозам требуется своевременная разработка соответствующих мер для противостояния организованной преступности, в том числе выраженных в реализации действий, носящих регулярный характер и связанных с вопросами применения современных технологических решений преступными деятелями. В частности, внимание следует уделить внесению поправок в законодательную базу и созданию нормативно-правовых актов, регламентирующих подобные аспекты. Так, в законодательстве РФ отражены не все проблемы, сопряженные с деятельностью криптовалютного рынка. Например, в ФЗ «О противодействии легализации доходов» и других актах цифровую валюту обозначают как некое имущество, тогда как ГК РФ не содержит соответствующего определения.

Важно учесть, что проблематика регулирования не сводится только к означенным проблемам, поскольку неоднозначности выявляются также в уголовном праве касательно квалификации преступных деяний, связанных с применением криптовалюты. Необходимо уделить внимание и работе над улучшением качества трансграничного сотрудничества и обмена данными между правоохранителями из различных государств, чтобы действующие ограничения не становились препятствиями в расследовании. С учетом того, что существующие преграды характеризуются многоплановостью, когда разница в правоприменительной практике выявляется не только между двумя отдельными странами, но и государствами в целом, объем работы по устранению препятствующих факторов весьма обширен [7-9].

Современные технологии неуклонно развиваются, меняются, что не может не оказывать влияния на эффективность работы правоохранителей, причем это влияние отрицательное. Чем сложнее делаются технологические решения, тем труднее становится отследить и разоблачить преступников, которые ими пользуются, а это сказывается на продуктивности органов внутренних дел и самих сотрудниках. С каждым днем появляются все новые механизмы шифрования, разрабатываются новые криптовалюты, а в условиях интернет-глобализации все это усложняет противодействие организованной преступности [1-3].

Выводы. Из всего вышесказанного можно сделать несколько выводов. Так, цифровые тех-

нологии работают в качестве катализатора изменения сферы влияния преступных группировок, поскольку все современные достижения быстро становятся на вооружение участников незаконной деятельности. В частности, к таким инструментам относятся теневые онлайн-платформы и криптовалюты. Также важно учесть, что правоохранители сталкиваются с целым комплексом проблем, связанных с применением инноваций и цифровых технологий преступниками. Третий вывод — потребность разработки и внедрения регулирующих мер в криптовалютном рынке, поскольку именно такая валюта чаще всего используется преступниками для оплаты незаконных услуг и товаров.

Все описанные проблемы подразумевают, что для их решения потребуются интеграция мер регулирования и плодотворное транснациональное сотрудничество. Необходима разработка и углубление законодательной базы, а также устранение препятствий, которые способны негативно отразиться на сотрудничестве правоохранительных органов из разных государств. Только комплексный подход позволит максимально повысить эффективность в борьбе с организованной преступностью, использующей современные технологии.

Список литературы:

[1] Воронин Ю.А. Транснациональная организованная преступность в цифровой сфере // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 84-88.

[2] Комелькова Я.В. Организованная преступность цифрового мира / Научный Лидер. 2023. № 21(119). С. 96-102.

[3] Ларичев В.Д., Якушева Т.В. Организованная преступность и киберпреступность: вопросы соотношения и законодательного урегулирования // Журнал российского права. 2023. Т. 27. №3. С. 82-99.

[4] Лозовицкая Г.П. Проблемы противодействия высокотехнологичной и цифровой преступности // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2023. № 50 (50).

[5] Пинкевич Т.В. Организованная преступность и ее трансформация в условиях цифровизации общества // В сборнике: Цифровая трансформация системы МВД России. Сборник научных статей по материалам Международного форума: в 2-х частях. Под редакцией И. Г. Чистобородова. г. Москва, 2022. С. 205-210.

[6] Сахабутдинова А.С., Корчагин А.Г. Цифровая преступность: причины, виды, тенденции преступности, личность преступника, меры противодействия // Аграрное и земельное право. 2023. № 8 (224). С. 25-28.

[7] Фурсова А.К. Проблемы организованной интернет-преступности // В сборнике: Цифрови-

зация как новая парадигма развития. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. С. 103-109.

[8] Черникова К.С. Киберпреступность как вызов для правоохранительных органов // В сборнике: Культура информационной безопасности: вызовы времени. Материалы XIV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Москва, 2024. С. 36-44.

[9] Черявко Е.Д. Использование цифровых технологий организованной преступностью // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2023. Т. 9. № 3 (23). С. 68-75.

Spisok literatury:

[1] Voronin YU.A. Transnacional'naya organizovannaya prestupnost' v cifrovoj sfere // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2021. № 3 (30). S. 84-88.

[2] Komel'kova YA.V. Organizovannaya prestupnost' cifrovogo mira // Nauchnyj Lider. 2023. № 21(119). S. 96-102.

[3] Larichev V.D., YAkusheva T.V. Organizovannaya prestupnost' i kiberprestupnost': voprosy sootnosheniya i zakonodatel'nogo uregulirovaniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2023. T. 27. №3. S. 82-99.

[4] Lozovickaya G.P. Problemy protivodejstviya vysokotekhnologichnoj i cifrovoj prestupnosti // Vestnik Vostochno-Sibirskoj Otkrytoj Akademii. 2023. № 50 (50).

[5] Pinkevich T.V. Organizovannaya prestupnost' i ee transformaciya v usloviyah cifrovizacii obshchestva // V sbornike: Cifrovaya transformaciya sistemy MVD Rossii. Sbornik nauchnyh statej po materialam Mezhdunarodnogo foruma: v 2-h chastyah. Pod redakciej I. G. Chistoborodova. g. Moskva, 2022. S. 205-210.

[6] Sahabutdinova A.S., Korchagin A.G. Cifrovaya prestupnost': prichiny, vidy, tendencii prestupnosti, lichnost' prestupnika, mery protivodejstviya // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2023. № 8 (224). S. 25-28.

[7] Fursova A.K. Problemy organizovannoj internet-prestupnosti // V sbornike: Cifrovizaciya kak novaya paradigma razvitiya. Sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Petrozavodsk, 2022. S. 103-109.

[8] CHernikova K.S. Kiberprestupnost' kak vyzov dlya pravoohranitel'nyh organov // V sbornike: Kul'tura informacionnoj bezopasnosti: vyzovy vremeni. Materialy XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchyonyh. Moskva, 2024. S. 36-44.

[9] CHeryavko E.D. Ispol'zovanie cifrovyyh tekhnologij organizovannoj prestupnost'yu // Novizna. Eksperiment. Tradicii (N.Eks.T). 2023. T. 9. № 3 (23). S. 68-75.

ПРИМАК Василий Геннадьевич,
судья в отставке,
старший преподаватель Института
кибербезопасности и цифровых технологий
Российского Технологического
Университета «МИРЭА»,
e-mail: pvg1972.primak@yandex.ru

БЕГИЧЕВА Елена Вячеславовна,
судья в отставке,
старший преподаватель Института
кибербезопасности и цифровых технологий
Российского Технологического Университета «МИРЭА»,
e-mail: sherlen.new@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы наследования отдельных видов цифровых активов, возникновение которых обусловлено специфической правовой природой последних. Авторами проанализированы существующие процедуры перехода прав после смерти владельца к правопреемникам таких цифровых активов, как криптовалюта и аккаунты в социальных сетях. Охарактеризованы применяющиеся в настоящее время механизмы квазинаследования данных активов и сформулирован вывод о необходимости формирования единого подхода к пониманию правовой сущности указанных объектов и перспективах правового регулирования их наследования.

Ключевые слова: цифровые активы, цифровая смерть, наследование, наследство, криптовалюта, аккаунт, учетная запись.

PRIMAK Vasily Gennadievich,
retired judge,
senior lecturer at the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies
Russian Technological University "MIREA"

BEGICHEVA Elena Vyacheslavovna,
retired judge,
senior lecturer at the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies
of the Russian Technological University "MIREA"

SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF INHERITANCE OF DIGITAL ASSETS

Annotation. The article discusses the current problems of inheritance of certain types of digital assets, the emergence of which is due to the specific legal nature of the latter. The authors analyzed the existing procedures for the transfer of rights after the death of the owner to the legal successors of such digital assets as cryptocurrency and social media accounts. The mechanisms of quasi-inheritance of these assets that are currently used are characterized and a conclusion is formulated about the need to form a unified approach to understanding the legal essence of these objects and the prospects for legal regulation of their inheritance.

Key words: digital assets, digital death, inheritance, inheritance, cryptocurrency, account, account.

Человек – единственное живое существо, которое осознает свою смертность и способно о ней размышлять. С момента начала формирования человеческого общества как социального феномена, смерть является предметом непрерывных размышлений, дискуссий,

философских исследований. В каждом человеческом сообществе оформляются места и способы захоронения, ритуалы поминания и общения с умершими. На фундаменте данного понятия складываются религиозные учения, формируются определенные этические ценности, а затем и

социально-правовые нормы, в том числе связанные с передачей потомкам материальных или нематериальных объектов, оставшихся после ухода человека из жизни. При этом наследование окрашивается мистическими тонами – потомки ощущают сакральную связь с умершим родичем и несут ответственность за оставленное им наследие. К моменту оформления понятия собственности привязано возникновение правового института наследования, который на протяжении тысячелетий сформировался в довольно стройную и устойчивую правовую систему.

Однако начало цифровой эры поставило перед человечеством целый ряд вопросов, связанных с наследованием таких объектов, которых раньше не существовало в гражданском обороте и которые до настоящего времени не получили однозначной правовой оценки и, как следствие, необходимого правового регулирования. Речь идет о так называемых цифровых активах.

При этом следует отметить, что отечественный законодатель до настоящего времени не дал нормативного определения рассматриваемому понятию, а ограничился пока только сформулированным в ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ определением цифровых финансовых активов.

Вместе с тем, отсутствие в действующих нормативно-правовых актах легального определения цифровых активов, их видов, а также определенности в вопросе отнесения их к тому или иному виду имущества негативно отражается на единообразии правоприменительной практики и оставляет неоправданно обширный простор для толкования правовых норм применяемых в спорных ситуациях, связанных с такого рода объектами.

Так, Арсеньевский городской суд Приморского края в решении от 06 октября 2023 года по делу № 2-491/2023 указал, что криптовалюта не предусмотрена статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве объекта гражданских прав, в том числе не отнесена к безналичным денежным средствам, так как не определена законодательством в качестве средства платежа.

В тоже время, по мнению девятого арбитражного апелляционного суда, изложенному в постановлении по делу № А40-164942/19 от 04 февраля 2020 года, криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество. Такие противоположные по смыслу суждения судебных органов о правовом содержании одной из разновидностей цифровых

активов являются яркой иллюстрацией необходимости скорейшего заполнения данной лакуны в отечественном законодательстве. Несмотря на отсутствие в научной среде единого подхода к определению правовой природы цифровых активов и их предметного состава, в научном дискурсе в объем понятия «цифровые активы» наряду с цифровыми финансовыми активами чаще всего включаются такие объекты, как цифровая валюта, криптовалюта, коин, токен, виртуальное имущество, аккаунт (учетная запись) в социальных сетях, большие данные, доменные имена, результаты интеллектуальной деятельности в цифровой форме.

В настоящее время решение вопроса о самой возможности и механизме реализации наследования того или иного объекта из приведенного перечня в России как правило зависит от усмотрения предоставляющей соответствующие услуги IT-компании, посредством включения в пользовательские соглашения условий о возможности наследования принадлежащих пользователю объектов или иных последствий прекращения их использования вследствие его смерти. Подобный подход при отсутствии государственного регулирования неизбежно влечет возникновение для субъектов правоотношений, принципиально отличающихся правовых последствий в равнозначных жизненных ситуациях, что не способствует стабильности гражданского оборота. Судебная практика по спорам, связанным с наследованием цифровых активов в России на сегодняшний день, не сформировалась, да и в зарубежной практике дела данной категории пока не приобрели массового характера. Однако это обстоятельство не свидетельствует об отсутствии острой потребности в скорейшей выработке доктринальных концепций и нормативных решений в данной сфере. Нельзя не согласиться с А.С.Микаевой, которая отмечает, что «отсутствие нормативных правовых актов, регулирующих непосредственно отношения в сети Интернет, как и возможность их эффективного применения, уже сейчас оказывает негативное влияние на развитие общественных отношений» [1].

При этом в зависимости от вида цифровых активов проблемы, связанные с возможностью и механизмом их наследования, затрагивают разные аспекты. В связи с объемностью данной темы в рамках настоящей статьи предлагается рассмотреть проблемные вопросы наследования таких цифровых активов, как криптовалюта и аккаунты в социальных сетях.

По своей сущности криптовалюта является безусловно активом, так как имеет имущественную ценность и потенциально способна приносить владельцу доход, однако напрямую в качестве объекта гражданских прав в ст. 128 ГК РФ

она не указана. В настоящее время единого подхода к использованию криптовалюты в мире не существует. Одни страны ее запрещают, другие же признают операции полностью легальными, а третьи идут еще дальше и создают официальную государственную криптовалюту [2]. Однако учитывая, что капитализация криптовалютного рынка составляет более 2 трлн долл. США, исключить криптовалюту из мировой финансовой системы не представляется возможным.

Но основной сложностью, возникающей в отношении наследования криптовалюты является не нерешенность вопроса о ее правовом статусе, а обезличенность используемого для ее хранения виртуального кошелька, в виду которой невозможна идентификация его собственника, что вызывает затруднения при передаче доступа к таким средствам наследникам. У нотариусов в рамках Единой информационной системы не имеется возможности поиска криптовалютных активов. А передача информации о сайте доступа к кошельку и ключа к нему, по сути, уже означает фактическую передачу цифрового кошелька со всем его содержимым. Также неясно посредством какого документа должна быть подтверждена принадлежность электронного кошелька наследодателю. Эксперты предлагают несколько вариантов практического решения данной задачи, а именно:

- сохранение информации о номере кошелька и ключе к нему в закрытом завещании, хранящемся у нотариуса;
- сохранение собственником электронных данных в созданное им посредством блокчейна зашифрованное хранилище, где они лежат в зашифрованном виде, с передачей нотариусу распоряжения о порядке передачи таких данных указанным им лицам после его смерти;
- открытие банковской ячейки, в которой хранится информация о номере кошелька и ключ к нему – в этом случае наследники будут наследовать права наследодателя в отношении этой банковской ячейки;
- хранение криптовалюты на бирже, которая определяет правила распоряжения ею, включая переход права на аккаунт на бирже по наследству с оговоркой о том, что если в течение определенного периода наследник не проявляет никакой активности в аккаунте, то содержащиеся там цифровые активы будут считаться выморочным наследством и перейдут государству. Примером такого регулирования наследственных правоотношений может являться п. 13.12 Пользовательского соглашения биржи Coinbase.

Последний вариант представляется наиболее универсальным, поскольку в перспективе позволяет вступить в наследство не только в случае наследования по завещанию, но и в случае отсутствия волеизъявления наследодателя о распределении наследственного имущества между наследниками на случай его смерти. Однако, для распространения подобного способа требуется внесение в правовую регламентацию деятельности криптобирж обязанности устанавливать соответствующие правила.

Еще больше сложностей видится в перспективах правового регулирования наследования аккаунта (учетной записи) в социальных сетях. Легальное определение данного понятия в российском законодательстве до настоящего времени не сформулировано, а научные источники для описания аккаунта преимущественно используют техническую терминологию. Тем не менее, анализ правового аспекта данного объекта в целом позволяет согласиться со следующим определением: аккаунт — это сложный объект исключительных прав, включающий в себя результаты интеллектуальной деятельности, формирующих содержание, способы использования средств индивидуализации, в том числе, которые выражаются в названии аккаунта, а также базы данных, состоящей из подписчиков [3].

Порядок наследования аккаунтов в социальных сетях, также не регламентирован законодательно, вместе с тем коммерческие аккаунты и аккаунты с большим количеством подписчиков являются дорогостоящим цифровым активом [4]. Аккаунты, могут использоваться в качестве средства продвижения товаров, услуг, повышения узнаваемости бренда, для непосредственной продажи товаров и услуг. Аккаунт может содержать имеющие материальную ценность результаты интеллектуальной деятельности в цифровой форме. Несмотря на отсутствие соответствующего правового статуса и прямой запрет, содержащийся в пользовательских соглашениях социальных сетей, аккаунты фактически являются востребованным товаром. Существует немалое количество площадок, которые специализируются на продаже готовых профилей, — биржи аккаунтов, такие как Trade Groups, Sale Groups, Insta Trade, Fun Pay.

В рамках имущественного аспекта правового регулирования цифровой смерти большую значимость приобретает правовой механизм получения доступа наследниками или их представителями к содержанию аккаунта. При этом в противовес складывающемуся в правовой доктрине некоторых стран договорному направлению, при котором распоряжение информацией и доступ к ней реализуется как право требования к интернет-сервису в рамках пользовательского

соглашения, предлагается рассматривать аккаунт как самостоятельный вид имущественных прав на информацию в сети Интернет, а не ограничивать содержание этих прав исключительно объемом, зафиксированным в пользовательском соглашении. Однако пока для решения вопроса о наследовании аккаунта в Российской Федерации наследнику придется руководствоваться исключительно внутренними правилами соответствующей социальной сети. При этом политика интернет-сервисов в отношении прав на доступ к аккаунту умершего может существенно различаться. Так, Facebook, Google предоставляют возможность распорядиться информацией на случай смерти или предоставить данные по запросу на определенных условиях, в то время как социальные сети Instagram и «ВКонтакте» не предоставляют доступ к аккаунтам умерших. Как видим, в отсутствие в национальном законодательстве специальных норм, регулирующих цифровую смерть, каждый интернет-сервис получает возможность самостоятельно вырабатывать политику в отношении последствий цифровой смерти пользователей. При этом урегулировать вопрос наследования аккаунтов на законодательном уровне проблематично, так как обязать какую-либо социальную сеть следовать внутренним правилам и законам каждой страны, на территории которой она действует – практически невозможно. Решением данной проблемы, по мнению Ночевой В.В. могло бы стать введение социальными сетями соглашения о возможности наследования аккаунта. Только после внедрения такой нормы во внутренние документы и политики социальных сетей, возможность перехода прав на аккаунт и доступа к нему по наследству можно будет официально закрепить в законодательстве [5]. Однако, введение подобной нормы в отечественное законодательство не станет панацеей и не решит проблемы наследника с доступом к соответствующим информационным активам, если провайдером выступает иностранная организация, которая не подчиняется юрисдикции нашего государства.

Еще одним проблемным моментом в наследовании аккаунтов в социальных сетях является объем распоряжения содержащейся в аккаунте информацией. Как справедливо отмечает Диева М.Г. с соавторами «аккаунт – это понятие сугубо личное, ведь наследодатель мог вести переписку с иными лицами, и в случае допуска наследника к переписке может нарушиться тайна переписки» [6]. Такого рода действия могут оцениваться компетентными органами с точки зрения применимости к ним положений ст. 138 УК РФ, что видится обоснованным, поскольку социальные сети в первую очередь предназначены именно для общения, а их коммерческая составляющая

представляет собой лишь производный продукт, который и является цифровым активом, представляющим имущественный интерес для наследников. Следовательно, перед правоприменителем возникает вопрос о критериях и способах разграничения личного и имущественного аспекта информации, размещенной умершим в аккаунте. В виду отсутствия правовых норм, направленных на регулирование этого процесса в настоящее время данный вопрос также решается администрацией социальных сетей по своему усмотрению.

В этой связи также интересен вопрос о возможности распорядиться цифровыми активами, в первую очередь аккаунтами в социальных сетях, на случай смерти его владельца путем их удаления. В настоящее время в мире существуют кардинально различающиеся подходы к разрешению вопроса о праве субъекта персональных данных на удаление информации о себе. Вариативность правил объясняется различными подходами национальных правовых систем к правовому статусу личности, а также к природе персональных данных и личных неимущественных прав [7]. При этом только во Франции Законом № 78-17 от 6 января 1978 г. «Об обработке данных, файлах и свободах» закреплено право субъектов персональных данных оставить указания по порядку хранения, удаления и передачи их данных на случай смерти. Указанный подход представляется применимым и в отечественной правовой системе, как соответствующий принципам российского гражданского права и не противоречащий действующим в России правилам обработки персональных данных умерших. Для этого предлагается изложить п. 2 ч. 2 ст. 10.6. Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», регламентирующей обязательные элементы содержания правил использования социальной сети, в следующей редакции: «права и обязанности пользователей социальной сети, в том числе право распорядиться размещенной в их аккаунте информацией на случай смерти путем ее удаления или передачи иному лицу». Введение данной нормы позволило бы приблизиться к конечной цели правового регулирования в сфере наследования аккаунтов - позволить наследнику иметь доступ к цифровым активам умершего и при этом сохранить в безопасности личную информацию о частной жизни наследодателя, в случае отсутствия его непосредственного согласия на доступ к этим данным.

Таким образом, вопросы наследования криптовалюты и аккаунтов в социальных сетях, несмотря на свою актуальность, пока не получили необходимого правового регулирования.

Существующие на сегодняшний день механизмы передачи криптовалютных активов на случай смерти их собственников не могут полноценно рассматриваться как наследственные, в виду отсутствия в них значимой роли нотариуса. Вопросы наследования аккаунтов в социальных сетях отданы на откуп администрации интернет-сервисов, которые подменяя собой как законодателя, так и нотариальные органы, определяют возможность и порядок наследования информации, содержащейся в аккаунте умершего. Подобный квазинаследственный порядок, зависящий исключительно от воли провайдера, может являться лишь временной суррогатной заменой полноценному нормативному регулированию на уровне национального законодательства, вопрос о формировании которого является на сегодняшний день одной из важнейших задач развития наследственного права России.

Список литературы:

- [1] Микаева, А.С. Проблемы правового регулирования в сети Интернет и их причины // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — №9 (70). — С. 186-188.
- [2] Ткачева, Л.В. Анализ нормативно-правового регулирования обращения криптовалюты: российский и международный опыт // Юридическая наука. — 2022. — № 12. — С. 75-79.
- [3] Дубынина, Е. И. Раздел виртуального имущества между супругами // Молодой ученый. — 2023. — № 50 (497). — С. 186-188. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/497/109069/> (дата обращения: 20.06.2024).
- [4] Барданова, М.А. Актуальные вопросы наследования цифровых активов // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. — 2023. — № 9-10(108). — С. 7-9. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-nasledovaniya-tsfirovyh-aktivov> (дата обращения: 20.06.2024).
- [5] Ночевная, В.В. Наследование учетных записей в социальных сетях // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сб. ст. по материалам XXXV Международной научно-практической конференции «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения». – № 5(35). – М., Изд. «Интернаука», 2020. – С. 91-97.
- [6] Диева, М.Г., Косов, Р.В., Тарабрин, С.А. Наследование цифровых активов // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — №3-2 (105). — С. 166-168.
- [7] Богуславский, Д.С., Смирнова, И.В. «Право на забвение» в сети «Интернет» после смерти гражданина: зарубежные подходы и возможность реализации в России // «Журнал Суда по интеллектуальным правам». — 2019. — № 24. — С. 35-42.

Spisok literatury:

- [1] Mikaeva, A.S. Problems of legal regulation on the Internet and their causes // Actual problems of Russian law. — 2016. — №9 (70). — Pp. 186-188.
- [2] Tkacheva, L.V. Analysis of regulatory regulation of cryptocurrency circulation: Russian and international experience // Legal science. - 2022. — No. 12. — pp. 75-79.
- [3] Dubynina, E. I. The division of virtual property between spouses // Young scientist. — 2023. — № 50 (497). — Pp. 186-188. - Access mode: <https://moluch.ru/archive/497/109069/> / (date of reference: 06/20/2024).
- [4] Bardanova, M.A. Topical issues of inheritance of digital assets // Universum: economics and jurisprudence: electron. scientific Journal. — 2023. — № 9-10(108). — Pp. 7-9. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-nasledovaniya-tsfirovyh-aktivov> (date of application: 06/20/2024).
- [5] Overnight, V.V. Inheritance of social media accounts // Theoretical aspects of jurisprudence and law enforcement issues: collection of articles based on the materials of the XXXV International Scientific and Practical Conference “Theoretical Aspects of Jurisprudence and Law enforcement issues”. – No. 5(35). – М., Publishing house “Internauka”, 2020. – pp. 91-97.
- [6] Dieva, M.G., Kosov, R.V., Tarabrin, S.A. Inheritance of digital assets // International Scientific Research Journal. — 2021. — №3-2 (105). — Pp. 166-168.
- [7] Boguslavsky, D.S., Smirnova, I.V. “The right to oblivion” in the Internet after the death of a citizen: foreign approaches and the possibility of implementation in Russia // “Journal of the Court of Intellectual Rights”. — 2019. — No. 24. — pp. 35-42.



ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что искусственный интеллект является очень важным направлением, развитие которого способствует правоохранительной деятельности, как в части расследования и раскрытия преступлений, так и в части их предотвращения и прогнозирования. Полезность внедрения искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов подтверждается позитивным опытом его использования в данной сфере в России и в мире.

Ключевые слова: искусственный интеллект, дефиниция, дроны, киберпреступление, видеонаблюдение, правоохранительная деятельность.

SHCHERBACHEVA Lyubov Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Civil Law and Public Law Disciplines,
Kosygin Russian State University, Institute (Maimonides Academy)

USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS

Annotation. The study allows us to conclude that artificial intelligence is a very important area, the development of which contributes to law enforcement, both in terms of investigation and disclosure of crimes, and in terms of their prevention and forecasting. The usefulness of the introduction of artificial intelligence in the activities of law enforcement agencies is confirmed by the positive experience of its use in this area in Russia and in the world.

Key words: artificial intelligence, definition, drones, cybercrime, video surveillance, law enforcement.

Введение

В Российской Федерации система комплексного регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта, включающая в себя:

- нормативно-правовое регулирование
- нормативно-техническое регулирование
- этическое регулирование

Регулирования искусственного интеллекта в сфере общественных отношений это:

- создание основ правового регулирования новых общественных отношений, формирующихся в связи с применением систем искусственного интеллекта и робототехники, имеющих преимущественно стимулирующий характер;
- определение правовых барьеров, затрудняющих разработку и применение систем искусственного интеллекта и робототехники

в различных отраслях экономики и социальной сферы;

- формирование национальной системы стандартизации и оценки соответствия в области технологий искусственного интеллекта и робототехники. [3]

Материалы и методы

Правовое регулирование в области искусственного интеллекта осуществляется на основе поручений Президента РФ. Наиболее актуальные поручения, которые доминируют на 2024 год и поручено:

Во-первых, Правительству Российской Федерации о необходимости:

- в целях создания прорывных решений в области искусственного интеллекта представить предложения о дополнительном финансировании за счет средств федерального бюджета исследований и разработок в области генеративного искусственного

интеллекта, в том числе больших генеративных моделей, при условии увеличения софинансирования со стороны ведущих российских организаций и обеспечения тестирования ими технологий, полученных в результате проведения таких исследований и разработок;

- в рамках формирования прогноза потребности отраслей экономики в специалистах по уровням образования на пятилетний период провести с привлечением объединений работодателей анализ потребности работодателей в работниках, обладающих новыми навыками и компетенциями, и по итогам этого анализа обеспечить внесение изменений в профессиональные стандарты, федеральные государственные образовательные стандарты;
- при формировании федерального проекта «Искусственный интеллект» в рамках разработки национального проекта «Экономика данных» предусмотреть меры поддержки развития и внедрения больших генеративных моделей и технологических решений в области искусственного интеллекта, а также создание инфраструктуры для их широкого использования;
- обеспечить разработку механизма использования архивов государственных и муниципальных органов, фондов библиотек для создания наборов данных, предусмотрев оперативное безвозмездное представление содержащейся в них информации специалистам в области машинного обучения с учетом ограничения доступа к информации, установленного законодательством Российской Федерации;
- разработать и реализовать комплекс мер, направленных на увеличение вычислительных мощностей суперкомпьютеров, находящихся в Российской Федерации, определив конкретные параметры увеличения этих мощностей;
- обеспечить разработку больших генеративных моделей для их использования в ключевых отраслях экономики, предусмотрев механизм практического внедрения этих моделей организациями, осуществляющими деятельность в таких отраслях, в целях повышения производительности труда.

Во-вторых, Правительству Российской Федерации совместно с Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации с учетом ранее данного поручения обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, направленных на упрощение доступа хозяйствующих субъектов к участию в экспериментальных правовых режимах в сфере

цифровых инноваций и установление ответственности за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу граждан в результате тестирования и использования технологий искусственного интеллекта.

В-третьих, Правительству Российской Федерации совместно с МИДом России:

- разработать и представить предложения о взаимодействии российских разработчиков программного обеспечения в области искусственного интеллекта и разработчиков такого программного обеспечения из дружественных стран, а также о порядке доступа разработчиков из этих стран к российским большим генеративным моделям;
- обеспечить включение вопросов, касающихся формирования этических стандартов в области искусственного интеллекта, сбалансированного регулирования и научно-технического сотрудничества в указанной области, в повестку дня заседаний объединения БРИКС в рамках председательства Российской Федерации в объединении в 2024 году.

В-четвертых, Правительству Российской Федерации совместно с образовательными организациями высшего образования, занявшими в 2023 году лидирующие позиции в рейтинге таких организаций по параметру качества подготовки специалистов в области искусственного интеллекта, и автономной некоммерческой образовательной организацией высшего образования «Сколковский институт науки и технологий» обеспечить увеличение для этих организаций контрольных цифр приема на обучение за счет бюджетных средств по специальностям и направлениям подготовки, связанным с разработкой технологий искусственного интеллекта, предусмотрев расширение перечня реализуемых этими организациями программ магистратуры и программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре в данной области.

В-пятых, Правительству Российской Федерации совместно с ассоциацией «Альянс в сфере искусственного интеллекта» обеспечить разработку и утверждение дополнительной профессиональной программы в области искусственного интеллекта для руководителей крупнейших организаций, профессиональных образовательных организаций, образовательных организаций высшего образования, федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, уделив особое внимание развитию навыков и компетенций по использованию больших генеративных моделей и предусмотрев начало обучения по такой программе не позднее 1 апреля 2024 г.

В-шестых, Правительству Российской Федерации совместно с федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская академия наук» и ассоциацией «Альянс в сфере искусственного интеллекта» разработать механизм, обеспечивающий льготный доступ российских исследователей, учащихся, студентов и аспирантов к вычислительной инфраструктуре суперкомпьютеров для выполнения задач в области разработки технологий искусственного интеллекта. [3]

Обсуждение

Минобрнауки России совместно с Минцифры России, образовательными организациями высшего образования, занявшими в 2023 году лидирующие позиции в рейтинге таких организаций по параметру качества подготовки специалистов в области искусственного интеллекта, и автономной некоммерческой образовательной организацией высшего образования «Сколковский институт науки и технологий» реализовать комплекс мер, направленных на подготовку ученых-разработчиков мирового уровня в этой области.

«Эффективная реализация образовательных программ в сфере ИИ, особенно для специалистов, создающих технологии генеративного искусственного интеллекта, в самых стремительно развивающихся и прикладных направлениях, возможна при условии привлечения в качестве экспертов и преподавателей специалистов крупнейших компаний, создающих и внедряющих эти технологии, представителей Альянса в сфере искусственного интеллекта и других высокотехнологичных компаний. Очень важно наполнение процесса обучения практическими задачами от промышленных партнеров. Мы обсуждаем с лидерами российского рынка и исследовательскими центрами на базе вузов создание передовых образовательных программ». [2]

Минэкономразвития России совместно с ассоциацией «Альянс в сфере искусственного интеллекта» и другими заинтересованными организациями обеспечив искусственного интеллекта декларации об ответственной разработке и использовании больших генеративных моделей.

Результаты

Рекомендовать публичному акционерному обществу «Сбербанк России» совместно с ассоциацией «Альянс в сфере искусственного интеллекта» обеспечить при проведении конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» обсуждение (в том числе с участием государств, входящих в объединение БРИКС) международной повестки дня в области искусственного интеллекта, а также этических аспектов использования технологий искусственного интеллекта.

Заключение

Стандартизация в сфере искусственного интеллекта необходима чтобы:

- упорядочить процесс интеграции искусственного интеллекта
- обеспечить стабильно высокое качество искусственного интеллекта -продуктов
- повысить конкурентоспособность отечественных продуктов и услуг

Для этого в России вводятся стандарты по разработке и внедрению искусственного интеллекта. Политика стандартизации следует принятой Росстандартом программе по приоритетному направлению «Искусственный интеллект».

Она включает в себя разработку не менее 111 стандартов, которые призваны преодолеть нормативно-технические барьеры в реализации федерального проекта «Искусственный интеллект».

Для повышения эффективности работы по стандартизации также был создан Технический комитет по стандартизации №164 «Искусственный интеллект». В состав комитета входят более 120 профильных компаний и государственных органов.

В таких условиях цена ошибки искусственного интеллекта как никогда высока — в отсутствие нужной регуляторики его использование может привести к распространению дезинформации, дискриминации, пагубному влиянию на демократические процессы.

Чтобы этого избежать, эксперты из Альянса в сфере искусственного интеллекта разработали Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. Кодекс устанавливает общие этические принципы и стандарты поведения, которыми следует руководствоваться участникам отношений в сфере искусственного интеллекта, и предназначен для создания среды доверенного развития технологий искусственного интеллекта в России.

Главные положения Кодекса:

- Главный приоритет развития технологий искусственного интеллекта в защите интересов и прав людей и отдельного человека
- Необходимо осознавать ответственность при создании и использовании искусственного интеллекта Ответственность за последствия применения искусственного интеллекта всегда несет человек
- Технологии искусственного интеллекта нужно применять по назначению и внедрять там, где это принесёт пользу людям
- Интересы развития технологий искусственного интеллекта выше интересов конкуренции
- Важна максимальная прозрачность и правдивость в информировании об уровне развития технологий искусственного интеллекта, их возможностях и рисках [1].

Список литературы:

[1] Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта был принят на I Международном форуме «Этика искусственного интеллекта: начало доверия» в 2021 году.

[2] Конференция «Цифровая индустрия промышленной России» 23 мая 2024 г. - Олег Чурилов - директор департамента развития технологического предпринимательства и трансфера технологий ведомства

[3] Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» - (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124).

Spisok literatury:

[1] The Code of Ethics in the field of artificial intelligence was adopted at the I International Forum "Ethics of artificial intelligence: the beginning of trust" in 2021.

[2] Conference "Digital Industry of Industrial Russia" May 23, 2024 - Oleg Churilov - Director of the Department for the Development of Technological Entrepreneurship and Technology Transfer of the Department

[3] Decree of the President of the Russian Federation "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" - (as amended by Decree of the President of the Russian Federation of 15.02.2024 No. 124).



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ВОПРОС О ВОЗМОЖНОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о возможности построения классификации цифровых прав на основании положений действующего законодательства Российской Федерации, а также рассматриваются иные цифровые объекты, правовой статус которых законодательно не урегулирован. Делается вывод о том, что на нынешнем этапе развития правового регулирования цифровых прав и цифровых объектов, полноценное построение их классификации, основанной на нормах действующего законодательства невозможно.

Ключевые слова: цифровые права, объекты гражданского права, виртуальное имущество, игровое имущество, виртуальные объекты, утилитарные цифровые права, объекты гражданских прав, защита прав пользователей.

KRASHCHENKO Vladimir Nikolaevich,
Lawyer,
Russian State Academy of Intellectual Property,
PhD student,
Moscow, Russia

THE QUESTION OF THE POSSIBILITY OF CONSTRUCTING A CLASSIFICATION OF DIGITAL RIGHTS UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article discusses the possibility of constructing a classification of digital rights based on the provisions of the current legislation of the Russian Federation, and also examines other digital objects whose legal status is not regulated by law. It is concluded that at the current stage of development of the legal regulation of digital rights and digital objects, a full construction of their classification based on the norms of current legislation is impossible.

Key words: digital rights, civil law objects, virtual property, property in the game industry, virtual objects, utilitarian digital rights, civil rights objects, protection of user rights.

Повсеместное внедрение в повседневную жизнь персональных компьютеров, а также последовавшее за этим создание и развитие информационной сети «Интернет» привели к формированию цифрового поля деятельности, где физические и юридические лица получили возможность распоряжаться своими правами и исполнять свои обязанности. В настоящее время технологии позволяют управлять объектами, введенными в оборот в виртуальном пространстве, через создание цифрового объекта и дальнейшего взаимодействия с ним посредством информационных систем.

Некоторые понятия цифрового мира уже закреплены в принятых законодательных актах.

К таковым относятся, в частности, Федеральный закон от «18» марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [8] (далее - Закон № 34-ФЗ), которым введена в Гражданский кодекс РФ статья 141.1 «Цифровые права» [9], где дано понятие цифровым правам. В указанной статье цифровые права отнесены к «иному имуществу».

Федеральный закон № 34-ФЗ был подписан Президентом РФ «18» марта 2019 г., вступил в силу «01» октября 2019 с этого времени термин «цифровые права» включен перечень объектов гражданских имущественных прав ст. 128 ГК РФ.

Подпункт 2 ст. 1 названного Закона № 34-ФЗ содержит новую редакцию ст. 128 ГК РФ, в которой цифровые права упоминаются впервые и которая предусматривает, что к такому объекту гражданских прав, как имущественные права, помимо безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг относятся также и цифровые права [9]. Им посвящена введенная в ГК РФ статья 141.1, состоящая из трех пунктов.

Статья 141.1 ГК РФ даёт понятие цифровым правам и полностью раскрывает это понятие, определяя, что к цифровым правам относятся названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

В указанной норме ГК РФ уточняется, что осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьим лицам.

Такие исследователи как Л.Ю.Василевская [10] и А.А.Щелокова [11] в своих работах приходят к выводу о том, что цифровые права в том виде, в котором они закреплены в законодательстве в настоящее время, не образуют сами по себе нового объекта гражданских прав, а являются лишь некоей новой формой фиксации уже существующих гражданских прав.

Одним из первых шагов к унификации понимания цифровых прав с правовой точки зрения является принятие «Модельного закона о цифровых правах», принятого 14.04.2023 Постановлением 55-12 на 55-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (далее - Модельный закон о ЦП).

В случае, если на базе этого документа будет принят федеральный закон Российской Федерации, многие вопросы, связанные с цифровыми правами будут решены.

Пока же, исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что построение полноценной классификации цифровых прав на основании положений законодательства Российской Федерации не представляется возможным. Это следует как из малого количества законодательных актов и норм, посвященных цифровым правам, так и из того, что у исследователей отсутствует единый взгляд на такой объект права.

Кроме того, далеко не все разновидности цифровых объектов имеют свое законодательное определение, в связи с чем невозможно определить точное количество их разновидностей, а как следствие и невозможно перейти к классификации таких объектов.

Вместе с тем, исходя из объективного существования как цифрового поля деятельности человека, так из того, что цифровые объекты являются объективной реальностью человеческой повседневности, нельзя говорить о том, что возможность классификации цифровых объектов отсутствует. Это, разумеется, не так. Попытки построить классификацию цифровых прав и цифровых объектов предпринимались неоднократно.

Один из существующих вариантов классификации цифровых прав, это их разделение на четыре больших группы в зависимости от природы их происхождения, предложенное С.Р. Решетняком [5]. Предлагаемая им классификация выглядит следующим образом:

- цифровые вещи;
- цифровые финансовые активы;
- цифровые услуги;
- смарт-контракты.

Однако такой подход одновременно вызвал и критику других специалистов. Так, согласно позиции Морозовой И.Г. и Курпяковой С.И., предложенная классификация не позволяет охватить все цифровые права и, в частности, не включает в себя права на цифровые результаты интеллектуальной собственности или цифровые права на аккаунты в цифровых платформах [3].

Морозова И.Г. и Курпякова С.И. предполагают, что более верным будет такой подход к классификации цифровых прав, который аналогичен для прав имущественных. Указанный вывод делается из того обстоятельства, что цифровые права возникают, существуют и реализуются в рамках цифровой системы, а, следовательно, и классифицировать необходимо непосредственно цифровые объекты, а не права на них.

Это утверждение представляется спорным само по себе, поскольку цифровой объект и цифровое право не являются синонимами хотя бы потому, что термин «цифровое право» прямо закреплен в законодательстве, а термин «цифровой объект» является понятием, используемым в литературе, но не в законодательстве.

Вместе с тем, нельзя согласиться и с позицией Решетняка С.Р., поскольку предлагаемая им классификация охватывает большие группы цифровых объектов, далеко не все из которых могут быть отнесены именно к цифровым правам. Однако такое разделение цифровых объектов на крупные группы может быть основой для дальнейшей классификации цифровых объектов на дальнейшие подгруппы в рамках каждой большой группы.

Так, каждая из перечисленных четырех категорий может быть классифицирована далее, на подгруппы:

- цифровые вещи - это одновременно и цифровые формы объективно существующих вещей и собственно цифровые объекты, у которых нет аналогов за пределами цифрового мира;
- к цифровым финансовым активам можно отнести предусмотренные Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» (далее - Закон о ЦФА) цифровые права, прямо указанные в п. 2 ст. 1 указанного закона, а также виртуальные валюты, которых в настоящее время появилось очень много и с точки зрения теории, но не законодательства, сюда могут быть отнесены и цифровые государственные валюты, первой из которых стал российский цифровой рубль;
- смарт-контракты, в отношении которых правильнее было бы использовать уточнение, поскольку речь идёт о цифровых правах, исходящих из смарт-контрактов;
- цифровые услуги, к которым могут быть отнесены самые различные услуги, которыми пользуются люди в интернете, в частности, услуги различных почтовых сервисов или услуги по хранению информации на удаленных серверах.

Главной проблемой построения классификации цифровых прав является отсутствие в действующем законодательстве не только указания на виды таковых объектов, но даже возможность выявить признаки цифровых прав не проясняет этот вопрос. При этом, многие цифровые объекты, которые формально отвечают всем признакам такового и даже объективно существуют только в цифровой сфере, не могут, тем не менее, быть отнесены к цифровым правам в том смысле, которое вложено в это понятие законодателем.

Среди цифровых вещей можно выделить собственно цифровые вещи, которые существуют и активно используются человеком в реальной жизни, но имеют при этом своеобразную цифровую форму. К таковым относятся, в частности, различные объекты интеллектуальной собственности, такие как электронные книги, музыка, различные видео материалы, программное обеспечение.

Особенностью таких цифровых предметов является возможность создать бесконечное количество копий с любого приобретенного экземпляра.

Например, купив бумажную книгу в магазине собственник такой книги имеет возможность прочитать её самостоятельно, дать прочитать другому человеку, подарить или перепродать её кому-нибудь. Количество экземпляров книги при этом не изменится.

Приобретая же электронную книгу, пользователь имеет возможность в течение нескольких минут времени создать бесконечное множество копий приобретенного файла и передать его неограниченному кругу лиц.

Такие электронные вещи вполне можно назвать именно вещами, пусть и существующими в цифровой форме.

Вторая разновидность цифровых вещей является порождением цифрового мира и существует исключительно в нём же. Это предметы виртуального мира, в первую очередь игрового, которые существуют и могут быть использованы исключительно в таком виртуальном мире. Так, если электронная книга, это всего лишь одна из разновидностей собственно книги, которая может быть выпущена в классическом бумажном варианте, то условная «книга магии» персонажа какой-либо онлайн-игры существует исключительно в рамках такой игры и её существование за пределами этой игры выглядит очень сомнительно.

Концепция виртуальных миров, существующих в цифровом виде, позволяет создавать, приобретать и продавать такие объекты, взаимодействовать с другими участниками соответствующего виртуального процесса. При этом, пользователи тратят на подобные цифровые объекты реальное время, а зачастую и настоящие, а не виртуальные деньги.

Приобретенные таким образом предметы фактически ограничены в дальнейшем обороте, поскольку могут быть использованы только лицом, их приобретшим и только в рамках того виртуального пространства, для которого такие предметы предназначены.

Полноценного права собственности, которое подразумевает возможность владения, использования и распоряжения вещью, у пользователя не возникает.

Во-первых, в силу прямого запрета большинства онлайн-платформ на дальнейшее отчуждение таких предметов, а также в связи с невозможностью его «возврата».

Во-вторых, фактически купля-продажа подобных цифровых объектов только выглядит как купля-продажа, а на деле представляет собой некий взнос добровольного пожертвования, в обмен на которое пользователь получает возможность пользоваться соответствующим цифровым объектом.

В отношении цифровых вещей бесспорным остается факт их цифровой природы, однако возможность их полноценного отнесения к собственно цифровым правам остается спорным. Такой вывод следует из содержания законодательства, действующего на настоящий период

времени, согласно которому цифровое право, как объект гражданского права, должно быть прямо указано в законе.

Термин «цифровые финансовые активы» является также новым, включает в себя несколько разновидностей таких активов и, в отличие от цифровых вещей, раскрыт в действующем законодательном акте. И в глаза сразу же бросается наличие противоречия, которое ставит крест на возможности отнесения любой цифровой валюты к цифровым правам.

Согласно положениям п. 2 ст. 1 Закона о ЦФА, цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Что касается цифровых валют, то определение, данное в законе, указывает на невозможность отнесения цифровой валюты к цифровым правам.

В п. 3 ст. 1 Закона о ЦФА [12] указано, что цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Здесь следует отметить, что развитие цифровых валют во многом схоже с историческим развитием традиционных денег.

Так, само понятие денежной единицы происходит из стоимости вещи, которые обменивались людьми исходя из различных факторов, условно один топор можно было обменять на мешок зерна. Таким образом, подобный стихийный процесс развития товарообмена привел к

неизбежному возникновению понятия стоимости, а первоначальная роль денег в процессе развития производства повсеместно, за редкими исключениями, закрепились за золотом.

Дальнейшее развитие таких, изначально стихийных, процессов привело к возникновению необходимости создания универсального платежного средства и постепенно эту функцию взяло на себя государство, в конечном итоге выведя из денежного оборота благородные металлы и заменив их бумажными ассигнациями.

Процессы, происходящие в мире с цифровыми валютами в настоящее время, практически идентичны становлению собственно денег.

Так, само появление первой криптовалюты известной под наименованием «Биткоин» остается загадкой в том смысле, что до сих пор остается неизвестным личность его создателя, а тиражируемое в интернете выглядящее японским имя Сатоши Накамото является не более, чем псевдонимом человека или группы людей, придумавших и создавших первую виртуальную валюту.

И тем не менее, виртуальные валюты стали возникать в результате действий групп людей, организаций, появляются первые банки, выпускающие собственные цифровые валюты, а Россия стала первым государством, принявшим решение о выпуске в обращение цифрового рубля как полноценной государственной валюты, который является теперь одной из форм рубля Российской Федерации, наряду с наличной и безналичной его формами.

В связи с указанным обстоятельством, полностью исключается возможность какого-либо отождествления цифрового рубля Российской Федерации с цифровыми правами, а также с цифровыми валютами, поскольку он представляет собой одну из форм государственной валюты.

Тогда как иные цифровые валюты не являются валютами в полном смысле этого слова, поскольку у них отсутствует платежная функция, а, следовательно, в настоящее время они в большей степени представляют из себя цифровой аналог знаков почтовой оплаты [13], нежели денег.

Цифровые услуги с одной стороны находятся в стадии формирования, с другой стороны, они предлагаются пользователям сети «Интернет» буквально с самого начала активного развития указанной компьютерной сети.

К цифровым услугам можно отнести, например, как уже ставшие обыденностью, сервисы электронной почты, так и появившиеся относительно недавно услуги по хранению цифровой информации на удаленных серверах (в так называемом «облаке») и многие иные варианты цифровых услуг.

Практически к каждой подобной услуге можно найти своеобразный аналог общегражданского договора, но только в сфере цифровых технологий. Так, упомянутое хранение цифровой информации на удаленном сервере можно соотносить с договором хранения, если рассматривать его с точки зрения передачи информации на сохранение, либо с договором аренды, если рассмотреть его с точки зрения предоставления объема на сервере, который предоставляется пользователю.

Подобные цифровые услуги, фактически уже появившись и войдя в повседневную жизнь, способствуют дальнейшему развитию как цифрового пространства, так и организации жизни в реальном мире, однако в настоящее время указанные услуги не урегулированы законодательно и с этой стороны совершенствование законодательства только предстоит осуществить [14].

Первый шаг к урегулированию рынка цифровых услуг уже сделан, правда пока только в стадии принятия рекомендательного документа.

Определение понятия цифровая услуга дано в Модельном законе о ЦП, согласно которому под цифровой услугой понимается обеспечение взаимодействия участников гражданского оборота в информационной системе в целях удовлетворения их потребности в совершении сделок и иных действий, которое подразумевает учет и автоматизированный процесс обработки информации.

Также в статье 17 указанного Модельного закона о ЦП дается характеристика договора оказания цифровых услуг, по которому одна сторона (оператор информационной системы) обязуется обеспечить допуск к информационной системе для заключения по ее правилам сделок и совершения иных юридически значимых действий, а другая сторона (пользователь цифровых услуг) обязуется оплатить оказанные услуги.

При этом уточняется несколько моментов. Во-первых, договор оказания цифровых услуг является фактически синонимом понятию «пользовательское соглашение». Во-вторых, к договору оказания цифровых услуг должны применяться правила о договоре возмездного оказания услуг.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что в случае принятия указанного закона в Российской Федерации в качестве национального федерального закона, любое пользовательское соглашение, под которым пользователи ставят галочку «ознакомлен», будет приравнено к договору оказания цифровых услуг и на него будут распространяться положения главы 39 ГК РФ.

Несмотря на то, что смарт-контракты практически всеми исследователями относятся к одной из разновидностей цифровых прав, очень

сложно согласиться с такими утверждениями, равно как и с тем, что к цифровым правам относятся права людей, проистекающие из таких контрактов.

Белоруссия стала первым, и на настоящий период времени единственным государством в мире, закрепившим смарт-контракты в законодательстве. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» установлена возможность осуществить сделку посредством смарт-контракта. В указанном Декрете уточняется, что если лицо совершило сделку с использованием смарт-контракта, то признается, что такое лицо осведомлено об условиях такой сделки, если не доказано иное [15].

Определение смарт-контракта дано в приложении № 1 к указанному Декрету. Смарт-контракт признается программным кодом, предназначенным для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий.

Единственным актом, имеющим отношение к Российской Федерации, содержащим определение смарт-контракта является Модельный закон о ЦП, при этом, документ носит только рекомендательный характер и получит обязательную силу лишь для тех государств, которые на его базе примут аналогичные национальные законы.

Согласно указанному документу, смарт-контракт это основанный на заранее сформированном алгоритме действий способ заключения соглашения, позволяющий автоматически обеспечить и исполнить обязательство в информационной системе, а в случаях, установленных в правилах информационной системы, также разрешить возникший спор, установить юридические факты или совершить иные действия [16].

По своей сути, смарт-контракты являются инструментом, облегчающим заключение обычного договора в цифровой среде или же посредством использования информационных технологий [17].

Таким образом, представляется правильным вывод о том, что смарт-контракты только обеспечивают оборот, причем как цифровых прав, так и иных объектов гражданского оборота, а, следовательно, представляют собой очередную форму сделки. В настоящее время ГК РФ предусматривает совершение сделок в устной или письменной форме (простой или нотариальной). Представляется логичным, что при закреплении в законодательстве положений о смарт-контрактах, они будут либо выделены в отдельную цифровую форму сделки, либо будут прирав-

нены к разновидности письменной формы сделки, наряду с просто письменной и нотариальной.

Вторая разновидность цифровых прав, которая предусмотрена законодательством, а именно, утилитарные цифровые права, напрямую примыкает к смарт-контрактам, поскольку представляют собой полноценные имущественные права. Вся особенность указанных прав сводится к тому, что возникают они в цифровом пространстве. И для того, чтобы быть цифровым утилитарным правом, такое право должно возникнуть именно в цифровом пространстве. Такое может произойти в том числе и с помощью смарт-контракта.

Вторая особенность утилитарных цифровых прав напоминает заключается в том, что почти у всех подобных прав существуют аналоги в реальном мире, подобно одной из групп цифровых вещей.

Возникают утилитарные цифровые права из договора о приобретении такого права. Договор заключается между лицом, приобретающим инвестиции и самим инвестором. По содержанию утилитарное цифровое право может представлять собой право требования передачи вещи, выполнения работ, оказания услуг, передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. К третьей особенности утилитарного цифрового права можно отнести то обстоятельство, что исполнение обязательства по нему может быть осуществлено как в киберпространстве, так и в реальном мире, а, например, передача вещи возможна исключительно в реальном мире.

Исходя из сказанного, следует сделать вывод, что закрепленных в законодательстве понятий «цифровые финансовые активы» и «утилитарные цифровые права» слишком мало для того, чтобы построить полноценную классификацию объективно существующих цифровых объектов. В то же время, взяв за основу сам факт законодательного закрепления цифровых объектов, можно сказать, что существуют цифровые объекты, поименованные в законе, а также цифровые объекты, на которые законодатель прямо не указывает, но которые объективно присутствуют в ежедневном гражданском обороте и их законодательное урегулирование ещё только предстоит осуществить.

Список литературы:

[1] Казьмина А.Н. «Перспективы правового регулирования виртуального игрового имущества» // Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2022;

[2] Левинзон В.С., Митин Р.К. «Правовое регулирование виртуального имущества» // «Закон и право», № 05, 2020;

[3] Морозова И.Г., Курпякова С.И. К вопросу о классификации цифровых прав // Хозяйство и право, № 11, 2022;

[4] Перепёлкина Я.А. «Виртуальное игровое имущество: перспективы правового урегулирования» // «Журнал Суда по интеллектуальным правам», № 3 (29), сентябрь 2020 г.;

[5] Решетняк С.Р. «Классификация цифровых прав» // Вестник экспертного совета, № 1 (24), 2021;

[6] Торопцева А.Н. «Правовое регулирование виртуальных объектов, связанных с компьютерными играми, и защита прав пользователей» // Экономика. Право. Общество Т. 5, № 3 (23), 2020;

[7] Фатхи, В. И. «Правовой статус виртуального игрового имущества в контексте гражданско-правового регулирования» // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 4.

[8] Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[9] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 5. С. 111 - 119

[11] Щелокова А.А. Понятие цифровой формы объектов гражданских прав // Гражданское право. 2021. N 4. С. 11.

[12] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[13] Кращенко В.Н. «Цифровая валюта как материальный объект» // Копирайт. 2022. № 3. С. 135-148.

[14] Юзефович Ж.Ю., Хазова В.Е. Цифровые права как объекты гражданских прав // Гражданское право. 2022. № 5. С. 15 - 18.

[15] П. 5.3. Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» / <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716>

[16] Ст. 3 «Модельный закон о цифровых правах» (Принят 14.04.2023 в г. Санкт-Петербурге Постановлением 55-12 на 55-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ)

[17] Морхат П.М. Смарт-контракты и искусственный интеллект: гражданско-правовой взгляд // Юридические исследования. 2018. N 5. С. 1 - 6.

Spisok literatury:

- [1] Kazmina A.N. "Prospects for the legal regulation of virtual gaming property" // All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2022;
- [2] Levinzon V.S., Mitin R.K. "Legal regulation of virtual property" // "Law and Law", No. 05, 2020;
- [3] Morozova I.G., Kurpyakova S.I. On the issue of classification of digital rights // Economy and Law, No. 11, 2022;
- [4] Perepelkina Y.A. "Virtual gaming property: prospects for legal regulation" // "Journal of the Intellectual Rights Court", No. 3 (29), September 2020;
- [5] Reshetnyak S.R. "Classification of digital rights" // Bulletin of the Expert Council, No. 1 (24), 2021;
- [6] Toroptseva A.N. "Legal regulation of virtual objects associated with computer games and protection of user rights" // Economy. Right. Society V. 5, No. 3 (23), 2020;
- [7] Fathi, V. I. "Legal status of virtual gaming property in the context of civil regulation" // Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. – 2022. – Т. 9, No. 4.
- [8] Federal Law of 18.03.2019 No. 34-FZ "On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" //SPS" ConsultantPlus
- [9] "Civil Code of the Russian Federation (Part One)" dated 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended by 24.07.2023) //SPS ConsultantPlus.
- [10] Vasilevskaya L.Yu. Token as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law//Actual problems of Russian law. 2019. N 5. P. 111 - 119
- [11] Shchelokova A.A. The concept of the digital form of civil rights objects//Civil law. 2021. N 4. S. 11.
- [12] Federal Law of 31.07.2020 No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" //SPS" ConsultantPlus. "
- [13] Krashchenko V.N. "Digital currency as a material object" //Copyright. 2022. № 3. S. 135-148.
- [14] Yuzefovich Zh. Yu., Khazova V.E. Digital rights as objects of civil rights//Civil law. 2022. № 5. S. 15-18.
- [15] CLAUSE 5.3. Decree of the President of the Republic of Belarus of 21.12.2017 No. 8 "On the Development of the Digital Economy" / <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716>
- [16] Art. 3 "Model Law on Digital Rights" (Adopted 14.04.2023 in St. Petersburg by Resolution 55-12 at the 55th plenary session of the Interparliamentary Assembly of CIS Member States)
- [17] Morhat PM Smart Contracts and Artificial Intelligence: Civil Law View//Legal Research. 2018. N 5. S. 1-6.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ: РИСКИ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ТРУДОВЫМИ ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются потенциальные опасности, связанные с изменением квалификации отношений между заказчиками и самозанятыми исполнителями, а также теми, кто предоставляет услуги на основе договоров, не относящихся к трудовым. Анализируются точка зрения федерального налогового ведомства и примеры судебной практики, связанные с этим вопросом.

Автором предложены методы улучшения нормативной базы для обеспечения большей открытости в управлении профессиональными связями, которые являются основой исследования. Также содержатся рекомендации для клиентов о взаимодействии с разработчиками программного обеспечения, включая вопросы доступа к корпоративным информационным системам.

Осуществлено исследование юридических аспектов взаимоотношений между клиентом и подрядчиком, работающим через онлайн-платформы подработки, с акцентом на анализ возможных рисков, связанных с классификацией их взаимодействия как трудового.

Ключевые слова: самозанятые, налог на профессиональный доход, цифровые платформы занятости, трудовой договор, признание отношений трудовыми, гражданско-правовой договор, признаки трудовых отношений, работник, работодатель, заказчик, исполнитель.

SINYAVSKY Konstantin Sergeevich,
Deputy Director of the Legal Department at ARK SPACE,
a participant in the Skolkovo Innovation Center project,
Moscow, Russia

THE DIGITAL PLATFORMS OF EMPLOYMENT: A SOCIAL PROTECTION OF THE SELF-EMPLOYED

Annotation. The article examines the risks of retraining civil law relations into labor relations when customers work with self-employed persons and persons providing services under civil law contracts. The position of the federal tax authority is examined, as well as court decisions on this category of cases.

Recommendations are presented for improving legislation in terms of increasing the transparency of regulation of labor relations, which are the subject of the article's research, as well as advice to customers on working with contractors providing software development services in terms of providing access to the customer's internal information systems.

An analysis of the legal relations between the customer and the contractor interacting through digital employment platforms is provided in the context of assessing the risks of recognizing their relationship as an employment relationship.

Key words: self-employed, professional income tax, digital employment platforms, employment contract, recognition of labor relations, civil law contract, signs of labor relations, employee, employer, customer, performer.

С 2014 г. в российском трудовом законодательстве произошли изменения [8]: не только определен порядок внесудебного и судебного признания таких отношений, как трудовые отношения, но также подтверждается предположение о существовании трудовых отно-

шений при рассмотрении споров в суде. Трудовое право стало применяться к отношениям, возникающим в соответствии с гражданско-правовыми договорами, если они позже были признаны трудовыми [28, с. 3-6; 29, с. 21-23; 31, с. 65-71; 33, с. 80-87; 38, с. 18-20; 39, с. 7-8]. Кроме того,

использование личного труда по гражданско-правовым договорам может быть основой для возникновения трудовых отношений [30, с. 101-107; 32, с. 35-38].

Исследователь провел анализ множества судебных актов, относящихся к категории дел о признании отношений, регулируемых гражданским правом, как трудовых. В большинстве случаев суды приходят к верным решениям, используя метод казуального толкования законов. В процессе рассмотрения индивидуальных случаев судьи руководствуются Рекомендацией Международной организации труда № 198 от 15 июня 2006 г. о характере трудовых отношений [1] и Рекомендацией Международной организации труда № 204 от 12 июня 2015 г. о переходе к формализации экономики [2], а также актами, разъяснениями и обзорами, предоставляемыми высшими судебными инстанциями [15; 16; 17; 18; 19], и своим собственным интерпретационным подходом к применяемым нормам. Процесс разрешения судебных споров усложняется из-за отсутствия четко определенной законодательной нормы, которая бы устанавливала критерии для определения трудовых отношений.

Применение законодательства ведет к формированию особенно заметных решений судов, основанных на мотивационной части, которая является ключевой для их обоснования.

Например, Октябрьский районный суд Кирова в своем постановлении от 26 сентября 2023 г. по делу № 2-3221/2023 [25], отклоняя требования истца о признании отношений трудовыми, отметил, что истец имела все основания для четкого определения отношений как трудовых, так и гражданско-правовых, и, следовательно, могла провести это различие еще на этапе начала взаимодействия с ответчиком в 2021 г.

В дополнение к характеристикам трудовых отношений, установленным ст.ст. 15 и 56 Трудового кодекса РФ [6], судом предлагается ввести новый критерий: психологическое восприятие участника данных отношений. Однако такой критерий вызывает определенные сомнения, так как работники часто испытывают трудности в определении, находятся ли они в рамках трудовых отношений или же в гражданско-правовых, особенно когда речь идет о взаимодействии с заказчиком или работодателем, из-за недостатка юридических знаний.

В качестве примера можно привести дело № 2-2204/2023, рассмотренное Усть-Илимским городским судом Иркутской области [22]. В ходе рассмотрения дела было выявлено, что начальник в процессе найма провел интервью с истцом, они достигли соглашения о работе по сменному графику и оплате труда, после чего истец начал

выполнять свои обязанности согласно установленному графику, разработанному представителем работодателя. Заявитель не подавал официальное заявление о приеме на работу, также не было издано приказа о его найме. Подписывая документ, заявитель был уверен, что это трудовой договор. Суд пришел к выводу, что отношения между сторонами, несмотря на возникшие разногласия, следует квалифицировать как трудовые. Это решение было обосновано фактом, что заявителю было предоставлено рабочее место, он следовал установленному рабочему графику и выполнял свои обязанности на регулярной и продолжительной основе в должности электромонтера.

Следовательно, закрепление рабочего места становится ключевым доказательством существования трудового договора между сторонами. Предоставляя услуги заказчику на регулярной основе, работники могут неверно считать, что они находятся в рамках трудовых отношений *de facto*, не осознавая, что на самом деле они участвуют в гражданско-правовых отношениях, что лишает их определенных трудовых прав и социальных льгот.

Так, упомянутый выше судебный вердикт Октябрьского районного суда города Кирова [25] выделяется тем, что в отсутствие четких законодательных предписаний, судебная инстанция приняла на себя роль создания норм, что не входит в ее прямые полномочия по закону. Это стало результатом нехватки законодательной нормы, которая могла бы быть интерпретирована в контексте дела. Возможно, стоит рассмотреть использование аналогии законов или права для определения характеристик трудовых отношений, однако применение трудового законодательства в таком ключе не предусматривается.

В ходе анализа дела схожего характера [23] суд подчеркнул в своем вердикте, что отсутствие должности истца в официальном штатном расписании, неиздание приказа о назначении на работу и незнакомление истца с должностными обязанностями не могут служить причиной для отклонения иска. Ведь выполнение этих процедур — это обязанность работодателя, который не исполнил свои обязательства перед истцом, что послужило основанием для вынесения решения в пользу истца о признании факта наличия трудовых отношений.

Тем не менее, в соответствии с толкованиями, изложенными в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 19 декабря 2003 г. (в редакции от 23 июня 2015 г.) «О судебном решении» [16], судебное постановление обязано быть обоснованным и соответствовать закону (по ч. 1 ст. 195 ГПК РФ [4]). Постановление считается законным, если оно вынесено с точным следова-

нием процедурным правилам и полностью учитывает нормы материального права, применимые к рассматриваемым правоотношениям, либо основывается на использовании аналогии закона или права в случаях, когда это необходимо (согласно ч. 1 ст. 1 и ч. 3 ст. 11 ГПК РФ) [4].

Таким образом, установлено, что действующее законодательство не закрепляет признаки трудовых отношений. Действующие положения ТК РФ [6] интегрированы в нормативно-правовой комплекс, который косвенно определяет особенности трудовых отношений, отражаемые в судебных решениях [20; 24; 26], путем прецедентного толкования действующих правовых источников.

В рамках положений ТК РФ особый интерес вызывает ст. 19.1 [6], которая устанавливает презумпцию наличия трудовых отношений при разбирательстве споров в суде. Данная статья заслуживает внимания по нескольким причинам.

Во-первых, целесообразно включение данной нормы в процессуальное законодательство, так как она преимущественно обладает характеристиками процессуального права, а не материального. Эта норма является юридической конструкцией, которая указывает суду на определенный порядок действий при рассмотрении споров о характере отношений, возникших на базе гражданско-правового соглашения.

Во-вторых, введение презумпции трудовых отношений в законодательство представляется обоснованным, когда в ходе судебного разбирательства возникают неустранимые сомнения относительно природы отношений, основанных на гражданско-правовом договоре, и склоняет весы в сторону трудовых отношений.

Здесь автор указывает на стремление законодателя согласовать российское право с положениями Рекомендации № 198 Международной организации труда от 15 июня 2006 г. [1], которая направлена на усиление защиты работников от неправомерного использования работодателями возможности выбора между трудовым и гражданско-правовым договором.

Некоторые эксперты справедливо отмечают [27, с. 52-53], что суды склонны применять положения ст. 19.1 ТК РФ [6] в большинстве дел, связанных с требованиями о пересмотре квалификации гражданско-правовых договоров как трудовых. Однако, согласно ч. 3 ст. 19 ТК РФ [6], такое применение допустимо лишь в случаях, когда имеются «неустранимые сомнения» и когда характеристики отношений одновременно соответствуют как трудовым, так и гражданско-правовым договорам, возникшим в результате отношений сторон.

Также, при детальном анализе п. 11 Рекомендаций № 198 Международной организации труда от 15 июня 2006 г. [1], становится ясно, что

он устанавливает предположение о наличии индивидуального трудового отношения, если присутствует хотя бы один из необходимых признаков. Однако, как было показано ранее, это положение не имеет прямого отражения в законодательстве России.

Аналогичные решения были приняты Усинским городским судом Республики Коми в деле № 2-1197/2023 [21]. Из документов дела видно, что сначала человек был нанят организацией, после чего его трудовой контракт был расторгнут. Затем между организацией и этим же лицом был заключен договор подряда, согласно которому исполнитель обязывался выполнять определенные работы по указанию клиента, который, в свою очередь, обязывался их оплатить. Согласно условиям договора, исполнитель по сути продолжал выполнять те же обязанности, что и ранее по трудовому договору. Несмотря на формальное отсутствие трудового договора и оформление отношений как гражданско-правовых, суд пришел к обоснованному заключению, что в действительности между сторонами сложились трудовые отношения на основе договора подряда.

В контексте продолжающегося прогресса в сфере цифровой экономики [34, с. 88-102; 35, с. 57; 41, с. 120] представляется целесообразным включить в критерии трудовых отношений элементы, такие как доступ к корпоративным коммуникационным ресурсам (например, выдача учетных данных для корпоративной электронной почты, доступ к корпоративным мессенджерам, чатам и другим инструментам рабочей коммуникации), а также к внутренним информационным системам организации.

Обеспечение доступа к этим корпоративным коммуникационным и информационным системам приобретает особую значимость как индикатор трудовых отношений, особенно в свете изменений, наступающих в эпоху цифровизации [36, с. 7-8; 37, с. 290], что требует от государства адекватной адаптации законодательства.

Важно подчеркнуть, что новый критерий для определения трудовых отношений отличается от традиционного понимания предоставления рабочего места, который уже установлен в законодательстве.

Этот аспект особенно актуален для специалистов в сфере информационных технологий. Например, программист, находящийся в трудовых отношениях с компанией, может выполнять свои обязанности удаленно из дома, при этом строго придерживаясь утвержденного компанией графика работы (то есть следуя внутреннему трудовому распорядку), участвует в совещаниях с коллегами, является частью иерархической структуры организации; возглавляет опре-

деленные бизнес-процессы, использует корпоративную электронную почту и другие средства корпоративной связи, включая электронную подпись с указанием занимаемой должности (для информирования, в том числе, представителей партнерских компаний), а также регулярно работает с внутренними информационными системами компании (использует программное обеспечение для распределения задач, мониторинга их выполнения, архивации результатов работы; системы для управления задачами, контроля версий, хранилищ данных, обмена файлами и другие), которые применяются в деятельности компании.

Кажется, разумным внедрение определенных технических решений для отделения инструментов работы исполнителей от инструментов постоянных сотрудников заказчика. Это создает условия, при которых подрядчики могут предоставлять свои услуги в изолированной среде (к примеру, использование отдельных субдоменов на корпоративном сайте для исполнителей). В то же время, доступ к корпоративным средствам коммуникации должен быть ограничен и возможен лишь в особых случаях, при условии четкого определения правил их использования во внутренних документах компании. Также необходимо заключение письменных соглашений с исполнителями, которые устанавливают нормы взаимодействия с данными инструментами, прежде чем предоставлять им доступ.

Применение предложенных автором методов позволит уменьшить вероятность квалификации взаимоотношений как трудовых на основании факта доступа к корпоративным коммуникационным средствам и внутренним системам информации заказчика. Важно также при законодательном урегулировании критериев трудовых отношений учитывать различия в формате и специфике деятельности работника. Например, установление критерия трудовых отношений, как работа на территории работодателя, теряет смысл, если используется труд разъездного характера.

Одной из ключевых причин, побуждающих работодателей заключать гражданско-правовые договоры с работниками, является не только желание сократить объем своих обязательств перед работниками, но и отсутствие четкости в законодательных нормах, касающихся трудоустройства работников за пределами страны. Важным событием 2022 г. стало издание Указа Президента Российской Федерации № 647 от 21 сентября [9], которым была объявлена частичная мобилизация в России.

Множество граждан России решили выехать за пределы страны, и, к несчастью для национальной экономики, среди них оказались и про-

фессионалы из сферы информационных технологий. Министерство труда и социальной защиты РФ четко заявило, что не разрешает заключение договоров на удаленную работу с гражданами для выполнения работы за границей [11]. В свете нехватки квалифицированных кадров в IT-отрасли, с работниками быстро были подписаны дополнительные соглашения к их трудовым договорам, касающиеся удаленной работы, а также заключены гражданско-правовые договоры как с лицами, использующими режим налогообложения «Налог на профессиональный доход», так и с теми, кто его не использует.

В рамках дополнительных соглашений, работодатели, заботясь о своих интересах, включили положения, требующие от работников выполнения своих обязанностей из места их официальной регистрации [14]. Работники также берут на себя все последствия, связанные с утаиванием информации о своем выезде из РФ, что влечет за собой риск потери статуса налогового резидента страны, что работодатели, как налоговые агенты, фактически принимают и не оспаривают. Что касается налогового статуса самозанятых, то он не предполагает обязательного налогового резидентства [5].

Контроль за наличием трудовых отношений осуществляют налоговые службы РФ [12; 13]. Широко распространенная практика перекалфикации договорных отношений в трудовые отношения направлена на взимание штрафов, начисление пени и страховых взносов.

Налоговая служба устанавливает определенные критерии, которые указывают на замену трудового соглашения договором на предоставление услуг индивидуальным предпринимателем либо организацией (показатели наличия трудовой связи):

1. Обязательное требование для «Заказчика» - это регистрация исполнителя как уплачивающего налог на профессиональный доход (НПД). Комментарий автора:
 - исполнители, предоставляющие услуги через онлайн-платформы для поиска заказов, обычно уже обладают статусом самозанятого на момент их регистрации на данных платформах. Важно учитывать, что регистрация в качестве плательщика налога на профессиональный доход (далее - НПД) является требованием платформы, а не отдельного заказчика, и выполняется не для выполнения заданий для конкретного клиента, а для ведения бизнес-деятельности в цифровой экономике в целом. Перед регистрацией на платформе, самозанятые не знают, каким клиентам они будут предоставлять свои услуги. Они имеют право работать с разными клиентами, которые также заре-

- гистрированы на платформе в качестве заказчиков. Кроме того, требование о регистрации в качестве плательщика НПД определяется правилами платформы, а не индивидуальными условиями заказчика.
2. «Заказчик» осуществляет распределение «самозанятых плательщиков НПД» по различным объектам или маршрутам, руководствуясь требованиями производства. Авторский комментарий:
 - Самозанятые исполнители независимо определяют через платформу, какие услуги и каким клиентам они предоставят. В ходе анализа российских цифровых платформ занятости было выявлено, что функциональность некоторых из них дает возможность обслуживать несколько заказов от разных клиентов в течение одного дня, даже в рамках одной платформы, выполняя, например, отдельные задачи в пределах одного города.
 3. «Заказчик» устанавливает график работы «самозанятых плательщиков НПД», включая длительность рабочего времени и перерывы на отдых. Авторский комментарий:
 - Самозанятые специалисты, работающие через онлайн-платформы для поиска заказов, самостоятельно решают, когда и какому клиенту они будут предоставлять свои услуги, вплоть до конкретного времени и даты. Стоит отметить, что оказание услуг возможно также в выходные и праздничные дни, установленные трудовым законодательством [6], без каких-либо дополнительных стимулов за работу в эти дни, как это принято в традиционных трудовых отношениях. В случае работы через платформу в такие дни, исполнитель может получить дополнительное вознаграждение за свои услуги из-за увеличенного спроса, который определяется программно-аппаратными средствами аналитики платформы, а не за сам факт работы в нерабочее время.
 - В контексте предоставления услуг в розничной торговле и FMCG секторе, важно осознавать, что график работы отдельного торгового объекта может не совпадать со временем, когда самозанятый исполнитель выполняет задание для заказчика. К примеру, если ближайший к исполнителю магазин работает с 08:00 до 23:00, самозанятый специалист может приступить к выполнению услуги в интервале с 16:00 до 20:00. В таких условиях утверждать, что заказчик назначает рабочий график самозанятого исполнителя, становится затруднительно.
 - Периоды отдыха и другие гарантии, которые обычно предоставляются работникам согласно трудовому законодательству, не включены в юридические документы платформ, работающих с самозанятыми и другими исполнителями. Взаимодействие между заказчиками и исполнителями осуществляется через инструменты и функции, которые предлагает сама платформа в виде приложения или программного обеспечения для электронных вычислительных машин;
 4. Сотрудник «Заказчика» осуществляет прямое руководство и надзор за деятельностью «плательщика НПД» на территории объекта (управляющие объектами). Авторский комментарий:
 - В контексте договорных отношений по предоставлению услуг действуют нормы о подряде (ст. 783 ГК РФ) [3; 40, с. 76], согласно которым Заказчик имеет право контролировать процесс и качество выполнения работы подрядчиком в любое время, при этом не вмешиваясь в его операционную деятельность (согласно ст. 715 ч. 1 ГК РФ, описывающей «Права заказчика в период исполнения работ подрядчиком» [3]);
 - В рассматриваемых юридических взаимоотношениях, делегат Заказчика, пребывающий в торговом помещении, осуществляет мониторинг процесса и стандартов выполнения задач самозанятым Исполнителем на основании установленных гражданско-правовых соглашений об оказании услуг или выполнении работ. Кроме того, законодательство четко указывает, что, если становится ясно, что работа не будет выполнена должным образом, Заказчик имеет право установить для Подрядчика разумный период для исправления недочетов. В случае, если Подрядчик не устранил недостатки в установленный срок, Заказчик может расторгнуть договор подряда или поручить исправление работ третьей стороне за счет Подрядчика, а также взыскать с него убытки.
 5. «Плательщик НПД» полагается на инфраструктуру «Заказчика» в своей работе, используя исключительно материалы, инструменты и оборудование, предоставленные «Заказчиком». Авторский комментарий:
 - Гражданский кодекс РФ не устанавливает ограничений на виды собственности, которые могут быть предоставлены заказчиком для использования подрядчиком в процессе выполнения работ. Таким образом, подрядчик может использовать для выполнения работ давальческие материалы, оборудование и другое имущество, предоставленное

заказчиком (согласно ст.ст. 705 и 714 ГК РФ) [3].

- В то же время, подрядчик несет ответственность за возврат заказчику всей техники и оборудования, которые принадлежат заказчику и были использованы в процессе оказания услуг (в соответствии со ст.ст. 713 и 728 ГК РФ) [3].
- 6. Методика расчета оплаты «плательщику НПД» за предоставленные услуги и их учет соответствует принципам, определенным в ТК РФ [6]. Авторская заметка:
 - В соответствии с ТК РФ (ст. 136) [6], оплата труда сотрудника производится не менее чем дважды в месяц, то есть полумесячными периодами.
 - Большинство онлайн-платформ для трудоустройства имеют функцию, которая позволяет автоматически выплачивать вознаграждение исполнителям после завершения ими работы или услуги и последующей проверки заказчиком.

Примечательно, что несмотря на передовые черты таких аспектов цифровой экономики, как платформы для поиска работы, на рынке труда России все еще функционируют системы, где расчеты производятся не через новейшие платежные механизмы (к примеру, через системы мгновенных платежей), а с использованием банковских реквизитов исполнителя, которые он предоставляет заказчику (включая через платформу) для получения оплаты за выполненные услуги.

На момент подготовки данного обзора, в судебной практике не зафиксированы случаи, когда отношения между самозанятыми или лицами, выполняющими работы по гражданско-правовым договорам через цифровые платформы для поиска работы, были признаны трудовыми.

В то же время, государственные органы активно занимаются выявлением и пресечением попыток замены трудовых отношений на гражданско-правовые, а также борются с теневой занятостью.

Был введен в действие Федеральный закон РФ № 565-ФЗ от 12 декабря 2023 г. [7], касающийся занятости населения, который предполагается использовать параллельно с существующим законодательством до его окончательной отмены. Этот новый закон направлен на борьбу с заменой трудовых отношений на гражданско-правовые, включая меры по созданию межведомственных комиссий для борьбы с незаконной занятостью, формированию списка недобросовестных работодателей и другие инициативы. Правительство РФ Постановлением № 571 от 3 мая 2023 г. утвердило положения о создании и

функционировании межведомственных комиссий по противодействию нелегальной занятости в регионах страны [10].

Детальный анализ данных законодательных актов и их воздействие на сферу трудовых отношений освещается в отдельной публикации.

Список литературы:

[1] Рекомендация № 198. Рекомендация о трудовом правоотношении Международной организации труда. Ред. от 15.06.2006 [Электронный ресурс]. Контур Норматив. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=278310> (дата обращения: 12.04.2024).

[2] Рекомендация № 204. Рекомендация о переходе от неформальной к формальной экономике Международной организации труда от 12.06.2015 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/73906216/> (дата обращения: 12.04.2024).

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Консультант+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.04.2024).

[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Консультант+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 12.04.2024).

[5] Налоговый кодекс Российской Федерации 31.07.1998 № 146-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Консультант+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 12.04.2024).

[6] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Консультант+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 12.04.2024).

[7] Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Консультант+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ (дата обращения: 12.04.2024).

[8] Федеральный закон от 28.12.2013 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Консультант+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156563/ (дата обращения: 12.04.2024).

[9] Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Консультант+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156563/

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/ (дата обращения: 12.04.2024).

[10] Постановление Правительства РФ от 3.05.2023 г. № 571 «Об утверждении Положения о создании и деятельности межведомственных комиссий субъектов Российской Федерации по противодействию нелегальной занятости» [Электронный ресурс]. Консультант+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475808/ (дата обращения: 12.04.2024).

[11] Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 9.09.2022 № 14-2/ООГ-5755 Об оформлении с гражданином РФ трудовых отношений в целях осуществления дистанционной (удаленной) работы за границей [Электронный ресурс]. Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405275293/> (дата обращения: 12.04.2024).

[12] Письмо Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 15.04.2022 № ЕА-4-15/4674 «О направлении информации по проведению мероприятий налогового контроля по НПД» [Электронный ресурс] (дата обращения: 12.04.2024).

[13] Письмо Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 16.09.2021 № АБ-4-20/13183@ [Электронный ресурс]. ФНС России. – URL: <https://www.klerk.ru/doc/519403/> (дата обращения: 12.04.2024).

[14] Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 15.07.2021 № ПГ/19582-6-1 О направлении работодателем дистанционного работника для выполнения служебного поручения в другую местность (на другую территорию), отличную от местности (территории) выполнения трудовой функции [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401391967/> (дата обращения: 12.04.2024).

[15] Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» [Электронный ресурс]. Консультант+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177352/ (дата обращения: 12.04.2024).

[16] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» [Электронный ресурс]. Консультант+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45640/ (дата обращения: 12.04.2024).

[17] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд

работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» [Электронный ресурс].

Консультант+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299109/ (дата обращения: 12.04.2024).

[18] Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2022) [Электронный ресурс]. ВС РФ. – URL: <https://www.vsr.ru/documents/all/31088/> (дата обращения: 12.04.2024).

[19] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.03.2022 по делу № 88-6655/2022, 2-2393/2021 [Электронный ресурс]. Консультант+. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=63051#qYLIFUo3JQqikRE1> (дата обращения: 12.04.2024).

[20] Решение Балашихинского городского суда от 21.09.2023 по делу № 2-6260/2023 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lep7XbOnCmL9/> (дата обращения: 12.04.2024).

[21] Решение Усинского городского суда Республики Коми от 24.10.2023 по делу № 2-1197/2023 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oT9G3BDdKBuV/> (дата обращения: 12.04.2024).

[22] Решение Усть-Илимского городского суда Иркутской области по делу № 2-2204/2023 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-ust-ilimskii-gorodskoi-sud-irkutskaiia-oblast/> (дата обращения: 12.04.2024).

[23] Решение Заводского районного суда г. Саратова по делу № 2-3326/2023 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/d4we2rgXup51/> (дата обращения: 12.04.2024).

[24] Решение Ленинского районного суда города Екатеринбурга Свердловской области от 16.10.2023 по делу № 2-4357/2023 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/regular/case/4dgNjSdxigIY/> (дата обращения: 12.04.2024).

[25] Решение Октябрьского районного суда города Кирова от 26.09.2023 по делу № 2-3221/2023 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4gz7cx8wbMgj/> (дата обращения: 12.04.2024).

[26] Решение Тушинского районного суда города Москвы от 26.06.2019 по делу № 2-2238/19

[Электронный ресурс]. Судебные решения Российской Федерации. – URL: <https://судебныерешения.рф/42258549> (дата обращения: 12.04.2024).

[27] Балицкий К.С. Влияние доктрины трудового права на формирование института трудового договора: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – С. 52-53.

[28] Бережнов А.А. Признаки трудовых отношений: некоторые теоретические и практические аспекты // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 3. – С. 3-6.

[29] Бондаренко Э.Н. О фактическом допущении к работе как правообразующем юридическом факте // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 2. – С. 21-23.

[30] Бочарников Д.А., Гайдаров Г.А. Проблемы признания отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями в судебном порядке // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9 (70). – С. 101-107.

[31] Демидов Н.В. Подчинение работника работодателю как признак трудовых отношений: проблемы законодательства и практики // Закон. 2022. № 10. – С. 65-71.

[32] Дмитриева И.К. Признание отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями // Законодательство и экономика. 2016. № 3. – С. 35-38.

[33] Зайцева Л.В., Курсова О.А. Отказ в признании трудовых отношений: о некоторых недостатках в конструкции юридической фикции // Журнал российского права. 2016. № 3 (231). – С. 80-87.

[34] Минаков А.В., Суглобов А.Е. Развитие и проблемы цифровизации банковских услуг [Электронный ресурс] // Modern Economy Success. 2021. № 4. – С. 88-102. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2021/10/mes-4-2021.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).

[35] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[36] Прончев Г.Б., Лонцов В.В., Монахов Д.Н., Монахова Г.А. Проблемы безопасности информационного общества современной России: Монография. – М.: Экон-Информ, 2014. – 215 с.

[37] Репина А.В., Филиппов Г.А. Развитие кадрового потенциала региональной системы образования посредством механизмов трансфера образовательных технологий // Педагогика и психология современного образования: теория

и практика. Материалы 76-й международной конференции. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2022. – С. 287-295.

[38] Тангин М.А. Практическое отражение теоретических критериев квалификации трудового договора // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 2. – С. 18-20.

[39] Тангин М.А. Предмет правового регулирования отношений в сфере наемного труда: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 7-8.

[40] Шейко В.В., Митюшкин Р.А. Отдельные правовые проблемы исполнения государственного контракта при поставке товара с улучшенными характеристиками // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 8-1. – С. 73-79.

[41] Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. – С. 119-123.

Spisok literatury:

[1] Rekomendaciya № 198. Rekomendaciya o trudovom pravootnoshenii Mezhdunarodnoj organizacii truda. Red. ot 15.06.2006 [Elektronnyj resurs]. Kontur Normativ. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=278310> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[2] Rekomendaciya № 204. Rekomendaciya o perekhode ot neformal'noj k formal'noj ekonomike Mezhdunarodnoj organizacii truda ot 12.06.2015 (s izm. i dop.) [Elektronnyj resurs]. Garant. – URL: <https://base.garant.ru/73906216/> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 № 51-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[4] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[5] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii 31.07.1998 № 146-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[6] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[7] Federal'nyj zakon ot 12.12.2023 № 565-FZ “O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii” (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant+. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[8] Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 № 421-FZ "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona "O special'noj ocenke uslovij truda" (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156563/ (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[9] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.09.2022 № 647 "Ob ob"yavlenii chastichnoj mobilizacii v Rossijskoj Federacii" [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/ (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[10] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 3.05.2023 g. № 571 "Ob utverzhdenii Polozheniya o sozdanii i deyatelnosti mezhdvedomstvennyh komissij sub"ektov Rossijskoj Federacii po protivodejstviyu nelegal'noj zanyatosti" [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475808/ (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[11] Pis'mo Ministerstva truda i social'noj zashchity RF ot 9.09.2022 № 14-2/OOG-5755 Ob oformlenii s grazhdaninom RF trudovyh otnoshenij v celyah osushchestvleniya distancionnoj (udalenoj) raboty za granicej [Elektronnyj resurs]. Garant. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405275293> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[12] Pis'mo Federal'noj nalogovoj sluzhby Rossijskoj Federacii ot 15.04.2022 № EA-4-15/4674 "O napravlenii informacii po provedeniyu meropriyatij nalogovogo kontrolya po NPD" [Elektronnyj resurs] (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[13] Pis'mo Federal'noj nalogovoj sluzhby Rossijskoj Federacii ot 16.09.2021 № AB-4-20/13183@ [Elektronnyj resurs]. FNS Rossii. – URL: <https://www.klerk.ru/doc/519403/> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[14] Pis'mo Federal'noj sluzhby po trudu i zanyatosti ot 15.07.2021 № PG/19582-6-1 O napravlenii rabotodatelem distancionnogo rabotnika dlya vypolneniya sluzhebno porucheniya v druguyu mestnost' (na druguyu territoriyu), otlichnuyu ot mestnosti (territorii) vypolneniya trudovoj funkcii [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401391967/> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[15] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31.03.2015 № 6-P "Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 chasti 4 stat'i 2 Federal'nogo konstitucionnogo zakona "O Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii" i abzaca tret'ego podpunkta 1 punkta 1 stat'i 342 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj otkrytogo akcionernogo

obshchestva "Gazprom neft'" [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177352/ (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[16] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19.12.2003 № 23 (red. ot 23.06.2015) "O sudebnom reshenii" [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45640/ (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[17] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29.05.2018 № 15 "O primenenii sudami zakonodatel'stva, reguliruyushchego trud rabotnikov, rabotayushchih u rabotodatelej - fizicheskikh lic i u rabotodatelej - sub"ektov malogo predprinimatel'stva, kotorye otneseny k mikrodepriyatijam» [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299109/ (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[18] Obzor praktiki rassmotreniya sudami del po sporam, svyazannym s zaklyucheniem trudovogo dogovora (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 27.04.2022) [Elektronnyj resurs]. VS RF. – URL: <https://www.vsr.ru/documents/all/31088/> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[19] Opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshchej yurisdicicii ot 22.03.2022 po delu № 88-6655/2022, 2-2393/2021 [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant+. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=63051#qYLIFUo3JQqikRE1> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[20] Reshenie Balashihinskogo gorodskogo suda ot 21.09.2023 po delu № 2-6260/2023 [Elektronnyj resurs]. Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lep7XbOnCmL9/> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[21] Reshenie Usinskogo gorodskogo suda Respubliki Komi ot 24.10.2023 po delu № 2-1197/2023 [Elektronnyj resurs]. Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oT9G3BDdKBUv/> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[22] Reshenie Ust'-Ilimskogo gorodskogo suda Irkutskoj oblasti po delu № 2-2204/2023 [Elektronnyj resurs]. Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii. – URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-ust-ilimskii-gorodskoi-sud-irkutskaia-oblast/> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[23] Reshenie Zavodskogo rajonnogo suda g. Saratova po delu № 2-3326/2023 [Elektronnyj resurs]. Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/d4we2rgXup51/> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[24] Reshenie Leninskogo rajonnogo suda goroda Ekaterinburga Sverdlovskoj oblasti ot 16.10.2023 po delu № 2-4357/2023 [Elektronnyj

resurs]. Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii. – URL: <https://sudact.ru/regular/case/4dgNjSdxigIY/> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[25] Reshenie Oktyabr'skogo rajonnogo suda goroda Kirova ot 26.09.2023 po delu № 2-3221/2023 [Elektronnyj resurs]. Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4gz7cx8wbMgj/> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[26] Reshenie Tushinskogo rajonnogo suda goroda Moskvy ot 26.06.2019 po delu № 2-2238/19 [Elektronnyj resurs]. Sudebnye resheniya Rossijskoj Federacii. – URL: <https://sudebnyeresheniya.rf/42258549> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[27] Balickij K.S. Vliyanie doktriny trudovogo prava na formirovanie instituta trudovogo dogovora: Dis. ... kand. jurid. nauk. – Ekaterinburg, 2018. – S. 52-53.

[28] Berezhnov A.A. Priznaki trudovyh otnoshenij: nekotorye teoreticheskie i prakticheskie aspekty // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2019. № 3. – S. 3-6.

[29] Bondarenko E.N. O fakticheskom dopushchenii k rabote kak pravoobrazuyushchem juridicheskom fakte // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2018. № 2. – S. 21-23.

[30] Bocharnikov D.A., Gajdarov G.A. Problemy priznaniya otnoshenij, svyazannyh s ispol'zovaniem lichnogo truda i voznikshih na osnovanii grazhdansko-pravovogo dogovora, trudovymi otnosheniyami v sudebnom poryadke // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2016. № 9 (70). – S. 101-107.

[31] Demidov N.V. Podchinenie rabotnika rabotodatelyu kak priznak trudovyh otnoshenij: problemy zakonodatel'stva i praktiki // Zakon. 2022. № 10. – S. 65-71.

[32] Dmitrieva I.K. Priznanie otnoshenij, svyazannyh s ispol'zovaniem lichnogo truda i voznikshih na osnovanii grazhdansko-pravovogo dogovora, trudovymi otnosheniyami // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2016. № 3. – S. 35-38.

[33] Zajceva L.V., Kursova O.A. Otkaz v priznanii trudovyh otnoshenij: o nekotoryh nedostatkah v konstrukcii juridicheskoj fikcii // ZHurnal rossijskogo prava. 2016. № 3 (231). – S. 80-87.

[34] Minakov A.V., Suglobov A.E. Razvitie i problemy cifrovizacii bankovskih uslug [Elektronnyj resurs] // Modern Economy Success. 2021. № 4. – S. 88-102. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2021/10/mes-4-2021.pdf> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[35] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[36] Pronchev G.B., Loncov V.V., Monahov D.N., Monahova G.A. Problemy bezopasnosti informacionnogo obshchestva sovremennoj Rossii: Monografiya. – M.: Ekon-Inform, 2014. – 215 s.

[37] Repina A.V., Filippov G.A. Razvitie kadrovogo potenciala regional'noj sistemy obrazovaniya posredstvom mekhanizmov transfera obrazovatel'nyh tekhnologij // Pedagogika i psihologiya sovremenno obrazovaniya: teoriya i praktika. Materialy 76-j mezhdunarodnoj konferencii. – Yaroslavl': YArslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K.D. Ushinskogo, 2022. – S. 287-295.

[38] Tangin M.A. Prakticheskoe otrazhenie teoreticheskikh kriteriev kvalifikacii trudovogo dogovora // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2014. № 2. – S. 18-20.

[39] Tangin M.A. Predmet pravovogo regulirovaniya otnoshenij v sfere naemnogo truda: voprosy teorii i praktiki: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2016. – S. 7-8.

[40] Shejko V.V., Mityushkin R.A. Otdel'nye pravovye problemy ispolneniya gosudarstvennogo kontrakta pri postavke tovara s uluchshennymi karakteristikami // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2019. T. 9. № 8-1. – S. 73-79.

[41] Shinkareckaya G.G. Cifrovizaciya – global'nyj trend mirovoj ekonomiki // Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. – S. 119-123.



ГОЛЬЦОВ Дмитрий Александрович,
студент второго курса Юридической школы
Дальневосточного федерального
университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭПОВ Богдан Андреевич,
студент второго курса Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ТОКАРЬ Игорь Дмитриевич,
студент второго курса Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО ПРАВА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Современное развитие цифровых технологий оказывает значительное воздействие на сферу трудового права, требуя анализа и адаптации правовых норм к новым вызовам. Данная статья исследует влияние цифровизации на развитие нормативно-правового поля трудовых отношений. Авторы обращают внимание на изменения в сфере охраны данных, регулирования трудового времени, а также на возросшую потребность в регулировании трудовых отношений на удалённой работе. Особое внимание уделяется анализу специфики юридического регулирования труда в условиях цифровизации и предлагаются пути совершенствования законодательства для обеспечения баланса интересов работодателей и работников в новой цифровой реальности.

Ключевые слова: рынок труда, труд, цифровизация, право, трудовое право, юриспруденция.

GOLTSOV Dmitry Aleksandrovich,
second year student at the Law School
of the Far Eastern Federal University

EPOV Bogdan Andreevich,
second year student at the Law School
of the Far Eastern Federal University

TOKAR Igor Dmitrievich,
second year student at the Law School
of the Far Eastern Federal University

DEVELOPMENT OF LABOR LAW UNDER THE INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Annotation. The modern development of digital technologies has a significant impact on the field of labor law, requiring analysis and adaptation of legal norms to new challenges. This article examines the impact of digitalization on the development of the regulatory framework of labor relations. The authors draw attention to changes in the field of data protection, regulation of working time, as well as the increased need to regulate labor relations in remote work. Particular attention is paid to the analysis of the specifics of legal regulation of labor in the context of digitalization and ways to improve legislation are proposed to ensure a balance of interests of employers and employees in the new digital reality.

Key words: labor market, labor, digitalization, law, labor law, jurisprudence.

Цифровизация – это необратимый процесс современных реалий, который влияет на все правоотношения граждан. Не исклю-

чением стало и трудовое право, которое наиболее подвержено эффектам при цифровизации государства.

Прежде всего важность данной темы заключается в том, что трудовые правоотношения затрагивают практически всё население Российской Федерации. Так, по данным, представленным ежедневной интернет-газеты «РБК» уровень безработицы за 2023 год, стал рекордно низок, составляя всего 3,2%. Число занятых на рабочих местах граждан достигло отметки в 72,4 млн человек [4].

Данные показатели свидетельствуют о том, что в Российской Федерации процесс цифровизации носит положительный характер, способствуя гражданам вступать в трудовые отношения в качестве работников. Стоит отметить, что данные представленные «РБК» относятся только к официально вступившим в трудовые правоотношения гражданам.

Трудовой Кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) имеет легальное определение трудовых отношений. Так в статье 15 [2] раскрывается смысл трудовых отношений. Под трудовыми отношениями законодатель понимает отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работника за плату трудовой функции, представляющей собой уникальный социальный контракт, где каждая сторона обязуется уделять особое внимание выполнению обязанностей, определенных соответствующей должностью, специальностью и квалификацией, с учетом штатного расписания. Под контролем работодателя и в интересах компании, работник поддерживает сплоченность внутри организации, соблюдая правила внутреннего трудового распорядка.

Подчинение установленным нормативам и положениям трудового законодательства, коллективного договора, соглашений и локальных нормативных актов является основой этого договора. Работодатель обязуется обеспечить комфортные условия труда, соответствующие стандартам, предписанным законодательством, создавая благоприятную рабочую обстановку для эффективного выполнения поручаемой работнику деятельности.

Данная дефиниция позволяет охватывать и вновь образующиеся трудовые отношения, прямо которые не предусмотрены трудовым законодательством.

Ещё до прихода цифровых технологий на Российский рынок труда трудовое право было весьма динамичной отраслью права, постоянно преобразуясь и развиваясь, отвечая современным требованиям и условиям [6].

Так под влиянием цифровизации нормы трудового права изменяются, отвечая тем условиям, которые сегодня существуют. Ярким примером могут послужить ст. 66.1 ТК РФ, которая как раз

раскрывает смысл цифровизации в трудовом праве. А именно благодаря данной статье у работодателя и работника возникает возможность электронного документооборота, так работник может получать необходимые ему документы в электронном виде, подписанные электронной квалифицированной подписью, работодатель обязан вести электронные трудовые книжки.

Как справедливо отмечают Лиликова О. С., Ханюкова М. С., что в современном обществе наблюдается эволюция к использованию информационных технологий в практически всех его сферах. Этот натуральный процесс приводит к тому, что даже такая традиционная область, как ведение трудовой документации, вступает в цифровую эпоху.

Несмотря на динамичное и эффективное развитие трудового права, модернизации трудовых отношений на сегодняшний день остается ряд вопросов, которые трудовое право не охватывает и не регулирует. Такими примерами могут выступить правоотношения между работником и работодателям в IT сферах. Так, например, многие IT специалисты выбирают денежную плату в виде криптовалюты, что никак не регулируется трудовым законодательством. В ТК РФ есть глава, которая посвящена заработной плате. В данной главе следует обратиться к статье 131, которая рассматривает выплату заработной платы только в денежной форме, а именно в рублях в редких случаях в иностранной валюте. Исходя из этого вопрос касающийся заработной платы в биткоинах или иных кибервалютах остается открытым.

Судебная практика по данному вопросу еще не сформирована. В Российской Федерации с законной точки зрения заработная плата в криптовалюте является незаконной.

Справедливо стоит отметить, что предпосылки для дальнейшего развития и решения этого вопроса есть. Так, был принят Федеральный Закон №259-ФЗ, точно определивший запрет на использование криптовалюты [3].

Благодаря данному действию со стороны законодателя правовое регулирование криптовалют в Российской Федерации зародилось. Так на основе данного Федерального закона, необходимо включить в статью 131 ТК РФ возможность оплачивать труд работника не только российским рублем, а также возможность рассчитываться с работником электронными средствами являющимися цифровыми валютами.

Журнал Forbes указывает, на то, что в Российской Федерации набирает популярность вопрос о заработной плате в биткоинах или других цифровых валютах. Данный опыт уже сложился во многих других странах. В технологиче-

ских компаниях США зарплата в биткоинах является не только просто приятным бонусом, но и стратегическим решением, направленным на привлечение и удержание талантливых специалистов. Избалованные айтишники, имеющие высокие ожидания от своих работодателей, могут быть привлечены возможностью получения зарплаты в форме криптовалют.

В странах Латинской Америки, где инфляция может значительно ухудшить покупательную способность национальной валюты, криптовалюта, такая как биткоин, может представлять собой альтернативный способ сохранения стоимости средств. Даже при волатильности цен на биткоин, он иногда может предложить более стабильный способ сохранения капитала по сравнению с местной валютой [7].

В России также можно выделить причины для предложения зарплат в криптовалюте. Одной из таких причин может быть удобство для сотрудников, находящихся за рубежом, где использование криптовалют может быть более удобным и эффективным с точки зрения проведения границ и переводов.

Таким образом, использование криптовалют для выплаты зарплат может иметь различные мотивации в разных странах и регионах, и оно часто тесно связано с экономической и финансовой средой каждого конкретного места.

Кроме того, по данным известия заработная плата в биткоинах набирает популярность во всем мире, в том числе исключением не становится и Россия. В последнее время интерес к получению зарплат в криптовалютах заметно возрастает, особенно среди сотрудников блокчейн-стартапов и в IT-индустрии. Этот тренд предвосхищает более широкую тенденцию — по мере увеличения цифровизации экономики такие варианты оплаты труда станут актуальны и для других сфер. Согласно исследованию Boston Consulting Group, к 2030 году количество пользователей криптовалют может достичь 1 млрд человек. Это говорит о потенциальном массовом принятии криптовалютами как средства обмена, что отражает аналогии с историческим ростом интернета в свое время [8].

Таким образом, подытоживая можно отметить, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации, каждый имеет свободу на труд, а значит и на выбор зарплаты в какой форме и какой валюте получать ее [1].

Все процессы права так или иначе изменяются под воздействием цифровизации, само право видоизменяется, открывая новые, ранее неизученные общественные отношения [9].

Помимо кибервалют и иных преобразований следует отметить и иные, так или иначе влия-

ющие на трудовое право и правоотношения в рамках трудового законодательства.

Развитие трудового права под воздействием цифровых технологий оказывает значительное воздействие на организацию трудовых отношений, права работников и работодателей.

Цифровые технологии позволяют многим работникам работать из дома или вне офиса, что предполагает необходимость новых правил и регулирования относительно рабочего времени, оплаты за время на удалёнке и соблюдения рабочего графика.

С цифровизацией возрастает важность защиты личных данных сотрудников. Трудовое законодательство должно обеспечивать конфиденциальность информации о работниках.

Внедрение роботизированных технологий может привести к удешевлению рабочей силы и увеличению безработицы. Трудовое право должно регулировать этот процесс, обеспечивая социальную защиту работников.

Появление новых форм работы, таких как фриланс и гиг-экономика, ставит перед законодательством задачу адаптации трудовых прав к этим изменениям.

Цифровизация требует от работников новых навыков. Трудовое законодательство может стимулировать работодателей к обучению персонала и переквалификации.

Важно создание баланса между защитой прав работников, как уязвимой стороны, и интересами работодателей в условиях быстрого технологического развития.

Технологические средства мониторинга могут создавать конфликтную ситуацию между работодателями, желающими контролировать трудовую активность сотрудников, и работниками, требующими уважения частной жизни.

Подходы к решению возникающих проблем можно выделить следующее:

Во-первых, необходимо обновлять законодательство. Внесение изменений в трудовое законодательство для адаптации к цифровым реалиям.

Во-вторых, базовым подходом всегда остается социальный диалог, который будет всегда актуальным. Содействие диалогу между работниками, работодателями и государством для разработки справедливых правил трудоустройства.

Третье, это обучение и переподготовка, которые способны помочь работодателю развивать своих работников при новых вызовах трудовых правоотношений. Повышение квалификации работников для адаптации к цифровым требованиям рынка труда.

Развитие трудового права в условиях цифровизации — это сложный и многогранный про-

цесс, требующий внимательного рассмотрения всех сторон вопроса и сбалансированного подхода к регулированию отношений между работодателями и работниками.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 31. - Ст. 4398.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 3.

[3] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

[4] Ежедневная деловая газета РБК // – М: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2024/65c3e1bb9a7947dd59d62ed4> (дата обращения 11.05.2024).

[5] Лиликова, О. С., Ханюкова, М. С. Трудовая книжка электронная или бумажная, проблемы и перспективы совершенствования законодательства / О. С. Лиликова, М. С. Ханюкова // StudNet. – 2021. – №5.

[6] Джалилов, К. А. Некоторые особенности развития трудового законодательства России в первой половине XX века / К. А. Джалилов // Закон и право. – 2022. – №5. – С. 15–17.

[7] Финансово-экономический журнал Forbes // – М: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/468199-zasita-ot-inflacii-i-bonus-dla-millenniala-kto-i-gde-platit-zarplatu-v-kriptovalute> (дата обращения 12.05.2024).

[8] Информационный портал газеты Известия // М: [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1375611/2022-08-08/zarplaty-v-bitkoinakh-stanoviatsia-populiarnymi-vo-vsem-mire> (дата обращения 12.05.2024).

[9] Шайдуллина Венера Камилевна Трансформация права в условиях цифровизации экономики // БГЖ. 2021. №2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-prava-v-usloviyah-tsi-frovizatsii-ekonomiki> (дата обращения: 11.05.2024).

cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-prava-v-usloviyah-tsi-frovizatsii-ekonomiki (дата обращения: 11.05.2024).

Spisok literatury:

[1] The constitution of the Russian Federation (it is accepted by national vote 12.12.1993) (taking into account the amendments made by Acts of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-FKZ of 30.12.2008 No. 7-FKZ, of 05.02.2014 No. 2-FKZ, of 01.07.2020 No. 11-FKZ) // the Collection of the legislation of the Russian Federation. - 2020. - № 31. - Art. 4398.

[2] Labor Code of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 197-FZ (as amended on 06.04.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. - No. 1 (part 1). - Art. 3.

[3] Federal Law “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” dated 31.07.2020 N 259-FZ (latest edition) [Electronic Resource] // SPS “ConsultantPlus.” - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

[4] RBC daily business newspaper // - M: [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2024/65c3e1bb9a7947dd59d62ed4> (date of contact 11.05.2024).

[5] Lilikova, O.S., Khanyukova, M.S. Trudovaya electronic or paper book, problems and prospects for improving legislation/O.S. Lilikova, M.S. Khanyukova // StudNet. – 2021. – №5.

[6] Jalilov, K. A. Some features of the development of labor legislation of Russia in the first half of the 20th century/K. A. Jalilov // Law and law. – 2022. – №5. - S. 15-17.

[7] Forbes Financial and Economic Magazine // - M: [Electronic Resource]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/468199-zasita-ot-inflacii-i-bonus-dla-millenniala-kto-i-gde-platit-zarplatu-v-kriptovalute> (дата обращения 12.05.2024).

[8] Information portal of the newspaper Izvestia // M: [Electronic resource]. URL: <https://iz.ru/1375611/2022-08-08/zarplaty-v-bitkoinakh-stanoviatsia-populiarnymi-vo-vsem-mire> (date of contact 12.05.2024).

[9] Shaydullina Venera Kamilevna Transformation of law in the context of digitalization of the economy // BGJ. 2021. №2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-prava-v-usloviyah-tsi-frovizatsii-ekonomiki> (дата обращения: 11.05.2024).



ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

Аннотация. За последние годы подавляющее большинство сфер общественной жизни не только в России, но и за рубежом подверглись тотальной цифровизации. Этому способствовало всевозможное разнообразие существующих на сегодняшний день технических решений, что в конечном итоге позволило довольно гибко выстраивать различные общественные процессы и создавать условия для решения конкретных задач. Отдельно отметим, что одним из ключевых участников политики цифровизации выступают непосредственно государство в лице различных компетентных органов. Несмотря на достаточно широкие технические возможности внедрения цифровых решений, следует также учесть и правовые аспекты их использования сегодня (и на ближайшую перспективу). В рамках исследования был проведен сравнительный анализ существующих в настоящий момент подходов к определению сути цифровых платформ (как одного из вышеперечисленных технических решений, имеющих, вероятно, наибольший прикладной потенциал). В статье также представлены результаты сравнения мер регулирования, прямо либо косвенно связанных с внедрением цифровых платформ. Полученный результат исследования может быть использован в дальнейшем для создания различных правовых доктрин, направленных на беспрепятственное внедрение цифровых решений в отечественные правовые реалии.

Ключевые слова: право, экономика, цифровые платформы, инновации, платформенное право.

ZAICHENKO Evgeniy Dmitrievich,
3-year postgraduate student
of the Civil Law and Procedure Department
of the Institute of Law at Belgorod National
Research University, Russia, city Belgorod

APPROACHES TO DEFINING THE LEGAL NATURE OF DIGITAL PLATFORMS

Annotation. In recent years, the vast majority of spheres of public life, not only in Russia but also abroad, have undergone total digitalization. This was facilitated by the wide variety of technical solutions currently available, which ultimately allowed for quite flexible building of various social processes and creating conditions for solving specific tasks. At the same time, the state itself, represented by various competent authorities, is one of the key participants in the digitalization policy. Despite the fairly wide technical possibilities of implementing digital solutions, it is also necessary to take into account the legal aspects of their use today (and in the near future). As part of the study, a comparative analysis of currently existing approaches to determining the essence of digital platforms (as one of the above-mentioned technical solutions, which probably have the greatest application potential) was carried out. The results of a comparison of government measures are also presented.

Key words: law, economics, digital platforms, innovation, platform law.

Введение. Современная экономика не стоит на месте и с каждым днем в ней возникает все больше и больше рынков, что требует их адаптации, в том числе, и в правовые реалии российского государства.

Отметим, что на условия возникновения таких новых рынков в конкретной стране всегда оказывает влияние и глобальная экономика, что вносит в этот процесс дополнительные коррективы. Так, развитие экономики является законо-

мерной предпосылкой к последующей модернизации права, что указывает на т.н. эволюционный характер экономики в целом и/или ее отдельных процессов. При этом каждое государство, так либо иначе представленное на мировой арене, оказывает свое влияние на формирование экономики всего мира [1, с.30].

Чем быстрее меры правового регулирования успевают адаптироваться под экономические изменения, тем такое регулирование более эффективно. Поэтому разработка новых мер, отвечающих возникающим в современности вызовам – одно из приоритетных направлений государственной политики большинства стран.

В контексте настоящего исследования под цифровой платформой будет пониматься некоторая совокупность цифровых решений, направленных на совместное разрешение отдельно взятых прикладных задач [2, с.190–196]. Для наглядности – в качестве примера таких платформенных структур можно выделить сервисы Uber, eBay, Yandex и т.д.

Очевидно, что вышеуказанное определение (хотя и представленное в большом количестве научных трудов) не раскрывает всех важных для настоящего исследования аспектов цифровых платформ. Рассмотрим ключевые признаки, которые выделяют в современной литературе по данной тематике:

а. цифровые платформы представляют собой набор аппаратных средств, управление которыми осуществляется посредством специально разработанного для них программного обеспечения;

б. цифровые платформы позволяют осуществлять обмен различными ценностями между неограниченным числом пользователей, являются источником деловой коммуникации между субъектами того либо иного рынка;

с. цифровые платформы подразумевают использование в своем составе различных цифровых решений и технологий.

Здесь укажем на то, что цифровые платформы в тематической литературе иногда называются «информационные платформы», в контексте настоящего исследования будем считать указанные термины синонимичными для простоты восприятия. Отметим, что некоторые ученые отождествляют цифровые платформы с рынками, поскольку внутри них осуществляется взаимодействие между двумя и более субъектами, связанное с созданием и распределением определенных нематериальных (а иногда и вполне материальных) ценностей.

Обобщая всю вышеуказанную информацию, можем кратко заключить: цифровая платформа – это некая информационная среда, пред-

назначенная для облегчения взаимодействия между теми либо иными экономическими агентами.

Цифровой характер взаимодействия подразумевает необходимость сбора информации о своих пользователях (например, для их идентификации и т.д.). Также в рамках цифровых платформ осуществляется обработка и хранение информации о действиях каждый пользователей с целью фиксации тех либо иных действий. Принято считать, что начало развития цифровых платформ было положено сегментом B2C-рынков, поскольку именно они подразумевают обработку большого количества данных разных форматов (ввиду специфики работы между субъектами таких отношений).

Цифровые решения являются в некоторой степени универсальными, позволяют передавать информацию неограниченному кругу лиц не только в рамках конкретного государства, но и в рамках всего мира, что также является предпосылкой для более строго регламентирования обращения минимально с персональными данными. Необходимость регулирования других аспектов определяется спецификой операций в рамках конкретной цифровой платформы и занимаемой ею ниши.

При формировании системы правового регулирования важно обеспечить сохранение функционала таких программных решений, чтобы не происходило фактическое замедление развития цифровой экономики. Одной из ключевых сложностей регулирования указанной отрасли является то, что она еще не изучена в достаточной мере, из-за чего выдвигание каких-либо прогнозов относительно вероятных направлений развития цифровых платформ является достаточно сложной задачей. Из-за этого получается, что право является, скорее, средством адаптации, а не самостоятельным драйвером развития цифровой экономики [3, с.44-47].

Одним из вариантов преодоления вышеуказанного препятствия является анализ зарубежного опыта использования цифровых платформ, поиск закономерностей, правил и сценариев их использования в решении повседневных прикладных государственных задач, оценка качества внедрения цифровых решений из обратной связи их непосредственных пользователей. Более того, события последних лет преопределили форсированное внедрение информационных платформ не только в профессиональную, но и бытовую жизнь общества, что слегка облегчает анализ зарубежного опыта использования различных цифровых платформ [4, с.380].

Указанное выше, вероятно, выступает предпосылкой для формирования специализирован-

ного правового регулирования и выделения самостоятельной отрасли, посвященной цифровым платформам, поскольку другое решение – частичный отказ от цифровых технологий или ограничение их применения – даже в формате тезиса звучит крайне не практично, учитывая опыт внедрения технологий в последние пару лет [5, с.412].

Материалы и методы. В настоящей работе применялись как общенаучные, так и частно-научные методы, например, методы обобщения, сравнения, описания и моделирования, а также сравнительно-правовой и системно-структурный методы.

Литературный обзор. Большой пласт релевантной для настоящего исследования научной информации о цифровых платформах (в т.ч. как о новом правовом явлении) содержится в трудах таких исследователей, как Горшкова Л.В., Мажорина М.В., Радченко М.Ю., Рассолов И.М., Блажеева В.В., Шваб К. и др. Вышеуказанные работы легли в основу настоящего исследования как в техническом аспекте, так и в правовом.

Результаты. Сложно спорить с тем, что цифровые решения являются, по сути, олицетворением стремления современных экономических агентов к свободе обмена информацией и связанных с ней материальными и нематериальными благами. Однако присутствующая сегодня логика обстоятельств в значительной степени внесла свои коррективы в восприятие цифровой среды.

С каждым днем мы ощущаем расширение разнообразия существующих технических средств организации взаимодействия различных субъектов. Указанный фактор стал предпосылкой к тому, что правила оборота конкретных видов благ стали определяться самостоятельной той либо иной цифровой платформой, а пользователи фактически стали вынуждены адаптироваться под правила операторов ввиду большого количества предоставляемых самими платформами удобств и возможностей.

При этом ключевой формат работы с платформой – определение прав и объема доступов у конкретного пользователя к тому либо иному функционалу, предоставляемому оператором платформы. Получается, что оператор как бы всеобъемлюще устанавливает правила пользования своей платформой. Такое регулирование, помимо прочего, обязательно должно соответствовать установленным законодательствам нормам.

Так возникает, по сути, двойное регулирование: с одной стороны, модератором поведения субъектов выступает государство в целом, определяющее рамки дозволенного поведения лиц-участников цифровых отношений, а с другой сто-

роны выступает оператор, устанавливающий условия и порядок работы в его цифровых ресурсах (при этом определяются правила взаимодействия не только внутри самой платформы, но и с другими пользователями платформы) [6, с.224].

Отметим, что внедряемые инновации ввиду своей гибкости не всегда могут быть урегулированы существующими мерами государственного и межгосударственного контроля, что вынуждает законодателя осуществлять поиск новых правовых решений.

Привлекательность цифровых платформ вызвана в первую очередь возможностью автономной обработки большого количества разнородной информации, а также ее хранения и обмена независимо от территориальной привязки пользователей и самой платформы.

Выход результатов деятельности субъектов цифровых платформ за ее пределы как раз является точкой соприкосновения цифровых решений с правовыми реалиями. Именно на данном этапе вышеуказанные взаимоотношения субъектов обретают свою правовую форму.

Развитие правового регулирования в отношении тех либо иных цифровых решений подразумевает, в частности, разработку понятной и универсальной методологии. Для получения исходных данных для анализа обратимся к зарубежному опыту работы с цифровыми (информационными) платформами и к доктринам зарубежного т.н. платформенного права [7, с.46].

Обсуждение. Итак, все «платформенное регулирование» исходит первоначально от пользователей, которые являются движущей силой развития указанной отрасли – без взаимодействия заинтересованных друг в друге субъектов цифровые платформы не представляли бы из себя никакого практического интереса [8, с.69]. Таким образом, цифровые платформы как бы создают тренды внутри, например, различных бизнес-процессов, определяя характер и формат взаимодействия внутри них отдельных субъектов. Т.е. такое взаимодействие строго подчинено правилам платформы – ни больше, ни меньше.

Платформенное право в некоторой своей части опирается на т.н. интернет-право, выступающее, по сути, сборником норм и правил, регулирующих сетевое взаимодействие экономических субъектов на базе отдельно взятых информационных ресурсов, доступ к которым обеспечен относительно свободно (но иногда может требоваться прохождение определенной идентификации для определения прав доступа к средствам того либо иного конкретного интернет-ресурса, но такие правила определяются собственником самого ресурса и не являются обязательным правилом) [9, с.155]. При этом платформенный харак-

тер тех либо иных систем определяется наличием в них определенного разнообразия средств коммуникации экономических агентов-пользователей (т.е. совокупность из двух и более информационно-телекоммуникационных сетей). Иллюстрацией здесь выступает концепция, которая в зарубежной литературе зачастую называют «право eBay» (англ. eBay Law). Так, из названия понятно, что источником формирования указанного термина является один из основных зарубежных бизнес-гигантов, представляющего из себя цифровую платформу.

Перед рассмотрением вышеуказанной концепции отметим, что сложно отрицать факт, что развитие государств и мировых рынков требует развитой системы мер регулирования для цифровых платформ. Следует стремиться к формированию такого регулирования, которое позволило бы сделать платформенные решения как бы универсальными для всех государств и всего многообразия их правовых институтов. При этом даже проблема определения того, что есть платформа в своей сути, уже является самостоятельным сдерживающим фактором развития данной сферы правового регулирования.

Из анализа зарубежного опыта становится очевидно, что ключевым регулятором отношений в рамках цифровых платформ являются т.н. пользовательские соглашения, предлагаемые пользователям операторами платформ. Регламентирование его содержания на законодательном уровне, вероятно, позволило бы в значительной степени повысить эффективность правового регулирования рассматриваемого вопроса. Рассмотрим их подробнее:

Фактически пользовательские соглашения выступают как бы аналогом существующих в обществе законов, поскольку по большей части служат тем же целям – модерировать поведение субъектов в рамках своей системы. По своей правовой природе пользовательские соглашения являются неким договором присоединения, когда у пользователя отсутствуют возможности обсуждения и изменения правил, установленных в таком документе.

В указанном примере можно выделить некоторую инкорпорацию применимого права вместе с совокупной автономией цифровых платформ, которые сами устанавливают правила обращения информации внутри своих цифровых ресурсов.

Для наглядности – установка, например, распространенной в пользовательском соглашении большого количества бизнес-гигантов оговорки о территориальной подсудности может привести к невозможности использования к возникшим отношениям норм Венской конвенции о договорах международной купли-продажи това-

ров (1980 г.) [10, с.295-297], что ограничивает возможности защиты своих прав для пользователей платформы.

Таким образом, возможность определения применяемого права, предусмотренная пользовательским соглашением платформы, выражает существующую на сегодняшний день тенденцию использования международного правового регулирования и правового обычая.

При регулировании тех или иных сегментов трансграничных отношений в качестве применимого права стандартно выбирается право одной и той же юрисдикции. Обычно – именно той, где указанные отношения возникли, что предполагает определенную правовую независимость для различного рода действий операторов цифровых платформ.

В контексте настоящего исследования также важно учитывать сложившиеся на мировом рынке практики, когда, например, договоры международной перевозки, которые традиционно подчиняются английскому праву, а договоров франчайзинга – чаще нормам американского права. Так, указанные обычаи как бы определяют для платформ типовые условия проформ международных договоров. Такая автономия цифровых платформ при определении условий пользовательского соглашения создает условия для своеобразного доминирования тех либо иных национальных особенностей правового регулирования внутри платформенного права.

Для сглаживания подобных противоречий предлагается разработка более гибкого национального и международного правового регулирования, которое бы в последующем и представляло собой основные постулаты т.н. платформенного права.

Заключение. Из всего вышеуказанного можно сделать вывод, что сложившееся на сегодняшний день широкое многообразие сценариев социального взаимодействия предопределяет развитие цифровых технологий (а в частности – их платформенных вариаций), определяет неизбежность расширения технологической базы, что и вызывает необходимость развития правового регулирования в данной сфере.

Вероятно, выделение специализированной отрасли платформенного права позволит более гибко регулировать новый формат взаимодействия между субъектами. Однако для этого необходимо определиться с природой таких цифровых платформ и их правовым статусом (если это необходимо и тем более возможно). Гибкость в решении различных вызовов для функций правового контроля, вызванных повсеместным применением цифровых технологий, позволит повысить экономическую эффективность всего государства.

Список литературы:

- [1] Горшкова Л.В. Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет // М.: Право, 2020. — 30 с.
- [2] Мажорина М.В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // М.: Право, 2023. — № 1. — 190–196 с.
- [3] Радченко М.Ю. Цифровое право будущего // М.: Право и Интернет, 2020. — 44-47 с.
- [4] Рассолов И.М. Право и Интернет: теоретические проблемы // М.: Норма, 2019. — 380 с.
- [5] Блажеева В.В. Цифровое право: учебник // М.: Проспект, 2020. — 412 с.
- [6] Шваб К. Четвертая промышленная революция (переиздание) // М.: Эксмо, 2023. — 224 с.
- [7] Backer L.C. Economic Globalization and the Rise of Efficient Systems of Global Private Lawmaking: Wal-Mart as Global Legislator // Connecticut Law Abstract, 2019. — № 4. — 46 p.
- [8] Kenney M. The Rise of the Platform Economy // Issues in Science and Technology, 2019. — № 3. — 69 p.
- [9] Post D. Governing Cyberspace // Wayne Law Abstract, 2022. — № 43. — 155 p.
- [10] Radin M.J. The Myth of Private Ordering: Rediscovering Legal Realism in Cyberspace // Chicago-Kent Law Abstract, 2019. — № 73. — 295-297 p.

Spisok literatury:

- [1] Gorshkova L.V. Legal problems of regulation of private law relations of an international nature on the Internet // M.: Law, 2020. — 30 p.
- [2] Mazhorina M.V. Private international law in the context of globalization: from denationalization to fragmentation // M.: Law, 2023. — № 1. — 190-196 p.
- [3] Radchenko M.Yu. Digital law of the future // M.: Law and the Internet, 2020. — 44-47 p.
- [4] Rassolov I.M. Law and the Internet: theoretical problems // M.: Norm, 2019. — 380 p
- [5] Blazheeva V.V. Digital law: textbook // M.: Prospect, 2020. — 412 p.
- [6] Schwab K. The Fourth Industrial Revolution (reissue) // M.: Eksmo, 2023. — 224 p.
- [7] Backer L.C. Economic Globalization and the Rise of Efficient Systems of Global Private Lawmaking: Wal-Mart as Global Legislator // Connecticut Law Abstract, 2019. — № 4. — 46 p.
- [8] Kenney M. The Rise of the Platform Economy // Issues in Science and Technology, 2019. — № 3. — 69 p.
- [9] Post D. Governing Cyberspace // Wayne Law Abstract, 2022. — № 43. — 155 p.
- [10] Radin M.J. The Myth of Private Ordering: Rediscovering Legal Realism in Cyberspace // Chicago-Kent Law Abstract, 2019. — № 73. — 295-297 p.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-6-397-400
NIION: 2021-0079-6/24-521
MOSURED: 77/27-025-2024-6-521

ШИЧКО Алексей Романович,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: shichko.aro@dvfu.ru

АРТЕМЬЕВ Роман Дмитриевич,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: artemev.rd@dvfu.ru

САВВАТЕЕВ Сергей Владимирович,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: savvateev.sv@dvfu.ru

СУРКОВ Артём Николаевич,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: surkov.an@dvfu.ru

ПОРЯДОК КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, С ЭТИМ СВЯЗАННЫЕ

Аннотация. Порядок компенсации морального вреда имеет свои особенности, которые в основном связаны со спецификой определения его размеров. Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает легальные критерии определения ее размера. Так, суд учитывает степень вины правонарушителя, характер физических и (или) нравственных страданий и иные, заслуживающие внимания обстоятельства. В статье были рассмотрены также доктринальные методики расчета компенсации морального вреда и различные всевозможные критерии ее определения.

Ключевые слова: размер компенсации морального вреда, степень вины при расчете компенсации морального вреда и иные заслуживающие внимания обстоятельства, методика расчета компенсации морального вреда.

SHICHKO Alexey Romanovich,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

ARTEMYEV Roman Dmitrievich,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

SAVVATEEV Sergey Vladimirovich,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

SURKOV Artyom Nikolaevich,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

PROCEDURE FOR COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE AND SOME FOLLOWING PROBLEMS

Annotation. *The procedure for compensation for moral damage has its own characteristics, which are mainly related to the specifics of determining its size. The Civil Code of the Russian Federation establishes legal criteria for determining its size. Thus, the court takes into account the degree of guilt of the offender, the nature of physical and (or) moral suffering and other circumstances worthy of attention. The article also discussed doctrinal methods for calculating compensation for moral damage and various various criteria for its determination.*

Key words: *the amount of compensation for moral damage, the degree of guilt when calculating compensation for moral damage and other circumstances worthy of attention, the methodology for calculating compensation for moral damage.*

В настоящее время все чаще происходят ситуации, следствием которых является нарушение гражданских прав. В связи с этим важнейшей задачей правового государства, каким является Российская Федерация, согласно статье 1 Конституции Российской Федерации, должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и (или) возмещение причиненного вреда. Поэтому в гражданском праве основным институтом защиты личных неимущественных прав и других нематериальных благ является институт компенсации морального вреда.

Отметим, что институт компенсации морального вреда появился в российском законодательстве не так давно, поэтому в настоящее время он находится в процессе становления и развития. И несмотря на довольно обширную законодательную основу, регулирующую данный гражданско-правовой институт, в отечественной правовой доктрине по-прежнему нет единого мнения относительно сущности морального вреда, в нормах права содержатся некоторые противоречия, налицо пробелы в праве.

Так, многое остается на усмотрение суда при определении размеров компенсации морального вреда физическому лицу, ведь критерии, содержащиеся в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации, являются, мягко говоря, расплывчатыми, что непременно приводит к отсутствию унифицированной судебной практики.

Законодательные критерии на данный момент следующие: степень вины правонарушителя, степень физических и нравственных страданий, характер таких страданий, требования разумности и справедливости, а также другие заслуживающие внимания обстоятельства. Так, статья 151 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что суд принимает во внимание степень вины нарушителя и другие обстоятельства, заслуживающие внимания, при определении размера компенсации морального вреда. Суд также должен учитывать физические и нравственные страдания, связанные с индивидуальными особенностями пострадавшего. Дополнительно, часть 2

статьи 1101 ГК РФ указывает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера физических и нравственных страданий пострадавшего и степени вины правонарушителя в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При этом требования разумности и справедливости также должны быть учтены.

Однако выделение этих критериев не решает всех проблем и пробелов на практике. Например, степень требования разумности и справедливости является юридически неопределенной, поскольку не представляется возможным измерить нематериальные блага в денежном эквиваленте и установить точное соотношение между степенью страданий и размером компенсации [4, с. 170].

Также Гражданский кодекс РФ не определяет конкретные индивидуальные особенности пострадавшего, которые могут влиять на размер компенсации морального вреда. Вопрос о том, следует ли учитывать материальное положение и социальный статус пострадавшего при определении размера компенсации морального вреда остается неразрешенным. По мнению О. В. Кузнецовой, инвалиды и другие слабо защищенные граждане нуждаются в более мягком подходе, что может рассматриваться как «положительная дискриминация» [2, с. 45]. Это мнение согласуется с сутью компенсации морального вреда, которая заключается в предоставлении пострадавшему возможности испытать положительные эмоции, соответствующие его страданиям. Таким образом, размер компенсации может варьироваться в зависимости от потребностей и желаний пострадавшего.

Тем не менее, индивидуальные особенности пострадавшего не должны быть связаны исключительно с его общественным статусом и материальным положением. Они скорее отражают индивидуальные психологические особенности личности.

По вопросу определения размера компенсации морального вреда можно привести пример из судебной практики. Так, согласно определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от

28.06.2021 N 5-КГ21-28-К2, Верховный Суд признал не соответствующими закону выводы нижестоящих судебных инстанций в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащего взысканию. Фабула дела состояла в следующем: Б. обратился в суд с иском к государственному бюджетному учреждению г. Москвы «Автомобильные дороги Западного административного округа», государственному бюджетному учреждению г. Москвы «Автомобильные дороги» (далее - ГБУ «Автомобильные дороги»), в котором просил взыскать с ответчиков возмещение дополнительных расходов, вызванных повреждением здоровья, компенсацию морального вреда в сумме 9 000 000 руб. В обоснование заявленных требований Б. указывал, что 15 сентября 2018 г. он, управляя автомобилем и двигаясь по автомобильной дороге в г. Москве в сторону центра, наехал на неисправную крышку люка канализационного колодца, после чего его автомобиль потерял управление, столкнулся с опорой надземного пешеходного перехода и загорелся. В тяжелом состоянии Б. был доставлен в больницу, где ему оперативно были проведены две операции на правой ноге. Причиной дорожно-транспортного происшествия, по мнению Б., послужили допущенные ГБУ «Автомобильные дороги» нарушения требований по обеспечению безопасности дорожного движения при содержании дорог, что привело к аварийной ситуации, в которой он пострадал. 1 июля 2019 г. Б. установлена II группа инвалидности. Разрешая спор в части исковых требований Б. о компенсации морального вреда, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что имеются основания для их удовлетворения. При этом определяя размер компенсации морального вреда, суд первой инстанции счел возможным взыскать с ответчика сумму компенсации морального вреда в размере 400 000 руб. Суды апелляционной и кассационной инстанций признали выводы суда первой инстанции правильными. Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда посчитала, что судебными инстанциями были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права при определении размера подлежащей взысканию компенсации морального вреда, связанного с причинением тяжкого вреда его здоровью. В частности, судами первой и апелляционной инстанций в нарушение ст. 67, 195, 196, 198 ГПК РФ не приведены мотивы относительно того, какие конкретно обстоятельства дела повлияли на размер определенной к взысканию в пользу Б. суммы компенсации морального вреда и какие из этих обстоятельств послужили основанием для значительного снижения суммы компенсации морального вреда по сравнению с заявленной истцом в иске.

Поэтому Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело в отмененной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Следует отметить, что вопросом определения размера компенсации морального вреда занимались многие правоведы. Так, В. А. Белов в своем труде выделяет следующие критерии: длительность, степень выраженности, интенсивность страданий; ситуацию причинения страданий; наличие причинно-следственной связи; индивидуально-психологические особенности пострадавшего [1, с. 123-125]. М.Н. Малеина к числу критериев определения размера компенсации за причинение морального вреда относит общественную оценку фактического обстоятельства, вызвавшего вред, и область распространения сведений о происшедшем событии, при причинении физического вреда – вид и степень тяжести повреждения здоровья, длительность или кратковременность расстройства здоровья, степень стойкости утраты трудоспособности и т.д. [3, с. 49]. Таким образом, выделенные из положений гражданского законодательства критерии, являются достаточно условными, в связи с чем в теории выражаются совершенно противоположные взгляды.

Обобщая сказанное, можно прийти к выводу, что порядок компенсации морального вреда до сих пор остается достаточно проблемным вопросом. Из-за того, что размеры выплачиваемой компенсации и методика определения суммы возмещения легально не закреплены, данные вопросы решаются судом самостоятельно. Это, в свою очередь, приводит к противоречивым судебным позициям и необоснованным судебным актам.

Одним из вариантов решения проблемы является изменение законодательства в том плане, чтобы признать наконец-таки судебный прецедент источником права. Это ни в коем случае не приведет к бездумному копированию первоначальных решений суда по отдельным категориям дел.

Страны общего права довольно прекрасно себя чувствуют, и несмотря на традицию и банальную привычку, России ничего не мешает внять опыту стран англо-саксонской правовой семьи.

Суды, перед тем как применить какое-то решение в качестве прецедентного, будут должны определить *ratio decidendi* и *obiter dictum*. При грамотном подходе и высоком уровне правоприменительной практики судейского корпуса ситуации, когда один и тот же суд в один и тот же день по фактически идентичным делам (с различием лишь в истце или ответчике) выносит противопо-

ложные решения, должны прекратиться. Легко представить банальную обиду граждан на судью и судебную систему в целом, когда на обыденном уровне все кажется одинаковым (при условии, что на юридическом уровне все так же фактически является «сходным до степени смешения»), а решения выносятся разные: одному взыскали денежный ущерб и компенсацию морального вреда, а другому – отказали.

Для недопущения чего-то подобного можно предложить проводить чаще различные семинары и подобные мероприятия по повышению профессиональных компетенций хотя бы на всякий случай.

Всевозможные доктринальные положения, представленные по данному проблемному вопросу, вряд ли найдут свое законодательное закрепление в скором времени. Однако это несомненно не лишает права суда применить теорию на практике. В данном случае лишь необходимо инкриминировать доктринальные положения в правосознание, которым суд и руководствуется, каждый раз определяя разумные и справедливые пределы, что относится уже далеко не только к размеру компенсации морального вреда.

Отметим, что несомненной проблемой является вопрос доказывания в рамках гражданского или арбитражного процессов.

Так, нужно не только доказать наличие вреда, но и обосновать его размер. Даже если вред презюмируется, например по Закону о защите прав потребителей, то размер презюмироваться не может, такой опции просто не предусмотрено в действующем законодательстве. Таким образом, встает логичный вопрос: а достаточно ли показаний истца в процессе для обоснования размера вреда. Как мы помним, показания стороны являются самостоятельным доказательством, которое суд должен учесть при вынесении решения. Но достаточно ли только этого для определения размера вреда? Полагаем, что нет. Необходима совокупность доказательств для недопущения вынесения неверного решения. К тому же, сторона, ссылающаяся на какой-либо факт, должна его доказать. В связи с этим считаем, что необходимо еще что-то помимо заявления стороны, что ей был нанесен моральный вред и причинены страдания на двадцать пять миллионов рублей.

Теперь встает еще один незамысловатый вопрос. А как тогда доказать размер морального вреда? Справки от врача психолога, к примеру, могут помочь, где будет сказано, что у лица появилось какое-либо психическое расстройство в связи с испытанными нравственными страданиями. Но опять же, суд, руководствуясь профессиональным юридическим правосознанием, рассчитывает размер компенсации по собственному внутреннему убеждению.

Или, например, что будет, если лицо, которому причинен моральный вред, подаст исковое заявление в суд через 2 года, но все же в рамках срока исковой давности. Как в этом случае доказывать наличие вреда и его размер? Справка психолога, полученная через 2 года, будет наверняка вызывать уйму вопросов у суда по типу: а каким образом действия причинителя вреда связаны со страданиями, которые подтверждены документом, полученным через условные 2 года? Где причинно-следственная связь? Дилемма в том, что если суд в данном конкретном случае примет указанное доказательство и на его основании присудит компенсацию морального вреда, то какой же тогда должен быть ее размер? Ведь человек страдает, получается, уже на протяжении нескольких лет, и присуждать десять тысяч рублей будет уже вряд ли справедливо.

Поэтому считаем, что очередной проблемой порядка компенсации морального вреда является крайне маловероятная возможность доказать этот вред и тем более его размер в том случае, если не обратиться за судебной защитой практически сразу же после совершения правонарушения.

Список литературы:

[1] Белов, В. А. Гражданское право: Общая часть: учебник / В. А. Белов. – Москва: Юрайт, 2023. – 451 с.

[2] Кузнецова, О.В. Возмещение морального вреда: практическое пособие / О. В. Кузнецова. – Москва: Юстицинформ, 2009. – 67 с.

[3] Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Москва, 1997 – 431 с.

[4] Эрделевский, А. М. Моральный вред и компенсация за страдания: научно-практическое пособие / А. М. Эрделевский. – Москва: Издательство ВЕК, 1998. – 188 с.

Spisok literatury:

[1] Belov, V. A. Grazhdanskoe pravo: Obshchaya chast': uchenik / V. A. Belov. – Moskva: Iurait, 2023. – 451 s.

[2] Kuznetsova, O.V. Vozmeshchenie moral'nogo vreda: prakticheskoe posobie / O. V. Kuznetsova. – Moskva: Iustitsinform, 2009. – 67 s.

[3] Maleina, M. N. Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan: poniatie, osushchestvlenie i zashchita: dis. ... kand. iurid. nauk: 12.00.03. – Moskva, 1997 – 431 s.

[4] Erdelevskii, A. M. Moral'nyi vred i kompensatsiia za stradaniia: nauchno-prakticheskoe posobie / A. M. Erdelevskii. – Moskva: Izdatel'stvo VEK, 1998. – 188 s.

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИИ И МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА, ПРИ КОТОРОЙ СЛЕДСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ РАСПРЕДЕЛЕНА МЕЖДУ НЕСКОЛЬКИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ: ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ЗАРОЖДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ

Аннотация. В течение существования и развития Российского государства правоведы разрабатывали и предлагали различные концепции организации и деятельности следственного аппарата страны и модели их реализаций. Многие сформированные и предложенные концепции и их модели были применены на практике и отразились на эффективности предварительного следствия. Некоторые из них действуют до сих пор. Однако содержание большинства концепций и моделей их реализаций уже устарели и в случае их применения на практике в качестве основы реформирования правоохранительной системы, они могут негативно отразиться на функционировании следственного аппарата государства. В этой связи становится логичным утверждение о том, что для дальнейшего эффективного и должного реформирования следственного аппарата России необходимо найти новые взгляды и идеи. Чтобы разработать или усовершенствовать имеющиеся концепции или их элементы и модели их реализации необходимо вновь вернуться к уже существующим в теории и практике юридической науке концепциям и их моделям и провести тщательное научное исследование в отношении каждой из них. Такой подход важен, во-первых, для выявления положительных и отрицательных свойств концепций и их моделей, а, во-вторых, для совершенствования положительных свойств и определения их качественной степени реализации и функционирования с целью внедрения в практику через новую модель следственного аппарата.

Ключевые слова: следователь, следственная функция, предварительное следствие, концепция, модель.

BABICH N.V.,
Ph.D., assistant to Cheryomushkinsky
interdistrict prosecutor of the city of Moscow,

FEATURES OF THE CONCEPT AND MODEL OF THE ORGANIZATION OF THE INVESTIGATIVE APPARATUS, IN WHICH THE INVESTIGATIVE FUNCTION IS DISTRIBUTED AMONG SEVERAL LAW ENFORCEMENT AGENCIES: PART ONE OF THE CONCEPT

Annotation. During the existence and development of the Russian state, lawyers developed and proposed various concepts for the organization and activities of the country's investigative apparatus and models for their implementation. Many concepts formed and proposed and their models were applied in practice and affected the effectiveness of the preliminary investigation. Some of them are still valid. However, the content of most concepts and models of their implementation are already outdated and, if applied in practice as the basis for reforming the law enforcement system, they can negatively affect the functioning of the state's investigative apparatus. In this regard, it becomes logical to assert that for further effective and proper reform of the investigative apparatus of Russia, it is necessary to find new views and ideas. In order to develop or improve existing concepts or their elements and their implementation models, it is necessary to return to the concepts and their models already existing in the theory and practice of legal science and conduct a thorough scientific study in relation to each of them. This approach is important, firstly, to identify

the positive and negative properties of concepts and their models, and, secondly, to improve the positive properties and determine their qualitative degree of implementation and functioning in order to put them into practice through a new model.

Key words: *investigator, investigative function, preliminary investigation, concept, model.*

Сегодня в научных кругах, под концепцией понимается система связанных между собой и вытекающих один из другого взглядов и идей на то или иное явление [1].

Под моделью реализации следственных органов, с учетом понятия слова «модели» в словарях, определяется как образец, схема организации государственных органов [1].

Особый интерес, среди всех концепций, представляет концепция организации следственного аппарата страны, при которой по общему правилу функция предварительного следствия распределяется между несколькими органами государственной власти.

Данная концепция в общем виде является господствующей (первостепенной, основной) государственной концепцией в России и практически во всех странах мира, так как следственной функцией в форме предварительного следствия всегда наделяются как минимум два государственных органа, например, полиция (Россия, ФРГ, США, Франция, Швеция, Норвегия, Великобритания и иные), прокуратура (Россия до 2007 года, ФРГ, Франция, Швеция и иные), органы государственной безопасности (Россия, США, Белоруссия и иные), отдельные следственные ведомства (Россия, Белоруссия и иные) и т.п. Все остальные концепции по отношению к общей концепции распределения следственной функции между несколькими государственными органами должны рассматриваться в двух вариантах, а именно:

1) в качестве факультативной концепцией. Сущность этого подхода заключается в том, что такая концепция усовершенствует и расширяет общую концепцию распределения следственной функции между несколькими государственными органами. Основная концепция выступает в роли сосуда, края которого напоминают основу в виде ключевого требования о наличии нескольких государственных органов, между которыми будет распределена следственная функция в целях объективности следствия, снижения нагрузки, исключения монополии на следствие, минимизация должностных преступлений и прочие. Далее происходит наполнение основной концепции -сосуда факультативными концепциями, которые обосновывают наделение тех или иных правоохранительных органов следственной функцией. Например, прокурорско-следственная концепция, судебно-следственная концепция, полицейско-следственная концепция и другие;

2) в качестве элементов концепции. Сущность этого подхода заключается в том, что факультативные концепции не полностью интегрируются в рамках основной концепции, а применяются по частям (элементам). Например, есть концепция единого и независимого органа предварительного следствия. В России она применена не полностью, а только ее определенная часть в виде независимого Следственного комитета России. Другая часть концепции не применена в силу того, что может произойти полное изменение всего государственного следственного аппарата и полная замена концепции основной концепции на концепцию единого и независимого следственного органа. При полном применении такой концепции требует полностью всю следственную функцию сосредоточить в одном ведомстве, например в Следственном комитете России, что в результате приведет к ликвидации следственных подразделений в органах государственной безопасности, которые необходимы для защиты государства от преступных посягательств.

Как видно и еще раз оговоримся, что общим, главным и неизменным признаком концепции распределения следственной функцией по форме предварительного следствия является наличие не менее двух любых государственных органов (прокуратура, Федеральная служба безопасности, Служба внешней разведки, Федеральная служба охраны, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции и другие).

Специальным признаком или особенным элементом концепции распределения следственной функцией по форме предварительного следствия выступает обоснование наделение того или иного государственного органа таким полномочием. Как раз этот элемент концепции и является дискуссионным и подвергает постоянным изменениям в зависимости от тех или иных идей и взглядов ученых в области права.

Как уже видно из сущности исследуемой концепции модели ее реализации обладают широким разнообразием от традиционного построения, до нетрадиционного. Но в большинстве случаев, определенные части модели имеют однотипный характер, о котором поговори немного позднее. Стоит сразу оговориться, что остальные существующие концепции и их модели реализации будут исследованы и проанализированы нами в дальнейших научных исследованиях.

Особенностью рассматриваемой концепции, как и некоторых других является то, что

модели ее реализации появились на практике, задолго до самой концепции. Это было вызвано объективными причинами со стороны государства защищать себя от преступных посягательств. Первые модели реализации такой концепции начали действовать на практике еще на Руси, когда следственная функция еще не была выделена в отдельную и осуществлялась наряду с другими. Такой функцией одновременно наделялись, как отдельные должностные лица (князь, воеводы и т.п.), так и государственные органы (Разбойный приказ, опричнина и т.п.). Даже начиная с правления Петра I и после него существовали лишь различные модели реализации этой концепции.

Довольно интересным в процессе научного исследования представляется факт, о том, что некоторые концепции были сформированы раньше в России чем, самая распространенная концепция разделения следственной функции между несколькими правоохранительными органами. Модели этих концепций появились вместе с самими концепциями. В качестве примера можно привести концепцию, когда следственная функция сосредоточена при судебных органах. Такую концепцию активно разрабатывали правоведы Российской империи в XIX веке. В 1860 года данную концепцию реализовали на практике, тем самым создали новую следственную модель в государстве. При судах учреждалась должность судебного следователя, который производил предварительное следствие по уголовным делам.

Установить с точностью, когда именно появилась концепция разделения следственной функцией между несколькими правоохранительными органами не представляется возможным. Однако, изучая и исследуя историю развития российского государства можно сделать предположения. Так, известно, что в 1917 году в стране происходят существенные изменения, а именно свержается старый государственный режим путем естественной революции. После революции к власти приходят большевики и принимают Декрет Совета Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Республике от 24.11.1917 «О суде», в соответствии с которым упраздняются практически все правоохранительные органы, включая органы предварительного следствия «Упразднить донныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры» [2]. С этого момента начиная новый этап создания правоохранительной системы в том числе в части организации органов предварительного следствия. Именно с этого периода и наряду с активным без концептуальным внедрением следственной функции в различные госу-

дарственные ведомства начинают разрабатываться и выдвигаться различные научные подходы и идеи. Большинство идей и подходов выдвигались на основе, закрепленного в Конституции 1918 года принципа «диктатуры пролетариата» [3].

Найти документы с конкретным наименованием как концепция судебной реформы 1991 года не представляется возможным с силу отсутствия таковых. Но это не означает, что концепций реформирования судебной и правоохранительных систем с 1917 года не было. В процессе научного исследования исторических юридических документов были выявлены различные выпуски (1,2,3 и т.п.) материалов Всероссийского съезда областных и губернских комиссаров юстиции. Проанализировав их, можно прийти к выводу, что именно на основе них происходило строительство и изменение всей судебной и правоохранительной системы, так после таких собраний принимались различные нормативные правовые акты, например положения «О Суде». При этом следует заметить, что положения «О Суде» практически полностью отражали материалы таких собраний. Это были так называемые государственные концепции того периода.

Логично, что для защиты нового образованного государства в 1917 году, требовалось взгляды, идеи, предложения и прочие. Первые концептуальные идеи о реформировании следственного аппарата, начали уже проявляться на первом Всероссийском съезде областных и губернских комиссаров юстиции в 1918 году. Обсуждались, например вопросы связанные с улучшением организации и деятельности следственных комиссий [4]. Далее уже более детально о формировании государственной судебной концепции, положения которой легли в основу Положений «о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» 1918 и 1920 годов [5], рассматривались на втором Всероссийском съезде областных и губернских комиссаров юстиции с 2 июля по 6 июля 1918 года. Среди главных задач, которая стояла на втором месте было формирование концепции в области прочной организации следствия. Как раз здесь начинает прослеживается исследуемая нами общая концепция. Заместитель народного комиссара юстиции Курский, отмечал, что следствие не может держаться только на следственных комиссиях. Поэтому важно организовать следственный аппарат должным образом. Выдвигаются идеи о привлечение следователей старого режима (судебных следователей), видимо в дальнейшем качестве народных следователей.

На этом съезде подняли вопрос о следственных функциях Чрезвычайных комиссий.

Обосновывалась идея дальнейшего закрепления за этими правоохранительными органами следственной функции. В реальности такие идеи отразились на практике уже в 22 ноября 1918 года, когда создали следственный отдел Всероссийского чрезвычайного комиссариата.

В основном взгляды и идеи, касающиеся вопроса следственной функции в органах ВЧК явным образом, прослеживаются на Всероссийских конференциях чрезвычайной комиссии.

Так, дальнейшее обоснование закрепления следственной функцией за ВЧК происходило 3 июня 1919 года на Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий. Рассматривались идеи и предложения введения следствия на местном уровне.

Из протокола III Всероссийского съезда деятелей советской юстиции, с приложением резолюций съезда 1920 года (выпуск 1921), представитель уголовного розыска Деревяшкин (без ИО), отмечал об идеях и предложениях организации следственного аппарата страны, которые рассматривались на заседаниях комиссариатов юстиции и внутренних дел в 1918 году с участием Черлунчакевича Н.А., Лисицына А.А., Бычкова Е.Н., профессоров Тарановского, Визнера, Лоппе и других [6]. Было замечено, что милиция в лице уголовного розыска, на которую возлагались функции розыска и дознания, на деле осуществляло предварительное следствие, которым занимались следователи Наркомата юстиции. Кроме того, произошло дублирование функции, когда Наркомат внутренних дел осуществляя расследование по тем уголовным составам, которые были отнесены к подследственности следователей Наркомата юстиции. На практике, как уже прослеживается из научного исследования, реализовалась модель организации органов предварительного следствия между несколькими правоохранительными органами – Наркоматом юстиции и Наркоматом внутренних дел.

В целях реформирования следственного аппарата и определения его правового положения на съезде 1920 года представителем уголовного розыска и некоторыми другими, кто его поддерживал предлагалось следующее:

- сосредоточить функцию следствия, с учетом эффективности деятельности, в Наркомате внутренних дел;
- создать следственно-розыскной отдел и укомплектовать его следователями Наркомата юстиции и бывшими Судебными следователями. Функции следствия и розыска в отделе разграничить, так как сыщик — это помощник следователя, а следователь должен проверять собранный сыщиком материал;
- следователей Наркомата юстиции сократить до пределов необходимого количества

для осуществления контрольно-следственных действий, а также для производства предварительного следствия в виде исключения, когда есть сомнения вынесенном решении со стороны Наркомата внутренних дел;

- разработать советующую инструкцию милиции.

Далее, здесь же на Всероссийском съезде деятелей советской юстиции 1920 года обсуждались вопросы, связанные с судебной реформы 1920 года и последующей 1922 года. Различные взгляды и идеи продолжили совершенствование концепции, которая отразилась в процессе судебной реформы 1922 года. Обсуждались вопросы о создании различных должностей следователей и организации следственного аппарата страны. Одним из членов данного заседания, а именно товарищем Козловским было отмечено, что там, где отсутствует организованное следствие, отсутствует и организованный суд. Такой вывод, бесспорно, является правильным, так как судьи, как и сегодня, все свои решения готовят на основе материалов предварительного следствия, которое было проведено следователем. Логично если следствие слабое или не организованное, то это приводит к судебным ошибкам, и в итоге к некачественной деятельности суда как в границах одного субъекта, так и в рамках целого государства. Так, поднимались проблемы перегрузки следователей при судах и вопросы с делами, повышенной сложности, где требуются специальные познания. Решением по концепции явилось предложение о создании большего количества должностей следователей в органах Народного комиссариата юстиции, а также о полной замене следственных комиссий единоличными следователями, что послужило в дальнейшем введением должности народного следователя 21 октября 1920 года принимается положение «О народном суде РСФСР». Концепция единоличного следствия эффективно себя показала на практике в 1919-1920 годы, когда ввели должность участкового следователя [7].

Несомненно, в концепции поднимались вопросы об отдельных частях правового статуса следователя, например о его полномочиях в области освобождения лиц, задержанных милицией.

Действительно в исследуемых материалах Съездов 1918-1920 годов обоснования, о том, что следственная функция должна быть разделена между несколькими органами, не прослеживается, но идет обоснование наделения следственной функцией того или иного государственного органа. Соответственно начинает реализовываться одна из специальных основ исследуемой концепции.

Следующим довольно серьезным этапом стало введение в действие Положение «О судостроительстве РСФСР» от 1922 года. Основой для Положения послужили различные взгляды и идеи деятелей юридической науки, которые нашли свое отражение, например в резолюциях о роли и значении органов советской юстиции 1920-1922 годов, принятых на съезде работников юстиции в губерниях [8]; отдельных научных статьях [9] и т.п. Обосновывалось создание должностей следователей при прокуратуре, которая в свою очередь являлась составной частью Наркомата юстиции. Продолжает действовать базисная концепция разделения следственных функций между несколькими правоохранительными органами. Предварительное следствие по факту осуществляется народными следователями при судах, следователями при наркомате юстиции и следователями в подразделениях ЧК.

В 1927 году была успешно применена практика концепция прокурорского следствия с некоторыми моментами. В результате практически все следственные подразделения были в 1928 году переданы в ведение органов прокуратуры [10]. Наряду с органами прокуратуры следствие производили следователи ГПУ, а затем ОГПУ НКВД.

Что касается правового положения прокуратуры, то она продолжала оставаться в Наркомате юстиции. Такой статус органов прокуратуры вместе со следствием свидетельствовал о явном административном подчинении следствия органам исполнительной власти. 20 июня 1936 года органы прокуратуры стали независимыми и вышли из подчинения Наркомата юстиции [11].

К 1963 году следственная система в СССР пришла к устоявшемуся и традиционному виду. Следственная функция окончательно закрепилась за органами прокуратуры, милицией и органами государственной безопасности.

Как видно, единого концептуального подхода распределения следственной функцией между несколькими органами государственными органами также не было. Идеи и взгляды, как и ранее прослеживались на заседаниях СНК СССР, различных съездах и в научных трудах ученых в области судостроительства. Особенности формирования концепций судебных реформ СССР можно отчасти проследить в работе Кодинцева А.Я. «Государственная политика в сфере юстиции СССР. 30-50-е годы XX века» [12].

Сегодня дела в формировании этой концепции обстоят куда лучше, чем раньше. Выдвигаются первые системные принципы концепции распределения следственной функции между несколькими органами государственной власти, которые отчасти можно проследить в отдельных работах правоведов [13]. Например, положитель-

ная и объективная конкуренция между правоохранительными органами, система баланса следственных полномочий, отсутствие монополизации конкретного государственного органа над следственной функцией, снижение уровня должностных преступлений за счет контроля каждого органа между собой и др.

Таким образом, концепция распределения следственной функции между несколькими правоохранительными органами является ключевой / общей концепцией в организации следственного аппарата страны. Остальные концепции на сегодняшний день являются либо элементами этой концепции, либо факультативными концепциями по отношению к концепции распределения следственной функции между несколькими правоохранительными органами. Концепция распределения следственной функции между несколькими правоохранительными органами является общим сосудом наполнение, которого происходит за счет остальных частных концепций.

Главные принципы концепции выступают: а) обоснование наделения того или иного государственного органа следственной функцией; б) система нормального баланса полномочий между правоохранительными органами; в) отсутствие или наличие конкуренции между правоохранительными органами.

Установить точную дату появления этой концепции не представляется возможным. Активный этап ее развития начинается после революции 1917 года.

Список литературы:

[1] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.

[2] Часть 3 Декрета СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства, N 17, 24.11.1917.

[3] Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) / «СУ РСФСР», 1918, N 51, ст. 582

[4] Вып. 1: Первый Всероссийский съезд областных и губернских комиссаров юстиции. – 1918. – 60 с. – Без тит. л., описано по обл. // РСФСР. Народный комиссариат юстиции. Материалы Народного комиссариата юстиции. – М., 1918-1922.

[5] Декрет ВЦИК от 30.11.1918 «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // «Известия ВЦИК», N 269, 08.12.1918; N 270, 10.12.1918; Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народ-

ном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // «СУ РСФСР», 1920, N 83, ст. 407.

[6] Материалы НКЮ. 1921. Вып. XI–XII. С. 5, 15, 23, 26, 105.

[7] Курский Д.И. Новое положение о народном суде // Материалы НКЮ. 1920. Вып. VII. С. 4

[8] ГАРФ. Ф. А-353. Оп.5. Д.17. Л.Л. 13-15, 102.

[9] Ленин В. И. О «двойном» подчинении и законности // Полное собрание сочинений. Т. 45. М.: Изд-во политической литературы, 1975. С. 197-201.

[10] Постановления коллегии НКЮ // Ежедельник Советской юстиции. 1928. № 26. С. 749.

[11] Постановление ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. «Об образовании Народного Комиссариата юстиции СССР» // Собрание законодательства СССР. 1936. № 40. С. 338; Постановление ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. «Об образовании Народного Комиссариата юстиции СССР» // Собрание законодательства СССР. 1936. № 59. С. 450.

[12] Кодинцев А. Я. Государственная политика в сфере юстиции СССР. 30-50-е годы XX века: [монография] / А. Я. Кодинцев ; Уральская гос. юридическая акад. - Куртамыш : Куртамышская тип., 2008. - 589 с.

[13] Ситдикова Г.З. Формирование профессиональных компетенций специалистов следственной и оперативно-розыскной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103). С. 171-173; Булыжкин А.В., Чаплыгина В.Н. Оценка эффективности следственной деятельности в России: размышления и выводы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. №2 (85). С. 91-95; Глазырин Ф., Клейн Ф. Реальность и мифы правовой реформы // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 3-4; Статкус В. Ф. 150 лет следственной службе России: тенденция развития // Российский следователь. 2010. № 15. С. 25—26; Поздняков М. Л. Каким не стать Следственному комитету к 2017 г. // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 20—24 и др.

Spisok literary:

[1] Ozhegov S.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language/S.I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – 4th ed., Add. – Moscow: Azbukovnik, 2000. - 940 s.

[2] Part 3 of the Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of the 24.11.1917 "On the Court" // Newspaper of the Provisional Workers and Peasants Government, No. 17, 24.11.1917.

[3] Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic (adopted by the V All-Russian Congress of Soviets 10.07.1918) // SU RSFSR, "1918, No. 51, Art. 582

[4] Issue 1: First All-Russian Congress of Regional and Provincial Commissioners of Justice. - 1918. - 60 p. - Without tit. I. described by region// RSFSR. People's Commissariat of Justice. Materials of the People's Commissariat of Justice. - M., 1918-1922.

[5] Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 30.11.1918 "On the People's Court of the Russian Socialist Federative Soviet Republic (Regulation) " // Izvestia of the All-Russian Central Executive Committee, No. 269, 08.12.1918; N 270, 10.12.1918; Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 21.10.1920 "Regulation on the People's Court of the Russian Socialist Federative Soviet Republic " // SU RSFSR," 1920, No. 83, Art. 407.

[6] NKJ materials. 1921. No. XI–XII. S. 5, 15, 23, 26, 105.

[7] Kursky D.I. New Regulation on the People's Court//Materials of the NKYU. 1920. No. VII. PAGE 4

[8] GARF. F. A-353. Op.5. D.17. L.L. 13-15, 102.

[9] Lenin V.I. On "double" subordination and legality//Complete Works. T. 45. M.: Publishing House of Political Literature, 1975. S. 197-201.

[10] Decisions of the board of the NKYU// Weekly of Soviet Justice. 1928. № 26. S. 749.

[11] Decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR of July 20, 1936 "On the Formation of the People's Commissariat of Justice of the USSR " // Collection of Legislation of the USSR. 1936. № 40. S. 338; Decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR of July 20, 1936 "On the formation of the People's Commissariat of Justice of the USSR " // Collection of legislation of the USSR. 1936. № 59. S. 450.

[12] Kodintsev A. Ya. State policy in the field of justice of the USSR. 30-50s of the twentieth century: [monograph]/A. Ya. Kodintsev; Ural state. legal acad. - Kurtamysh: Kurtamysh type., 2008. - 589 s.

[13] G.Z. Sitdikova. Formation of professional competencies of specialists in investigative and operational-search activities//Eurasian Legal Journal. 2016. № 12 (103). S. 171-173; Bulyzhkin A.V., Chaplygina V.N. Assessment of the effectiveness of investigative activities in Russia: reflections and conclusions//Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. №2 (85). S. 91-95; Glazyrin F., Klein F. Reality and myths of legal reform//Russian Justice. 2003. № 9. S. 3-4; Statkus V.F. 150 years of the investigative service of Russia: development trend//Russian investigator. 2010. № 15. S. 25-26; Pozdnyakov M. L. What not to become the Investigative Committee by 2017//Criminal proceedings. 2014. № 1. S. 20-24 and others.

ШИЧКО Алексей Романович,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: shichko.aro@dvfu.ru

АРТЕМЬЕВ Роман Дмитриевич,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: artemev.rd@dvfu.ru

ЧЕВЛЫТКО Владимир Викторович,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: chevlytko.vv@dvfu.ru

ХАЧАТУРОВА Алина Алексеевна,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: khachaturova.aal@dvfu.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Аннотация. Данная научная статья посвящена исследованию проблем источников права в отечественной и зарубежной правовой науке. В статье подробно анализируются основные проблемы, с которыми сталкивается российская правовая система, такие как неразработанность правовых доктрин, неустойчивость законодательного процесса, недостаточное использование судебной практики и влияние международного права. Также рассматриваются проблемы источников права в различных зарубежных правовых системах, включая разнообразие правовых систем и влияние глобализации. Авторы обращают внимание на актуальные проблемы. Сравнительный анализ позволяет выявить общие проблемы, а также предложить пути их преодоления, в том числе усиление работы над разработкой и систематизацией правовых доктрин, адаптацию зарубежных правовых теорий к российским условиям, обеспечение стабильности законодательного процесса и улучшение доступности и понятности источников права для всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова: источник права, проблемы, прецедент, правовой обычай, нормативный правовой акт, сравнение.

SHICHKO Alexey Romanovich,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

ARTEMYEV Roman Dmitrievich,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

CHEVLYTKO Vladimir Viktorovich,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

KHACHATUROVA Alina Alekseevna,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

PROBLEMS OF SOURCES OF LAW IN DOMESTIC AND FOREIGN LEGAL SCIENCE

Annotation. *This scientific article is devoted to the study of the problems of sources of law in domestic and foreign legal science. The article analyzes in detail the main problems faced by the Russian legal system, such as the lack of elaboration of legal doctrines, the instability of the legislative process, the insufficient use of judicial practice and the influence of international law. The problems of sources of law in various foreign legal systems, including the diversity of legal systems and the impact of globalization, are also considered. The authors pay attention to current problems. Comparative analysis makes it possible to identify common problems and suggest ways to overcome them, including strengthening work on the development and systematization of legal doctrines, adapting foreign legal theories to Russian conditions, ensuring the stability of the legislative process and improving the accessibility and comprehensibility of sources of law for all interested parties.*

Key words: *source of law, problems, precedent, legal custom, normative legal act, comparison.*

Изучение источников права является одной из ключевых задач юридической науки, поскольку именно они определяют основные принципы правопорядка и обеспечивают стабильность правовой системы. В условиях глобализации и активного международного сотрудничества важность сравнительного анализа источников права в отечественной и зарубежной правовой науке возрастает, что делает тему исследования крайне актуальной.

Целью данной статьи является выявление и анализ современных проблем, связанных с источниками, а также рассмотрение рекомендаций по их преодолению.

Т.М. Самусенко указывает, что в юридической науке под источником права стоит понимать способ внешнего выражения и закрепления правовых норм, придания им общеобязательного характера[1]. Источники права можно классифицировать на формальные и неформальные. К формальным источникам относятся законодательные акты, судебные прецеденты и нормативные договоры, в то время как неформальные включают обычаи, правовые доктрины и правовые традиции[2].

Одной из проблем источников права в отечественной правовой науке является неразработанность правовых доктрин. В российской правовой системе отсутствует четко оформленная доктрина источников права[3]. Неполное восприятие зарубежных правовых теорий и их адаптация к российским условиям создает дополнительные сложности. Отсутствие системного подхода к разработке правовых доктрин мешает формированию устойчивой правовой системы, что, в свою очередь, приводит к правовой неопределенности и снижению эффективности правоприменения.

Другой проблемой, на наш взгляд, можно считать неустойчивость законодательного процесса. Частые изменения в законодательстве затрудняют его стабильность и предсказуемость. Принятие законов в спешке без должного обсуж-

дения и экспертной оценки приводит к появлению юридически несовершенных актов, которые требуют частых изменений и дополнений. Это создает правовую нестабильность и усложняет работу правоприменительных органов и субъектов права.

В качестве еще одной проблемы можно рассматривать недостаточное использование судебной практики. Недостаточная публикация и систематизация судебных решений затрудняет их использование в правоприменительной практике. Это приводит к неоднородности судебной практики и снижению доверия к судебной системе[4].

Одной из особенностей современного национального права Российской Федерации является сильное влияние международного права. Это можно считать и проблемой, так как не всегда интеграция норм международного права в национальную правовую систему успешна. Проблемы с адаптацией международных норм к российским условиям и правовой традиции создают дополнительные сложности и препятствуют эффективному применению международных правовых норм на национальном уровне.

Также особенностью и в то же время проблемой источников права в России считается ограниченное использование обычаев и традиций. Недостаточное признание и включение правовых обычаев в официальный правовой процесс ограничивает возможности правовой системы и снижает её гибкость и адаптивность к социальным изменениям.

Перейдем к проблемам источников права в зарубежной юридической науке. Прежде всего, стоит сказать о разнообразии правовых систем. Существование множества различных правовых систем, таких как континентальная (романо-германская), англосаксонская, религиозные и смешанные правовые системы, затрудняет единое понимание и классификацию источников права. Это создает трудности в гармонизации правовых систем при международном правотвор-

честве и препятствует развитию унифицированных правовых норм на международном уровне.

Далее нужно отметить влияние глобализации. Усиление влияния международного права на национальные правовые системы может вызывать сопротивление и противоречия. Проблемы с интеграцией международных норм в национальное законодательство без учета местных особенностей создают дополнительные сложности и могут приводить к правовым конфликтам. Это сопровождается этическими и культурными различиями. Различные культурные нормы могут влиять на восприятие и интерпретацию источников права. Проблемы с учетом местных традиций и обычаев в условиях глобализации и унификации права создают дополнительные сложности и могут приводить к конфликтам правовых норм и практик.

Говоря об общих проблемах источников права национальной и зарубежной правовой науки, можно выделить неустойчивость законодательства и частые изменения в нормативных правовых актах. Сложности с интеграцией международного права в национальные правовые системы и ограниченное использование правовых обычаев и традиций также являются общими проблемами.

Исследование проблем источников права в отечественной и зарубежной правовой науке позволяет выявить ключевые вызовы и найти пути для их преодоления. Совершенствование правовой системы требует учета как национальных особенностей, так и передового международного опыта, что позволит создать более стабильную и эффективную правовую систему. Важ-

ными шагами в этом направлении являются разработка четких правовых доктрин, стабилизация законодательного процесса, усиление роли судебной практики и эффективная интеграция международного права в национальную правовую систему. Учитывая эти аспекты, можно значительно повысить эффективность правовой системы и обеспечить её стабильное развитие.

Список литературы:

[1] Гайворонская, Я.В. Самусенко, Т.М. / Г 12 Теория государства и права: учебное пособие, 2-е изд., доп. и перер. / Я.В. Гайворонская, Т.М. Самусенко - Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2015. – 180 с.

[2] Алексеев С.С. Теория права. – М., 1995.

[3] Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права: Учебник. – СПб, 2003.

[4] Изаксон Р. А. Актуальные проблемы источников права // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. №3 (70).

Spisok literatury:

[1] Gajvoronskaja, Ja.V. Samusenko, T.M. / G 12 Teorija gosudarstva i prava: uchebnoe posobie, 2-e izd, dop. i perer. / Ja.V. Gajvoronskaja, T.M. Samusenko – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost.feder. un-ta, 2015. - 180 s.

[2] Alekseev S.S. Teorija prava. – M., 1995.

[3] Abdulaev M.I., Komarov S.A. Problemy teorii gosudarstva i prava: Uchebnik. – SPb., 2003.

[4] Izakson R. A. Aktual'nye problemy istochnikov prava // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2014. №3 (70).



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЧЕВЛЫТКО Владимир Викторович,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: chevlytko.vv@dvfu.ru

АРТЕМЬЕВ Роман Дмитриевич,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: artemev.rd@dvfu.ru

САВВАТЕЕВ Сергей Владимирович,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: savvateev.sv@dvfu.ru

СУРКОВ Артём Николаевич,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: surkov.an@dvfu.ru

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ

Аннотация. Традиционно и уже достаточно давно российский законодатель выделяет возможность компенсации морального вреда только физическим лицам. Однако первоначальные редакции Гражданского кодекса Российской Федерации допускали компенсацию вреда морального юридическим лицам, в частности в связи с этим в доктрине и ведется данный спор. В статье представлено мнение по поводу возможности компенсации морального вреда юридическому лицу.

Ключевые слова: компенсация морального вреда юридическому лицу, моральный вред, деловая репутация.

CHEVLYTKO Vladimir Viktorovich,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

ARTEMYEV Roman Dmitrievich,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

SAVVATEEV Sergey Vladimirovich,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

SURKOV Artyom Nikolaevich,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

THE PROBLEMS OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE TO A LEGAL ENTITY

Annotation. Traditionally, and for quite some time now, the Russian legislator has allocated the possibility of compensation for moral damage only to individuals. However, the initial editions of the Civil Code of the Russian Federation allowed compensation for moral damage to legal entities, in particular in connection with

this dispute is being waged in the doctrine. The article presents an opinion on the possibility of compensation for moral damage to a legal entity.

Key words: *compensation for moral damage to a legal entity, moral damage, business reputation.*

Согласно толкованию статьи 151 ГК РФ возмещение морального вреда допускается лишь по отношению к гражданам. Не допускается возможность возмещения морального ущерба, причиненного юридическим лицам, и это вызывает много вопросов у юристов. Одним из основных аргументов является убеждение в том, что юридическое лицо не может испытывать никакие страдания, а, значит, моральный вред в юридическом его толковании ему не причиняется [2, с. 65-68].

Исследуя вопрос о возмещении морального вреда юридическому лицу, мы сталкиваемся с нарушением неимущественных благ, связанных с имущественными. Это объясняется тем, что порочение деловой репутации организации приводит не только к нанесению ущерба нематериальным благам, но и к финансовым потерям и убыткам в виде упущенной выгоды [4, с. 380]. Поэтому возмещение имущественного вреда вызывает меньше сомнений. Однако вопрос о компенсации вреда морального юридическому лицу остается предметом дискуссий.

В. А. Кремсалюк, недопускающий возмещения морального вреда юридическим лицам, пишет, что моральный вред – это исключительно про страдания, притом неважно, физические или нравственные, все остальное же выходит за рамки обозначенного понятия [1, с. 55]. Напротив, профессор М. Н. Малеина одной из первых предложила введение обязательной компенсации морального вреда в случае нарушения неимущественных прав юридического лица [3, с. 13-19]. Таким образом, мы видим значительные различия в доктрине относительно возмещения морального вреда юридическому лицу.

Столь разрозненные подходы доктрины объясняются следующим образом: первоначальная редакция статьи 152 ГК РФ предусматривала, что юридическое лицо, по отношению к которому распространяется информация, порочащая его деловую репутацию, имеет право требовать компенсацию убытков и морального вреда, в дополнение к опровержению таких сведений. Эта позиция подтверждалась разъяснениями высших судебных органов, включая пункт 15 Постановления Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 года № 3. Однако право юридического лица на компенсацию морального вреда стало источником сложностей и непредсказуемостей в судебной практике. В судах начали предъявлять требования о компенсации морального вреда не только в связи с защитой деловой репутации, но и в других случаях. Поэтому законодатель решил устранить

противоречия путем принятия нового федерального закона.

В 2013 году был принят Федеральный Закон № 142-ФЗ. Теперь статья 152 ГК РФ дополнилась частью 11, которая гласит, что правила данной статьи о защите деловой репутации граждан (за исключением положений о компенсации морального вреда) также применяются в отношении юридического лица. Следовательно, сейчас действует явное правило, исключающее компенсацию морального вреда юридическому лицу. По нашему мнению, такое решение законодателя следует признать правильным, поскольку нельзя отрицать истинность утверждения, что юридическое лицо, будучи фиктивным субъектом, не может страдать физическими или моральными мучениями.

Это законодательное положение поддерживается Верховным Судом РФ. Президиум ВС РФ в своем Обзоре практики рассмотрения дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации отмечает, что до 1 октября 2013 года юридические лица также требовали компенсацию морального вреда на основании пункта 7 статьи 152 ГК РФ (в ранее действующей редакции), который предоставлял им такое право в случае распространения сведений, порочащих их деловую репутацию. Нынешняя статья 152 ГК РФ исключает применение норм о компенсации морального вреда в отношении юридического лица. Следовательно, эти положения определяют направление развития судебной практики, при котором отказывается в возмещении морального вреда юридическому лицу.

В подтверждение наших выводов можно привести конкретный пример из судебной практики. Так, постановлением арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.02.16 по делу № А21-1140/2015 компенсация морального вреда юридическому лицу была исключена. Фабула дела состояла в следующем: в 2015 году агентство недвижимости обратилось в арбитражный суд с иском к учредителю газеты о признании не соответствующими действительности, порочащими и наносящими ущерб деловой репутации агентства недвижимости сведений, содержащихся в статье и распространенных в газете и на информационном сайте газеты; опровержении указанных сведений; взыскании 1 000 000 руб. в счет компенсации морального вреда. Решением арбитражного суда исковые требования удовлетворены частично, в частности взыскано 100 000 руб. в счет компенсации морального вреда. Однако постановлением арбитражного апелля-

ционного суда решение суда первой инстанции частично изменено. Сумма взыскания компенсации морального вреда оставлена в силе. При этом арбитражный апелляционный суд опроверг позицию подателя жалобы о том, что в пользу юридического лица не может быть взыскана компенсация морального вреда. Но кассационный суд не согласился с выводами судов предыдущих инстанций о взыскании компенсации морального вреда в пользу юридического лица и пришел к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части взыскания в пользу общества 100 000 руб. в счет компенсации морального вреда.

Компенсация морального вреда традиционно рассматривается в контексте защиты частных интересов физических лиц. Однако, в некоторых зарубежных странах также предусмотрены механизмы для возможной компенсации морального вреда юридическим лицам. Вопрос о признании и возмещении морального вреда юридическим лицам различен в правовых системах, и подходы могут существенно отличаться.

Так, в США возможность компенсации морального вреда юридическому лицу в значительной степени определяется обширной системой защиты деловой репутации и защиты от клеветы. В американской юриспруденции допускается, что юридическим лицам может быть выплачена компенсация морального вреда.

Основной механизм для возмещения морального вреда юридическому лицу – это исковое заявление о взыскании убытков и моральной компенсации.

Важно отметить, что стандарты компенсации морального вреда для юридических лиц обычно более высоки, чем для физических лиц, и требуют демонстрации прямого влияния клеветы на деловую репутацию. Судебная практика в этой области продолжает эволюционировать, и решения судов могут существенно варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств каждого случая.

Приведем судебный прецедент для наглядности.

Прецедент «*Bolger v. Youngs Drug Products Corp.*» (1983). В этом деле юридическое лицо, производитель лекарственных средств, подало иск, утверждая, что статья в журнале, содержащая ложные утверждения о их продуктах, привела к серьезному ущербу деловой репутации. Суд присудил компенсацию морального вреда, ссылаясь на то, что ложные утверждения были сделаны с нарушением норм профессиональной этики и причинили существенный ущерб бизнесу.

В Германии же также допускается компенсация морального вреда юридическим лицам в определенных случаях. Тем не менее, это призна-

ние остается ограниченным и требует внимательного рассмотрения судебных решений и контекста каждого отдельного случая.

В основном, компенсация морального вреда для юридических лиц возможна в случаях, когда они сталкиваются с клеветой, порочащими заявлениями или другими действиями, которые могут привести к серьезному ущербу деловой репутации. Важно, чтобы эти действия были незаконными и нарушали правовые нормы или профессиональные стандарты.

Подобные иски могут основываться на Гражданском кодексе Германии (*Bürgerliches Gesetzbuch*), который регулирует гражданские отношения в стране. Основной акцент делается на защите деловой репутации и предотвращении необоснованных действий, способных нанести ущерб бизнесу.

В Великобритании компенсация морального вреда юридическому лицу является менее распространенным явлением, чем в случаях с физическими лицами. Тем не менее, существуют некоторые прецеденты, когда компаниям была выплачена компенсация морального вреда. Вот пример:

Прецедент «*Sim v. Stretch*» (1936): В этом историческом деле компания была обвинена в распространении ложных утверждений о конкурирующей компании, что привело к серьезному ущербу ее деловой репутации. Суд признал наличие диффамации и присудил компании пострадавшей компенсацию морального вреда за нарушение ее деловой репутации.

Этот пример демонстрирует, что компенсация морального вреда юридическому лицу в Великобритании может быть предоставлена в случаях диффамации и порочащих заявлений, которые приводят к реальному ущербу деловой репутации компании. Однако стоит отметить, что такие случаи относительно редки.

В Японии и Китае вопрос компенсации морального вреда юридическому лицу регулируется с учетом особенностей их правовых систем и культурных контекстов.

В Японии традиционно придается большое значение компенсации материального ущерба, и система компенсации морального вреда долгое время развивалась в контексте защиты личных прав физических лиц.

Но прецеденты в Японии показывают, что компании могут предъявлять иски с требованием компенсации морального вреда в случаях клеветы, порочащих заявлений или других действий, способных нанести ущерб их деловой репутации. Однако судебная практика в этой области все еще развивается.

В Китае подход к компенсации морального вреда также продолжает эволюционировать. В

китайском гражданском праве существует статья, предусматривающая возможность компенсации морального ущерба, но применение этой статьи к юридическим лицам явно отсюда не следует. Но компании в Китае все же имеют возможность предъявлять иски по защите своей деловой репутации и требовать компенсации морального ущерба от лиц, допустивших клевету или распространивших ложные сведения о них.

Как видно, страны различных правовых семей по-разному относятся к вопросу допустимости компенсации морального вреда юридическому лицу. Здесь еще возникает интересный вопрос, связанный с наличием судебного прецедента как источника права в правовой системе страны. Вполне реальна ситуация, когда действующее законодательство запрещает указанные выплаты, в то время как в прошлом все было иначе: то есть присутствует прецедент, по которому была выплачена компенсация морального вреда.

К тому же, не следует путать довольно схожие между собой правовые институты.

Так, компенсация морального вреда юридическому лицу не то же самое, что и возмещение вреда деловой репутации. Одно предполагает компенсацию убытков, в данном случае упущенной выгоды, а другое носит уже не компенсаторный, а скорее штрафной характер.

Еще не можем не отметить, что моральный вред характеризуется как физические или же нравственные страдания, а ведь можно понимать его иначе. В этом случае моральный вред может быть компенсироваться и юридическому лицу в том числе.

Встречаются также теоретические воззрения, которые хотя и не совсем популярны, но отчасти логичны. Предлагается допускать компенсацию морального вреда юридическому лицу, если у такого лица один учредитель, которому фактически и причиняется ущерб.

В заключение отметим, что компенсация морального вреда является неотъемлемой частью гражданского права, которая имеет огромное значение для защиты интересов граждан и обеспечения справедливости. Она позволяет нанесенному вреду найти свое отражение в материальной форме, признать его неправомерность и восстановить нарушенное равновесие.

Но, помимо этого, компенсация морального вреда напоминает нам о важности уважения к человеческой достоинству и эмоциональному благополучию каждого из нас. Ведь каждый имеет право на справедливое возмещение за причиненную боль или страдание. Также можно сделать вывод о том, что вследствие внесения изменений в законодательные акты судебная практика относительно вопроса компенсации морального вреда юридическому лицу в России стала единообразной, однако доктринальные дискуссии на эту тему ведутся до сих пор.

Список литературы:

[1] Кремсалиук В. А. К вопросу о компенсации вреда, причиненного деловой репутации юридического лица / В. А. Кремсалиук // Ученые записки юридического факультета. – 2010. – № 17 (27). – С. 55-63.

[2] Лошкарев, А. В. Проблемы компенсации морального вреда / А. В. Лошкарев, М. А. Спиридонова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 4-4(55). – С. 65-68.

[3] Малеина, М. Н. Компенсация за неимущественный вред / М. Н. Малеина // Вестник Верховного Суда СССР. – 1991. – № 5. – С. 13-19.

[4] Овакимян, М. А. О возможности компенсации морального вреда юридическим лицам / М. А. Овакимян // Академическая публицистика. – 2019. – № 5. – С. 379-382.

Spisok literatury:

[1] Kremsaliuk, V. A. K voprosu o kompensatsii vreda, prichinennogo delovoi reputatsii iuridicheskogo litsa / V. A. Kremsaliuk // Uchenye zapiski iuridicheskogo fakul'teta. – 2010. – № 17 (27). – S. 55-63.

[2] Loshkarev, A. V. Problemy kompensatsii moral'nogo vreda / A. V. Loshkarev, M. A. Spiridonova // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2021. – № 4-4(55). – S. 65-68.

[3] Maleina, M. N. Kompensatsiia za neimushchestvennyi vred / M. N. Maleina // Vestnik Verkhovnogo Suda SSSR. – 1991. – № 5. – S. 13-19.

[4] Ovakimian, M. A. O vozmozhnosti kompensatsii moral'nogo vreda iuridicheskim litsam / M. A. Ovakimian // Akademicheskaiia publitsistika. – 2019. – № 5. – S. 379-382.



ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ТЮРЬМАХ США И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ДЛЯ ПОЖИЗНЕННО ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. Целью исследования явился анализ правовых и организационных аспектов использования специальных средств к пожизненно осужденным, отбывающим наказание в пенитенциарных учреждениях развитых зарубежных государств. Для ее достижения применялись аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в законодательстве развитых зарубежных государств, научных и учебно-методических публикациях. Данная исследовательская деятельность сопровождалась сбором эмпирических данных, который осуществлял автор методом включенного наблюдения в пенитенциарных учреждениях США и 7 стран Европейского Союза. Материалы сравнительно-правового исследования показали, что основу применения специальных средств в рассматриваемых условиях составляют базовые принципы назначения и исполнения уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы, сложившиеся и распространенные в различных государствах (при наличии и отсутствии смертной казни). Исследование позволило выявить 3-х уровневую регламентацию рассматриваемого феномена: межнациональную, национальную (федеральную) и местную (субъектную). Последняя дополняет и детализирует порядок применения специальных средств в конкретных правилах, инструкциях, программах и рекомендациях. Содержание заключенных к пожизненному лишению свободы в федеральных тюрьмах предполагает реализацию максимального уровня их охраны, надзора и безопасности. Вместе с тем, законодательство требует от сотрудников наличия развитых профессиональных компетенций, практических умений и навыков анализа и оценки уголовно-правовой и социально-психологических характеристик осужденных, их индивидуализации, дифференцированного подхода к санкционированному руководителем тюрьмы применению специальных средств при наличии реальных угроз личной безопасности персонала и заключенных, их агрессивного поведения с элементами насилия, суицидальной и побеговой активности.

Ключевые слова: специальные средства, пожизненно заключенные, тюрьмы, персонал, пенитенциарная безопасность, охрана.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific
Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ISSUES OF THE USE OF SPECIAL FACILITIES IN PRISONS IN THE UNITED STATES AND THE EUROPEAN UNION FOR LIFE CONVICTS

Annotation. The purpose of the study was to analyze the legal and organizational aspects of the use of special funds for life convicts serving sentences in penitentiary institutions of developed foreign countries. To achieve it, analytical and statistical methods, content analysis of definitions contained in the legislation of developed foreign countries, scientific and educational publications were used. This research activity was accompanied by the collection of empirical data, which was carried out by the author using the method of included observation in penitentiary institutions in the United States and 7 countries of the European Union. The materials of comparative legal research have shown that the basis for the use of special means in the

conditions under consideration are the basic principles of the appointment and execution of criminal punishment in the form of life imprisonment, which have developed and are widespread in various states (in the presence and absence of the death penalty). The study revealed 3 levels of regulation of the phenomenon under consideration: interethnic, national (federal) and local (subject). The latter complements and details the procedure for the use of special tools in specific rules, instructions, programs and recommendations. The detention of prisoners to life imprisonment in federal prisons involves the implementation of the maximum level of their protection, supervision and security. At the same time, the legislation requires employees to have developed professional competencies, practical skills and abilities to analyze and evaluate the criminal and socio-psychological characteristics of convicts, their individualization, a differentiated approach to the use of special means authorized by the head of the prison in the presence of real threats to the personal safety of staff and prisoners, their aggressive behavior with elements of violence, suicidal and escape activity.

Key words: *special facilities, life prisoners, prisons, staff, penitentiary security, security.*

Введение. Правовой институт пожизненного лишения свободы весьма активно применяется в развитых зарубежных государствах, наряду со смертной казнью (США, КНР и др.), так и при ее отсутствии в уголовном законодательстве (Европейский Союз и др.). Особенности реализации указанного вида уголовного наказания детерминируются правовыми и организационными моделями, распространенными в пенитенциарных системах [1, с.76-80]. Они базируются на следующих базовых принципах:

- возможности (либо ее отсутствия) условно-досрочного освобождения заключенных, отбывающих пожизненное лишение свободы. Срок обязательного нахождения в тюрьме (10-25 лет и более);
- условий отбывания наказания (максимальные, строгие, обычные и облегченные), режимом (порядком) содержания заключенных (одиночное, парное, групповое);
- видом тюремного учреждения (специального, закрытого, смешанного и открытого типа);
- применяемыми к заключенным специальными средствами ограничения их передвижения и подвижности, предотвращения и пресечения нарушений порядка отбывания наказания, побегов, другой криминальной активности;
- профессиональными компетенциями тюремного персонала.

Материалы теоретико-прикладного исследования показывают актуальность рассмотрения правовых и организационных особенностей применения специальных средств к заключенным, отбывающим пожизненное лишение свободы.

В отечественных исправительных колониях особого режима также накоплен значительный опыт исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы, соответствующий мировым пенитенциарным стандартам. Изучение зарубежных аналогов может способствовать его развитию и совершенствованию [2, с. 126-133].

Методы и принципы исследования. Для изучения указанных особенностей использовались аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в законодательстве развитых зарубежных государств, научных и учебно-методических публикациях. Данная исследовательская деятельность сопровождалась сбором эмпирических данных, который осуществлял автор методом включенного наблюдения в пенитенциарных учреждениях США и 7 стран Европейского Союза.

Основные результаты. Сравнительно-правовой анализ законов, приказов и инструкций таких государств как США, Франция и Чехия в сфере применения специальных средств к заключенным пожизненно показывает, что они обозначаются законодателем как средства «усмирения», «удержания» и «принуждения». В значительной степени указанные дефиниции распространяются на порядок применения наручников, которые помогают персоналу учреждений удерживать части тела заключенных в соответствующем положении [3, с. 19-22].

Аналогичный подход отмечается в так называемых пенитенциарных стандартах - «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [4, с. 88-95]. Также в «Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными», «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», «Международном пакте о гражданских и политических правах», «Европейских пенитенциарных правилах 2006 г. Перечисленные правовые акты относят к «физическим средствам усмирения» кроме наручников также цепи, оковы, смирительные рубашки и кандалы.

Отметим, что многие государства идут по пути издания дополнительных национальных правил, инструкций, содержащие порядок применения к заключенным специальных средств. Например, в деятельности пенитенциарных учреждений США используются «Инструкция по применению физической силы и средств ограничения подвиж-

ности» 2014 г. [5], «Программа предотвращения самоубийств» 2007 г., «Руководство по процедурам исправительных учреждений» 2012 г. [6], «Правила конвоирования заключенных» 2008 г. [7].

В указанных и других правовых актах, в частности, предусмотрены дополнительные ограничения для пожизненно заключенных. Так, в Программе предотвращения самоубийств особо выделяется категория заключенных, отбывающих длительный срок, которые более подвержены депрессии, приводящей к попыткам самоубийства, и эта категория должна находиться под пристальным наблюдением [8, с. 29-34]. Они размещаются в специальных блоках. Регламентируется применение к ним смиренных рубашек, наручников и кандалов.

Кроме того, особый порядок применения специальных средств установлен в федеральных тюрьмах США (ADX Florence) с максимальным уровнем режима, охраны и безопасности для заключенных пожизненно. Все заключенные классифицируются по 6 уровням охраны. Они содержатся в одиночных камерах размером 7 кв. метров, выходы из которых оснащены стальными дверями и решетками. Распорядком дня для заключенных предусмотрено нахождение в специальных помещениях для прогулки и занятия спортом.

В тюрьмах применяются современные инженерно-технические и интегрированные системы охраны, надзора и безопасности с элементами лазерного лучевого контроля, датчиками давления, специальными кинологическими подразделениями. Заключенные контактируют только с сотрудниками службы охраны и тюремным персоналом [9, с. 97-98].

Общение с посетителями происходит для каждого заключенного в отдельной комнате через стекло. Они должны носить ножные кандалы, наручники и цепи на животе, когда их выводят за пределы их камер и сопровождаются охранниками. При бесконтактных посещениях адвокатами на заключенных обычно надевают наручники и часто держат в кабинках с небольшой щелью в плексигласовом барьере для передачи документов [10].

Во Франции к осужденным пожизненно применяются такие специальные средства как наручники, связывание, слезоточивый газ, смиренная рубашка. Их законодатель относит к мерам безопасности персонала и заключенных.

«Европейская конвенция по правам человека» и «европейские пенитенциарные правила» 2006 г. предусматривают гуманное отношение к заключенным, соблюдение их прав и свобод, в

том числе осужденных пожизненно. Поэтому их содержание организуется на основе закона и сохранения человеческого достоинства. Применение же специальных средств допускается в исключительных случаях при возникновении угрозы их побега, личной безопасности заключенных и персонала, при их конвоировании к месту отбытия наказания, в суд.

При этом правовыми актами развитых зарубежных государств бремя ответственности за правомерное использование специальных средств полностью ложится на конкретное должностное лицо – руководителя тюремного учреждения, который принимает такое решение исходя из анализа конкретных угроз пенитенциарной безопасности, а также состояния здоровья и психологических характеристик заключенного.

Анализ инструкций по работе с осужденными к пожизненному лишению свободы, отбывающими наказание в тюрьмах Европейского Союза показывает, что сотрудники при использовании специальных средств должны анализировать и оценивать их уголовно-правовую и социально-психологические характеристики, тяжесть совершенного уголовного преступления и актуальное состояние осужденного. Его нахождение в специфических индивидуальных условиях изоляции, сопровождающиеся максимальным режимом охраны, надзора и безопасности.

Основаниями для применения специальных средств усмирения заключенных пожизненно являются:

- обеспечение порядка и безопасности в тюремном учреждении;
- предотвращение и пресечение побега;
- наличие реальной угрозы жизни и здоровью персонала и других заключенных;
- совершение осужденным насильственных действий, а также приводящих к материальному ущербу.

Другими словами, основанием применения наручников и других специальных средств является не сам факт перемещения заключенного в тюрьму, а его противоправное поведение, свидетельствующее о наличии у него намерения совершить побег, суицид, напасть на другое лицо, уничтожить общественное имущество, причинить себе вред в результате агрессивного поведения, которое может перерасти в насилие. В рассматриваемом контексте возрастает значение системных профилактических мероприятий, учетов заключенных, ориентированных на совершение указанных противоправных действий и пенитенциарных преступлений.

Обсуждение результатов исследования правовых и организационных и вопросов примене-

ния специальных средств в условиях пожизненного лишения свободы в пенитенциарных учреждениях развитых зарубежных государств осуществлялось на следующих научных форумах:

XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18-19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;

XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5 апреля 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений».

Заключение. Изучение правовых и организационных аспектов применения персоналом тюремных учреждений развитых зарубежных государств специальных средств к заключенным, отбывающим пожизненное лишение свободы, показало актуальность и востребованность пенитенциарной наукой и практикой рассматриваемого правового института.

Осуществленный сравнительно-правовой анализ показал, данный механизм регулируется на межнациональном, национальном (федеральном) и местном (субъектном) уровнях. Последний характеризуется принятием конкретных инструкций, рекомендаций, правил и программ, в которых детализируется применение специальных средств «усмирения», «удержания», и «принуждения» заключенных пожизненно.

Несмотря на максимальный режим охраны, надзора и безопасности, используемый в федеральных тюрьмах закрытого типа, правовые акты государств ориентируют на индивидуальный подход применения специальных средств с учетом личности заключенного, его уголовно-правовой характеристики и поведения в тюрьме.

Специальные средства применяются лишь в исключительных случаях по решению руководителя пенитенциарного учреждения, при наличии реальных угроз личной безопасности персонал и заключенных, совершении последними агрессивных насильственных действий, побеговой и суицидальной активности.

Список литературы:

[1] Зеленская О.О. Особенности назначения наказания и исполнения пожизненного лишения свободы: опыт зарубежных стран // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 2 (12). С. 76-80.

[2] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. Исполнение наказаний на мировом уровне: перспективы развития// В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2022. С. 126-133.

[3] Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2013. N 4. С. 19 – 22.

[4] Ковалев О.Г., Щербаков А.В. Применение физической силы к осужденным в рамках международных стандартов//*Право и образование*. 2021. № 8. С. 88-95.

[5] Program Statement № p5324.08 // Федеральное бюро тюрем [сайт]. 04.05.2021 URL: https://www.bop.gov/policy/progstat/5324_008.pdf (дата обращения: 29.05.2024).

[6] Correctional Services Procedures Manual // Федеральное бюро тюрем [сайт]. 01.08.2016 URL: https://www.bop.gov/policy/progstat/5500_014_CN-1.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

[7] Program Statement. Escorted Trips // Федеральное бюро тюрем [сайт]. 06.10.2008 URL: https://www.aclu.org/sites/default/files/prison/bop_policy_escorted_trips_p5538_05.pdf (дата обращения: 23.05.2024).

[8] Ковалев О.Г., Белых-Силаев Д.В. Психологическое обеспечение осужденных в зарубежных пенитенциарных системах: содержание и особенности организации// *Юридическая психология*. 2021. № 1. С.29-34.

[9] Ковалев О.Г. Правовые и организационные особенности обеспечения безопасности в пенитенциарных учреждениях развитых зарубежных государств // В сборнике: Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара, 2022. С. 97-98.

[10] Андреева Н.А. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект)/Н.А. Андреева, В.М. Морозов, О.Г. Ковалев, М.Г. Дебольский, А.М. Морозов М.: Права человека, 2001. – 182 с.

Spisok literatury:

[1] Zelenskaya O.O. Features of sentencing and execution of life imprisonment: the experience of foreign countries // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. No. 2 (12). pp. 76-80.

[2] Vilkova A.V., Kovalev O.G. Execution of punishments at the global level: prospects for development// In the collection: Scientific works of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Moscow, 2022. pp. 126-133.

[3] Kovalev O.G., Sheremetyeva M.V. The US penitentiary system: organization features and modern trends // Penal enforcement system: law, economics, management. 2013. N 4. pp. 19-22.

[4] Kovalev O.G., Shcherbakov A.V. The use of physical force against convicts within the framework of international standards//Law and education. 2021. No. 8. pp. 88-95.

[5] Program Statement No. p5324.08 // Federal Bureau of Prisons [website]. 05/04/2021 URL: https://www.bop.gov/policy/progstat/5324_008.pdf (date of application: 05/29/2024).

[6] Correctional Services Procedures Manual // Federal Bureau of Prisons [website]. 01.08.2016

URL: https://www.bop.gov/policy/progstat/5500_014_CN-1.pdf (date of application: 05/25/20234).

[7] Program Statement. Escorted Trips // Federal Bureau of Prisons [website]. 06.10.2008 URL: https://www.aclu.org/sites/default/files/prison/bop_policy_escorted_trips_p5538_05.pdf (accessed: 05/23/2024).

[8] Kovalev O.G., Belykh-Silaev D.V. Psychological support of convicts in foreign penitentiary systems: the content and features of the organization// Legal psychology. 2021. No. 1. pp.29-34.

[9] Kovalev O.G. Legal and organizational features of ensuring security in penitentiary institutions of developed foreign countries // In the collection: Penitentiary security: national traditions and foreign experience. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Samara, 2022. pp. 97-98.

[10] Andreeva N.A. Resocialization of convicts in penitentiary institutions of Germany (socio-psychological aspect)/N.A. Andreeva, V.M. Morozov, O.G. Kovalev, M.G. Debolsky, A.M. Morozov M.: Human Rights, 2001. – 182 p.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ШИЧКО Алексей Романович,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: shichko.aro@dvfu.ru

ХАЧАТУРОВА Алина Алексеевна,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: khachaturova.aal@dvfu.ru

САВВАТЕЕВ Сергей Владимирович,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: savvateev.sv@dvfu.ru

СУРКОВ Артём Николаевич,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: surkov.an@dvfu.ru

СЛОЖНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ И ЮРИДИЧЕСКИЙ (ФАКТИЧЕСКИЙ) СОСТАВ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПОНЯТИЯ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию терминологической и содержательной разницы между двумя ключевыми понятиями правовой науки: «сложный юридический факт» и «юридический (фактический) состав». В статье детально рассматриваются характеристики этих понятий, выявляются их общие черты и различия, а также приводятся примеры, иллюстрирующие теоретические положения. Основной целью работы является определение четких границ и различий между указанными категориями, а также изучение их взаимосвязей и взаимного влияния. Авторы обращают особое внимание на неочевидную разницу между рассматриваемыми понятиями, подчеркивая актуальность темы исследования и её значимость для теории и практики права. Подробное изучение данных терминов помогает лучше понять их сущность и функциональную роль в правовой системе, что имеет важное значение для юридической практики. Таким образом, статья вносит вклад в развитие правовой науки, предоставляя новый взгляд на обсуждаемые термины и их роль в юридической практике. Рассмотрение различных аспектов и подходов к определению и классификации сложных юридических фактов и юридических (фактических) составов способствует более глубокому пониманию правовой системы и улучшению правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: юридический факт, фактический состав, сложный юридический факт, соотношение, различия, взаимосвязь, элементы.

SHICHKO Alexey Romanovich,
student, Far Eastern Federal University, Law School

KHACHATUROVA Alina Alekseevna,
student, Far Eastern Federal University, Law School

SAVVATEEV Sergey Vladimirovich, student,
Far Eastern Federal University, Law School

SURKOV Artyom Nikolaevich,
student, Far Eastern Federal University, Law School

COMPLEX LEGAL FACT AND THE LEGAL (ACTUAL) COMPOSITION AS MAIN TERMS OF CIVIL LAW

Annotation. *The article is devoted to the study of the terminological and substantive difference between two key concepts of legal science: “complex legal fact” and “legal (factual) composition”. The article examines in detail the characteristics of these concepts, identifies their common features and differences, and provides examples illustrating theoretical positions. The main purpose of the work is to define clear boundaries and differences between these categories, as well as to study their interrelationships and mutual influence. The authors pay special attention to the non-obvious difference between the concepts under consideration, emphasizing the relevance of the research topic and its significance for the theory and practice of law. A detailed study of these terms helps to better understand their essence and functional role in the legal system, which is important for legal practice. Thus, the article contributes to the development of legal science by providing a new perspective on the terms under discussion and their role in legal practice. Consideration of various aspects and approaches to the definition and classification of complex legal facts and legal (factual) compositions contributes to a deeper understanding of the legal system and improvement of law enforcement activities.*

Key words: *legal fact, actual composition, complex legal fact, correlation, differences, interrelation, elements.*

В правовой науке важное место занимают категории «сложный юридический факт» и «юридический (фактический) состав». Несмотря на их очевидную значимость, терминологическая и содержательная неоднозначность этих понятий приводит к разночтениям и затруднениям в правоприменительной практике. Актуальность темы обусловлена необходимостью четкого разграничения данных понятий для улучшения качества юридической теории и практики.

Целью данной статьи является анализ и сравнение понятий «сложный юридический факт» и «юридический (фактический) состав». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить четкие границы между сложным юридическим фактом и юридическим (фактическим) составом, проанализировать данные понятия, сравнить их и выявить общие и отличительные черты, а также проанализировать примеры для иллюстрации теоретических положений.

В данной статье использованы методы логического анализа, сравнительного правоведения, системный подход и метод конкретных ситуаций.

Перед тем, как перейти непосредственно к сравнению понятий, стоит рассмотреть, что такое юридический факт в целом. Т.М. Самусенко указывает, что под юридическими фактами стоит понимать конкретные жизненные обстоятельства, с наличием или отсутствием которых нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений[1]. В.Б. Исаков писал, что юридические факты – явления объективной реальности, отраженные в специфической идеальной системе – законодательстве[2]. Данное понятие обладает рядом существенных признаков. Прежде всего, юридические факты –

это явления действительности, то есть обстоятельства реально, фактически существующие в жизни. Во-вторых, поскольку это “юридические” факты, они порождают определенные правовые последствия. В-третьих, это факты, на которые указывают нормы права.

В свою очередь, под сложным юридическим фактом, по словам Н.Г. Александрова, стоит понимать «совокупность признаков, при наличии которых соответствующий жизненный факт ... должен влечь те или иные юридические последствия для лиц, которых данный факт касается» [3]. Другими словами, сложный юридический факт представляет собой единый юридический факт, состоящий из нескольких юридически значимых сторон-признаков. Каждый из признаков сложного юридического факта не может иметь значение самостоятельного юридического факта.

Примером сложного юридического факта является факт правонарушения, который состоит из следующих признаков: субъект правонарушения, объект правонарушения, субъективная сторона правонарушения, объективная сторона правонарушения и факт дееспособности лица. Каждый из этих признаков не может существовать и иметь значение без остальных. Например, для установления факта правонарушения необходимо наличие всех перечисленных элементов, так как отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность квалификации деяния как правонарушения.

В.Б. Исаков отмечает значение сложных юридических фактов: их использование позволяет, во-первых, охватывать жизненные обстоятельства комплексно. Во-вторых, применение сложных юридических фактов позволяет “отражать общественные отношения с высокой степе-

нию избирательности". Таким образом, сложный юридический факт позволяет охватить обширную социальную ситуацию, не прибегая к фактическому составу [4].

Как указывает Т. М. Самусенко юридический (фактический) состав представляет собой совокупность юридических фактов, необходимых для возникновения, изменения или прекращения правоотношения [1]. Каждый из юридических фактов, входящих в фактический состав, может иметь самостоятельное правовое значение, то есть влечь иные правовые последствия вне зависимости от остальных.

Примером юридического состава может служить право гражданина на назначение пенсии по старости, которое связано с такими фактическими обстоятельствами, как: 1) достижение определенного возраста; 2) наличие трудового стажа; 3) подача заявления о назначении пенсии в уполномоченный орган; 4) вынесение решения этого органа о назначении пенсии.

Каждое из указанных условий является юридическим фактом, который может иметь самостоятельное значение. Например, достижение определенного возраста может являться основанием для предоставления льгот, наличие трудового стажа – для получения социального пособия и т.д.

Юридический (фактический) состав и сложный юридический факт имеют как общие, так и отличительные черты. Общим для них является то, что оба эти понятия включают в себя несколько элементов (фактов или признаков), от наличия которых зависит возникновение определенных правовых последствий. Однако отличия заключаются в следующем: в юридическом составе каждый элемент может иметь самостоятельное правовое значение, в то время как в сложном юридическом факте каждый элемент значим только в совокупности с другими.

Юридический состав характеризуется определенной степенью независимости элементов, что позволяет каждому из них существовать отдельно, тогда как элементы сложного юридического факта неразрывно связаны и не могут быть выделены как самостоятельные юридические факты.

Приведенные примеры демонстрируют данное отличие: достижение возраста и наличие трудового стажа в контексте назначения пенсии

могут иметь самостоятельное значение, тогда как субъект, объект, субъективная и объективная стороны правонарушения имеют значение только в совокупности.

В.Б. Исаков видит главное отличие фактического состава от сложного юридического факта в следующем: "...состав – это система юридических фактов, а сложный юридический факт – система признаков факта" [4].

Таким образом, понятия «сложный юридический факт» и «юридический (фактический) состав» являются взаимосвязанными, но различаются по характеру и значению своих элементов.

Список литературы:

[1] Гайворонская, Я.В.; Самусенко, Т.М. / Г 12 Теория государства и права: учебное пособие, 2-е изд., доп. и перер. / Я.В. Гайворонская, Т.М. Самусенко - Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2015. - 180 с.

[2] Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве / В.Б. Исаков. - Москва: Издательство «Юридическая литература», 1984. - 124 с.

[3] Александров, Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н. Г. Александров. - М.: Госюриздат, 1955. - 176 с.

[4] Исаков, В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / В.Б. Исаков. - Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 1980. - 128 с.

Spisok literatury:

[1] Gajvoronskaja, Ja.V. Samusenko, T.M. / G 12 Teorija gosudarstva i prava: uchebnoe posobie, 2-e izd, dop. i perer. / Ja.V. Gajvoronskaja, T.M. Samusenko - Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost.feder. un-ta, 2015. - 180 s.

[2] Isakov, V.B. Juridicheskie fakty v sovetskom prave / V.B. Isakov. - Moskva: Izdatel'stvo «Juridicheskaja literatura», 1984. - 124 s.

[3] Aleksandrov, N.G. Zakonnost' i pravootnoshenija v sovetskom obshhestve / N. G. Aleksandrov. - M. Gosjurizdat, 1955. - 176 s.

[4] Isakov, V.B. Fakticheskij sostav v mehanizme pravovogo regulirovanija / V.B. Isakov. - Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1980. - 128 s.



ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

Аннотация. При анализе нормативно-правовых баз других стран в стремлении к совершенствованию российского законодательства, наиболее тщательные усилия необходимо сосредоточить на государствах-членах СНГ и государствах, относящихся к романо-германской правовой семье.

Ключевые слова: Зарубежный опыт, определения правового режима самовольной постройки, международные акты, соглашение, нормативные акты, законодательства, страны.

SHUMILOVSKAYA A.S.,
a 4th-year graduate student of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov”
Department of Civil Law and Procedure

Scientific supervisor:
RYZHENKOV Anatoly Yakovlevich,
Doctor of Law, Professor

FOREIGN EXPERIENCE IN DETERMINING THE LEGAL REGIME OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION

Annotation. When analyzing the regulatory frameworks of other countries in an effort to improve Russian legislation, the most careful efforts should be focused on the CIS member states and the states belonging to the Romano-German legal family.

Key words: Foreign experience, definitions of the legal regime of unauthorized construction, international acts, agreement, regulations, legislation, countries.

Такой подход обуславливается следующими обстоятельствами: несмотря на то, что наше государство причисляется к странам континентального права, одновременно, для него, как для неотъемлемой части бывшего СССР свойственно унифицированное законодательство, которое впоследствии, после прекращения существования единого Союза, оставалось неизменным на протяжении определенного периода. В результате, каждая бывшая союзная республика выработала собственную нормативно-правовую базу, характеризующуюся существенным уровнем тождественности с современным законодательством РФ [3].

Анализ зарубежного законодательства целесообразно проводить с рассмотрения рим-

ского права, выступившего в качестве фундаментального базиса сегодняшнего романо-германского права. Нормами римского права впервые была закреплена дифференциация вещей на две крупные самостоятельные группы: движимые и недвижимые. Вторая группа объединила в своем составе землю, а также все, расположенное над и под участками. При этом, участок и возведенные на нем строения воспринимались как единое целое, что обуславливало общее право собственности на эти объекты. Явление самовольного строительства было знакомо римскому праву, отличаясь амбивалентным характером. Несмотря на нарушение такими постройками прав владельца участка, их наличие рассматривалось как основание возникновения права собственности,

поскольку владелец участка считался одновременно собственником всех построенных на нем объектов, даже если он не принимал участия в их возведении [4].

Иными словами, самовольная постройка понималась в качестве предпосылки получения права собственности, субъектом которого определялся собственник земли, а не лицо, непосредственно инициировавшее и завершившее строительные работы. Здесь предусматривалось право следования, согласно которому, судьба недвижимого имущества неразрывно связана с участком, на котором оно возведено, и неотъемлемо следует за ним. Тем не менее, в римском праве пока отсутствовал сам правовой институт самовольной постройки.

Впоследствии, европейские государства начинают интенсивно использовать римское право, имплементируя его принципы в разрабатываемые нормативно-правовые акты. Помимо прочего, страны Европы перенимают и принцип главенства участка над возведенным на нем объектом, включенный в гражданское законодательство, например, Франции, Германии и других государств. Здесь отдельно дифференцируется два варианта: возведение объекта на собственной земле из чужого материала и осуществление строительных работ на чужом участке собственником строительного материала, что имеет место при подрядных работах. По завершению строительства, объекты становятся собственностью владельца земли, а застройщику компенсируются соответствующие расходы [5].

Схожие правовые институты присутствуют в национальной нормативно-правовой базе других государств Европы (например, Венгрии и пр.), одновременно отличаясь большей либеральностью. Так, в соответствии с ГК Чехии, в ситуации превышения стоимостью возведенного объекта недвижимости цены земли, для непосредственного самовольного застройщика предусматривается доступность выкупа участка. Следовательно, наряду с хозяином участка, получение права собственности на объект самовольного возведения в европейских государствах допускается также для застройщика [6].

Анализ стран, в прошлом входивших в состав СССР, обуславливает необходимость упоминания проекта модели основного кодификационного документа гражданского законодательства, разработанного в 1994-1995 гг. Созданная комплексными усилиями специалистов модель стала базисом для разработки ГК многих государств-участников СНГ (например, Узбекистана, РФ, Белоруссии и пр.). Как следствие, законодательство этих стран имеет определенную схожесть. При этом, последующее автономное

совершенствование национальной нормативно-правовой базы обусловило и некоторые различия [7].

Что касается определения «самовольной постройки», то сформулированные в ГК указанных стран значения этого понятия, в общем, тождественны пониманию, выработанному отечественным законодателем.

Отличия наблюдаются в ГК Белоруссии и Украины, закрепляющих легальные дефиниции отдельного понятия «самовольное строительство», которое определяется в качестве деятельности по возведению построек при наличии нарушений и несоблюдении установленных законодательных требований [8]. По нашему мнению, отдельное определение и закрепление указанного понятия является справедливым и целесообразным.

В преимущественном большинстве государств-участников СНГ наблюдается тождественная отечественному гражданскому законодательству тенденция к недопущению гражданского оборота объектов самовольного возведения. Исключением выступает ГК Армении, правовые положения которого не предусматривают потребность сноса самовольного возведенного объекта.

Специфика гражданского законодательства Белоруссии, Кыргызстана и Узбекистана, проявляется в закреплении исключительно судебного порядка сноса рассматриваемых объектов. В ГК остальных государств этот момент не урегулирован [9].

В противовес романо-германской правовой семье, базирующейся на римско-правовом принципе «*superficies solo cedit*», в рамках гражданского законодательства стран-участниц СНГ устанавливается доступность признания права собственности на объект самовольного возведения за лицом, его построившем. При этом, в отдельных ГК преимущество отдается именно интересам указанного субъекта, независимо от обладания им вещными правами на участок, на котором осуществлялись строительные работы (например, Казахстан, Кыргызстан и пр.). В некоторых ГК, возможность получения прав на самовольный объект недвижимости обуславливается необходимостью существования у застройщика определенных прав на землю, где было возведено строение (например, Беларусь) [8].

Исходя из проанализированной информации, становится доступным ряд выводов, в частности:

- гражданское законодательство государств континентальной правовой семьи кардинально отличается от соответствующей нормативно-правовой базы стран-участниц

СНГ. В первом случае, превалирует стремление к защите интересов хозяина земли, на которой производились строительные работы; во втором – преимущество имеют интересы лица, самовольно возведшего объект недвижимости;

- несмотря на существенную схожесть гражданского законодательства государств постсоветского пространства, существуют и серьезные отличия. Особый интерес вызывают положения ГК Белоруссии и Украины, закрепляющие легальную дефиницию «самовольного строительства». Представляется, что отдельное выделение определения указанного понятия способствует повышению качества и точности регулирования института самовольной постройки.

Список литературы:

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 15.04.2024).

[2] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 14.04.2024).

[3] Тресцова Е.В. Признание права собственности на самовольную постройку // Научный поиск. – 2016. – №4. – С. 58.

[4] Свитенко Н.Г. Проблемы правоприменения при самовольной постройке // Эпомен. – 2021. – №65. – С. 223.

[5] Наумова Е.В., Мурсалимов Р.Р., Багин А.А. Правовой статус объектов самовольного строительства (самовольной постройки) // Аллея науки. – 2018. – Т. 6, № 5 (21). – С. 8.

[6] Семенова Е.А. Правоприменительная практика юрисконсульта: учебно-практическое пособие. – Москва: Проспект, 2020. – С. 38.

[7] Исмаилов М.Ч. Проблемы совершенствования административной и уголовной ответственности за самовольное строительство // Российский следователь. – 2019. – №5. – С. 42.

[8] Зайцева К.Н. Понятие самовольного строительства // Молодость. Интеллект. инициа-

тива. Материалы III Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов. Витебский государственный университет им. П.М. Машерова; Главный редактор И.М. Прищепа. – Витебск, 2015. – С. 292-293

[9] Чеготова Е.В. Самовольное строительство. Законодательство и правоприменительная практика // Судебная практика в Западной Сибири. – 2012. – №4. – С. 157.

Spisok literatury:

[1] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation No. 24.07.2002 dated 95-FZ (rev. dated 06.04.2024) //Consultant plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (access date: 15.04.2024).

[2] Town Planning Code of the Russian Federation dated 29.12.2004 No. 190-FZ (as amended 25.12.2023) (with amendments and additions, entry by virtue of 01.04.2024) //Consultant plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (access date: 14.04.2024).

[3] Trestsova E.V. Recognition of ownership of unauthorized construction//Scientific search. – 2016. – №4. - S. 58.

[4] Svitenco N.G. Problems of law enforcement in unauthorized construction//Epomen. – 2021. – №65. - S. 223.

[5] Naumova E.V., Mursalimov R.R., Bagin A.A. Legal status of objects of unauthorized construction (unauthorized construction) Alley of Science. – 2018. - T. 6, NO. 5 (21). - S. 8.

[6] E.A. Semenova. Legal Counsel's Law Enforcement Practice: A Practical Training Manual. - Moscow: Prospect, 2020. - S. 38.

[7] Ismailov M.Ch. Problems of improving administrative and criminal liability for unauthorized construction//Russian investigator. – 2019. – №5. - S. 42.

[8] Zaitseva K.N. The concept of unauthorized construction//Youth. Intelligence. Initiative. Materials of the III International Scientific and Practical Conference of Students and Undergraduates. Vitebsk State University named after P.M. Masherov; Editor-in-chief I.M. Prischepa. - Vitebsk, 2015. - S. 292-293

[9] E.V. Chegotova. Unauthorized construction. Legislation and law enforcement practice//Judicial practice in Western Siberia. – 2012. – №4. - S. 157.



ШИЧКО Алексей Романович,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: shichko.aro@dvfu.ru

АРТЕМЬЕВ Роман Дмитриевич,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: artemev.rd@dvfu.ru

ХАЧАТУРОВА Алина Алексеевна,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: khachaturova.aal@dvfu.ru

ЧЕВЛЫТКО Владимир Викторович,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: chevlytko.vv@dvfu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛИ И ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛОК, А ТАКЖЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК С ПОРОКАМИ ВОЛИ

Аннотация. Воля и волеизъявление являются основным элементом сделки. Воля, выступая основанием для волеизъявления, должна формироваться в нормальных условиях гражданского оборота, исключающих обман, угрозу, насилие и т.п., иначе это приведет к ее неправильному выражению. А дефектность воли и волеизъявления, в свою очередь, является основанием для признания сделки недействительной. Проблема доказывания порока воли при признании сделки недействительной заключается в его субъективном характере. Представляется достаточно сложным доказать физическое и психологическое состояние лица в момент заключения сделки, поэтому о несоответствии волеизъявления внутренней воле может свидетельствовать несвойственное поведение контрагентов, подтвердить которое способны показания свидетелей. Однако для выявления непосредственно внутренних психических процессов, происходящих при совершении сделки, судом проводятся экспертизы, на основании которых возможно сделать объективный и обоснованный вывод о действительности или недействительности договора.

Ключевые слова: воля, волеизъявление, сделка, недействительность, доказывание

SHICHKO Alexey Romanovich,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

ARTEMYEV Roman Dmitrievich,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

KHACHATUROVA Alina Alekseevna,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

CHEVLYTKO Vladimir Viktorovich,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

FORMATION OF WILL AND EXPRESSION OF WILL WHEN CONCLUDING TRANSACTIONS, AS WELL AS PROBLEMS OF PROVING THE INVALIDITY OF TRANSACTIONS WITH DEFECTS OF WILL

Annotation. Will and expression of will are the main element of the transaction. Will, acting as the basis for expression of will, must be formed in normal conditions of civil circulation, excluding deception, threat, violence, etc., otherwise this will lead to its incorrect expression. And defective will and expression of will, in turn, is the basis for declaring the transaction invalid. The problem of proving a defect of will when declaring a transaction invalid lies in its subjective nature. It seems quite difficult to prove the physical and psychological state of a person at the time of concluding a transaction, therefore, the inconsistency of the expression of will with the internal will may be evidenced by the unusual behavior of the counterparties, which can be confirmed by the testimony of witnesses. However, in order to identify the immediate internal mental processes occurring during a transaction, the court conducts examinations, on the basis of which it is possible to draw an objective and reasonable conclusion about the validity or invalidity of the contract.

Key words: will, expression of will, transaction, invalidity, proof.

Сделки представляют собой осознанные, целенаправленные, волевые действия физических и юридических лиц, совершая которые они стремятся к достижению определенных правовых последствий. Одним из основных элементов сделки является ее субъективная сторона, а именно воля и волеизъявление.

Как отмечает в своей работе Е. А. Суханов, «воля – детерминированное и мотивированное желание лица достичь поставленной цели» [2, с. 386], это само внутреннее желание, которое формируется в процессе психического регулирования поведения субъектов. На формирование воли влияют различные социально-экономические факторы, например, получение прибыли лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, удовлетворение материальных и духовных потребностей гражданином посредством заключения сделки и т.п.

Также выделяются и определенные этапы формирования воли, основными из которых являются принятие и исполнение решения. В доктрине встречаются и дополнительные этапы. Так, например, Н. В. Рабинович полагает, что для более полного понимания процесса формирования воли необходим такой ключевой этап как инициирование деятельности и её поддержание. По мнению автора, воплощение сформировавшейся идеи в жизнь является обязательным условием выражения воли стороны, что необходимо для наступления определенных юридических последствий [5, с. 15]. В литературе можно увидеть и этап волеобразования, в который включаются процесс появления воли физического или юридического лица, которая направлена на совершение сделки; выбор способов удовлетворения потребности; и непосредственно принятие окончательного решения.

Однако для совершения сделки одной лишь воли недостаточно, необходимо ее выражение вовне. В связи с этим, воля всегда рассматривается совместно с волеизъявлением – способом, посредством которого направленная на совершение сделки воля доводится до сведения других лиц. Волеизъявление является результатом действия воли – того внутреннего психического процесса, – его объективной целью, его продуктом. Всегда предполагается, что ясно выраженная в волеизъявлении воля соответствует подлинной внутренней воле лица. Поэтому, по общему правилу, именно с волеизъявлением связываются юридические последствия, так как оно может быть подвергнуто правовой оценке.

Принципа единства воли и волеизъявления придерживаются многие цивилисты. Так, И. Б. Новицкий указывал, что «пока не доказано обратное, предполагается, что волеизъявление (выражение воли) лица соответствует по своему смыслу подлинной воле данного лица» [6, с. 21]. Подобным образом высказывался и Ю. С. Гамбаров: «волеизъявление должно быть принимаемо за волю, пока несоответствие между этими обоими элементами сделки не доказано тем, кто его утверждает» [4, с. 729]. Н. В. Рабинович также отмечала, что «надо исходить из презумпции совпадения воли и волеизъявления, констатируя обратное лишь при наличии соответствующих доказательств» [5, с. 8]. На основе приведенных позиций ученых можно сделать вывод о том, что, как правило, воля и волеизъявление совпадают и чаще всего рассматриваются как причина и следствие.

Однако, необходимо отметить, что не все цивилисты придерживаются данного мнения. Например, В. А. Ойгензихт, один из первых правоведов, исследовавших юридико-психологический комплекс воли и волеизъявления, в своем

труде писал: «Правильное понимание воли ставит под сомнение правильность выражения: «единство воли и волеизъявления», «соответствие воли волеизъявлению». О единстве вообще в данном случае трудно говорить, разве что в смысле неразрывной связи. Что касается соответствия, то оно лишь относится к желанию, намерению, но не к воле в целом, ибо психическое регулирование, как таковое, многие его элементы (выбор решения и т. п.) никак нельзя считать соответствующими волеизъявлению... Таким образом, принципа соответствия волеизъявления воле фактически нет. Есть принцип соответствия решения намерению» [1, с. 209]. Данное мнение является достаточно обоснованным, если рассматривать волю в более широком смысле, а не только как внутреннее желание лица. Даже законодатель действительность сделки одновременно связывает с тремя обстоятельствами: а) волей лица на совершение сделки, сформировавшейся в нормальных условиях; б) волеизъявлением, выраженным в надлежащей форме; в) соответствием между внутренней волей и волеизъявлением.

Изъявление воли на заключение сделки может быть выражено несколькими способами: прямым волеизъявлением, косвенным волеизъявлением и посредством молчания. При прямом волеизъявлении внутренняя воля выражается словесно (устно или письменно) в том самом виде, в котором она была сформирована. При косвенном или, по-другому, конклюдентном волеизъявлении от лица, намеревающегося совершить сделку, исходят такие действия, из содержания которых явствует его намерение непосредственно ее совершить. И, наконец, изъявление воли посредством молчания будет иметь юридическую силу лишь в тех случаях, когда молчанию придается такое значение по прямому указанию закона или если на это указано в соглашении сторон. При этом стоит отметить, что при помощи прямого волеизъявления может быть совершена любая сделка (и устная, и письменная), а при помощи косвенного – только устная.

Говоря о единстве воли и волеизъявления, мы должны отметить, что несоответствие этих двух понятий может привести к признанию сделки недействительной. В данном случае основанием недействительности будет порок воли. Отличие недействительных договоров именно по данному основанию состоит в том, что при совершении сделки оказывается воздействие на психические процессы субъекта, на способность лица трезво воспринимать ситуацию, в которой оно дает согласие на те или иные действия, в результате чего воля искажается, или лицу в принципе «навязываются» желания, которых он не преследовал. Все это приводит к формированию неправильного волеизъявления.

Пороки воли и волеизъявления могут состоять в следующем:

1) волеизъявление не соответствует воле – сделка совершена под влиянием обмана, насилия, угрозы, на крайне невыгодных условиях (кабальная сделка); сделка совершена лишь для вида, без намерения создать правовые последствия либо с целью прикрыть другую сделку (мнимые и притворные сделки);

2) волеизъявление соответствует воле, но воля была сформирована под воздействием внешних факторов, неблагоприятно повлиявших на ее формирование, – сделка, совершенная под влиянием существенного заблуждения;

3) волеизъявление было сделано в состоянии, когда гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, т.е. воли на совершение сделки не было.

Во всех вышеперечисленных случаях наблюдается несогласованность воли и волеизъявления, что приводит к нарушению интересов сторон и препятствует заключению сделки на предусмотренных законом основаниях.

На основании вышесказанного можно заключить, что воля и волеизъявление являются основным элементом сделки. Воля, выступая основанием для волеизъявления, должна формироваться в нормальных условиях гражданского оборота, исключая обман, угрозу, насилие и т.п., иначе это приведет к ее неправильному выражению. А дефектность воли и волеизъявления, в свою очередь, является основанием для признания сделки недействительной.

Воля, как субъективный элемент сделки, формируется посредством внутренних психологических процессов, происходящих в сознании человека. Ее выражение вовне осуществляется посредством волеизъявления, при котором воля в объективированной форме, соответствующей нормам и правилам гражданского оборота, доводится до сведения других лиц. Но случаются ситуации, когда воля формируется под влиянием негативных, незаконных факторов, когда лицо в полной мере не осознает значение своих действий, не может правильно оценивать происходящее, оно уже руководствуется не собственными интересами, а чужими. В таких случаях возникает порок воли, при доказывании которого сделка может быть признана недействительной.

Однако доказать наличие порока воли при совершении сделки бывает непросто. Трудности связываются с тем, что воля – это внутреннее желание лица, формируемое в его сознании, поэтому представляется почти невозможным определить истинные намерения, отследить происходящие психические процессы в момент заключения сделки. В данном случае судить о несоответствии волеизъявления внутренней воле субъектов

можно по косвенным признакам, например, поведению сторон в период до и после совершения сделки.

Примером несвойственного, нелогичного поведения контрагента по сделке после ее заключения может служить Апелляционное определение Московского городского суда от 28.01.2020 № 33-1545/2020. Так, родственники (мать и внучка) уговорили 79-летнюю бабушку подарить внучке бабушкину долю в квартире, обещая ухаживать за ней. Однако после заключения указанной сделки у родственников резко изменилось отношение к бабушке-дарителю, ее буквально стали изживать со свету, создавая невыносимые условия для жизни. Сразу же после акта дарения ответчик (внучка) заключила договор дарения долей со своей матерью И. Тем самым ответчик (внучка) обманула бабушку, поскольку оспариваемая сделка была совершена с целью последующей передачи доли в праве на квартиру ответчику И. Суд, изучая дело, опрашивая многочисленных свидетелей, пришел к выводу, что сделка, совершенная между сторонами (бабушкой и внучкой), является фиктивной, совершена в результате сговора и фактически не породила для одаряемой внучки последствий заключения данного договора. Доводы ответчиков о том, что истец добровольно заключила оспариваемый договор дарения доли квартиры, суд верно признал несостоятельными и противоречащими обстоятельствам, установленным в ходе рассмотрения дела. Суд учел, что наличие факта добровольного подписания оспариваемого договора от 05.05.2014 и согласия на совершение оспариваемой сделки от 29.05.2014 не свидетельствует о наличии у истца волеизъявления на заключение оспариваемых договоров, поскольку соблюдение формы сделки не свидетельствует о наличии воли истца на ее совершение. В связи с чем, руководствуясь ч. 4 ст. 179 ГК РФ, суд пришел к выводу о применении последствий недействительности сделки, установленных ст. 167 ГК РФ, путем восстановления права собственности истца на 1/15 долю в праве на квартиру.

Следовательно, для доказывания факта наличия порока воли при совершении сделки необходимо представить суду надлежащие доказательства, с достоверностью подтверждающие совершение сделки под влиянием порока. При этом показания свидетелей не будут являться бесспорным фактом подтверждения совершения сделки под влиянием заблуждения, обмана, насилия и т.д. В большинстве случаев показания свидетелей лишь удостоверяют возможность того или иного факта.

Необходимо обратить особое внимание на то, что согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 г. №11 «О под-

готовке гражданских дел к судебному разбирательству», во всех случаях, когда по обстоятельствам дела необходимо выяснить психическое состояние лица в момент совершения им определенного действия, должна быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза, например, при рассмотрении дел о признании недействительными сделок по мотиву совершения их гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (статья 177 ГК РФ). Следовательно, учитывая тот факт, что формирование воли представляет собой психический процесс, то проведение судебной экспертизы является обязательным и необходимым элементом доказывания недействительности сделки. Кроме того, для признания сделки недействительной необходимо определить не только наличие у лица психических расстройств, но и факта их воздействия на способность осознавать свои действия в момент сделки и руководить ими.

При признании недействительной сделки с пороками воли могут быть проведены судебно-психиатрическая или судебно-психологическая экспертизы. Первая проводится с целью установления у лица каких-либо психических заболеваний, которые влияют на сознание лица, его психическое состояние при заключении сделки. Однако при проведении судебно-психиатрической экспертизы суд может потребовать представить доказательства предшествующего обращения лица за медицинской помощью, чтобы установить факт наличия психического расстройства именно в момент совершения сделки.

Вторая направлена на выявление психических состояний (существенное заблуждение, угрозы, неблагоприятные обстоятельства), которые препятствуют нормальному функционированию мыслительных процессов дееспособного лица в момент принятия решения о совершении сделки. В данном случае необходимо еще установить и тот факт, что воля лица сложилась неверно именно под воздействием другой стороны, что, в итоге, сказалось на его свободном волеизъявлении.

Стоит отметить, что обязательность проведения судебной экспертизы обуславливается необходимостью установления в процессе судебного разбирательства психического состояния лица:

1) когда возникает сомнение в его способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы;

2) когда возникает сомнение в его способности при вступлении в правовые отношения понимать значение своих действий или руководить ими;

3) при оспаривании дееспособным лицом действительности совершенной им сделки [3].

Доказательственное значение результатов судебно-психиатрической или судебно-психологической экспертиз по рассматриваемым категориям дел связано с психологическим содержанием порока воли. Такие результаты могут являться как прямыми, так и косвенными доказательствами, что зависит от веса психологического критерия в норме права.

Таким образом, проблема доказывания порока воли при признании сделки недействительной заключается в его субъективном характере. Представляется достаточно сложным доказать физическое и психологическое состояние лица в момент заключения сделки, поэтому о несоответствии волеизъявления внутренней воле может свидетельствовать несвойственное поведение контрагентов, подтвердить которое способны показания свидетелей. Однако для выявления непосредственно внутренних психических процессов, происходящих при совершении сделки, судом проводятся экспертизы, на основании которых возможно сделать объективный и обоснованный вывод о действительности или недействительности договора.

Список литературы:

[1] Воля и волеизъявление / отв. ред. В.А. Ойгензихт. – Душанбе : Изд-во «ДОНИШ», 1983. – 256 с.

[2] Гражданское право: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. – Москва: Статут, 2019. – 576 с.

[3] Журавлева, Н. С. Проблемы, связанные с производством экспертизы по делам о признании недействительными сделок с пороком воли // Научные исследования. – 2017. – № 6 (17).

[4] Курс гражданского права. Часть общая / отв. ред. Ю.С. Гамбаров. – Санкт-Петербург, 1911. – 780 с.

[5] Недействительность сделок и ее последствия / отв. ред. Н.В. Рабинович. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. – 171 с.

[6] Сделки. Исковая давность / отв. ред. И.Б. Новицкий. – Москва, 1954. – 247 с.

Spisok literatury:

[1] Volia i voleiz"iavlenie / отв. ред. V.A. Oigenzikht. – Dushanbe: Izd-vo «DONISH», 1983. – 256 s.

[2] Grazhdanskoe pravo: uchebnik / отв. ред. E.A. Sukhanov. – Moskva: Statut, 2019. – 576 s.

[3] Zhuravleva N. S. Problemy, sviazannye s proizvodstvom ekspertizy po delam o priznanii nedeistvitel'nyimi sdelok s porokom voli // Nauchnye issledovaniia. – 2017. – № 6 (17).

[4] Kurs grazhdanskogo prava. Chast' obshchaia / отв. ред. Iu.S. Gambarov. – Sankt-Peterburg, 1911. – 780 s.

[5] Nedeistvitel'nost' sdelok i ee posledstviia / отв. ред. N.V. Rabinovich. – L.: Izd-vo LGU, 1960. – 171 s.

[6] Sdelki. Iskovaia davnost' / отв. ред. I.B. Novitskii. – Moskva, 1954. – 247 s.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СОВОКУПНОСТЬ ПРИГОВОРОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ, СООТНЕСЕНИЕ С ПОНЯТИЕМ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается принцип назначения наказаний по совокупности приговоров как самостоятельное явление, его историческое и современное понимание, соотнесение с понятием множественности преступлений и ее видами, выявляются современные проблемы, возникающие при применении правил назначения наказаний по совокупности приговоров, в частности, методом частичного сложения наказаний, особое внимание уделяется отсутствию самого понятия «совокупность приговоров» и недостаточности правовой регламентации механизма частичного сложения, при котором представляется непрозрачным процесс суммирования наказаний по совокупности приговоров в частности рассматривается отсутствие регламентации правил по которым определяется присоединяемая часть наказания, а также отсутствие регламентации поглощения наказаний при их назначении по совокупности приговоров, предлагаются пути решения выявленных проблем, а также рассматриваются позиции исследователей применительно к проблемам связанным с вопросами применения совокупности приговоров при определении наказания.

Ключевые слова: назначение наказаний, назначение наказаний по совокупности приговоров, частичное сложение наказаний, специальные правила назначения наказания.

VOROPAEV Nikita Alekseevich,
Postgraduate student at Omsk State University
named after F.M. Dostoevsky

Scientific supervisor:
STEPASHIN Vitaly Mikhailovich,
Professor, Department of Criminal Law and Criminology,
Omsk State University F.M. Dostoevsky, Doctor of Law

THE TOTALITY OF SENTENCES: A HISTORICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT, CORRELATION WITH THE CONCEPT OF A PLURALITY OF CRIMES AND SOME PROBLEMS THAT ARISE WHEN IMPOSING PUNISHMENTS

Annotation. The article examines the principle of sentencing based on the totality of sentences as an independent phenomenon, its historical and modern understanding, correlation with the concept of multiple crimes and its types, identifies modern problems that arise when applying the rules of sentencing based on the totality of sentences, in particular, by the method of partial addition of punishments, special attention is paid to the absence of the concept of "totality of sentences" and the insufficiency of the legal regulation of the mechanism of partial addition, in which the process of summing punishments by a set of sentences seems opaque, in particular, the lack of regulation of the rules by which the attached part of the punishment is

determined, as well as the lack of regulation of the absorption of punishments when they are imposed by a set of sentences, suggests ways to solve the identified problems, and also considers the positions of researchers in relation to problems related to the application of a set of sentences in determining punishment.

Key words: *sentencing, sentencing according to the totality of sentences, partial addition of punishments, special rules for sentencing.*

Введение.

Несмотря на постоянное совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации, в уголовном кодексе Российской Федерации проблемы назначения наказаний в целом остаются одним из наиболее востребованных и не в полной мере решенных вопросов в научно-исследовательской и законодательной сфере, несмотря на ключевое значение института назначения наказаний для данной сферы российского права.

Нам представляется наиболее значимой и наименее проработанной законодателем проблемой назначения наказаний – назначение наказаний по совокупности приговоров методом частичного сложения, а также отсутствие правовой регламентации понятия совокупности приговоров.

При рассмотрении проблем назначения наказаний по совокупности приговоров следует обратиться к истории возникновения и совершенствования института совокупности приговоров, его современной правовой регламентации, после чего приступить к анализу возникающих на практике проблем, при применении данного уголовно-правового института при назначении наказаний.

Исторический анализ понятия «совокупность приговоров».

Первое упоминание принципов назначения наказаний по совокупности приговоров в истории уголовно-правового законодательства России, отражено в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

Статья 133 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (ст. 145 по изданию 1857 г.) по сути, отражает тождественное современному понимание законодателя об определении термина совокупности приговоров: «за новое преступление, содеянное во время или прежде суда, но по изобличении в первом, виновный подвергается наказанию по правилам о совокупности преступлений (ст. 152)».

Однако, несмотря на явное выделение совокупности приговоров в отдельную статью Уложения, законодатель 1845 года не выделил самого понятия совокупности приговоров и наделял такое явление наказуемостью совокупности преступлений, что по своей сути стирало задумку законодателя о повышенной опасности лица, подвергающегося наказанию по совокупности

приговоров, однако, таким образом, был выработан единый механизм назначения наказаний по совокупности преступлений и приговоров.

Такой подход представляется в некоторой степени двойственным, ввиду того факта, что:

1. Законодатель в 1845 году усмотрел повышенную опасность совершения лицом нового преступления лицом, подвергнутым уголовному наказанию, но при этом его не отбывшим, выделив данное положение в отдельную статью, как бы подразумевая отдельного рода санкцию за подобные деяния;
2. Законодатель отождествляет ответственность по совокупности преступлений и по совокупности приговоров, что представляется не совсем верным, ввиду самой сути рассматриваемых явлений.

Несомненно, формы множественности преступных деяний представляют собой большую общественную опасность по отношению к одиночному преступлению, однако, учитывая направленность 1845 года не только на наказание за содеянное преступление, но и на исправление лиц, совершающих противоправные деяния, ввиду деления деяний на преступления и проступки и, соответственно, деления наказаний на уголовные и исправительные, совершение уголовно наказуемого деяния при изобличении в уже совершенном преступлении свидетельствует об отсутствии осознания противоправного поведения лицом, совершившим преступление или проступок.

Если рассматривать совершение лицом нескольких преступлений за которые лицо еще не было привлечено к ответственности с точки зрения представителя пенитенциарной системы, то правомерен вывод о наличии шанса достижения исправления осужденного. В случае же если лицо совершает преступление в момент отбывания наказания, правомерен вывод о невозможности достижения преступлений так как осужденный не встает на путь исправления и цели наказания не будут достигнуты, в связи с чем экономия мер государственного воздействия не будет иметь никакого смысла и единственное возможное решение проблемы – более длительная изоляция осужденного от внешнего мира.

Таким образом, вполне правомерным представляется вывод о выведении законодателем понятия совокупности приговоров из понятия

совокупности преступлений, а также правомерен вывод о статусе совокупности приговоров как формы множественности.

Современная регламентация совокупности приговоров в уголовном кодексе РФ.

В действующем уголовном кодексе РФ правила назначения наказаний по совокупности приговоров регламентированы ст. 70 УК РФ, однако все также отсутствует само понятие «совокупность приговоров».

Исходя из анализа норм общей части, а именно раздела 2, главы 3 УК РФ, совокупность приговоров не отнесена законодателем к разновидности множественности преступлений в отличие от совокупности преступлений и рецидива преступлений, соответственно, законодателем совокупность приговоров понимается только как принцип назначения наказаний.

Подобный подход законодателя представляется дискуссионным ввиду того, что при совокупности преступлений и при совокупности приговоров, совершается несколько самостоятельных деяний, за которые уголовным кодексом РФ предусмотрены самостоятельные наказания.

Следует упомянуть, что в современной литературе ведутся дискуссии о соотношении совокупности приговоров с формами множественности преступлений, однако точной позиции должна ли совокупность приговоров считаться формой множественности все еще не выработано [1].

Также в литературе рассматривается позиция отнесения совокупности приговоров к разновидностям повторения преступлений [2], что, однако же, тоже является дискуссионным.

Обстоятельством, определяющим относимость абстрактной практической ситуации к совокупности преступлений или же к совокупности приговоров, исходя из буквального толкования норм УК РФ, является наличие или отсутствие неотбытой части наказания, вынесенного в отношении лица, ранее уже совершившего преступление.

Соответственно, в случае если лицо ранее не привлекалось к ответственности применяются нормы о совокупности преступлений, в ситуации же когда лицо привлечено к ответственности и уже исполняется назначенное наказание и лицо вновь приговаривается к уголовному наказанию – подлежат применению нормы о совокупности приговоров.

Резюмируя вышесказанное, можно с некой степенью уверенности заявить, что в обоих рассматриваемых ситуациях лицо подвергается уголовному наказанию за совершение более чем одного преступления, в связи с чем представляется логичным признание нормы о совокупности приговоров как разновидности множественности, в результате чего рядовому правопримени-

телю будет понятен статус лица, привлекаемого к уголовной ответственности за преступление, совершенное после вынесения приговора по иному делу в условиях, когда назначенное наказание еще не отбыто лицом.

Проблемы назначения наказаний.

Следует упомянуть, что действующая редакция статьи 70 УК РФ не содержит правовой регламентации института поглощения наказаний при назначении наказаний по совокупности приговоров, не содержит точной регламентации назначения наказаний по совокупности приговоров методом частичного сложения, в связи с чем одной из проблем, выявленных в текущем исследовании, является проблема соединения наказаний по совокупности приговоров.

Допуская ситуацию при которой при полном сложении однородных наказаний, возникает ситуация превышения максимально возможной санкции для определенного ее вида, суд, будучи связанным положением общей части УК РФ о невозможности подобной ситуации, обязан применить частичное сложение наказаний.

Соответственно, в связи с данными обстоятельствами, суду надлежит определить какая из частей неотбытого наказания присоединяется к новому.

Таким образом, применительно к рассматриваемому примеру, суду необходимо присоединить неотбытую часть наказания к новому наказанию по новому приговору суда в отсутствие возможности поглощения одного наказания другим полностью или частично.

Несмотря на тот факт, что положение ч. 1 ст. 70 УК РФ предусматривает возможность частичного присоединения неотбытой части наказания, текущая редакция статьи 70 УК РФ не дает точного понимания о механизме и принципах частичного присоединения наказаний.

В связи с вышеизложенным, применительно к принципу частичного сложения наказаний по совокупности приговоров, изложенному в текущей редакции УК РФ, возникает ряд вопросов:

1. Какая из частей неотбытого наказания должна быть присоединена?
2. Чем должен руководствоваться суд при определении присоединяемой части неотбытого наказания если полное наказание превышает предел, предусмотренный общей частью УК РФ?
3. По каким критериям определяются присоединяемые части наказаний и в связи с чем первоначальное наказание присоединяется именно частично?
4. Что происходит с не суммированной частью наказания?

Наиболее простым выглядит исключение из общей части УК РФ нормы о предельно допустимом размере видов наказаний, что отбросит

необходимость частичного сложения и дополнительно ужесточит уголовную ответственность, за преступления совершенные после вынесения приговора судом по другому делу.

Такое решение, однако же, может представлять из себя избыточное применение мер государственного воздействия, что может повлечь за собой существенные трудности при исполнении наказаний, в результате чего будет нарушен баланс мер государственного воздействия по отношению к подсудимому по уголовному делу.

Для решения выявленной проблемы предлагаются следующий вариант изменений ст. 70 УК РФ:

Трансформация принципа частичного сложения наказаний в принцип «возможности дополнения суммарного наказания до предельной величины» и регламентация возможности частичного поглощения наказаний.

При реализации данного принципа в условиях превышении максимально возможного наказания при полном сложении санкций первого и последующих приговоров устанавливается максимально возможное для определенного вида санкции УК РФ наказание.

Однако подобное изменение требует закрепления в общей части УК РФ нормы о поглощении части наказания при их частичном суммировании.

Таким образом, устраняется отсутствие регламентации принципа частичного сложения и частичного поглощения наказания в случае назначения лицу превышающего максимально возможную величину наказания.

Также, безусловно, представляет интерес решение предложенное В.М. Степашиним, согласно которому законодателю необходимо разработать единый алгоритм назначения наказаний по совокупности преступлений и приговоров, который будет предполагать присоединение меньшего наказания к большему с произведением зачета фактически отбытого наказания [3].

С такой позицией сложно не согласиться, поскольку предложенное решение действительно ликвидирует пробел в уголовном законодательстве РФ, и в совокупности с регламентацией порядка поглощения одним наказанием другого назначение наказаний по совокупности приговоров представляется логически законченным и проработанным.

Выводы.

В качестве выводов данного исследования подтверждаются следующие проблемы, возникающие при назначении наказаний по совокупности приговоров методом частичного сложения:

1. Отсутствие закрепленного уголовным законом понятия «совокупность приговоров», в

связи с чем в исследовательской сфере ведутся дискуссии об отнесении данного явления к множественности преступлений. Отнесение данного явления к множественности в свою очередь закрепило бы повышенную общественную опасность лица, совершившего новое преступление в период отбытия наказания, что в значительной мере располагало бы судебское усмотрение к назначению более строгого наказания, а возможно и максимально возможного наказания.

2. Отсутствие разъяснений о порядке частичного сложения наказаний, а именно как определяется присоединяемая часть наказания, какая часть наказания не включается в окончательное наказание, и по какому алгоритму определяется включаемая часть.
3. В условиях отсутствия алгоритма назначения наказания по совокупности приговоров методом частичного сложения и непредусмотренного законодательством принципа поглощения наказаний применительно к совокупности приговоров отсутствует также и норма, регулирующая процесс и порядка назначения наказаний по совокупности приговоров методом частичного сложения.

В ходе поиска решений выявленных проблем также возникает вопрос о поглощении менее строгого наказания более строгим, исходя из возможности назначения наказаний в виде пожизненного лишения свободы и лишения свободы на определенный срок при назначении наказаний по совокупности приговоров.

Список литературы:

[1] Татарченко Д.С. Особенности назначения наказания по совокупности приговоров // Скиф. Вопросы студенческой науки., № 11. – 2022. – С. 175.

[2] Становский М.Н. Назначение наказания. Изд. СПб. Юридический центр Пресс – 1999. – С. 303;

[3] Степашин В.М. Алгоритм назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров // Вестник Омского университета. Серия «Право», № 3. – 2022. – С. 95.

Spisok literatury:

[1] D.S. Tatarchenko. Peculiarities of sentencing according to the totality of sentences//Skif. Student science issues., No. 11. – 2022. - S. 175.

[2] Stanovsky M.N. Sentencing. Ed. St. Petersburg. Legal Center Press - 1999. - S. 303;

[3] Stepashin V.M. Algorithm for sentencing on the totality of crimes and sentences//Bulletin of Omsk University. Series «Right.,» No. 3. – 2022. - S. 95.

ЧЕВЛЫТКО Владимир Викторович,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: chevlytko.vv@dvfu.ru

ХАЧАТУРОВА Алина Алексеевна,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: khachaturova.aal@dvfu.ru

САВВАТЕЕВ Сергей Владимирович,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: savvateev.sv@dvfu.ru

СУРКОВ Артём Николаевич,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: surkov.an@dvfu.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК С ПОРОКАМИ ВОЛИ

Аннотация. Было проанализировано гражданское законодательство РСФСР, касающееся недействительности сделок с пороками воли. Сделан вывод что институт недействительности сделок с пороками воли постоянно развивается и улучшается относительно практики и возможностей его правоприменения. Можно заметить, что закрепленные в действующем гражданском законодательстве соответствующие нормы являются более проработанными, по сравнению с нормативными правовыми актами советского периода, а также отвечают особенностям современного гражданского оборота.

Ключевые слова: эволюция, воля, волеизъявление, сделка, недействительность.

CHEVLYTKO Vladimir Viktorovich,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

KHACHATUROVA Alina Alekseevna,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

SAVVATEEV Sergey Vladimirovich,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

SURKOV Artyom Nikolaevich,
student,
Far Eastern Federal University, Law School

EVOLUTION OF LEGISLATION ON THE INVALIDITY OF TRANSACTIONS INVOLVING DEFECTS OF WILL

Annotation. The civil legislation of the RSFSR concerning the invalidity of transactions with vices of will was analyzed. It is concluded that the institution of invalidity of transactions with vices of will is constantly developing and improving in relation to the practice and possibilities of its enforcement. It can be noted that

the relevant norms enshrined in the current civil legislation are more elaborate in comparison with the normative legal acts of the Soviet period, and also meet the peculiarities of modern civil circulation.

Key words: *evolution, will, expression of will, transaction, invalidity.*

Любая гражданско-правовая сделка представляет собой, прежде всего, волевой акт, в связи с чем, отсутствие в сделке воли или ее несоответствие внешнему выражению порождает порок воли в сделке [1]. В истории российского права установление пороков воли как основания недействительности сделок развивалось крайне медленно: разработка и закрепление перечня сделок с пороками воли в том виде, в котором мы видим его сейчас, началось лишь в 1922 г. До реформы 1922 г. существовало лишь несколько положений, которые не были достаточно разработаны.

С принятием Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. (далее – ГК РСФСР 1922 г.) было закреплено легальное определение сделки, а также виды недействительных сделок с пороками воли. Согласно ст. 26 ГК РСФСР 1922 г. под сделками понимались «действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений, которые могут быть односторонними и взаимными (договоры)» [2]. Данная дефиниция коррелирует и с закрепленным действующим гражданским законодательством понятием. Статьи 32-35 ГК РСФСР 1922 г. регламентировали пороки воли, которые были основаниями для признания сделки недействительной. К ним относились обман, угроза, насилие, злонамеренное соглашение представителя с контрагентом, заблуждение, имеющее существенное значение, крайняя нужда, а также мнимые и притворные сделки. В целом, данные основания закреплены и в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), но с определенными особенностями.

Так, ГК РФ прямо не закрепляет такое основание как злонамеренное соглашение представителя с контрагентом для признания сделки недействительной. Пороки при осуществлении представителем своей деятельности регламентированы ст. 174 ГК РФ. В соответствии с положениями данной нормы, недействительной признается сделка, совершенная представителем или органом юридического лица с нарушением условий осуществления полномочий.

Во-первых, данная норма применяется непосредственно к юридическому лицу, в то время как ГК РСФСР 1922 г. конкретно не определял субъекта, указывая лишь на «злонамеренное соглашение представителя с контрагентом» [2]. При этом далее (ст. 39, 40) нормативно закрепляются положения о том, что сделки, совершенные представителем, порождают права и обязан-

ности только для представляемого, и что «представитель не может совершить сделки от имени представляемого ни в отношении себя (представителя) лично, ни в отношении третьего лица, представителем коего он одновременно является» [2].

Во-вторых, если обратиться к доктрине, то сделка, установленная ст. 174 ГК РФ, относится к сделкам с пороками субъектного состава, а не с пороками воли, так как они «совершаются лицами или органами, чьи полномочия были явно ограничены по сравнению с тем, какими они обычно являются и какими они должны представляться третьим лицам» и приводят к нарушению этих ограничений [4, с. 432]. Также, анализируя основание, содержащееся в ГК РСФСР 1922 г., мы считаем, что его нельзя с уверенностью отнести к недействительным сделкам с пороками воли, потому что в данном случае представитель не уполномочен на совершение сделки, противоречащей интересам своего представляемого, что приводит к искажению воли представляемого и ее подмене волей представителя.

Таким образом, мы считаем, что отнесение ГК РСФСР 1922 г. данного основания для признания сделки недействительной вследствие пороков воли объясняется недостаточной разработанностью института недействительности сделок.

Стоит отметить, что положения ст. 33 ГК РСФСР 1922 г., признающие недействительной сделку, заключенную под влиянием крайней нужды, соотносятся с положениями ч. 3 ст. 179 ГК РФ, характеризующими кабальную сделку, т.е. сделку на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств. Однако ГК РСФСР 1922 г. в качестве последствия признания такой сделки недействительной предусматривает одностороннюю реституцию (ст. 149), в то время как действующее законодательство закрепляет двустороннюю реституцию (ч. 2 ст. 167). Возможность прекратить действие данной сделки на будущее время установлена обоими нормативными правовыми актами. Следовательно, законодатель, взяв за основу советское законодательство, более детально проработал нормы ГК РФ в соответствии с особенностями развивающегося гражданского оборота.

Что касается мнимых и притворных сделок, то ГК РФ квалифицирует их как ничтожные, в отличие от положений ГК РСФСР 1922 г., согласно которым мнимая сделка признается недействительной (ст. 34), а к притворной применяются положения, относящиеся к той сделке, которая

действительно имелась в виду (ст. 35). В последнем случае законодатель прямо не указывает на признание притворной сделки недействительной, что создает некоторые правовые неопределенности.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 года (далее ГК РСФСР 1964 г.), пришедший на смену ГК РСФСР 1922 г., закрепил легальное определение сделки как «действия граждан и организаций, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей» [3], что почти в полной степени отразилось в действующем гражданском законодательстве. В ГК РСФСР 1964 г. была сохранена классификация недействительных сделок в общем виде (ст. 48, 49, 53, 57, 58), аналогичным образом определены последствия недействительности (ст. 48, 49). Вместе с тем появились новые нормы, определяющие основания и порядок признания недействительными сделок с пороками на стороне субъектного состава и воли (ст. 50–52, 54–56).

Так, ст. 56 ГК РСФСР 1964 г. в качестве отдельного основания недействительности закрепляет совершение сделки гражданином, не способным понимать значения своих действий. В ГК РСФСР 1922 г. данное основание было нормативно объединено с другим – совершение сделки лицом, вполне лишенным дееспособности, – и дальнейшей регламентации не получило. В свою очередь ст. 56 ГК РСФСР 1964 г. устанавливает следующие условия для признания сделки недействительной: дееспособность лица и его нахождение в момент заключения сделки в «состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими» [3]. Данные положения отражены и в действующем ГК РФ, что еще раз свидетельствует о развитии норм советского законодательства.

Следующим нормативным правовым актом, содержащим нормы гражданского права, были Основы гражданского законодательства Союза ССР и Республик 1991 года (далее – Основы). В нем недействительности сделок и их правовым последствиям была уделена лишь одна статья – статья 30. Согласно ее положениям, недействительной признавалась сделка, не соответствующая требованиям законодательства или заключенная с несоблюдением требуемой законодательством формы [5]. Признание сделки недействительной по другим основаниям, в том числе вследствие пороков воли, не предусматривалось. Можно заключить, что Основы сделали шаг назад в развитии института недействительности сделок, допустив возможность широкого толкования недействительности как несоответствия любому положению закона, что, в свою

очередь, создавало предпосылки для злоупотребления сторонами сделки гражданскими правами.

Проблема недействительности сделок была более или менее разрешена лишь с принятием в 1994 году части первой ГК РФ. В содержании нового кодекса была отдельно выделена глава 9 – «Сделки», которая дополнялась параграфом 2 «Недействительность сделок». Такое обособление норм, касающихся недействительности сделок, от прочих положений о сделке, свидетельствует о возрастающей роли и практической необходимости этого института. Но самым главным достижением ГК РФ стали более детальная проработка механизма признания сделок недействительными, а также уточнение порядка применения последствий недействительности сделки. Что касается оснований для признания недействительной сделки с пороками воли, то они, в целом, соответствуют положениям советского законодательства.

Обобщая сказанное, можно заключить, что институт недействительности сделок с пороками воли постоянно развивается и улучшается относительно практики и возможностей его правоприменения. Можно заметить, что закрепленные в действующем гражданском законодательстве соответствующие нормы являются более проработанными, по сравнению с нормативными правовыми актами советского периода, а также отвечают особенностям современного гражданского оборота.

Список литературы:

- [1] Беспалова, А. Ф. Анализ существа доктринальных и правоприменительных подходов к сделкам с пороками воли // Новый юридический вестник. – 2020. № 6 (20). – С. 25–27.
- [2] Гражданский кодекс РСФСР от 11.11.1922 г.
- [3] Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 г.
- [4] Гражданское право: учебник / отв. ред. А. П. Сергеев. Москва: Проспект, 2020. – 1041 с.
- [5] Основы гражданского законодательства Союза ССР и Республик 1991 от 31.05.1991 г.

Spisok literatury:

- [1] Bepalova, A. F. Analiz sushchestva doktrinal'nykh i pravoprimeritel'nykh podkhodov k sdelkam s porokami voli // Novyi iuridicheskii vestnik. – 2020. № 6 (20). – S. 25–27.
- [2] Grazhdanskii kodeks RSFSR ot 11.11.1922 g.
- [3] Grazhdanskii kodeks RSFSR ot 11.06.1964 g.
- [4] Grazhdanskoe pravo: uchebnik / otv. red. A. P. Sergeev. Moskva: Prospekt, 2020. – 1041 s.
- [5] Osnovy grazhdanskogo zakonodatel'stva Soiuzu SSR i Respublik 1991 ot 31.05.1991 g.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

№ 6 (июнь)

2024 год



Сдано в набор 08.07.2024. Подписано в печать 15.07.2024.
Формат 60x90/8. Печ. л. 54,75. Тираж 100 экз. Заказ № 47.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.